

БИБЛІОТЕКА

ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

ЗАПАДНЫХЪ

издаваемая при Кіевской Духовной Академіи.

КНИГА 11.

Творенія блаженнаго Іеронима

Стридонскаго.

ЧАСТЬ 6.

К І Е В Ъ

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловск. ул., соб. д.
1880.

ТВОРЕНІЯ
БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

Стридонскаго.

ЧАСТЬ 6.

К І Е В Ъ

Типографія Г. Т. Борчакъ-Новицкаго, Михайловск. ул., соб. д.
1880.

Изъ журнала „Труды Кіевской духовной Академіи“
за 1880 г.

2007237093

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

Толкованіе на книгу Екклезіастъ, къ ПАВЛЪ И ЕВСТОХІИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Помню, почти за два года предъ симъ, когда я еще былъ въ Римѣ и читалъ Екклезіастъ святой Блазиллѣ съ цѣлю возбудить въ ней презрѣніе міра сего, чтобы все, что видѣла въ мірѣ, она вмѣняла ни во что, она просила меня въ формѣ краткаго толкованія объяснить ей все неясное, чтобы она и безъ меня могла понимать, что читала. Но такъ какъ, пока я приготавлиалъ это сочиненіе, она была похищена неожиданною смертію, и мы, о Павла и Евстохія, лишены были такой подруги жизни нашей: то теперь, живя въ Вилеємѣ, то есть въ болѣе славномъ городѣ, я отдаю свой долгъ и ея памяти, и вамъ. При этомъ кратко поясняю, что я не слѣдовалъ ничьему авторитету, но, переводя съ еврейскаго, болѣе примѣнялся къ пониманію Семидесяти Толковниковъ, въ томъ особенно, что немного отличалось отъ еврейскаго. Иногда я вспоминалъ и объ Агиллѣ, Симмахѣ и Θεодотіонѣ, чтобы и чрезмѣрною новизною не устрашать любознательнаго читателя, и, съ другой стороны, вопреки своей совѣсти, оставивъ источникъ истины, не слѣдовать ручейкамъ мнѣній.

Толкованіе.

Глава I. ст. 1. *Слова Екклесіаста, сына Давидова, царя въ Иерусалимѣ*¹⁾). Писаніе весьма ясно показываетъ, что Соломонъ назывался тремя именами: *Соломонъ*, т. е. *миролюбивый*, *Идидіа*, т. е. *возлюбленный Господа*, и, какъ теперь называются, *Коелетъ*, т. е. *Екклесіастъ*. Екклесіастомъ на греческомъ языкѣ называется созывающій собраніе, т. е. церковь, а мы можемъ перевести это слово за *проповѣдникъ*, потому что онъ говоритъ къ народу, и рѣчь его обращается не къ одному лицу въ частности, а ко всѣмъ вообще. Далѣе, онъ названъ *миролюбивымъ и возлюбленнымъ Господа* потому, что въ его царствованіе былъ миръ, и Господь возлюбилъ его. И псалмы сорокъ четвертый и семьдесятъ первый обозначаются надписаніемъ: *возлюбленного и миролюбиваго*. Хотя они, относясь къ пророчествамъ о Христѣ и Церкви, въ изображеніи превышаютъ благоденствіе и силу Соломона, тѣмъ не менѣе въ историческомъ смыслѣ написаны о Соломонѣ.

Соотвѣтственно числу наименованій, Соломонъ написалъ и три книги: Притчи, Екклесіастъ и Пѣснь Пѣсней. Въ Притчахъ онъ учить юнаго возрастомъ и изреченіями наставляетъ его въ обязанностяхъ жизни, почему рѣчь его часто и обращается къ сыну. Въ Екклесіастѣ онъ наставляетъ мужа зрѣлаго возраста, чтобы въ предметахъ міра онъ ничего не

¹⁾ Такъ какъ чтеніе бл. Іеронима отличается отъ греческаго, славянскаго и русскаго переводовъ, а между тѣмъ толкованіе его примѣняется къ этому его собственному чтенію: то при переводѣ толкованій бл. Іеронима какъ на эту, такъ и на всѣ другія книги ветхаго и новаго завѣта, редакція считаетъ необходимымъ объясняемый текстъ приводить, по возможности буквально, по чтенію бл. Іеронима. Прим. Редакціи.

признавалъ вѣчнымъ, но все, что видимъ, считалъ тлѣннымъ и скоротреходящимъ. Наконецъ, въ Пѣсни Пѣсней онъ приводитъ въ объятія Жениха мужа уже приготовленнаго, совершеннаго и преклоннаго возрастомъ. Ибо, если мы сначала не оставимъ пороковъ и, презрѣвъ славу міра, не содѣлаемъ себя готовыми къ пришествію Христову, то не можемъ сказать: *да лобжетъ мя отъ лобзаній устъ своихъ* (Пѣснь П. 1, 1). И философы даютъ образованіе своимъ ученикамъ не далеко отступая отъ этого порядка ученія: учатъ ихъ сначала наукѣ, потомъ объясняютъ физику и, кого увидятъ успѣвшимъ въ этихъ наукахъ, переводятъ уже къ логикѣ.

Притомъ,—и это особенно тщательно слѣдуетъ замѣтить,—и надписаніе каждой изъ трехъ книгъ писателя различно. Въ Притчахъ поставлено: *Притчи Соломона, сына Давидова, царя Израилева*; въ Екклезіастѣ; *слова Екклезіаста, сына Давидова, царя въ Іерусалимѣ* (слово *Израилева*, неправильно стоящее въ греческихъ и латинскихъ кодексахъ, здѣсь излишне); а въ надписаніи Пѣсни Пѣсней Соломонъ не обозначается ни сыномъ Давидовымъ, ни царемъ Израилевымъ, или въ Іерусалимѣ, а стоитъ только: *Пѣснь Пѣсней Соломона*. Ибо, тогда какъ Притчи и первоначальное наставленіе относятся къ двѣнадцати колѣнамъ и ко всему Израилю, и тогда какъ презрѣніе міра особенно уместно для жителей столицы, то есть Іерусалима: Пѣснь Пѣсней собственно обращается къ тѣмъ, которые стремятся только къ горнему. Для начинающихъ и усовершенствующихся справедливо выставляются Соломономъ и достоинство отца, и собственный царственный авторитетъ, а для совершенныхъ, тамъ, гдѣ ученикъ вразумляется не страхомъ, а любовію, тамъ достаточно собственного имени, учитель равенъ и не выставляетъ себя царемъ. Это, впрочемъ, по толкованію буквальному.

А по разумѣнію духовному: миролюбивый и возлюбленный Бога Отца и Ефлезіастъ нашъ есть Христосъ, Который, разрушивъ стоявшую посреди преграду и упразднивъ вражду плотію своею, содѣлалъ изъ обоихъ одно, говоря: *миръ мой даю вамъ, миръ мой оставляю вамъ* (Іоан. 14, 27), о Которомъ Отецъ глаголаше ученикамъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте*, Который есть глава всей церкви. Онъ говоритъ не къ синагогѣ іудейской, но ко множеству язычниковъ; Онъ царь Іерусалима, созданнаго изъ живыхъ камней, не того, о которомъ Самъ сказалъ: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки* (Мѣ. 23, 37) и: *се оставляется самъ домъ вашъ пустъ* (тамже ст. 38), а того, которымъ Онъ воспрещаетъ клясться, потому что это городъ великаго Царя. Онъ есть Сынъ Давидовъ, къ которому слѣпые въ Евангеліи зывали: *помилуй ны, сыне Давидовъ* (Мѣ. 9, 27), и все множество единогласно восклицало: *осанна сыну Давидову* (Мѣ. 21, 9). Наконецъ, не бываетъ къ Нему слово Божіе какъ къ Іереміи и прочимъ пророкамъ, но поелику Онъ Самъ и богатъ, и царь, и могущественъ (ибо есть Слово, и Премудрость, и прочія силы), то Онъ Самъ говоритъ къ мужамъ церкви, — внушаетъ словеса апостоламъ, о коихъ воспѣвается въ псалмѣ: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Псал. 18, 5).

Неправо нѣкоторые думаютъ, что изъ этой книги мы возбуждаемся къ наслажденіямъ и роскоши: напротивъ, здѣсь предлагается ученіе, что все, что видимъ въ мірѣ, есть суета, и что мы не должны стремиться къ тому, что, тотчасъ по достиженіи нами, проходить.

Ст. 2. *Суета суетъ, сказалъ Ефлезіастъ: суета суетъ, и все суета*. Если все, что сотворилъ Богъ, добра злы, то какимъ образомъ все суета, и не только суета, но и суета суетъ? Какъ именемъ Пѣсни Пѣсней показывается,

что это между всѣми пѣснями превосходнѣйшая пѣснь, такъ и словомъ: *суета суетъ* обозначается великость суеты. Нѣчто подобное написано и въ псалмѣ: *обаче всяческая суета всякъ человекъ живой* (Псал. 38, 6). Если живой человекъ суета, то мертвый суета суетъ. Въ Исходѣ читаемъ, что лице Моисея настолько было прославлено, что сыны Израилевы не могли смотрѣть на него; но славу эту по сравненію съ славою евангельскою, апостолъ Павелъ называетъ неславною: *ибо не прославися прославленное въ части сей, за превосходящую славу* (2 Кор. 3, 10). Значить въ подобномъ смыслѣ можемъ и мы небо, землю, моря и все, что содержится въ ихъ предѣлахъ, признавать хотя добрымъ въ себѣ, но, по сравненію съ Богомъ, считать за ничто. Смотри на огонекъ свѣтильника, я довольствуюсь его свѣтомъ; но потомъ, когда взойдетъ солнце, не замѣчаю того, что издавало свѣтъ, и вижу, что отъ блеска солнца скрылись даже свѣтила звѣздныя. Подобно этому, смотря на міръ и на широкое разнообразіе предметовъ, я хотя и удивляюсь величію твореній, но, размышляя, что все это преходитъ, и что міръ старѣется и имѣетъ конецъ свой, и что одинъ Богъ всегда есть то, что былъ, я невольно вынужденъ не однажды, а дважды сказать: *суета суетъ и все суета*. Въ Еврейскомъ вмѣсто *суета суетъ* стоитъ: *abal abalit*, что, за исключеніемъ Семидесяти Толковниковъ, всѣ одинаково перевели: *атрѣс атрѣдовъ*, или *атрѣвъ*, что мы можемъ перевести *паръ дыма* и легкій *вътерокъ*, который скоро разсѣвается. Этимъ словомъ показывается, слѣдовательно, тлѣнность и ничтожность всего существующаго. Ибо все видимое временно, а невидимое вѣчно. Или: поелику тварь подчинена суетѣ и воздыхаетъ, болѣзнуетъ и ожидаетъ откровенія славы чадъ Божіихъ, и поелику нынѣ отчасти уразумѣваемъ и отчасти пророчествуемъ: то все суета, пока не придетъ совершенное.

Ст. 3. *Что остается человеку во всемъ трудѣ его, которымъ трудится подѣ солнцемъ?* Послѣ общей мысли, что все суета, начинается съ людей,—что напрасно изнемогають они въ трудѣ міра сего, собирая богатство, уча дѣтей, стремясь къ почестямъ, созидая зданія; когда, похищаемые среди трудовъ неожиданною смертію, они слышать: *безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе: а яже уготовалъ еси кому будутъ* (Лук. 12, 20)?—особенно, когда изъ всего труда не уносятъ ничего съ собою, а нагими возвращаются въ землю, изъ которой взяты.

Ст. 4. *Родъ проходитъ и родъ приходитъ: а земля во вѣкъ стоитъ.* Когда одни умирають, рождаются другіе, и не видя тѣхъ, кого видалъ, начинаешь видѣть кого не видалъ. Что суетнѣе той суеты, что земля, созданная для людей, пребываетъ, а самъ человѣкъ, господинъ земли, мгновенно разлагается въ прахъ? Иначе: первымъ проходитъ родъ іудейскій, и мѣсто его занимаетъ родъ собранный изъ язычниковъ, а земля стоитъ до тѣхъ поръ, пока, по прехожденіи синагоги, не войдетъ вся церковь. Ибо, когда Евангеліе будетъ проповѣданно во всемъ мірѣ, тогда настанетъ кончина. А когда настанетъ кончина, небо и земля прейдутъ. И знаменательно сказалъ: *земля во вѣкъ стоитъ*, а не *во вѣки*. Мы же хвалимъ Господа не въ одинъ вѣкъ, но во вѣки вѣковъ.

Ст. 5. *Восходитъ солнце, и заходитъ солнце, и къ мѣсту своему идетъ, и восходитъ само тамъ.* Самое солнце, данное во свѣтъ смертнымъ, своимъ восходомъ и заходомъ ежедневно показываетъ свою смертность. Погрузивъ свой огненный дискъ въ океанъ, оно неизвѣстными намъ путями возвращается на мѣсто, откуда выходило, и по окончаніи ночи, снова поспѣшно выходитъ изъ своей опочивальни. Вмѣсто поставленнаго нами по изданію Вульгаты: *къ мѣсту своему идетъ* въ Еврейскомъ стоитъ *soeph*, что Акила переводитъ *עֲשׂוּתָא*, то есть *отдыхаетъ*; а Симмахъ и

Θεοδοτιονъ переводятъ: *возвращается*, — что, то есть, солнце возвращается къ мѣсту своему и тамъ, откуда прежде выходило, отдыхаетъ. Все же это говорится для того, чтобы переменами временъ и восходомъ и заходомъ свѣтилъ небесныхъ научить, что родъ человѣческій падаетъ и погибаетъ во время для него неизвѣстное. Иначе: Солнце правды, въ крылахъ коего сила, восходитъ для боящихся Бога, а для ложныхъ пророковъ и въ полдень заходитъ. А, взошедши, влечетъ насъ на мѣсто свое. Куда?—безъ сомнѣнія ко Отцу. Ибо для того и пришелъ Онъ, чтобы подъять насъ отъ земли на небо и сказать: «когда вознесенъ будетъ Сынъ человѣческій, все привлечетъ къ себѣ» (Іоан. 12). И не дивно, что Сынъ привлекаетъ къ Себѣ вѣрующихъ, когда и Самъ Отецъ привлекаетъ къ Сыну: ибо *никтоже*, говоритъ, *можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя, привлечетъ Его* (Іоан. 6, 44). Оное солнце, которое, какъ мы сказали, для однихъ заходитъ, а для другихъ восходитъ, нѣкогда зашло для Іакова патріарха, когда онъ выходилъ изъ земли святой, и снова возшло для него, когда изъ Сиріи онъ входилъ въ землю обѣтованную (Быт. 28). И Лотъ, когда вышелъ изъ Содома и прибылъ къ городу, въ который ему повелѣно было спѣшить, то взошелъ на гору, и солнце возшло надъ Сигоромъ (Быт. 19).

Ст. 6. *Идетъ къ югу и обходитъ кругомъ къ северу: кругомъ кружась идетъ духъ и на кругообращенія свои возвращается духъ.* Откуда можемъ думать, что во время зимы солнце движется къ странѣ полуденной, а лѣтомъ ближе къ сѣверу, и что движеніе его начинается не съ осенняго равноденствія, а съ перваго вѣянія теплыхъ вѣтровъ, когда во время весны все начинаетъ расти. Говоря: *кругомъ кружась идетъ духъ и на кругообращенія свои возвращается*, Соломонъ духомъ назвалъ или самое солнце, потому что оно оживляетъ, грѣетъ и произра-

щаетъ и своимъ движеніемъ выполняетъ годовыя кругообращенія, какъ говоритъ поэтъ:

„Вращается солнце межъ тѣмъ въ теченіе года большаго“.

(Aeneid. III).

и въ другомъ мѣстѣ:

„По прежнимъ слѣдамъ своимъ годъ обращается“.

(Georg. II).

ими что и свѣтлый шаръ луны и звѣздные міры

„Внутри духъ питаетъ, и всюду по членамъ разлитъ

„Умъ движетъ громаду вселенной, съ тѣломъ великимъ соединясь ,

—говоря не о годовомъ движеніи солнца, а о ежедневныхъ его обращеніяхъ. Ибо изогнутою наискось линіею солнце отъ юга идетъ къ сѣверу и такимъ образомъ возвращается къ востоку. Иначе: солнце, когда движется по южной сторонѣ, то ближе къ землѣ, а когда по сѣверной, то поднимается выше. Быть можетъ, слѣдовательно, оное Солнце Правды ближе къ тѣмъ, кои не скованы холодомъ зимы и бурями страстей (пбо отъ сѣвера возгораются бѣдствія на землѣ, Іер. 1, 14), а для тѣхъ, кои живутъ въ части сѣверной и не имѣютъ лѣтняго жара, оно ходитъ вдали, и своими кругообращеніями возвращается туда, откуда и вышло. Ибо, когда всѣхъ привлечетъ къ Себѣ и всѣхъ озаритъ лучами своими, то бываетъ всеобщее возстановленіе, и является Богъ всяческая во всѣхъ. Симмахъ это мѣсто перевелъ такъ: *идетъ къ полудню, и обходитъ къ сѣверу; переходя идетъ вътеръ, и чрезъ что обошелъ, возвращается вътеръ.*

Ст. 7. *Всѣ потоки идутъ въ море, и море не наполняется. Въ мѣсто, изъ котораго потоки исходятъ, туда они возвращаются, чтобы выйти.* Нѣкоторые думаютъ, что прѣсныя воды, впадающія въ море, или поглощаются палящимъ сверху солнцемъ, или служатъ пищею для соленыхъ водъ моря. Но нашъ Екклесіастъ и творецъ са-
мыхъ водъ говоритъ, что онѣ скрытыми жилами возвраща-

ются къ верховьямъ источниковъ, и изъ главной питательной пучины постоянно прорываются въ истокахъ текущихъ водъ. Евреи же лучше думаютъ, что подъ именемъ потоковъ и моря метафорически означаются люди, что они возвращаются въ землю, изъ которой взяты, и что они называются потоками, а не рѣками, потому что скоро прерываются, хотя, однако, земля не наполняется множествомъ мертвыхъ. Далѣе, если мы взойдемъ къ болѣе высокому, то справедливо мутныя воды страстей возвращаются въ море, откуда получаютъ начало. И, если не ошибаюсь, слово потокъ безъ эпитета никогда не употребляется въ хорошую сторону. Ибо въ словахъ: *потокомъ сладости твоя напоиши я* (Псал. 35, 9) употребляется это слово съ эпитетомъ сладости. И напротивъ Спаситель предается при потокѣ Кедронѣ (Іоан. 18, 1), и Іилія во время преслѣдованія скрывается при потокѣ Хораѣ, да и тотъ иссыхаетъ (3 Цар. 17, 3). А море ненасытимое не наполняется, какъ и въ Притчахъ дочери пѣявицы (Притч. 30, 15).

Ст. 8. *Всѣхъ рѣчей важныхъ не можетъ мужъ выскázatъ. Не насытитъ око видѣніемъ и не исполнится ухо слышаніемъ.* Трудно достигнуть знанія не только въ предметахъ природы, но и въ предметахъ нравственныхъ. Ни слово не можетъ изъяснить причинъ и природы вещей, ни глазъ не можетъ усмотрѣть ихъ такъ, какъ требуетъ великость предмета, ни ухо при наставленіи ученаго не можетъ достигнуть высшаго знанія. Ибо, если нынѣ видимъ зеркаломъ въ гаданіи, и отчасти уразумѣваемъ, и отчасти пророчествуемъ: то, слѣдовательно, ни слово не можетъ выразить того, чего не знаемъ, ни глазъ не можетъ усмотрѣть того, что для него недоступно, ни ухо не можетъ исполниться того, въ чемъ оно сомнѣвается. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нужно замѣтить и то, что всѣ слова (Писанія) важны и изучаются съ большимъ трудомъ, — замѣтить противъ

тѣхъ, которые думаютъ, что знаніе Писаній возможно и при праздности и развлеченіяхъ.

Ст. 9. *Что есть то, что было? Тоже, что будетъ. И что есть то, что сдѣлано? Тоже, что сдѣлается. И нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ.* Мнѣ кажется, что о томъ, что исчислилъ выше,—о прехожденіи родовъ, о стояніи земли, восходѣ и заходѣ солнца, теченіи рѣкъ, обширности океана и обо всемъ что узнаемъ мы мыслию, или зрѣніемъ, или слухомъ, теперь онъ говоритъ вообще, что нѣтъ ничего въ природѣ вещей, чего бы не было прежде. Ибо отъ начала міра и люди рождались и умирали, и земля стояла, повѣшенная на водахъ, и восходившее солнце заходило; и чтобы не упоминать о слишкомъ многомъ, Богомъ Творцомъ давалось и птицамъ летать, и рыбамъ плавать, и животнымъ земнымъ ходить, и ползающимъ пресмыкаться. Нѣчто подобное сей мысли высказалъ и комическій поэтъ:

„Ничего не сказано, чего не было-бъ сказано прежде“.

(Terent. In Prolog. Eunuchi).

Поэтому учитель мой Донатъ, когда объяснялъ этотъ стихокъ, говорилъ: *да погибнутъ тѣ, кои прежде насъ сказали наше*. Если въ области слова не можетъ быть сказано ничего новаго, то тѣмъ болѣе ничего не можетъ быть новаго въ порядкѣ міра, который отъ начала такъ совершенъ, что Богъ въ день седмый почилъ отъ дѣлъ своихъ. Въ одной книгѣ я читалъ: если все, что сотворено подъ солнцемъ, было въ прошедшіе вѣка, прежде чѣмъ появилось теперь, а человѣкъ созданъ уже по сотвореніи солнца: то слѣдуетъ, что и человѣкъ былъ прежде чѣмъ появился подъ солнцемъ. Но это заключеніе не имѣетъ мѣста, потому что въ такомъ случаѣ можно сказать, что и скоты, и насекомыя, и всѣ малыя и великія животныя были прежде, чѣмъ создано небо. Впрочемъ, можетъ быть возражатель отвѣтитъ на это, что изъ дальнѣйшаго видно, что

у Екклезіаста рѣчь идетъ не о прочихъ животныхъ, а о человѣкѣ, такъ какъ онъ говоритъ: *нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ, о чемъ кто либо говорилъ и сказалъ: вотъ это новое.* Говорятъ не животныя, а только человѣкъ, и еслибы животныя говорили, что это новое, то и уничтожалося бы положеніе, что нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ.

Ст. 10. *Есть ли слово, о которомъ бы можно было сказать: смотри, вотъ это новое: оно уже было въ вѣкахъ, бывшимъ прежде насъ.* Симмахъ перевелъ это яснѣе: *думаешь ли, что есть, кто могъ-бы сказать: смотри, вотъ это новое, но оно уже было въ вѣкѣ, бывшемъ прежде насъ.* Это согласно съ предыдущимъ, — что въ мірѣ не бываетъ ничего новаго, и нѣтъ никого, кто могъ бы существовать и сказать: «вотъ это новое», потому что все, на что бы онъ ни считалъ возможнымъ указать какъ на новое, уже было въ прежніе вѣка. Но мы не должны думать, что и знаменія, и чудеса, и многое, что изволеніемъ Божиимъ совершается въ мірѣ вновь, уже было въ прежніе вѣка, и что правъ Епикуръ, утверждающій, что въ продолженіе безчисленнаго множества періодовъ совершается одно и то же въ тѣхъ же мѣстахъ и чрезъ тѣхъ же дѣятелей. Въ такомъ случаѣ и Іуда много разъ былъ предателемъ, и Христосъ часто страдалъ за насъ и все прочее совершившееся и будущее будетъ подобнымъ же образомъ повторяться въ тѣ же періоды. Но то слѣдуетъ признавать, что въ предвѣденіи и предопредѣленіи Божіемъ уже совершилось то, что имѣетъ совершиться. Ибо прежде сложенія міра избранные во Христѣ были въ прежніе вѣка.

Ст. 11. *Нѣтъ памяти прежнему, и позднѣйшему, что будетъ, не будетъ тому памяти у тѣхъ, кои будутъ въ позднѣйшее время.* Какъ прошедшее у насъ покрывается забвеніемъ, такъ и того, что есть теперь, или что будетъ, не будутъ знать имѣющіе родиться; все это они

прейдуть молчаніємъ и все это сокроется какъ бы не существовавшее, и исполнится оное изреченіе: *суета суетъ и все суета*. И Серафимы потому закрываютъ лице свое и ноги, что первое и послѣднее закрыто. А примѣнительно къ переводу Семидесяти Толковниковъ, которые поставили: *нѣтъ памяти первымъ, и послѣднимъ, которые будутъ, не будетъ имъ памяти съ тѣми, кои будутъ въ послѣднее время*,—по Евангелію смыслъ тотъ, что первые въ семъ вѣкѣ будутъ послѣдними (Матѣ. 20, 16). Поелику Богъ, какъ благій и милостивый, помнить и о меньшихъ, какъ и о всѣхъ, и тѣмъ, кои своими пороками заслужили быть послѣдними, не дастъ такой славы, какую дастъ тѣмъ, кои, смиривъ себя, возжелали быть послѣдними въ мірѣ. Поэтому далѣе и говорится: *нѣтъ памяти мудраго съ глупымъ во вѣки*.

Ст. 12. *Я, Екклесіастъ, былъ царемъ надъ Израилемъ въ Иерусалимѣ*. До сихъ поръ вступленіе говорить о всѣхъ вообще; теперь Соломонъ обращается къ самому себѣ и показываетъ, кто онъ былъ и какимъ опытомъ позналъ все. Евреи говорятъ, что эта книга написана Соломономъ въ то время, когда онъ раскаялся, что полагаясь на свою мудрость и богатство, онъ чрезъ женщинъ прогнѣвалъ Бога.

Ст. 13. *И предалъ я сердце свое испытанію и изслѣдованію въ мудрости всего, что дѣлается подъ солнцемъ. Это занятіе злое далъ Богъ сынамъ человеческимъ, чтобы они занимались имъ*. Слово *anap* Акила, Семьдесятъ и Θεοδοтіонъ согласно перевели словомъ: *περίπασις*, которое латинскій переводчикъ передалъ словомъ *развлеченіе*, потому что умъ человѣческій разрывается развлекательными различными заботами. А Симмахъ это перевелъ словомъ *ἀσχολία*, то есть *занятіе*. Такъ какъ это слово очень часто упоминается въ этой книгѣ, будемъ ли перево-

дять его словомъ *занятіе*, или *развлеченіе*, или какъ ни-
будь иначе, все должно согласоваться съ выше указаннымъ
смысломъ. Итакъ, Екклесіастъ прежде всего предаль свой
умъ изысканію мудрости, и простираясь далѣе дозволен-
наго, хотѣлъ узнать причины и основанія, почему дѣтьми,
овладѣвалъ демонъ, почему бури поглощали при кораблекру-
шеніяхъ одинаково и праведныхъ и нечестивыхъ; происхо-
дило ли это и тому подобное случайно, или по опредѣле-
нію Божію; и если случайно, то гдѣ же Промыслъ Божій?
Стремясь, говоритъ онъ, познать это, я увидѣлъ, что Бо-
гомъ дана людямъ излишняя забота и мучительное стремле-
ніе къ многообразному, что они желаютъ постигнуть то,
чего знать не дозволено. И прекрасно указалъ сначала при-
чину, а потомъ сказалъ, что это занятіе дано отъ Бога,—
подобно тому, какъ говорится въ посланіи къ Римлянамъ:
тъмже и предаде ихъ Богъ въ похотьхъ сердецъ ихъ
въ нечистоту (Рим. 1, 24) и еще: *сего ради предаде*
ихъ Богъ въ страсти безчестія (тамже 26 ст.) и за-
тѣмъ: *сего ради предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ,*
творити неподобная (тамже 28 ст), и къ Фессалони-
кійцамъ: *сего ради послетъ имъ Богъ дѣйство льсти*
(2 Фесс. 2, 10). Какъ въ этихъ мѣстахъ выше указаны
причины, почему они преданы или страстямъ нечестія, или
погрѣшительному смыслу, или желаніямъ сердца своего, или
что они сдѣлали, за что они получаютъ дѣйствіе заблужде-
нія, такъ и въ настоящемъ мѣстѣ Богъ потому далъ людямъ
развлеченіе злое, чтобы они развлекались въ немъ, что они
прежде своимъ произволомъ и собственною волею сдѣлали
то, или другое.

Ст. 14. *Видѣлъ я всѣ дѣла, какія произошли*
подъ солнцемъ, и вотъ все суета и мечтаніе духа.
Вынуждаемся необходимостью чаще, нежели хотимъ, говорить
о словахъ еврейскихъ. Ибо можемъ узнать смыслъ не иначе

какъ уяснивши его изъ словъ. Слово *rooth* Акила и Теодотіонъ перевели *νομήν*, а Симмахъ *βόσκον*. Семьдесятъ Толковниковъ перевели не еврейское, а сирское слово, поставивъ *προαίρεσι*. Какъ *νομήν*, такъ и *βόσκον* означаютъ *пасеніе*, а *προαίρεσι* означаетъ болѣе *произволеніе*, чѣмъ *мечтаніе*. Здѣсь говорится, что каждый дѣлаетъ что хочетъ и кажется самъ себѣ правымъ, и что люди свободнымъ произволомъ своимъ стремятся къ различному, что все подъ солнцемъ суета, когда мы взаимно несогласны между собою въ опредѣленіи добраго и дурнаго. Еврей, подъ руководствомъ котораго я читалъ священное Писаніе, говорилъ мнѣ, что вышеуказанное слово *rooth* въ этомъ мѣстѣ скорѣе означаетъ *томленіе* и *злобу*, чѣмъ *пасеніе* и *произволеніе*,—не въ смыслѣ зла, какъ противнаго добру, а въ смыслѣ того, о чемъ написано въ Евангеліи: *довольтезъ днєви злоба єго* (Мѡ. 6, 34). Это слово греки выразительнѣе называютъ *κακωχία*, и смыслъ этого мѣста такой: я видѣлъ все, что происходитъ въ мірѣ и ничего не нашелъ иного, кромѣ суеты и заботы, то есть томленія духа, коимъ удручается душа отъ различныхъ заботъ.

Ст. 15. *Исключенный не можетъ сдѣлаться красивымъ, и ущербъ не можетъ быть исчисленъ*. Кто искривленъ, тотъ не можетъ сдѣлаться красивымъ иначе, какъ послѣ исправленія. Искривленнымъ называется только тотъ, кто уклонился отъ прямоты. Это противъ еретиковъ, которые признаютъ нѣкоторыя существа, которыя не принимаютъ исправленія. Такъ какъ ущербъ, то есть то, чего нѣтъ, не можетъ подлежать исчисленію, то посему и исчислены только первенцы Израиля, а женщины, рабы, и дѣти и народъ, вышедшій изъ Египта, какъ не восполненіе, а ущербъ для войска, оставлены были безъ исчисленія. Возможенъ и такой смыслъ: въ общей совокупности міра сего существуетъ столь много зла, что міръ едва-ли можетъ

возвратиться въ состояніе вполне хорошее, и не легко можетъ снова получить тотъ порядокъ свой и совершенство, въ которыхъ созданъ былъ первоначально. Иначе: тогда какъ всѣ чрезъ покаяніе возстановляются въ невинное состояніе, одинъ діаволъ останется въ своемъ заблужденіи. Ибо все сотворенное подъ солнцемъ извращено его произволомъ и духомъ злобы, когда по его внушенію грѣхи прилагаются ко грѣхамъ. И наконецъ: число оболыщенныхъ имъ и похищеннымъ имъ изъ стада Господня такъ велико, что не можетъ быть исчислено.

Ст. 16. *Говорилъ я съ сердцемъ своимъ такъ: вотъ я возвеличился, и приобрѣлъ мудрости больше всѣхъ бывшихъ до меня въ Иерусалимѣ, и сердце мое увидѣло многую мудрость и знаніе.* Соломонъ былъ мудрѣе не Авраама и Моисея и другихъ святыхъ, а былъ мудрѣе бывшихъ до него во Иерусалимѣ. И въ книгахъ Царствъ читаемъ, что Соломонъ былъ одаренъ многою премудростью и просилъ у Бога этого дара преимущественно предъ прочими. Итакъ, око сердца чистаго созерцаетъ многую мудрость и знаніе. Не сказалъ: я высказалъ многую мудрость и знаніе, а сказалъ: многую мудрость и знаніе видѣло сердце мое; ибо не можемъ выражать всего, что знаемъ.

Ст. 17. *И предалъ я сердце мое, чтобы познать мудрость и вѣдѣніе, заблужденія и глупость: узналъ, что и это есть насеніе вѣтра, или томленіе духа.* Противное объясняется противнымъ. Первая мудрость та, чтобы не имѣть глупости. А не имѣть глупости можетъ только тотъ, кто пойметъ ее. Поэтому-то и сотворено въ существующемъ очень много вреднаго, чтобы, избѣгая онаго, мы научались мудрости. Итакъ Соломонъ равно стремился постигать мудрость и знаніе, а съ другой стороны—заблужденія и глупость, чтобы въ стремленіи къ одному и въ увлоненіи отъ другаго испытывалась истинная мудрость его. Но и въ этомъ, какъ и въ прочемъ, по словамъ его, онъ

пасъ вѣтры и не могъ постигнуть совершенной истины. О томленіи духа, или пасеніи вѣтра, о чемъ очень часто говорится въ этой книгѣ, достаточно будетъ сказаннаго выше.

Ст. 18. *Ибо во множествѣ мудрости множество негодованія: и кто прилагаетъ мудрость, прилагаетъ печаль.* Чѣмъ больше кто будетъ постигать мудрость, тѣмъ больше онъ негодуетъ, что подчиненъ порокамъ и далекъ отъ добродѣтелей, къ которымъ стремится (Премуд. 6, 7). А поелику сильные будутъ терпѣть и сильные муки, и кому болѣе поручается, отъ того болѣе и взыскивается, то прилагающій мудрость прилагаетъ поэтому и скорбь, сокрушается печалью по Богъ и скорбитъ о грѣхахъ своихъ. Поэтому и Апостолъ говоритъ: *кто есть веселяяй мя, точію приѣмлай скорбь отъ мене* (2 Кор. 2, 2). Но, можетъ быть, можно разумѣть здѣсь и то, что мужъ мудрый скорбитъ о томъ, что мудрость скрывается въ такомъ отдаленіи и глубинѣ, и не сообщается уму такъ, какъ свѣтъ зрѣнію, а достигается съ нѣкоторыми мученіями, невыносимымъ трудомъ, постояннымъ углубленіемъ и занятіями.

Гл. II. Ст. 1. *Сказалъ я въ сердцѣ своемъ: приди теперь, я испытаю тебя въ весельѣ и посмотрю во благъ: и вотъ и это суета.* Узнавъ, что во множествѣ мудрости и приложеніи знанія есть трудъ и печаль, и что это ничто иное, какъ напрасная и безконечная борьба, я перешелъ къ веселью, чтобы утопать въ роскоши, собирать имѣнія, жить въ обычномъ богатствѣ, и прежде чѣмъ умру, срывать скоропреходящія удовольствія. Но и въ этомъ самъ я увидѣлъ суету свою, такъ какъ удовольствіе прошедшее не удовлетворяетъ моей страсти въ настоящемъ, и исчерпанное не насыщаетъ; и не только радость тѣлесная, но и духовная есть искушеніе для обладающаго ею, такъ что мнѣ нуженъ вразумляющій жезлъ и ангелъ сатанинъ, который бы

удручалъ меня, чтобы я не превозносился (2 Кор. 12, 7). Поэтому и Соломонъ говорить: *богатства и нищеты не даждь ми*, и непосредственно за тѣмъ присовокупляетъ: *да не насыщуся ложъ буду, и реку: кто мя видитъ*. (Притч. 30, 8, 9). Ибо и діаволъ овладѣваетъ нами чрезъ обиліе благъ. Посему и у апостола написано: *да не разгордѣвся въ судъ впадетъ діаволъ* (1 Тимое. 3, 6), то есть такое осужденіе, какому подпалъ и діаволъ. Но можемъ сказать и то, что радость духовная, какъ и прочее, объявляются теперь суетой потому, что видимъ ее теперь въ зеркалѣ и гадательно, а когда она откроется лицомъ къ лицу, тогда она будетъ уже не суетою, а истиною.

Ст. 2. *Смѣху сказалъ я: безуміе, и веселью: что ты это дѣлаешь?* Гдѣ мы читаемъ *безуміе*, въ еврейскомъ стоитъ *molal*, что Авила перевелъ *πλῆνσις*, то есть *заблужденіе*, а Симмахъ *βόρβος*, то есть *шумъ*; Семьдесятъ же и Θεοδοτίονъ, какъ во многихъ мѣстахъ, такъ и въ этомъ мѣстѣ согласно перевели *περιφορά*, что мы, переводя буквально, можемъ выразить словомъ *обношеніе*. Итакъ, багъ тѣ, кои носятъ всякимъ вѣтромъ ученія, непостоянны и колеблются въ разныя стороны (Ефес. 4, 14): такъ и тѣ, кои раздражаются смѣхомъ, о которомъ Господь сказалъ въ Евангеліи, что онъ перемѣнится въ плачь (Лук. 6, 25), охватываются заблужденіемъ и вихремъ вѣка сего, не разумѣя безднъ грѣховъ своихъ и не оплакивая прежнихъ пороковъ, но думая, что скоропреходищія блага вѣчны, и радуясь тому, что скорѣе достойно плача. Это можно понимать и въ отношеніи къ еретикамъ, которые удовлетворяясь ложными ученіями, общаются себѣ радости и благополучіе.

Ст. 3. *Подумалъ я въ сердце своемъ: буду въ винѣ влачить плоть свою; но сердце мое навело меня на мудрость, и къ тому, чтобы овладѣть глупостью,*

пока не увижу, что было добраго у сыновъ человѣческихъ изъ того, что дѣлали они подъ солнцемъ въ числѣ дней жизни своей. Хотѣлъ я отдать жизнь наслажденіямъ, освободить плоть свою отъ всѣхъ заботъ и какъ виномъ упиваться удовольствіями; но размышленіе мое и естественный разумъ, который Богъ вложилъ и грѣшникамъ, отвлекли меня и привели къ изысканію мудрости и поправленію глупости, чтобы видѣть, что было добраго изъ того, что люди могли сдѣлать въ теченіе жизни своей. Прекрасно сравнилъ удовольствія съ опьяненіемъ. Ибо они, подобны опьяненію, разрушаютъ крѣпость духа, и кто сможетъ замѣнить это опьяненіе мудростью, и (какъ стоитъ въ нѣкоторыхъ спискахъ) *получитъ радость духовную*, тотъ будетъ въ состояніи достигнуть знанія того, къ чему въ этой жизни должно стремиться и чего избѣгать.

Ст. 4—13. *Увеличилъ я дѣла свои, построилъ себѣ дома, насадилъ себѣ виноградники, и прочее до того мѣста, гдѣ говоритъ: глаза мудраго въ голову его, а глупый ходитъ во тьмѣ.* Прежде чѣмъ буду говорить о частностяхъ, мнѣ кажется полезно вкратцѣ обнять все и смыслъ всего мѣста, такъ сказать, подвести къ одному итогу, чтобы легче можно было понять то, о чемъ говорится. Какъ царь и человѣкъ могущественный, я имѣлъ все, что въ мірѣ считается благомъ. Я построилъ себѣ высокіе дворцы, усадилъ виноградниками горы и холмы, и чтобы ни въ чемъ не было недостатка для жизни роскошной, насадилъ себѣ сады и огороды и возрастилъ въ нихъ различныя деревья, которые сверху орошались собранною въ цистерны водою, чтобы отъ постоянной влаги зелень поддерживалась долѣе. Было у меня безчисленное множество рабовъ, и купленныхъ и своихъ туземныхъ; было и много стадъ домашнихъ животныхъ, то есть воловъ и овецъ, — было столько, сколько не имѣлъ прежде до меня

ни одинъ царь въ Іерусалимѣ. Хранились у меня и неисчислимыя сокровища серебра и золота, собиравшіяся изъ даровъ различныхъ царей и изъ налоговъ различныхъ народовъ. Вслѣдствіе этого, чрезмѣрное богатство увлекало меня къ большей и большей роскоши; играли у меня оркестры музыкантовъ на флейтахъ и лирахъ, были хоры пѣвцовъ и на пирахъ прислуживали мужчины и женщины. Но чѣмъ больше возрастала эта роскошь, тѣмъ больше оскудѣвала мудрость. Ибо къ какому бы наслажденію ни увлекала меня похоть, я стремился къ нему неудержимо и необузданно, и думалъ, что это добрый плодъ трудовъ моихъ, если я самъ истощался въ удовольствіяхъ и роскоши. Наконецъ, пришедши въ себя и какъ бы пробудившись отъ тяжелаго сна, я посмотрѣлъ на руки свои и увидѣлъ, что дѣла мои полны суеты, полны нечистоты, исполнены духомъ заблужденія. Ибо не могъ я признать благомъ ничего изъ того, что въ мірѣ считалось благомъ. Поэтому, размысливъ, каковы блага мудрости и каково зло глупости, я сталъ воздавать хвалу тому человѣку, который, обуздавъ себя послѣ жизни порочной, могъ быть послѣдователемъ добродѣтели. Ибо велико разстояніе между мудростью и глупостью, и сколько день отличенъ отъ ночи, столько же различаются добродѣтели отъ пороковъ. Мнѣ кажется поэтому, что слѣдующій мудрости постоянно устремляетъ очи къ небу, что лице его обращено горѣ, и что онъ созерцаетъ высшее; а преданный глупости и порокамъ находится во тьмѣ и блуждаетъ въ невѣдѣніи вещей.

Ст. 4. *Увеличилъ я дѣла свои* и пр. Увеличиваетъ дѣла свои тотъ, кто по образу Творца возносится къ горнему и созидаетъ дома, дабы Отецъ, и Сынъ, и Духъ Святый пришли и обитали въ нихъ,—и насаждаетъ виноградники, къ которымъ бы Іисусъ привязывалъ ослицу свою.

Ст. 5. *Сдѣлалъ себѣ сады и огороды: насадилъ въ нихъ всякое дерево плодовитое.* Въ домѣ богатаго есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные. Для нѣкоторыхъ не совсѣмъ здоровыхъ и слабыхъ дѣлаются и огороды, ибо кто нездоровъ, тотъ питается овощами (Рим. 4, 2); насаждаются деревья, — не *всѣ плодовитыя*, какъ стоитъ въ латинскихъ спискахъ, но *всѣ плоды*, то есть деревья различныхъ плодовъ и сортовъ, такъ какъ въ церкви дары благодати различны, и одинъ есть глазъ, другой — рука, иной — нога, и менѣе совершеннымъ изъ членовъ мы оказываемъ большее попеченіе (1 Коринѳ. 12, 24). Между этими плодовитыми деревьями первое мѣсто, думаю, занимаетъ древо жизни, которое есть мудрость. Ибо, если оно не посажено въ срединѣ, то засохнуть и прочія деревья.

Ст. 6. *Устроилъ себѣ водоемы для орошенія изъ нихъ рощей и растущихъ деревьевъ.* Деревья рощей, деревья лѣсовъ, которыя неплодовиты, не приносятъ плодовъ, питаются не небеснымъ дождемъ, не водами, падающими сверху, а тѣми, которыя собираются въ водоемы изъ ручьевъ. Ибо равнинный и низменный Египетъ, какъ овощный огородъ, орошается водами земными и идущими изъ Эѳіопіи; а земля обѣтованная, какъ страна гористая и возвышенная, ожидаетъ дождя ранняго и поздняго съ неба.

Ст. 7. *Накупилъ слугъ и служанокъ; и домочадцы были у меня, и имѣніе вьючнаго скота и овецъ многое было у меня.* Если и теперь, какъ и выше, въ Египтеизмъ мы хотимъ видѣть образъ Христа, то подъ рабами можемъ разумѣть тѣхъ, кои имѣютъ въ рабствѣ духъ страха и болѣе желаютъ духовнаго, чѣмъ обладаютъ имъ; подъ служанками можемъ разумѣть тѣ души, кои еще преданы тѣлу и землѣ; а подъ домочадцами тѣхъ, кои, хотя нахо-

дятся въ церкви и превосходятъ указанныхъ рабовъ и служанокъ, но еще не одарены отъ Господа свободою и благородствомъ. Въ имѣніи Екклесіаста есть и иные члены, дѣятельностію и простотою своею уподобляющіеся воламъ и овцамъ: они, не имѣя разумѣнія и знанія Писаній, хотя и трудятся въ церкви, но еще не достигли того, чтобы заслужить человѣческое достоинство и возвыситься до образа Творца. Тщательно замѣть, что относительно слугъ, служанокъ и домохозяевъ не прибавляется, что ихъ было много, а о волахъ и овцахъ говорится: *имѣніе въсучнаго скота и овецъ многое было у меня*. Ибо въ церави болѣе скота, чѣмъ людей, болѣе овецъ, чѣмъ слугъ, служанокъ и домохозяевъ.

А въ концѣ говорится: *больше нежели у всѣхъ бывшихъ прежде меня въ Іерусалимѣ*. Не служить къ большой славѣ Соломона, что онъ былъ богаче одного царя, своего отца, потому что при Саулѣ Іерусалимъ не былъ еще столицею, а находился во владѣніи Іевусеевъ, которые жили и въ самомъ городѣ. Поэтому слѣдуетъ объяснять въ высшемъ смыслѣ, какой это Іерусалимъ и чѣмъ Екклесіастъ былъ богаче всѣхъ предшествовавшихъ ему царей въ Іерусалимѣ.

Ст. 8. *Собралъ я серебра и золота и драгоценностей отъ цррей и областей. Завелъ у себя пѣвцовъ и пѣвицъ и забавы сыновъ человеческихъ, служителей и служительницъ*. Серебро и золото Божественное Писаніе употребляетъ въ отношеніи къ буквѣ и духовному смыслу: такъ, въ шестьдесятъ седьмомъ псалмѣ духовно понимаемый голубь болѣе видныя и наружныя крылья имѣетъ посеребренныя, а болѣе сокровенный внутри смыслъ закрываетъ блескомъ золота. Христосъ собралъ въ церковь вѣрующихъ имѣнія царей и областей, или странъ: — тѣхъ царей, о которыхъ Псалмопѣвецъ поетъ: *предсташа царіе земстїи и князи собращася вкупѣ* (Псал. 2, 2), и тѣхъ о-

бластей, на кои Спаситель повелѣваетъ поднять глаза, ибо онѣ уже бѣлѣютъ для жатвы (Іоан. 4). Подъ имѣніями царей можно разумѣть и ученіе философовъ, и свѣтскія науки; тщательно изучивъ ихъ, мужъ церкви обличаетъ мудрецовъ въ ихъ лжеумствованіяхъ, разрушаетъ премудрость премудрыхъ и отвергаетъ разумъ разумныхъ (1 Кор. 1). Пѣвцы и пѣвицы—это тѣ мужчины ли, или женщины, которые поютъ духомъ, поютъ же и умомъ. Пѣвецъ, какъ мужъ, какъ сильный и духовный, поетъ изъ области высшаго; а пѣвица вращается еще въ области вещества, которое греки называютъ *ὕλη* и не можетъ высоко поднять свой голосъ. Такимъ образомъ, вездѣ, гдѣ въ Писаніи говорится о женщинѣ и о полѣ слабѣйшемъ, тамъ мы должны видѣть указаніе вещественнаго. Поэтому и Фараонъ хочетъ, чтобы оставались дѣти не мужескаго, а только женскаго пола, какъ близкія къ веществу (Исх. 1, 1), и напротивъ, ни объ одномъ святомъ не говорится, или говорится очень рѣдко, что онъ рождалъ дѣтей женскаго пола. И одинъ только Салфааѳъ, умершій во грѣхахъ, имѣлъ однѣхъ только дочерей (Числ. 22), а патриархъ Іаковъ, имѣя двѣнадцать сыновей, имѣлъ только одну дочь, и отъ той терпѣлъ непріятности (Быт. 30). Наслажденія сыновъ человѣческихъ слѣдуетъ понимать въ отношеніи къ мудрости, которая, подобно раю, имѣетъ различные плоды и даетъ разнообразныя наслажденія и о которой говорится: *насладися о Господѣ, и дастъ ти прошенія сердца твоего* (Псал. 36, 4), и въ другомъ мѣстѣ: *потокѣмъ сладости твоя напоиши я* (Псал. 38, 2). Сказанное о виночерпяхъ и виночерпицахъ (чтобы отличить здѣсь мужчинъ и женщинъ, что неудобно въ латинскомъ, я ставлю имя женскаго рода) Акила переводить много иначе, чѣмъ какъ стоитъ въ текстѣ,—именно указываетъ здѣсь на людей, мужчинъ и женщинъ, а виды сосудовъ, ставя *χοῖλον* и *χοῖλια* тамъ, гдѣ по Еврейски стоитъ *sadda* и *saddoth*.

И Симмахъ, хотя перевелъ не буквально точно также, но не далеко отъ этой мысли, поставивъ: *виды столовъ и приборы*. Итакъ смыслъ тотъ, что у Соломона употреблялись за столомъ бокалы, кубки и чаши, украшенные золотомъ и драгоценными камнями, и что изъ одного *κολικίῳ*, то есть чаши, черпали другими *κολικίαις*, то есть меньшими сосудами, которые изъ рукъ служителей принимали все пившее вино. Посему, такъ какъ мы видимъ въ Екклезиастъ образъ Христа и въ Притчахъ премудрость призываетъ къ себѣ мимоходящихъ на растворенную чашу: то подъ большою чашею мы должны разумѣть тѣло Христово, въ которомъ преподано не чистое божество, какъ оно было на небесныхъ, но ради насъ растворено въ соединеніи съ человечествомъ, и чрезъ апостоловъ, какъ чрезъ меньшія *κολικία*, — небольшіе кубки и бокалы, премудрость разлита върующимъ во весь міръ.

Ст. 9. *И возвеличился я и приложилъ мудрость больше всѣхъ, бывшихъ прежде меня въ Иерусалимъ: и мудрость моя оставалась при мнѣ*. Возвеличившійся Екклезиастъ, повидимому, наименѣе соотвѣтствуетъ Господу, если только мы не примѣнимъ къ Нему онаго: *преспѣваше премудростію и возрастомъ и благодатію* (Лук. 2, 52) и: *сего ради Богъ Его превознесе* (Филип. 2, 9). А въ словахъ: *бывшихъ прежде меня въ Иерусалимъ* говорить о тѣхъ, кои до Его пришествія управляли собраніемъ святыхъ и церковью. Если мы понимаемъ Писаніе духовно, то наиболѣе богатый изъ всѣхъ есть Христосъ; если только тѣлесно, то лучше понимать это въ отношеніи къ синагогѣ, чѣмъ къ церкви. Итакъ, Онъ снялъ покрывало, которое было положено на лице Мойсея (Исх. 34) и далъ намъ въ полномъ свѣтѣ видѣть лице Его (2 Кор. 5, 14—18). Далѣе, въ томъ, что мудрость осталась при Немъ, смыслъ тотъ, что мудрость оставалась у Него и во время пребыванія Его

во плоти. Кто преуспѣваетъ въ премудрости, у того мудрость не остается въ одномъ положеніи, а кто не принимаетъ преуспѣянія и не возрастаетъ постепенно въ премудрости, а постоянно обладаетъ оною въ полнотѣ, тотъ можетъ сказать: *и мудрость оставалась при мнѣ.*

Ст. 10. *И все, чего ни просили глаза мои, я не отнималъ у нихъ, и не возбранялъ сердцу моему никакой радости, ибо сердце мое радовалось во всякомъ трудѣ моемъ. И это было долею моею отъ всякаго труда моего.* Очи души и порывы ума стремятся къ созерцанію духовному, а грѣшникъ, не зная сего созерцанія, возбраняетъ сердцу своему истинное наслажденіе. Этому созерцанію Екклесіастъ предался всецѣло и незначительныя скорби въ мірѣ возмѣстилъ вѣчною славою. Слава эта есть доля наша и вѣчная награда, если здѣсь мы подвижаемся ради добродѣтели.

Ст. 11. *И оглянулся я на всѣ дѣла мои, какія содѣлали руки мои, и на трудъ, какимъ я трудился, дѣлая. Кто все дѣлаетъ тщательно и съ осторожностью, тотъ можетъ сказать это.*

И вотъ все суета и томленіе духа. И нѣтъ изобилія подъ солнцемъ. Все, что есть подъ солнцемъ, Онъ снова, какъ и въ другихъ случаяхъ, призналъ ничтожнымъ и, по различію стремленій людскихъ, противорѣчивымъ. И нѣтъ изобилія подъ солнцемъ. Христосъ въ солнцѣ положилъ селеніе Свое (Псал. 18, 6). Слѣдовательно, кто еще не достигъ до свѣта, порядка и постоянства солнечныхъ, въ томъ Христосъ не можетъ ни обитать, ни изобиловать.

Ст. 12. *И оглянулся я, чтобы видѣть мудрость, и заблужденіе, и глупость: ибо кто изъ людей можетъ идти за царемъ и творцемъ своимъ? Поелику выше, до того мѣста, гдѣ Писаніе говоритъ: глаза мудраго въ голову его, я все обобщилъ въ одной мысли, съ цѣлію кратко ука-*

затъ смыслъ, и потому въ дальнѣйшемъ касался лишь немногаго, уясняя таинственное значеніе онаго: то и теперь я долженъ вести свое изложеніе сообразно съ тѣмъ, какъ началъ. Смыслъ этого мѣста во многомъ уклоняется отъ перевода Семидесяти. Екклезіастъ говоритъ, что онъ, осудивъ наслажденія и удовольствія, возвратился къ изысканію премудрости, въ которой нашелъ болѣе заблужденія и глупости, чѣмъ истиннаго и твердаго вѣдѣнія. Ибо человекъ не можетъ такъ ясно и чисто уразумѣвать премудрость Творца и Царя своего, какъ разумѣть Онъ Самъ, Творецъ. Поэтому и то, что мы знаемъ, есть болѣе домысль, чѣмъ твердая истина, и болѣе предположеніе, чѣмъ дѣйствительное знаніе.

Ст. 13. *И увидѣлъ я, что преимуществуетъ мудрость надъ глупостью, какъ свѣтъ преимуществуетъ надъ тьмою.* Хотя, говоритъ, я увидѣлъ, что самая мудрость человѣческая соединена съ заблужденіемъ и не можетъ такъ чисто проникать въ наши умы, какъ она существуетъ въ Царѣ и Творцѣ нашемъ; однако я убѣдился, что и въ томъ, что есть у насъ, существуетъ большое различіе между мудростью и глупостью, такое же, какое между днемъ и ночью, свѣтомъ и тьмою.

Ст. 14. *Глаза мудраго въ голову его, а глупый ходитъ во тьмѣ. Но я узналъ, что участь одна постигаетъ всѣхъ ихъ.* Кто достигнетъ въ мужа совершеннаго и удостоится имѣть Христа главою своею, тотъ всегда будетъ обращать очи свои ко Христу и, возводя ихъ къ горнему, никогда не будетъ помышлять о дольнемъ. Но, если это такъ, и если между мудрымъ и глупымъ такое различіе, что одного можно сравнить съ днемъ, а другаго съ тьмою, что тотъ возводитъ очи къ Нему, а этотъ понижаетъ ими долу: то у меня невольно возникаетъ вопросъ: почему же мудрый и глупый погибаютъ одинаково, почему

и того и другого постигаютъ тѣже бѣдствія, тотъже исходъ, таже смерть, тѣже несчастія?

Ст. 15—16. *И сказалъ я въ сердце своемъ: каковъ конецъ глупому, таковой же постигнетъ и меня: и для чего же я сдѣлался мудрымъ? И сказалъ я въ сердце своемъ, что и это суета. Ибо и мудрому, вмѣстѣ съ глупымъ, не будетъ памяти во вѣкъ; потому что вотъ во дни грядущіе все покроетъ забвеніе. Но какимъ образомъ умретъ мудрый вмѣстѣ съ глупымъ? Сказалъ я: мудрый и глупый, праведный и нечестивый умрутъ съ одинаковою участью, и съ равной долею будутъ терпѣть въ этомъ мірѣ всякія бѣдствія: какая же мнѣ польза, что я слѣдовалъ мудрости и потрудился болѣе другихъ? Снова обдумывая это и тщательно изслѣдуя умомъ самъ съ собою, я нашелъ это мнѣніе мое напраснымъ. Ибо мудрый и глупый неодинаково будутъ имѣть память въ будущемъ, когда настанетъ кончина всего, и неодинаковый будетъ имъ исходъ, такъ какъ одинъ пойдетъ къ наградамъ, а другой къ наказанію. Въ этомъ мѣстѣ Семьдесятъ Толковниковъ яснѣе перевели смыслъ еврейскій, хотя не удержали расположенія мыслей: и зачѣмъ я сдѣлался мудрымъ? тогда излишне сказалъ я въ сердце моемъ—ибо неразумный говоритъ излишне,—что и это суета, потому что нѣтъ памяти мудрому съ глупымъ во вѣкъ и пр. То есть, обличая, что прежнее мнѣніе его неразумно, засвидѣтельствовалъ, что онъ сказалъ несправедливо и заблуждался, когда прежде такъ думалъ.*

Ст. 17. *И возненавидѣлъ я жизнь, ибо зло для меня дѣло, совершенное подъ солнцемъ, ибо все суета и пасеніе вѣтра. Если міръ во злѣ лежитъ и въ жилищѣ семъ апостолъ въздыхаетъ, говоря: окаяненъ азъ человекъ, кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего (Рим. 7, 24): то справедливо онъ ненавидитъ все, совершенное подъ*

солнцемъ. Ибо по сравненію съ раемъ и блаженствомъ той жизни, въ которой мы наслаждались плодами духовными и радостями добродѣтелей, мы теперь находимся какъ бы въ ссылкѣ и темницѣ, въ юдоли плача, снѣдая хлѣбъ въ потѣ лица.

Ст. 18—19. *И возненавидѣлъ я весь трудъ свой, которымъ я тружусь подъ солнцемъ, потому что я оставляю его человеку, который будетъ посылъ меня. И кто знаетъ, мудрый ли онъ будетъ или глупый? И будетъ онъ распорядиться всѣмъ трудомъ моимъ, которымъ я трудился и въ которомъ я сдѣлался мудрымъ подъ солнцемъ: но и это суета.* Повидимому опять говорить о богатствѣ и имѣніяхъ,—что постигаемые, по Евангелію, неожиданною смертію, мы не знаемъ, каковъ послѣ смерти нашей будетъ тотъ, кто будетъ пользоваться трудомъ нашимъ. Такая участь постигла и Соломона, такъ какъ въ Ровоамѣ онъ не имѣлъ сына подобнаго себѣ. Изъ этого видимъ, что и сынъ бываетъ недостойнъ отцовскаго наслѣдства, если онъ неразуменъ. Но, при созерцаніи болѣе возвышенномъ, мнѣ представляется, что Соломонъ говоритъ здѣсь о трудѣ духовномъ,—что мужъ мудрый трудится дни и ночи въ изученіи Писаній и сочиняетъ книги, чтобы оставить о себѣ память потомству, но труды его попадаютъ въ руки неразумныхъ, которые часто по испорченности своего сердца заимствуютъ изъ нихъ сѣмена ересей и безславятъ чужіе труды. Ибо если въ настоящемъ мѣстѣ у Екклесіаста идетъ рѣчь о тѣлесномъ богатствѣ, то зачѣмъ ему нужно было о трудѣ и имѣніяхъ говорить: *и будетъ онъ распорядиться всѣмъ трудомъ моимъ, которымъ я трудился и въ которомъ я сдѣлался мудрымъ подъ солнцемъ.* Потому что, какая мудрость собирать земное богатство?

Ст. 20—23. *И обратился я, чтобы отказать*

сердцу моему во всемъ трудъ моемъ, какимъ я трудился подъ солнцемъ, потому что человекъ трудится въ мудрости и знаніи и добродѣтели, а человеку, который не трудился, тому отдастъ часть свою. И это суета и многое зло. Ибо что бываетъ человеку во всемъ трудъ его и въ стремленіи сердца его, съ которымъ онъ трудится подъ солнцемъ? Ибо всѣ дни его—дни скорей и досады и заботъ, и даже ночью не спитъ сердце его. Но и это суета. Выше говорить о неизвѣстномъ наслѣдникѣ,—что неизвѣстно, глупый или мудрый будетъ распоряжаться трудами другаго. Теперь, хотя повторяетъ тоже самое, но смыслъ различенъ въ томъ отношеніи, что, если даже оставляетъ человекъ труды свои сыну, родственнику или кому либо извѣстному, то тѣмъ не менѣе дѣло сводится къ одному и тому же, что другой пользуется трудомъ человека и прибрѣтенное потомъ умершаго служить къ наслажденію живущаго. Пусть каждый проситъ самага себя, и онъ узнаетъ, съ какимъ трудомъ онъ составляетъ книги, какъ

Часто стиль перевертывать долженъ, чтобъ чтевя достойное
Могъ написать;

(Ex Horat. Sat. c. 1 sat. 10).

а между тѣмъ онъ отдаетъ часть свою человеку, который не трудился. Ибо какимъ образомъ мудрость и знаніе и добродѣтель, въ коихъ человекъ, по словамъ Екклѣзіаста, трудился, относится къ земнымъ имѣніямъ, когда мудрость, знаніе и добродѣтель презираютъ земное?

Ст. 24—26. Нѣтъ блага для человека, какъ только чтобы ѣсть, и пить, и доставлять душу своей благо въ трудъ своемъ. Увидѣлъ я и то, что и это отъ руки Божіей. Ибо кто съѣстъ и кто сбережетъ безъ Него? Потому что человеку доброму предъ Нимъ Онъ далъ мудрость и знаніе и радость, а грѣшнику далъ заботу, чтобы онъ собиралъ и копилъ для передачи

доброму предъ лицомъ Божиимъ. Но и эта суета и томленіе духа. Послѣ того какъ я обо всемъ разсудилъ и увидѣлъ, что нѣтъ ничего несправедливѣе, какъ пользоваться трудомъ другого, мнѣ представилось, что въ теченіи дѣлъ наиболѣе справедливо и есть какъ бы даръ Божій то, когда кто самъ пользуется трудомъ своимъ, ѣсть и по временамъ сберегаетъ собираемое богатство. То даръ Божій, что мужу праведному дается возможность самому употреблять въ свою пользу приобрѣтенное заботами и трудами; и наоборотъ, то дѣло гнѣва Божія къ грѣшнику, что онъ дни и ночи собираетъ богатство и нисколько имъ не пользуется, а оставляетъ тѣмъ, кои праведны предъ лицомъ Божиимъ. Но, присовокупляетъ онъ, тщательно обсудивши это и видя, что все оканчивается смертію, я и это призналъ суетнѣйшимъ. Впрочемъ, это по толкованію буквальному, чтобы не казалось, что я совершенно опускаю простой смыслъ, и имѣя въ виду богатство духовное, пренебрегаю скудостью смысла историческаго. Ибо, что въ томъ добраго или какой даръ Божій или услаждаться своимъ богатствомъ и какъ бы гоняться за убѣгающими удовольствіями, или обращать чужой трудъ въ свою пользу и считать, что это даръ Божій, если мы пользуемся чужими заботами и трудами? Слѣдовательно, благо въ томъ, чтобы принимать истинное питіе отъ плоти и крови Агнца, о которомъ говорятъ божественныя Писанія. Ибо кто можетъ или вкушать оныя или, когда нужно, сберегать,—безъ Бога, Который заповѣдуетъ не бросать святого псамъ (Мѡ. 7, 6) и учить, какъ должно давать слугамъ пищу во время (Мѡ. 14, 45) и, какъ говорится въ другомъ мѣстѣ, найденный медъ ѣсть столько, сколько слѣдуетъ (Притч. 25, 16). и прекрасно говорить, что человѣку доброму Богъ даетъ мудрость, знаніе и радость: ибо, если онъ не будетъ добрымъ и не исправитъ прежде нравовъ своихъ своею собственною

волею, то онъ не заслуживаетъ мудрости, знанія и радости, по сказанному въ другомъ мѣстѣ: *сѣйте себѣ правду, соберите плодъ живота, просвѣтите себѣ свѣтъ вѣдѣнія* (Ос. 10, 12). Сначала мы должны сѣять правду и собирать плодъ живота, а потомъ уже можетъ открыться намъ свѣтъ вѣдѣнія. Тогда какъ доброму предъ Нимъ Богъ даетъ мудрость и прочее, грѣшника Онъ оставляетъ его собственному произволу и попускаетъ ему собирать богатство и оттуда и отсюда сшивать подкладку ложныхъ ученій. Ознакомившись съ этими ученіями, мужъ святой и богоугодный понимаетъ, что они суетны и возникли изъ томленія духа. И не слѣдуетъ удивляться, что сказалъ: *грѣшнику данъ мученіе* и прочее. Это должно понимать въ томъ же смыслѣ, о которомъ я часто говорилъ: ему дано мученіе или развлеченіе потому, что онъ грѣшникъ, и причина этого мученія не въ Богѣ, а въ немъ, согрѣшившемъ прежде собственною волею.

Глава III. Ст. 1. *Всему есть время и время всякой вещи подъ небомъ.* Выше Соломонъ училъ о непрочности и шаткости условій жизни человѣческой: теперь онъ хочетъ показать то, что все въ мірѣ одно другому противорѣчитъ и ничто не пребываетъ постоянно,—ничто конечно изъ существующаго подъ солнцемъ и въ предѣлахъ времени, ибо прочія духовныя существа не обнимаются предѣлами ни видимаго неба, ни времени.

Ст. 2. *Время рождаться, и время умирать, время насаждать, и время вырывать насажденное.* Нѣтъ сомнѣнія, что и рожденіе и смерть людей извѣстны и предопредѣлены Богомъ, и что раждать есть тоже, что и насаждать, умирать тоже, что вырывать насажденное. Но, такъ какъ у Исаи мы читаемъ: «отъ страха Твоего, Господи, мы зачали и болѣли и родили», то нужно сказать

что у мужа совершеннаго плодъ этотъ, который родился отъ страха, умираетъ, когда онъ начнетъ любить Бога. Ибо *совершенна любви вонз изгоняетъ страхъ* (1 Иоан. 4, 18). Все, что здѣсь написано о различіи временъ до того мѣста, гдѣ говорится: *время брани, и время мира*, Евреи понимаютъ въ отношеніи къ Израилю. Такъ какъ нѣтъ надобности представлять, какъ они толкуютъ и понимаютъ каждый стихъ въ частности, то я только кратко изложу ихъ толкованіе, болѣе пространное размышленіе объ этомъ предоставляя самому читателю. Было время рождать и насаждать Израиля, и время смерти его и отведенія въ рабство; время умерщвленія Евреевъ въ Египтѣ, и время освобожденія изъ Египта; время разрушенія храма при Навуходоносорѣ, и время построенія при Даріѣ; время плача о разрушеніи города, и время радости и ликованія при Зоровавельѣ, Ездрѣ и Нееміи; время разсѣянія Израиля, и время собиранія во едино, время какъ бы облеченія Богомъ народа Іудейскаго препоясаніемъ и перевязью (читай о препоясаніи у Іер. 13, 1 и сл.), и время отведенія его въ плѣнъ Вавилонскій и гнѣнія его тамъ за Евфратомъ. Время находить Евреевъ и сберегать, и время терять и бросать. Время раздирать Израиля, и время снова сшивать; время молчать пророкамъ—нынѣ подъ владычествомъ Римлянъ,—и время говорить имъ,—тогда, когда и въ землѣ вражеской они не лишались утѣшенія и глаголанія Божія. Время любви, которую Богъ прежде возлюбилъ ихъ при отцахъ, и время ненависти, такъ какъ они подняли руку на Христа. Время брани, когда они не приносили покаянія, и время мира въ будущемъ, когда по вступленіи полноты язычниковъ, весь Израиль спасется.

Ст. 3. *Время убивать, и время врачевать*. Время убивать и время врачевать, какъ говоритъ: «Я убью и Я оживлю» (Втор. 32, 19). Врачуешь призывая къ покаянію;

убиваетъ въ смыслѣ сказаннаго: *во утрѣя избивахъ вся грѣшныя земли* (Псал. 100, 8).

Время разрушать, и время строить. Можемъ созидать доброе не иначе, какъ сначала разрушивъ злое. Поэтому Іереміи было дано слово отъ Бога такъ, чтобы онъ прежде искоренялъ, и разорялъ и расточалъ, а потомъ созидалъ и насаждалъ (Іер, гл. 1).

Ст. 4. *Время плакать, и время смѣяться.* Теперь время плакать, а въ будущемъ—смѣяться; ибо блаженны плачущіе, потому что они возсмѣются (Лук. 6, 21).

Время стновать, и время плясать. Поэтому въ Евангеліи упрекаются тѣ, коимъ Господь говоритъ: *ныскахомъ вамъ и не плясаете: рыдахомъ вамъ и не плачете* (Лук. 7, 32). Нужно плакать теперь, чтобы послѣ имѣть возможность плясать въ томъ ликованіи, въ каксмъ Давидъ плясалъ предъ Ковчегомъ Заѣта, и не угодивъ этимъ дочери Саула, болѣе угодилъ Богу (2 Цар. 14—16).

Ст. 5. *Время разбрасывать камни, и время собирать камни.* Удивляюсь, какимъ образомъ относительно этого мѣста человѣкъ ученый высказалъ вещь смѣшную, говоря, что здѣсь рѣчь идетъ о разрушеніи и постройкѣ домовъ Соломона, что люди то разрушаютъ, то строятъ; одни собираютъ камни для постройки зданій, а другіе разрушаютъ построенное, по оному изреченію Горація:

Разрушаетъ, строить, квадратное круглымъ смѣняетъ,
Волнуется сильно, и жизни порядкомъ онъ всѣмъ недоволенъ.

(Epist. lib. II, ep. 1).

Справедливо ли, или напрасно онъ высказалъ это мнѣніе, предоставляю судить читателю. А мы будемъ слѣдовать способу нашего прежняго толкованія, полагая, что время разбрасывать и собирать камни слѣдуетъ понимать примѣнительно къ сказанному: *можетъ Богъ отъ каменія сего*

воздвигнути чада Аврааму (Матѣ. 3, 9),—что было время разсѣянiя народа языческаго, и время новаго собранiя его въ церковь. Въ одной книгѣ я читалъ (примѣнительно впрочемъ къ Семидесяти Толковникамъ, поставившимъ: *время бросать камни и время собирать*), что въ словахъ этихъ заключается тотъ смыслъ, что суровость закона ветхаго смягчена благодатию Евангелiя: ибо строгiй, немилосердый и безпощадный Законъ убиваетъ грѣшника, а благодать Евангелiя милуетъ его и призываетъ къ покаянiю, и что слова: *время бросать камни или собирать* означаютъ то, что камни бросаются въ Законъ, а собираются въ Евангелiи. Такъ ли это или нѣтъ, пусть за то отвѣчаетъ авторъ.

Время обнимать, и время удаляться отъ объятiй. Сообразно съ толкованiемъ буквальнымъ, смыслъ ясенъ, когда и апостолъ согласно съ этимъ говорить: *не лишайте себѣ другъ друга, точiю по согласiю до времени, да пребываете въ молитвѣ* (1 Кор. 7, 5),—что нужно и заботиться о дѣтяхъ, и воздерживаться. Или же,—что было время обнимать, когда имѣло силу опредѣленiе, *раститесь и множитесь и наполните землю* (Быт. 1: 28), и что время удаляться отъ объятiй, когда затѣмъ послѣдовало иное опредѣленiе: *время прекращено есть прочее, да имущiи жены якоже неимущiи будутъ* (1 Кор. 7, 29). А если мы захотимъ взойти къ болѣе высокому, то увидимъ, что мудрость обнимаетъ возлюбленныхъ своихъ; ибо говоритъ: *почти ю, да тя обиметъ* (Притч. 4, 8), и въ лонѣ и нѣдрахъ своихъ будетъ держать тебя въ самыхъ крѣпкихъ объятiяхъ. Далѣе, такъ какъ духъ человѣческiй не можетъ постоянно стремиться къ горнему и помышлять о божественномъ и высшемъ, и не можетъ непрестанно пребывать въ созерцанiи предметовъ небесныхъ, а по временамъ долженъ уступать потребностямъ тѣла: то посему время обнимать мудрость и крѣпко держать ее, и время

давать послабленіе уму отъ созерцанія и объятій мудрости, чтобы служить попеченію о тѣлѣ и о томъ, въ чемъ, безъ грѣха, нуждается жизнь наша.

Ст. 6. *Время искать и время терять. Время сберегать и время бросать.* Въ различныхъ выраженіяхъ и теперь выражаетъ ту же мысль, что выше и ниже въ словахъ: *время разрушать и время строить; время раздирать и время шивать.* Ибо какъ разрушается синагога, чтобы созидалась Церковь, и происходитъ отдѣленіе отъ Закона, чтобы сшивались Евангелія, что исполнилъ каждый изъ евангелистовъ, шивая изъ заковъ и пророковъ свидѣтельства о пришествіи Господнемъ: такъ было время и искать и сберегать Израиля, и время бросать и терять его. Или: время искать народъ изъ язычниковъ, и время терять народъ Іудейскій; время сберегать вѣрующихъ изъ язычниковъ, и время отвергать невѣрующихъ изъ Израиля.

Ст. 7. *Время молчать и время говорить.* Думаю, что Пифагорейцы, у которыхъ дисциплина требуетъ впродолженіе пяти лѣтъ молчать, а потомъ уже получившимъ образованіе дозволяетъ говорить, отсюда заимствовали правило свое. Научимся же и мы сначала не говорить, чтобы только впослѣдствіи открывать уста свои для слова. Будемъ извѣстнос время молчать и внимать словамъ учителя. Пусть намъ кажется справедливымъ только то, чему насъ учать, чтобы дѣлаться изъ учениковъ учителями послѣ долгаго молчанія. А теперь, въ наше недоброе время, клонящееся постоянно къ еще большому упадку, мы учимъ въ церквахъ тому чего не знаемъ, и если мишурою словъ или наводженіемъ діавола, покровителя заблужденій, вызовемъ рукоплесканіе толпы: то, вопреки собственному сознанію, думаемъ, что мы знаемъ то, въ чемъ мы могли убѣдить другихъ. Ни одному искусству мы не выучиваемся безъ учителя; одно это искусство такъ дешево и легко, что не требуетъ учителя!

Ст. 8. *Время любить и время ненавидѣть.* Время любить, послѣ Бога, дѣтей, жену, родственниковъ, и время ненавидѣть ихъ въ подвигѣ мученичества, когда, за исповѣданіе Христа, ихъ враждебное расположеніе вызываетъ ихъ жестокость противъ насъ. Или: время любить Законъ и то, что было предписано Закономъ,—обрѣзаніе, жертвы, субботу, новомѣсячія, и время ненавидѣть это, когда наступила благодать Евангелія. Можно сказать и то, что такъ какъ нынѣ видимъ зеркаломъ въ гаданіи (1 Кор. 13, 12): то время любить настоящее; а въ будущемъ наступитъ время, когда, видя лицомъ къ лицу и преуспѣвая на лучшее, мы станемъ ненавидѣть и презирать то, что любили.

Время брани и время мира. Пока мы въ настоящемъ вѣкѣ, время брани; а когда переселимся изъ сего вѣка, настанетъ время мира. Ибо въ мирѣ мѣсто Божіе, и градъ нашъ Іерусалимъ получилъ имя свое отъ мира (Псал. 75, 3). Итакъ теперь пусть никто не считаетъ себя безопаснымъ: во время брани нужно быть препоясаннымъ и носить оружіе, чтобы послѣ побѣды нѣкогда успокоиться въ мирѣ.

Ст. 9—11. *Какая польза дѣлающему отъ того, надѣ чѣмъ онъ трудится? Я видѣлъ это занятіе, которое далъ Богъ сынамъ человеческимъ, чтобы они упражнялись въ немъ. Все онъ сдѣлалъ добрымъ во время свое и притомъ далъ миръ въ сердца ихъ, хотя не постигнетъ человекъ дѣла, которое сотворилъ Богъ, отъ начала до конца.* Не безызвѣстно мнѣ, что говорили многіе относительно этого мѣста, именно, что Богъ въ настоящемъ вѣкѣ и проповѣдникамъ ложныхъ ученій попустилъ это занятіе для того, чтобы не цѣпенѣлъ въ праздности умъ человѣческій; что это есть благо, которое сдѣлалъ Богъ во время свое, хотя тѣмъ не менѣе они не могутъ обнимать природу и знаніе вещей. А Еврей, который

учить меня Писанію, объяснялъ это мѣсто такъ. Когда все въ свое время разрушается, и есть время разрушать и созидать, плакать и смѣяться, молчать и говорить, и прочее, что сказано о времени: то зачѣмъ мы напрасно трудимся и хлопочемъ и считаемъ вѣчными труды этой краткой жизни? зачѣмъ, по Евангелію, не довольствуемся злобою дня и не отлагаемъ помышленія о завтрашнемъ? Ибо, что мы можемъ имѣть въ этомъ вѣкѣ отъ усиленныхъ трудовъ, когда людямъ отъ Бога дано только то, чтобы, стремясь тотъ къ одному, а этотъ къ другому, каждый имѣлъ чему бы учиться или въ чемъ упражняться? Потому что все, что сдѣлалъ Богъ, есть добро, но добро во время свое. Бодрствовать или спать есть добро; однако не есть добро постоянно бодрствовать или постоянно спать, такъ какъ все есть добро попеременно, сообразно съ распредѣленіемъ Божиимъ, тогда, когда то или другое нужно. Богъ далъ и міръ для обитанія людямъ, чтобы они пользовались перемѣнами временъ, но не спрашивали о причинахъ вещей природы, какъ все сотворено, почему отъ начала міра и до конца его Богъ опредѣлилъ тому или другому расти, быть, измѣняться.

Ст. 12—13. *Позналъ я, что нѣтъ блага, какъ только радоваться и дѣлать добро въ жизни своей. И притомъ всякій человекъ, который ѣстъ и пьетъ и оказываетъ добро во всемъ трудъ своемъ, отъ дара Божія есть.* Человѣкъ поставленъ поселенцемъ и пришельцемъ міра для того, чтобы онъ пользовался краткимъ временемъ жизни своей, и оставивъ надежду на слишкомъ долгую жизнь, смотрѣлъ на все, что есть у него, какъ бы имѣющій отправиться въ другое мѣсто; чтобы въ жизни своей онъ дѣлалъ добра столько, сколько можетъ и не мучился напрасно заботами изъ-за собиранія богатства; чтобы онъ не думалъ, что отъ труда своего онъ можетъ приобрѣсти себѣ что нибудь больше, кромѣ пищи и питія, а былъ

убѣжденъ, что только то одно есть даръ Божій, если что нибудь изъ имѣнія своего онъ употребить на добрыя дѣла. Этимъ мы побуждаемся не къ роскоши и наслажденіямъ, и не къ отчаянію, какъ думаютъ нѣкоторые, по сказанному у Исаи: *да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ* (Исаи 22, 10), подобно животнымъ, но къ тому, чтобы, по апостолу, имѣя пищу и одежду, мы были довольны этимъ (1 Тим. 6, 8) и все, что можемъ имѣть сверхъ сего, употребляли на пропитаніе нищихъ и на раздаяніе бѣднымъ. Далѣе, такъ какъ тѣло Господа есть истинное брашно и кровь Его есть истинное питіе: то, по толкованію таинственному, въ настоящемъ вѣкѣ мы имѣемъ только то единственное благо, если питаемся плотію Его и піемъ кровь Его, не только въ таинствѣ (Евхаристіи), но и въ чтеніи Писаній. Ибо истинное брашно и питіе, которое пріемлется изъ слова Божія, есть знаніе Писаній. И да не подумаетъ кто либо, что оное предсказанное Валаамомъ: *не будетъ труда во Иаковѣ, ниже узрится болѣзнь во Израили* (Числ. 23, 21) противорѣчить сказанному, что это даръ Божій, если кто ѣсть и пьетъ и показываетъ добро во всемъ трудѣ своемъ. Ибо многи скорби праведныхъ. И на эти скорби жалуется апостолъ, говоря, что онъ изнемогалъ въ трудѣ и скорби (2 Кор. 2). Но, когда въ будущемъ Господь избавитъ насъ отъ этихъ скорбей, то *не будетъ труда во Иаковѣ, ниже узрится болѣзнь во Израили*. И подобно тому, какъ читаемъ: *блаженн плачущіи нынѣ, яко возсмѣются* (Лук. 6, 21), и какъ въ этомъ смѣхѣ нашемъ исполнятся пророчественныя слова Іова: *уста правдивыхъ исполнятся радости* (Іов. 8, 21): такъ теперь трудомъ своимъ мы пользуемся для добрыхъ дѣлъ, тяготимся и стѣсняемся имъ, чтобы успокоиться отъ труда впослѣдствіи.

Ст. 14. *Позналъ я, что все, что сотворилъ Богъ, то будетъ вѣчно, къ тому не можетъ быть приба-*

влено и отъ того не можетъ быть убавлено: и Богъ сотворилъ, чтобы боялись отъ лица Его. Нѣтъ ничего въ мірѣ, что было бы новое. Движеніе солнца и перемѣны луны и земли, увяданіе или развитіе деревьевъ получили начало и опредѣлены съ началомъ самого міра. И Богъ все устроилъ въ извѣстномъ порядкѣ и опредѣлилъ стихіямъ міра служить для потребностей человѣческихъ, для того, чтобы люди, видя это, уразумѣвали, что есть Промыслъ и страшились отъ лица Божія, изъ равномерности движенія, порядка и постоянства вещей уразумѣвая Творца. *Невидимая бо Его отъ созданія міра творенми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и божество* (Римл. 1, 20). Если мы захотимъ, отдѣливъ предшествующую мысль, читать какъ бы съ начала новаго отдѣла: *И Богъ сотворилъ чтобы боялись отъ лица Его:* то смыслъ такой: Богъ все сотворилъ, чтобы люди боялись измѣнять въ другую сторону то, что Онъ однажды распредѣлилъ. И прекрасно опредѣлилъ мысль, сказавъ, чтобы боялись отъ лица Его; ибо *лице Господне на творящія злая* (Псал. 33, 17)

Ст. 15. *Что есть бывшее? То самое, что есть и что будетъ, уже было: и Богъ възыщетъ того, кто терпитъ преслѣдованіе.* Все, что видимъ, прошедшее ли, или настоящее, или будущее, тоже самое и было, и есть, и будетъ. Солнце, которое нынѣ восходитъ, восходило и прежде нашего появленія въ мірѣ, и будетъ восходить послѣ нашей смерти. Мы указали на солнце, чтобы изъ этого видѣть, что и прочее есть тоже, что было. Но, хотя все это, по видимому, по закону смерти прекращается, однакоже не погибаетъ, потому что возникаетъ оживая снова, и ничто не погибаетъ навсегда, но возрождается и оживаетъ какъ бы съ нѣкоторымъ приращеніемъ. Эта именно мысль выражается въ словахъ: *и Богъ възыщетъ того, кто терпитъ пре-*

слѣдованіе, что по гречески переведено лучше: καὶ ὁ θεὸς ζητήσῃ τὸν διωκόμενον, — *Богъ възыщетъ гонимаго*, то есть то, что прошло, что изгнано, что перестало существовать. А если это говорится о всемъ существующемъ въ мірѣ, то относительно человѣка нѣтъ никакого сомнѣнія, что по смерти онъ возрождается. А если кому угодно читать какъ бы отдѣльною мыслію: и *Богъ възыщетъ того, кто терпитъ преслѣдованіе*, тотъ можетъ пользоваться этимъ свидѣтельствомъ въ отношеніи къ преслѣдованію со стороны язычниковъ, для утѣшенія того, кто пребываетъ въ подвигѣ мученичества. И поелику, по апостолу, во вѣкѣ семъ всѣ, желающіе жить благочестиво, терпятъ гоненіе: то пусть они имѣютъ утѣшеніе, что Богъ възыскуетъ терпящаго гоненіе, какъ възыскуетъ кровь убитаго, что Онъ пришелъ възискать погибшее и заблудшую овцу на раменахъ Своихъ принесть къ стаду.

Ст. 16—17. *И еще видѣлъ я подъ солнцемъ мѣсто суда: тамъ беззаконіе; и мѣсто правды: тамъ неправда. Оказалъ я въ сердцѣ своемъ: праведнаго и нечестиваго будетъ судить Богъ: ибо время всякой воли надъ всякимъ дѣломъ тамъ.* Смыслъ очевиденъ; но онъ закрывается туманнымъ переводомъ. Искалъ, говорить, я подъ солнцемъ этимъ правды и суда, и увидѣлъ, что даже между судейскими скамьями не правда имѣетъ силу, а подарки. Или иначе: я думалъ, что въ настоящемъ вѣкѣ есть сколько нибудь правосудіе, и что нынѣ какъ добрый получаетъ возмездіе за свою заслугу, такъ и нечестивый наказывается за свое преступленіе; но я нашелъ противное тому, какъ думалъ. Ибо я увидѣлъ, что и праведный здѣсь терпитъ много бѣдствій, и нечестивый въ славѣ за свое преступленіе. Но, потомъ, размысливъ въ сердцѣ своемъ и снова обдумавъ это, я понялъ, что теперь Богъ не судитъ по частямъ и каждаго порознь, но отлагаетъ судъ на буду-

щее время, чтобы тамъ всѣ вмѣстѣ были судимы и воспрі-
яли по волѣ и дѣламъ своимъ. Эта именно мысль выра-
жается въ словахъ: *и всякой волѣ надѣ всякимъ дѣломъ*
тамъ, то есть: на судѣ, когда Господь начнетъ судить,
тогда будетъ правда, а теперь въ мірѣ господствуетъ не-
правда. Подобное сему читаемъ и въ Премудрости, надпи-
санной именемъ сына Сирахова: *не говори, что это или*
что то: ибо все взыщется во время свое.

Ст. 18—21. Сказалъ я въ сердцѣ своемъ о дарѣ
слова сыновъ человеческихъ, что (этимъ) отли-
чаютъ ихъ Боги; но чтобы показать, что они суть
скоты сами въ себѣ, участь сыновъ человеческихъ
и участь скота—участь одна имъ. Какъ смерть
того, такъ и смерть этого, и духъ одинъ у всѣхъ, и
больше у человека нѣтъ ничего сравнительно со ско-
томъ, ибо все суета. Все идетъ въ одно мѣсто, все
создано изъ земли, и все возвратится въ землю. И
кто знаетъ, духъ сыновъ человеческихъ, восходитъ-
ли онъ горѣ, и духъ скота, нисходитъ-ли онъ внизъ,
въ землю? Не нужно удивляться, что въ настоящей жизни
нѣтъ никакого различія между праведнымъ и нечестивымъ,
что добродѣтели не имѣютъ никакого значенія, что все вра-
щается въ положеніи непрочному, когда, по ничтожеству
тѣла, даже нѣтъ, повидимому, никакого различія между
скотами и человѣкомъ, когда одинаковы условія ихъ ро-
жденія и одинакова участь — смерти, когда мы подобно по-
являемся на свѣтъ и одинаково разлагаемся въ прахъ. Если
же представляется то различіе, что духъ человѣка восхо-
дитъ на небо, а духъ скота нисходитъ въ землю: то изъ
какого вѣрнаго авторитета мы дознали это? Кто можетъ
знать, истинно или ложно то, что служить предметомъ на-
дежды? Но Екклесіастъ говоритъ это не потому, чтобы онъ
думалъ, что душа погибаетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, или, что

животнымъ и человѣку готовится одно мѣсто, а потому, что до пришествія Христова все одинаково отводилось въ адъ. Посему и Іаковъ говоритъ, что онъ сойдетъ въ адъ (Быт. гл. 37 и 44), и Іовъ сѣтуетъ, что праведные и нечестивые находятся въ адѣ (Іов. гл. 7 и 17); но Евангеліе свидѣтельствуетъ, что положена великая пропасть предъ адомъ, и что Авраамъ находится съ Лазаремъ, а богатый въ мукахъ. И поистинѣ, прежде чѣмъ Христосъ не устранилъ онаго пламеннаго обращающагося оружія и огненнаго меча и не отверзъ съ разбойникомъ дверей рая,—небесное было заключено, и надъ духомъ скота и человѣка тяготѣло одинаковое ничтожество; и хотя повидимому одно уничтожалось, а другое оставалось, однако немного было различія погибнуть ли вмѣстѣ съ тѣломъ, или быть заключеннымъ во мракѣ ада.

Перейдемъ къ частностямъ и кратко рассмотримъ каждую мысль въ отдѣльности по порядку. *Сказалъ я въ сердцѣ своемъ о дарѣ слова сыновъ человеческихъ, что избралъ ихъ Богъ.* Богъ опредѣлилъ, говорить, одно только то различіе между людьми и скотами, что мы говоримъ, а они безсловесны, что мы выражаемъ волю свою словомъ, а они скованы молчаніемъ. И поелику только словомъ мы отличаемся отъ животныхъ, то намъ показывается однакоже, что по брѣнности плоти мы—животныя. Какъ умираютъ скоты, такъ умираетъ и человѣкъ, одно у всѣхъ дыханіе и воздухъ, которымъ питаемся. Это именно говорится въ словахъ: *и духъ одинъ у всѣхъ, и больше у человека нѣтъ ничего сравнительно со скотомъ.* Но, чтобы мы не думали, что это говорится и о душѣ, присовокупилъ: *все сотворено изъ земли, и возвратится въ землю;* а изъ земли сотворено только тѣло, и именно о тѣлѣ говорится: *земля еси и въ землю отыдеши* (Быт. 3, 11). А слова: *кто знаетъ духъ сыновъ человеческихъ, во-*

сходитъ ли онъ горъ, и духъ скота, нисходитъ ли онъ въ землю,—представляются богохульными; но онъ не утверждаетъ здѣсь, что между скотами и человѣкомъ нѣтъ никакого различія по достоинству души, а присоединивъ слово *кто*, хочетъ показать трудность предмета. Ибо мѣстоименіе *кто* въ святыхъ Писаніяхъ всегда принимается въ смыслъ не невозможности, а трудности, какъ, напримѣръ: *родъ же его кто исповѣсть* (Исаи 53, 8), и въ Псалмѣ четырнадцатомъ: *Господи кто обитаетъ въ жилищи Твоѣхъ*, и въ горѣ святой Твоей (Псал. 14, 1) и далѣе, а также у Іереміи (хотя въ еврейскомъ стоитъ иначе): *и человекъ есть, и кто познаетъ его* (Іерем. 17, 9). Итакъ, между людьми и животными есть одно различіе,—то, что духъ человѣка восходитъ на небо, а духъ скота нисходитъ въ землю и разлагается вмѣстѣ съ тѣломъ; и Екклесіастъ, какъ нѣкій мужъ церковный и просвѣщенный небеснымъ ученіемъ, есть неложный проповѣдникъ этой истины, хотя какъ бы сомнительной. Это, впрочемъ по толкованію буквальному.

А для разумѣнія духовнаго служить слѣдующее. Говорится: *человѣки и скоты спасеши Господи* (Псал. 35, 8) и въ другомъ мѣстѣ: «какъ скоть я предъ Тобою, и я всегда съ Тобою» (Псал. 72, 22). У всѣхъ пророковъ говорится, что въ Іерусалимѣ спасутся и люди и скоты, и что земля обѣтованія наполнена скотомъ и стадами животныхъ.— Кто знаетъ: святой, достойный имени человѣка, восходитъ ли на небо, а грѣшникъ, который называется скотомъ, нисходитъ ли въ землю? Ибо, при непрочномъ и скользкомъ положеніи жизни сей, можетъ случаться, что и праведникъ падаетъ и грѣшникъ возстаетъ, и иногда бываетъ, что болѣе разумный и просвѣщенный въ Писаніи человѣкъ живетъ незначительно и недостойно своего знанія и низводится во адъ, а кто либо болѣе простой и необразованный, кото-

раго можно назвать скотомъ по сравненію съ человѣкомъ, живетъ лучше, увѣнчивается мученичествомъ и дѣлается жителемъ рая.

Ст. 22. *И увидѣлъ я, что нѣтъ блага, кромѣ того, если радуется человѣкъ въ трудъ своею, ибо это доля его. Ибо кто приведетъ его, чтобы онъ видѣлъ то, что будетъ послѣ него? Вмѣсто поставленнаго нами: чтобы видѣлъ то, что будетъ послѣ него, Симмахъ перевелъ яснѣе: чтобы видѣлъ то, что будетъ послѣ этого.* Итакъ, нѣтъ ничего добраго въ жизни сей кромѣ того, что человѣкъ радуется въ трудѣ своемъ, творя милостыню и уготовляя себѣ будущія сокровища въ царствіи небесномъ. Эту одну имѣемъ мы долю, которую не можетъ отнять ни воръ, ни разбойникъ, ни тиранъ, и которая послѣдуетъ за нами и по смерти. Ибо, по окончаніи жи-ви сей, мы не можемъ снова пользоваться нашими трудами, или знать, что будетъ въ мірѣ послѣ. Иначе: смущенный прежнимъ заблужденіемъ, тѣмъ, что полагалъ, что между людьми и животными нѣтъ никакого различія, я превратнымъ направленіемъ ума былъ приведенъ къ той мысли, что нѣтъ никакого блага, кромѣ наслажденія удовольствіями настоящей жизни, потому-де, что какъ скоро однажды поразила насъ смерть, то мы не можемъ уже наслаждаться тѣмъ, отъ чего мы отходили неудовлетворенными. Слова: *ибо кто приведетъ его, чтобы онъ видѣлъ, что будетъ послѣ него*, другіе объясняютъ такъ: лучше человѣку наслаждаться трудами своими, потому что только одно это употребленіе онъ можетъ сдѣлать изъ своихъ приобрѣтеній, а когда придетъ смерть, онъ не знаетъ, кто будетъ его наслѣдникомъ, достойный ли или недостойный будетъ пользоваться его имѣніемъ.

Глава IV. Ст. 1. *И обратился я, и увидѣлъ всѣ обиды, какія бываютъ подѣ солнцемъ; и вотѣ слезы тѣхъ, кои терпятъ обиду, и нѣтъ ктобы утѣшалъ ихъ; а въ рукахъ обижающихъ ихъ сила, и нѣтъ для нихъ утѣшителя.* Послѣ этого размышленія, я обратилъ умъ и глаза свои къ тому, чтобы посмотрѣть обидчиковъ и обижаемыхъ. И вотъ тѣ, кои несправедливо угнетаются болѣе сильными, протестуя противъ неправды дѣла слезами, которыя только и дозволяется имѣть имъ въ ихъ бѣдствіяхъ, не могутъ найти утѣшителя. И къ довершенію несчастій, къ безутѣшному своему горю, они видятъ, что обидчики въ неправдахъ своихъ очень сильны. И поэтому-то они не могутъ утѣшиться. Мысль эту подробнѣе раскрываетъ Давидъ въ псалмѣ семьдесятъ второмъ и Іеремія въ своей книгѣ.

Ст. 2—3. *И похвалилъ я мертвыхъ, которые уже умерли, предѣ живыми, какіе живутъ досель. А лучше предѣ сими обоими тотъ, кто еще не родился, кто еще не видѣлъ дѣла злого, которое сотворено подѣ солнцемъ.* При видѣ бѣдствій, какія угнетаютъ смертныхъ въ мірѣ семъ, я призналъ болѣе счастливыми мертвыхъ, чѣмъ живыхъ, по оному слову Іова объ адѣ: «тамъ успокоились утомленные тѣломъ вмѣстѣ съ тѣми, кои были связаны; они уже внѣ опасности, не слышать голоса приставника» (Іов. 5, 17—18). А обоихъ этихъ, то есть живаго и умершаго, лучше тотъ, кто еще не родился. Ибо одинъ еще терпитъ бѣдствія, а другой, какъ бы послѣ кораблекрушенія, остался ни съ чѣмъ; тотъ же кто еще не родился, счастливѣе тѣмъ, что не испыталъ еще золь міра. Говорить это не въ томъ смыслѣ, что еще неродившійся существуетъ прежде рожденія и счастливѣе тѣмъ, что не обремененъ еще тѣломъ, а въ томъ, что лучше вовсе не существовать и не имѣть ощущенія бытія, чѣмъ существовать или жить несчастно. И объ Іудѣ Господь го-

ворить, указывая на его будущія мученія: «лучше было не родиться человѣку тому» (Матѳ. 26, 24),—т. е., что лучше ему было вовсе не существовать, чѣмъ терпѣть вѣчныя мученія. Нѣкоторые же это мѣсто понимаютъ такъ: умершіе лучше тѣхъ, кои живутъ, хотя они были прежде грѣшники, ибо живые находятся еще въ борьбѣ и какъ бы заключены въ темницѣ тѣла, а умершіе уже въ опасности и перестали грѣшить. Такъ и Іоаннъ, болѣе коего не было въ рожденныхъ женами, меньше того, кто самый меньшій въ царствіи небесномъ и кто, освободившись отъ бремени тѣла, не имѣетъ нужды говорить съ апостоломъ: *окаяненъ азъ человекъ, кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего* (Рим. 7, 14). А обоихъ ихъ лучше тотъ, кто еще не родился и не видѣлъ золь, какими удручены люди въ мірѣ семъ; ибо наши души прежде чѣмъ нисходятъ въ эти тѣла, пребываютъ въ горнемъ и до тѣхъ поръ блаженны, пока пребываютъ въ небесномъ Іерусалимѣ и въ лигѣ ангельскомъ ¹⁾).

Ст. 4. *И видѣлъ я весь трудъ, и вмѣстѣ весь подвигъ дѣла: ибо зависть мужу отъ товарища его. И это суета и томленіе духа.* Потомъ обратился я къ другому и видѣлъ всю силу и славу трудящихся, и усмотрѣлъ, что благо одного есть зло для другого, такъ какъ завистникъ мучится чужимъ счастіемъ, а пользующійся славою открытъ для позней. Ибо, что суетнѣе, что ничтожнѣе, что презрѣннѣе того, что люди не бѣдствія свои оплакиваютъ,

¹⁾ Повидимому бл. Іеронимъ приводитъ буквально толкованіе Оригена; но крайней мѣрѣ послѣдняя мысль напоминаетъ воззрѣнія Оригена и никоимъ образомъ не принадлежитъ бл. Іерониму, который не дальше какъ за нѣсколько строкъ въ своемъ собственномъ толкованіи этого мѣста отвергаетъ мысль о предсуществованіи душъ.

не о грѣхахъ своихъ скорбятъ, а завидуютъ тѣмъ, кто лучше ихъ?

Ст. 5. *Глупый сложилъ руки свои, и съѣдаетъ плоть свою.* Здѣсь изображается тотъ же лѣнивѣцъ, что и въ Притчахъ (Притч. гл. 24). Онъ сложилъ руки на груди своей, и вотъ къ нему, какъ скорый гонецъ, приходитъ бѣдность и отъ чрезвычайнаго голода (какъ гиперболически сказано здѣсь) онъ съѣдаетъ плоть свою; онъ думаетъ, что лучше имѣть одну горсть муки и жить въ праздности и лѣнности, чѣмъ трудясь жить съ полными руками. Все это развиваетъ съ цѣлюю показать, что тотъ, кто трудится и имѣетъ что нибудь въ мірѣ, открытъ для зависти, а тотъ, кто хочетъ жить праздно, удрученъ бѣдностью, и что оба они несчастны, когда одинъ терпитъ изъ за богатства, а другой угнетенъ нуждою вслѣдствіе бѣдности. И истинно такъ. Кто завидуетъ чужому счастью, кого обуяло какъ бы умоизступленіе, кто принялъ зависть въ сердце свое и воспиталъ ее въ груди своей, тотъ съѣдаетъ душу свою и плоть свою. Ибо, чѣмъ болѣе счастливымъ видитъ онъ того, кому завидуетъ, тѣмъ болѣе самъ томится и чахнетъ и мало по малу таетъ отъ ревности и зависти. Иначе: слово *руки* часто употребляется въ смыслѣ дѣла, какъ, на примѣръ *и бысть слово Господне рукою Аггеа* (Аг. 1, 1), или того или другаго пророка, такъ какъ онъ совершилъ такія дѣла, что сталъ достоинъ, чтобы въ дѣлѣ его было слово Господне. Согласно съ этимъ и оное Давидово: *научаяй руку мою на ополченіе* (Псал. 143, 1). Такимъ образомъ, *глупый сложилъ руки свои* значитъ: опустилъ руки, не хотѣлъ протягивать ихъ, поэтому онъ и не ѣстъ трудовъ рукъ своихъ, которыхъ не имѣетъ, а съѣдаетъ плоть свою, живя по мудрованію плоти и скудно питаясь дѣлами плоти.

Ст. 6. *Лучше одна горсть съ спокойствіемъ, чѣмъ полныя руки съ трудомъ и томленіемъ духа.* Лучше

имѣть небольшое праведное, нежели большое богатство грѣшниковъ. И въ Притчахъ говорится: »лучше немногое съ правдою, чѣмъ множество прибытковъ съ неправдою« (Прит. 16, 8). Прекрасно говорится, что съ правдою соединенъ покой, а съ неправдою трудъ. И такъ какъ единственное число всегда употребляется въ добромъ смыслѣ, а двойственное въ дурномъ, то одна горсть соединена съ покоемъ, а двѣ руки исполнены труда.

Ст. 7—8. *И обратился я, и видѣлъ суету подъ солнцемъ. Есть одинъ и нѣтъ второго, и даже сына и брата нѣтъ у него: и нѣтъ конца всякому труду его. И глазъ его не насыщается богатствомъ: и для кого я тружусь и лишаю душу свою блага? И это суета и мученіе наихудшее.* Обратился я къ другимъ, и увидѣлъ, что они трудятся больше чѣмъ нужно, собираютъ богатства правдою и неправдою, а собраннымъ не пользуются; имѣютъ все, почиваютъ на богатствѣ, берегутъ другому, а своимъ трудомъ не наслаждаются, особенно когда не имѣютъ ни сына, ни брата, ни родственника, чтобы могло казаться, что праведный трудъ они оставляютъ своимъ ближнимъ. Поэтому я увидѣлъ, что нѣтъ ничего суетнѣе того человѣка, который собираетъ богатство, не зная кому онъ оставить его. По прежде изложенному толкованію, мы можемъ понимать это и въ отношеніи къ тѣмъ, кои пишутъ книги и оставляютъ ихъ не цѣнящимъ ихъ читателямъ. Нѣкоторые мѣсто это, начиная отъ словъ: *есть одинъ и нѣтъ второго*, объясняютъ въ отношеніи къ Спасителю, что Онъ, для спасенія міра, сошелъ одинъ и безъ всякого сообщника. И хотя многіе суть сыны Божіи и называются братьями Господа по усыновленію, однако никто не оказался достойнымъ, чтобы соединиться съ Нимъ въ этомъ дѣлѣ. Нѣтъ конца труду Его, носящаго наши недуги и грѣхи и за насъ болящаго; и не насытится богатствомъ око Его, всегда желающаго на-

шего спасенія и тѣмъ болѣе призывающаго къ покаянію, чѣмъ болѣе кто согрѣшаетъ.

Ст. 9—12. *Лучше двое, чѣмъ одинъ, коимъ награда добрая въ трудъ ихъ: ибо, если упадетъ одинъ, то другой подниметъ товарища своего. И горе одному, когда онъ упадетъ, и нѣтъ другого, кто бы поднялъ его. И даже если спятъ двое, то и теплота будетъ у нихъ; а одинъ, какъ согрѣется? И если нападетъ на кого одинъ, то двое устоятъ противъ него, и тройная бичева не скоро рвется.* Послѣ изображенія заботъ и бѣдствій, постигающихъ того, кто мучить себя въ приобрѣтеніи богатства не имѣя опредѣленнаго наслѣдника, теперь рѣчь обращается къ сотовариществу и говорится, сколько добра въ сообществѣ друзей и во взаимной поддержкѣ: потому что и унавши одинъ поднимается при помощи другого, и домашнія дѣла ведетъ и даже ночнымъ отдыхомъ наслаждается лучше тотъ, кто имѣетъ вѣрнаго друга, чѣмъ тотъ, кто заботится только о приобрѣтеніи богатства. И если противъ одного возстанетъ какой либо болѣе сильный врагъ, то его слабость поддерживается помощью друга. И насколько два лучше одного, если они соединены любовію, настолько еще болѣе важно сообщество троихъ. Ибо истинная и ненарушаемая никакою завистью любовь, чѣмъ болѣе возрастаетъ въ числѣ, тѣмъ болѣе будетъ увеличиваться и въ силѣ. Это — по толкованію простому.

Но такъ какъ касательно предъидущаго мѣста мы представили толкованіе его нѣкоторыми въ отношеніи ко Христу, то и дальнѣйшее должно быть рассматриваемо въ томъ же духѣ. Лучше быть двоимъ, чѣмъ одному. Ибо, лучше имѣть живущаго въ себѣ Христа, чѣмъ жить одному и быть открытымъ для козней врага. Награда за это сообщество непосредственно открывается въ самой пользѣ общенія. Ибо, если упадетъ одинъ, то Христосъ возставляетъ своего общника.

И горе тому, кто, упавши, не имѣеть въ себѣ возставляющаго Христа! Если даже и уснетъ одинъ, т. е. если будетъ пораженъ смертію, но будетъ имѣть съ собою Христа, то согрѣтый и оживотворенный Имъ, скоро оживетъ снова. И если противъ человѣка возстанетъ сильный въ нападеніи діаволъ, то противостанетъ ему человѣкъ, противостанетъ и Христосъ за человѣка своего, за общника своего. Это не потому, чтобы сила одного Христа противъ діавола была слаба, а потому, что человѣку предоставляется свободная воля, и когда мы прилагаемъ свои усилія, то и Самъ Христосъ бываетъ сильнѣе въ борьбѣ. И если приидутъ и Отецъ, и Сынъ, и Духъ Святый, то не скоро разрывается это сообщество. Но, если и не скоро разрывается, тѣмъ не менѣе однакоже, иногда можетъ разорваться. Ибо и у Іуды апостола была эта тройная бичева; но, такъ какъ послѣ куска вошелъ въ него сатана, то бичева порвалась. Далѣе, относительно того, что говоритъ выше: *и даже если уснутъ двое, то и теплота будетъ у нихъ, а одинъ, какъ согрѣется?*—приведемъ свидѣтельство изъ жизни Елисея, что онъ простерся съ мальчикомъ и уснулъ и согрѣлъ тѣльце его и, такимъ образомъ, оживилъ воскресшаго (1 Цар. 4). Итакъ, если Христосъ не уснетъ съ нами и не почіетъ въ смерти, то мы не можемъ воспріять теплоты вѣчной жизни.

Ст. 13—16. *Лучше отрокъ бѣдный и мудрый, нежели царь старый и глупый, который не умѣетъ заботиться о будущемъ. Поелику тотъ изъ дома узниковъ выходитъ въ царя, хотя въ царствѣ его и родился онъ бѣднымъ. Я видѣлъ всѣхъ живущихъ, которые ходятъ подъ солнцемъ съ этимъ вторымъ юношею, который станетъ вмѣсто него. Нѣтъ конца всему народу, всѣмъ, кои были прежде ихъ; хотя позднѣйшіе не будутъ радоваться о немъ. Но и это суета и*

тѣмленіе духа. Это мѣсто Симмахъ перевелъ такъ: *Бѣдный съ мудростію лучше царя стараго и неразумнаго, который не умѣетъ предупредить перемены. Ибо одинъ выходитъ изъ тюрьмы для царствованія, а другой, родившись царемъ, удрученъ бѣдностію. Я видѣлъ всѣхъ живущихъ, которые ходятъ подъ солнцемъ съ юношею вторымъ, который возсталъ вмѣсто него. Неисчислима весь народъ, бывшій прежде того и другаго, но потомки не будутъ радоваться о нихъ. Но и это паръ и пашеніе вътра. Мой Еврей, о которомъ я часто упоминаю, когда читалъ со мною Екклесіастъ, говорилъ, что Варахиба ¹⁾, которому особенно удивляются, относительно настоящаго мѣста училъ такъ: Лучше внутренній человѣкъ, открывающійся въ насъ съ четырнадцатаго года отрочества, чѣмъ вѣншній человѣкъ, рождающійся отъ утробы матерней, который не умѣетъ удалиться отъ грѣха и который изъ дома узниковъ, т. е. изъ чрева матери, вышелъ для того, чтобы царствовать во грѣхахъ. Онъ и при власти своей сталъ бѣднымъ, совершая все злое. Я видѣлъ жившихъ въ первомъ человѣкѣ и потомъ имѣвшихъ общеніе со вторымъ, т. е. съ тѣмъ, который родился послѣ перваго: я убѣдился, что въ первомъ человѣкѣ всѣ грѣшили, пока, по рожденіи втораго, не стало двухъ человѣкъ. И такъ какъ, обратившись къ лучшему и послѣ буквы философъ ²⁾, оставивши лѣвый путь, устремились къ правой вершинѣ и послѣдовали второму, то есть послѣднему человеку: то они не будутъ радоваться о томъ, т. е. о первомъ.*

¹⁾ Безъ сомнѣнія это современный Иерониму знаменитый еврейскій ученый, — впрочемъ неупоминаемый ни у талмудистовъ, ни у писателей іудейскихъ.

²⁾ Буква философъ *в* означаетъ одною своею стороною путь порока, а другою путь добродѣтели.

Объ этихъ двухъ человѣкахъ говорить и апостолъ (2 Тесс. 2), не умалчиваетъ и книга Левить говоря: *человѣкъ, человекъ*, если захочетъ сдѣлать то или то (Лев. 17). Мужъ святой Григорій, епископъ Понта, слушатель Оригена, въ изложеніи (Metaphrasi) Екклесіаста это мѣсто объяснилъ такъ: »А я предпочитаю юношу бѣднаго и мудраго царю старому и глупому, которому никогда не приходило на умъ, что кто нибудь изъ заключенныхъ имъ выйдетъ изъ темницы на царство и что онъ наконецъ будетъ лишенъ своей несправедливой власти. Случается иногда, что состоящіе подъ властію мудраго юноши живутъ безъ печали, хотя прежде жили подъ властію царя стараго; родившіеся же послѣ, такъ какъ не знали прежнихъ бѣдствій, водимые превратнымъ мнѣніемъ и вліяніемъ противнаго духа, не могутъ хвалить и возставшаго послѣ него юношу«.

Лаодикійскій толкователь ¹⁾, старающійся выражать великое въ краткихъ словахъ, и здѣсь, по своему обычаю, высказалъ: »Рѣчь Екклесіаста идетъ о переменѣ хорошаго на худое: онъ хочетъ изобразить неразумнаго человѣка, который, не помышляя о будущемъ, утѣшается настоящимъ и преходящимъ какъ бы великимъ и вѣчнымъ. И указавъ на различные, обычные у людей случайности и превратности въ ихъ жизни, присоединяетъ какъ бы общій приговоръ о смерти,—что безчисленное множество людей умираетъ, постепенно уничтожается и переходитъ, когда каждый оставляетъ на своемъ мѣстѣ другаго, а этотъ опять другаго по смерти предшествующаго«.

Оригенъ и Викторинъ разногласили между собою немного. Ибо послѣ той общей мысли, которая для всѣхъ очевидна,—что лучше юноша бѣдный и мудрый, чѣмъ царь

¹⁾ Разумѣется Аполлинарій, епископъ Лаодикійскій.

старый и неразумный, и что часто случается, что первый по своей мудрости, вышедши изъ государственной темницы, получаетъ царскую власть вмѣсто негоднаго правителя,—объясняли это мѣсто въ отношеніи ко Христу и діаволу, въ отрогѣ бѣдномъ и мудромъ разумѣя Христа. Онъ отрогъ, по написанному: *велие ти есть, еже назватися тебѣ отрокомъ моимъ* (Ис 49, 6); Онъ бѣдный, поелику, будучи богатъ, обнищалъ, (2 Кор. 8, 9); Онъ и премудрый, ибо *преспѣваше премудростію и возрастомъ, и благодатію у Бога и человекъ* (Лук. 2, 52). Онъ родился въ царствѣ старика, почему и говоритъ: *аще отъ міра сего было бы царство мое, слуги мои убо подвизались быша, да не преданъ быхъ былъ Иудеомъ: нынѣ-же царство мое нѣсть отсюду* (Іоан. 18, 36);—въ царствѣ того старика, который показалъ Ему все царства міра и славу его, родился прекраснѣйшій отрогъ и изъ дома узниковъ, о которыхъ Іеремія говоритъ въ Плачѣ: *еже смирити подѣ нозѣ его вся узники земныя* (Пл. 3, 34), вышелъ на царство, отошелъ въ страну далекую и, вопреки тѣмъ, которые не захотѣли власти Его надъ собою, чрезъ нѣсколько времени возвратился царемъ. Итакъ Екклесіастъ пророчесственнымъ духомъ видѣлъ всѣхъ живущихъ, которые могутъ быть причастниками юноши, говорящаго: *Азъ есмь животъ* (Іоан. 14, 6), и оставивъ стараго глупаго царя, слѣдовать за Христомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ указываются два народа изъ Израиля: первый, бывшій до пришествія Господа, и послѣдній, имѣющій принять за Христа антихриста,—что первый не совершенно отвергнуть (ибо первая церковь была собрана апостолами изъ Іудеевъ), а подѣ конецъ Іудей, имѣющіе принять вмѣсто Христа антихриста, не будутъ радоваться во Христѣ.

Ст. 17. *Храни ногу твою, когда идешь въ домъ Божій и приближайся, чтобы слушать. Ибо даръ*

неразумныхъ жертва, поелику не знаютъ зла, которое они дѣлаютъ. Даетъ наставленіе въ жизни и хочетъ, чтобы мы не претыкались, иди въ церковь. Ибо похвально не входить въ домъ Божій, а входить безъ претыканія. И еслибы всё, находящіяся въ церкви Божіей, способны были слушать слово, то никогда не прибавилъ бы: *приблизжайся чтобы слушать.* И одинъ только Моисей близко приступалъ, чтобы слушать Бога, а прочіе не могли приступать (Исх. 24, 2 и слѣд.). А неразумные, не зная, что это есть врачевство противъ грѣха, думаютъ, что они могутъ удовлетворить Богу принесеніемъ даровъ, и не понимаютъ, что и это зло и грѣхъ—хотѣтъ исправить сдѣланное не послушаніемъ и добрыми дѣлами, а дарами и жертвами. Съ этимъ согласно и сказанное въ другомъ мѣстѣ: *послушаніеъ ꙗже жертвы* (1 Цар. 15, 21) и: *милости хочу, а не жертвы* (Ос. 6, 6).

Глава V. Ст. 1—2. *Не торопись устами твоими, и сердце твое да не спѣшитъ произнести слово предъ лицемъ Божиимъ, потому что Богъ на небѣ, а ты на землѣ. Посему пусть не многи будутъ слова твои, поелику придетъ сновидѣніе во множествѣ заботы, и голосъ неразумнаго во множествѣ словъ.* Многіе думаютъ, что въ настоящемъ мѣстѣ внушается то, чтобы мы не общали чего нибудь предъ Богомъ опрометчиво, и не взвѣсивъ своихъ силъ, не давали такихъ обѣтовъ, которыхъ не можемъ исполнить. Ибо при насъ присутствуетъ Богъ, и хотя Онъ, повидимому, на небѣ, а мы на землѣ, однако слышитъ, что мы говоримъ, и изъ множества словъ отличается наше неразуміе. Другіе же, объясняя лучше, утверждаютъ, что этимъ внушается то, чтобы мы ни словомъ, ни мыслію не размышляли о Богѣ больше, чѣмъ сколько можно, но сознавали слабость свою,—что насколько отсто-

ить небо отъ земли, настолько наша мысль далека отъ естества Его, и что поэтому слова наши должны быть сдержанны. Ибо, какъ занятый многими заботами часто какъ въ бреду представляетъ то, о чемъ думаетъ: такъ желающій размышлять о Божествѣ слишкомъ много, впадаетъ въ неразуміе. Или такъ: слова наши потому должны быть не многочисленны, что и то, что мы, по нашему мнѣнію, знаемъ, мы видимъ какъ бы чрезъ тусклое стекло, гадательно, и то, въ чемъ увѣрены, представляемъ какъ въ сновидѣніи. Когда выскажемъ слишкомъ многое, то для насъ будетъ ясно, что конецъ нашего разсужденія — неразуміе. Ибо отъ многоглаголанія не избѣжимъ грѣха.

Ст. 3—4. *Когда сдѣлаешь обѣтъ Богу, не замедли отдать, поелику нѣтъ благоволенія къ глупымъ. Все, что ни обѣщаешь—исполни. Лучше не давать обѣта, чѣмъ обѣщать и не исполнить.* Простой смыслъ не требуетъ объясненія. Лучше не обѣщать, чѣмъ не исполнять обѣщаннаго: ибо неисполняющіе обѣтовъ неуютны Богу и считаются между неразумными. Въ словахъ: *нѣтъ благоволенія къ глупымъ*—подразумѣвается: *Божій*, согласно съ словомъ апостола: «не было воли, чтобы я нынѣ пришелъ къ вамъ» (1 Кор. 16, 12). Если же хотимъ сказать нѣчто болѣе важное, то здѣсь заповѣдуются христіанину, чтобы онъ восполнялъ вѣру дѣломъ и не уподоблялся Іудеямъ, которые, давая обѣты и говоря: *вся слова яже глагола Господь, сотворимъ* (Исх. 24, 3), поклонялись идоламъ, и подвергши мученіямъ рабовъ и камнями побивъ ихъ, наконецъ умертвили и самого Сына Домовладыки. Итакъ, лучше долго взвѣшивать сомнительное рѣшеніе, чѣмъ, будучи легкимъ на словахъ, быть тяжелымъ на дѣлѣ. Ибо рабъ, знающій волю господина своего и не исполнившій ее, *біенъ будетъ мною* (Лук. 12, 47).

Ст. 5. *Недавай устамъ твоимъ вводитьъ въ грѣхъ тѣло твое. И не говори предъ лицемъ ангела, что это невѣдѣнїе, чтобы не разгнѣвался Господь на слово твое и не погубилъ дѣлъ рукъ твоихъ.* Еврей думалъ такъ: чего не можешь сдѣлать, не общай, ибо слова идутъ не на вѣтеръ, но предстоящимъ ангеломъ, который присушь какъ спутникъ каждому, тотчасъ доносятся ко Господу, и ты, который думаешь, что Богъ не знаетъ, что ты общаешь, вызываешь Его на гнѣвъ, такъ что разрушатся всѣ дѣла твои. Въ словахъ: *не давай устамъ твоимъ вводитьъ въ грѣхъ тѣло твое*, онъ (т. е. Еврей), тщательно перепровертывая частицу *не*, разумѣлъ тотъ смыслъ, какъ-бы Екклезіастъ сказалъ: *не давай устъ твоихъ, чтобы не грѣшить.* А мнѣ представляется здѣсь другой смыслъ,—что обличаются тѣ, кои жалуются на недостатки плоти и говорятъ, что по слабости плоти они вынуждены дѣлать то, чего не хотятъ, сообразно съ онымъ словомъ апостола: *не еже бо хочу, сіе творю, но еже не хочу* и проч. (Рим. 7, 13). Итакъ, не ищи пустыхъ оправданій, не подавай плоти своей повода ко грѣху и не говори: это не я грѣшу, а живущій въ плоти моей грѣхъ. Слова: *не говори предъ ангеломъ, что это невѣдѣнїе*, Акила, передавая еврейское слово *segada*, вмѣсто *невѣдѣнїе*, перевелъ: *ахобозу*, то есть *невольное*. Ибо если, говорить, ты скажешь это, то Бога, какъ бы виновника зла и грѣха, ты вызываешь на то, чтобы Онъ, прогнѣвавшись, отнялъ изъ рукъ твоихъ все, что, повидимому, имѣешь ты добраго. И истинно, если ты такъ рассуждаешь, то предастъ тебя Богъ превратному уму дѣлать непотребное.

Ст. 6. *Ибо во множествѣ сновидѣнїй, и суеты и словъ очень много. Но Бога бойся.* И это мѣсто евреи толкуютъ такъ: Не дѣлай и того, о чемъ выше уже говорилось, и не вѣрь легковѣрно снамъ. Когда, во время ноч-

наго покоя, будуть представляться тебѣ различными видѣнія, душа будетъ возмущаться различными страхами или волноваться мечтами: ты презирай всѣ эти сонныя видѣнія и только одного Бога бойся. Ибо, кто будетъ вѣрить сновидѣніямъ, тотъ предастъ себя суетамъ и непотребствамъ. Иначе: Такъ какъ я сказалъ и заповѣдалъ: *не давай устамъ твоихъ вождити во грѣхъ тѣло твое* и искать различныхъ оправданій: то теперь присовокупляю, что во снѣ жизни сей и въ томъ образѣ тѣни облачной, въ которомъ мы живемъ, мы можемъ находить многое, что намъ кажется правдоподобнымъ и оправдывать грѣхи наши; поэтому прошу остерегаться одного: не думай, что Бога нѣтъ при тебѣ, но бойся Его и знай, что Онъ присутствуетъ при всѣхъ дѣлахъ твоихъ, и что ты, одаренный свободою волею, не принуждаешься къ тому, что дѣлаешь, а дѣлаешь добровольно.

Ст. 7—8. *Если ты увидишь во странѣ притѣсненіе бѣдному, грабежъ во судъ и неправды, то не удивляйся сему долгу: потому что высокій наблюдаетъ за высокимъ, и надъ ними есть высшій, и болше земли во всемъ есть царь на полѣ обработанномъ.* Хитонъ Христовъ, сотканный сверху, не могъ быть раздѣленъ и распинателями; тому, изъ котораго Спаситель изгналъ бѣсовъ, Онъ повелѣлъ идти одѣвшись въ одѣянія апостоловъ. Посему и мы постараемся не разрывать ризъ нашего Екклезіаста и не сшивать по произволу своему отсюда и отсюда рубища мнѣній, но должны сохранять одинаковый составъ разсужденія и слѣдовать одному и тому же смыслу и порядку. Выше сказалъ: *не говори предъ лицомъ ангела, что это неведѣніе, чтобы не разнѣвался Богъ на слово твое* и прочее, и высказался противъ тѣхъ, кои отрицали, что дѣла человѣческія управляются Промысломъ. А такъ какъ противъ этого внушенія возникало возраженіе: почему же праведные терпятъ обиду,

почему во всемъ мірѣ совершаются неправые суды и нѣтъ мздовоздаятеля Бога: то теперь въ дополненіе онъ разрѣшаетъ то, что можно было возразить,—разрѣшаетъ, говоря: если увидишь обиду бѣднаго, который въ Евангеліи провозглашается блаженнымъ, если увидишь, что дѣла ведутся не правдою, а насиліемъ: то не удивляйся, и пусть тебѣ не представляется это чѣмъ либо новымъ. Ибо виднѣть это высокій надъ высокими Богъ, Который поставилъ ангеловъ Своихъ надъ судьями и царями земли, ангеловъ, которые, конечно, могутъ воспретить неправдѣ, и на землѣ имѣютъ болѣе силы, чѣмъ какія бы то ни было власти человѣческія. Но поелику Онъ откладываетъ судъ до конца и въ кончину міра, когда, послѣ того какъ жатва созрѣетъ и придутъ жители, Онъ повелитъ отдѣлить пшеницу и плевелы предать огню: то поэтому Онъ теперь ожидаетъ и отлагаетъ приговоръ, пока не будетъ воздѣлано поле міра сего. Что подъ полемъ разумѣется міръ, это Господь изъяснилъ въ притчѣ о плевелахъ и пшеницѣ (Матѣ. 13 гл.).

Ст. 9—10. *Кто любитъ серебро, тотъ не будетъ насыщаться серебромъ, и кто любитъ богатство, не будетъ пользоваться имъ. Но и это суета. Ибо при множествѣ благъ много и съдающихъ оныя, и какая выгода имѣющему оныя, кромѣ того, что онъ видитъ ихъ глазами своими?* Вездѣ, гдѣ мы ставимъ серебро, по обоюдности греческаго слова, можно ставить и деньги: ибо ἀργύριον значить и то и другое. И Туллій говоритъ, что богатыми (ресупіозос) сначала называли тѣхъ, которые имѣли очень много ресупіа, то есть скота. Такъ называли богатство въ древности; но мало по малу, въ несобственномъ значеніи, слово это перенесено къ другому понятію. Итакъ изображается здѣсь скупецъ,—что онъ никогда не удовлетворяется богатствомъ и чѣмъ больше будетъ имѣть его, тѣмъ больше желаетъ. И Флаккъ выражаетъ эту же мысль говоря:

„Нуждается въино скупой человекъ.“—

и благородный историкъ (Саллюстій), выражаясь, что »скупость ни отъ нищеты, ни отъ изобилія не уменьшается«. Итакъ никакой пользы, говорить Еффезіастъ, не приноситъ богатство владѣющему имъ, кромѣ развѣ той, что онъ смотритъ на то, чѣмъ обладаетъ. Ибо, чѣмъ больше у него будетъ богатства, тѣмъ больше онъ будетъ имѣть слугителей, которые поѣдаютъ собранное имѣніе. А онъ только смотритъ на то, что имѣеть, и не можетъ употребить болѣе, чѣмъ сколько нужно для содержанія одного человека.

Ст. 11. *Сладокъ сонъ трудящемуся, мало ли, много ли онъ поѣстъ. А пресыщеніе богача не даетъ ему уснуть.* Рѣчь опять о богачѣ и скупцѣ, и онъ сравнивается съ трудящимся, который спитъ безъ заботы, мало ли или много онъ поѣстъ. Послѣдній, послѣ трудовой работы и утомленія, перевариваетъ какую бы то ни было пищу и наслаждается пріятнымъ сномъ; а богатый, пресытившись роскошнымъ столомъ, и туда и сюда разрываеваемый безпокойными думами, не можетъ уснуть отъ излишняго употребленія напитковъ и отъ жара въ желудкѣ при несвареніи пищи. Далѣе, такъ какъ подъ сномъ разумѣется и общій исходъ изъ этой жизни: то лучше будетъ покой того, кто теперь трудится и по силамъ своимъ подвизается въ добрыхъ дѣлахъ, чѣмъ богатство тѣхъ, о коихъ написано: *горе вамъ богатымъ, яко отстоите утѣшенія вашего* (Лук. 6, 24).

Ст. 12—16. *Есть неду́гъ наихудшій, какой я видѣлъ подъ солнцемъ,—богатство сберегаемое владѣльцемъ во зло ему. И пошло богатство оное въ бѣдѣ наихудшей. И родилъ сына, и нѣтъ въ рукахъ его ничего. Какъ вышелъ изъ чрева матери своей, такъ на-имъ и возвратится какимъ пришелъ, и ничего не возьметъ изъ труда своего, чтобы оно шло въ рукахъ его. И это зло наихудшее, что какъ пришелъ, такъ*

*и отходитъ. Какое же онъ будетъ имѣть преимуще-
ство, если онъ трудился на вѣтеръ? И во все дни
свои онъ будетъ псть во тьмѣ, и въ величайшемъ не-
удовольствіи, и въ болѣзни, и въ инѣвѣ. Соединяя послѣ-
дующее съ предыдущимъ. Екклѣзіастъ изображаетъ богача,
который ни самъ не можетъ пользоваться своимъ богатствомъ
и часто терпитъ изъ за него бѣдствія, ни наслѣднику не
оставляетъ собраннаго; но и самъ и сынъ его какъ пришли
нагими, такъ нагими же и возвратятся въ землю, и ничего
изъ трудовъ ихъ не пойдетъ за ними. Не есть-ли это наи-
худшее зло—изъ за богатства мучиться заботами, трудиться
въ приобрѣтеніи имѣній съ тоскою, со стонами, съ раздра-
женіемъ, въ тяжбахъ, и трудиться напрасно, когда богатство
это пропадетъ, когда умирая мы не можемъ ихъ взять съ
собою? Это по толкованію простому. Но если мы поднимемся
выше, то, мнѣ кажется, Екклѣзіастъ говоритъ о философахъ или
еретикахъ, которые собираютъ богатство учений на зло себѣ,
и ни сами изобрѣтатели ихъ не могутъ получить отъ нихъ
какой либо пользы, ни послѣдователямъ своимъ не могутъ
оставить прочнаго плода; но и сами они, и ученики ихъ
возвращаются въ землю и теряютъ это богатство по волѣ
Того, Кто сказалъ: погублю премудрость премудрыхъ и
разумъ разумныхъ отвергу (1 Кор. 1, 19). Ибо, по исти-
нѣ, какъ они вышли изъ чрева матери своей, то есть
церкви извращенной и противной той, о коей написано:
а вышній Иерусалимъ свобода есть, иже есть мати
всѣмъ намъ (Гал. 4, 26), такъ нагими и отойдутъ, потру-
дившись на вѣтеръ, напрасно. Они изнемогли испытывая
испытаніемъ (Псал. 63, 7) и носятся всякимъ вѣтромъ
ученія и не имѣютъ свѣта, а во тьмѣ жрутъ свои таинства.
Всегда они въ болѣзни, всегда во гнѣвѣ, собирая себѣ гнѣвъ
въ день гнѣва и не имѣя милующаго Бога.*

Ст. 17—19. *Вотъ въ чемъ увидѣлъ я добро, что есть наилучшее, — ѣсть и пить и видѣть удовольствіе во всякомъ трудѣ своемъ, которымъ трудился (человѣкъ) подъ солнцемъ, въ числѣ дней жизни своей, какіе далъ ему Богъ; ибо это есть доля его. Но и всякій человѣкъ, коему далъ Богъ богатство и имѣніе и благоволилъ ему питаться отъ нихъ и брать долю свою и радоваться о трудѣ своемъ,—это даръ Божій. Ибо немного будетъ онъ помнить о дняхъ жизни своей, потому что Богъ развлекаетъ въ радости сердце его.* Говорить, что по сравненію съ тѣмъ, который пользуется своимъ имѣніемъ во тѣмъ заботѣ, и съ великою скорбію жизни собираетъ богатство преходящее, лучше тотъ, кто пользуется настоящимъ. Ибо здѣсь есть, по крайней мѣрѣ, хоть небольшое удовольствіе въ пользованіи, а тамъ только великія заботы. И приводитъ причины, почему возможность пользоваться богатствомъ есть даръ Божій. Потому что, говорить, немного будетъ онъ помнить о дняхъ жизни своей, ибо развлекаетъ его Богъ въ радости сердца его: не будетъ онъ печалиться, не будетъ мучиться думами, развлеченный радостью и настоящимъ удовольствіемъ. Но лучше, по апостолу (1 Кор. 10, 3), разумѣть здѣсь дарованную Богомъ духовную пищу и духовное питіе и видѣть благо во всякомъ трудѣ своемъ: ибо съ великимъ трудомъ и подвигомъ мы можемъ созерцать истинное благо. И это есть доля наша, что мы радуемся въ трудѣ и подвигѣ нашемъ. И хотя это есть благо, однако, пока Христосъ не явится жизни нашей, это есть еще не полное благо. И потому немного будетъ помнить Богъ о дняхъ жизни нашей. И нужно замѣтить, что здѣсь слово *περίσπασμός* принимается въ лучшую сторону, какъ развлеченіе духовною и истинною радостію.

Глава VI. Ст. 1—6. *Есть зло, которое я видѣлъ подъ солнцемъ, и часто оно у людей. Человѣкъ, которому далъ Богъ богатства и имѣніе, и славу, и у котораго нѣтъ недостатка ни въ чемъ для души его изъ всего, чего онъ желалъ; но не далъ ему Богъ власти, чтобы пользоваться этимъ, а человѣкъ чужой пользуется имъ. Вотъ суета и зло наихудшее: если родитъ человѣкъ сто дѣтей, и проживетъ много лѣтъ, и очень многи будутъ дни лѣтъ его, а душа его не исполняется благами и не будетъ ему погребенія. Я сказалъ, что мертворожденный лучше его. Ибо въ суетѣ онъ пришелъ, и во тьмѣ отошелъ, и во тьмѣ скроется имя его. И хотя не видѣлъ и не зналъ онъ солнца, покой ему больше, чѣмъ тому. И еслибы даже прожилъ тысячу лѣтъ вдвойнѣ и не видѣлъ добра; то не къ одному ли мѣсту все стремится? Изображаетъ скупого богача и говорить, что вотъ какое частое зло у людей: нѣтъ у него недостатка ни въ чемъ, что въ мірѣ считается благомъ, а тѣмъ не менѣе онъ мучится глупѣйшею скупостью, сберегая богатство на растрату другимъ. Гиперболически присовокупляетъ и то, что еслибы даже онъ родилъ сто дѣтей и прожилъ бы не около тысячи лѣтъ, какъ Адамъ, а двѣ тысячи лѣтъ, а между тѣмъ, если душа его изнываетъ отъ жадности и скупости, то его состояніе хуже мертворожденного, который умеръ тотчасъ какъ, по видимому, родился. Ибо этотъ не видѣлъ ни худого, ни хорошаго; а тотъ, обладалъ благами, и постоянно мучился заботами и страданіями: больше покоя имѣетъ этотъ мертворожденный, чѣмъ тотъ долголѣтній скупецъ. Но тѣмъ не менѣе обоихъ ихъ постигаетъ одинаковый конецъ, когда и тотъ и этотъ похищаются тою же смертью. Можно понимать это и въ отношеніи къ Израилю,—что Богъ далъ ему законъ и пророковъ, завѣтъ и обѣтованіе, а между тѣмъ Спаситель*

говорить: *яко отъимется отъ васъ царствіе Божіе, и дастся языку, творящему плоды его* (Матѣ. 21, 43). Все это будетъ передано чуждому и собранному изъ язычниковъ народу, а тѣ (Израильтяне) видятъ блага свои и не пользуются ими. И мы въ гораздо лучшемъ положеніи, мы, считавшіеся какъ бы мертворожденными и послѣдними въ въ глазахъ тѣхъ, которые хвалились древностію, превозносились своими предками и говорили: *отца имамы Авраама* (Іоан. 8, 39). И однако и мы и они идемъ къ одному мѣсту,—къ суду Божію. А сказанное въ срединѣ: *и даже погребенія не будетъ ему* означаетъ или то, что богачъ тотъ не думаетъ о своей смерти, и владѣя всѣмъ, скупится даже построить себѣ гробницу, или то, что часто погибая насильственною смертію, онъ бросается безъ погребенія, или, что признаю лучшимъ, означаетъ то, что онъ ничего не сдѣлаетъ добраго, чѣмъ бы могъ оставить себѣ память въ потомствѣ и не прожить своего вѣка безслѣдно. подобно скотамъ, хотя имѣлъ средства, которыми могъ бы заявить о своемъ существованіи.

Ст. 7—8. *Весь трудъ человека во рту его, и даже душа его не наполнится. Ибо какое преимущество у мудраго предъ глупымъ и что у бѣднаго, какъ не умѣть ходить противъ жизни?* Все, что приобрѣтаютъ люди трудомъ въ мірѣ семъ, истребляется ртомъ, и пережеванное зубами, предается для сваренія желудку. Нѣсколько улаждая горло, оно, повидимому, даетъ удовольствіе, но только до тѣхъ поръ, пока находится во рту; а когда перейдетъ въ желудокъ, то перестаетъ ощущаться различіе между пищею. И послѣ всего этого душа ядущаго не наполняется: или въ томъ смыслѣ, что онъ опять хочетъ съѣденнаго, что какъ мудрый, такъ и глупый не могутъ жить безъ пищи, и что бѣдный ни о чемъ другомъ не заботится, кромѣ того, какъ бы ему поддержать органъ своего

тѣла и не умереть съ голоду; или въ томъ, что душа не получаетъ никакой пользы отъ удовлетворенія тѣла, и пища равно необходима какъ мудрому, такъ и глупому, и бѣдный стремится туда, гдѣ увидить богатство. Но лучше понимать это въ отношеніи къ церковному мужу, который, будучи просвѣщенъ въ небесныхъ Писаніяхъ, весь трудъ свой имѣетъ въ устахъ своихъ, и душа его не наполняется, такъ какъ постоянно жаждетъ учиться. И въ томъ мудрый имѣетъ преимущество предъ глупымъ, что сознавая себя нищимъ (тѣмъ нищимъ, который въ Евангеліи называется блаженнымъ), стремится къ усвоенію того, что относится къ жизни, идетъ узкимъ и тѣснымъ путемъ, ведущимъ къ жизни, бѣденъ злыми дѣлами, и знаетъ, гдѣ пребываетъ Христосъ,— жизнь наша.

Ст. 9. *Лучше смотрѣніе глазами, чѣмъ бродящій въ душѣ. Но и сіе суета и мечтаніе духа.* Ясно перевелъ это Симмахъ, поставивъ: *лучше предусматривать, чѣмъ бродить какъ угодно*, то есть лучше дѣлать все по указанію разума, который есть обо души, чѣмъ слѣдовать произволению сердца. Ибо, это именно значить *бродить въ душѣ*, какъ говоритъ Іезекиль: «которые ходятъ въ волѣ сердца своего». Или, обличаетъ гордаго и самодовольнаго, и говоритъ, что лучше тотъ, кто ко всему внимателенъ, чѣмъ тотъ, которому ничего не нравится кромѣ сдѣланнаго имъ самимъ; хуже этого послѣдняго нѣтъ ничего, и онъ пустѣе вѣтра. Акила и Θεодотіонъ и здѣсь *томленіе духа* перевели: *пасеніе вѣтра*, а Симмахъ—*сокрушеніе духа*. Слѣдуетъ замѣтить, что у евреевъ и духъ, и вѣтеръ обозначаются одинаковымъ словомъ, то есть *ruah*.

Ст. 10. *Что есть, что будетъ,—уже названо имя тому, и извѣстно, что это человекъ, и не можетъ онъ судиться съ сильнѣйшимъ его.* Ясно проповѣдуется о пришествіи Спасителя, что когда Онъ еще имѣлъ я-

виться, прежде чѣмъ былъ видимъ во плоти, уже названо было въ Писаніяхъ имя Его, и извѣстно пророкамъ и святымъ Божиимъ,—извѣстно, что Онъ есть человѣкъ, и по человѣческой сторонѣ не можетъ равняться Отцу, какъ говоритъ въ Евангеліи: пославый Мя *Отецъ болій мене есть* (Іоан. 14, 28). Поэтому въ дальнѣйшихъ словахъ и повелѣвается, чтобы мы не испытывали болѣе того, чѣмъ сколько о Немъ написано намъ, чтобы человѣкъ не желалъ знать больше, чѣмъ сколько засвидѣтельствовало Писаніе. Ибо, поелику мы не знаемъ о своемъ состояніи, и жизнь наша переходитъ какъ тѣнь и будущее неизвѣстно: то для насъ бесполезно допытываться большаго, чѣмъ сколько можемъ. Нѣкоторые думаютъ, что въ этомъ мѣстѣ указывается то, что Богъ уже знаетъ имя всѣхъ людей, кои имѣютъ быть и будутъ облечены тѣломъ, и что человѣкъ не можетъ препираться съ Творцомъ своимъ, зачѣмъ Онъ сдѣлалъ такъ, или иначе. Ибо чѣмъ больше мы будемъ допытываться, тѣмъ больше обнаруживается суета наша и суетное. Но предвѣдніемъ Божиимъ не уничтожается свободная воля, такъ какъ прежде существуютъ причины, почему все произошло такъ.

Ст. 11—12. *Ибо есть слова многія, умножающія суету. Какая выгода чловѣку? Ибо, кто знаетъ, въ чемъ благо чловѣку въ жизни; въ числѣ дней жизни суеты его? И сдѣлаетъ ихъ какъ тѣнь, ибо кто возвѣститъ чловѣку, что будетъ послѣ него подъ солнцемъ?* Поелику, говоритъ, человѣкъ не знаетъ о своемъ состояніи, и все, что, повидимому, знаетъ и видитъ, видитъ не такъ, какъ есть истина сама въ себѣ, но чрезъ тусклое стекло, видитъ какъ тѣнь и образъ; поелику онъ не знаетъ будущаго и въ многоглаголаніи не избѣгаетъ грѣха: то пусть онъ полагаетъ молчаніе на уста свои, и вѣруетъ, что пришелъ Тотъ, о Которомъ написано, вѣруетъ не разыскивая, какъ, каковымъ и какимъ пришелъ Онъ.

Гл. VII. Ст. 1. *Доброе имя лучше масла доброго и день смерти лучше дня рожденія его.* О человекѣ, горить, посмотри на краткость дней твоихъ, и такъ какъ скоро, какъ только разрушится тѣло, ты перестанешь существовать: то сохрани о себѣ болѣе долговѣчную славу, чтобы, какъ благовоніе своимъ запахомъ улаживаетъ обоняніе, такъ и твоимъ именемъ улаждались бы всѣ потѣмки. Симмахъ ясно перевелъ это словами: *лучше имя доброе, чѣмъ мазь благовонная*, такъ какъ Евреи, обыкновенно, доброю мастью называютъ масло. А словами: *и день смерти лучше дня рожденія его*, показываетъ или то, что лучше выходить изъ міра и освобождаться отъ тревоженій и превратностей жизни, чѣмъ вступая въ міръ, терпѣть все это; или то, что при смерти намъ извѣстно, каковы мы будемъ, а въ началѣ при рожденіи, мы не знаемъ каковы мы будемъ; или то, что рожденіе свободу души связываетъ тѣломъ, а смерть разрѣшаетъ.

Ст. 2. *Лучше идти въ домъ плача, чѣмъ въ домъ пира, въ которомъ есть конецъ всякаго человека: и кто живетъ, приложитъ это къ сердцу своему.* Полезнѣе идти на похороны, чѣмъ въ домъ пира, потому что тамъ отъ лежащаго трупа мы вразумляемся въ жребіи нашемъ и человеческой бренности, а въ веселіи пира мы теряемъ и ту долю страха, какую, повидимому, имѣли. Последнюю часть стиха Симмахъ перевелъ яснѣе, поставивъ: *и кто живетъ, приложитъ къ уму.* Изъ этого видно, что тамъ, гдѣ выше онъ, повидимому, одобрялъ пищу и питіе, онъ не наслажденіе предпочитаетъ всему, какъ нѣкоторые несправедливо думаютъ, а только говоритъ, что по сравненію съ скупостью и излишнею бережливостію, лучше, если кто, хотя на короткое время или даже на моментъ, пользуется своимъ имѣніемъ. Ибо онъ никогда не предпочелъ бы скуки плача веселью пира, если бы сколько нибудь цѣнилъ яденіе и питіе.

Ст. 3. *Лучше гнѣвъ, чѣмъ смѣхъ, ибо въ печали лица улучшится сердце.* Смѣхъ нравственно разслабляетъ смѣющагося: гнѣвъ исправляетъ и улучшаетъ. Будемъ гнѣваться и на себя, если когда грѣшимъ, будемъ гнѣваться и на другихъ. Ибо отъ печали лица будетъ лучше духъ, какъ перевелъ Симмахъ. И потому горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете (Лук. 6, 25).

Ст. 4. *Сердце мудрыхъ въ домъ плача, а сердце глупыхъ въ домъ веселія. Блаженни, говоритъ Спаситель, плачущи, яко тѣмъ утѣшатся* (Матѣ. 5, 5). Оплакивалъ и Самуилъ царя Саула во всѣ дни жизни своей (2 Цар. 16) и Павелъ говоритъ, что онъ плакалъ о тѣхъ, которые послѣ различныхъ грѣховъ не хотѣли принести покаяніе (2 Кор. гл. 12). Итакъ, сердце мудраго пусть идетъ въ домъ такого мужа, который, согрѣшивъ, укоряетъ себя; пусть идетъ, чтобы онъ привелъ его къ слезамъ, возбудилъ его плакать о грѣхахъ своихъ, и пусть не идетъ въ домъ веселія, гдѣ учитель льститъ и обманываетъ, гдѣ онъ ищетъ не обращенія слушателей, а рукоплесканій и похвалы. Такому учителю возвѣщается горе: богатый рѣчью, обильный въ словѣ, онъ, какъ пресыщенный уже, получаетъ за это свое утѣшеніе (Лук. 6, 24). Такому толкованію соотвѣтствуютъ и дальнѣйшіе стихи. Ибо говоритъ:

Ст. 5—6. *Лучше слышатъ вразумленіе мудраго, нежели слушать пѣсни глупыхъ. Ибо, какъ трескъ терновника подъ котломъ, такъ и смѣхъ глупаго. Но и это суета.* Лучше получать укоризны отъ мудраго, чѣмъ обольщаться ласками льстеца. Съ этимъ сходно и оное: »лучше раны друга, чѣмъ добровольныя лобзанія врага« (Притч. 27, 6). Ибо, какъ трескъ терновника, горящаго подъ котломъ, издастъ звукъ непріятный, такъ не приносятъ пользы и слова льстиваго учителя, внушающаго своимъ слушателямъ мірскія заботы (которыя разумѣются подъ сло-

вомъ терновникъ) или приготовляющаго ихъ для будущаго огня. Симмахъ, вмѣсто поставленнаго нами: *ибо, какъ трескъ терновника подъ котломъ, такъ смѣхъ глупаго*, передавая тотъ же смыслъ, какой вывели и мы, поставилъ: *ибо словами неопытныхъ всякій связывается узами*, то есть отъ словъ такихъ учителей слушатель еще болѣе опутывается, когда и безъ того каждый связанъ узами грѣховъ своихъ.

Ст. 7. *Обида возмущаетъ мудраго, и теряетъ сердце силы его.* Здѣсь разумѣй мудраго усовершеннаго, сообразно съ онымъ: *обличай премудра, и возлюбитъ тя* (Притч. 9, 8). Ибо мудрый сдѣлавшійся совершеннымъ уже не нуждается ни въ какомъ обличеніи, не смущается никакою обидою. Будемъ пользоваться этимъ стихомъ, если иногда видимъ, что человѣкъ праведный и мудрый терпитъ обиду и смущается неправдою суда, а Богъ не является тотчасъ на защиту его. Вмѣсто поставленнаго у Семидесяти, у Акилы и Θεодотіона: *теряетъ сердце εὐνομίας αὐτοῦ*, то есть *силы* или *бодрости его*, Симмахъ поставилъ: *и теряетъ сердце matthana*, то есть *даръ*, ставя и еврейское слово и переводъ его, и давая ту мысль, какая изложена въ другомъ мѣстѣ: *дары ослѣпляютъ очи мудрыхъ* (Втор. 16, 19).

Ст. 8. *Лучше конецъ рѣчи, чѣмъ начало ея.* Въ рѣчи лучше эпилоги, чѣмъ вступленіе. Ибо въ тѣхъ завершаются усилія говорящаго, а въ этомъ начинаются. Или смыслъ такой: кто начинаетъ слушать рѣчь и идетъ къ учителю, тотъ находится во вступленіи, а кто слушаетъ послѣдніе уроки, тотъ заканчиваетъ трудъ и совершенъ. Но можно разумѣть и такъ: пока мы въ этомъ мірѣ, то все, что знаемъ, есть начало; а когда придетъ совершенное, мы будемъ въ концѣ и завершеніи. Еврей это мѣсто съ слѣдующимъ стихомъ объяснялъ такъ: *лучше тебѣ смотрѣть на*

конецъ дѣла, чѣмъ на начало, и быть терпѣливымъ, чѣмъ раздражаться въ нетерпѣніи. Изъ этой краткой сентенціи научаемся также и тому, что въ людяхъ нѣтъ никакой мудрости, если лучше молчать, чѣмъ высказываться. Можетъ заключаться и тотъ смыслъ, что по окончаніи рѣчи слушатель обдумываетъ самъ въ себѣ сказанное, а когда только начинаемъ говорить, онъ еще не получилъ никакой пользы.

Лучше терпѣливый, чѣмъ возносящійся духомъ. Такъ какъ выше онъ одобрилъ гнѣвъ, сказавши: *лучше гнѣвъ, чѣмъ смѣхъ*: то, чтобы мы не думали, что одобряется гнѣвъ какъ страсть, онъ теперь учитъ, что гнѣвъ должно совершенно подавлять: тамъ онъ разумѣлъ гнѣвъ въ смыслѣ укоризны грѣшникамъ и вразумленія несовершеннымъ, а здѣсь обуздываетъ нетерпѣливость. Терпѣніе необходимо не только въ бѣдствіяхъ, но и при благопріятныхъ обстоятельствахъ, чтобы мы не восторгались болѣе надлежащаго. Мнѣ кажется, что превозносящійся духомъ противопоставляется здѣсь нищему духомъ въ Евангеліи, которому общается блаженство.

Ст. 9. *Не спѣши въ духъ твоемъ гнѣваться, ибо гнѣвъ гнѣздится съ нѣдръ глупыхъ.* Говорить: *не спѣши въ духъ твоемъ гнѣваться* не потому, чтобы позволялъ гнѣваться нескоро, а потому, что тогда какъ гнѣвъ быстрый бываетъ необузданъ, гнѣвъ, на время сдерживаемый, укрощается легче и можетъ быть подавленъ. И поелику гнѣвъ всегда соединенъ съ гордостью и возбуждаетъ къ мести: то выше сказалъ, что терпѣливый лучше чѣмъ превозносящійся духомъ, а теперь говоритъ, что онъ служить и признакомъ неразумія: хотя бы кто считался и знатнымъ и мудрымъ, разгнѣвавшись, онъ обличаетъ себя неразумнымъ: *ибо гнѣвъ гнѣздится въ нѣдръ глупыхъ.*

Ст. 10. *Не говори: отъ чего это дни прежніе*

лучше нынѣшнихъ: ибо не мудро спросилъ ты объ этомъ. Не предпочитай прежняго вѣка нынѣшнему, потому что Творецъ и того и другого одинъ—Богъ. Добродѣтели въ жизни человека дѣлають дни добрыми, а пороки—злыми. Не говори же, что при Моисеѣ и при Христѣ дни были лучше, чѣмъ теперь. Ибо и въ то время было очень много невѣрующихъ и дни ихъ были злы, и теперь есть много вѣрующихъ, о которыхъ Спаситель сказалъ: *блаженни не видѣвши и вѣровавши* (Іоан. 20, 29). Иначе: ты такъ долженъ жить, чтобы дни настоящіе для тебя всегда были лучше прошедшихъ, чтобы, при постепенномъ оскудѣніи твоемъ въ добръ, тебѣ не было сказано: *течасяе добръ: кто вамъ возбрани не покорятися истинѣ* (Гал. 5, 7)? и еще: *наченіе духомъ, нынѣ плотію скончаваете* (Гал. 3, 3). Иначе: Не говори, что лучше были нѣкогда времена Моисея, чѣмъ нынѣ Христа,—закона, чѣмъ благодати. Если захочешь утверждать это, то дѣлаешь неблагоразумно, не видя, насколько Евангеліе превосходитъ Веѣхаго Завѣта.

Ст. 11—12. *Хороша мудрость съ наслѣдствомъ, и наиболее для видящихъ солнце; ибо какъ спнь мудрости, такъ и спнь серебра: и что еще болѣе, вѣдѣніе мудрости оживитъ имѣющаго ее.* Мудрый съ богатствомъ болѣе славенъ, чѣмъ только мудрый. Одни не имѣють мудрости, а другіе богатства; и мудрый, но небогатый, хотя можетъ учить доброму, но иногда не можетъ дать того, что требуется. Поэтому и говорить: *какъ спнь мудрости, такъ и спнь серебра*, то есть, какъ помогаетъ мудрость, такъ иногда помогаетъ и богатство. И чтобы не показалось, что унижаетъ мудрость, подчиняя оную благу случайному (ибо не въ нашей власти имѣть богатство, котораго люди неправедные часто имѣють больше), показываетъ, что мудрость выше, говоря: *и что еще болѣе, вѣдѣніе мудрости оживитъ имѣющаго ее.* Тѣмъ, говорить, мудрость

больше богатства, что и безъ всякихъ имѣній она оживляетъ того, кто ее имѣетъ.

Мѣсто это нѣкоторые толкуютъ такъ. Наслѣдство, говорятъ они, Екклесіастъ поставилъ вмѣсто доброй жизни, чрезъ которую мы содѣлываемся наслѣдниками Богу и сонаслѣдниками Христу. Поэтому Екклесіастъ хочетъ научить, насколько удостоившіеся видѣть Солнце Правды и имѣющіе мудрость выше тѣхъ, кои безъ мудрости заботятся только о жизни и ея отношеніяхъ. Это показываетъ и Даніилъ говоря: „разумѣющіе слова мои просіяютъ, какъ свѣтила небесныя“ (Даніил. 12, 3), или, какъ перевелъ Θεодотіонъ: „разумѣющіе слова мои просвѣтятся, какъ сіяніе тверди; а тѣ, кои исполняютъ слова мои, какъ звѣзды небесныя“. А подъ сѣнью серебра, или денегъ, въ таинственномъ смыслѣ, мы должны разумѣть ту сѣнь, изъ коей собираются таланты и мины въ Евангельскихъ притчахъ (Матѳ. 25, Лук. 19) чтобы, когда мы будемъ подъ сѣнью мудрости и подъ сѣнью такого серебра, *во дни солнца* не опалило насъ, *ниже луна ночью* (Псал. 120). Можно сказать и то, что сѣнь есть жизнь наша на землѣ: *духъ лица нашего помазанный Господь, о немже рѣхомъ: въ стѣни его поживемъ въ языцехъ* (Пл. Іер. 4, 20). Всякая защита наша на землѣ сей подобна тѣни,—тѣни ли мудрости, или выше упомянутого серебра, пока не дохнетъ день и не будутъ удалены тѣни. Симмахъ, по своему обычаю, и здѣсь перевелъ яснѣе, поставивъ: *какъ помогаетъ мудрость, подобнымъ образомъ помогаютъ деньги*. Слѣдующій же стихъ ясно убѣждаетъ къ приобрѣтенію знанія.

Ст. 13. *Посмотри на дѣла Божіи: ибо кто сможетъ выпрямить того, кого искривилъ Богъ?* Это мѣсто Симмахъ перевелъ такъ: *поучись дѣламъ Божіимъ, ибо никто не сможетъ исправить то, что Онъ ограничилъ*. То есть, пусть будетъ для тебя достаточно изъ святыхъ

Писаній, или изъ самого созерцанія міра знать и разумѣть сотворенное; но не ищи причинъ и основаній, почему то и другое сотворено такъ, и не говори, что оно должно быть иначе, чѣмъ какъ сотворено, напримѣръ, если бы кто захотѣлъ спрашивать, зачѣмъ Моисею Богъ говорить: *кто сотвори нѣма и глуха, и видяща и слѣпа; не Азъ ли Господь Богъ* (Исх. 4, 12) и сказалъ бы: зачѣмъ слѣпой, глухой и нѣмой сотворены такими, и прочее, тому подобное. Относительно этого мѣста слѣдуетъ имѣть въ виду свидѣтельство псалма семнадцатаго, въ которомъ говорится Господу: »со святымъ святъ будешь, и съ развратнымъ развратишься« (Псал. 17, 27), и принимать, что Господь святъ съ тѣмъ, кто святъ, и что предъ Нимъ развратенъ тотъ, кто прежде развратился своею волею,—принимать сообразно съ написаннымъ и въ книгѣ Левитъ: »если будутъ ходить ко Мнѣ превратно, то и я буду ходить къ нимъ въ ярости Моей превратно« (Левит. 26, 27),—что можетъ объяснять и то, почему Богъ ожесточилъ сердце Фараона. Ибо, какъ одно и тоже дѣйствіе солнца воскъ расплавляетъ, а глину дѣлаетъ твердою, и воскъ расплавляется, а глина твердѣетъ въ силу своихъ собственныхъ свойствъ: такъ одно и тоже совершеніе чудесъ въ Египтѣ и смягчало сердца вѣрующихъ, и ожесточало невѣрующихъ, которые по своему жестокосердію и нераскаянному сердцу изъ этихъ чудесъ, видя которыя они не вѣрили, собирали себѣ гнѣвъ въ день гнѣва.

Ст. 14. *Въ день благополучія будь во благу; и въ день злой смотри. Ибо и это Богъ сотворилъ соотвѣтственно оному чтобы сказать, чтобы человекъ не находилъ за Нимъ чего либо.* Отъ человѣка, считавшагося свѣдущимъ въ Писаніяхъ, помню, я слышалъ въ церкви такое объясненіе этихъ стиховъ. «Пока ты находишься въ настоящемъ вѣкѣ и можешь что нибудь дѣлать изъ добрыхъ дѣлъ, трудись, чтобы впослѣдствіи въ день

суда, спокойнымъ а себя смотрѣть на мученія другихъ. Ибо Богъ сотворилъ какъ настоящій вѣкъ, въ которомъ мы можемъ готовить себѣ плодъ добрыхъ дѣлъ, такъ и будущій, въ который не дано возможности дѣлать добрыя дѣла». Казалось, онъ убѣдилъ слушателей въ своемъ мнѣніи; но мнѣ представляется, что здѣсь другой смыслъ, который выразилъ въ переводѣ и Симмахъ, поставивъ: *въ день добрый будь въ благодать; но смотри и на день злой. Ибо и это Богъ сотворилъ подобнымъ тому, чтобы не находилъ человекъ, на что бы могъ жаловаться на Него.* Терпи, говоритъ, и хорошее и худое, какъ тебѣ выпадеть на долю, и не думай, что въ мірѣ все или только хорошее, или только худое: міръ этотъ состоитъ изъ различныхъ противоположностей, — теплаго и холоднаго, сухаго и влажнаго, твердаго и мягкаго, темнаго и свѣтлаго, худого и хорошаго. И Богъ сотворилъ это для того, чтобы имѣла мѣсто мудрость въ избраніи добраго и удаленіи отъ худого, и чтобы сохранялась у человѣка свободная воля, чтобы не говорилъ онъ, что Богъ произвелъ его безчувственнымъ и неразумнымъ; но Богъ сотворилъ различное для того, чтобы человѣкъ не могъ жаловаться на свою природу. При такомъ пониманіи это мѣсто будетъ послѣдовательно соединяться съ предшествующими словами, въ которыхъ говорить: *кто можетъ выпрямить, что искривилъ Богъ?*

Ст. 15. *Все я видѣлъ во дни суеты моей. Бываетъ, что праведный погибаетъ въ правдѣ своей, и бываетъ, что нечестивый долгоденствуетъ въ беззаконіи своемъ.* Нѣчто подобное сему сказалъ и Спаситель въ Евангеліи: *обрътый оушу свою, погубитъ ю: а иже погубитъ душу свою мене ради обрящетъ ю* (Матѣ. 10, 39.) Маккавеи човидимому погибли въ правдѣ своей, за законъ Божій и правду, равно какъ и мученики, пролившіе кровь за Христа; и наоборотъ, тѣ, кои во времена ветхоза-

вѣтныя ѣли свиное мясо и послѣ пришествія Господа приносили жертву идоламъ, эти повидимому за свое беззаконіе жили и пребывали въ этомъ мірѣ долговѣчными. Но Божіе долготерпѣніе—тайна; нынѣ Онъ и святыхъ подвергаетъ испытаніямъ, чтобы они приняли злое въ жизни своей, и грѣшниковъ не посящаетъ за беззаконіе, но какъ бы сохраняетъ для жертвы, чтобы какъ первымъ даровать вѣчныя блага, такъ послѣднихъ подвергнуть бѣдствіямъ нескончаемымъ. Евреи въ праведныхъ, погибающихъ въ правдѣ своей, подозрѣваютъ сыновей Аарона,—что считая себя поступающими праведно, они принесли чуждый огонь; а несчастивымъ, долговѣчнымъ въ беззаконіи своемъ признаютъ Манассію, который послѣ плѣна снова возведенный на царство, прожилъ потомъ долгое время.

Ст. 16. *Не будь слишкомъ справедливъ и не ищи большаго, чтобы не обезумѣть.* Если увидишь, что кто либо суровъ и жестокъ ко всѣмъ проступкамъ братій, такъ что не прощаетъ ни согрѣшившему словомъ, ни медлительному по естественной иногда лѣности: то знай, что такой болѣе справедливъ, чѣмъ сколько справедливо. Ибо, если Спаситель заповѣдуетъ: *не судите, да не судими будете* (Лук. 6, 37), и нѣтъ никого безъ грѣха, если даже и одинъ день проживетъ онъ: то справедливость не прощающая слабости человѣческой природы, безчеловѣчна. И такъ, не будь слишкомъ справедливъ, ибо всѣя великія и мѣсы малые мерзость предъ Господомъ. Поэтому и у философовъ добродѣтели полагаются въ срединѣ, а все чрезмѣрное, въ хорошемъ ли, или въ дурномъ, считается недостаткомъ. *Не ищи больше чтобы не смутиться, или не обезумѣть.* Знаетъ онъ умъ нашъ, который не можетъ обнимать совершенной мудрости, и повелѣваетъ, что мы должны знать мѣру нашей ограниченности. И Павелъ тому, кто допытывался большаго, чѣмъ сколько могъ знать человѣкъ, говоря: *чею*

ради еще укоряетъ: воли бо Его кто противится можетъ?—отвѣчалъ: о, человекъ, ты кто еси противу отечаяй Богови (Рим. 9, 19) и проч. Ибо, если бы тотъ, кто вводится вопрошающимъ, услышалъ отъ апостола рѣшенія своего вопроса, то быть можетъ онъ впалъ бы въ умоизступленіе и подумалъ, что благодать для него бесполезна. Ибо бызаетъ и даръ, по тому же апостолу, не приносящій пользы тому, кому онъ данъ. Евреи эту заповѣдь, то есть: *не будь слишкомъ справедливъ*, толкуютъ въ отношеніи къ Сауду, который помиловалъ Агага, котораго Господь повелѣлъ умертвить (1 Цар. 15). Но къ этому стиху можетъ быть примѣненъ и тотъ рабъ изъ Евангелія (Матѹ. 18), которому Господь простилъ и который самъ не хотѣлъ простить другому рабу: потому что былъ слишкомъ справедливъ.

Ст. 17. *Не поступай нечестиво много и не будь безуменъ; зачѣмъ тебѣ умирать не въ свое время?* Ибо Господь говоритъ: *не хочу смерти грѣшника, но еже обратится ему и жити* (Іезекіил. 18, 32). Пусть будетъ достаточно согрѣшить однажды; послѣ паденія мы должны возстановлять себя! Ибо, если, по естествоиспытателямъ, ласточка умѣетъ давать зрѣніе птенцамъ посредствомъ хелидонія, и раненныя козы отыскиваютъ бадьянъ: то почему же мы не хотимъ знать, что для согрѣшающихъ дано врачевство покаянія? Относительно словъ: *чтобы не умереть не въ свое время*, мы знаемъ, что Кореи, Дааванъ и Авиронъ за возмущеніе противъ Моисея и Аарона были пожраны мгновенно разверзшеюся землею и что для вразумленія другихъ очень многіе были осуждены прежде дня суднаго еще въ этой жизни. Итакъ, смыслъ этихъ словъ такой: не прилагай грѣховъ ко грѣхамъ, чтобы не подвигнуть Бога на наказаніе тебя еще въ этой жизни.

Ст. 18. *Хорошо тебѣ держаться онаго; но и отъ ево не опускай руки твоей; ибо, кто боится Бога,*

тотъ поспѣетъ ко всему. Хорошо благодѣлать праведнымъ; но не несправедливо благодѣлывать и грѣшнымъ. Хорошо поддерживать присныхъ въ вѣрѣ, но заповѣдано давать и всякому просящему. Ибо боящійся Бога и подражающій Творцу своему, Который дождитъ на праведныхъ и неправедныхъ, спѣшитъ благодѣлать всѣмъ не смотря на лица. Иначе: поелику эта бѣдственная жизнь постоянно подвержена различнымъ превратностямъ то въ хорошую то въ дурную сторону, то духъ праведнаго пусть готовится и молить милосердіе Господа, чтобы благодушно переносить все, что бы ни случилось, ибо боящійся Бога ни отъ счастья не превозносится, ни отъ несчастія не падаетъ духомъ.

Ст. 19—20. *Мудрость укрѣпитъ мудраго больше десяти властителей, находящихся въ городѣ: ибо нѣтъ человека праведнаго на землѣ, который бы дѣлалъ доброе и не грѣшилъ.* Мудрость потому укрѣпляетъ мудраго и превосходитъ силу всѣхъ властителей города, что хотя кто либо и праведенъ, однако, пока находится въ этой плоти, подлежитъ порокамъ и грѣхамъ и требуетъ большой помощи. Иначе: десять властителей, находящихся въ городѣ, суть ангелы, достигшіе совершеннаго десятиричнаго числа и помогающіе роду человѣческому. Но, если кто переберетъ всѣ вспомогательныя силы, то наибольшая изъ нихъ есть вспомошествоющая сила премудрости, то есть Господа нашего Іисуса Христа. Ибо послѣ того, какъ ангелы сказали: *врачевахомъ Вавилона, и не исцѣль: оставимъ его и отидемъ кійждо въ землю свою* (Іер. 51, 8), сошелъ Самъ учитель врачей, и насъ, окровавленныхъ, и покрытыхъ кровавою нечистотою грѣховъ, насъ, расточившихъ все имѣніе свое на врачей, исцѣлилъ прикосновеніемъ края ризы своей (Лук. 8); исцѣлилъ въ городѣ, то есть въ мірѣ семъ, и укрѣпилъ мудраго, или, какъ перевели Семьдесятъ, *помогъ мудрому.* Ибо всякому имущему дано будетъ ему и прило-

жится ему. А такъ какъ человѣкъ; находящійся во грѣхахъ и погруженный въ скверны ада, требовалъ болѣе помощи, то посему и пришла Сама Премудрость. Иначе: выше сказавъ, что должно благотворить и своимъ и чужимъ; но кто либо могъ возразить: если я захочу благотворить всеѣмъ, то мнѣ не на что этого дѣлать, и праведный не можетъ имѣть столько богатства, которымъ, обыкновенно, болѣе обладаютъ грѣшники. Поэтому, теперь онъ говоритъ: кому не можешь помочь дѣломъ, помощи совѣтомъ, облегчи утѣшеніемъ. Ибо находящемуся въ затруднительныхъ обстоятельствахъ мудрость можетъ оказать больше пользы, чѣмъ какое бы то ни было самое большее богатство. Но и это дѣлай съ благоразуміемъ, ибо вѣсы правды велики, и нужно смотрѣть и кому, и сколько, и какъ долго, и что давать дѣломъ или совѣтомъ.

Ст. 21—22. *И на всѣ слова, какія будутъ говорить, не обращай сердце твое, чтобы не услышать, какъ рабъ твой злословитъ тебя. Ибо знаетъ сердце твое, что и ты часто злословилъ другихъ.* Дѣлай что заповѣдано, и укрѣпившись помощью мудрости, приготовляй сердце твое и къ доброму и къ худому, и не заботься, что говорить о тебѣ враги, каково мнѣніе о тебѣ постороннихъ. Ибо, какъ благоразумный человѣкъ не слушаетъ шушуканья прислуги и не прикладываетъ любопытнаго уха, чтобы знать, что говорятъ въ его отсутствіе, потому что если онъ будетъ дѣлать это, то всегда будетъ беспокоиться и раздражаться на пересуды прислуги: такъ и мудрый человѣкъ руководится указаніемъ мудрости и не обращаетъ вниманія на пустые слухи. Но и другимъ доказательствомъ убѣждаетъ, что человѣку справедливому не слѣдуетъ заботиться о томъ, что говорятъ люди: такъ какъ, говорить, совѣсть твоя знаетъ, что ты самъ говорилъ о многихъ и часто злословилъ другихъ: то и другимъ злословящимъ

ты долженъ прощать. Вмѣстѣ съ тѣмъ внушаетъ, что не должно осуждать легкомысленно, и имѣя бревно въ глазу, не слѣдуетъ говорить о сучкѣ другаго.

Ст. 23—24. *Все это испыталъ я въ мудрости и сказалъ: сдѣлаюсь мудрымъ, а она стала болѣе далекою отъ меня, болѣе, чѣмъ была: и высокая глубина, ктѣ найдетъ ее?* Говорить, что онъ, какъ свидѣтельствуя и книги Царствъ (3 Цар. гл. 3 и 4), больше всѣхъ людей искалъ мудрости и пытался достигнуть до конца ея, но чѣмъ больше искалъ, тѣмъ меньше находилъ, и погруженный въ глубокой мракъ, былъ окруженъ тьмою невѣдѣнія. Иначе: мужъ, который будетъ поучаться въ Писаніяхъ, чѣмъ болѣе будетъ свѣдуещъ въ нихъ, тѣмъ болѣе для него постоянно обнаруживается темнота ихъ. Иначе: созерцаніе премудрости въ жизни сей представляется въ тускломъ стеклѣ и образѣ; посему, когда я помыслию, что въ будущемъ вѣдѣніе ея будетъ открыто лицомъ къ лицу, то ясно уразумѣю, что теперь я далеко отъ ея вѣдѣнія.

Ст. 25—26. *Обошелъ я и сердце свое, чтобы узнать и созерцать и изслѣдовать мудрость и разумъ, и чтобы познать нечестіе глупаго и заблужденіе неразумныхъ. И нахожу я, что горче смерти женщина: она—западня, и сътъ сердце ея, и оковы руки ея. Добрый предъ Богомъ вырвется изъ нея, а грѣшникъ будетъ пойманъ ею.* Вмѣсто поставленнаго у Семидесяти: *обошелъ я и сердце свое, чтобы узнать*, Симмахъ перевелъ: *прошелъ я все мыслию своею, чтобы узнать и научиться и изслѣдовать*. Итакъ, поелику выше Екклезіастъ сказалъ, что онъ все переиспыталъ въ мудрости и чѣмъ больше искалъ ея, тѣмъ дальше она убѣгала отъ него: то теперь говорить, что онъ и иное изслѣдовалъ въ своей мудрости, именно, какое зло въ дѣлахъ человѣческихъ превосходитъ всѣ прочія явленія зла, и какой предметъ занимаетъ первое

мѣсто въ нечестіи, глупости, заблужденіи, безуміи,—и говорить, что онъ нашелъ, что глава всѣхъ золъ—женщина, потому что и смерть вошла въ міръ чрезъ нее, и драгоцѣнныя души мужей она уловляетъ. Ибо всѣ прелюбодѣи—какъ печь сердца ихъ, и женщина сушитъ сердца юношей. И когда она впадетъ на умъ несчастнаго влюбленнаго, она увлечетъ его въ бездну; и неудовлетворяется видя его у ногъ своихъ, но какъ сѣть и силокъ опутываетъ сердце юноши. И оковы руки ея. Вмѣсто этого Акила перевелъ: *связаны руки ея*. Ибо она склонить можетъ, но насилія сдѣлать не можетъ и не можетъ привлечь къ себѣ противъ воли. Кто будетъ праведенъ и добръ предъ Богомъ, тотъ вырвется отъ нея, а грѣшникъ будетъ пойманъ и отведенъ на смерть. Не будемъ думать, что Соломонъ безъ основанія высказалъ такой приговоръ о женскомъ полѣ: онъ говоритъ что испыталъ; ибо онъ потому и прогнѣвалъ Бога, что былъ обольщенъ женщинами.—Это по толкованію буквальному. А въ смыслѣ духовномъ женщиною мы называемъ или вообще великій грѣхъ и нечестіе, которое у Захаріи подъ видомъ женщины сидитъ на талантѣ свинцовомъ (Зах. 5, 7), или тропологически подъ женщиною разумѣемъ діавола, какъ расслабляющаго силы наши, или идолопоклонство, и, чтобы подойти ближе, церковь еретиковъ, которая зазываетъ къ себѣ несмысленнаго уму, чтобы обольщенный ею онъ принималъ воровскіе хлѣбы и воровскую воду, — то есть ложное таинство и скверное крещеніе.

Ст. 27—29. *Вотъ это нашелъ я, сказалъ Екклесиастъ: одну при одной, чтобы найти число, которое еще искала душа моя, и я не нашелъ. Мужчину одного изъ тысячи нашелъ, а женщины между всѣми ими не нашелъ. Только это я нашелъ: что Богъ сотворилъ человека правымъ, а сами люди изыскали помыслы многіе.* Изслѣдуя, говорить, тщательно все, я на-

шелъ то, что согрѣшая мало по малу и прилагая грѣхи ко грѣху, мы составляемъ себѣ огромную сумму грѣховъ. Ибо *esebon*, что всѣ согласно переводятъ словомъ λογισμός, по обоюдности еврейскаго слова, мы можемъ перевести и *число* и *сумма* и *разумъ* и *помыслъ*. Но и то, говорить, искала душа моя, есть ли правая женщина. И тогда какъ изъ мужчинъ я едва немногихъ нашелъ добрыхъ, такъ что изъ тысячи могъ найтись одинъ, изъ женщинъ я совершенно не могъ найти доброй. Ибо всѣ склоняли меня не къ добродѣтели а къ разврату. И такъ какъ *прилежитъ* сердце челоуѣка *прилежно на злая отъ юности* (Быт. 8, 21) и почти всѣ прогнѣвали Бога: то въ этомъ упадкѣ рода челоуѣческаго болѣе склонна къ паденію женщина. О ней языческій поэтъ говорить:

„Туда и сюда вѣчно измѣнчива
Женщина“....

Вирг. IV. Энеид. V. 35.

и апостолъ: *есегда учишеся, и николиже въ разумъ истины пріити могущия* (2 Тим. 3, 7). И чтобы не показалось, что онъ осуждаетъ общую природу людей и дѣлаетъ Бога виновникомъ зла, онъ нарочито высказался объ этомъ, сказавъ, что мы созданы Богомъ добрыми, но такъ какъ предоставлены свободной волѣ, то по своей винѣ падаемъ на худшее, когда добиваемся большаго и сверхъ силъ своихъ помышляемъ о различномъ. Иначе: постоянно самъ съ собою размышляя обо всемъ, я не могъ найти никакой мысли, которая не была бы возмущаема отвнѣ превратнымъ помысломъ. Изъ тысячи людей я нашелъ одного челоуѣка, который созданъ по образу Творца, и изъ тысячи не всякихъ людей, а изъ тысячи мужчинъ, въ число которыхъ не могла войти женщина,—изъ тысячи такихъ, которые не сближались съ женщиною и потому остались чистѣйшими. Но все это должно понимать въ переносномъ смыслѣ,—что во многихъ изысканіяхъ, при постоянной работѣ мысли на-

шей, едва находится мысль свѣтлая, достойная имени мужа. Можемъ также подъ мужчинами разумѣть помыслы, а подъ женщинами дѣла и объяснять въ томъ смыслѣ, что съ трудомъ можно найти у кого-нибудь и помыслъ чистый, а дѣла, такъ какъ они совершаются посредствомъ тѣла, всегда соединены съ какимъ нибудь недостаткомъ. Вмѣсто вышеизложеннаго нами перевода еврейскихъ словъ: *одну при одной, чтобы найдено было число или сумма или основаніе или помыслъ*, Симмахъ перевелъ яснѣе: *одну къ одной найти число*. Ибо то, что мы обыкновенно ставимъ въ общей и средней формѣ, напр. *то искалъ, это хотѣлъ найти*, евреи ставятъ въ женскомъ родѣ, какъ въ псалмѣ: *едину просихъ отъ Господа, ту взышу* (Пс. 26, 4) вмѣсто стоящаго у насъ *едино и то*.

Глава VIII. Ст 1. *Кто какъ мудрый, и кто знаетъ разгадку слова? Мудрость человека просвѣтитъ лице его, и сильный лице свое измѣнитъ*. Выше училъ, что съ трудомъ можно найти человѣка добраго и возникавшее противъ этого возраженіе устранилъ тѣмъ, что Богомъ люди созданы добрыми, но впали въ грѣхи своею волею. А теперь, какъ бы хвалясь, исчисляетъ, что Богъ далъ человѣку добраго, — именно премудрость, разумъ и прозорливость къ постиженію сокровенныхъ тайнъ Божіихъ и къ проникновенію чувствомъ сердца таинственныхъ глубинъ Божіихъ. Косвенно говорить и о себѣ, что никто не былъ такъ мудръ какъ онъ и никто такъ не зналъ рѣшенія загадокъ и что мудрость его превозносилъ весь народъ, мудрость, которая не только крылась внутри, но и просвѣчивалась въ тѣлесной наружности, въ зеркалѣ лица, и больше всѣхъ людей дарованія умственныя отображала на лицѣ его. Вмѣсто поставленнаго нами: *кто какъ мудрый*, Семьдесятъ перевели: *кто знаетъ мудрыхъ*, и вмѣсто сказаннаго нами:

и сильный лице свое измѣнитъ поставили: и безстыдный по лицу своему ненавистенъ будетъ. И поистинѣ: тогда какъ много людей кажущихся мудрыми, съ трудомъ можно найти такого, кто могъ бы отличать истинно мудраго отъ кажущихся мудрыми; и тогда какъ есть очень много такихъ, которые говорятъ, что они могутъ разрѣшать тайны Писаній, рѣдко встрѣчается такой, который находилъ бы истинное рѣшеніе. А дальнѣйшее: *мудрость человека просвѣтитъ лице его, и безстыдный по лицу своему ненавистенъ будетъ* можемъ объяснять въ смыслѣ словъ Павла: *мы же сси откровеннымъ лицемъ славу Господню взирающе* (2 Кор. 3, 18) и Псалмопѣвца: *знаменася на насъ свѣтъ лица твоего, Господи* (Пс. 4, 7). Мудростию же человека называется не иную, какъ мудрость Божественную, которая, будучи мудростию Божіею, по мѣрѣ возможности усвоенія ея человекомъ, дѣлается достояніемъ того, кто удостоится имѣть ее. А всякій еретикъ и защищающій ложное ученіе безстыденъ лицемъ. Маркіонъ и Валентинъ говорятъ, что они лучшей природы, чѣмъ Творецъ. Это отчасти могло бы еще быть терпимо, если бы они утверждали, что они надѣются этого, а не обладаютъ уже такою природою.

Ст. 2—4. *Я храню уста царя и слово клятвы Божіей. Не спыши уходитъ отъ лица его, и не упорствуи въ слово зломъ, ибо все что захочетъ, сдѣлаетъ. Какъ скажетъ царь, (такъ и сдѣлаетъ), имѣя власть: и кто скажетъ ему: что ты дѣлаешь? Хотя повидимому, согласно апостолу (Тит. 3, 1), предписываетъ повиновеніе царю и властямъ, въ особенности когда Семьдесятъ толковниковъ ставятъ въ повелительномъ наклоненіи: слово царское храни; но я думаю, что говорится о томъ Царѣ, о которомъ Давидъ сказалъ: *Господи силою твоею возвеселится царь* (Пс. 20, 1) и о которомъ Писаніе упоминаетъ*

въ другомъ мѣстѣ, показывая единое царство Отца и Сына: *Боже судъ твой царице даждь и правду твою сыну царице* (Пе. 71, 1). Ибо Отецъ не судитъ никого, но весь судъ далъ Сыну (Іоан. 5, 22). Царь сей есть Сынъ Божій. Сынъ Отца—Царя. Его-то заповѣди должно хранить, Его-то волю исполнять. И это тоже самое, что написано и въ книгѣ Товіи: *тайну царице добро хранить* (Тов. 12, 7). И особенно внушаетъ то, чтобы мы не толковали, зачѣмъ Богъ заповѣдалъ то или другое, но чтобы съ благоговѣйнымъ духомъ человекъ спѣшилъ исполнять все, что ни заповѣдано. И въ законѣ Господнемъ будетъ воля его. А поелику Семьдесятъ перевели иначе, поставивъ: *и о клятвѣ и о словѣ Божиѣмъ не спѣши отъ лица его ходить* слѣдуетъ знать, что клятва Божія опредѣлена въ книгахъ божественныхъ. Посему объ этой клятвѣ, какъ клятвѣ отъ слова Божія, священной и тайной, мы не должны разговаривать съ каждымъ, выдавать ее и произносить о ней поспѣшное сужденіе. И не спѣши, какъ Моисей, видѣть лице Божіе, и терпи до тѣхъ поръ, пока Самъ Онъ не пройдетъ предъ тобою, и смотри только задняя Его. Слѣдующее за тѣмъ: *не упорствуй въ словъ зломъ* и пр. мы должны понимать въ отношеніи къ тому, кто предзанятъ еретическимъ заблужденіемъ, или къ тому, кто хотя и имѣетъ вѣру церкви, но связанъ грѣхами, такъ что является невѣрнымъ. Не упорствуй въ поношеніи, срамнословіи, роскоши, сребролюбіи, похоти. Если будешь упорствовать, то царь пороковъ и грѣха діаволъ устроитъ погибель твою и сдѣлаетъ все что захочетъ.

Ст. 5. *Кто хранитъ заповѣдь, не познаетъ слова злаго: и время и опредѣленіе знаетъ сердце мудраго.* Нужно замѣтить, что *не познаетъ слова злаго* поставлено вмѣсто: *не потерпитъ или не будетъ въ немъ*. Ибо и о Спасителѣ написано такъ: *не видѣвшій грѣха по насъ грѣхъ сотвори* (2 Кор. 5, 21). И вмѣсто слова Симмахъ

перевелъ дѣла, поставивъ: *кто сохранитъ заповѣдь, не испытаетъ дѣла злаго*. Предписываетъ же, что *должно* хранить повелѣніе царя и знать что и почему и въ какое время онъ приказываетъ.

Ст. 6—7. *Потому что всякому дѣлу есть время и назначеніе. А человеку великая досада на то, что будетъ; ибо какъ оно будетъ, кто возвѣститъ ему?* Хотя случается различное и праведный не можетъ знать, что съ нимъ произойдетъ и не можетъ постигнуть причинъ и оснований всѣхъ обстоятельствъ (ибо будущаго никто не знаетъ); однако онъ убѣжденъ, что все устроится отъ Бога на пользу людей и все располагается не безъ Его воли. Это великое томленіе для рода человѣческаго, что, какъ говорить поэтъ,

„Умъ человѣка не вѣдаетъ будущей участи, жребія“,—

что надѣется одного, а происходитъ другое, ожидаетъ врага въ одномъ мѣстѣ, а получаетъ ударъ отъ врага иного. Вмѣсто поставленнаго Семидесятью и Θεοδοτίονомъ: *а человеку великое знаніе на то, въ еврейскомъ стоитъ злоба, а не знаніе*; но такъ какъ еврейскія буквы *resh* и *daleth*, исключая маленькой верхвей черты, сходны: то они вмѣсто *raath* (רע) читали *daath* (דע), т. е. вмѣсто *злоба* — *знаніе*. Это лучше пойметъ тотъ, кто ознакомится съ еврейскимъ языкомъ. А написанное въ концѣ этихъ стиховъ: *ибо не знаетъ что было, и что будетъ послѣ него, кто возвѣститъ ему?*—мы теперь перевели слово въ слово съ еврейскаго, и видимъ иной смыслъ, — именно, что мы не можемъ ни прошедшаго знать, ни будущаго постигать такъ, какъ оно будетъ.

Ст. 8. *Нѣтъ человѣка имѣющаго власть надъ духомъ, чтобы удержать духъ, и нѣтъ сильнаго въ день смерти, и нѣтъ отпуска въ войнѣ, и не спасетъ нечестіе имѣющаго оное*. Не въ нашей власти душа наша,

чтобы она не отнималась у насъ, и когда, вѣлѣніемъ Божиимъ, исходить она, бесполезно закрывать уста и удерживать убѣгающую жизнь. И когда придетъ противникъ и врагъ жизни нашей—смерть, не можемъ вступить съ нею въ сдѣлку. И хотя бы мы въ мірѣ нѣкогда были и царями и все разрушали своимъ нечестіемъ, мы не можемъ воспротивиться ей, а разрѣшима въ прахъ и землю. Итакъ не слѣдуетъ жалѣть если мы не можемъ знать будущаго и часто терпимъ притѣсненія отъ болѣе сильныхъ нечестивцевъ,—не слѣдуетъ, когда все оканчивается смертію и когда и гордый и могущественный, разрушавшій все, не можетъ удержать души своей, когда она отнимается. Иначе: Духъ, который опредѣляетъ все, никѣмъ изъ людей не можетъ быть удержанъ и ни отъ кого не можетъ получать законы своего дыханія. О немъ и выше сказано: *кругомъ кружась идетъ духъ*. Мы не сильны въ день смерти, ибо въ день жизни врага легко можно избѣгать. Подобнымъ образомъ тотъ, кто въ войнѣ и не имѣетъ мира Божія, превосходящаго всякій умъ, не будетъ имѣть отпуска, о которомъ говорится жениху: »выходы твои—садъ съ плодомъ яблокъ« (Пѣснь Пѣсн. 4, 13). И поелику нечестіе не спасетъ имѣющаго оное, то напротивъ благочестіе спасетъ. Нечестіемъ можетъ быть названъ діаволъ, а благочестіемъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Ст. 9—11. *Все это я видѣлъ, и далъ сердце мое на всякое дѣло, какое сдѣлано подъ солнцемъ, и возобладалъ человекъ надъ человекомъ, чтобы угнетать его. И тогда видѣлъ я нечестивыхъ погребенными, и пришли, и отъ мѣста святаго вышли, и похвалены были въ городъ, что такъ сдѣлали. Но и это суета. Ибо такъ какъ нѣтъ скорого препятствія творящимъ злое: то исполнилось сердце сыновъ человеческихъ въ нихъ, чтобы творить злое. Я отдалъ, говорить, сердце свое на*

то, чтобы присмотрѣться ко всему, что дѣлается подъ солнцемъ, и особенно къ тому, что человѣкъ получаетъ власть надъ человѣкомъ, такъ что кого хочетъ угнетаетъ и осуждаетъ. Когда, такимъ образомъ, я устремилъ свой умъ на наблюденіе этого, то я увидѣлъ, что нечестивые умираютъ съ такимъ мнѣніемъ и погребаются такъ, какъ бы они считались на землѣ святыми; да и при жизни они признавались достойными церкви и храма Божія, и высоко поднимая голову, получали восхваленія въ своихъ злодѣяніяхъ, по написанному: *хвалимъ есть грѣшникъ въ похотьхъ души своея, и обидѣй благословимъ есть* (Пс. 9, 24). А происходитъ это оттого, что никто не осмѣливается противорѣчить грѣшникамъ и что Богъ не тотчасъ воздастъ за беззаконіе, а отлагаетъ наказанія, ожидая покаянія; грѣшники же, не получивъ тотчасъ же обличенія и вразумленія и думая поэтому, что суда не будетъ, упорствуютъ въ беззаконіи. Свидѣтельствомъ этимъ можемъ пользоваться противъ епископовъ, которые получили власть въ церкви, а между тѣмъ болѣе соблазняютъ тѣхъ, кого они должны учить и возбуждать на лучшее. Такіе послѣ смерти часто восхваляются въ церкви и то преемниками, то народомъ публично провозглашаются блаженными за поступки неодобрительные. Но и это суета: ибо, слыша не по дѣламъ своимъ и не обличаемые скоро въ грѣхъ своемъ (ибо никто не осмѣливается обвинять старшаго), они, поэтому, какъ бы святые и блаженные и ходящіе въ заповѣдяхъ Господнихъ, умножаютъ грѣхи грѣхами. Трудно обвиненіе на епископа: ибо, если онъ согрѣшилъ, то не вѣрятъ, и если будетъ обличенъ, то его не наказываютъ.

Ст. 12. *Потому что грѣшникъ дѣлаетъ зло сто разъ, и коснется въ немъ. Изъ этого познаю я, что благо будетъ боящимся Бога, которые будутъ благоговѣть отъ лица Его.* Изъ того, что согрѣшившему весьма много (ибо это означаетъ *сто разъ*) Богъ даетъ мѣсто по-

каянію и не тотчасъ въ беззаконіи наказываетъ его, а ожидаетъ чтобы обратился онъ отъ нечестія своего, я уразумѣваю, сколь благъ и милосердъ будетъ Богъ къ такимъ, кои имѣютъ страхъ Божій и трепещутъ слова Его. Симмахъ это мѣсто перевелъ такъ: *Ибо злой грѣшникъ умеръ послѣ того какъ ему было дано домольтіе. Далѣе я знаю, что будетъ благо болящимся Бога, кои благоговѣли отъ лица Его. А нечестивому не будетъ блага и не проживетъ онъ долгое время, потому что не благоговѣлъ отъ лица Божія.* Такъ какъ ясно, что онъ выразилъ въ этомъ переводѣ, то слѣдуетъ сказать то, что еврейское слово *taath*, которое Семьдесятъ перевели *оттолъ*, а мы *сто разъ*, Акила и Θεодотіонъ перевели *умеръ*; ибо оттого, что согрѣшилъ, тотчасъ же умеръ. А если, по Семидесяти толковникамъ, вмѣсто *умеръ* будемъ читать *оттолъ*: то, по нѣкоторымъ, смыслъ будетъ такой: грѣшникъ не тогда впервые согрѣшаетъ, когда повидимому творить грѣхъ, но онъ согрѣшилъ уже прежде: *ибо отчуждашася грѣшницы отъ ложеснъ, заблудиша отъ чрева* (Пс. 57, 4), и допытываются того, какъ можно объяснить слѣдующее затѣмъ: *глаголаша лжу*, ибо простое толкованіе кажется непримѣнимымъ,—чтобы дѣти—грѣшники говорили ложь тотчасъ по выходѣ изъ чрева.

Ст. 13. *А нечестивому да не будетъ добра, и, подобно тѣни, да не продлитъ дней тотъ, кто не благоговѣетъ отъ лица Божія.* Просить зла тѣмъ кои не имѣютъ страха Божія и желаетъ, чтобы не отлагалось на долго наказаніе имъ, а чтобы тотчасъ они поражаемы были смертію и получали заслуженныя ими мученія. Нѣчто подобное говорить и апостолъ: *о дабы отсѣчени были развращающіи васъ* (Гал. 5, 12), и въ другомъ мѣстѣ: *Александръ ковачь много ми зла сотвори: да воздастъ ему Господь по дѣломъ его* (2 Тим. 4, 14),—мѣста, о которыхъ слѣдуетъ размыслить, въ какомъ смыслѣ это сказано. Это—

по смыслу еврейскаго подлинника. А если кто слѣдуетъ Семидесяти толковникамъ, которые какъ бы исходя изъ другаго пониманія, поставили: *и я знаю, что будетъ благо боящимся Бога, чтобы благоговѣли отъ лица Его, и блага не будетъ нечестивому и не продолжитъ дней въ тѣни, потому что онъ не благоговѣетъ отъ лица Божія*,—тотъ можетъ объяснять такъ: Хотя будетъ случаться и то, о чемъ я сказалъ немного выше, тѣмъ неменѣе я вполне убѣжденъ, что будетъ благо боящимся предъ лицомъ Его: ибо *лице Господне на творящія злая* (Пс. 33, 7); а нечестивому не будетъ блага, ибо онъ не благоговѣетъ отъ лица Божія и не продолжитъ онъ дней въ тѣни, т. е. дней жизни своей, которые для живущихъ проходятъ какъ тѣнь. Ибо не тѣ продолжаютъ дни свои, кои живутъ долгое время, а тѣ, кои дѣлаютъ дни свои великими величіемъ добрыхъ дѣлъ. Поэтому и Іаковъ, какъ бы сознавая себя грѣшникомъ, говорить: *малы и злы дни мои* (Быт. 47, 9) и въ псалмѣ исповѣдающійся Богу говорить: *дни мои яко снь уклонишася, и азъ яко снь изсхохъ* (Пс. 101, 12), говорить не потому, чтобы просилъ долгой жизни въ настоящемъ мірѣ, въ которомъ всякое время жизни кратко и есть тѣнь и образъ—*убо образомъ ходитъ человекъ* (Ис. 38, 7),—но потому, что боится за будущій вѣкъ, чтобы не сократилась продолжительность жизни тамъ, гдѣ есть истинная жизнь.

Ст. 14. *Есть суета, бывающая подъ солнцемъ,— что бываютъ праведники; которыхъ постигаетъ то, чего заслуживали бы дѣла нечестивыхъ, и бываютъ нечестивые, которыхъ постигаетъ то, чего заслуживали бы дѣла праведниковъ. Сказалъ я, что и это суета.* Между прочими явленіями суеты, которыя въ мірѣ сопровождаются не одинаковыми послѣдствіями, я замѣтилъ и то, что съ праведными случается то, что должно бы случаться съ нечестивыми и что нечестивые такъ счастливо живутъ въ этомъ мірѣ, что можно бы подумать, что они

самые праведные. Евангеліе представляет примѣръ этого въ богачѣ, облежавшемся въ порфиру, и въ бѣдномъ Лазарѣ (Лук. гл. 16). И семьдесятъ второй псаломъ разсуждаетъ по вопросу о томъ, почему праведныхъ иногда постигаютъ бѣдствія, а нечестивые благоденствуютъ. А вмѣсто поставленнаго нами: *есть суета бывающая на землѣ* Симмахъ перевелъ опредѣленно, поставивъ: *трудно понять, что бываетъ на землѣ*. Евреи сказанное о праведныхъ, которыхъ постигаютъ бѣдствія, и о нечестивыхъ, которыхъ постигаетъ то, что заслуживаютъ дѣла праведныхъ, относятъ къ сыновьямъ Аарона и къ Манассіи,—что первые приносили жертвы погибли, а послѣдній послѣ столь великихъ золъ и плѣна возвращенъ на царство.

Ст. 15. *И похвалился я веселіе: потому что нѣтъ блага человеку подѣ солнцемъ, какъ ѣсть, пить и веселиться. И это будетъ сопровождать его отъ труда его во дни жизни его, которые далъ ему Богъ подѣ солнцемъ*. Мы очень подробно объяснили это выше, а теперь скажемъ кратко: бѣдствіямъ и кажущимся неправдамъ міра сего онъ предпочитаетъ хотя краткое и скоро имѣющее окончиться наслажденіе яденія и питія,—говорить, что повидимому только то и имѣетъ человекъ отъ труда своего, если пользуется хоть небольшимъ удовольствіемъ. Но такое объясненіе, если оно принимается въ буквальный смыслъ, представить жалкими постящихся, алчущихъ, жаждущихъ и плачущихъ, которыхъ въ Евангеліи Господь называетъ блаженными. Будемъ же и яденіе и питіе принимать духовно, и выше ихъ радость, которую едва можемъ находить въ трудѣ жизни нашей. А что это должно понимать такъ, какъ мы сказали, показываетъ слѣдующій стихъ, въ которомъ говорить: *далъ я сердце мое, чтобы видѣть мудрость и занятіе, чѣмъ, то есть, занимаются люди на землѣ и дни и ночи проводятъ въ изученіи Писаній, такъ что ради изслѣдованія истины и сонъ бѣжитъ отъ глазъ*.

Ст. 16—17. *Посему далъ я сердце мое, чтобы познать мудрость и видѣть занятіе, какое сдѣлано на земли. Ибо и днемъ и ночью въ глазахъ своихъ (человѣкъ) не видитъ сна. И видѣлъ я всю дѣла Божіи, что не можетъ человѣкъ постигнуть дѣла, которое сдѣлано подъ солнцемъ, въ которомъ трудился человѣкъ изслѣдуя его, и не постигнетъ. И даже если скажетъ мудрый, что онъ знаетъ, то не будетъ въ состояніи постигнуть. Кто изыскиваетъ причины и основанія вещей, почему сдѣлано то или другое и почему въ управленіи міра даются различные жребіи,—почему одинъ рождается слѣпымъ и слабымъ, другой зрячимъ и здоровымъ, тотъ имѣетъ нищету, а этотъ богатство, тотъ благороденъ, а этотъ незнатенъ, такой дѣлаетъ не что иное, какъ только мучится въ своемъ допытываніи, имѣетъ для себя пытку въ этомъ разслѣдованіи, и тѣмъ не менѣе не постигаетъ того, чего добивается. И когда онъ скажетъ, что онъ узналъ это, тогда—то и начинается его невѣдѣніе, тогда-то онъ и находится въ глубокомъ заблужденіи. Намекаетъ однакоже, что есть причины всѣхъ вещей и есть справедливость, почему все происходитъ именно такъ; но причины эти сокрыты въ тайнѣ и людьми не могутъ быть постигаемы.*

Гл. IX. Ст. 1. *Все это далъ я въ сердце мое, чтобы изслѣдовать все, что праведные и мудрые и дѣла ихъ въ руки Господа. И даже любовь, и даже ненависть: не знаетъ человѣкъ всего въ лицѣ ихъ. И это мѣсто Симмахъ перевелъ яснѣе, поставивъ: все это я рѣшилъ въ сердце моемъ, чтобы изслѣдовать все,—что и праведные и мудрые и дѣла ихъ въ руки Божіей. И сверхъ того ни дружбы, ни вражды не знаетъ человѣкъ; но все предъ ними невѣрно, потому что всѣмъ подобная участь—праведному и неправедному.*

Смыслъ такой: и къ этому я проложилъ сердце мое, и хотѣлъ знать, кого Богъ любилъ и кого ненавидѣлъ. И нашелъ я, что хотя дѣла праведныхъ въ рукѣ Божіей, однакоже теперь они не могутъ знать, любить ли ихъ Богъ, или нѣтъ, и колеблются въ сомнѣніи, — въ испытаніе ли терпятъ они то, что терпятъ, или въ наказаніе. Узнаютъ же они въ будущемъ; и все въ виду ихъ, т. е. знаніе этого ожидаетъ ихъ когда они отойдутъ изъ этой жизни; ибо судъ тогда, а теперь — борьба. А теперь остается неизвѣстнымъ — по любви ли Божіей, какъ Іовъ, терпятъ тѣ, кои терпятъ бѣдствія, или по ненависти, какъ очень многіе грѣшники.

Ст. 2. *Всѣмъ исходъ одинъ — праведному и нечестивому, доброму и злему, чистому и нечистому, приносящему жертву и не приносящему жертвы. Какъ добрый, такъ и грѣшникъ, какъ клянуційся, такъ и бояційся клятвы.* То, что само по себѣ ни хорошо ни худо, но мудрецами вѣка называется среднимъ (потому что постигаетъ равно и праведныхъ и неправедныхъ), смущаетъ нѣкоторыхъ простецовъ, почему оно такъ бываетъ; и поэтому они думаютъ, что нѣтъ суда, когда въ будущемъ должно быть различіе во всемъ, а здѣсь все соединено вмѣстѣ. А сказанное: *всѣмъ исходъ одинъ праведному и нечестивому*, означаетъ исходъ или бѣдствій или смерти, и потому они не знаютъ ни любви къ себѣ Божіей, ни гнѣва. А приносящій жертву и не приносящій жертвы и прочее исчисленное со противоположностями должно быть понимаемо духовно, по оному: *жертва Богу духъ сокрушенъ* (Пс. 50, 19).

Ст. 3. *Это наихудшее во всемъ, что сдѣлалось подъ солнцемъ, что исходъ одинъ всѣмъ. Но и сердце сыновъ человеческихъ исполнено зла, и заблужденія въ сердцахъ ихъ въ жизни ихъ, и послѣ этого — къ умершимъ. Ибо кто такой, кто сообщался бы со всѣми*

живущими? И это Симмахъ, по своему обычаю, перевелъ яснѣе, поставивъ: но и сердце сыновъ человеческихъ исполнится зла и безстыдства по сердцу ихъ въ жизни ихъ. А послѣднее ихъ отходитъ къ умершимъ. Ибо кто можетъ на вѣки оставаться живымъ? Писаніе повторяетъ ту же мысль, о которой мы говорили немного выше,—что тогда какъ все одинаково суждено всѣмъ и нѣтъ никакого разбора въ испытаніи добраго ли или худаго, тогда какъ всѣхъ насъ уноситъ изъ міра сего одинаковая смерть,—мы тѣмъ не менѣе исполняемся заблужденій и безстыдства и зла, а послѣ этого мгновенно покидаемся смертію и больше не можемъ имѣть общенія съ живущими. Или смыслъ такой: такъ какъ одинаковыя бѣдствія удручаютъ и праведныхъ и нечестивыхъ: то поэтому люди побуждаются ко грѣху; и одинаково послѣ всѣхъ усилій, въ которыхъ напрасно истощаются, они, въ невѣдомый имъ часъ, нисходятъ во адъ.

Ст. 4—6. *Есть надежда, поелику песъ живой лучше льва мертвца; поелику живые знаютъ, что умрутъ, а мертвые не знаютъ ничего и нѣтъ имъ болѣе наплады. Ибо въ забвеніи проходитъ память ихъ. Но и любовь ихъ и ненависть ихъ и ревность ихъ уже погибли, и нѣтъ уже имъ части въ міръ во всемъ, что дѣлается подъ солнцемъ. Поелику выше говорилъ, что сердце сыновъ человѣческихъ исполняется зла и непотребства и послѣ этого все обанчивается смертію: то теперь дополняетъ и повторяетъ тоже, что пока люди живутъ, они могутъ сдѣлаться праведными, а послѣ смерти не дается никакой возможности творить добрыя дѣла. Грѣшникъ живой можетъ быть лучше праведника умершаго, если захочетъ перейти къ его добродѣтелямъ. И во всякомъ случаѣ бѣдный и самый презрѣнный можетъ быть лучше того, кто хвалился во злѣ, могуществомъ и нечестіи, и умеръ.*

Почему? потому что живые изъ за страха смерти могутъ совершать добрыя дѣла, а мертвые ничего не могутъ прибавить къ тому, что однажды съ собою унесли изъ жизни, согласно съ тѣмъ, что написано въ псалмѣ: *забвенъ быхъ яко мертвъ отъ сердца* (Пс. 30, 13). Но любовь ихъ и ненависть и ревность и все, что они могли имѣть въ мірѣ, оканчивается съ приходомъ смерти: не могутъ уже они ни праведно что либо дѣлать, ни грѣшнить, ни добродѣтелей прибавлять, ни пороковъ. Впрочемъ нѣкоторые противорѣчатъ такому толкованію, доказывая что и послѣ смерти мы можемъ возрастать и ухудшаться, и слова: *и не будетъ уже имъ части въ мірѣ во всемъ, что дѣлается подъ солнцемъ* понимаютъ такъ, что они не имѣютъ никакого общенія въ этомъ мірѣ и подъ этимъ солнцемъ, которое мы видимъ, но имѣютъ въ иномъ мірѣ, о которомъ Спаситель сказалъ: *азъ нѣсмъ отъ міра сего* (Іоан. 8, 23) и подъ солнцемъ правды,—и что этими словами не устраняется мнѣніе, что и по переселеніи изъ сего міра, мы, разумныя существа, можемъ и падать и усовершаться. Еврей сообщалъ, что этотъ стихъ, въ которомъ говорится: *песъ живой лучше льва мертваго* у нихъ объясняется иначе: именно, что хотя неученый, но еще живущій и учащій учитель полезнѣе совершеннаго, но уже умершаго учителя, хотя бы подъ псомъ примѣрно разумѣть какого либо учителя изъ многихъ, а подъ львомъ Моисея или другаго кого либо изъ пророковъ. Но такъ какъ намъ это объясненіе не нравится, то будемъ простираться къ высшему и скажемъ, что песъ, по Евангелію, это та хананейка, которой сказано: *вѣра твоя спасе тя* (Мѣ. 9, 23), а мертвый левъ—это народъ обрѣзанія, какъ говоритъ Валаамъ пророкъ: *се люди яко лъвичища возстанутъ, и яко левъ вознесетъ* (Числ. 23, 24). Итакъ песъ живой—это мы изъ язычниковъ, а левъ мертвый—это народъ іудейскій,

оставленный Господомъ. И лучше предъ Господомъ этотъ песь живой, нежели тотъ левъ мертвый. Ибо мы живые знаемъ Отца и Сына и Духа Святаго, а они мертвые ничего не знаютъ и не ожидаютъ какого либо обѣтованія и воздаянія, но исполнилась память ихъ. И ни сами они не помнятъ того, что должны были знать, ни Господь уже не вспоминаетъ о нихъ. И любовь ихъ, которою нѣкогда любили они Бога, исчезла, и ненависть, о которой они дерзновенно говорили: *не ненавидящия ли тя Господи возненавидѣхъ, и о врагъхъ Твоихъ истаяхъ* (Пс. 138, 21), а также исчезла и ревность, какою поревновалъ Финеесъ и отъ которой тряслись поджилки Маттаіи. И очевидно, нѣтъ имъ и части въ мірѣ, ибо не могутъ сказать: *часть моя Господь* (Пс. 72, 26).

Ст. 7—12. *Иди и вишь въ веселіи хлѣбъ твой и пей въ добромъ сердцѣ вино твое, ибо уже угодиѣ стали Богу дѣла твои. Да будутъ во всякое время бѣлы одежды твои и да не оскудѣваетъ елей на головѣ твоей и прочее до того мѣста, гдѣ сказалъ: какъ рыбы, которыя попадаютъ въ пагубную сѣть, и какъ птицы, которыя запутываются въ силки, такъ и сыны человѣческіе уловлены будутъ во время наихудшее, когда оно упадетъ на нихъ неожиданно.* Прежде чѣмъ будемъ говорить о каждомъ стихѣ порознь, сдѣлаемъ братіи общій обзоръ, чтобы было видно, въ какомъ смыслѣ говорится все это. Такъ какъ въ предъидущемъ отдѣленіи сказалъ, что люди послѣ смерти своей исчезаютъ изъ сердца людей и къ нимъ никто не имѣетъ ни любви ни ненависти, по выраженію поэта:

„Нѣтъ ужъ борьбы никакой съ побѣжденными, мертвыми“
(Энеид. II).

и такъ какъ подъ солнцемъ они ничего не могутъ дѣлать: то теперь приводить, какъ людское заблужденіе, самый спо-

собѣ ихъ взаимнаго убѣжденія пользоваться благами міра сего. По обычаю риторовъ и поэтовъ онъ дѣлаетъ олицетвореніе, говоря: о человѣкѣ, если такимъ образомъ послѣ смерти ты ничто и сама смерть ничто, то послушай совѣта моего и пока живешь въ этой краткой жизни, пользуйся наслажденіями, употребляй драгоцѣнныя тѣни, предавайся вину и пойми, что все это Богомъ дано тебѣ въ пользованіе. Ходи разодѣтый въ бѣлыя одежды, голова твоя пусть будетъ раздушена благовоніями, какая бы изъ женщинъ тебѣ ни понравилась, наслаждайся въ нея объятіяхъ и суетную и краткую жизнь проводи въ суетномъ и краткомъ наслажденіи. Ибо кромѣ этого ничего у тебя не будетъ чѣмъ бы тебѣ можно было насладиться; спѣши срывать все, что тебѣ можетъ доставлять удовольствіе, спѣши, чтобы оно не исчезло. И пусть не тревожатъ тебя пустыя сказки, будто въ каждомъ дѣлѣ добромъ ли или худомъ тебѣ нужно будетъ отдать отчетъ во адѣ. Въдѣ въ смерти нѣтъ никакой премудрости: по прекращеніи этой жизни не остается никакого ощущенія.—Такъ скажетъ, говорить, какой-нибудь Елифуръ, Аристиппъ, Кириноики и другіе скоты изъ философъ. А я, тщательно размысливъ самъ съ собою, нахожу, что не случайно все происходитъ и не слѣпая фортуна играетъ дѣлами человѣческими, какъ нѣкоторые худо думаютъ, а все это происходитъ по опредѣленію Божію. Ни быстроногіи, если онъ бѣжитъ, не долженъ бѣгъ считать своимъ, ни сильный пусть не полагается на силу свою, ни умный пусть не думаетъ, что богатство и имѣніе онъ собираетъ умомъ своимъ, ни краснорѣчивый и ученый, что онъ пріобрѣтаетъ любовь у народа своимъ краснорѣчіемъ и ученостію; нѣтъ, но все дѣлается устроеніемъ Божіимъ. И если Онъ не направитъ всего Своею волею, если Онъ не соизидетъ домъ, то напрасно трудились строящіе его; если Онъ не сохранить города, то напрасно бодрствуютъ стере-

гущіе его (Пс. 126, 1). И такъ не одинъ исходъ всѣмъ, и не случаенъ порядокъ жизни этой, какъ они думаютъ: потому что, когда они о томъ не думаютъ, похищенные мгновенно смертію, они пойдутъ на судъ. И какъ рыба попадаетъ на удочку и въ сѣти и вольныя въ воздухъ птицы запутываются въ силокъ невѣдомо для нихъ: такъ и люди, тогда какъ они полагали что все вертится по игрѣ случая, при неожиданномъ наступленіи смерти и суда, по заслугамъ своимъ будутъ отведены на мученія вѣчныя.

Это въ смыслѣ краткаго общаго обзора всего сказаннаго; теперь же слѣдуетъ объяснить все порознь и такъ, какъ бы онъ говорить не отъ лица другаго, а отъ себя.

Иди и пшъ въ веселіи хлѣбъ твой и пей въ добромъ сердцѣ вино твое, ибо уже угодны стали Богу дѣла твои. Поелику ты знаешь, что смертію все оканчивается и во адѣ нѣтъ покаянія и никакого возвращенія къ добродѣтелямъ: то, пока ты находишься въ этомъ мірѣ, слыши, ревнуй покаяться, подвизайся, пока у тебя есть время. Ибо Богъ охотно принимаетъ кающагося. Иначе: полезно и простое пониманіе этого мѣста, сообразное съ онымъ: *еще ясте, еще ли пѣете, еще ли ино что творите, вся во славу Божию творите* (1 Кор. 10, 31) и еще: „съ умомъ пей вино“. Ибо тотъ не имѣетъ истинной радости и добраго сердца, кто сверхъ мѣры злоупотребляетъ сотвореннымъ. Но лучше понимать такъ: чьи дѣла угодны Богу, тотъ никоимъ образомъ не будетъ нуждаться въ истинномъ хлѣбѣ и винѣ, истоптанномъ изъ виноградника Сорехъ. И такъ, если намъ дана заповѣдь говорящая: „пожелалъ ты премудрости, храни заповѣди, и Господь подастъ тебѣ ее“: то будемъ хранить заповѣди, — и мы будемъ въ состояніи обрѣсти хлѣбъ и вино духовное. А кто не хранитъ заповѣдей и хвалится изобиліемъ хлѣба и вина, тому говорится чрезъ Исаію: „не говори: я уже знаю

ее: ты и не постигъ и не знаешь, и отъ начала Я не открылъ уши тебѣ; ибо знаю, что презирая презришь (Ис. 48, 8). Далѣе то, что говорится у Семидесяти Толковниковъ: *иди, нѣшь въ радости хлѣбъ твой* есть голосъ того Екклесіаста, Который говорить въ Евангеліи: *жаждяи да ірадѣтъ ко мнѣ и да пїетъ* (Іоан. 7, 37) и въ Притчахъ: *прїидите, ядите мой хлѣбъ и пїйте вино мое* (Притч. 9, 5).

Да будутъ во всякое время бѣлы одежды твои и да не оскудѣваетъ елей на головъ твою. Имѣй, говорить, тѣло чистое, и будь милосердѣ. Или такъ: да не будетъ времени, когда бы у тебя одежды были не бѣлы, остерегайся когда либо ходить въ нечистыхъ одеждахъ. Ибо народъ грѣшный изображается сіяющимъ въ темныхъ одеждахъ. А ты облакайся свѣтомъ, а не проятіемъ, которое написано на Іуду: *и облечетъ въ клятву яко ризу* (Пс. 108, 18). Облакай внутреннее свое милосердіемъ, благостію, смиреніемъ, кротостію, терпѣніемъ. И когда совлечешься ветхаго челоуѣка съ дѣлами его, облакайся въ новаго, который обновляется со дня на день. А касательно сказаннаго: *да не оскудѣваетъ елей на головъ твою* нужно знать, что свойство елея таково, что онъ и питаетъ свѣтъ, и облегчаетъ страданія изможденныхъ. Есть и елей духовный, елей радости, о которомъ пишется: *сего ради помаза тя, Боже, Богъ твой елеемъ радованія нѣче причастникъ твоихъ* (Пс. 45, 8). Этимъ-то елеемъ должно радостно сіять лице наше. Этимъ-то елеемъ должна быть помазана голова постыщагося, елеемъ, котораго не могутъ имѣть грѣшники, коимъ говорится: *нѣсть пластыря приложити, ни елея, ниже обязанія* (Ис. 1, 6). Ибо они имѣютъ елей противоположный, котораго гнушается мужъ праведный, говоря: „елей грѣшниковъ не утучнитъ головы моей“. Этотъ елей имѣютъ еретики, и имъ-то хотять умащать головы оболъщенныхъ.

Ст. 9. *Повидь жизнь съ женою, которую полюбилъ ты, во всѣ дни жизни суеты твоей, какіе даны тебѣ подъ солнцемъ: потому что это доля твоя въ жизни и трудъ, которыми ты трудишься подъ солнцемъ.* Слѣдуй мудрости и вѣдѣнію Писаній и пойми въ супружество себѣ ее, о которой говорится въ Притчахъ: „возлюби ее, и она сохранитъ тебя; обними ее и она оградитъ тебя“ (Притч. 4, 8). А дни суеты означаютъ дни вѣка сего непотребнаго, о которомъ не умалчивается и апостолъ. А сказанное: *повидь жизнь съ женою, которую полюбилъ ты*, сказано въ смыслѣ двоякомъ, — или: повидь и посмотри жизнь ты самъ и жена твоя съ тобою (ибо ты одинъ безъ такой жены не будешь въ состояніи видѣть жизнь), или: посмотри на то и другое — повидь и жизнь и женщину во дни суеты твоей. И прекрасно заповѣдуетъ, чтобы во дни суеты нашей мы искали истинной жизни съ женою — мудростію. Ибо въ этомъ-то и есть доля наша, здѣсь-то и есть плодъ труда нашего, если въ этой какъ тѣнь призрачной жизни мы можемъ обрѣтать жизнь истинную.

Ст. 10. *Все что находитъ рука твоя дѣлать, по силѣ твоей дѣлай, потому что въ адъ, въ который ты идешь туда, нѣтъ ни дѣла, ни заботы, ни знанія, ни мудрости.* Дѣлай теперь все что можешь и подвижайся, потому что когда сойдешь въ адъ, не будетъ уже мѣста покаянію. Подобное этому заповѣдуются и Спасители: дѣлайте дондеже день есть: придетъ ночь, егда никтоже можетъ дѣлати (Іоан. 9, 4). А относительно словъ: *въ адъ, въ который ты идешь туда*, замѣть, что должно вѣрить, что истинно и Самуилъ (Соломонъ?) былъ во адѣ и что до пришествія Христова всѣ, хотя бы и святые, подлежали закону ада. А что за тѣмъ, по воскресеніи Господа, святые не заключены въ адъ, свидѣтельствуеъ

апостолъ, говоря: *лучше разрѣшиться и со Христомъ быти* (Филипп. 1, 23); а кто со Христомъ, тотъ конечно не заключень во адѣ.

Ст. 11. *Обратился я и видѣлъ подъ солнцемъ, что не у проворныхъ бѣгъ, не у сильныхъ борьба, не у мудрыхъ хлѣбъ, не у умныхъ богатство, не у сѣдущихъ благодать; но что время и случай встрѣтятся съ нѣмъ.* Кто связанъ желѣзными узами и обремененъ тяжелыми свинцовыми кандалами—ибо „неправда сидитъ на талантѣ свинцовомъ“ (Зах. 5, 7) и въ псалмѣ говорить: *яко бремя тяжкое отяготѣла на мнѣ* (Пс. 37, 5),—тотъ не способенъ къ тому бѣгу, о которомъ говорится: *теченіе скончашъ, вѣру соблюдохъ* (2 Тим. 4, 7). И тотъ кто легокъ и душа котораго не обременена, тѣмъ не менѣе и онъ не можетъ достигнуть до конца безъ Бога. Также когда и будетъ борьба съ противными силами, о которой написано: „освятите войну“ (Іер. 6, 4), хотя бы онъ былъ и силенъ, не сможетъ однако побѣдить собственными силами. И совершенный въ сынахъ человѣческихъ и мудрый не будетъ въ состояніи имѣть живой хлѣбъ и небесный иначе, какъ чрезъ премудрость, увѣщающую: *приидите, ядите мой хлѣбъ.* И такъ какъ есть богатство, о которомъ апостолъ сказалъ: *богатитесь въ дѣлахъ добрыхъ* (1 Тим. 6, 18) и въ другомъ мѣстѣ: *обогатитесь во всякомъ разумѣ* (1 Кор. 1, 6): то слѣдуетъ знать, что мужъ мудрый можетъ собирать это богатство не иначе какъ получивъ его отъ Господа, Которому принадлежитъ это богатство. О немъ и въ другомъ мѣстѣ сказано: *искупленіе души мужа свое ему богатство* (Притч. 15, 8). И благодати хотя бы и образованный мужъ обрѣсти не сможетъ, если она не будетъ сопровождаться вѣдѣніемъ и не будетъ дана отъ Бога. И Павелъ, зная это, сказалъ: *паче всѣхъ ихъ потрудился: не азъ же, но*

благодать Божія, яже со мною (1 Кор. 15, 10) и еще: *и благодать его, яже во мнѣ, не тщя бысть*. И, въ заключеніе, невѣдомо для человѣка, когда придетъ время, въ которое послѣдуетъ различный исходъ и конецъ для всѣхъ. Это по смыслу таинственному (*secundum analogiam*).

Въ болѣе же простомъ смыслѣ, этому мѣсту соотвѣтствуетъ посланіе къ Римлянамъ: *ни хотящаго, ни текущаго, ни милующаго Бога* (Рим. 9, 16). А сказанное: *не у мудрыхъ хлѣбъ* ежедневно доказывается примѣромъ многихъ, которые, будучи весьма умными, нуждаются въ необходимомъ. *Не у свѣдущихъ благодать*. Ибо можно видѣть, что въ церкви процвѣтають нѣкоторые самые невѣжественные люди: они, пріобрѣтши себѣ самоувѣренную осанку и бойкость языка, говоря не думавши, считаютъ себя умными и образованными, особенно если получаютъ благосклонность толпы, которая болѣе улаживается и увлекается легкими фразами. И наоборотъ мужъ образованный скрывается въ неизвѣстности, терпитъ преслѣдованія и не только не имѣетъ благорасположенія въ народѣ, но чахнетъ отъ нужды и бѣдности. А это бываетъ потому, что все вращается въ положеніи непрочномъ и въ настоящемъ нѣтъ воздаянія заслугамъ, а въ будущемъ.

Ст. 12. *И не знаетъ человекъ своего времени. Какъ рыбы, которыя попадаютъ въ пагубную сеть и какъ птицы, которыя запутываются въ силки, такъ и сыны человеческіе уловлены будутъ во время наихудшее, когда оно упадетъ на нихъ неожиданно*. Какъ мы сказали уже и выше, — невѣдомо для людей приходить къ нимъ несчастія или смерть. Затѣмъ, въ смыслѣ аллегорическомъ, слѣдуетъ знать, что царство небесное подобно неводу закинутому въ морѣ (Мѣ. гл. 13), и наоборотъ—что еретики имѣють неводъ, чтобы ловить имъ рыбъ на погибель. Неводъ ихъ—пріятная рѣчь, ласкающее слово,

притворные или вынужденные посты, скромная одежда, подражаніе добродѣтелямъ. И если они станутъ разсуждать о предметахъ выпренныхъ, на высоту поднимать уста свои и искать высоту Божіихъ, то они разставляютъ сѣти на высотахъ этихъ. Итакъ, какъ рыбы и птицы скоро уловляются такою сѣтью и такими силками: такъ, когда умножится нечестіе и охладѣетъ любовь многихъ и будутъ твориться знаменія и чудеса, чтобы обольстить, если возможно, и избранныхъ,—скоро могутъ пасть даже и люди церковные, тѣ, которые называются сынами человѣческими и которые маловѣрны. Слѣдуетъ замѣтить, что во всей этой книгѣ вездѣ гдѣ стоитъ: *сыны человековъ*, въ Еврейскомъ стоитъ: *сыны человека* т. е. *сыны Адама*. И почти все Писаніе полно этой особенності (idioma), называя весь родъ человѣскій сынами Адама.

Ст. 13—15. *Вотъ еще какую мудрость видѣлъ я подъ соицею, и она показалась мнѣ важною. Городъ небольшой, и людей въ немъ немного: и подступилъ къ нему царь великій, и обложилъ его, и построилъ противъ него машину большую. Но нашелъ въ немъ человека бѣднаго и мудраго, и онъ спасъ городъ своею мудростію; и однакоже никто не вспоминалъ объ этомъ бѣдномъ человѣкѣ.* Тогда какъ другіе говорятъ, что все непрочно и праведный не имѣетъ никакого преимущества предъ неправеднымъ, я нашелъ и въ томъ величайшую мудрость, что часто случается, что городъ малъ, жителей въ немъ не много, и облагается онъ войскомъ безчисленныхъ враговъ, осаждается и народъ погибаетъ въ немъ отъ голода: но вдругъ, сверхъ ожиданія, отыскивается простой, бѣдный человѣкъ, который, превосходя мудростію всѣхъ богатыхъ, великихъ, сильныхъ и гордыхъ, находящихся въ этой опасности и упавшихъ духомъ при видѣ осады, думаетъ, разыскиваетъ и находитъ средства избавить городъ отъ

бѣдствій. Но,—о, неблагодарная забывчивость людей! какъ только они избавились, какъ только съ города снята осада и возвращена отечеству свобода, никто не помнитъ объ этомъ мудромъ бѣднягѣ, никто не благодаритъ его за спасеніе, но всѣ чествуютъ богачей, не умѣвшихъ во время несчастія оказать никакой помощи. Еврей иначе объяснялъ это мѣсто, именно такъ: Городъ не большой—это человекъ, который у философовъ называется малымъ міромъ; и людей въ немъ немного,—членовъ, изъ которыхъ составляется этотъ человекъ; когда же выступитъ противъ него царь великій—дьяволъ и будетъ искать мѣста, чрезъ которое могъ бы вторгнуться въ него, находить въ немъ простое, мудрое и спокойное размышленіе внутренняго человека и оно сохраняетъ городъ, обложенный осадой. Но когда человекъ избавится отъ опасности гоненія ли, или бѣдствій, или какого либо другаго несчастія и грѣха, тогда тотъ внѣшній человекъ, который враждебенъ одному человеку бѣдному и мудрому, не вспоминаетъ о внутреннемъ человекѣ и не подчиняется его внушеніямъ, но снова живетъ по своей свободѣ. Иначе: городъ не большой и людей въ немъ не много,—это Церковь, по сравненію съ цѣлымъ міромъ; противъ нея часто возстаетъ царь великій—дьяволъ (не потому, чтобы онъ былъ великъ, но потому что хвалится своимъ величіемъ) и облагаетъ ее осадой или гоненія, или другаго рода бѣдствій; но находить въ ней человека бѣднаго и мудраго—Господа Іисуса Христа, Который и обнищалъ ради насъ (2 Кор. 8, 9) и есть Сама Премудрость, и этотъ мужъ бѣдный освобождаетъ городъ своею мудростію. Сколько разъ мы видали, какъ левъ сидящій въ засадѣ съ богатыми, то есть сенаторами и князьями вѣка сего, и замышляющій противъ церкви, былъ поражаемъ мудростію бѣднаго Онаго! И когда этотъ бѣдный побѣдитъ и въ городѣ будетъ восстановленъ миръ, то едва кто

либо помнить о Немъ, едва кто либо чтить Его повелѣнія, но всѣ, предавшись роскоши и наслаженіямъ, ищутъ богатства, которое не избавляетъ въ бѣдствіи.

Ст. 16. *И сказалъ я: мудрость лучше силы, и мудрость бѣдняка, которая была презираема и слова его, которыхъ не слушали.* Хотя никто не помнить о мудромъ бѣднякѣ Ономъ, когда все предается удовольствіямъ и всѣ преклоняются предъ силою и богатствомъ: тѣмъ не менѣе я, согласно со всѣмъ вышеизложеннымъ толкованіемъ, болѣе почитаю презираемую мудрость бѣдняка и слова, которыхъ никто не удостоиваетъ вниманія.

Ст. 17. *Слова мудрыхъ выслушиваются спокойно, лучше, нежели крикъ властелина между глупыми.* Если увидишь въ церкви, что какой либо витія угожденіемъ народному вкусу и красными словами возбуждаетъ рукоплесканія, вызываетъ смѣхъ, приводитъ слушателей къ взрывамъ восторга, то знай, что это призракъ неразумія какъ оратора, такъ и слушателей. Ибо слова мудрыхъ выслушиваются спокойно и въ скромномъ молчаніи, а кто неразуменъ, тотъ, хотя бы онъ былъ и человекъ властный и самъ ли кричалъ бы, или возбуждалъ крики народа, будетъ причисляемъ къ неразумнымъ.

Ст. 18. *Мудрость лучше воинскихъ орудій, и одинъ согрѣшившій погубитъ много добраго.* И теперь предпочитаетъ силѣ мудрость и говоритъ, что она гораздо важнѣе, чѣмъ воинскія орудія. Ибо, если одинъ будетъ неразуменъ, хотя бы онъ былъ малъ и ничтоженъ, часто, однако, по его глупости тратятся большія средства и богатства. А такъ какъ на Еврейскомъ можно читать: *а кто грѣшитъ въ одномъ, тотъ потеряетъ много добраго*, то можно думать и такъ: изъ за одного грѣха погибаетъ много дѣлъ праведности; добродѣтели соединены между

собою, и кто имѣеть одну, имѣеть всѣ, а кто согрѣшитъ въ одномъ, тотъ подлежитъ всѣмъ порокамъ (Іак. 2, 10).

Глава X. Ст. 1. *Мертвыя мухи портятъ благо-
вонную масть; сильныя мудрости и славы небольшая
глупость.* Доказательство представляетъ мысль предшеству-
ющаго стиха, въ которомъ сказано, что изъ за одного глупа-
го можетъ погибать много добраго, что худой человѣкъ,
примѣшавшись къ хорошимъ, заражаетъ многихъ, подобно
тому какъ мухи, если умрутъ въ благовонной масти, пор-
тятъ и запахъ и цвѣтъ ея. И такъ какъ къ мудрости
часто примѣшивается хитрость, и умъ часто бываетъ сое-
диненъ съ нечестіемъ: то повелѣваетъ, чтобы мы искали
мудрости чистой, чтобы она соединялась съ голубиною не-
винностію, чтобы мы были разумны на добро, а просты на
зло. Можетъ быть и такой смыслъ: праведному лучше имѣть
немного простоты и, при чрезвычайной терпѣливости, когда
отмщеніе онъ предоставляетъ Богу, казаться неразумнымъ,
чѣмъ, тотчасъ отомщая, дѣлать зло, сохраняя видъ умнаго.
Иначе: мухи, которыя, по Ісаіи (гл. 7, 18), владѣютъ
частью рѣки Египетской, портятъ вкусъ ея, въ каждомъ
вѣрующемъ оставляя запахъ и слѣды своей нечистоты. Отъ
этихъ-то мухъ и получилъ названіе князь бѣсовскій Веель-
зебубъ (Матѣ. 12, 24), что въ переводѣ значить: *идолъ
мухъ, или человекъ мухъ, или имѣющій мухъ.*

Ст. 2—3. *Сердце мудраго на правой сторонѣ его,
а сердце глупаго на лѣвой сторонѣ его. Но и по до-
рогѣ, когда глупый идетъ, сердце его уменьшается, и
онъ говоритъ, что всякій глупъ.* Въ Евангеліи заповѣ-
дуются, чтобы лѣвая рука мудраго не знала, что дѣлаетъ
правая (Мѣ. 5, 3. 9). И получившимъ ударъ въ правую
щеку, повелѣвается подставлять бьющему не лѣвую щеку,
но другую (Мѣ. 5, 3. 9). Ибо праведный не имѣетъ у

себя лѣваго, а у него все правое. И когда Спаситель придетъ для суда, агнцы стануть по правую, а козлища будутъ по лѣвую сторону (Мѡ. 25, 33). И въ Притчахъ написано: *пути десные вѣсть Господь, развращеніи суть, иже ошуюю* (Притч. 4, 27). Итакъ, кто мудръ, тотъ всегда помышляетъ о будущемъ, о томъ что ведетъ къ правой сторонѣ; а кто неразуменъ, тотъ помышляетъ о настоящемъ, что поставлено по лѣвую сторону. Слѣдуя этому, философъ и поэтъ сказали:

Къ стѣнамъ властелина великаго правая всѣхъ насъ ведетъ сторона;
Ею намъ путь во поди Елисейскія; лѣвая жъ
Муки даетъ и въ адъ нечестивый низводитъ.

(Виргилій, Энеид. VI).

И нашъ Фирміанъ въ прекрасной книгѣ своихъ наставленій вспоминаетъ о буквѣ V ¹⁾ и весьма подробно разсуждаетъ о правомъ и лѣвомъ, то есть о добродѣтеляхъ и порокахъ. И не будемъ думать, что мысли этой противорѣчить сказанное: *не уклонися ни на десно, ни на шуе* (Притч. 4, 27). Ибо здѣсь правая сторона принимается въ смыслъ добраго, а тамъ—обвиняется не столько правая сторона, сколько уклоненіе отъ нея, чтобы мы не мудрствовали больше того чѣмъ сколько нужно, такъ какъ добродѣтели въ срединѣ, а всякое излишество есть недостатокъ. А смыслъ слѣдующаго стиха, въ которомъ сказано: *но и по дорогѣ, когда глупый идетъ, сердце его уменьшается, и онъ говоритъ, что всякій глупъ*,—таковъ: глупый думаетъ, что какъ онъ самъ грѣшитъ, такъ подобнымъ образомъ грѣ-

¹⁾ Буква, о значеніи которой неоднократно упоминалось уже въ примѣчаніяхъ къ переводу бл. Іеронима,—правая сторона которой служила аллегорическимъ выраженіемъ добродѣтели, а лѣвая—порока.

пять и всё, и судить о всѣхъ по себѣ. Наконецъ, Симмахъ перевелъ такъ: *но и на дорогу, когда глупый идетъ, онъ, будучи самъ неразуменъ, предполагаетъ о всѣхъ, что они глупы.* А Семьдесятъ дали иной смыслъ, поставивъ: *все, что неразумный думаетъ, весьма суетно.*

Ст 4. *Если духъ имѣющаго власть возйдетъ на тебя, то не оставляй мѣста твоего, потому что врачеваніе успокоиваетъ грѣхи великіе.* Теперь Писаніе указываетъ князя міра сего и міроправителя тьмы сей, дѣйствующаго въ сынахъ противленія, о которомъ упоминаетъ и Апостолъ (Ефес. 2, 2; 6, 12), и говоритъ, что если онъ войдетъ въ сердце наше, и духъ получить рану злого помысла, то мы не должны дальше давать ему мѣста, но должны бороться противъ нечестивѣйшаго помысла и избавлять себя отъ грѣха величайшаго; не должны, то есть, помыслъ исполнять на дѣлѣ, такъ какъ иное дѣло грѣшить помысломъ, и иное самымъ дѣломъ. Объ этомъ великомъ грѣхѣ и въ Псалмѣ написано: *еще не обладаютъ мною, тогда непороченъ буду, и очищуся отъ грѣха велика* (Псал. 18, 14). Симмахъ еврейское слово *marphe*, которое всё сходно переводили словомъ: *іара*, то есть исцѣленіе или врачеваніе, перевелъ въ иномъ смыслѣ, сказавъ: *если духъ начальника нападетъ на тебя, то не сходи съ мѣста твоего: потому что цѣломудріе сдерживаетъ грѣхи великіе*, то есть: если диаволъ будетъ щекотать умъ твой и возбуждать тебя къ похоти, то не слѣдуй нечестивѣйшему помыслу и ласкающей похоти, но стой мужественно и твердо, и холодомъ цѣломудрія гаси пламя похоти. Еврей въ этомъ мѣстѣ подозрѣвалъ не знаю что въ такомъ родѣ: Если въ мірѣ ты получишь какой либо высокій санъ и будешь поставленъ начальникомъ надъ народомъ, то не оставляй прежнихъ дѣлъ своихъ, не начинай забывать о прежнихъ добродѣтеляхъ, не ослабѣвай въ прежнемъ по-

двиѣ: ибо врачеваніе грѣховъ проистекаетъ изъ доброй жизни, а не изъ гордой и надменной сановитости.

Ст. 5—7. *Есть зло, которое видѣлъ я подъ солнцемъ: это какъ бы невѣдніе, выходящее отъ лица властелина,—чѣмъ глупый поставляется на высотахъ великихъ, а богатые сидятъ низко. Видѣлъ я рабовъ на коняхъ, а князей, ходящихъ пѣшкомъ какъ рабы.* вмѣсто поставленнаго нами: какъ бы невѣдніе, выходящее отъ лица властелина, Агила, Θεοδοτιόνъ и Семдесятъ перевели: какъ бы невольное, то есть *ὡς ἀκράτοιον*, отъ лица князя. И Симмахъ близко къ этому переводу сказалъ, что глупый поставленъ на высоту великой, а богатые сидятъ низко. Итакъ упоминаетъ, что онъ видѣлъ въ мірѣ такое зло, что, повидимому, судъ Божій несправедливъ,—что при невѣдніи ли Его, или безъ Его воли, происходитъ то, что какъ между властями свѣтскими, такъ и между представительствомъ церкви тѣ, кои богаты и словомъ и мудростью, богаты даже добрыми дѣлами, сидятъ безвѣстными, а какой нибудь глупецъ занимаетъ въ церкви первое мѣсто. Апостолъ не умалчиваетъ, что это дѣлается діаволомъ, который имѣетъ въ мірѣ власть угнетать сильныхъ и ученыхъ мужей и не допускать ихъ появляться въ народѣ, а тѣхъ, кого знаетъ въ церквахъ за людей неразумныхъ, дѣлать начальниками, чтобы они, слѣпые, вели въ яму слѣпыхъ. Такой же смыслъ даютъ и слѣдующія за тѣмъ слова: *видѣлъ я рабовъ на коняхъ, а князей, ходящихъ пѣшкомъ какъ рабы.* Рабы пороковъ и грѣха, или люди столь ничтожные, что ихъ можно считать рабами, неожиданно возносятся дѣйствіемъ діавола на высокую должность и утаптываютъ публичныя дороги своими иноходцами, а какой нибудь достойный и умный человѣкъ, угнетаемый бѣдностью, ходитъ пѣшкомъ подобно рабамъ. Еврей подъ властелиномъ и княземъ, отъ лица коего, повидимому, выходитъ невѣдніе, раз-

умѣлъ Бога,—что люди, при неравенствѣ состояній въ жизни сей, полагаютъ, что Онъ судить несправедливо и не по заслугамъ. Далѣе, нѣкоторые думаютъ, что эти слова нужно соединять съ предшествующими, такъ, что княземъ здѣсь называется тотъ-же, о комъ говорится выше: *если духъ властелина найдетъ на тебя, то не оставляй мѣста своего*. Итакъ, не будемъ скорбѣть, если мы кажемся ничтожными въ мірѣ семъ,—зная, что дѣйствіемъ діавола и глупые возвышаются и богатые унижаются, рабы имѣютъ отличія господъ и князья ходятъ въ униженномъ видѣ рабовъ. Нужно замѣтить также, что и здѣсь конь принимается въ хорошую сторону, какъ и въ другомъ мѣстѣ: „и кони спасеніе твое“.

Ст. 8. *Кто копаеъ яму, тотъ впадеъ въ нее; и кто разрушаеъ ограду, того ужалитъ змѣй*. Смыслъ отчасти простой и отчасти таинственный. И въ другомъ мѣстѣ самъ Соломонъ¹⁾ сказалъ: *ископавая ровъ впадеъ въ онъ, и распростирая сѣтъ, увязнеъ въ ней* (Сир. 27, 29), и въ Псалмѣ седьмомъ: *ровъ изры, ископа и, и падеъ въ яму, юже содѣла* (Ст. 16). А разрушеніе ограды или стѣны—это церковные догматы и постановленіе (institutio), основанное апостолами и пророками; кто разрушитъ ихъ и захочетъ обойти, тотъ въ томъ самомъ, чѣмъ онъ пренебрегаетъ, поражается змѣемъ, о которомъ и у Амоса написано: „если соидетъ въ адъ, я повелю змѣю, и ужалитъ его“ (Амос. 9, 3).

¹⁾ Повидимому и бл. Іеронимъ, сообразно съ мнѣніемъ многихъ какъ греческихъ, такъ и латинскихъ отцевъ, признаетъ здѣсь самого Соломона авторомъ книги Премудрости Іисуса сына Сирахова. Предисловіе къ толкованію на Екклезіастъ, гдѣ онъ исчисляетъ всѣ книги Соломона, но не говоритъ о принадлежности ему этой книги, противорѣчитъ однакоже такому мнѣнію.

Ст. 9. *Кто передвигаетъ камни, тотъ насадитъ себя ими; и кто колетъ дрова, подвергнется опасности отъ нихъ.* И у Захаріи (Зах. 9, 16) катаются по землѣ святыя камни. Ибо они не лежатъ въ неизмѣнномъ положеніи, но перемѣняютъ мѣсто, и всегда стремясь къ высшему, спѣшатъ перейти отсюда. Изъ этихъ живыхъ камней и въ Апокалипсисѣ (21, 18) строится городъ Спасителя, и апостолъ говоритъ, что изъ нихъ создается церковь. Итакъ, если кто обольщенный еретическимъ лжеученіемъ выйметъ эти камни изъ зданія церкви (почему и выразительно Акила и Симмахъ, вмѣсто поставленнаго нами: *кто передвигаетъ камни, тотъ насадитъ себя ими*, снзасали: *кто переноситъ камни, тотъ будетъ пораненъ ими*), тотъ впослѣдствіи терпитъ мученія. А такъ какъ Писаніе говоритъ вообще: *кто передвигаетъ камни, или кто переноситъ камни* безъ прибавленія добрыя или худыя: то, посему, можно понимать и наоборотъ, — что мужъ церковный, то есть епископъ и пресвитеръ, если по заповѣди книги Левитъ (14, 45). изъ дома прокаженнаго выйметъ камень, который онъ долженъ и стереть въ прахъ и пепелъ: то онъ будетъ болѣть отъ того самаго, что вынужденъ взять камень изъ церкви Христовой, говоря съ апостоломъ: *плакати съ плачущими, скорбѣть съ скорбящими* (Рим. 12, 15) и: *кто изнемогаетъ и не изнемогаемъ; кто соблазняется и азъ не разжизаюся* (2 Кор. 11, 29). И тотъ, *кто колетъ дрова, подвергнется опасности отъ нихъ.* Бесплодныя дрова и безполезный лѣсъ—это еретики. Поэтому и въ храмъ Божіемъ запрещается разводить лѣсъ и презирается пустая тѣнь листьевъ, то есть только словъ трескучихъ. Итакъ, хотя бы былъ уменъ и ученъ тотъ мужъ, который колетъ эти дрова мечемъ своего слова, онъ подвергнется отъ нихъ опасности, если не будетъ достаточно внимателенъ, собенно, если съ нимъ случится то, что далѣе слѣдуетъ:

если притупится топоръ и лице его смутитъ, то есть, если его опроверженіе будетъ найдено не сильнымъ, если оно не будетъ имѣть острія, чтобы посѣкать имъ все противное; но, если внутреннее сердца его притупится, то онъ перейдетъ на противную сторону, и укрѣпить его сила превратная. Это именно выразили Семьдесятъ толковниковъ, поставивъ *и силою укрѣпится*: укрѣпившись, то есть, излишнею мудростью, будетъ имѣть силу и мудрость такую, которая излишня и которая не въ помощь имѣющему ее.

Ст. 10. *Если притупится топоръ и будетъ не таковъ какъ прежде, а будетъ смущенъ, то усиліями укрѣпится; восполненіе силы — мудрость*. Если, говоритъ, кто нибудь увидитъ, что по нерадѣнію онъ потерялъ знаніе Писаній, если остріе ума его будетъ притуплено, то въ смущеніи духа онъ не будетъ уже такимъ, какимъ началъ быть. Случается иногда, что кто либо, получивъ немного мудрости и возгордившись, перестаетъ учиться и читать, и оттого, что къ этой мудрости ничего не прибавляется, она оскудѣваетъ, душа пустаѣтъ познаніями и желѣзо, бывшее острымъ, притупляется; ибо праздность и бездѣтельность есть какъ бы нѣмая ржавчина для мудрости. Итакъ, если кто будетъ терпѣть это, то пусть онъ не отчаевается въ средствѣ къ исцѣленію, но пусть идетъ къ учителю и снова учится у него: послѣ труда, занятій и чрезвычайныхъ усилій, онъ будетъ въ состояніи снова получить потерянную мудрость. Это именно выразительнѣе сказано въ еврейскомъ: *усиліями укрѣпится*, то есть: трудомъ и по́томъ, занятіями и ежедневнымъ чтеніемъ онъ достигнетъ мудрости, и усиліе его будетъ имѣть тотъ конецъ, что онъ получитъ мудрость.

Ст. 11. *Если змѣй ужалитъ молча, то не лучше его и злоязычный*. Простой смыслъ таковъ: змѣй и злоязычный одинаковы: какъ первый, тайно жала, впускаетъ ядъ: такъ послѣдній, тайно злослова, изливаетъ на брата

ядъ своего сердца и ничѣмъ не лучше змѣя. Тогда какъ языкъ у человѣка сотворенъ для благословенія и назиданія ближняго, злоязычный дѣлаетъ его равнымъ змѣю, когда въ превратную сторону злоупотребляетъ его силами. Иначе: если кого либо тайно уязвить змѣй—дѣволъ и невѣдомо ни для кого заразить его ядомъ грѣха: то, если пораженный будетъ молчать, не принесетъ покаянія и не захочетъ сознаться въ язвѣ своей брату и учителю, въ такомъ случаѣ братъ и учитель, имѣющіе языкъ для врачеванія, не будутъ въ состояніи скоро помочь ему. Ибо, если больной стыдится открыть свою рану предъ врачомъ, то врачебное искусство не излѣчиваетъ того, о чемъ не знаетъ.

Ст. 12. *Слова изъ устъ мудраго — благодать, а уста глупаго погубятъ его.* Глупость причиняла бы нѣсколько меньше вреда, если бы довольствовалась своимъ невѣжествомъ. Но она ведетъ еще войну противъ мудрости и изъ зависти не терпитъ ничего, что бы ни замѣтила умнаго въ человѣкѣ ученомъ. Мужъ мудрый высказываетъ слова знанія и слова благодати, способныя доставлять пользу слушателямъ, а уши глупаго принимаютъ высказываемое не такъ какъ оно говорится, а напротивъ глупый старается подставить ногу умному и сдѣлать его подобнымъ себѣ. И поистинѣ, человѣкъ мудрый, говоря глупому, губитъ себя, и слова его, такъ сказать, гибнуть въ пропасти или безднѣ. Поэтому блаженъ тотъ, кто говоритъ уху слушающаго.

Ст. 13—14. *Начало словъ его—глупость, а конецъ устъ его—заблужденіе наихудшее? И глупый умножаетъ слова. Не знаетъ человекъ что было, и что будетъ послѣ него, кто возвѣститъ ему?* Еще разсуждаетъ о глупомъ, уста всего губятъ мудраго, или, по другому переводу, служатъ къ паденію для самого глупаго. Начало и конецъ рѣчи его—глупость и заблужденіе самое худшее; или, какъ перевелъ Симмахъ, *безпорядокъ и нѣко-*

торое непостоянство въ словахъ, когда онъ не держится мысли, а думаетъ, что въ многословіи онъ можетъ избѣжать грѣха. Ибо ни прошедшаго не помня, ни будущаго не зная, вращаясь въ невѣжествѣ и тмѣ, усвояя себѣ мнимое знаніе, онъ воображаетъ себя ученымъ и мудрымъ изъ за того, если онъ многорѣчивъ. Это можетъ быть относимо къ еретикамъ, которые не принимаютъ словъ людей умныхъ, но настроившись на противорѣчія, и начало и конецъ своихъ рѣчей составляютъ изъ вздора, безтолковщины, заблужденій, и ничего не зная, говорятъ больше, чѣмъ сколько знаютъ.

Ст. 15. *Трудъ глупыхъ утомитъ тѣхъ, которые не знаютъ дороги въ городъ.* Соединяя и эти стихи съ предыдущими. Говорить или вообще о всѣхъ глупыхъ, которые не знаютъ Бога, или въ частности о еретикахъ. Читай Платона, ознакомься съ тонкостями Аристотеля, просмотри внимательно Зенона и Карнеада,—и ты увидишь, что истинно сказанное: *трудъ глупыхъ утомитъ ихъ*. Хотя они со всею ревностью искали истину, но, такъ какъ не имѣли руководителя и указателя пути и думали, что они могутъ постигать мудрость человѣческими чувствами: то вовсе не достигли того города, о которомъ говорится въ Псалмѣ: *Господи, во градъ Твоемъ образъ ихъ уничижиши* (Псал. 72, 20). И Господь во градъ своемъ разсѣетъ всѣ тѣни, —различные образы и маски, въ которыя облеклись они въ различныхъ ученіяхъ,—во градъ своемъ, о которомъ и въ другомъ мѣстѣ пишется: *рѣчная устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 5), и въ Евангеліи: *не можетъ градъ укрытися верху горы стоя* (Матѣ. 5, 14) и у Исаи: *азъ градъ крѣпкій, градъ воюемый* (27, 3). Этотъ-то городъ истинной мудрости, городъ вѣрный и сильный, стараются преодолѣть всѣ и мудрецы вѣка и философы. И что мы сказали о философахъ, тоже самое должно думать и о еретикахъ,—что напрасно они трудятся

и утомляются въ изученіи Писаній, когда блуждаютъ въ пустынь и города найти не могутъ. О блужданіи ихъ упоминаетъ и Псалмодѣвецъ, говоря: *заблудиша въ пустыни безводный, пути града и обитанія его не обрѣтоша* (Псал. 106, 4).

Ст. 16—17. *Горе тебѣ, земля, у которой царь юнѣ, и князья твои рано ѣдутъ. Блаженна земля, у которой царь твой сынъ благородныхъ, и князья твои ѣдутъ вовремя, въ силѣ, а не въ смущеніи.* Повидимому, не одобряетъ правленіе юношей и осуждаетъ властолюбивыхъ судей,—что у юнаго князя по его лѣтамъ не твердъ умъ, а у судей и зрѣлый возрастъ расслабляется отъ наслажденій; и наоборотъ, одобряетъ князя съ добрыми нравами и хорошо направленнаго, а также восхваляетъ тѣхъ судей, которые удовольствій не предпочитаютъ дѣламъ общественнымъ, а только послѣ многого труда и занятій общественными дѣлами принимаютъ пищу какъ бы по необходимости. Но мнѣ подѣ смысломъ буквальнымъ представляется нѣчто болѣе таинственное,—что въ Писаніи юношами называются тѣ, которые уклоняются отъ авторитета старины и пренебрегаютъ сѣдыми заповѣдями предковъ,—тѣ, которые, пренебрегая заповѣдью Божіею, хотятъ устанавливать преданія человѣческія. О нихъ и у Исаи (гл. 8) Господь высказываетъ угрозы Израилю за то, что онъ не захотѣлъ пить тихо текущей воды Силоамской и уклонился отъ стараго водоема, избравши себѣ потоки Самарійскіе и пучины Дамасковы. *И поставлю, говоритъ, юноши князи ихъ, и ругатели господствовать будутъ ими* (Исаи 3, 4). Читай Даніила, и ты найдешь Бога ветхаго денми (Дан. 7); читай Апокалипсисъ Іоанна, и ты встрѣтишь главу Спасителя чистую какъ снѣгъ, и бѣлую какъ волну (Апок 1). И Іереміи, такъ какъ онъ былъ мудръ и сѣдинами его почиталась мудрость, запрещается говорить, что онъ юнѣ

(Іер. гл. 1). Итакъ, горе землѣ, у которой царь—діаволъ, который, всегда замышляя новое, и Авессалома вооружаетъ противъ отца; горе землѣ, которая имѣетъ судей и князей такихъ, которые любятъ наслажденія міра сего, которые, пока не наступитъ день смерти, говорятъ: *да ямы и нѣмы, утрѣ бо умремъ* (Исаи 22, 13). Напротивъ блаженна земля церкви, царь коей есть Христосъ, сынъ благородныхъ, происшедшій изъ рода Авраама, Исаака, пророковъ и всѣхъ святыхъ, коими не обладалъ грѣхъ и кои, по-этому, были истинно свободны. Отъ нихъ родилась Дѣва свободнѣйшая, Святая Марія, не имѣющая никакого сучка, никакого боковаго отпрыска, но вся плодородная сила Которой произрастила цвѣтъ, говорящій въ Пѣсни-Пѣсней: *азъ цвѣтъ полевой и кринъ удоольный* (П.-П. 2, 1). Князья земли этой,—апостолы и всѣ святые, имѣющіе царемъ Сына благородныхъ, Сына свободной, рожденнаго не отъ рабыни Агари, а отъ свободы Сарры. Не ѣдятъ они ни рано, ни скоро. Ибо не въ настоящемъ вѣкѣ ищутъ наслаждений, а будутъ вкушать въ свое время, когда наступитъ время воздаянія, и будутъ вкушать въ силѣ, а не въ смущеніи. Всякое благо вѣка настоящаго есть смущеніе, а будущаго—непрестающее укрѣпленіе. Нѣчто подобное говорится и у Исаи: *се работающіи ми ясти будутъ, вы же взалчете; и еще: се работающіи ми возрадуются, вы же посрамитесь* (Ис. 65, 13—14).

Ст. 18. *Отъ лѣнноти обвиснетъ потолокъ, и отъ ослабленія рукъ протечетъ домъ.* Отъ сотворенія предназначенный намъ домъ и жилище, которое имѣемъ на небесахъ, ухудшится, если мы лѣнны и медленны на добрыя дѣла. Всякій потолокъ, который долженъ быть высокъ, упавши на землю, придавить живущаго подъ нимъ; когда ослабѣетъ дѣятельная сила рукъ и добродѣтели, то сверху обрушиваются на насъ всякія невзгоды и дождевыя бури.

Затѣмъ изъясненное нами въ отношеніи къ одному человѣку лучше можетъ быть отнесено къ церкви,—что по нерадѣнію представителей падаетъ вся высота ея, когда соблазны во грѣху бываютъ тамъ, гдѣ думали видѣть вершину добродѣтели.

Ст. 19. *Со смѣхомъ ѣдятъ хлѣбъ и вино живущіе, чтобы пировать. И серебру повинуются все.* Думаю, что послѣдующее зависить отъ предъидущаго. Выше мы изъяснили, что отъ лѣности и нерадѣнія учителей ухудшается церковь, падаетъ ея вершина и протекають ея кровли. Теперь говорить о тѣхъ же учителяхъ. И поелику, повидимому, онъ обвинялъ ихъ, зачѣмъ они молчали и не исполняли обязанности учителей, зачѣмъ, бывъ поставлены въ церкви епископами и пресвитерами, не трудились въ словѣ и ученіи, что заповѣдуется дѣлать и Титу и предписывается Тимоеею, чтобы онъ не пренебрегалъ благодатию, полученною чрезъ возложеніе рукъ, такъ какъ въ томъ они и должны поставлять свои епископскія и пресвитерскія обязанности, чтобы принимать мѣры врачеванія и въ качествѣ учителей искать сугубой почести, подобающей трудящимся въ словѣ и ученіи (1 Тим. 4, 14):—то теперь, наоборотъ, обвиняетъ тѣхъ, которые, хотя и говорятъ въ церкви и учатъ народъ, но учатъ тому, что услаждаетъ слухъ народа, что ободряетъ грѣшниковъ въ ихъ порокахъ и возбуждаетъ шумные восторги слушателей. Когда въ церкви слышишь ласкающее слово, общающее всѣмъ блаженство и царство небесное: то не представляется ли тебѣ, что живущіе ѣдятъ хлѣбъ со смѣхомъ и къ радости примѣшиваютъ вино?—что или сами учащіе черезъ пріятныя общанія ищутъ себѣ богатства, хлѣба и имѣній, или, что хлѣбъ церкви, который есть хлѣбъ плачущихъ, а не смѣющихся (ибо блажени плачущіи, ибо они возсмѣются) они устрояютъ въ веселіи и радости? А слѣдующее затѣмъ: *денѣгамъ* или

серебру повинуется все, должно понимать двояко. или что сами учителя, обогатившись чрез свое ласкательство царствуют надъ народомъ; или, такъ какъ серебро всегда принимается въ смыслѣ слова, какъ: *словеса Господня, словеса чиста, серебро разжено, искушено земли, очищено седмерицею* (Псал. 11, 7):—утверждаетъ то, что краснорѣчію и рѣчи, составленной изъ пустыхъ фразъ, легко поддается невѣжественная толпа. Иначе: тѣ которые имѣютъ у себя жениха и которымъ поэтому запрещается сѣтовать и поститься, ѣдятъ хлѣбъ со смѣхомъ. отъ какового смѣха Исаакъ получилъ свое имя, и въ веселіи приготавливаютъ вино для пьющихъ. И такъ всякій святой мужъ, который состоитъ учителемъ церкви по духу заповѣди Христовой, ѣстъ хлѣбъ со смѣхомъ и веселіемъ и въ радости уготовляетъ сосуды для вина. А серебро, которому повинуется все,—это оныя пять, два и одинъ таланты домовладыки Евангелія и десять минъ, которыя ввѣряются рабамъ для употребленія ихъ въ дѣло (Матѣ. гл. 25).

Ст. 20. *Въ умъ твоемъ не злословъ царя, и въ тайны спальни твоей не злословъ богатаго: потому что птица небесная перенесетъ рѣчь, и пернатая возвѣститъ слово.* И простое наставленіе назидаетъ слушателей. Не будемъ подъ вліяніемъ гнѣва и раздраженія позволять себѣ брань и злословіе на царя и начальниковъ; потому что иногда сверхъ нашего ожиданія случается, что это доносится тѣмъ, которыхъ мы злословимъ, и мы, за невоздержность языка, подвергаемся опасности. А сказанное: *птица небесная перенесетъ рѣчь, и пернатая возвѣститъ слово* нужно понимать въ смыслѣ гиперболы, подобно тому, какъ и мы обыкновенно говоримъ, что и стѣны при которыхъ мы говоримъ, не скроютъ сказаннаго. Но лучше это наставленіе принимать въ смыслѣ заповѣди, что не только ничего не должно говорить неразумнаго противъ Христа, но и въ тайнѣ сердца не должно

помышлять ничего нечестиваго, ничего богохульнаго, хотя бы мы и удручались различными испытаніями. И такъ какъ мы обязаны и ближняго любить такъ же, какъ Христа, ибо возлюбими Господа Бога твоего и ближняго твоего, яко самъ себе: то намъ повелѣвается, чтобы, кромѣ Царя, мы легкомысленно не поносили и святыхъ и извительнымъ языкомъ не грѣзли тѣхъ, кого увидимъ обогатившимися мудростью, знаніемъ и добродѣтелями: потому что ангелы, которые обходятъ землю, которые суть служебные духи и которые говорятъ у Захаріи: *обыдохомъ всю землю, и вся земля населена есть, и молчитъ* (Захар. 1, 11),— ангелы, на подобіе птицъ, доносятъ на небо слова и помышленія наши, и отъ вѣдѣнія Божія не сокрыто что мы помышляемъ въ тайнѣ.

Глава XI. Ст. 1. *Бросай хлѣбъ твой на лице воды, потому что по прошествіи многихъ дней найдешь его.* Увѣщаетъ къ милостынѣ, что всякому просящему нужно давать и благотворить безъ разбора. Ибо какъ сѣющий во влажную почву ожидаетъ плода отъ своего посѣва: такъ сѣетъ и дающій бѣднымъ; и сѣетъ онъ не зерна сѣмянъ, а самый хлѣбъ, и потому ожидаетъ умноженія своего посѣва съ большимъ приростомъ; и когда наступитъ день суда, онъ получитъ гораздо больше, чѣмъ сколько давалъ. Иначе: въ какомъ бы человѣкѣ ты не увидѣлъ ту воду, о которой говорится: *рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы* (Іоан. 7, 38),—не тяготись дать ему хлѣбъ мудрости, хлѣбъ разумный, хлѣбъ слова. Ибо если ты будешь часто дѣлать это, то найдешь, что ты не напрасно бросалъ сѣмена ученія. Нѣчто подобное, я полагаю, сказано и у Исаіи: *блажени сѣющіи при всякой водѣ, идѣже воля и осель попираетъ* (Ис. 22, 20),—что долженъ быть признаваемъ достойнымъ блаженства тотъ учитель, который

сѣтъ на орошенное сердце слушателей, собранныхъ изъ Іудеевъ ли, или изъ язычниковъ.

Ст. 2. *Давай часть семи и даже осьми, потому что не знаешь, какая бѣда будетъ на земль.* И у Іезекіиля при входѣ въ храмъ упоминается семь и восемь ступеней (Іез. 40, 26—31). И послѣ онаго ипическаго псалма, то есть сто восемнадцатаго, приводится пятнадцать степеней, по которымъ сначала мы поучаемся въ законѣ, а потомъ, по исполненіи седмиричнаго числа, чрезъ осьмерицу восходимъ къ Евангелію. Итакъ, заповѣдуется, чтобы мы съ равнымъ благоговѣніемъ вѣровали въ оба завѣта, то есть, какъ ветхій, такъ и новый. Іудеи дали часть семи, вѣруя субботѣ; но не дали осьми, отвергая воскресеніе дня Господня. Напротивъ еретики Маркіонъ, Манихей и всѣ неистово терзающіе ветхій завѣтъ даютъ часть осьми, принимая Евангеліе, но не даютъ этой части въ седмиричномъ числѣ, отвергая ветхій завѣтъ. Мы же будемъ вѣровать и тому и другому завѣту. Ибо мы и мыслию не можемъ теперь представить достойныхъ мукъ и достойнаго наказанія, какія предназначены живущимъ на землѣ, Іудеямъ и еретикамъ, отвергающимъ одинъ изъ двухъ завѣтовъ. Еврей, это мѣсто понимаетъ такъ: соблюдай и субботу и обрѣзаніе, чтобы не постигло тебя неожиданное бѣдствіе, если почему нибудь не будешь дѣлать этого.

Ст. 3. *Если облака будутъ наполнены, то они прольютъ дождь на землю. И если упадетъ дерево на югъ или на сѣверъ, то на мѣсть, гдѣ оно упало, тамъ и будетъ.* Храни выше предписанныя тебѣ заповѣди, чтобы облака проливали на тебя дождь свой. Ибо, гдѣ бы ты ни приготовилъ себѣ мѣсто и будущее жилище, на югъ ли, или на сѣверѣ, тамъ, когда умрешь, ты и останешься. Иначе: потому выше мы сказали: *бросай хлѣбъ твой на лицо воды и давай всякому просящему у тебя, что и*

облака, когда наполнятся, раздають свое богатство смертнымъ, и ты, какъ дерево, хотя бы былъ и долговѣченъ, не будешь существовать вѣчно, но вдругъ поверженный бурей, какъ бы вѣтровъ,—смерти, куда упадешь, тамъ навсегда и останешься, достигнетъ ли тебя послѣдній день жестокимъ и безчувственнымъ, или милостивымъ и милосердымъ. Иначе: въ Псалмѣ говорится къ Богу: *истина Твоя до облакъ* (Псал. 35, 6) и у Исаи согрѣшившему винограднику Богъ угрожаетъ: *облакомъ заповѣмъ, еже не одождити на него дождя* (Ис. 5, 6). Итакъ, облака—это пророки и всякій мужъ святой, который собравши въ сердцѣ своемъ много познаній, будетъ въ состояніи дождить учительныя наставленія и говорить: *да чается, яко дождь, вѣщанія мое*, „и слова мои да изольють дождь на землю“ (Второз. 32, 2), о которой сказано: „да внемлетъ земля словамъ устъ моихъ“. Относительно дальнѣйшаго: и если упадетъ дерево на югъ, или на сѣверъ, то на мѣстѣ, гдѣ оно упало, тамъ и будетъ; представимъ то мѣсто изъ Аввакума, о которомъ написано: *Богъ изъ Оемана придетъ*, что другіе переводчики передали словами: *Богъ отъ юга придетъ*. И насколько я знаю, югъ всегда принимается въ добрую сторону, почему и въ Пѣсни Пѣсней говорится: *возстани*, то есть отступи, отойди *сѣвере, и гряди юже*. Итакъ, дерево, которое упадетъ въ этой жизни и по закону смерти будетъ срублено, *дерево это или грѣшило, пока стояло, и потому въ послѣдствіи будетъ положено на сѣверной сторонѣ, или, если оно принесло плоды достойные юга, то будетъ лежать на сторонѣ южной. И нѣтъ никакого дерева, которое не лежало бы или на сѣверѣ, или на югѣ. Тоже самое означаетъ и написанное у Исаи: *реку сѣверу: приведи, и Ливу: не возбраняй* (Ис. 43, 6). Западному и восточному вѣтру никогда не повелѣвается приводить, потому что тѣ кои могли бы быть приведены на востокъ и западъ, должны

находиться въ другихъ странахъ (т. е. на сѣверѣ и югѣ). Итакъ, сѣверный вѣтеръ приводитъ своихъ обитателей къ западу, а африканскій (южный)—къ востоку. Ибо они не могутъ оказывать пользу, если остаются въ прежнихъ мѣстахъ.

Ст. 4. *Кто наблюдаетъ вѣтеръ, тотъ не будетъ спать, и кто смотритъ на облака, тотъ не будетъ жать.* Кто смотритъ на то, кому благодѣтельствуетъ и не даетъ всякому просящему у него, тотъ часто обходитъ достойнаго подаянiя (Лук. 6, 30). Иначе: кто проповѣдуетъ слово Божіе лишь въ то время, когда народъ охотно слушаетъ и когда проповѣдникъ пользуется благопріятнымъ мнѣніемъ, тотъ есть сѣятель нерадивый и земледѣлецъ лѣнивый. Ибо, и среди семыхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, безъ нашего вѣдома, возникаютъ неблагопріятныя. Но слово Божіе должно быть проповѣдуемо своимъ порядкомъ благовременно и безвременно (2 Тим. 4, 2), и во время вѣры не должно смотрѣть на бурю противныхъ тучъ, о которой говорится въ Притчахъ: *якоже дождь сильный не полезенъ: тако оставивши законъ хвалятъ нечестіе* (Притч. 28, 3—4). Итакъ, должно сѣять и во время бурь не смотря на тучи и не страшась вѣтровъ, и не должно говорить: то время удобно, а это не удобно, когда мы не знаемъ, каковъ путь и какова воля всеустроющаго Духа.

Ст. 5. *Какъ ты не знаешь пути духа, и какъ кости во чревѣ беременной: такъ не знаешь дѣла Божіихъ, который дѣлаетъ все.* Какъ не знаешь пути духа и души входящей въ младенца, и не знаешь различныхъ состояній костей и венъ во чревѣ беременной, не знаешь, какъ изъ ничтожной частицы тѣло человѣческое образуется въ различныя формы и члены, какъ изъ одного и того же сѣмени одно дѣлается мягкими мускулами, другое

отвердѣваетъ въ кости; иное превращается въ бьющіяся вены, а иное связывается въ нервы: такъ не можешь знать дѣлъ Божіихъ, Который есть творецъ всего. Научаетъ этимъ, что не должно бояться неблагопріятныхъ обстоятельствъ и что неразумно разсуждать о вѣтрахъ и тучахъ, о которыхъ мы сказали выше;—неразумно, потому что свѣтѣль долженъ идти своимъ размѣромъ и поступью, а результатъ представлять волѣ Господа. Ибо ни *хотящаго*, ни *текущаго*, но *милующаго Бога* (Рим. 9, 16).

Ст. 6—8. *Утромъ съй съмя твое, и вечеромъ не опускай руки твоей; потому что ты не знаешь, что будетъ угодно это или то, хотябы и то и другое было одинаково хорошо. И сладокъ свѣтъ, и хорошо для глазъ видѣть солнце: ибо если и много лѣтъ проживетъ человекъ, то пусть онъ веселится въ продолженіи всѣхъ ихъ, пусть помнитъ о дняхъ тмы, потому что ихъ будетъ очень много. Все, что будетъ, суета.* Не разбирай, кому благодѣтельствовать; но и когда будешь благодѣлать, никогда не останавливайся въ добромъ дѣлѣ. Правду утреннюю пусть застаешь и вечеръ, и вечернее милосердіе пусть восполняется и при восходѣ солнца. Ибо неизвѣстно, какое дѣло болѣе угодно Богу и изъ какаго уготовляется тебѣ плодъ праведности, хотя можетъ случиться, что не одно, но и то и другое угодно Богу. Иначе: и въ юности и въ старости у тебя долженъ быть одинаковый подвигъ. Не говори: я трудился, пока могъ; долженъ отдохнуть въ старости. Ибо не знаешь ты, въ юности ли или въ долготѣнствѣ зрѣломъ возрастѣ ты угодишь Богу. И не приносить пользы воздержаніе въ юности, если старость проводится въ излишествахъ. Ибо въ какой бы день ни согрѣшилъ праведный, прежнія добродѣтели его не смогутъ избавить его отъ смерти. Если, согласно съ тѣмъ и другимъ толкованіемъ, ты будешь благодѣлать постоянно и во

всякомъ возрастѣ будешь имѣть одинаковый подвижъ, то узришь Бога Отца—сладчайшій свѣтъ, узришь Христа, —солнце правды. Далѣе, если проживешь много лѣтъ, будешь имѣть все блага, или исполнишь добрыя дѣла, если будешь помнить постоянно о смерти и предъ глазами твоими постоянно будетъ предноситься наступленіе тьмы: то ты достигнешь презрѣнія къ настоящему какъ скоропроходящему, непрочному и тлѣнному. Симмахъ конецъ этой мысли перевелъ такъ: *если человекъ проживетъ много лѣтъ и въ продолженіе всѣхъ ихъ будетъ веселиться, то онъ долженъ помнить и о дняхъ тьмы; ибо они будутъ многіе и въ продолженіе всѣхъ ихъ наступитъ то, что онъ существовать не будетъ*. Иначе: въ другомъ мѣстѣ Писанія Богъ даетъ обѣтованіе говоря: *дамъ вамъ дождь ранній и поздній* (Второз. 11, 14), то есть Ветхій Завѣтъ и Новый. Поэтому теперь мы получаемъ наставленіе такъ читать Ветхій Завѣтъ, чтобы не унижать Евангелія, въ Ветхомъ Завѣтѣ искать духовнаго смысла такъ, чтобы не думать, что у евангелистовъ и апостоловъ говорится только то, что даетъ буква. Ибо мы не знаемъ, въ которомъ завѣтѣ болѣе дается намъ отъ Бога знанія и благодати, и блаженъ тотъ, кто оба завѣта соединить въ одно и сдѣлаетъ какъ бы однимъ тѣломъ. Кто достигнетъ этого, тотъ узритъ свѣтъ, узритъ Христа—солнце правды, и если ояъ проживетъ очень много лѣтъ, то имѣя знаніе Писаній, будетъ проводить жизнь въ высочайшей радости и наслажденіи и къ этому труду своему особенно будетъ побуждаться памятованіемъ будущаго суда, потому что наступитъ нескончаемое время тьмы, и вѣчныя муки уготоваются тѣмъ, которые не сѣяли утромъ и вечеромъ, не соединяли того и другаго (завѣта) и не видѣли ни свѣта, ни Солнца, отъ котораго исходитъ самый свѣтъ.

Глава XII. Ст. 1—3¹). *Беселись, юноша, въ юности твоей, и да будетъ во благъ сердце твое во дни юности твоей, и ходи по путямъ сердца твоего и по видѣнію очей твоихъ. И знай, что за все это приведетъ тебя Богъ на судъ, и удаляй гнѣвъ отъ сердца твоего, и отнимай злое отъ плоти твоей, потому что юность и глупость суета. И помни Создателя твоего во дни юности твоей, доколь не придутъ дни злобы и не приблизятся годы, въ которые будешь говорить: „нѣтъ мнѣ въ нихъ удовольствія“.* Въ объясненіи этого отдѣла всѣ толкователи разногласятъ между собою, и существуетъ почти столько воззрѣній, сколько лицъ. Поэтому, такъ какъ разбирать мнѣнія всѣхъ ихъ было бы долго и приводить доказательства, какими они хотѣли подтвердить свои мнѣнія, было бы дѣломъ почти цѣлой книги: то для благоразумныхъ пусть будетъ достаточно только намѣтить эти воззрѣнія, представить ихъ въ сжатомъ сокращеніи и какъ бы на небольшой картѣ нарисовать мѣстоположеніе странъ, широту всей вселенной и предѣлы океана.

Евреи думаютъ, что наставленіе относится къ Израилю, которому повелѣвается пользоваться своимъ богатствомъ, доколь не наступитъ для него время плѣна и юность его не смѣнится старостью; повелѣвается, чтобы все, что ни увидитъ онъ усладительнымъ и пріятнымъ для сердца ли или для глазъ, этимъ, пока оно въ его распоряженіи, онъ пользовался бы, — такъ однако же, чтобы помнить, что за все это онъ будетъ судимъ, и избѣгалъ бы какъ злыхъ помы-

¹) Въ славянской библии, какъ у Семидесяти, XII глава начинается двумя стихами ниже со словъ: *И помни Создателя твоего.* Мы удерживаемъ раздѣленіе бл. Іеронима.

словъ, такъ и похотей, зная, что съ юностью соединяется неразуміе и помнилъ бы всегда о Творцѣ своемъ, пока не наступятъ дни Вавилонскаго и Римскаго плѣна, въ которыхъ онъ не будетъ имѣть удовольствія. И все это мѣсто отъ словъ: *доколь не померкли солнце, и луна, и звѣзды,* до того мѣста, гдѣ Писаніе говоритъ: *и возвратится прахъ въ землю свою, какъ онъ былъ, и духъ возвратится къ Господу, Который далъ его,*—объясняютъ въ отношеніи къ судьбамъ своей исторической жизни. Такъ какъ толкованія эти, какъ мы выше сказали, сложны и пространны, то мы коснемся ихъ сжато и кратко. Итакъ, веселись, Израиль, въ юности твоей и дѣлай то или то, о чемъ уже сказано, пока не наступилъ плѣнъ, пока не отступила отъ тебя честь и слава твоя и не отняты святыя твои (которыхъ хотятъ они разумѣть подъ солнцемъ луною и звѣздами); пока не пришелъ Навуходоносоръ или Титъ, сынъ Веспасіана, призванный пророками, и пока не исполнись ихъ пророчества,—не исполнились въ тотъ день, когда удалятся ангелы, стражи храма, и смутятся всѣ самыя крѣпкіе въ войскѣ твоемъ, когда умолкнуть слова учителей и померкнуть пророки, обычно получавшіе съ неба свѣтъ видѣній своихъ, когда закроются двери храма и униженъ будетъ Іерусалимъ, и придетъ Халдей, накликаемый голосомъ Іереміи, какъ бы иѣніемъ птицы, и умолкнуть дщери пѣсни — хоры поющихъ въ храмѣ; въ то время, когда приходящіе въ Іерусалимъ, даже самые враги, убоятся величія Божія и устрашатся погибели Сенахериба на пути сомнительномъ (Ис. гл. 37); ибо это разумѣютъ они въ сказанномъ: *и отъ высоты убоятся и устрашатся на пути* (Еккл. 12, 5). Въ тѣ дни *зацвѣтетъ миндаль,*—тотъ посохъ или жезлъ, который Іеремія видѣлъ въ началѣ своего пророчества, и *отяжелѣетъ кузнечикъ и разсыплется каперсъ,*—содружество Бога съ Израилемъ. Что

значитъ *каперсъ*, объяснимъ подробнѣе, когда будемъ говорить о всемъ порознь. Все это произойдетъ съ Израилемъ, потому что отойдетъ челоуѣкъ въ домъ вѣчности своей и помощію Божіею возвратится на небо, и при отходѣ его въ домъ свой окружаютъ его на улицѣ плачущіе и рыдающіе, окруженные вражескою осадой. Итакъ, веселись, Израиль, въ юности твоей, *доколь не порвалась серебряная цѣпочка*, то есть пока слава ваша съ вами, *доколь не разорвалась золотая повязка*,—доколь, то есть, не отнять ковчегъ заветъ; пока *не разбился кувшинъ у источника и не обрушилось колесо надъ водоемомъ*,—пока, то есть во Святомъ Святыхъ есть заповѣди закона и благодать Святаго Духа, пока ты не возвратишься въ Вавилонъ, откуда ты вышелъ въ чреслахъ Авраама, пока не будешь ты подъ игомъ въ Месопотаміи, откуда нѣкогда вышелъ, и пока всякая благодать пророчества, какою нѣкогда ты былъ вдохновенъ, не возвратится къ своему Подателю. Вотъ какъ и до сихъ поръ объясняютъ это Іудеи, примѣняя къ себѣ смыслъ этого отдѣла.

А мы, возвращаясь къ прежнему порядку толкованія, постараемся объяснить все въ отдѣльности. *Веселись, юноша, въ юности твоей, и да будетъ во благъ сердце твое во дни юности твоей, и ходи въ путяхъ сердца твоего и по видѣнію очей твоихъ. И знай, что за все это приведетъ тебя Богъ на судъ.* Говорилъ, что свѣтъ міра сего весьма сладокъ, что челоуѣкъ долженъ радоваться во дни жизни своей и со всякою заботою срывать удовольствія, потому что наступитъ ночь вѣчной смерти, когда нельзя пользоваться собраннымъ, и потому что все, что мы имѣемъ, переходитъ какъ тѣнь. Съ тѣмъ же увѣщаніемъ и теперь обращается къ челоуѣку и говоритъ: о юноша, прежде чѣмъ настанетъ для тебя старость и смерть, веселись въ юности твоей и бери, пользуйся какъ

угодно предметами міра, всёмъ, что кажется тебѣ добрымъ для сердца и пріятнымъ по виду. Но, чтобы не подумали что говоря это, онъ призываетъ человѣка къ наслажденіямъ и склоняется къ ученію Епикура, отклоняетъ это предположеніе, присовокупляя: *и знай, что за все это приведетъ тебя Богъ на судъ*. Пользуйся, говоритъ, предметами міра такъ, чтобы помнить, что въ концѣ концовъ ты будешь судимъ. *И удаляй гнѣвъ отъ сердца твоего, и устраний злое отъ плоти твоей, потому что юность и глупость—суета*. Въ понятіи гнѣва обнимаетъ всё волненія духа, а злымъ плоти обозначаетъ всё тѣлесныя наслажденія. Итакъ, пользуйся, говоритъ, благами міра сего такъ, чтобы не грѣшить пожеланіемъ ли или плотію. Оставь прежніе пороки, которыми въ юности служилъ ты суетѣ и глупости, потому что юность соединена съ неразуміемъ. *И помни Создателя твоего во дни юности твоей, доколь не пришли дни злые и не приблизились годы, въ которые ты будешь говорить: „и что мнѣ въ нихъ удовольствія“*. Всегда памятуй о Создателѣ твоёмъ и такъ проходи путь юности твоей, чтобы помнить о конечной смерти, пока не наступитъ для тебя то время, когда постигнуть тебя различныя горести.

Ст. 4. *Доколь не померкли солнце и свѣтъ, и луна и звѣзды, и не возвратились тучи послѣ дождя*. Если мы принимаемъ это въ отношеніи къ общей кончинѣ міра, то этотъ отдѣлъ соотвѣтствуетъ словамъ Господа, въ которыхъ онъ говоритъ: *будетъ тогда скорбь велия, якова же не была отъ начала міра доселѣ, ниже имать быти*. *Солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ небесе, и силы небесныя подвижутся*. (Матѣ. 24, 21—29). Сіи-то силы небесныя и суть стражи дома, подъ коимъ разумѣется міръ сей; а мужи силы—это падшія и имѣющія быть разсѣянными про-

тивныя силы. Если же здѣсь говорится о частной кончинѣ
каждаго при концѣ этой жизни: то и солнце, и луна и
звѣзды, и облака, и дожди перестанутъ существовать для
того, кто умретъ. Иначе: веселись, юноша, т. е. народъ хри-
стіанскій, и наслаждайся благами, какія даны тебѣ Богомъ: но
знай, что во всемятомъ ты будешь призванъ Господомъ на
судъ. И не думай, что прежнія вѣтви сломаны и что ты при-
вить къ корню доброй маслины, а потому безопасенъ; но уда-
лай гнѣвъ отъ сердца твоего, а отъ тѣла—удовольствія, и
оставивъ прочіе пороки, помни о Творцѣ своемъ, доколѣ
не насталь для тебя день злой и непоправимый, на кото-
рый грѣшникамъ уготовлены муки, помни, чтобы для тебя,
согрѣшившаго, не зашло въ полдень солнце правды, не по-
гибъ свѣтъ вѣдѣнія,—не прекратился блескъ луны, то есть
церкви, и не зашли звѣзды, о которыхъ написано: *въ нихъ
же является яко свѣтила въ міръ слово живоотно
придержаще* (Фил. 2, 15), и въ другомъ мѣстѣ: *звѣзда
отъ звѣзды разсвѣтуетъ во славу* (Кор. 15, 41). До-
колѣ не возвратятся тучи послѣ дождя,—чтобы про-
роки, орошающіе сердца вѣрующихъ своимъ словомъ и сво-
ими дождями, признавъ тебя недостойнымъ дождя своего,
не возвратились къ мѣсту своему, то есть къ Тому, отъ
Кого они были посланы.

Ст. 5. *Въ тотъ день, когда поколеблются стражи
дома, и погибнуть мужи силы.* Подъ стражами дома
разумѣются или солнце и луна и прочій хоръ звѣздъ, или
ангелы, служащіе всему міру. А подъ мужами силы, или
сильными, какъ перевелъ Симмахъ, которые погибнуть,
или, какъ перевелъ Акила, *будутъ заблуждаться*, разумѣ-
ются демоны, отъ сильного діавола и сами получившіе имя
сильныхъ. Господь, побѣдивъ и связавъ діавола, по притчѣ
евангельской,¹ опустошаетъ домъ его (Лук. 11. 22). Иначе:

тѣ, кои все написанное здѣсь относятъ къ тѣлу человѣческому, думаютъ, что подъ стражами дома разумѣются кости, такъ какъ ими окружены всѣ внутренности и охраняются всѣ мягкія части желудка; мужами же сильными признаютъ голени, а подъ солнцемъ, луною и звѣздами разумѣютъ глаза, уши, ноздри и всѣ чувства головы. Это потому, что ниже они вынуждаются необходимостью относить дальнѣйшее не къ ангеламъ и демонамъ, не къ солнцу, лунѣ и звѣздамъ, а къ членамъ человѣческимъ.

И перестанутъ молоть мелющіе, потому что они уменьшились, и помрачатся смотряшіе въ отверстіяхъ. При кончинѣ міра, когда охладѣетъ любовь многихъ и сократятся въ числѣ души учителей, способныя подавать вѣрующимъ небесную пищу, и когда онѣ будутъ перенесены на небеса, тогда тѣ, кои въ мірѣ семъ отчасти видѣли свѣтъ вѣдѣнія, начнутъ окружаться тьмою. Ибо если Моисею говорится: *положу тя въ разсѣлины камене и тогда узриши задняя моя* (Исх. 33, 22): то не тѣмъ ли болѣе всякая душа видитъ истину чрезъ отверстіе и чрезъ нѣкія темныя скважины? Иначе: это тѣ двѣ мелющія, о которыхъ Евангеліе говоритъ, что одна поемлется, а другая оставляется, которыя, когда уменьшатся въ числѣ и перестанутъ работать, то по необходимости отнимается отъ очей всякій свѣтъ вѣдѣнія. Иначе: думаютъ, что *перестанутъ молоть мелющіе, потому что они уменьшились* сказано о зубахъ,—что когда наступитъ глубокая старость, то и зубы, перемалываемая которыми пища переходитъ въ желудокъ, или стираются, или выпадаютъ; а слова: *помрачатся смотряшіе въ отверстіяхъ* понимаютъ въ отношеніи къ глазамъ,—что у людей престарѣлыхъ слѣпнутъ глаза и помрачается взоръ.

Ст. 6. *И запрутъ двери на улицу въ униженіи голоса мелющаго; и будетъ вставать на голосъ птицы;*

и онѣмъють всѣ дщери пѣнія. Когда голосъ мелющаго ослабѣетъ, прекратится ученіе учителей и мало по малу прекратится все: то, между прочимъ, запрутсѣ и двери на улицѣ, такъ что, по евангельскимъ дѣвамъ юродивымъ (Матѣ. 25), каждый будетъ имѣть запертыми двери свои на улицу, и онѣ не въ состояніи будутъ купить елѣя. Или: для дѣвъ юродивыхъ, обходящихъ улицы, запрутъ двери чертога вошедшія съ женихомъ; ибо если узокъ и тѣсенъ путь ведущій къ жизни, а широкъ и пространенъ ведущій къ смерти (Матѣ. гл. 7), то поистинѣ, по охлажденіи любви многихъ, запирается на улицахъ дверь ученія. А слѣдующимъ стихомъ, въ которомъ сказано: *и будетъ вставать на голосъ птицы, или воробья,* будемъ пользоваться въ то время, когда увидимъ, что грѣшникъ, по голосу епископа или пресвитера, возстаетъ чрезъ покаяніе. Въ связи съ контекстомъ этого отдѣла, это можетъ быть принимаемо и въ отношеніи къ послѣднему воскресенію, когда, по голосу архангела, воскреснутъ мертвые. И не должно дивиться, если трубу ангела мы приравниваемъ къ воробью, когда всякій голосъ, по сравненію съ Христомъ, слабъ. И насколько я могу припомнить, я не знаю, чтобы я когда либо читалъ, что воробей принимается въ дурную сторону. Праведный говоритъ въ десятомъ псалмѣ: „на Господа уповаю я: какъ вы говорите душѣ моей: переселись въ гору какъ воробей“ (Псал. 10, 1) и въ другомъ мѣстѣ: „я бодрствовалъ и былъ какъ воробей одинокій на кровлѣ“ (Псал. 101, 8) и еще въ иномъ мѣстѣ: „ибо воробей нашелъ себѣ домъ“ (Псал. 83, 4). Иначе: подъ запертыми на улицахъ дверями хотятъ разумѣть расслабленіе ногъ у старика,—что онъ постоянно сидитъ и не можетъ ходить. А униженіе голоса мелющаго толкуютъ въ отношеніи къ челястямъ, что старикъ не можетъ пережевывать пищу и что при стѣсненномъ дыханіи едва слышенъ его слабый

голосъ. Далѣ тѣмъ, что онъ встаетъ на голосъ птицы, показывается, что старикъ, когда у него уже охладѣетъ кровь и высохнутъ влаги, каковыми веществами поддерживается сонъ, пробуждается при легкомъ звукѣ, и среди ночи, какъ только запоетъ пѣтухъ, поспѣшно встаетъ, не будучи въ состояніи на постелѣ поворачивать своихъ членовъ. Словами же: *онѣмѣютъ*, или, какъ лучше стоитъ въ еврейскомъ, *оглохнутъ дщери нѣнія*, обозначаетъ уши,—что слухъ стариковъ дѣлается тяжелъ, что они не могутъ понимать различія звуковъ и наслаждаться пѣніемъ, какъ говорить это и Верцеллай Давиду, не желая переходить іорданъ.

Ст. 7. *Но и высотъ убоятся, и устрашатся на пути.* То есть не будутъ въ состояніи проходить неудобныя мѣста, и разслабленными ногами и неровною поступью не твердо держась даже и на гладкомъ пути, будутъ бояться преткновенія.

И зацвѣтетъ миндаль и отяжелѣетъ кузнечикъ и разсыплется канерсъ; потому что пойдетъ человекъ въ домъ вѣчности своей, и окружаютъ его на улицѣ плачущіе. И теперь рѣчь Екклѣзіаста метафорически говоритъ о членахъ человѣческихъ, что когда наступитъ старость, посѣдѣютъ волосы, опухнутъ ноги, охладѣетъ похоть и человекъ будетъ разрушенъ смертію, тогда возвратится въ землю свою и въ домъ вѣчности своей—во гробъ, и при совершеніи погребенія, предъ гробомъ будетъ идти толпа плачущихъ. А слова: *зацвѣтетъ миндаль*, что мы объяснили въ смыслѣ сѣдинъ, нѣкоторые толкуютъ въ отношеніи къ сгорбленному положенію стариковъ,—что, то есть, по уменьшеніи мягкихъ частей сидѣнья, у нихъ развивается и усиливается разслабленіе позвоночнаго хребта (*sacra spina*). Далѣ, относительно сказаннаго: *отяжелѣетъ кузнечикъ* слѣдуетъ знать, что тамъ гдѣ въ нашихъ спискахъ читается *кузнечикъ*, у Евреевъ стоитъ *aagab*,

слово имѣющее у нихъ двоякое значеніе, потому что можетъ быть переводимо и *пята* и *кузнечикъ*. Итакъ подобно тому, какъ въ началѣ книги Іереміа слово *sosed*, при различномъ произношеніи, значить и *орѣхъ* и *стража*, и говорится ему: „что ты видишь, Іеремія? и онъ отвѣчалъ: жезлъ орѣховый“, и сказалъ ему Господь: „хорошо ты видѣлъ, ибо я буду бодрствовать надъ словомъ моимъ, чтобы сдѣлать то или то (Іер. 1, 11),—какъ въ этихъ словахъ то, что Богъ будетъ бодрствовать и воздастъ народу по заслугамъ, стоитъ въ связи съ этимологіей слова означающаго *орѣхъ*, и это послѣднее даетъ основаніе для мысли: такъ и теперь двоякое значеніе слова по этимологіи указываетъ на опухшія и отяжелѣвшія отъ влаги подагры ноги стариковъ, не потому что у всѣхъ стариковъ это бываетъ, но потому, что это часто случается, — отъ части синефдохически обозначается цѣлое. А тамъ, гдѣ у насъ стоитъ *каперсъ*, въ Еврейскомъ стоитъ *abima*, что также двусмысленно и переводится: *любовь, желаніе, похоть* и—*каперсъ*: и этимъ обозначается, какъ мы сказали выше, что у стариковъ охлаждаетъ похоть и расслабляются органы соединенія. Это оттого, что слова эти двусмысленны и буквально означая *миндаль, кузнечикъ и каперсъ*, въ непрямомъ значеніи указываютъ на другое, фигурально примѣняются къ понятіямъ, соотвѣтствующимъ старческому возрасту. Нужно знать также, что тамъ, гдѣ Семдесятъ Толковниковъ поставили: *миндаль*, стоитъ тоже самое слово *sosed*, которое находится въ началѣ книги Іереміа, только тамъ переведено: *орѣхъ*, а здѣсь *миндаль*. Симмахъ, не знаю что разумѣя въ этомъ мѣстѣ, перевелъ его значительно иначе, поставивъ: *кромя этого, и съ высоты увидятъ, и страхъ будетъ на пути, и заснетъ бодрствующій, и разрушится сила духа. Ибо пойдетъ человекъ въ домъ вѣчности своей, и окружаютъ на улицѣ плачущіе.*

Лаодикіецъ, послѣдовавшій его переводу, не можетъ нравиться ни Іудеямъ, ни христіанамъ, когда онъ далекъ отъ Евреевъ и не хочетъ слѣдовать и Семидесяти Толковникамъ.

Ст. 8—10. *Доколь не порвется серебряная цѣпочка, и не возвратится золотая повязка, и не разобьется кувшинъ у источника, и не обрушится колесо надъ водоемомъ. И возвратится прахъ въ землю свою, какъ былъ, и духъ возвратится къ Богу, Который далъ его. Суета суетъ, еказалъ Екклесіастъ, все суета.* Возвращается къ прежнему, и послѣ большаго отступленія, (вставленнаго съ того мѣста, гдѣ говорить: *и помни Создателя твоего во дни юности твоей: доколь не придутъ дни злобы и доколь не померкнетъ солнце и луна и прочее въ день, въ который поколеблются стражи дома*), начатую мысль заключаетъ теперь подобнымъ же окончаніемъ, говоря: *доколь не порвется серебряная цѣпочка* и не произойдетъ то-то и то-то. Серебряная цѣпочка означаетъ эту свѣтлую жи́нь и дыханіе, которое дается намъ съ неба; а возвращеніе золотой повязки обозначаетъ душу, которая возвращается туда, откуда сошла. Далѣе, два дальнѣйшія выраженія — сокрушеніе кувшина надъ источникомъ и разбитіе колеса надъ водоемомъ — суть метафорическіе символы смерти. Ибо какъ кувшинъ разбитый перестаетъ черпать, и колесо, которымъ изъ пруда, водоема и колодца въ поднимается вода, если будетъ разбито или, какъ поставили Семьдесятъ толковниковъ, *запутается въ своей веревкѣ*, то прерывается пользованіе водою: такъ и тогда, когда будетъ порвана серебряная цѣпочка и потокъ души возвратится къ источнику, человѣкъ погибъ тѣ, или, какъ яснѣе говорится далѣе: *возвратится прахъ въ землю свою, откуда взятъ, а духъ возвратится къ Господу, Который далъ его.* Изъ этихъ словъ оказываются весьма достойными

смѣха тѣ, кои думаютъ, что души сѣются съ тѣлами и раждаются не отъ Бога, а отъ душъ родителей. Ибо, если плоть возвращается въ землю, а духъ возвращается къ Богу, Который далъ его, то очевидно, что Богъ есть производитель душъ, а не люди. Изобразивъ смерть человѣческую, прекрасно повторяетъ начальныя слова своей книги и говоритъ: *суета суетъ, сказалъ Екклесіастъ, все суета*. Ибо, если весь трудъ смертныхъ, о которомъ разсуждалось во всей этой книгѣ, сводится къ тому, что прахъ возвращается въ землю свою, а душа возвращается туда, откуда взята: то трудиться въ вѣкѣ семъ и добиваться того, что не принесетъ никакой пользы—дѣло великой суеты.

Ст. 11—12. *И болѣе того, что Екклесіастъ сдѣлался мудрымъ: онъ еще научилъ народъ знанію, заставилъ людей слушать, и изъясняя, составилъ притчи. Много изыскивалъ Екклесіастъ, чтобы найти слова удовольствія и писать право слова истины*. И теперь, въ концѣ своего произведенія, Соломонъ заявляетъ о своей мудрости, которою онъ превзошелъ весь родъ человѣческій,—говоритъ, что онъ не удовлетворялся правилами древняго закона, но погружался далѣе въ глубокіе вопросы и для наставленія народа составилъ притчи и иносказанія, иное содержація въ сердцевинѣ, и иное представляющія на поверхности. И изъ евангелій мы узнаемъ, что притчи означаютъ не то, что говорить ихъ буквальный смыслъ,—что Господь говорилъ народу въ притчахъ и иносказаніяхъ, а наединѣ апостоламъ разрѣшалъ ихъ. Изъ этого видно, что и книга Притчей содержитъ не ясныя наставленія, какъ думаютъ простецы, но какъ въ землѣ отыскивается золото, въ орѣхѣ ядро, въ шероховатой скорлупѣ каштановъ скрытый плодъ: такъ и въ нихъ слѣдуетъ искать глубже божественный смыслъ. Кромѣ этого присовокупилъ, что онъ хотѣлъ постигнуть причины и сущность вещей, намѣреніе

и разумъ Божій, хотѣлъ дознать, почему или какимъ образомъ сотворено все, такъ что то, что Давидъ чаеть узрѣть по разрѣшеніи отъ тѣла и возвращеніи души на небо, говоря: *узрю небеса дѣла перстъ Твоихъ* (Псал. 8, 4), это Соломонъ силился постигнуть теперь въ настоящей жизни, чтобы истину вѣдомую одному Богу, обнялъ умъ человѣческій, заключенный въ оболочкѣ тѣла.

Ст. 13 *Слова мудрыхъ какъ рожны и какъ гвозди, вбитые вверху; составителямъ они даны отъ единого Пастыря.* Чтобы не показалось, что послѣ закона Божія, онъ вдругъ выступаетъ дерзновеннымъ учителемъ и принимаетъ на себя учительство, которое и Моисей принялъ не столько добровольно, сколько сначала вслѣдствіи гнѣвнаго повелѣнія, а потомъ вдохновенія Божія,—говорить, что слова его—слова мудрыхъ, которыя согрѣшающихъ наказываютъ на подобіе рожновъ и лѣнностные шаги смертныхъ возбуждаютъ какъ колючіе шпоры, что они крѣпки какъ гвозди вбитые въ высокое и твердое мѣсто, и провозглашаются не во имя авторитета одного, а отъ собора и съ согласія всѣхъ учителей. И чтобы не пренебрегали человѣческою мудростію, говорить, что она дана отъ единого Пастыря, то есть, что хотя учителей очень много, но виновникъ ученія одинъ—Господь. Мѣсто это говорить противъ тѣхъ, которые признаютъ иного Бога Вѣтхаго Завѣта и иного Бога Евангелія, свидѣтельствуя что единый Пастырь вразумилъ весь соборъ мудрыхъ. А мудрые—это какъ пророки, такъ и апостолы. Вмѣстѣ должно замѣтить и то, что говорится, что слова мудрыхъ колютъ, а не ласкаютъ, не нѣжно касаются пороковъ, но, какъ мы выше сказали, согрѣшающимъ и медлительнымъ на покаяніе причиняютъ боль и раны. Итакъ, если чье слово не колетъ, а служить къ удовольствію слушателей, то это не есть слово мудраго. Ибо слова мудрыхъ какъ рожны: они призываютъ согрѣшившаго къ обращенію, они тверды, даны отъ собора

святыхъ и сообщены отъ единого пастыря и основаны на вѣрѣннѣмъ корнѣ. Думаю, что этимъ-то рожномъ прободенный на пути заблужденія не Павелъ, а еще Савль, услышалъ: *жестоко ти есть противу рожену прати* (Дѣян. 9, 5).

Ст. 14 *И сверхъ сего, отъ этого, сынъ мой, берегись: составленію многихъ книгъ нѣтъ конца, и многое размышленіе—трудъ для тѣла.* За исключеніемъ тѣхъ словъ, которыя даны отъ единого Пастыря и одобрены соборомъ и согласіемъ мудрыхъ, не дѣлай ничего, не принимай на себя ничего, иди по слѣдамъ предковъ и не отступай отъ ихъ авторитета. Въ противномъ случаѣ, если ты будешь искать многого, то явится безконечное множество книгъ, которое тебя самого увлечетъ въ заблужденіе и заставитъ напрасно трудиться читателя. Или учить, что нужно заботиться о краткости и обращать вниманіе болѣе на мысли, чѣмъ на слова, учить противъ философовъ и учителей вѣка сего, которые ложь своихъ ученій стараются доказывать пустыми фразами и многословіемъ. Напротивъ Божественное Писаніе ограничено въ тѣсномъ кругѣ и насколько широко мыслями, настолько сжато въ словесномъ выраженіи. Ибо завершенное и сокращенное слово изрекъ Богъ на землю, и слово Его близь есть, въ устахъ нашихъ и въ сердцѣ нашемъ (Рим. 10, 8, Втор. 30, 14). Иначе: частое чтеніе и постоянное размышленіе обыкновенно есть болѣе трудъ для души, чѣмъ для тѣла. Ибо какъ все что дѣлается руками и тѣломъ, выполняется трудомъ руки и тѣла: такъ то, что относится къ чтенію, есть трудъ болѣе ума. Отсюда, мнѣ кажется, сказанное выше о множествѣ книгъ слѣдуетъ понимать иначе, чѣмъ какъ думаютъ многіе. И совокупность многихъ книгъ, если онѣ согласны между собою и написаны объ одномъ и томъже предметѣ, Писаніе обыкновенно называетъ одною книгою, какъ напримѣръ Евангеліе и законъ Господень непорочный обращающій

души (Псал. 18, 8) называются въ единственномъ числѣ, хотя евангелій много и много заповѣдей закона. Подобнымъ образомъ и та книга, о которой сказано въ рѣчи Исаи, есть все Божественное Писаніе (Ис. 29, 18). И Іезекіиль и Іоаннъ съѣдають одну книгу (Іез. 8 гл. Апок. 10 гл.); и Спаситель, предвозвѣщенный голосами всѣхъ святыхъ, сказалъ: *въ главизнѣ книжнѣ писано есть о мнѣ* (Псал. 39, 9). Примѣнительно къ такому, полагаю, смыслу и теперь заповѣдано, чтобы не было много книгъ. Ибо все, чтобы ты ни сказалъ, если оно относится къ Тому, Кто въ началѣ былъ у Бога и Богъ было Слово (Іоанн. 1, 2); то все это—одна книга, и безчисленные книги называются однимъ закономъ и однимъ Евангеліемъ; а если будешь разсуждать о разномъ противоположномъ и съ излишнимъ любопытствомъ будешь направлять умъ туда и сюда, то и въ одной книгѣ окажется много книгъ. Поэтому и сказано: *отъ многословія не избѣжиши грѣха* (Притч. 10, 19). Такимъ книгамъ нѣтъ конца; ибо все доброе и истина заключаются опредѣленнымъ концомъ, а злое и ложь безъ конца, и чѣмъ больше они развиваются, тѣмъ большій нарождается рядъ злого и ложнаго. Занятіе и упражненіе въ этомъ дѣлѣ есть трудъ плоти; плоти, говорю, а не духа, ибо и духъ имѣетъ трудъ свой, соотвѣтствующій сказанному апостоломъ: *наче всѣхъ ихъ потрудишься: не азъ же, но благодать Божія, яже со мною* (1 Кор. 15, 10), и Спасителемъ: *утрудишься зовый* (Псал. 68, 4).

Ст. 15—16. *Конецъ рѣчи всего слова весьма удобенъ для слуха: Бога бойся и заповѣди его соблюдай. Ибо это есть всякій человекъ, потому что всякое дѣло Богъ приведетъ на судъ изъ всего сокровеннаго, хорошо ли оно, или худо.* Евреи говорятъ, что если бы между другими писаніями Соломона, которыя затеряны и не сохранились въ потомствѣ, и эта книга казалось бы достойною уничтоженія за то, что учить о суетѣ всѣхъ тварей,

все вмѣняетъ ни во что и предпочитаетъ всему пищу, питіе и преходящія наслажденія: то за эту одчу главу она достойна того авторитета, чтобы быть поставленною въ числѣ Божественныхъ книгъ,—за то, что всѣ свои разсужденія, весь рядъ мыслей она объединила въ этомъ, такъ сказать, оглавленіи,—сказала, что конецъ ея рѣчей удобенъ для слуха и не содержитъ въ себѣ ничего труднаго, то есть чтобы мы боялись Бога и соблюдали Его заповѣди. На то и рожденъ человекъ, чтобы, разумѣя Творца своего, почиталъ Его страхомъ, благоговѣніемъ и исполненіемъ заповѣдей. Ибо, когда настанетъ время суда, тогда все, что ни сдѣлано нами, предстанетъ предъ Судію и ожидаетъ долго бывшаго сомнительнымъ приговора, и каждый получить за дѣло свое, сдѣлалъ ли онъ что либо худого, или добраго. А вмѣсто поставленнаго нами: *изъ всего сокровеннаго, хорошо оно или худо*, Симмахъ и Семдесятъ перевели: *изъ всего пренебреженнаго*, или лучше *изъ всего невѣдомаго*, въ томъ смыслѣ, что и за праздное слово и за сдѣланное не волею, а по невѣдѣнію мы отдадимъ отчетъ въ день суда. Иначе: такъ какъ страхъ свойственъ рабамъ, а совершенная любовь вонъ изгоняетъ страхъ (1 Іоан. 4. 18), и въ Божественномъ Писаніи указывается страхъ двоякаго рода—начинающихъ и совершенныхъ: то теперь, я полагаю, говорится о страхѣ совершенномъ въ добродѣтеляхъ, примѣнительно къ сказанному: *нѣсть лишенія боящимся Его* (Псал. 33, 10). Или: поелику онъ еще человекъ и не получилъ еще имени Бога: то законъ природы его тотъ, чтобы, находясь въ тѣлѣ, онъ боялся Бога. Ибо всякое дѣло, то есть всѣхъ людей, приведетъ Богъ на судъ во всемъ, что они въ ту или другую сторону представляли иначе, чѣмъ какъ определено и сказано Имъ: *ибо горе глаголющимъ лукавое доброе, и доброе лукавое* (Ис 5, 20).

Переводъ двухъ бесѣдъ Оригена на книгу

ПѢСНЬ ПѢСНЕЙ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Блаженнѣйшему напѣ Дамасу Іеронимъ.

Тогда какъ въ толкованіи прочихъ книгъ Писанія Оригенъ превзошелъ всѣхъ, въ изъясненіи книги Пѣснь Пѣсней онъ превзошелъ самого себя. Ибо въ написанныхъ имъ десяти книгахъ толкованій, заключающихъ въ себѣ почти до двадцати тысячъ строкъ, онъ во первыхъ по переводу Семидесяти Толковниковъ, потомъ по переводу Агилы, Симмаха и Θεοδοῦτου и, наконецъ, по пятому изданію, найденному имъ, по словамъ его, на Актіискомъ берегу, объяснилъ эту книгу такъ превосходно и съ такимъ проникновеніемъ сокровенныхъ тайнъ, что даже поэтому, мнѣ кажется, на немъ исполнилось сказанное: *введе мя царь въ ложницу свою*. (Пѣсн. Пѣсн. 1. 3). Итакъ, оставивъ это твореніе, такъ какъ переводъ на латинскій языкъ столь многихъ книгъ и столь высокаго произведенія требуетъ очень много времени, труда и издержекъ, я болѣе точно, нежели изящно, перевелъ два нижеслѣдующіе трактата Оригена, которые онъ въ формѣ ежедневныхъ бесѣдъ написалъ для питающихся еще млекою младенцевъ, — предлагая тебѣ только вкусъ, а не пищу его мыслей, чтобы ты уразумѣлъ, какъ высоко должны быть цѣнимы обширныя его творенія, если такъ могутъ нравиться его краткія сочиненія.

БЕСѢДА ПЕРВАЯ.

Какъ мы узнали чрезъ Моисея, что есть не только святое, но и Святое святыхъ, и что есть также не только суббота, но и суббота субботъ: такъ нынѣ мы узнаемъ чрезъ Соломона, что существуютъ не только пѣсни, но и пѣсни пѣсней. Блаженъ, конечно, тотъ, кто входитъ во святое, но еще блаженнѣе тотъ, кто входитъ во Святое святыхъ. Блаженъ празднующій субботу, но еще блаженнѣе празднующій субботу субботъ. Блаженъ, подобнымъ образомъ, и тотъ, кто понимаетъ и поетъ пѣсни, ибо никто не поетъ пѣсней иначе, какъ только во время торжествъ; но гораздо блаженнѣе тотъ, кто поетъ Пѣснь Пѣсней. И какъ входящій во святое, нуждается еще во многомъ, чтобы быть достойнымъ войти во Святое святыхъ, и какъ празднующій субботу, которая отъ Господа установлена для народа, имѣетъ нужду еще во многомъ, чтобы праздновать субботу субботъ: подобнымъ образомъ съ трудомъ обрѣтается такой, кто, прошедши всѣ пѣсни, содержащіяся въ Писаніи, былъ бы въ состояніи возвыситься до Пѣсни Пѣсней. Тебѣ должно выйти изъ Египта и, по выходѣ изъ земли Египетской, перейти Чермное море, чтобы ты могъ воспѣть первую пѣснь, говоря: *поимъ Господеву, славно бо прославися*. (Исх. 15. 1). Но хотя бы ты и воспѣлъ первую пѣснь, ты еще далеко отстоишь отъ Пѣсни Пѣсней. Пройди духомъ пустыню, пока не придешь къ кладезю, который ископали цари (Числ. гл. 21), чтобы тамъ воспѣть вторую пѣснь. Послѣ сего иди къ предѣламъ Святой Земли, чтобы, ставъ на берегу Иордана, воспѣть пѣснь Моисея, говоря: *воини небо, и возлагаю, и да слышитъ земля глаголы устъ моихъ* (Втор. 32, 1). Потомъ необходимо, чтобы ты воинствовалъ подъ начальствомъ Иисуса и получилъ въ наслѣдіе Святую землю и чтобы пчела тебѣ пророчествовала и пчела тебя.

судила, (слово *Деввора* значить: *пчела*), для того, чтобы ты могъ усвоить себѣ и ту пѣснь, которая содержится въ книгѣ Судей (Суд гл. 5). Достигнувъ по порядку книги Царствъ, приступи къ пѣсни, которую воспѣлъ Давидъ, когда избавился отъ руки всѣхъ враговъ своихъ и отъ руки Саула и сказалъ: *Господь утверждение мое, и крѣпость моя, и приближище мое, и избавитель мой* (Псал. 17, 1). Затѣмъ тебѣ слѣдуетъ перейти къ пророку Исаи, чтобы вмѣстѣ съ нимъ воспѣть: «воспою пѣснь возлюбленному о виноградникѣ моемъ» (Исаи 5, 1). И когда ты пройдеши все это, тогда уже взойди къ болѣе возвышенному, чтобы, съ душою украшенною, тебѣ можно было воспѣть вмѣстѣ съ женихомъ и эту Пѣснь Пѣсней.

Изъ какого числа лицъ состоитъ общество, описываемое въ Пѣсни Пѣсней, мнѣ неизвѣстно. Но, по молитвѣ вашей и откровенію Господню, я, кажется, различаю между ними четыре рода лицъ: жениха и невѣсту, съ невѣстою общество дѣвицъ-подругъ, съ женихомъ общество товарищей. Одно говорится невѣстою, другое—женихомъ, нѣчто—дѣвицами, нѣчто—товарищами жениха. Ибо естественно, что на бракахъ присутствуетъ съ невѣстою общество дѣвицъ, а съ женихомъ толпа товарищей. Все это ищи не вовнѣ, не внѣ тѣхъ, которые спасены чрезъ проповѣдь евангельскую. Подъ женихомъ разумѣй Христа, подъ невѣстою безъ пятна и порока—Церковь, о которой написано: *да представитъ себѣ славу церковь, не имущу скверны или порока, или ничто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Ефес. 5. 27). Въ душахъ вѣрующихъ—дѣвицахъ сопровождающихъ невѣсту,—уразумѣвай тѣхъ, кои, хотя и вѣрны Христу, однакожъ не таковы, какъ тѣ, о коихъ было сказано выше, и представляются въ нѣкоторой только мѣрѣ получившими спасеніе; а подъ мужами, сопутствующими жениху, разумѣй ангеловъ и тѣхъ, кои достигли въ мужа

совершенна. И такъ изъ этой книги мнѣ открываются четыре группы поющихъ: женихъ и невѣста—одни, безъ участія хоровъ; два хора—другъ съ другомъ, безъ участія жениха и невѣсты; невѣста—съ хоромъ дѣвицъ; женихъ—съ хоромъ товарищей. И когда ты уразумѣешь это, то слушай Пѣснь Пѣсней и старайся понять оную и вмѣстѣ съ невѣстою говорить то, что говорить невѣста, чтобы и услышать то, что услышала невѣста. Если же ты не можешь вмѣстѣ съ невѣстою говорить того, что она сказала, чтобы услышать то, что сказано невѣстѣ, то поспѣши, по крайней мѣрѣ, быть вмѣстѣ съ товарищами жениха. Но если ты ниже и ихъ, то будь вмѣстѣ съ дѣвицами, которыя пребываютъ въ любви невѣсты. Ибо онѣ въ этой книгѣ являются дѣйствующими лицами какъ въ ходѣ описываемыхъ событій, такъ и въ брачной пѣсни, по образцу которой и язычники составили себѣ свадебную пѣснь и изъ которой содержаніе для этой пѣсни ими взято. Ибо Пѣснь Пѣсней есть брачная пѣснь. Сперва невѣста молится и тотчасъ среди молитвъ она услышана: она видитъ присутствующаго жениха, видитъ дѣвицъ собравшихся для ея сопровожденія. Потомъ отвѣчаетъ ей женихъ, и послѣ словъ жениха, пока онъ терпитъ страданія за ея спасеніе, отвѣчаютъ товарищи жениха, что, пока онъ находится въ состояніи униженія и возстаетъ отъ страданій, они приготовятъ нѣкоторые украшенія для невѣсты. Но слѣдуетъ привести уже самыя слова, въ которыхъ прежде всего слышится голосъ молящейся невѣсты.

Да лобзаетъ онъ меня отъ лобзаній устъ своихъ (Пѣсн. Пѣсн. 1. 1). Смыслъ этихъ словъ такой: доколѣ женихъ мой будетъ посылать мнѣ лобзанія чрезъ Моисея, доколѣ онъ будетъ давать мнѣ лобзанія чрезъ пророковъ? Я уже желаю коснуться его собственныхъ устъ; пусть онъ самъ придетъ, пусть самъ снидетъ ко мнѣ. И такъ, она мо-

лится отцу жениха и говорить ему: *да лобзаетъ онъ меня отъ лобзаній устъ своихъ*. И поелику она достойна того, чтобы надъ нею исполнились тѣ пророческія слова, въ которыхъ сказано: *еще глаголющу ти, реку: се приидохъ* (Исаи 58, 9): то Отецъ жениха исполняетъ прошеніе невѣсты, посылаетъ Сына своего. Невѣста, видя того, о пришествіи котораго она молилась, перестаетъ молиться и тотчасъ говорить ему: „*ибо добры сосцы твои больше вина, и благовоніе мастей твоихъ выше всѣхъ ароматовъ*“ (П. п. 1, 2). Итакъ женихъ Христосъ, посланный Отцемъ, приходитъ къ невѣстѣ помазаннѣмъ, и Ему говорится: *возлюбилъ еси правду, и возненавидѣлъ еси беззаконіе, сего ради помаза тя, Боже, Богъ твой елеомъ радости паче причастникъ твоихъ* (Псал. 44, 8). Если женихъ коснется меня, то и я буду благоухать, и я буду помазана благовонными мастями, и до меня достигнуть Его благоуханія, чтобы я могла съ апостолами сказать: *Христово благоуханіе есмь* (2 Кор. 2, 15) *во всякомъ мѣстѣ* (2 Кор. 2, 14). Мы же и слыша это, доселѣ смердимъ грѣхами и пороками, о которыхъ кающійся пророкъ говорить: *возсмердѣша и согниша раны моя отъ лица безумія моего* (Псал. 37, 6). Грѣхъ зловоненъ, а добродѣтель издаетъ благоуханія, образы коихъ читай въ книгѣ Исходъ. Ибо ты тамъ найдешь стаку, онихъ, халванъ и прочее. Это—матеріалы для приготовленія ойміама кадила. Ибо для варенія мѣра берутся разныя благовонныя масти, между которыми есть нардъ и стака. Богъ, который сотворилъ небо и землю, говоритъ Моисею: „Я исполнилъ ихъ духа прелюдрости и разума, чтобы совершать чрезъ нихъ мѣроваренныя работы.“ (Исход. гл. 30 и 35). И мѣроварителей учить Богъ.

Еслибы это не имѣло духовнаго смысла, то не было ли бы пустымъ разсказомъ? Если бы не имѣло въ себѣ

чего либо таинственного, то не было ли бы недостойно Бога? Итакъ тому, кто умѣетъ понимать Священное Писаніе въ духовномъ смыслѣ, или кто хотя не умѣетъ, но желаетъ умѣть, необходимо всѣми силами стремиться жить не по плоти, и крови, чтобы чрезъ то сподобляться духовныхъ таинъ и, скажу нѣчто болѣе дерзновенное, — духовнаго вожделѣнія или любви. Ибо есть и духовная любовь. И какъ есть пища тѣлесная и пища духовная, и есть питіе тѣлесное и питіе духовное: такъ есть любовь плотская, происходящая отъ сатаны, и любовь духовная, имѣющая начало отъ Бога. И никто не можетъ быть обладаемъ и тою и другою любовію. Если ты любитель плоти, то не принимаешь духовной любви. Если же ты презрѣлъ все тѣлесное, говорю не только о плоти и крови, но и о деньгахъ, и объ имѣніяхъ, и даже о самой землѣ и о самомъ небѣ (ибо и онѣ прейдутъ), если все это ты презрѣлъ, и ни къ чему этому душа твоя не привязана, и ты не связанъ никакою любовію къ порокамъ: то ты можешь принять въ себя духовную любовь. Сказано это потому, что представился случай сказать нѣсколько словъ о любви духовной. И полезно намъ соблюдать заповѣдь Соломона, или, лучше, того, кто говорилъ чрезъ Соломона, о премудрости, — заповѣдь, которая говоритъ: *возжелай ея, и соблюдетъ тя* (Притч. 4, 6), *огради ю, и вознесетъ тя, почти ю, да тя обгиметъ* (Притч. 4, 8). Есть и духовныя объятія; и о, если бы высокія объятія жениха заключили и мою невѣсту, чтобы и я могъ сказать то, что написано въ тойже книгѣ: *рукица его подъ главою моею, и десница его обгиметъ мя* (Пѣсн. Пѣсн. 2, 6)!

Итакъ да лобзаетъ онъ меня отъ лобзаній устъ своихъ. Писаніе имѣетъ обычай употреблять повелительное наклоненіе вмѣсто желательнаго, какъ напримѣръ, въ слѣдующихъ словахъ: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ,*

да святися имя твое, вмѣсто: о если бы святилось, и какъ вотъ въ настоящемъ случаѣ: *да лобзаетъ онъ меня отъ лобзаній устъ своихъ*, вмѣсто того, чтобы сказать: о если бы лобзалъ! Послѣ этихъ словъ, невѣста видитъ жениха. Приходитъ онъ помазанный благовонными мастьми. И онъ не могъ придти въ иномъ видѣ къ невѣстѣ, и Отцу не прилично было въ иномъ видѣ посылать Сына на бракъ. Отецъ помазалъ Сына различными благовонными мастьми, сдѣлавъ его Христомъ: приходитъ Сынъ, благоухающій различными благовоніями, и слышитъ: *ибо добры сосцы твои больше вина*. Слово Божіе въ различныхъ мѣстахъ Свящ. Писанія, сообразно съ обстоятельствами, въ нихъ упоминаемыми, называетъ одинъ и тотъ же предметъ различными именами. Когда приносится жертва въ законѣ, и слово Божіе хочетъ показать ея знаменованіе: тогда оно называетъ извѣстную часть тѣла грудью отлученія. Когда же кто-либо возлежитъ со Иисусомъ и пользуется общеніемъ Его чувствъ: тогда Слово Божіе называетъ тотъ же предметъ не грудью, какъ выше, а персями. Далѣе, когда невѣста говоритъ съ женихомъ, тогда слово Божіе, такъ какъ приводится брачная пѣснь, называетъ тоже самое не грудью, какъ при жертвоприношеніи, и не персями, какъ въ отношеніи къ ученику Іоанну, а сосцами, говоря: *ибо добры сосцы твои больше вина*. Приобщись чувствованіямъ жениха какъ невѣста, и ты узнаешь, что такія помышленія упоеваютъ и увеселяютъ. Но какъ *чаши Господня упоивающая* есть самая наилучшая (Псал. 22, 5), такъ сосцы жениха лучше всякаго вина: *ибо добры сосцы твои больше вина*. Среди молитвы невѣста обращается къ жениху съ словами: *и благовоніе мастей твоихъ больше всякъ ароматовъ*. Женихъ приходитъ помазанный не одною, а всѣми благовонными мастьми. Если же и къ моей душѣ, сдѣлавшейся Его невѣстою, Онъ удостоитъ придти: то какъ она должна

быть прекрасна, чтобы привлечь Его къ себѣ съ неба, чтобы Онъ благоволилъ сойти на землю, чтобы Онъ пришелъ къ возлюбленной! Какою она должна сіять красотою, какою должна пылать любовію, чтобы женихъ сказалъ ей то, что онъ сказалъ совершенной невѣстѣ: „ибо шея твоя, ибо глаза твои, ибо щеки твои, ибо руки твои, ибо чрево твое, ибо плечи твои, ибо ноги твои“ и проч. (Пѣсн. Пѣсн. гл. 4 и слѣд.), о чемъ, если Господь соизволить, мы въ свое время побесѣдуемъ, чтобы, какъ разнообразны члены тѣла невѣсты, и каждому изъ нихъ приписывается особая похвала, такъ и мы, послѣ бесѣды, потщились бы, чтобы подобное было сказано и нашей душѣ. Итакъ *добры сосцы твои больше вина*. Если ты увидишь жениха, то тогда уразумѣешь, что истинно сказанное: *ибо добры сосцы твои больше вина, и благовоніе маслей твоихъ выше всѣхъ ароматовъ*. Многіе имѣли ароматы. Царица южная поднесла ароматы Соломону, и многіе другіе обладали ароматами; но какіе бы кто не имѣлъ ароматы, они не могутъ сравниться съ благовоніями Христа, о которыхъ невѣста нынѣ говоритъ: *благовоніе маслей твоихъ лучше всѣхъ ароматовъ*. Я думаю, что и Моисей, и Ааронъ, и каждый изъ пророковъ имѣли ароматы. Но если я увижу Христа и почувствую пріятность и благоуханіе маслей его, то тотчасъ выскажу свое мнѣніе словами: *благовоніе маслей твоихъ выше всѣхъ ароматовъ*. Слова: *мро изліянное имя твое*—пророчественная тайна. Лишь только пришло въ міръ имя Іисуса, какъ уже проповѣдуется мро изліянное. И въ Евангеліи женщина, взявъ алавастровый сосудъ съ нардовымъ, чистымъ, драгоценнымъ мромъ, возлила это мро на главу и ноги Іисуса (Матѣ. гл. 26 и Марк. гл. 14). Замѣть тщательно, какая изъ двухъ упоминаемыхъ въ Евангеліи женщинъ возлила мро на главу Спасителя. Ибо тамъ говорится, что грѣшница возлила мро на ноги, а та, кото-

рая не называется грѣшницею, на главу Его (Лук. гл. 7 и Иоан. гл. 12). Замѣть, говорю, и ты найдешь, что въ евангельскомъ чтеніи написаны евангелистами не повѣствованія и рассказы, а тайны. Конечно домъ наполнился благоуханіемъ отъ мѣра, если то, что имѣла грѣшница, слѣдуетъ относить къ ногамъ, а то, что имѣла не грѣшница, къ головѣ. И не удивительно, что домъ наполнился благоуханіемъ, когда имъ наполненъ міръ. Въ томъ же мѣстѣ говорится о Симонѣ прокаженномъ и домъ его (Матѣ. гл. 26 и Марк. 14). Я думаю, что прокаженный есть князь міра сего, и что этотъ прокаженный называется Симономъ, домъ коего съ пришествіемъ Христа наполнился благоуханіемъ, когда грѣшница принесла покаяніе, а святая возлила благоуханное мѣро на главу Іисуса.

Мѣро изліянное имя твое. Какъ мѣро чрезъ свое изліяніе далеко и широко распространяетъ благоуханіе: такъ распространено и имя Христово. По всей землѣ прославляется Христосъ, во всемъ мірѣ проповѣдуется Господь. Ибо мѣро изліянное имя Его. Теперь вѣдомо имя Моисея, извѣстность котораго прежде ограничивалась только тѣсными предѣлами Іудей. Ибо никто изъ греческихъ писателей не упоминаетъ о немъ, и ни въ какой исторіи языческой литературы мы не находимъ ничего написаннаго о немъ или о другихъ пророкахъ. Но какъ скоро Іисусъ возсіялъ въ мірѣ, Онъ вмѣстѣ съ собою вывелъ изъ неизвѣстности законъ и пророковъ, и воистину исполнилось слово: *мѣро изліянное имя твое.* Такъ какъ Духомъ Святымъ любовь Божія излилась въ сердца наши (Рим. 5, 5), то и сообразно съ этимъ приводится выраженіе изліянія: *мѣро изліянное имя твое.* Поэтому отроковицы возлюбили тебя. Говоря эти слова, невѣста видитъ отроковицъ. Когда она просила отца жениха и обращалась непосредственно къ самому жениху, дѣвицъ еще не было. Но во время ея бесѣды съ женихомъ входитъ

хоръ дѣвицъ и рекомендуется ему словами невѣсты: *поэтому отроковицы возлюбили тебя и привлекли тебя.* Дѣвицы въ отвѣтъ на эти слова невѣсты говорятъ жениху: *За тобою, на благовоніе мѣра твоего, потечемъ.* Какое прекрасное зрѣлище! Отроковицы, сопровождающія жениха, еще не имѣютъ дерзновенія невѣсты. Невѣста идетъ не позади жениха, а шествуетъ рядомъ съ нимъ. Она беретъ жениха за правую руку, и ея рука находится въ правой рукѣ жениха. Отроковицы же идутъ позади его. *Шестидесятъ суть царицъ, и осмьдесятъ наложницъ, и юнотъ, имже нѣсть числа. Едина есть голубица моя, совершенная моя: едина есть матери своей, едина есть зачавшей ю* (Пѣсн. пѣсн. 6, 7, 8). Итакъ *въ слѣдъ тебе въ вою мѣра твоего течемъ.* Ходящимъ со всякою чистотою сказано: *за тобою на благовоніе мѣра твоего потечемъ,* согласно оному слову апостола: *теченіе скончахъ* (2 Тимоѣ. 4, 7), и другому: *текущии въ позорищи, вси убо текутъ, единъ же пріемлетъ почесть* (1 Кор. 9, 24). Почесть есть Христосъ, и эти отроковицы, о которыхъ мы узнаемъ, что онѣ, какъ еще начинающія любить жениха, стоятъ внѣ брачнаго чертога, по оному примѣру: *другъ жениховъ, стоя и послушая его, радостію радуется за гласъ жениховъ* (Іон. 3, 29), чувствуютъ нѣчто подобное. Когда женихъ входитъ въ брачный чертогъ, онѣ остаются внѣ онаго; невѣста же прекрасная, совершенная, безъ пятна, безъ порока, вступивъ въ ложницу жениха, въ царскую опочивальню, возвращается потомъ къ отроковицамъ и рассказываетъ имъ о томъ, что она одна видѣла, и говорить:

Ввелъ меня царь въ опочивальню свою. Не говоритъ: *ввелъ многихъ въ опочивальню свою.* Многія остаются внѣ; въ опочивальню входитъ одна только невѣста, чтобы видѣть скрытыя и потаенныя сокровища и возвѣстить отрокови-

тамъ: *ввелъ меня царь въ опочивальню свою.* Между тѣмъ отроковицы, то есть весьма многочисленная толпа подростающихъ невѣстъ, по вступленіи невѣсты въ опочивальню жениха и во время разсматриванія ею тамъ богатствъ своего мужа, пока ожидаютъ пришествія жениха, радостно поютъ: *возрадуемся и возвеселимся о тебѣ.* Онѣ радуются о совершенствѣ невѣсты. Въ добродѣтеляхъ нѣтъ зависти. Любовь эта чиста, любовь эта безъ порока. *Возрадуемся и возвеселимся о тебѣ, возлюбимъ сосцы твои.* Та, которая больше, уже наслаждается млеко́мъ сосцевъ твоихъ и говоритъ въ восторгѣ: *добры сосцы твои больше вина.* Эти же, которыя еще ожидаютъ радости и веселія, потому что еще молоды, отлагаютъ на время выраженіе чувствъ и говорятъ: *возрадуемся и возвеселимся о тебѣ. Возлюбимъ,—не любимъ, а возлюбимъ—сосцы твои больше вина.* Потомъ, указывая на невѣсту, говорятъ жениху: *правота возлюбила тебя.* Онѣ хвалятъ невѣсту, давая ей отъ собственныхъ ея добродѣтелей имя правоты: *правота возлюбила тебя.* На это невѣста отвѣчаетъ отроковицамъ:

Черна я и прекрасна, дщери Іерусалимскія. какъ шатры Кидарскіе, какъ завѣсы Соломоновы. Не смотри-те на меня, что я очернена: ибо опалило меня солнце. Она прекрасна, и можно даже указать, какъ прекрасна невѣста. Но мы спрашиваемъ, какимъ образомъ она, будучи черна и безъ бѣлизны, прекрасна? Она принесла покаяніе во грѣхахъ, обращеніе дало ей красоту, и потому она воспѣвается прекрасною. Но такъ какъ она еще не очистилась отъ всей нечистоты грѣховъ, еще не омыта въ водѣ спасенія, то называется черною; однакоже она не остается навсегда въ черномъ цвѣтѣ. Она дѣлается бѣлою, когда стремится къ большему и отъ низкаго начинаетъ восходить къ высшему, и тогда говорится о ней: *кто сія восходящая*

убѣлена (Пѣсн. пѣсн. 8, 5). И чтобы тѣмъ выразительнѣе изобразить тайну совершенной, не говорится, какъ во многихъ кодексахъ читается: «опираясь на брата своего». то есть, «ἐπισηρίζομένη», но говорится «ἐπιστήδισομένη», то есть «склоняясь на грудь его». И подлинно о душѣ и бесѣдѣ невѣсты говорится: «склоняясь на грудь его», ибо тамъ находится сѣдалище сердца нашего. Поэтому удаляясь отъ плотскаго, мы должны мыслить о духовномъ и уразумѣть, что гораздо лучше такъ любить, нежели перестать любить. Итакъ восходитъ невѣста, склоняясь на грудь брата своего, и о той, которая нынѣ въ началѣ Пѣсни Пѣсней называється черною; въ концѣ брачной пѣсни поется: *Кто сія восходящая убѣлена?* Мы поняли теперь, какимъ образомъ невѣста и черна и прекрасна. Если же и ты не принесешь покаянія, то берегись, чтобы душа твоя не была названа черною и мерзкою, черною по причинѣ прежнихъ грѣховъ, мерзкою по упорству въ нихъ, и чтобы тебѣ, такимъ образомъ, не быть запятнаннымъ двойною нечистотою. Если же ты принесешь покаяніе, то душа твоя хотя и будетъ черна по причинѣ давнихъ грѣховъ, но вслѣдствіе покаянія будетъ имѣть нѣкоторую, такъ сказать, эѳіопскую красоту. Упомянувъ однажды объ Эѳіопѣ, хочу привести относительно этого имени свидѣтельства Писанія. Ааронъ и Марія роптали на то, что Моисей имѣлъ женою эѳіоплянку. (Числ. 12). И нынѣ Моисей имѣетъ женою эѳіоплянку. Ибо законъ его перешелъ къ этой нашей эѳіоплянкѣ. Пусть ропщеть Ааронъ, священство Іудеевъ, пусть ропщеть и Марія, синагога ихъ: Моисею нѣтъ дѣла до ихъ ропота; онъ любитъ свою эѳіоплянку, о которой и въ другомъ мѣстѣ говорится чрезъ пророка: *отъ конецъ рѣкъ эѳіопскихъ принесутъ жертвы* (Софон. 3, 10), и опять: «Эѳіопія предваритъ руки свои къ Богу» (Псал. 67, 32). Прекрасно сказано: «предваритъ». Ибо какъ въ Евангеліи женщина кровоточивая

предварила исцѣленіемъ дочь начальника синагоги (Матѹ. гл. 9, Марк. 5 и Лук. 8); такъ и Эѳіопія, исцѣлена, тогда какъ Израиль болѣетъ. Въ слѣдствіе паденія его, дано спасеніе язычникамъ, для возбужденія въ немъ ревности. *Я черна, но прекрасна, дочери Іерусалимскія* И ты, церковная душа, обрати рѣчь свою къ дочерямъ Іерусалимскимъ и скажи: женихъ любить меня сильнѣе, цѣнить меня болѣе нежели васъ, многочисленныя дочери Израилевы. Вы стоите внѣ и видите невѣсту, входящую въ ложницу жениха. Пусть никто не сомнѣвается, что называемая черною, не смотря на ея черноту, прекрасна. Каковы же мы, чтобы намъ познавать Бога, чтобы воспѣвать пѣсни книги Пѣснь Пѣсней, чтобы отъ предѣловъ Эѳіопіи, чтобы отъ концевъ земли придти послушать премудрости истиннаго Соломона? И когда раздается голосъ Спасителя говорящаго: *«царица южская останется на судѣ съ родомъ симъ и осудитъ и: яко приде отъ конецъ земли слышити премудрость Соломонову: и се болѣе Соломона здѣ (Ма. 12, 42):* то ты будь внимателенъ къ тайнамъ, которыя въ этихъ словахъ предлагаются. Отъ предѣловъ земли приходитъ царица южная, церковь, и осуждаетъ людей рода сего, то есть, Іудеевъ, преданныхъ плоти и крови. Она приходитъ отъ предѣловъ земли послушать премудрости Соломона, не того, который прославляется въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, а того, который въ Евангеліи есть больше Соломона. *Я черна, но прекрасна, дочери Іерусалимскія*, черна, какъ шатры Кидарскіе, прекрасна, какъ завѣсы Соломоновы. Ибо она соотвѣтствовала тому и другому: «Я черна, но прекрасна, дочери Іерусалимскія, какъ шатры Кидарскіе, какъ завѣсы Соломоновы». И самыя названія приличны красотѣ невѣсты. Евреи говорятъ, что слово «Кидаръ» значитъ: «тьма». Итакъ я черна, какъ шатры Кидарскіе, какъ Эѳіопяне; прекрасна, какъ завѣсы Соломоновы, которыя онъ, украсивъ подобно завѣсамъ ски-

ніи, сдѣлалъ въ то время, когда съ величайшимъ стараніемъ и трудомъ построилъ храмъ. Ибо Соломонъ былъ богатъ, и во всякой премудрости никто не превзошелъ его. Я черна и прекрасна, дочери Іерусалимскія, какъ одно изъ такихъ дѣлъ премудрости Соломоновой, какъ шатры Кидарскіе, какъ завѣсы Соломоновы. *Не смотрите на меня, что я очернена*“. Оговаривается касательно черноты своей и, чрезъ покаяніе обратившись къ лучшему, возвѣщаетъ дочерямъ Іерусалимскимъ, что хотя она черна, но прекрасна, согласно вышеизложенному, и говоритъ: *не смотрите на меня что я очернена*. Не удивляйтесь, говоритъ она, что я чернаго цвѣта: солнце опалило меня, потому что полнымъ лучемъ возсіяло на меня блескъ его свѣта, и отъ зноя его я почернѣла. Ибо не такъ, какъ слѣдовало, какъ требовало достоинство солнца, я приняла на себя свѣтъ его. По причинѣ паденія Іудеевъ, дано спасеніе язычникамъ: и наоборотъ, по причинѣ невѣрія язычниковъ, дано вѣдѣніе Израилю. То и другое имѣешь у апостола.

Сыны матери моей враждовали противъ меня. Должно размыслить о томъ, какимъ образомъ невѣста говорить: „Сыны матери моей враждовали противъ меня“, и когда началась противъ нея эта вражда братьевъ. Посмотри на Павла, гонителя церкви, и ты поймешь, какимъ образомъ сынъ ея матери враждовалъ противъ нея. Гонители церкви принесли покаяніе, и противники ея, возвратившись опять подъ знамена сестры, проповѣдывали вѣру, которую прежде опровергали. Воспѣвая это нынѣ въ пророческомъ духѣ, невѣста говорить: *они враждовали противъ меня, поставили меня стражемъ въ виноградникахъ, виноградника моего я не устерегла*. Я церковь, я невѣста, я непорочная, поставлена отъ сыновей моей матери, которые нѣкогда враждовали противъ меня, стражемъ весьма многихъ виноградниковъ. Будучи занята этою заботою и попеченіемъ, я,

охраняя много виноградниковъ, не сохранила своего собственнаго виноградника. Отнеси это къ Павлу и всякому другому изъ святыхъ, пекшемуся о спасеніи всѣхъ, — и ты увидишь, какимъ образомъ невѣста, не охранивъ своего виноградника, оберегаетъ виноградники другихъ, какимъ образомъ, чтобы пріобрѣсть другихъ, самъ Павелъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ терпитъ вредъ, и, будучи свободенъ отъ всѣхъ, сдѣлалъ себя самого рабомъ, чтобы пріобрѣсть всѣхъ: „для немощныхъ я сдѣлался немощнымъ, для Іудеевъ—Іудеемъ, для тѣхъ, которые были подъ закономъ, какъ-бы подзаконнымъ» и пр. (1 Кор. гл. 9). Вотъ почему невѣста говоритъ: *виноградника моего я не устерегла*. Потомъ невѣста видитъ жениха, который, будучи замѣченъ, удаляется. И часто, во время цѣлой пѣсни, онъ это дѣлаетъ, чего, если кто либо самъ не испытываетъ, не можетъ понять. Часто, Богъ свидѣтель, я видѣлъ, что женихъ приближается ко мнѣ и находится со мною очень долго; но когда вдругъ онъ уходитъ, я уже не могу обрѣсти того, чего искалъ. Поэтому я опять желаю его пришествія, и иногда онъ опять приходитъ; но когда онъ явится и будетъ обнять руками моими, то снова исчезаетъ, и когда исчезнетъ, снова ищется мною; и я часто это дѣлаю, пока истинно не удержу его и не взойду, опираясь на брата своего.

О ты, котораго возлюбила душа моя, возвьсти мнѣ, гдѣ ты пасешь, гдѣ почиваешь въ полдень (Пѣсн. Пѣсн. 1, 6). Я не спрашиваю о другихъ временахъ, когда ты пасешь вечеромъ, когда на разсвѣтѣ, когда при захожденіи солнца; я спрашиваю о томъ времени, когда въ самую лучшую пору дня, когда при полномъ свѣтѣ ты находишься во всемъ блескѣ своего величія. *О ты, котораго возлюбила душа моя, возвьсти мнѣ, гдѣ ты пасешь, гдѣ почиваешь въ полдень*. (Пѣсн. Пѣсн. 1, 6). Тщательно замѣть, гдѣ ты читалъ слово „полдень“. Въ полдень братья обѣдаютъ у Іосифа (Быт. гл. 48). Въ пол-

день Ангелы пользуются гостепріимствомъ Авраама (Быт. гл. 18), и прочее такого же рода. Изслѣдуй, и ты узнаешь, что божественное Писаніе не напрасно и не случайно употребляетъ каждое слово. Кто изъ насъ, думаешь, достоинъ достигнуть полудня и увидѣть, гдѣ пасетъ, гдѣ поживаетъ женихъ? *О ты, котораго возлюбила душа моя, возвести мнѣ, гдѣ ты пасешь, гдѣ поживаешь въ полдень.* (Пѣсн. Пѣсн. 1, 6). Ибо если ты мнѣ этого не возвѣстишь, то я, блуждая, начну метаться въ разные стороны, и пока буду искать тебя, стану вбѣгать въ стада другихъ, и такъ какъ я стыжусь другихъ, то начну закрывать лице свое и уста. Ибо я невѣста прекрасная и не показываю своего открытаго лица никому другому, кромѣ тебя одного, котораго я уже давно лобзала *О ты, котораго возлюбила души моя, возвести мнѣ, гдѣ ты пасешь, гдѣ поживаешь въ полдень, чтобы я когда либо не сдѣлалась какъ бы покрытою у стада друзей твоихъ* (Пѣсн. пѣсн. 1. 6). Для того, чтобы я не сдѣлалась покрытою, чтобы я не закрывала устъ своихъ и, приходя къ другимъ, не стала быть можетъ, любить и тѣхъ, которыхъ не знаю, возвѣсти мнѣ, гдѣ тебя искать и найти въ полдень, чтобы я случайно не сдѣлалась какъ бы покрытою у стада друзей твоихъ. Послѣ этихъ словъ женихъ угрожаетъ ей и говорить: или ты знаешь саму себя, знаешь, что ты невѣста царя, и прекрасна, и мною сдѣлана прекрасною, ибо я представилъ себѣ славную церковь, не имѣющую пятна или порока (Ефес. гл. 5); или знай, что если ты не познаешь себя и не сознаешь своего достоинства, то потерпишь то, что слѣдуетъ далѣе. Что же это такое? *Если не познаешь самой себя, о прекрасная между женщинами, то иди ты по слѣдамъ стада, и паси*—не стада овецъ и агнцевъ, —а *козловъ твоихъ*. Ибо онъ поставитъ овецъ по правую сторону, а козловъ по лѣвую (Матѣ. гл. 25).

«Если не познаешь самой себя, о прекрасная между женщинами, то иди ты по сѣдамъ стадъ, и паси козловъ твоихъ подлѣ шатровъ пастушескихъ» (Пѣсн. Пѣсн. 1. 7). На тропахъ пастушескихъ, говорить, ты сдѣлаешься послѣднею, не среди овецъ, а среди козловъ твоихъ, и обитая съ ними, ты не въ состояніи будешь находиться вмѣстѣ со мною, то есть, съ добрымъ пастыремъ. «Конямъ моимъ въ колесницахъ Фараоновыхъ я уподобилъ тебя». (Пѣсн. Пѣсн. 1. 8). Если хочешь понять, о невѣста, какъ ты должна цѣнить себя, то узнай, кому я тебя уподоблю, и тогда ты увидишь, что ты такова, что унижать себя не должна, увидишь это, когда узнаешь красоту свою. Итакъ, что это такое: «конямъ моимъ въ колесницахъ Фараоновыхъ я уподобилъ тебя» (Пѣсн. Пѣсн. 1. 8)? Я знаю, что всадникъ сей женихъ, какъ говоритъ пророкъ: «и ѣзда его спасеніе» (Авак. 3, 8). Итакъ ты подобна конямъ моимъ въ колесницахъ Фараоновыхъ. Насколько отличаются кони, принадлежащіе мнѣ, который есмь Господь, и который потопляю въ волнахъ Фараона, и военачальниковъ его, и всадниковъ его, и коней его, и колесницы его (Исход. гл. 14): насколько, говорю, отличаются кони мои отъ коней Фараона, настолько ты, невѣста, лучше всѣхъ дочерей, ты, церковная душа, лучше всѣхъ душъ, которыя не суть церковныя. Итакъ, если ты церковная душа, то ты лучше всѣхъ душъ: если же ты не лучше, то ты не церковная душа. «Конямъ моимъ въ колесницахъ Фараоновыхъ я уподобилъ тебя, ближняя моя». (Пѣсн. Пѣсн. 1. 8). Потомъ женихъ съ духовною любовію описываетъ красоту невѣсты.

«Ланиты твои какъ горлицы» (Пѣсн. Пѣсн. 1. 9). Женихъ хвалитъ лице невѣсты и воспламеняется любовью отъ румяна ея ланить. Ибо красота женскихъ ланить, говорить, наиболѣе привлекательна. Такъ и мы въ ланитахъ будемъ

разумѣть красоту души, и восхвалять уста ея и языкъ, то есть разумъ. *«Шея твоя какъ ожерелье»* (Пѣсн. Пѣсн. 1. 9). Какъ то, что обыкновенно надѣто на шею у дѣвицъ и называется *орисхос* (малое ожерелье), есть украшеніе: такъ и шея твоя сама по себѣ, безъ этого убранства, есть украшеніе.

Послѣ сего женихъ находится на ложѣ, онъ почилъ какъ левъ, какъ скимень львовъ уснулъ (Быт. 49, 9), чтобы потомъ услышать: *кто возбудитъ его?* Между тѣмъ, во время его сна, являются невѣстѣ товарищи жениха—ангелы, и утѣшаютъ ее такими словами: Мы не можемъ сдѣлать тебѣ золотыхъ украшеній, ибо мы не такъ богаты, какъ женихъ твой, который подаритъ тебѣ золотое ожерелье. Мы сдѣлаемъ подобіе золота, ибо не имѣемъ золота. Должно радоваться и тому, если мы сдѣлаемъ подобія золота, блестики серебра. *Подобія золота сдѣлаемъ съ блестками серебра* (Пѣсн. Пѣсн. 1. 10). Но мы сдѣлаемъ это не навсегда, а только пока женихъ твой не встанетъ съ ложа своего, ибо когда онъ встанетъ, онъ самъ сдѣлаетъ тебѣ золото, самъ сдѣлаетъ серебро, самъ украситъ твой умъ и чувство, и будешь ты, прекрасная невѣста, истинно богата въ домѣ жениха, которому слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА ВТОРАЯ.

Отъ того мѣста, въ которомъ написано: *„народъ мой издастъ благовоніе свое“*, до того мѣста, въ которомъ говорится: *„Ибо я-lossь твой пріятель, и лице твое прекрасно“*.

Всѣ душевныя движенія творецъ всего Богъ создалъ для блага; но отъ нашего употребленія часто бываетъ, что вещи добрыя по природѣ, когда мы худо пользуемся ими, доводятъ насъ до гѣховъ. Одно изъ душевныхъ движеній

есть любовь, которою мы хорошо пользуемся для стремлений любви, если любимъ мудрость и истину. Если же наша любовь обращена къ худшему, то мы любимъ плоть и кровь. Итакъ ты, какъ духовный, духовно внимай пѣнію словъ любви и научись стремленіе души твоей и огонь естественной любви обращать къ высшему, согласно оному: *возжелый ея, и соблюдетъ тя; оградитъ ю и вознесетъ тя*; (Притч. 4. 6. 8). *Мужіе, любите своя жены*, говоритъ Апостолъ (Ефес. 5, 25); но онъ не остановился на сказанномъ: *мужіе, любите своя жены*; но зная, что любовь мужей и къ ихъ собственнымъ женамъ бываетъ и постыдная, бываетъ и угодная Богу, научилъ, какъ мужья должны любить своихъ женъ, говоря: *мужіе, любите своя жены, якоже и Христосъ церковь* (Ефес. 5, 25). Это мы сказали въ видѣ предисловія къ тому, что имѣетъ быть изложено далѣе.

Такъ какъ друзья жениха, пока царь находится на ложѣ своемъ, — ибо онъ, почивая, уснулъ какъ левъ и какъ скимень львовъ (Быт. 49, 9), — общали невѣстѣ, что, пока онъ не встанетъ, они, не имѣя, какъ имѣеть женихъ, золота, едятъ ей подобія золота и серебра, и такъ какъ чрезъ это нѣкоторымъ образомъ, въ другихъ только словахъ, предсказано страданіе жениха: то на это невѣста разумно отвѣчаетъ и, сама понимая нѣсколько домостроительство его страданія, на то, что слышала: *подобіе золота мы сълаемъ тебя съ блестками серебра, пока царь находится на ложѣ своемъ*, говоритъ: *народъ мой издалъ благовоніе свое. Пучекъ смиренъ сынъ моей сестры у меня; сретитъ сосцевъ моихъ водворится* (Пѣсн. Пѣсн. 1, 11 и 12). Итакъ какимъ образомъ къ будущему: пока царь находится на ложѣ своемъ мы приурочимъ послѣдующее: *народъ мой издалъ благовоніе свое*? Евангеліе говоритъ, что пришла женщина, имѣющая алавастро-

вый сосудъ съ народовымъ чистымъ драгоцѣннымъ мѣромъ, не та грѣшница, а святая, о которой теперь у меня идетъ рѣчь. Ибо я знаю, что Лука говоритъ о грѣшницѣ, а Матѣей, Іоаннъ и Маркъ—не о грѣшницѣ. (Лук. гл. 7; Матѣ. 26; Іоан. 11 и 12; Марк. 14). Итакъ пришла не та грѣшница, а святая, которой и имя приводитъ Іоаннъ; Марія была та женщина, которая имѣла алавастровый сосудъ съ народовымъ чистымъ драгоцѣннымъ мѣромъ и возлила оное на главу Іисуса. Потомъ, когда на это негодовали, не всѣ ученики, а одинъ Іуда, говоря: можно было продать это мѣро за триста динаріевъ и деньги раздать нищимъ (Матѣ. 26, 9; Марк. 14, 5 и слѣд.), Учитель и Спаситель отвѣтилъ: *всегда нищія имате съ собою: мене же не всегда имате* Возліавши бо сія мѣро сіе на тѣло мое, на погребеніе мя сотвори. Аминь глаголю вамъ, *идѣже аще проповѣдано будетъ евангеліе сіе во всемъ мѣрѣ, речется и еже сотвори сія, въ пачемя ея* (Мѣ. 26, 11—13). Слѣдовательно она возлила мѣро на главу Господа по образу той, которая нынѣ говоритъ: *народъ мой издалъ благовоніе свое*. Итакъ и ты возьми народъ, чтобы изливъ благовоніе на главу Іисуса тебѣ можно было дерзновенно сказать: *народъ мой издалъ благовоніе свое, и услышать въ отвѣтъ слова Іисуса: идѣже аще проповѣдано будетъ евангеліе сіе во всемъ мѣрѣ, речется и еже сотвори сія въ пачемя ея*. И твое дѣло будетъ проповѣдано между всѣми народами. Когда же ты сдѣлаешь это? Если сдѣлаешься подобнымъ апостолу и скажешь: *Христово благоуханіе есмы Богови во всякомъ мѣстѣ, въ спасаемыхъ и погибавшихъ* (2 Кор. 2, 15): то добрыя дѣла твои будутъ народомъ. Если же будешь грѣшникъ, то грѣхи твои будутъ отвѣчать отвратительнымъ зловоніемъ. Ибо кающійся говоритъ: *возсмердѣша и согниша раны моя отъ лица безумія моего* (Псал. 37, 6). Цѣль Духа

Святаго говорить теперь не о томъ нардѣ, и Евангелистъ пишетъ не о томъ мурѣ, которые мы видимъ глазами, но о нардѣ духовномъ, о томъ нардѣ, который издалъ благовоніе свое.

Племянникъ мой есть для меня пучекъ стеклы, то есть, *смирны, или капли*¹⁾. Мы читаемъ въ книгѣ Исходъ (гл. 30) что *капля смирны*, касія, халванъ, по повелѣнію Господа, вошли въ составъ мұра, то есть священническаго помазанія. Итакъ, если ты посмотришь на Спасителя моего, низходящаго къ земному или уничиженному, то увидишь, какимъ образомъ съ силою великою и божественнымъ величіемъ стекла къ намъ нѣкая малая капля. Объ этой каплѣ и пророкъ воспѣлъ, говоря: *и будетъ, отъ капли людей сихъ, собираемъ соберется Іаковъ* (Мих. 2, 11. 12). И какъ, по смыслу одного пророчества, пришествіе нашего Спасителя во плоти было камнемъ отдѣлившимся отъ горы безъ помощи рукъ (Дан. гл. 2); ибо не цѣлая гора сошла на землю, и человѣческая брѣнность не могла принять въ себя величіе цѣлой горы, но камень отъ горы, камень претыканія и камень соблазна сошелъ въ міръ (Исаи гл. 8 и 28, и 1 Петр. гл. 2): такъ, по смыслу другаго пророчества, Спаситель называется каплею (Мих. 2, и 12). Ибо должно было—поселику *все языки яко капля отъ кади впитишася* (Ис. 40, 5)—чтобы Тотъ, Кто, для спасенія всѣхъ народовъ, былъ всѣмъ, сдѣлался, для освобожденія ихъ отъ рабства, и каплею. Ибо чѣмъ Онъ не сдѣлался для нашего спасенія? Мы уничижены, — и Онъ уничижилъ себя, принявъ образъ раба (Филип. гл. 2);

¹⁾ *Guttae sive stillae*. То и другое слово означаютъ и *каплю* и *смирну* или *алоэ*. Оригенъ принимаетъ эти слова въ обоихъ значеніяхъ и на разности этихъ значеній основываетъ дальнѣйшее толкованіе мѣста.

мы—люди несмысленные и неразумные,—и Онъ сдѣлался безуміемъ проповѣди, чтобы безумное Божіе было мудрѣе человѣковъ (1 Кор. гл 1); мы немощны,—и немощное Божіе сдѣлалось сильнѣе человѣковъ. Итакъ, поелику въ народы какъ капля въ кади и какъ пылинка на вѣсовыхъ чашкахъ (Исаи 40, 15): то Онъ сдѣлался каплею (stillae), чтобы чрезъ Него исходило изъ нашихъ одеждъ благоуханіе смиренны (stillae) по оному: „Смирна и алой и касія отъ одеждъ твоихъ, отъ домовъ изъ слоновой кости, изъ которыхъ радостно привѣтствовали тебя дочери царей въ чести твоей“ (Псал. 44), которыя въ этомъ псалмѣ обращаются къ невѣстѣ. „*Племянникъ мой есть для меня пучекъ смиренны*“. Разсмотримъ, что хочетъ сказать названіемъ „*племянникъ мой*“ церковь, которая говоритъ это о племянникѣ своемъ? Мы собраны изъ язычниковъ. Спаситель нашъ есть сынъ ея сестры, то есть, синагоги. Ибо есть двѣ сестры: церковь и синагога. Слѣдовательно Спаситель, какъ мы сказали, сынъ ея сестры—синагоги, мужъ церкви, женихъ церкви, есть племянникъ своей невѣсты: *Племянникъ мой есть для меня пучекъ смиренны; среди сосцевъ моихъ онъ водворится*. Кто столь блаженъ, чтобы во внутреннѣйшемъ сердца, среди сосцевъ, въ груди своей имѣть гостемъ Слово Божіе? Ибо таковъ смыслъ того, что поется: *среди сосцевъ моихъ водворится*. Если сосцы твои не опадутъ, то среди ихъ будетъ обитать Божественное Слово. Въ брачной пѣсни приличнѣе называть ихъ сосцами, нежели персями. И ясно, почему къ заявленію сказавшей: *среди сосцевъ моихъ водворится*, добавлено: если груди твои не опадутъ, то среди сосцевъ твоихъ водворится Божественное Слово. Откуда я заимствовалъ сказанное: если не опадутъ сосцы твои? Изъ книги Іезекіиля. Ибо въ томъ мѣстѣ, гдѣ словомъ Господнимъ обвиняется Іерусалимъ, между прочимъ говорится ему: *въ Египтъ*

сосцы юности твоея спадоша (Иезек. 23, 21). Сосцы дѣвственницъ не опадаютъ, а сосцы блудницъ опадаютъ широкими морщинами. Сосцы дѣвственницъ высоки и надуты силою дѣвственности. Принимаютъ они рѣчь жениха и говорятъ: *среди сосцевъ моихъ водворится*.

Племянникъ мой есть для меня виноградная кисть Кипра ¹⁾. Основа рѣчи находится въ словѣ, а основа Кипра, то есть, цвѣтенія, въ почкѣ, почему она говоритъ: *племянникъ мой есть для меня кисть Кипра*, то есть, цвѣтенія. Не для всѣхъ онъ есть кисть Кипра, но для тѣхъ, которые достойны его цвѣтка. Для другихъ есть разные сорта винограда; одной той, которая черна, но прекрасна, онъ является въ красѣ Кипра—цвѣтка. *Племянникъ мой есть для меня кисть Кипра*. Она не просто говоритъ: *племянникъ мой есть кисть Кипра*, но съ прибавленіемъ: *для меня*, чтобы показать, что не для всѣхъ онъ есть кисть Кипра. Посмотримъ же, въ какихъ мѣстахъ находится эта кисть невѣсты. *Въ виноградникахъ Еннадда*, что значитъ: *око искушенія*. Итакъ „племянникъ мой есть для меня кисть Кипрская въ виноградникахъ ока искушенія“. Ибо мы въ этомъ мірѣ находимся въ искушеніи, и искушеніе есть жизнь человѣческая на землѣ (Іов. гл. 7). Итакъ, пока мы живемъ на этомъ свѣтѣ, мы находимся въ садахъ Енгаддскихъ. Если же мы будемъ достойны того, чтобы потомъ быть пересаженными, то нашимъ виноградаремъ мы будемъ перенесены на другое мѣсто. И несомнѣвайся, что ты можешь быть перенесенъ изъ садовъ Енгаддскихъ въ лучшія

¹⁾ *Botrus Sypri*. Оригенъ, вообще въ толкованіи Пѣсни Пѣсней строго слѣдующій переводу Семидесяти, очевидно читалъ βότρυς τῆς Κύπρου и разумѣлъ кисть винограда кипрскаго, переве- а не „кисть кипера“ (душистое растеніе), какъ, съ еврейскаго, дено на русскомъ.

мѣста. Виноградарь нашъ отъ частаго упражненія сдѣлался уже искуснымъ въ пересадкѣ винограда. Ибо о немъ говорится: „*виноградъ изъ Египта принеслъ еси: изгналъ еси языки, и насадилъ еси и. Покры горы спль его, и вътвѣя его кедри Божія* (Пс. 79, 9. 11). Изложенное говоритъ невѣста о женихѣ, изображая любовь свою и пріемъ пришедшаго къ ней жениха,—какъ пришедшій женихъ обитаетъ посреди сосцевъ ея и въ сокровищницѣ сердца ея. Теперь снова женихъ обращаетъ къ ней рѣчь и говоритъ:

Вотъ ты прекрасна, ближняя моя, вотъ ты прекрасна, очи твои голубиныя (П. п. 1. 14). Она такъ говоритъ жениху: *вотъ ты прекрасенъ, племянникъ мой*, но не присовокупляетъ: „и ближній мой“; онъ же, когда говоритъ ей: *вотъ ты прекрасна*, присовокупляетъ: и *ближняя моя*. Почему же она не говоритъ: „вотъ ты прекрасенъ, ближній мнѣ“, а только: „вотъ ты прекрасенъ“? и почему онъ не только говоритъ: „ты прекрасна“, но и „ты прекрасна, ближняя моя“? Невѣста, если находится далеко отъ жениха, не прекрасна; она дѣлается пр красною тогда, когда соединяетъ съ Словомъ Божиимъ. И справедливо она теперь поучается отъ жениха тому, чтобы она была вполне близка къ нему и не удалялась отъ его боба. *Вотъ ты прекрасна, ближняя моя, вотъ ты прекрасна*. Ты начинаешь быть красною именно оттого, что весьма близка ко мнѣ. Но начавъ быть красною, ты уже безусловно, даже безъ прибавленія *ближняя*, прекрасна. *Вотъ ты прекрасна, ближняя моя, вотъ ты прекрасна*. Посмотримъ и на другое достоинство красной, чтобы и намъ поревновать сдѣлаться невѣстами. *Очи твои голубиныя* (П. п. 1. 14). *Иже воззритъ на жену ко еже возжелати ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердце своемъ* (Мф. 5, 28), онъ не имѣетъ очей голубиныхъ. Если же кто либо не имѣетъ очей голубиныхъ, то онъ входитъ въ домъ брата

своего съ несчастіемъ, не исполняя предписаннаго въ Притчахъ: *въ домъ брата своего не вниди неблагополучно* (вмѣсто чего, какъ стоитъ у LXX, Акила, перевелъ мысль еврейскаго подлинника словами: не входи *грубо—аѳрохон*, Притч. 27, 10). А кто имѣетъ очи голубиныя, тотъ смотритъ прямо и заслуживаетъ любовь, ибо смотря прямо, онъ самъ будетъ оказывать любовь. Но кто смотритъ прямо, если не тотъ, кто смотритъ взоромъ цѣломудреннымъ и очами чистыми? Итакъ сказаннаго у меня не разумѣй въ отношеніи только къ этимъ тѣлеснымъ очамъ,—хотя и относительно ихъ не бесполезно это разумѣть,—но, входя во внутренность твоего сердца и ища тамъ умомъ иныхъ очей, которыя просвѣщаются и заповѣдью Божіею, ибо сказано: *заповѣдь Господня просвѣщающая очи* (Псал. 18, 9), ты старайся, заботься, пекись о томъ, чтобы свято понимать все это и подобное, сказанное Духомъ, который сошелъ въ видѣ голубя, старайся, чтобы услышать, что очи твои голубиныя. Если ты понимаешь законъ духовно, то очи твои голубиныя. Если ты понимаешь Евангеліе такъ, какъ само Евангеліе требуетъ чтобы оно было понимаемо и проповѣдуемо, если ты видишь, что Іисусъ не только исцѣлялъ всякую болѣзнь и недугъ въ то время, когда эти исцѣленія совершались тѣлесно, но и теперь исцѣляетъ, и что Онъ не только тогда сошелъ къ людямъ, но и теперь сходитъ и пребываетъ съ ними, ибо Онъ говоритъ: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мѡ. 28, 20): то очи твои голубиныя. *Вотъ ты прекрасна, ближняя моя, вотъ ты прекрасна, очи твои голубиныя.* Слыша о себѣ такія похвалы, невѣста взаимно воздастъ жениху похвалами, своею хвалебною рѣчью не усвоивъ ему того, чего онъ не имѣетъ, а истинно уразумѣвая и созерцая красоту его, и говоритъ:

Вотъ ты прекрасенъ, племянникъ мой, подлинно прекрасенъ. Постель наша покрыта тѣнью. (П. п. 1. 15). Спрашиваю о постели, на которой почиваетъ женихъ съ невѣстою,

и, если не ошибаюсь, постель эта есть тѣло человѣческое. Ибо упоминаемый въ Евангеліи разслабленный, который лежалъ на постели и которому повелѣно было словомъ Спасителя, взявши постель, идти въ домъ свой, прежде нежели получилъ исцѣленіе (Марк. гл. 2), лежалъ на разслабленномъ тѣлѣ своихъ членовъ, которое потомъ силою Божіею исцѣлено. Посему я въ этомъ смыслѣ понимаю слова: *возьми одръ твой, и иди въ домъ твой* (Мар. 2, 11). Ибо Сынъ Божій не для того сошелъ съ неба на землю, чтобы отдавать приказанія о постеляхъ, и чтобы не позволять встающему отъ болѣзни своей уходить безъ постели, говоря: *возьми одръ твой, и иди въ домъ твой* (Марк. 2, 11). Итакъ и ты, будучи исцѣленъ Спасителемъ, возьми постель твою и иди въ домъ твой, чтобы, когда къ тебѣ, какъ къ невѣстѣ, придетъ женихъ и возляжетъ вмѣстѣ съ тобою на оной постели, сказать: *вотъ ты прекрасенъ, племянникъ мой, подлинно прекрасенъ. Постель наша покрыта тѣнью*“ (П. П. 1. 15). Какъ прекрасенъ племянникъ мой! онъ прекрасенъ и тѣнистъ. Ибо *днемъ солнце не ожжетъ тебе, ниже луна нощію* (Пс. 120, 6)

Кровли домовъ нашихъ кедры. (П. П. 1, 16) Это слова множества лицъ. Кажется мнѣ, что это говорятъ мужи, находящіеся съ женихомъ, о которыхъ была рѣчь выше. Они говорятъ, что дома ихъ покрыты кедровыми кровлями и настланы кипарисными потолками. Ибо „вмѣсто тернія возрастетъ кипарисъ, и вмѣсто крапивы возрастетъ миртъ“ (Исаія 55, 13). И такъ, изслѣдуя, какого свойства эти деревья, и замѣчая, что кедръ—дерево не гніющее, а кипарисъ имѣетъ весьма пріятный запахъ, старайся и ты такъ устроить домъ свой, чтобы и о тебѣ могло быть сказано: „*кровли домовъ нашихъ—кедры, и потолки наши—кипарисы*“ Послѣ сего женихъ говорить:

„*Я цвѣтокъ поля и лилія долинъ*“ (П. П. 2, 1).

Ради меня, находившагося долу, Онъ сходитъ въ долину, и, пришедши въ долину, дѣлается лиліею. Въмѣсто древа жизни, которое насаждено было въ раю Божиємъ, Онъ сдѣлался цвѣткомъ цѣлаго поля, то есть, цѣлаго міра и всей земли. Ибо что можетъ быть цвѣткомъ міра въ такой степени, какъ имя Христово? *Мвро изліянное имя Его* (П. П. 1, 2). Иначе: говорится имъ самимъ: *Я цвѣтокъ поля и лилія долины*. И это именно онъ говоритъ о самомъ себѣ. Потомъ похваляя невѣсту, онъ говоритъ: *что лилія посреди терновъ, то ближняя моя посреди дочерей* (П. П. 2.) Какъ лилія не можетъ быть сравниваемая съ тернами, между которыми она всегда появляется, такъ ближняя моя надъ всѣми дочерьми есть тоже, что лилія посреди терновъ. Невѣста, слыша это, воздаетъ равное жениху, и, ощущая его сладость, появляется на голосъ хвалящаго. Ибо благовонное мвро, хотя благоухаетъ и своимъ запахомъ улаживаетъ чувство обонянія, однако не таково, чтобы пріятно было для яденія. Но есть нѣчто имѣющее весьма пріятный и вкусъ и запахъ, то есть и улаждающее вкусъ сладостію и наполняющее воздухъ благоуханіемъ. Таково яблоко; оно соединяетъ въ себѣ то и другое качество. Поэтому невѣста, желая восхвалить не только пріятность рѣчи жениха, но и сладость ея, говорить:

Что яблонь между лѣсными деревьями, то племянникъ мой посреди сыновъ (П. П. 2. 3). Всѣ деревья, всѣ древесныя произрастенія въ сравненіи съ Словомъ Божиимъ почитаются неплодоносными лѣсами. Для Христа все, что бы ты ни назвалъ, есть лѣсъ, и все безплодно. Ибо что въ сравненіи съ Нимъ можетъ быть названо плодоноснымъ? Даже деревья, которые повидимому гнутся отъ множества плодовъ, въ сравненіи съ пришествіемъ Его оказываются безплодными. Посему-то *что яблонь между лѣсными деревьями, то племянникъ мой посреди сыновъ*. Въ тѣни

его я восхотѣла (сидѣть) и сидѣла (П. П. 2. 3). Какъ прекрасно выражено! Не говоритъ: „въ тѣни его хочу“ (сидѣть), но „въ тѣни его восхотѣла“, и не говоритъ: „сиджу“, но „сидѣла“. Ибо въ началѣ мы не можемъ вести собственной бесѣды съ нимъ, но въ началѣ, такъ сказать, наслаждаемся нѣкоторою тѣнью его величія. Поэтому и у пророковъ читается: *духъ лица нашего помазанный Господь, о немъ же рѣхомъ: въ сплн его пожжемъ во языцехъ* (Плач. Іер. 4, 20), и отъ тѣни переходимъ къ другой тѣни, ибо „сидящимъ въ странѣ и тѣни смерти, возсіялъ свѣтъ“ (Ис 9, 2). И переходимъ отъ тѣни смерти къ тѣни жизни. Преуспѣянія всегда таковы, что въ началѣ всякій желаетъ находится по крайней мѣрѣ въ тѣни добродѣтелей. Я думаю поэтому, что и рожденіе Іисуса началось отъ тѣни, но окончилось не въ тѣни, а въ истинѣ. *Духъ Святый, сказалъ Ангелъ, найдетъ на тя и сила Вышняго оспитъ тя* (Лук. 1, 35). Рожденіе Христа получило начало отъ тѣни. Но не только въ Маріи рожденіе Его началось отъ тѣни, но подобнымъ образомъ и въ тебѣ, если будешь достоинъ, родится Слово Божіе. Итакъ потщись, чтобы ты могъ принять въ себя тѣнь Его, а когда сдѣлаешься достойнымъ тѣни, чтобы пришло къ тебѣ, такъ сказать, и тѣло Его, отъ котораго тѣнь происходитъ. Ибо *вѣрный въ малъ, и во мнозѣ вѣренъ есть* (Лук. 16, 10). *Въ тѣни его я восхотѣла (сидѣть) и сидѣла*. Видишь, что она не навсегда стала въ тѣни, но оттуда перейдетъ къ лучшему, говоря: *и плодъ его сладокъ въ гортани моей* (П. П. 2. 3). Я, говоритъ она, пожелала опочить въ тѣни его, но послѣ того какъ онъ покрылъ меня своею тѣнью, я насытилась и плодомъ его, и говорю: *и плодъ его сладокъ для гортани моей*.

Введите меня въ домъ вина (П. П. 2, 4). Женихъ стоялъ внѣ и принять невѣстою, ибо онъ почилъ посреди

ея сосцевъ. Приближеннѣйшія къ невѣстѣ отроковицы не таковы, чтобы быть достойными имѣть гостемъ жениха. Народу онъ говоритъ въ притчахъ. Какъ опасаясь я, чтобы намъ какъ нибудъ не быть этими многими отроковицами. *Введите меня въ домъ вина.* Зачѣмъ я такъ долго остаюсь внѣ? *Се стою при дверяхъ и толку.* Если кто отворитъ мнѣ, войду къ нему, и буду вечерять съ нимъ, и онъ со мною (Апок. 3, 20). *Введите меня.* И нынѣ Слово Божественное говоритъ тоже самое. Вотъ Христосъ говоритъ: *введите меня.* И вамъ оглашеннымъ Онъ говоритъ: *введите меня,* не просто въ домъ, но *въ домъ вина.* Да исполнится виномъ веселія, виномъ Духа Святаго душа ваша. Итакъ введите въ домъ вашъ жениха, Слово, Премудрость, Истину. Но и тѣмъ, которые еще не достигли совершенства, можетъ быть скизано: *введите меня въ домъ вина. Упорядочите любовь ко мнѣ* (П. П. 2, 4). Прекрасно сказалъ: *упорядочите.* Ибо у очень многихъ любовь безпорядочна: что они должны любить во первыхъ, то они любятъ во вторыхъ, что должны любить во вторыхъ, то любятъ во первыхъ, и что должно любить въ четвертыхъ, то любятъ въ третьихъ, и наоборотъ, что должно любить въ третьихъ, то любятъ въ четвертыхъ, и такимъ образомъ порядокъ любви у очень многихъ извращенъ. Любовь же святыхъ упорядочена. Для уразумѣнія сказаннаго: *упорядочите любовь ко мнѣ* хочу привести нѣкоторыя свидѣтельства. Слово Божіе желаетъ, чтобы ты любилъ отца, сына, дочь; Слово Божіе желаетъ, чтобы ты любилъ Христа. Оно не говоритъ тебѣ, чтобы ты не любилъ дѣтей, чтобы ты не привязывался любовью къ родителямъ. Но что оно говоритъ? Оно говоритъ: не имѣй безпорядочной любви, не люби прежде отца или мать, а потомъ Меня, не увлекайся болышею любовью къ сыну и дочери, чѣмъ ко Мнѣ. *Иже любитъ отца или мать паче мене, нѣсть мене достоинъ: и иже любитъ сына*

или дщерь паче мене, нѣсть мене достоинъ (Мѡ. 10, 17). Допроси твою совѣсть о любви твоей къ отцу, матери или брату, и размысли какую-ты имѣешь любовь къ слову Божию и Іисусу, и ты тотчасъ уличишь себя, что ты любишь родителей болѣе, нежели Христа. Какъ ты думаешь, кто изъ насъ такъ преуспѣваетъ, чтобы имѣть преимущественную и первую любовь къ словесамъ Божиимъ и чтобы любовь къ дѣтямъ ставить на второмъ мѣстѣ? Въ такой же мѣрѣ любви и жечу твою. Ибо никто никогда не ненавидѣлъ плоть свою, но любитъ ее, какъ плоть. *И будета*, говорить, *два въ плоть едину* (Быт. 2, 24), но не въ одинъ духъ. Люби и Бога, но люби Его, не какъ плоть и кровь, а какъ духъ. Ибо кто прилѣпляется къ Богу, тотъ есть одинъ духъ съ Нимъ. Итакъ у совершенныхъ любовь упорядоченная. Но чтобы, послѣ любви къ Богу, опредѣлить порядокъ и въ любви между нами, то во первыхъ заповѣдано намъ любить родителей, во вторыхъ дѣтей, въ третьихъ домашнихъ нашихъ. Если же сынъ золъ, а домашній добръ, то этотъ домашній пусть занимаетъ въ любви нашей мѣсто сына. Такимъ-то образомъ водворится между нами любовь святыхъ. И Учитель и Господь нашъ, опредѣливъ въ Евангеліи заповѣди о любви къ каждому виду любви присоединилъ нѣчто особенное, и способнымъ внимать словамъ Писанія: *упорядочите любовь ко мнѣ*, далъ понятіе о порядкѣ въ любви. „Возлюби, говоритъ Онъ, Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всѣмъ умомъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею крѣпостію твоею. Возлюби ближняго твоего, какъ самого себя“ (Втор. гл. 6; Матѡ гл. 22; Марк гл. 12 и Лук. 10), а не всѣмъ сердцемъ, всею душею; и всею крѣпостію, и всѣмъ умомъ. Онъ говоритъ также: *любите враги ваши* (Лук. 6, 35), но не присовокупляетъ: „всѣмъ сердцемъ“. Слово Божіе не безпорядочно, не требуетъ невозможнаго, и не говорить: любите враговъ вашихъ, какъ самихъ себя, но гово-

ритъ только: „любите враговъ вашихъ“ (Лук. 6, 35); достаточно для нихъ того, что мы любимъ ихъ и не имѣемъ къ нимъ ненависти. Ближняго же люби какъ самого себя, а Бога всѣмъ сердцемъ, и всею душою, и всѣмъ умомъ, и всею крѣпостію. Если ты это понялъ и понятое исполнилъ, то ты сотворилъ заповѣдуемое словомъ жениха: *введите меня въ домъ вина, упорядочите любовь ко мнѣ*. Какъ ты думаешь, кто изъ насъ имѣетъ упорядоченную любовь? *Подкрѣпите меня громъ* (П. П. 2, 5). Одинъ изъ переводчиковъ перевелъ: „виноградными цвѣтами“ (οἰνανθῶν). Но это уже слова невѣсты, которая потомъ говоритъ: *окружите меня яблоками*. Какими яблоками? *Что яблонь между лѣсными деревьями, то племянникъ мой посреди сыновъ*. Итакъ окружите меня его яблоками, ибо я уязвлена любовью (П. П. 2, 5). Какъ прекрасно, какъ привлекательно получить рану отъ любви! Иной принялъ въ себя стрѣлу плотской любви, другой уязвленъ землею страстію; ты же обнажи члены свои и предоставь себя стрѣлѣ избранной. стрѣлѣ прекрасной, ибо стрѣлокъ есть Богъ. Слушай, что говоритъ Писаніе объ этой стрѣлѣ, и даже къ большому удивленію, внимай, что говоритъ сама стрѣла: *положи мя яко стрѣлу избранну и въ туль своемъ скры мя, и рече ми: велие ти есть еже назватися тебѣ рабомъ моимъ* (Ис. 49, 2. 6). Пойми, что онъ называетъ стрѣлою, и какимъ образомъ она избрана Богомъ. Какое счастье быть уязвленнымъ этою стрѣлою! Этою стрѣлою были уязвлены тѣ, которые разсуждали между собою, говоря: *не сердце ли наю горя блъ въ наю, егда сказоваша нама писанія* (Лук. 24, 32)? Если кто либо уязвляется словомъ нашимъ, если кто либо уязвляется ученіемъ божественнаго Писанія, то съ нимъ и оное, можетъ быть, послѣдуетъ. О чемъ же такомъ возможно говорю я? Отвѣтъ готовъ: *шуйца его подѣ главою моею и десница его обниметъ меня* (П. П. 2, 6). Слово

Божіе держить премудрость и въ шуйцѣ и въ десницѣ, и премудрость эта хотя по различію ея разумѣнія бываетъ многоразлична, но въ своемъ источникѣ одна. Самъ Соломонъ о шуйцѣ и десницѣ премудрости учитъ, говоря: „*долгота бо жизни въ десницѣ ея, въ шуйцѣ же ея богатство и слава* (Притч. 3, 16). Итакъ шуйца его подъ головою моею, чтобы содѣйствовать моему успокоенію, чтобы рука жениха была моимъ возглавіемъ, чтобы сѣдалище души опиралось на Слово Божіе. *Шуйца его подъ главою моею*. Пагубно для тебя имѣть такія возглавія, съ которыми соединено горе. У Іезекіиля написано: *и е сшивающимъ возглавійцы подъ всякій локоть руки* (Іезек. 13, 18) Не сшивай иныхъ возглавій, не ищи покоя для головы отъинуда: имѣешь ты шуйцу жениха; пусть она будетъ подъ головою твоею, говори: *шуйца его подъ главою моею*, и если ты будешь имѣть ее, то тебѣ будетъ дано и все то, что находится въ шуйцѣ. Ибо Писаніе говоритъ: *въ шуйцѣ ея богатство и слава*.—*И десница его обниметъ меня*. Всего тебя пусть обнимаетъ десница жениха. Ибо долгота и лѣта жизни въ десницѣ его, и потому долгую жизнь и много дней ты будешь имѣть на землѣ благой, которую Господь Богъ твой даетъ тебѣ (Исх. гл. 20 и Втор. гл. 5).

Я заклала васъ, дщери Іерусалимскія, силами и крепостями поля. Въ чемъ заклала невѣста дщерей Іерусалимскихъ? Въ томъ, „пробудили ли вы и возставили ли любовь“ (П. П. 2, 7). Доколѣ будетъ спать въ васъ, о дщери Іерусалимскія, о отроковицы, любовь, которая во мнѣ не спитъ, ибо я уязвлена любовію? Но въ васъ, многочисленныя и юныя дщери Іерусалимскія, спитъ любовь къ жениху. Итакъ я заклала васъ, дщери Іерусалимскія, пробудили ли вы, и не только пробудили ли, но и возставили ли существующую въ васъ любовь. Создатель вселенной, когда творилъ васъ, вложилъ въ сердца ваши сѣмена любви. Но

теперь, подобно тому, какъ говорится въ одномъ мѣстѣ: „правда уснула въ немъ“ (Ис. 1. 21), такъ и въ васъ любовь спитъ, сообразно съ чѣмъ и въ другомъ мѣстѣ говорится: женихъ „уснулъ, какъ левъ, и какъ скимень львовъ“ (Быт. гл. 49). Въ невѣрующихъ и сомнѣвающихъ сердцемъ слово Божіе еще спитъ, а бодрствуетъ во святыхъ. Оно спитъ въ тѣхъ, которые обуреваются тревоженіями, но пробуждается голосами тѣхъ, которые пробудивши жениха желаютъ, чтобы они спаслись (Марк. 4, 35—41). При пробужденіи его тотчасъ наступаетъ тишина: громады волнъ тотчасъ успокоиваются, противные вѣтры запрещаются, сила волченія утихаетъ. А когда онъ спитъ, бываетъ буря, смерть и отчаяніе. Итакъ „заклинаю васъ, дочери Іерусалимскія силами и крепостями поля. Какого поля? Безъ сомнѣнія того, о которомъ говорится: *яко воля нивы исполнены, юже благослови Господь* (Быт. 27; 27).

Пробудили ли вы и возставили ли любовь настолько, насколько хочетъ голосъ племянника моего. Вотъ онъ идетъ прыгая по горамъ (П. П. 2, 7, 8). Это говорить еще церковь, увѣщавая отроковицъ, чтобы онѣ приготовились къ пришествію жениха, если, однако, онъ захочетъ придти и предложить имъ свою бесѣду. Итакъ еще въ то время, когда она говоритъ, приходитъ женихъ, на котораго она указываетъ перстомъ и говоритъ: *вотъ онъ идетъ, прыгая по горамъ* Подъ невѣстою разумѣй душу блаженную и совершенную, которая наискорѣе усматриваетъ, наиравѣе созерцаетъ пришествіе Слова, которая чувствуетъ приближеніе къ себѣ Премудрости, пришествіе къ себѣ Любви, и говоритъ невидящимъ: *вотъ онъ идетъ*. Молитесь, чтобы и я могъ сказать: *вотъ Онъ идетъ*. Ибо если я буду въ силахъ бесѣдовать о Словѣ Божіемъ; то нѣкоторымъ образомъ и я скажу: *вотъ Онъ идетъ*. Куда? Конечно не туда гдѣ долина, не туда, гдѣ низменные мѣста. Куда же идетъ Онъ?

Прямая по горамъ, перепрыгивая черезъ холмы. Если ты будешь горою, то прыгнетъ на тебя слово Божіе. Если ты окажешься не въ состояніи быть горою, но будешь холмомъ, будешь ниже горы, то оно перепрыгиваетъ черезъ тебя. И какія прекрасныя и приличныя предметамъ выраженія! Онъ прыгаетъ по горамъ, потому что онѣ выше холмовъ, перепрыгиваетъ черезъ холмы, потому что они ниже горъ, но не перепрыгиваетъ черезъ горы, не прыгаетъ по холмамъ. *Вотъ онъ идетъ, прыгая по горамъ перепрыгивая черезъ холмы.*

Племянникъ мой подобенъ серну или молодому оленю на горахъ Вевилъ (Пѣсн. Пѣсн. 2, 9). Эти два животныя очень часто упоминаются въ Писаніяхъ, и, къ еще болѣшему удивленію нашему, очень часто упоминаются вмѣстѣ. „И вотъ животныя, говоритъ Моисей, которыя употребляй въ пищу“, и въ перечисленіи ихъ называетъ, спустя немного, серну и оленя (Втор. 14, 4, 5). И въ настоящей книгѣ упоминаются вмѣстѣ олень и серна. Ибо эти животныя въ нѣкоторомъ отношеніи сродны и близки другъ другу. Серна, то есть дикая коза (*dorcac*), весьма далеко видить. Олень есть истребитель змѣй. Кто ты думаешь, изъ насъ достоинъ того, чтобы могъ, сообразно съ достоинствомъ этого мѣста и его таинственного значенія, изъяснить полный смыслъ онаго? Помолимся Господу, чтобы Онъ даровалъ намъ смыслъ къ уразумѣнію Писаній, и чтобы мы могли сказать, что *Исусъ сказоваши нама писанія* (Лук. 24, 32). Итакъ что мы скажемъ? То, что дикая коза (*dorcac*), то есть серна, по фзіологическому ученію изслѣдователей природы всѣхъ животныхъ, получила названіе отъ врожденной ей силы зрѣнія. Ибо она названа *dorcac*, т. е. серною, оттого, что она животное орхидерхетероу, имѣющее очень острое зрѣніе. А олень есть врагъ и истребитель змѣй; дыханіемъ своихъ ноздрей онъ извлекаетъ ихъ изъ норъ и, торжествуя надъ вредомъ

ихъ яда, съ наслажденіемъ поѣдаетъ ихъ. Спаситель мой, быть можетъ, по умственному зрѣнію (θεωρίαν) есть серна, а по дѣламъ олень. Какія же это дѣла? Онъ умерщвляетъ змѣй, когда низлагаетъ сопротивныя силы. Поэтому я скажу Ему: „ты стерлъ еси главы змѣевъ въ водѣ“ (Пс. 73, 13). Племянникъ мой подобенъ сернѣ или молодому оленю на горахъ дома Божія. Ибо слово Веѣиль значить: *домъ Божій*. Не всѣ горы суть дома Божіи, но тѣ, которыя суть горы церкви. Ибо существуютъ и другія горы, высокія и возстающія противъ познанія Божія (2 Кор. 4, 5), горы Египтянъ и Филистимлянъ. Хочешь ли убѣдиться въ томъ, что племянникъ ея подобенъ сернѣ или молодому оленю на горахъ Веѣиля? Будь горою церковною, горою дома Божія, — и придетъ къ тебѣ женихъ, подобный сернѣ или молодому оленю на горахъ Веѣиля. Невѣста видитъ, что женихъ, бывшій прежде на горахъ и холмахъ, подошелъ ближе, представляетъ его качущимъ и перепрыгивающимъ и за тѣмъ сознавая, что къ ней и къ другимъ отроковицамъ онъ пришелъ, говорить:

Вотъ онъ за стѣною нашею (П. П. 29). Если ты воздвигнешь стѣну и построишь зданіе Божіе, то онъ придетъ за стѣну твою *смотря чрезъ окна* (П. П. 2, 9). Одно окно — одно чувство: чрезъ него смотритъ женихъ. Другое окно — другое чувство: и чрезъ него внимательно надзираетъ женихъ. Ибо чрезъ какія чувства не прозираетъ слово Божіе? А что значить смотрѣть чрезъ окна, и какимъ образомъ женихъ смотритъ чрезъ оныя, покажетъ слѣдующее мѣсто. Гдѣ женихъ не смотритъ, тамъ появляется привходящая смерть, какъ читаемъ у Іереміи: *взыде смерть сквозь окна ваша* (Іер. 9, 21). Если ты посмотрѣлъ на женщину съ возжеланіемъ, то смерть уже вошла чрезъ окна твои. *Показываясь сквозь мрежи* (Пѣсн. Пѣсн. 2, 9). Подъ мрежами разумѣй то, что ты ходишь посреди сѣтей, и избѣгай угрожающихъ тебѣ подпольныхъ козней. Все полно сѣтей: диаволъ наполняетъ до-

вупками все. Но если придетъ къ тебѣ Слово Божіе, и начнетъ показываться изъ сѣтей, и ты скажешь: *душа наша яко птица избавися отъ сѣти ловящихъ: сѣть сокрушился и мы избавлены быхомъ* (Пс. 123, 7): то благословенны мы отъ Господа, сотворшаго небо и землю (Пс. 113, 23). Итакъ женихъ показывается сквозь сѣти, пролагая путь тебѣ. Иисусъ сошелъ на землю, подвергъ себя сѣтямъ міра. Онъ, видя, что великое стадо человѣческое опутано сѣтями, и что они не могутъ быть расторгнуты никѣмъ инымъ, кромѣ Его самого, пришелъ къ сѣтямъ, принявъ тѣло человѣческое, которое находилось въ сѣтяхъ сопротивныхъ силъ и разорвалъ оныя для тебя, чтобы ты сказалъ: *вотъ онъ стоитъ за стѣною нашею, смотря чрезъ окна, показываясь сквозь мрежи*. Когда Онъ показался изъ сѣтей, Онъ обращается къ тебѣ: *отвѣчаетъ племянникъ мой и говоритъ: встань, приди, ближняя моя* (П. П. 2, 10); я иду къ тебѣ, я разорвалъ сѣти; поэтому приди ко мнѣ, ближняя моя.

Встань, приди, ближняя моя, прекрасная моя, голубка моя (П. П. 2, 10). Почему Онъ говоритъ: *встань*? Почему *приди*? Я выдержалъ за тебя ярость бурь; Я принялъ на себя тѣ волны, которыя угрожали тебѣ. Ради тебя душа Моя сдѣлалась прискорбною даже до смерти (Мѡ. 26 и Марк. 14). Я воскресъ изъ мертвыхъ, уничтожилъ жало смерти и разрѣпилъ узы ада, и поэтому говорю тебѣ: *встань, приди, ближняя моя, прекрасная моя, голубка моя. Ибо вотъ зима миновала, дождь прошелъ себя, цветы показались на земль* (П. П. 2, 10—12). Я, воскресши изъ мертвыхъ, укротилъ бурю, возстановилъ тишину. И поелику Я по домостроительству плоти отъ Дѣвы и по волѣ Отца возросъ и преуспѣлъ въ премудрости и возрастѣ (Лук. 2, 40 и 52): то *цветы показались на земль, время обрѣзанія наступило*. Обрѣзаніе есть отпущеніе грѣховъ. Ибо всякую вѣтвь, говоритъ Спаситель, пребывающую во Мнѣ и прино-

сящую плодъ, Отецъ мой очищаетъ, чтобы она принесла болѣе плодовъ (Іоан. гл. 15). Приноси плоды, и прежде, что въ тебѣ бесплодно, будетъ извергнуто вонъ. Ибо время обрѣзанія наступило.

Голосъ горлицы слышенъ въ землю нашей (П. П. 2, 12). Не безъ причины при жертвоприношеніяхъ употребляются пара горлицъ, или два птенца голубиныхъ, ибо они означаютъ одно и тоже, и никогда не было сказано порознь: пусть принесетъ только пару голубей, но всегда говорится: пару горлицъ и двухъ птенцовъ голубиныхъ (Левит. гл. 1, 5, 12 и 14; Лук. 2). Голубь есть Духъ Святой. Когда говорится о великихъ и сокровеннѣйшихъ тайнахъ, которыхъ многіе понимать не могутъ, то Духъ Святой изображается наименованіемъ горлицы, то есть, такой птицы, которая всегда витаетъ на вершинахъ горъ и на верхушкахъ деревьевъ; когда же (эти тайны) нисходятъ долу, къ людямъ, то употребляется (для изображенія Духа Святаго) голубь. Посему, такъ какъ Спаситель благоволилъ принять на себя естество человѣческое и пришелъ на землю, и такъ какъ около Іордана было въ то время много грѣшниковъ: то Духъ Святой обращается не въ горлицу, но дѣлается голубемъ. Среди насъ, по причинѣ многолюдства, обитаетъ болѣе ручная птица. Подъ горлицею же, кажется, разумѣть, на-примѣръ, Моисея и кого либо изъ пророковъ, удалявшихся на горы и въ пустыни, и получавшихъ тамъ откровенія Божіи. Итакъ, *голосъ горлицы слышенъ въ землю нашей. Смоковница произрастила незрѣлыя еще ягоды свои* (П. П. 2, 12. 13). *Отъ смоковницы научитесь притчи: егда уже вѣя ея будутъ млади и листіе прозябнетъ, видите, яко близъ есть жатва* (Мѡ. 24, 32). Слово Божіе хочетъ возвѣстить намъ, что послѣ зимы, послѣ бурь, приблизилось время жатвы душъ, и говорить:

*Смоковница произрастила незрѣлыя еще ягоды свои, виноградныя лозы разцвѣтають, испустили благо-
воние* (Пѣсн. Пѣсн. 11, 13). Если виноградныя лозы уже раскрываются для цвѣта, то придетъ пора, и будутъ ягоды. *Встань, приди ближняя моя, прекрасная моя, голубка моя.* То, что мы выше изложили, женихъ говорить не въ слухъ отроковицѣ, а въ слухъ одной невѣсты. Но мы желаемъ уже услышать рѣчь и его самого, говорящаго невѣстѣ.

Встань, приди, ближняя моя, подъ покровомъ скалы (П. П. 2, 13. 14). И Моисей полагается подъ покровъ скалы, чтобы онъ подъ покровомъ предстѣнія увидѣлъ Бога сзади (Исход. гл. 33). Сперва приди къ тому, что находится предъ стѣною, и потомъ можешь войти туда, гдѣ находится стѣна скалы. *Покажи мнѣ лице твое* (Пѣсн. Пѣсн. 2, 14). И до настоящаго дня подобное говорится невѣстѣ. Ибо она еще не имѣла такого дерзновенія, чтобы открытымъ лицомъ созерцать славу Господа. Но такъ какъ она уже украшена и преиспещрена (Пс. 44, 14), то говорится ей: *покажи мнѣ лице твое*. Ибо голосъ ея еще не былъ такъ пріятенъ, чтобы она достойна была того, чтобы ей было сказано: *дай мнѣ услышать голосъ твой* (П. П. 2, 14). Ибо молчи и внемли, Израиль, и познай что говорить Господь. Когда же она научилась говорить? Голосъ ея сдѣлался пріятнымъ жениху послѣ онаго пророческаго ея слова: *да усладится ему молитва моя* (Псал. 103, 34). Тогда-то женихъ говорить ей: *дай мнѣ услышать голосъ твой, ибо голосъ твой пріятенъ* (П. П. 2, 14). Если ты откроешь уста твои для слова Божія, то женихъ скажетъ тебѣ: *голосъ твой пріятенъ, взглядъ твой прекрасенъ*. Поэтому вставъ, помолился Господу, чтобы намъ содѣлаться достойными слова жениха, премудрости Христа Іисуса, которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

ШЕСТЬ КНИГЪ

ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА ІЕРЕМІЮ.

ПРОЛОГЪ.

Послѣ объясненій на двѣнадцать пророковъ, на Исаію, Даниїла и Іезекіиля, наконецъ, прилагаемъ руку къ Іереміи, тебѣ же, братъ Евсевій, посвящая небольшія толкованія на него, чтобы евангельскаго мужа ¹⁾ ты соединилъ съ евангелистомъ Матеемъ, котораго я, за много лѣтъ предъ симъ, объяснилъ по твоей просьбѣ. И такъ какъ книга очень длинна и во многихъ мѣстахъ ея излагается понятная исторія, то предупреждаю твое благоразуміе, чтобы на такія мѣста ты не искалъ пространнаго объясненія, особенно относительно того, что сказано уже у другихъ пророковъ и что само собою ясно для пониманія. Рукою писцовъ я постараюсь писать такъ, чтобы не было недостатковъ въ мысляхъ, хотя бы и многого недоставало въ словѣ. Я приготовлю тебѣ основу, утокъ и тесьмы, а прекрасную одежду ты шей самъ, чтобы быть въ состояніи не только слушать насъ, но и учить другихъ. А книжку Варуха, которая обыкновенно присоединяется къ изданію Семидесяти, но не

¹⁾ Бл. Іеронимъ называетъ пророка Іеремію *евангельскимъ мужемъ* потому, какъ объясняетъ въ предисловіи къ переводу книги пр. Іереміи, что онъ былъ дѣвственникъ, „*sua virginitate Evangelicum virum Ecclesiae dedicavit*“.

находится у Евреевъ, и ложно надписанное (φωδεπίγραφον) посланіе Іереміи я не счелъ нужнымъ объяснять, а предпочелъ по еврейскимъ источникамъ разобрать содержаніе Іереміи, испорченное вслѣдствіе ошибокъ переписчиковъ, и дополнить многое, чего не достаесть, чтобы ты получилъ, вмѣсто стараго, новаго, и вмѣсто испорченнаго и искаженнаго, истиннаго пророка,—мало обращая вниманія на неистовство ругателей, которые бранятъ не только слова, но и слоги нашихъ словъ, воображая себя нѣчто знающими, если бранятъ чужія произведенія, какъ недавно разразился невѣжественный ругатель ¹⁾, считающій достойными порицанія мои толкованія на посланіе Павла къ Ефесеямъ. Забываясь въ чрезмѣрномъ озлобленіи, онъ не понимаетъ законовъ толкованій, — того, что въ толкованіяхъ излагаются многія мнѣнія различныхъ лицъ, съ умолчаніемъ ли или съ упоминаніемъ именъ авторовъ, такъ что дѣло самаго читателя рѣшать, чего ему преимущественно слѣдуетъ держаться; не понимаетъ, хотя и въ первой книгѣ того же сочиненія я предъувѣдомилъ, что буду говорить то свое, то чужое, и что эти толкованія суть столько же толкованія прежнихъ писателей, сколько наши. Не понимая этого, и предшественникъ его Грунній уже давно пытался упрекать меня за это. Ему я отвѣтилъ двумя книгами, въ которыхъ указано, что онъ, со словъ другаго порицателя, высказываетъ какъ бы свое; не говорю уже о книгахъ противъ Іовиніана, относительно которыхъ онъ скорбитъ, что мною отдано преимущество дѣвству предъ бракомъ, браку предъ двоебрачіемъ и двоебрачію предъ многобрачіемъ.

Тупоголовый, пресытившись шотландскою похлебкою ²⁾,

¹⁾ Разумѣется Пелагій, а подъ именемъ упоминаемаго чрезъ нѣсколько строкъ „предшественника его Груннія“ разумѣется Руфинъ.

²⁾ Указаніе на шотландское происхожденіе Пелагія.

не припоминаетъ онъ, что мы въ томъ самомъ сочиненіи сказали: „не осуждаю двоебрачныхъ, ни даже троебрачныхъ и, если можетъ это случиться, восьмибрачныхъ; скажу нѣчто болѣе,—и блудника принимаю кающагося: что въ одинаковой степени позволительно, то нужно и вѣсить на одинаковыхъ вѣсахъ“. Пусть прочитаетъ онъ Апологію того же сочиненія, которую, противъ его учителя, за много лѣтъ назадъ, съ радостью принялъ отъ меня Римъ: и тогда онъ увидитъ, что онъ бранится чужими словами и таковой невѣжда, что даже и ругательствъ не имѣетъ своихъ собственныхъ, а пользуется неистовствомъ противъ насъ враговъ уже давно погребенныхъ. Но слѣдуетъ уже приступить къ предпринятому труду.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Глава I. Ст. 1—3. *Слова Іереміи, сына Хелкин, изъ священниковъ, бывшихъ въ Аравію, въ землю Веніаминовой: что было слово Господне къ нему во дни Іосіи, сына Амонова, царя Іудейскаго, въ тринадцатый годъ царствованія его. Было оно также во дни Іоакима, сына Іосіина, царя Іудейскаго до конца одиннадцатаго года Седекіи, сына Іосіина, царя Іудейскаго, до переселенія Іерусалима въ пятomъ мѣсяцѣ. Одни пророки, какъ Ісаія, Осія, Іоиль, были прежде плѣна десяти колѣнъ Израильскихъ, или двухъ колѣнъ Іудова и Веніаминова; другіе — послѣ плѣна, какъ Давидъ, Аггей и Захарія. А Іеремія и Іезекииль сложили пророчество при наступленіи плѣна; только одинъ изъ нихъ въ землѣ Іудейской, а другой въ Вавилонѣ. Іеремія, бывъ еще отрокомъ, началъ пророчествовать въ тринадцатый годъ Іосіи, сына Амонова, царя Іудейскаго. Онъ пророчествовалъ въ его царствованіе девятнадцать лѣтъ,*

потомъ при Іоакимѣ, сынѣ его, одиннадцать лѣтъ и при Седекіи, который былъ послѣднимъ изъ царей Іудейскихъ, одиннадцать лѣтъ, до пятого мѣсяца, когда Іерусалимъ взятъ былъ Вавилонянами. Въ числѣ указанныхъ лѣтъ считается и продолжавшееся по три мѣсяца время правленія Іоахаза и Іехоніи (изъ коихъ одинъ отведенъ былъ въ Египетъ, а другой съ матерью въ Вавилонъ), такъ что отъ начала своего пророчества до плѣненія Іерусалима, во время котораго онъ и самъ былъ взятъ въ плѣнъ, онъ пророчествовалъ сорокъ одинъ годъ, кромѣ того времени, когда былъ отведенъ въ Египетъ и тамъ пророчествовалъ въ Тафнисѣ, какъ объ этомъ говорится въ его книгѣ (Іер. 43, 8). *Вмѣсто: слова Іереміи, Семьдесятъ поставили: слово Божіе, бывшее къ Іереміи*, въ томъ, то есть, смыслѣ, что слова Іереміи есть слово Господа. Былъ же Іеремія изъ рода священниковъ, которые жили къ сѣверу отъ Іерусалима на третьей мили, и изъ селенія Анаѳоѣтъ. Дивная милость Господа, что при приближеніи уже плѣна, когда Іерусалимъ былъ обложенъ Вавилонскимъ войскомъ, Онъ всетаки призываетъ народъ къ покаянію, лучше желая спасти обратившихся, чѣмъ погубить согрѣшающихъ. *Вмѣсто: переселенія, какъ всѣ другіе согласно перевели, Семьдесятъ поставили: плѣненіе*. Іезекіиль же въ Вавилонѣ тѣмъ, кои вмѣстѣ съ нимъ отведены были въ плѣнъ, началъ пророчествовать въ тридцать пятомъ году послѣ начала пророчества Іереміи.

Ст. 4—5. *И было слово Господне ко мнѣ, говорящее: Прежде нежели Я образовалъ тебя во чревтѣ, Я узналъ тебя, и прежде нежели ты вышелъ изъ утробы, Я освятилъ тебя; пророкомъ у народовъ поставилъ тебя*. Іеремія освящается въ утробѣ не въ томъ смыслѣ, какъ предполагаетъ ересь, что онъ существовалъ прежде зачатія, но потому, что въ будущемъ предвѣдалъ о немъ Господь, для котораго еще не совершившееся уже соверши-

лось, по оному слову апостола: *нарицающую не сущая яко сущая* (Рим. 4, 17). А что онъ освящается во чревѣ, это мы должны понимать примѣнительно къ сказанному апостоломъ: *егда же благоволи Богъ, избравый мя отъ чрева матери моея, призавый благодатию своею явити Сына своего во мнѣ, да благовѣствую Его во языцехъ* (Гал. 1, 15). И Іоаннъ Креститель освящается во чревѣ и принимаетъ Святого Духа, и движется въ утробѣ, и говорить устами матери (Лук. гл. 1). Сказаннымъ же: *пророкомъ у народовъ поставилъ тебя* даетъ разумѣть то, что впослѣдствіи мы будемъ читать въ самой книгѣ пророка, именно, что онъ пророчествовалъ не только Іерусалиму, но и многимъ окружающимъ народамъ. Нѣкоторые мѣсто это понимаютъ въ отношеніи къ Спасителю, который въ собственномъ смыслѣ былъ пророкомъ народовъ и чрезъ апостоловъ призывалъ всѣ народы. Ибо по истинѣ Онъ, прежде чѣмъ былъ образованъ въ дѣвственномъ чревѣ и прежде чѣмъ вышелъ изъ утробы матери, былъ освященъ во чревѣ и вѣдомъ Отцу, поелику Онъ присно въ Отцѣ и Отецъ присно въ Немъ.

Ст. 6. *И я сказалъ: ахъ, ахъ, ахъ, Господи Боже! вотъ я не умю говорить, ибо я еще отрокъ. Семьдесятъ: и я сказалъ: о Господи Боже, я не умю говорить, ибо я молодъ.* Отъ служенія, котораго по возрасту не можетъ вынести, отказывается съ тою же скромностью, по которой и Моисей называетъ себя слабоголымъ и косноязычнымъ (Исх. 4, 10). Но тотъ, какъ возмужавшій и вѣрнѣй, получаетъ упрекъ; а этому его отрочество, украшаемое скромностью и цѣломудріемъ, извиняется.

Ст. 7—8. *И сказалъ Господь ко мнѣ: не говори: „я отрокъ“, ибо ко всему, къ чему пошлю тебя, ты пойдешь, и все, что повелю тебѣ, скажешь. Не бойся отъ лица ихъ; ибо Я съ тобою, чтобы избавлять тебя, гово-*

ритъ Господь. Не смотри, говорить, на возрастъ; ибо, по слову другаго пророка, ты знаешь: „сѣдины человѣка—мудрость его“ (Прем. 4, 9); пусть будетъ только воля твоя на то, чтобы идти; Я буду сопутствовать тебѣ и при Моей помощи ты исполнишь все: „открой уста твои и Я исполню ихъ“ (Псал. 80, 11). Смотри не на множество тѣхъ, кому и противъ кого ты будешь говорить, а на Меня, Который съ тобою, чтобы избавлять тебя, говорить Господь. Избавляетъ же Господь не въ томъ смыслѣ, чтобы пророкъ былъ свободенъ отъ гоненій и бѣдствій, ибо мы читаемъ, что онъ потерпѣлъ многое, но въ томъ, что терпѣніемъ онъ побѣждаетъ все и не уступаетъ бѣдствіямъ.

Ст. 9. *И простеръ Господь руку свою и коснулся устъ Моихъ: и сказалъ Господь ко мнѣ: вотъ Я далъ слова мои въ уста твои.* Нужно замѣтить, что здѣсь простирается рука Божія, чтобы коснуться устъ пророка и ему говорится: *вотъ Я далъ слова Мои въ уста твои;* а у Исаи написано: *и посланъ былъ ко мнѣ одинъ изъ серафимовъ, и въ руку имълъ уголь, который клещами взялъ изъ жертвенника, и коснулся устъ моихъ, и сказалъ: вотъ онъ коснулся устъ твоихъ, и отниметъ беззаконія твои, и грѣхи твои очиститъ* (Ис. 6, 6—7). Тамъ, поелику пророкъ былъ зрѣлаго и совершеннаго возраста и самъ искренно сознается, что онъ имѣетъ нечистыя уста и живетъ среди народа, имѣющаго нечистыя уста: то посылается одинъ изъ серафимовъ, чтобы не рукою, а клещами и углемъ коснуться устъ его и отнять беззаконія и очистить грѣхи; а здѣсь простирается рука самого Бога, которою Онъ все сотворилъ и которая въ другомъ мѣстѣ называется мышцею; простирается не для того, чтобы отнять грѣхи, которыхъ по молодости онъ не сдѣлалъ много, но чтобы сообщить благодать слова. Далѣе, Іезекіиль съѣдаетъ книжный свитокъ, исписанный

внутри и снаружи (Іез. гл 3), — содержащій какъ божественныя тайны, такъ и простую исторію; у Іереміи же производится прикосновеніе къ устами и сообщаются слова Господа, чтобы онъ получилъ дерзновеніе проповѣди. И прекрасно сказано буквально: „простеръ руку“, чтобы пророкъ, видя подобіе членовъ человѣческихъ, не страшился прикосновенія руки.

Ст. 10. *Вотъ я поставилъ тебя сегодня надъ народами и надъ царствами, чтобы искоренять и разорять, губить и разсѣивать, и созидать и насаждать.* Того, что мы прибавили съ еврейскаго, именно: *разсѣивать или низлагать*, у Семидесяти нѣтъ. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что за четырьмя печальными слѣдуютъ два утѣшительныхъ слова. Ибо доброе могло быть создано не иначе, какъ по разрушеніи злаго, и прекрасное могло быть насаждено не иначе, какъ по искорененіи самого дурного. Ибо всякое насажденіе, котораго не насадилъ Отецъ небесный, искоренится, и зданіе, которое не имѣетъ основанія на камнѣ, а построено на пескѣ, словомъ Божиимъ подкапывается и разрушается. И потребить оное Іисусъ духомъ устъ Своихъ и разорить явленіемъ пришествія Своего,—то есть навсегда уничтожить всякое богохульное и превратное ученіе. Далѣе то, что возносится на разумъ Божій и гордится своею мудростію, которая есть буйство предъ Богомъ, Онъ разсѣетъ и низложитъ, чтобы вмѣсто этого созидалось смиренное, и на мѣсто прежняго, что разрушено и искоренено, устроялось и насаждалось соотвѣтственное истинѣ церковной, и исполнялось то, что говорить апостолъ: *Божіе стяжаніе, Божіе зданіе есте* (1 Кор. 3, 9). Многіе это мѣсто понимаютъ въ отношеніи къ лицу Христа, ибо Іеремія значить *высокій Господа*, такъ какъ Христосъ разрушилъ царства діавола, которыя онъ показалъ Ему на высотѣ горы,—погубилъ противныя силы, уничтоживъ руко-

писаніе грѣховъ на крестѣ. О нихъ (царствахъ и силахъ) и въ псалмѣ, послѣ смысла буквального, говорится иносказательно: *всюю шаташася языцы и людїе поучишася тщетнымъ; предсташа царїе земстїи и князи собрашася вкупу* (Псал. 2, 1. 2). (Вмѣсто этихъ искорененныхъ, разрушенныхъ, погубленныхъ и низложенныхъ во адъ царствъ и силъ, создается и насаждается Церковь Божія. Отношеніе же этихъ словъ къ лицу Іеремїи выше всякаго сомнѣнія; ибо ниже (гл. 25) читаемъ, что онъ получаетъ въ руку чашу, наполненную виномъ, съ повелѣніемъ напоить изъ нея всѣ окружающіе народы.

Ст. 11—12. *И было слово Господне ко мнѣ, говорящее: что ты видишь, Іеремїя? Я сказалъ: жезлъ бодрствующій я вижу. И сказалъ Господь ко мнѣ: хорошо ты видѣлъ; ибо Я буду бодрствовать надъ словомъ моимъ, чтобы исполнить оное.* Вмѣсто жезла бодрствующаго Семьдесятъ перевели: *палку орховую*. Поэтому намъ слѣдуетъ потрудиться, чтобы латинскій читатель въ братскихъ словахъ понялъ еврейскую этимологию. *Seced* значить *орѣхъ*; а *стража* или *стражъ* или *бодрствовать* обозначается словомъ *soced*. Поэтому и ниже бодрствующій барсъ обозначается этимъ словомъ. Такимъ образомъ отъ слова *орѣхъ*, по его сходству съ словомъ *стражъ*, допущена игра словъ, подобно тому, какъ написано, по Θεοδοτίῳ, и у Даниїла, гдѣ отъ деревьевъ *πρίνον* и *σχήνον*, то есть *ясени* и *мистиковаго дерева* опредѣляется разсѣченіе и разрубленіе прелюбодѣйнымъ старѣйшинамъ¹⁾. Также и въ началѣ Бытія отъ слова *мужъ*, по

¹⁾ При допросѣ старѣйшинъ, когда одинъ изъ нихъ показалъ, будто видѣлъ Сусанну подъ мастиковымъ деревомъ (*σχήνος*), Даниїль сказалъ: „ангелъ Божій разсѣчетъ тебя“ (*σχίσαι*), а дру-

еврейски *is*, женщина называется *issa*¹⁾, какъ бы нѣкая мужественная, потому что взята отъ мужа. Въсто палка орѣховая Акила и Симмахъ перевели *жезлъ бодрствующій*, а Θεοδοτιονъ — *миндальный*. А жезлъ бодрствуетъ, замѣчая всѣ грѣхи народа, чтобы бить и наказывать согрѣшающихъ. Поэтому и апостолъ пишетъ согрѣшающимъ: *что хотите, съ палицею ли прииду къ вамъ, или съ любовью и духомъ кротости* (1 Кор. 4, 21). Это тотъ жезлъ, или палица, о которой Давидъ говорить: *жезлъ твой и палица твоя та мя утѣшиста* (Псал. 22, 5). Прекрасно поставилъ *утѣшиста*; ибо Господь наказываетъ для того, чтобы исправить. И какъ орѣхъ или миндаль имѣетъ очень горькую кору и заключены въ очень твердой оболочкѣ, чтобы по устраненіи очень жесткаго и твердаго, получался весьма вкусный плодъ: такъ и всякое исправленіе и подвигъ воздержанія хотя въ настоящемъ и представляется горькимъ, но производитъ плоды самые сладкіе. Отсюда и извѣстное древнее изреченіе: „корни ученія горьки, а плоды его сладки“. Нѣкоторые подъ жезломъ бодрствующимъ и орѣховымъ разумѣютъ Господа, о Которомъ говорить Исаія: *изыдетъ жезлъ отъ корене Іессеова* (Ис. 11, 1). Отсюда и о жезлѣ Аароновомъ говорится, что онъ, считавшійся мертвымъ, процвѣлъ—въ воскресеніи Господа.

тому, утверждавшему, что видѣлъ ее подъ ясеню (*πρίνος*), сказалъ, что ангелъ Божій съ мечемъ ждетъ, чтобы разрубить тебя (*πρίσιαι*). Дан. 13, 54—59.

¹⁾ Передаемъ произношеніе еврейскихъ словъ такъ, какъ оно выражено латинскими буквами самимъ Іеронимомъ. Возможно, что онъ именно такъ и произносилъ *исз* и *исса*, а не *ииз* и *иша*, какъ говорятъ теперь.

Ст. 13—14. *И было слово Господне во второй разъ ко мнѣ, говорящее: что ты видишь? и я сказалъ: котелъ поджигаемый я вижу, и лицо его со стороны сѣвера. И сказалъ Господь ко мнѣ: отъ сѣвера откроются (или возгорятся) бѣдствія на всѣхъ обитателей земли. Мученія опредѣляются грѣшникамъ съ нѣкоторою постепенностію, чтобы мало по малу они достигали спасенія. Тѣ, кои не захотятъ исправиться отъ наказанія жезломъ, посылаются въ мѣдный и поджигаемый котелъ, о которомъ полнѣе пишетъ Іезекіиль и который зажигается со стороны сѣвера (Іезек. гл. 24), указывая царя Вавилонскаго и городъ Іерусалимъ. И прекрасно говорится отъ сѣвера возгорятся бѣдствія на всѣхъ обитателей земли,—или земли Іудейской, или всей земли, о которыхъ въ Апокалипсисѣ написано: горе всѣмъ живущимъ на земли (Апок. 8, 13). Ибо святые суть не обитатели земли, а пришельцы и странники, изъ коихъ одинъ говорить: преселъникъ азъ есмь у тебе и пришлецъ, якоже вси отцы мои (Псал. 38, 13), и другой: „малы и весьма злы дни мои, въ которые я странствую на землѣ“ (Быт. 47, 9). Поэтому и Петръ пишетъ еаеолическое посланіе пришельцамъ и странникамъ Понта, Галатіи и Каппадокіи (1 Петр. 1). И въ таинственномъ смыслѣ Соломонъ говорить: „сѣверный жестокій вѣтеръ“ (Притч. 25 23); а именемъ благопріятнаго онъ называется тѣми, кои оцѣпенѣли отъ его холода и потеряли теплоту вѣры.*

Ст. 15—16. *Ибо вотъ я созову всѣ племена царствъ сѣверныхъ, говоритъ Господь, и придутъ они, и поставятъ каждый престолъ свой при входѣ въ ворота Іерусалима, и надъ всѣми стѣнами его вокругъ него, и надъ всѣми городами Іудейскими. И произнесу суды мои съ ними за всякое беззаконіе ихъ, которые оставили меня и воскурили олимпамъ богамъ*

чуждымъ и поклонялись дѣлу рукъ своихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что царю Вавилонскому были подчинены многіе народы и цари отдѣльныхъ народовъ, которые осадивъ Іерусалимъ поставили вокругъ него и особенно при выходахъ изъ воротъ престолъ свой и шатры, чтобы никто изъ осажденныхъ не могъ выйти, и подобною осадой были окружены не только Іерусалимъ, но и всѣ города Іудейскіе. И когда, говорить, городъ будетъ взятъ, тогда скажу имъ, что правы были суды мои и что каждый получилъ по заслугамъ, — не за другіе пороки, коимъ подвержена природа человѣческая, но преимущественно за идолопоклонство, по которому, оставивъ Меня, они поклонялись дѣламъ рукъ своихъ. Нѣкоторые это мѣсто принимаютъ въ хорошую сторону, то есть что тѣ, кои помучутся въ мѣдномъ котлѣ, прежде очистившись чрезъ эти мученія, затѣмъ становятся князьями въ Іерусалимѣ, и послѣ того, какъ Господь умилосердится надъ ними, Онъ упрекаетъ ихъ за то, что оставивъ Его, они стали почитать идоловъ. Но это — толкованіе натянутое и неправильное; говорю это, чтобы не клеветалъ на меня невѣжественный читатель.

Ст. 17. *А ты препояши чресла свои, и встань и скажи имъ все, что Я повелѣваю тебѣ.* И Іову повелѣвается препоясать чресла свои (Іов. гл. 4), и апостоламъ (Лук. гл. 12) заповѣдуется, чтобы препоясавши чресла, которыя Ілія (4 Цар. гл. 1) и Іоаннъ Креститель (Мѣ, гл. 3) умертвили поясами кожаными, держали свѣтильники въ рукахъ своихъ, то есть свѣтильники проповѣди Евангельской. Итакъ, кто имѣетъ изрекать словеса Божіи, тотъ долженъ препоясать чресла свои, зная, что вся сила діавола находится въ чреслахъ (Іов. гл. 40) и что праведный въ Псалмахъ говорить: «чресла мои исполнились поруганій» (Псал. 27, 8). И когда онъ препояшетъ чресла, пусть внемлетъ оному написанному: *возмани спай и поднимись и*

освѣтитъ тя Христосъ (Ефес. 5, 14).—чтобы всегда бодрствуя и вставая отъ сна, онъ говорилъ то, что заповѣдалъ ему Богъ.

Не бойся отъ лица ихъ; ибо я сдѣлаю, чтобы тебѣ не бояться лица ихъ, или какъ у Семидесяти и у другихъ переводчиковъ: *никогда не заставляю тебя утрашиться* ¹⁾. Смыслъ, примѣнительно къ нашему переводу, таковъ: не бойся отъ лица ихъ: ибо когда Я буду помогать тебѣ, то тебѣ нечего бояться ихъ. А примѣнительно къ переводу Семидесяти: не бойся отъ лица ихъ, полагайся на Мое повелѣніе. Ибо если ты не принесешь того, что имѣешь, не оставишь страха, то Я оставлю тебя и предамъ страху и окажется, что какъ бы Я заставляю тебя страшиться, когда предоставляю тебя чувству страха. Означаетъ же это то, что всегда должно любить истину и не страшиться множества людей, которые не выносятъ обличенія человѣка безстрашнаго, но строить ковы тому, къмъ обличаются. Того, что слѣдуетъ за тѣмъ по Семидесяти: *ибо Я съ тобою, чтобы избавить тебя, говоритъ Господь*, въ еврейскомъ нѣтъ. Смыслъ этого такой: Я избавлю тебя, но не въ томъ смыслѣ, что тебѣ никто не будетъ строить ковы, а въ томъ, что терпя эти ковы, ты не согрѣшишь.

Ст. 18—19. *Ибо вотъ Я далъ тебя сегодня (или вотъ поставилъ тебя въ сей день) городомъ укрѣпленнымъ, и столбомъ желѣзнымъ, и стѣною мѣдною на всей землѣ: царямъ Іуды, князьямъ ея, и священни-*

¹⁾ Очевидно Иеронимъ читалъ: *μηποτε πτοηθῆναι σε ποιήσω*, какъ нынѣ находится въ одномъ толькѣ кодексѣ перевода Семидесяти; во всѣхъ же другихъ читается: *μηδέ πτοηθῆς*,—ниже утрашишься.

камъ и народу земли. И они будутъ ратовать противъ тебя и не превозмогутъ, ибо Я съ тобою, говоритъ Господь, чтобы избавить тебя. Божественная рѣчь изображаетъ, почему пророкъ не долженъ бояться. Я, говорить, дамъ тебя сегодня, то есть въ настоящей жизни, пока говорится сегодня, какъ самый крѣпкій городъ, не какъ одинъ домъ, или башню, или нѣкое укрѣпленіе, но какъ цѣлый городъ, который стоя на горѣ не можетъ укрыться и о которомъ написано: *преславная глаголашася о тебѣ, градъ Божій* (Псал. 86,2) и: *азъ градъ крѣпкій, градъ воюемый* (Ис. 27,3). И *столбомъ*, говорить, *железнымъ*, о которомъ пишетъ Апостоль: *столпъ и утверждение истины* (Тим. 3,15). Поэтому Петръ и Іоаннъ, которые признавались столпами церкви, дали Павлу и Варнавѣ правыя руки (въ знакъ) общенія. Мало этого, но и *стѣною*, говорить, *мѣдною*, которая не портится ни какою ржавчиною и не падаетъ отъ дождей, но отъ старости дѣлается крѣпче. И ты будешь такимъ противъ царей, и князей и народа не какого либо мѣста, по всей земли; будешь такимъ для тѣхъ, кои земное мудрствуютъ и не познали небеснаго, кои имѣютъ образъ перстнаго, а не небеснаго. Они, говорить, будутъ ратовать противъ тебя, и не превозмогутъ. Почему? спрашиваю. Какая причина такой силы, что ни цари, ни князья, ни священники, ни народы не превозмогутъ противъ одного? Слѣдующая: *ибо Я съ тобою, говоритъ Господь, чтобы избавлять тебя*. Если когда цари Іуды, что значить *исповѣданіе*, и князья его, и священники, и народы, то есть епископы, пресвитеры и діаконы, и простая и низкая чернь захотятъ возстать противъ святого мужа: то онъ пусть имѣетъ твердость вѣры и оставить страхъ, ибо при помощи Божіей онъ побѣдитъ.

Глава II. Ст. 1. *И было слово Господне ко мнѣ, говорящее: иди возгласи въ уши Іерусалима, говоря.* Этого у Семидесяти нѣтъ, но оно прибавлено подъ астерисками изъ изданія Θεοδοτία, который еврейское слово *sarath*, вмѣсто котораго мы поставили: *возгласи* или *проповѣдуй*, перевелъ *читай*, ибо оно, по своей обоюдности, означаетъ и чтеніе, и возглашеніе, и проповѣданіе. А уши Іерусалима мы должны понимать въ смыслѣ ушей его обитателей.

Ст. 2. *Вотъ что говоритъ Господь: вспомнилъ Я о тебѣ, сожалья о юности твоей и любви твоей, когда ты была невьстою, когда послѣдовала за Мною въ пустынь, въ землю не обстменяемой.* Семдесятъ: *вотъ что говоритъ Господь: вспомнилъ Я о милосердіи юности твоей и о любви совершенства твоего.* Подробнѣе это говорится у Іезекіиля, когда Господь беретъ себѣ Іерусалимъ въ супружество и подъ образомъ жены соединяетъ въ своихъ объятіяхъ, или чтобы показать болѣе сильную любовь, называетъ его отроковицею, юною, и невьстою: ибо къ обладанію тѣмъ, чѣмъ мы еще не овладѣли, мы болѣе стремимся. Когда, говоритъ, ты послѣдовала за Мною въ пустынь, и когда, на подобіе свадебныхъ подарковъ и приданого, Я подарилъ тебѣ украшенія закона и ожерелья словесъ Моихъ. И все это относитъ не къ заслугѣ его (Іерусалима), а къ Своему милосердію, по которому онъ и любовь получилъ. У Семидесяти также нѣтъ и поставленныхъ нами словъ: *въ пустынь, въ землю не обстменяемой.*

Ст. 3. *Святый Израиль Господу—начатки плодовъ Его: всѣ поводящіе его согрѣшатъ, бѣдствія придутъ на нихъ, говоритъ Господь.* Когда называетъ Израиля начатками плодовъ Господа, то показываетъ, что народъ, собранный изъ язычниковъ, стоитъ послѣ начатковъ,

согласно написанному въ другомъ мѣстѣ: *помяни сонмъ твой, его же стяжалъ еси исперва* (Псал. 73, 2). Начатки же всегда должны принадлежать священникамъ, а не врагамъ. Слѣдующее за тѣмъ: *всѣ поѣдающе его соирьшатъ; бѣдствія придутъ на нихъ, говоритъ Господь*, — имѣетъ такой смыслъ: какъ поѣдающіе начатки не изъ рода священническаго виновны въ преступленіи (Числ. гл. 5): такъ и развращающіе Израиля подвергнутся бѣдствіямъ, согласно тому, что въ двадцать шестомъ псалмѣ говоритъ Давидъ: *внегда приблизится на мя злобующимъ, еже снѣсти плоти моя, оскорбляющимъ мя и врази мои, тиѣ изнемогоша и падоша* (Псал. 26, 2). И отъ наказанія не будутъ они свободны вслѣдствіе того, что они исполняютъ опредѣленіе Божіе, но на нихъ придутъ бѣдствія: ибо „надобно придти соблазнамъ; но горе тому, чрезъ кого приходятъ соблазны“ (Мѡ. 18, 7).

Ст. 4—5. *Слушайте слово Господа, домъ Іаковлевъ и всѣ роды дома Израилева. Вотъ что говоритъ Господь: что нашли отцы ваши во мнѣ неправеднаго, что удалились отъ Меня, и пошли за суетою и осуетились! Эту мысль высказываетъ и другой пророкъ: людіе мои, что сотворихъ вамъ, или чѣмъ стужихъ вамъ; отвѣщайте ми. Зане изведохъ васъ изъ земли Египетскія и изъ дому работы избавихъ васъ* (Мих. 6, 3—4). Ставится то и другое имя — Іаковъ и Израиль, не для означенія двухъ и десяти колѣнъ, а въ смыслѣ всего народа, какъ и самъ Іаковъ впослѣдствіи былъ названъ Израилемъ (Быт. гл. 32). А оскорбленіе производитъ отъ отцовъ не потому, чтобы грѣхи отцовъ вѣнялись дѣтямъ, а потому, что и дѣти, походя на отцовъ, должны быть наказаны и за свое преступленіе и за преступленіе отцовъ. Часто читаемъ, что изъ за святыхъ отцовъ Богъ является милосерднымъ къ дѣтямъ; но отцы народа грѣш-

наго оставили Бога, и не на короткое время, а на долго, вмѣсто Бога пошли въ слѣдъ суеты, то есть идоловъ, не приносящихъ ни какой пользы своимъ почитателямъ, и сдѣлались подобны имъ по оному написанному: *подобни имъ да будутъ творящии я и вси надбующіи на ны* (Псал. 113, 16).

Ст. 6. *И не сказали, идѣ Господь, который далъ намъ выйти изъ земли Египетской, который провелъ насъ чрезъ пустыню, чрезъ землю необитаемую и непроходимую, чрезъ землю жажды и образъ смерти, чрезъ землю, въ которой не проходилъ мужъ и не обиталъ человекъ. Вмѣсто человекъ, LXX перевели сынъ человеческій и вмѣсто: образъ смерти, изъ Θεοδοтіона привнесено: тѣнь смерти.* Въ этомъ мѣстѣ, историческій смыслъ котораго ясенъ, въ таинственномъ значеніи слѣдуетъ усматривать то, что пока мы находимся въ вѣгѣ семъ и выводимся изъ Египта, мы восходимъ мало по малу и сначала проходимъ пустыни и землю необитаемую, въ которой святой жить не долженъ, и непроходимую, чтобы видѣть трудность пути. *Черезъ землю жажды*, гдѣ постоянно мы желаемъ большаго и не удовлетворяемся настоящимъ; и *образъ или тѣнь смерти*, ибо всегда находимся въ опасности, и вездѣ діаволъ разставляетъ сѣти свои; *чрезъ землю, въ которой не проходилъ мужъ*,—мужъ совершеннаго во Христѣ возраста. Ибо всѣ воскреснемъ въ мужа совершеннаго, въ мѣру возраста исполненія Христова. И никогда не обитаетъ въ ней тотъ, кто есть человекъ Божій, или сынъ человека Божія, но всегда поспѣшаетъ къ большему. Изъ этого видно, что на пути совершенства нѣтъ, но оно въ концѣ пути и въ обители постоянной уготовляемой на небѣ святымъ, которымъ говорится: *стоящии въ храмъ Господни во дворѣхъ дому Бога нашего* (Пс. 133, 1). Итакъ напрасно новая изъ древней

ересь ¹⁾ предполагаетъ, что совершенная побѣда здѣсь, гдѣ борьба и подвижъ и гдѣ исходъ будущаго неизвѣстенъ.

Ст. 7. *И Я ввелъ васъ въ землю Кармела, чтобы вы вкушали, плодъ ея и добро ея: а вы, вошедши, осквернили землю Мою, и наслѣдіе Мое положили въ поруганіе.* За трудъ весьма тяжкаго пути, Я далъ вамъ изобиліе во всемъ. Ибо это означаетъ Кармель, который поеврейски называется Chermel, а на нашемъ языкѣ значитъ *познаніе обрѣзанія*. Какъ тотъ народъ землю святую и изобиловавшую всѣмъ осквернилъ и поругалъ идолопоклонствомъ: такъ мы, получивъ знаніе истиннаго обрѣзанія, вкушаемъ плоды его; но, если вкрадется небрежность, то и мы оскверняемъ землю Божию и наслѣдіе Его дѣлаемъ поноснымъ.

Ст. 8. *Священники не говорили: „идѣ Господь?“ и держащіе законъ Мой не знали Меня, и пастыри оскорбили меня, и пророки пророчествовали во имя Ваала и пошли съ слѣдъ идоловъ.* Послѣ столь великихъ благодѣяній, они обратили въ поношеніе преимущества своего достоинства, такъ что священники не искали Господа, учителя закона, которые должны были учить ему другихъ, не знали его; пастыри, по нерадѣнію, стали законопреступниками, и пророки, говорящіе народамъ, обращаются не къ Богу, а къ идолу и почитаютъ свои издѣлія. Сими словами можно пользоваться противъ учителей нашего чина, которые съѣдаютъ народъ Божій какъ пищу хлѣбную и злыми дѣлами не призываютъ Господа.

Ст. 9. *За это Я еще буду состязаться съ вами на судъ, сказалъ Господь, и съ сыновьями вашими буду сѣдиться.* Чтобы не казалось, что наказываетъ по

¹⁾ Разумѣется ересь Пелагіанъ, которую бл. Іеронимъ ставитъ въ генетическую связь съ ученіемъ Стойковъ, Оригена и Іовиніана.

силѣ своей, ведетъ съ отцами какъ бы состязаніе на основаніи доказательствъ, согласно съ тѣмъ, что воспѣваетъ Давидъ и приводитъ апостолъ: *яко да оправдишия во словесѣхъ твоихъ, и побѣдиши, внигда судити ти* (Пс. 50, 6; Рим. 3, 4). Поставивъ слово еще, свидѣтельствуеъ, что Онъ дѣлалъ это часто; а прибавляя слова: *съ сыновьями вашими*, указываетъ и въ сыновьяхъ подобное же упорство во злѣ. Прикровенно же обозначаетъ, что древнему отрицанію Бога послѣдуютъ и сыновья ихъ въ пришествіе Господа.

Ст. 10—11. *Пойдите на острова Кетимскіе и посмотрите, и пошлите въ Кедаръ и развѣдайте прилежно, и посмотрите, было ли тамъ что либо подобное? Перемянулъ ли народъ боговъ (или боговъ своихъ), хотя они, конечно, не суть боги? А народъ Мой перемянулъ славу свою на идола (или на то, отъ чего ему не будетъ никакой пользы)* Сравниваетъ несравнимое, истиннаго Бога сопоставляетъ съ богами ложными. Пойдите говорить, на острова Кетимскіе подъ которыми мы должны разумѣть или острова Италіи, или острова западныхъ странъ, такъ какъ островъ Кипръ, на которомъ этимъ именемъ называется городъ, изъ котораго былъ родомъ и Зенонъ, глава Стоиковъ, лежитъ въ сосѣдствѣ съ землею Іудейскою. А Кедаръ есть пустынная область Измаильтянъ, которыхъ теперь называютъ Саррацинами; противъ нея слагается пророчество и самого этого пророка въ послѣднихъ частяхъ его книги (см. ниже въ гл. 49) и объ ней упоминаетъ Давидъ, говоря: *вселихся съ селеніи Кидарскими: много пришельствова душа моя* (Пс. 119, 5). Смыслъ такой: или пойдите на западъ, или пошлите въ пустыню и посмотрите, сдѣлалъ ли какой либо народъ то, что сдѣлали вы. Ибо ни одинъ изъ нихъ не отвергъ боговъ своихъ, и деревянныхъ и каменныхъ не промѣнялъ на золотыхъ, но слѣ-

дую древнему заблужденію, держался того, что принялъ отъ предковъ. И такъ дѣлается въ отношеніи къ тѣмъ, изъ коихъ ни одинъ не есть Богъ, но всѣ—идолы рукотворенныя. А народъ Мой промѣнялъ истину на ложь и предпочелъ Мнѣ идола, который во время нужды не сможетъ оказать ему пользы. Можемъ приводить это и противъ тѣхъ, кои съ большимъ усердіемъ слѣдуютъ порокамъ, чѣмъ добродѣтелямъ, коихъ увѣщаетъ апостолъ, говоря: *человѣческо глаголю за немощь плоти вашей. Якоже бо представите уды ваша рабы нечистотѣ и беззаконію въ беззаконіе: тако нынѣ представите уды ваша рабы правдѣ во святыню* (Рим. 6, 19).

Ст. 12—13. *Изумитесь сему небеса, и врата ихъ ужаснитесь сильно, говоритъ Господь. Ибо два зла сдѣлалъ народъ Мой: оставили меня, источникъ воды живой, выкопали себѣ водоемы, водоемы разбитые, которые не могутъ держать воды. LXX: изумилось сему небо и содрогнулась чрезмѣрно и сильно и прочее такъ же. Небо, коему сказано: вонми небо и возлагаю (Втор. 32, 1) и: слыши небо и внуши земле (Ис. 1, 2),—небо, видя заповѣди Божіи попранными, ужасается и не можетъ скрыть изумленія. Ибо вся тварь совоздыхаетъ и собогѣзвуетъ о грѣхахъ человѣческихъ. Народъ Божій сдѣлалъ два преступленія: во первыхъ, оставилъ Бога, который есть источникъ жизни и который далъ заповѣдь, говоря: *Азъ есмь Господь Богъ твой, изведый тя отъ земли Египетскія* (Исх. 20, 2); и во вторыхъ преступилъ написанное въ томъ же мѣстѣ: *да не будутъ тебѣ Бози инѣ, развѣ Мене*, и вмѣсто того пошелъ въ слѣдъ демоновъ, которыхъ навываетъ разбитыми водоемами, такъ какъ они не могутъ хранить заповѣдей Божіихъ. И тому должно внимать, что Богъ есть источникъ неизсякающій и имѣетъ воды животныя. Водоемы же и пруды наполняются или изъ потоковъ,*

или изъ водъ мутныхъ, съ земли и отъ дождей. А вратами небесными называетъ тѣ врата, о которыхъ и въ двадцать третьемъ псалмѣ написано: «поднимите, врата, верхи ваши и войдетъ Царь славы», вмѣсто чего LXX перевели: «поднимите, князья, ворота ваши», о которыхъ подробнѣе будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Что Агила и Симмахъ перевели *небеса*, а LXX и Θεοδοτιονъ *небо*, то пусть никто не смущается этимъ, ибо еврейское *samaim* числа общаго, и его можно переводить и *небеса* и *небо*, подобно тому какъ *Θивы*, *Αεινны*, *Салоны*.

Ст. 14. *Развѣ Израиль рабъ? или онъ домоходецъ?* Думаю, что возгордившись на основаніи этого мѣста, Іудеи говорили Спасителю: *сымя Авраамле есмы, и никому же работахомъ николиже. Како ты глаголеши: яко свободни будете* (Іоан. 8, 33),—говорили, не зная, что всякій творящій грѣхъ рабъ есть грѣха и каждый работаетъ тому, чѣмъ связанъ. Итакъ, рожденные отъ друга Божія Авраама, они по винѣ своей стали какъ бы сынами Хама, которому сказано: *проклятъ Ханаанъ, рабъ будетъ братіямъ своимъ*.

Ст. 15. *Почему же онъ сдѣлался добычею? Зарыкали на него львы и издали голосъ свой: обратили землю его въ пустыню; города его сожжены, и нѣтъ, кто бы обиталъ въ нихъ.* Слово Божіе вопрошаетъ, чтобы самому и давать отвѣты. Львами же называетъ князей Вавилонскихъ, которые обратили землю его въ пустыню и города его уничтожили огнемъ. Или,—конечно въ смыслѣ таинственномъ,—подъ львами мы должны разумѣть противныя силы или предводителей еретиковъ, которые, опустошая землю церкви, всѣ города ея уничтожили еретическимъ пожаромъ и тѣмъ огнемъ, о которомъ написано: *еси любодѣющіи, яко пещь* сердца ихъ (Ос. 7, 4). Ибо поистинѣ они издають голосъ свой и у сего же пророка кричатъ въ

образъ куропатки, собирають чего не родили, приобретаютъ богатство неправдою (Іер 17,11). А города ихъ опустошены и разрушены за то, что въ нихъ нѣтъ обитателя—Бога, по слову Писанія: *и нѣтъ, чтобы обиталъ въ нихъ.*

Ст. 16—17. *И сыновья Мемфиса и Тафниса облудили тебя до темени. Не за то ли это сдѣлано тебѣ, что ты оставилъ Господа Бога твоего въ то время, когда Онъ велъ тебя по пути?* Сказаннаго нами: въ то время, когда Онъ велъ тебя по пути, у LXX нѣтъ. Называетъ два самые большіе города Египта Мемфисъ и Тафнисъ, и говоритъ, что ихъ сыновья облудили Израиля до темени,—въ томъ смыслѣ, въ какомъ Исаія сказалъ: *отъ нощи даже до главы, нѣтъ въ немъ цѣлости* (Ис. 1,6). Ибо такова была похоть дебѣлыхъ (*magnis carnibus*) Египтянъ, что они не щадили никакого члена, но все предавали блуду. Въ буквальный смыслъ относится это къ идоламъ Египетскимъ; въ смыслъ духовномъ—къ учителямъ превратнаго ученія, которые оскверняютъ чистоту церкви своимъ непотребствомъ. А это постигло его за то, что онъ оставилъ Господа Бога своего, и въ особенности въ то время, когда онъ долженъ былъ слѣдовать за Нимъ, какъ его путеводителемъ.

Ст. 18. *И теперь для чего тебѣ путь въ Египетъ, чтобы пить воду Сіора? И для чего тебѣ пути къ Ассиріянамъ, чтобы пить воду рѣки?* Въмѣсто Сіора, мы перевели *мутную*, что означаетъ еврейское слово; а въ общепотребительномъ изданіи вмѣсто этого стоитъ *Геонъ*. Итакъ, выше указавъ на сыновей Мемфиса и Тафниса, теперь яснѣе называетъ самый Египетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что мутная вода въ Нилѣ и что подъ рѣкою Ассирійскою разумѣется Евфратъ, по слову Писанія, что земля обѣтованная находится отъ потока Египетскаго до рѣки великой Евфрата. Тѣ, кои оставляютъ Христа—источникъ жизни, и ископаютъ себѣ водоемы ерети-

ческіе, которые не могутъ держать водъ ученія, неизбѣжно порабощаются львами, которые обращаютъ землю ихъ въ пустыню и разрушаютъ все церкви; они оскверняются до темени, и пьютъ воды мутныя, струи рѣки Ассирійской и рѣки сѣвера, откуда возгораются бѣдствія на землю.

Ст. 19. *Обличитъ тебя злоба твоя (или научитъ тебя нечестіе твое) и отступничество твое вразумитъ тебя. Познай и усмотри, что худо и горько то, что оставилъ ты Господа Бога твоего и что нѣтъ у тебя страха Моего, говоритъ Господь Богъ воинствъ.* Нужно замѣтить, что злоба или нечестіе, насытивъ нечестиваго и доведши его, подобно куропаткамъ, до тошноты, вразумляетъ кающагося, и ему повелѣвается по-смотреть, что онъ оставилъ и чему послѣдовалъ, и какъ, пренебрегши доброе и сладкое, избралъ злое и горькое. А все это сдѣлано за то, что онъ оставилъ Господа Бога своего, и нѣтъ у него страха Его. Ибо *начало премудрости страхъ Господень* (Притч. гл. 9), и такъ какъ онъ не имѣетъ его, то и предается злу и горестямъ.

Ст. 20. *Отъ вѣка сокрушилъ ты ярмо Мое, (или твое), разорвалъ узы Мои (или твои), и сказалъ: „не буду служить“. Ибо на всякомъ холмѣ высокомъ и подъ всякимъ деревомъ вѣтвистымъ ты простиралась, блудница (или тамъ разливалась въ блудъ).* Обращается къ Израилю какъ бы къ блудницѣ, что онъ разорвалъ брачный союзъ и сказалъ: „не буду служить“—разумѣется господину или мужу; а на всякомъ холмѣ высокомъ и подъ всякимъ деревомъ вѣтвистымъ простирался для идолопоклонства. Ибо идоламъ всегда посвящаются мѣста пріятныя и возвышенныя. Это можетъ быть отнесено и къ тому, кто сначала бывъ христіаниномъ и отчасти просвѣщенный въ священномъ Писаніи, потомъ по привязанности къ свѣтской учености (обозначаемой холмами), и къ пріятному красно-

рѣчію (указываемому вѣтвистыми деревьями), простирается предъ демонами; — къ тѣмъ, кои подъ видомъ учености и высокаго знанія оскверняютъ души вѣрующихъ и разлагаютъ ноги свои каждому мимоходящему.

Ст. 21. *А Я посадилъ тебя лозою избранною, сѣмемъ всецѣло истиннымъ: какъ же превратилась ты у меня въ дурное, въ лозу чуждую? LXX: а Я посадилъ тебя лозою плодоносною, всецѣло истинною: какъ же превратилась ты въ горечь, лоза чуждая? Вмѣсто: лоза плодоносная или избранная въ Еврейскомъ стоитъ согес, что приводится и въ пѣсни Исаи (гл. 50). Это— сортъ самой лучшей виноградной лозы; Господь говоритъ, что отъ этого прививка Онъ насадилъ Израиля и удивляется, какимъ образомъ сѣмя истинное и избранная лоза превратились въ горечь и оттого сдѣлались лозою чуждою. Пусть же никто не будетъ безпеченъ, если и насажденіе Господне, сѣмя истинное и лоза Сорехъ по своей винѣ такъ превращается, что сдѣлавшись горькою, отступаетъ отъ Господа и становится лозою чуждою. И слѣдуетъ усматривать милость Божію въ томъ, что Онъ, сказавшій въ Евангеліи: *Азъ есмь лоза истинная* (Іоан. 15, 1), и ученикамъ Своимъ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него далъ возможность быть лозою избранною или истинною, если они захотятъ пребыть въ томъ, что есть лоза насажденная.*

Ст. 22. *Если и умоешься мыломъ и умножишь для себя траву боритъ (borith), то ты запятнанъ въ беззаконіи твоимъ предо Мною, говоритъ Господь Богъ. Вмѣсто травы боритъ, которую мы поставили, какъ она приведена въ Еврейскомъ, LXX перевели *pázu*, — обозначая траву суконщиковъ, которая, по свойствамъ Палестинской области, растетъ на зеленѣющихъ и влажныхъ мѣстахъ и для очищенія грязи имѣетъ такое же свойство, какъ и мыло. А мыло наше и трава суконщиковъ есть покаяніе. И слово*

церковное, обличающее, порицающее и вразумляющее согрѣшающихъ, имѣетъ сходство съ ѣдкимъ мыломъ. Тотъ, кто запятнанъ легкою нечистотою грѣховъ, можетъ быть очищаемъ очень легкими увѣщаніями; но грѣхи тяжкіе, ведущіе къ смерти, не могутъ быть смыты ни мыломъ, ни травюю борить, а требуютъ болѣе тяжкихъ мученій. Ибо дѣло каждаго, каково оно, испытаетъ огонь и огнемъ обнаружится (1 Кор. 3). И прекрасно присовокупилъ: *ты запятнанъ въ нечестіи твоемъ предъ лицомъ Моимъ*,—что хотя бы людямъ ты казался чистымъ, но предо Мною, вѣдующимъ совѣсть каждаго, ты нечистъ. Поэтому и въ другомъ мѣстѣ говорится: *не оправдится предъ тобою всякъ живой* (Пс. 42, 2).

Ст. 23. *Какъ говоришь ты: „я не оскверненъ, за Вааломъ не ходилъ“? Посмотри на пути твои въ долину или равнину*, которая по еврейски называется ге, а у LXX переводится *πολύαυδριον*, что на нашемъ языкѣ можетъ значить *гробъ множества*. Напрасно, говорить, не хочешь ты сознаться въ преступленіяхъ твоихъ и хвалишься чистотою ты, оскверненный грязью идолопоклонства, и безстыдно говоришь, что ты не почиталъ идола Ваалимъ (ниже, глава 19). Посмотри на долину сыновъ Еннонскихъ, орошаемую потоками Силоама, и ты увидишь тамъ капище Ваала, котораго, оставивъ Бога, почиталъ ты. Словами: *познай, что ты сдѣлалъ* открываетъ закрытые глаза не желающаго видѣть того, на что стыдится взглянуть. Въ переносномъ смыслѣ: безстыдство тѣхъ, кои не хотятъ сознаваться въ своихъ проступкахъ мы должны уличать дѣлами ихъ, ибо такіе люди ходятъ не узкимъ и тѣснымъ путемъ, а широкимъ и пространнымъ, чрезъ который входятъ весьма многіе и который ведетъ къ смерти (Мѡ. гл. 7). И поэтому ли, или въ буквальномъ смыслѣ, выразительно поставлено *πολύαυδριον*, потому что тамъ отъ зла идолопоклонства умерщвлено и погибло множество народа.

Ст. 24. *Бѣгунъ легкій пробѣгающій пути свои; дикая ослица, привычная къ пустынь, въ желаніи души своей вѣтеръ любви своей. Никто не отвертитъ ее; всѣ ищущіе ее не утомятся. Въ мѣсячномъ очищеніи ея найдутъ ее LXX: къ вечеру голосъ ея завывалъ, пути свои разширила на воды пустыни, въ желаніи души своей вѣтромъ носилась: она предана: кто обратитъ ее? Всѣ ищущіе ее не утруждаются: и въ униженіи ея найдутъ ее.* Изданіе LXX въ этомъ мѣстѣ много уклоняется отъ еврейскаго подлинника; тѣмъ не менѣе оба чтенія имѣютъ свой смыслъ. Такъ какъ выше онъ сказалъ: *я не оскверненъ*, и такъ какъ Богъ обращается къ нему, какъ къ женщинѣ, которая вела себя постыдно: то описываетъ любодѣяніе ея. Какъ, говоритъ, легкая серна (что мы въ общемъ родѣ поставили *бѣгунъ* и что Акила, Симмахъ и Θεοδοτιὸνъ выразительнѣе перевели *δρομάς χορφή* — легкій дромадеръ) пробѣгаетъ пути свои и быстро несется къ пастбищамъ, и какъ дикая ослица, привыкшая къ пустынь, втягиваетъ въ желаніи души своей вѣтеръ или духъ любви своей (ибо у евреевъ однимъ словомъ *ruah* обозначается и вѣтеръ и духъ): такъ и Израиль, или Іерусалимъ со всею силою устремлялся по желанію похоти своей и пылалъ всею любовью къ идоламъ; и никто не могъ своими увѣщаніями отклонить его отъ этого стремленія, не по безсилію пророковъ, а вслѣдствіе гнуснаго нечестія стремившагося. Тѣ, говоритъ, кои будутъ искать его, не много будутъ трудиться. Въ мѣсячныхъ очищеніяхъ и въ нечистотѣ его найдутъ его. Вмѣсто этого Акила перевелъ *καλενδαίαν*, то есть *календы*, Симмахъ — *мѣсяцъ*, LXX и Θεοδοτιὸνъ — *униженіе*. Блудница Іерусалимъ, подобно той женщинѣ, которая изображается въ Притчахъ, къ вечеру завывала голосомъ своимъ и зазывала любовниковъ къ похоти, открывала пути непотребства своего

и разлагала колѣна всякому мимоходящему (Притч. гл. 5—6). А мѣсто имѣло прелесть проточныхъ водъ и было тѣмъ пріятнѣе, что вокругъ него была пустыня, такъ что никто не видѣлъ любодѣя. Въ желаніи, говорить, души своей трансформирѣется,—или водилея превратнымъ духомъ, или влачилъ возмездіе за любовь свою, или пѣлъ пѣсни попотребства своего. *Преданъ*, говорить, порокамъ своимъ и похоти; никто не сможетъ обратить его; всѣ, кто захочетъ найти его, найдутъ его въ униженіи порока, такъ что онъ никогда не можетъ насытиться развратною любовью.

Ст. 25. *Воздержи ногу свою отъ наготы и гортань свою отъ жажды: но ты сказалъ: „я отчаялся, не сдѣлаю этого; ибо я возлюбилъ чужихъ и за ними пойду“.* LXX: *Отврати ногу твою отъ пути неровнаго и гортань твою отъ жажды: но онъ сказалъ: „буду поступать мужественно, ибо я возлюбилъ чужихъ и за ними пошелъ“.* Имѣющимъ совершать пасху повелѣвается имѣть на ногахъ обувь (Ис. гл. 12), и апостолъ говоритъ объ обутихъ ногахъ тѣхъ, кои готовятся къ благовѣствованію (Ефес. 6, 15), чтобы ходя по пустынѣ міра сего, они небыли доступны ядовитымъ животнымъ, которыя должны быть попираемы и сокрушаемы ногою евангельскою. Мы воздерживаемъ гортань свою отъ жажды, когда исполняемъ заповѣдь Спасителя, говорящаго: *жаждяй да грядетъ ко Мнѣ и да пьетъ* (Іоан. 7, 37). Если въ отчаяніи нечестія онъ отказался исполнять то, что повелѣлъ Господь и привелъ причину говоря: *я возлюбилъ чужихъ и пойду за ними*: то онъ сказалъ это думая наглымъ сознаниемъ избѣжать наказаній. Далѣе, по LXX, путь грѣшниковъ неровенъ; но Господомъ онъ превращается въ путь ровный. Чертами этихъ стиховъ долженъ обозначаться тотъ, кто слѣдуетъ еретикамъ. Онъ сказалъ: *я отчаялся*, или въ начатомъ злѣ я буду дѣйствовать муже-

ственно и буду крѣпокъ въ своемъ заблужденіи: тотъ, кто слѣдуетъ ученію далекому отъ ученія церковнаго, неизбѣжно долженъ любить грѣхъ и идти по слѣдамъ ихъ, — чужихъ, т. е. или демоновъ, или вожаковъ еретическихъ, которые чужды Богу.

Ст. 26—27. *Какъ бываетъ осрамленъ воръ, когда поймать его, такъ осрамился домъ Израилевъ, они и цари ихъ, князья и священники, и пророки ихъ.* Хотя безстыдно и нагло лицо воровъ, однако и оно краснѣетъ, когда воръ будетъ пойманъ въ воровствѣ. Такъ и Израиль, говорящій дереву: *ты мой отецъ, и камню: ты родилъ меня*, признающій творцами тѣхъ, коихъ самъ сдѣлалъ, посрамится когда будетъ уличенъ въ своемъ идолопоклонствѣ. И чтобы мы не думали, что онъ говоритъ это о народѣ, упоминаетъ о царяхъ и князьяхъ, священникахъ и пророкахъ ихъ. Будемъ пользоваться этимъ свидѣтельствомъ противъ князей нашихъ и противъ тѣхъ, кои въ церкви считаются начальниками, когда они будутъ обличены въ поносныхъ грѣхахъ.

Обратили ко мнѣ спину, а не лицо. Пренебрегающіе словесами Божиими обращаютъ къ Богу спину, а не лицо. Ибо, когда учитель приказываетъ, то это признакъ повиновенія, если кто слушаетъ склонивши предъ нимъ голову; а если обращаетъ спину, то это признакъ пренебреженія, какъ и въ другомъ мѣстѣ написано: «и обратили ко мнѣ плечи уходящія» (Зах. 7, 11). Пренебрегли, говоритъ Господь, заповѣди Мои настолько, что не захотѣли даже и слушать, а высокоуміе духа обнаружили и тѣлодвиженіемъ. *А во время бѣдствія своего будутъ говорить: встань и избави насъ.* Тѣ, кои не почувствовались при посредствѣ благодѣяній, восчувствуютъ Бога при посредствѣ наказаній.

Ст. 28. *Гдѣ боги твои, которыхъ ты сдѣлалъ себѣ? пусть они встанутъ и избавятъ тебя во время бѣдствія твоего.* Безстыдное стремленіе — во время нужды и бѣдствія искать помощи у того, кѣмъ пренебрегали во

время благополучія. И должно читать съ силою упрека: *пусть избавятъ тебя боги твои, которыхъ ты сдѣлалъ себѣ*. Тогда какъ Богъ есть Творецъ людей, человѣкъ сдѣлалъ бога: пусть же бѣдствие покажетъ, сколько сильны тѣ, коихъ ты почиталъ прежде, во время благоденствія. *По числу городовъ твоихъ были боги твои, Іуда*. Каждый городъ почиталъ и однихъ и тѣхъ же боговъ, и особыхъ и различныхъ, такъ что, казалось, что и въ нечестіи они не имѣли между собою согласія, но враждующее противъ себя самого суевѣріе слѣдовало различному заблужденію. Слѣдующее далѣе: *и по числу путей Іерусалима приносили жертвы Ваалу* прибавлено Семидесятью.

Ст. 29. *Зачѣмъ хотите вы состязаться со Мною на судъ? всѣ вы оставили Меня, говоритъ Господь*. Человѣческая испорченность склонна къ самооправданію, чтобы представляться несправедливо терпящею все, что она терпитъ по заслугамъ, и свою собственную вину относить къ опредѣленію Божию. Итакъ напрасно, говорить, вы приносите жалобы и преступно обвиняете Судію, когда въ вашемъ нечестіи причина страданій вашихъ. Дальнѣйшее: *и всѣ нечестиво поступали въ отношеніи ко Мнѣ*, прибавлено Семидесятью.

Ст. 30. *Напрасно поразилъ Я сыновъ вашихъ; вразумленія они не приняли*. вмѣсто этого LXX поставили: *вы не приняли*. Въ Еврейскомъ смыслъ такой: сами пораженные не захотѣли принять вразумленія; а у Семидесяти: поразилъ Я сыновъ вашихъ, чтобы ихъ смертию вы вразумились. И чтобы вы какъ нибудь не сказали: Ты не хотѣлъ вразумить грѣшниковъ, то изъ наказаній сынамъ вашимъ познайте, что Я хотѣлъ исцѣлить васъ весьма суровыми средствами врачеванія.

Поѣлъ мечъ вашъ пророковъ вашихъ. Не Моихъ, а вашихъ пророковъ; и не Мой, а вашъ мечъ поѣлъ, — мечъ, котораго вы заслужили за грѣхи ваши. У LXX нѣтъ слова:

вашъ, а они перевели просто: *поѣлъ мечъ пророковъ вашихъ*, или вражескій мечъ, или мечъ Мой, которымъ Я сразилъ грѣхи ваши.

Какъ левъ истребитель, родъ вашъ. LXX: *какъ левъ истребитель, и вы не убоились.* Мечъ, говорить, который поѣлъ пророковъ вашихъ: безъ сомнѣнія указываетъ на Ваала и прорицателей идольскихъ, которыхъ поѣлъ мечъ, подобно всеистребляющему лъву; и однако родъ вашъ, который убіеніемъ немногихъ долженъ былъ исправиться, весь упорствовалъ въ преступленіи. А по Семидесяти смыслъ такой: мечъ Господень, открывшійся въ мечѣ враговъ, поѣлъ и поразилъ ложныхъ пророковъ вашихъ, какъ левъ, который съ жадностью терзаетъ найденную добычу; однако и казню пророковъ вашихъ вы не могли быть обращены къ лучшему.

Ст. 31. *Видите слово Господне: неужели сталъ Я пустынею для Израиля, или землею позднею? Зачѣмъ же сказалъ народъ Мой: „мы отступили, не поидемъ болѣе къ Тебѣ“?* LXX: *внемлите слову Господню: вотъ что говоритъ Господь: неужели сталъ Я пустынею для Израиля, или землею полною терній, что народъ Мой говоритъ: „не будемъ служить, и не поидемъ къ Тебѣ“.* И Моисей видѣлъ гласъ Божій (Исх. гл. 33), и Апостолъ Іоаннъ говорить, что онъ видѣлъ и осязалъ Слово Божіе (1 Іоан. гл. 1). Удивляется, какимъ образомъ Израиль сталъ считать Бога какъ бы пустынею, послѣдовавши за идолами, какъ бы за славою городовъ. Земля поздняя та, которая не принимаетъ ни дождей ученія, ни наставленія Евангельскаго и полна терній, такъ какъ не была воздѣлана. Итакъ народъ, нѣкогда Божій, тѣмъ болѣе преступенъ, что отступилъ отъ Господа и не хочетъ болѣе возвратиться къ Господу своему. Великое оскорбленіе—не хотѣть умилостивить Того, Кого оскорбилъ.

Ст. 32. *Неужели забудетъ дѣвица объ украшеніи своемъ, и невѣста о грудной повязкѣ своей? а народъ Мой забываетъ меня отъ дней безчисленныхъ.* Этимъ поучаемся, что Христосъ есть женихъ дѣвы—Церкви, неимѣющей пятна, ни порока. А если Онъ есть женихъ, то это слова Его Самого, о которомъ говоритъ Іоаннъ Креститель: *имѣяй невѣсту женихъ есть* (Іоан. 3, 29). Итакъ отступающій отъ Господа теряетъ свое украшеніе и лишается разумнѣя ученія указываемаго грудью. Посему и Іоаннъ Евангелистъ возлагаетъ на персяхъ Господа (Іоан. гл. 13) и для священниковъ отдѣляется между прочимъ грудина жертвъ (Числ. гл. 18). А чѣмъ больше число временъ, въ которыя мы забываемъ Господа, тѣмъ больше наказаніе за грѣхъ, который невозможно будетъ изгладить и въ продолженіе вѣковъ.

Ст. 33—34. *Зачѣмъ стараешься ты показать путь твой добрымъ къ снисканію любви, ты, которая кромѣ того и злобамъ своимъ научила пути свои, и въ полахъ одежды твоей (или въ рукахъ) найдена кровь души бѣдныхъ и невинныхъ. Не во рвахъ (или ямахъ) Я нашелъ ихъ, но во всѣхъ тѣхъ (или подъ всякимъ дубомъ).* Напрасно, говоритъ, ты хочешь защитить себя изворотливостію на словахъ и представить дѣла свои какъ бы добрыми, чтобы заслужить любовь, ты, которая кромѣ того и другихъ научила путямъ своимъ и для всѣхъ стала примѣромъ злыхъ дѣлъ и въ полахъ одежды твоей или въ рукахъ твоихъ найдена кровь невинныхъ, которыхъ приносила ты въ жертву идоламъ или души которыхъ ты губила подобіемъ жертвъ. Слово: *бѣдныхъ*, котораго у LXX нѣтъ, мы поставили съ Еврейскаго. А этихъ, говоритъ, бѣдныхъ и невинныхъ Я нашелъ убитыми не во рвахъ какъ обыкновенно бываетъ при нападеніяхъ разбойниковъ, а во всемъ томъ, о чемъ упоминалъ выше, или

подъ дубомъ, поеврейски ела, что означаетъ и *дубъ* и *то*, такъ что смыслъ такой: ты наслаждалась преступленіями идолопоклонства во всѣхъ тѣхъ (мѣстахъ), или подъ дубомъ и теревинѣомъ, подъ ихъ тѣнью и зеленью, какъ въ мѣстахъ пріятныхъ.

Ст. 35—36. *И сказала ты: „я безъ грѣха и невинна, и потомъ пусть отвертится гнѣвъ твой отъ меня“. Вотъ я на судъ буду состязаться съ тобою, за то, что ты сказала: „я не согрѣшила“. Какъ стала ты презрѣнна, черезмѣрно мняая пути свои.* Словами этими должно пользоваться противъ тѣхъ, кои не хотятъ сознавать грѣховъ своихъ, но во время бѣдствія и скорби говорятъ, что они несправедливо те пятъ то, что терпятъ, и этимъ еще болѣе вызываютъ гнѣвъ Божій, когда это другой и болѣе большой грѣхъ, если не оплакиваютъ сдѣланнаго, а выставляютъ пустыя оправданія во грѣхахъ. *На судъ, говорить, буду состязаться съ тобою за то, что ты сказала: «я не согрѣшила».* Говорить, что это есть какъ бы нѣкій еще болѣе большой грѣхъ имѣть иное въ совѣсти, и иное высказывать на словахъ. Новая изъ старой ересь пусть внемлетъ тому, что наиболѣе возбуждается гнѣвъ Божій, если мы не исповѣдуемъ смиренно грѣха своего, а безстыдно хвалимся праведностью.

Ст. 37. *И Египтомъ ты будешь посрамлена, какъ была посрамлена Ассирією: ибо и отъ него ты выйдешь, и руки твои будутъ на голову твоей, велику сокрушилъ Господь упованіе (или надежду) твое, и ничего у него не будешь имѣть успѣшнаго.* Чтобы отклонить нападеніе Египтянъ, прибѣгали къ Ассиріянамъ, коихъ помощь оказалась тщетною; ибо читаемъ, что они были побѣждены Египтянами. И наоборотъ, чтобы избѣжать гнѣва царя Ассирійскаго, пользовались помощью Египтянъ, которые, какъ говорить исторія, были побѣждены Ассирія-

нами. Итакъ, упрекаетъ за то, что оставивъ надежду на Господа, пользовались помощію людей, которая вся была сокрушена и уничтожена такъ, что они не могли найти въ ней никакой пользы. Поэтому сказалъ: *и отъ него ты выйдешь*, то есть отъ Египта, также, какъ вышла отъ Ассіріянь; *и руки твои будутъ на голову твоею*, и будешь плакать, что напрасно отъ Египтянь ожидала ты помощи. Припомнимъ рассказъ, когда Тамаръ, обезчещенная и поруганная развратнѣйшимъ братомъ Аммономъ, положила руки на голову, посыпанную пепломъ, и такъ возвратилась въ домъ свой (2 Цар. гл. 13).

Гл. III. Ст. 1. *Въ народъ говорятъ* (вмѣсто чего LXX перевели только *говорятъ*): *если отпуститъ мужъ жену свою, и отошедши отъ него она выйдетъ замужъ за другого: то неужели онъ возвратится къ ней снова? Неужели не будетъ осквернена и обезчещена жена та (или земля та)? А ты блудодѣйствовала съ любовниками многими (или пастырями)*. Ибо слово *geim*, которое пишется четырьмя буквами *решъ аинъ, іодъ, мемъ*,—значитъ и то и другое—и *любовники* и *пастыри*, и если читаемъ *geim*, значить *любовники*, а если *goim*, то *пастыри*.

Однако возвратись ко Мнѣ, говоритъ Господь, (или возвратишься ко Мнѣ, говоритъ Господь). Въ Еврейскомъ и послѣ блуда принимаетъ кающуюся и убѣждаетъ возвратиться къ Нему. А у LXX: не призываетъ къ покаянію, а обличаетъ безстыдство блудницы, что послѣ прелюбодѣянія она осмѣливается возвратиться къ мужу. А словами: *и обезчещена будетъ жена та*, вмѣсто чего въ Еврейскомъ читаемъ *земля*, оставляетъ сравненіе и яснѣе говорить о землѣ Израильской, которая сравнивается съ женою прелюбодѣйною. Будемъ пользоваться этимъ свидѣтельствомъ противъ тѣхъ, кои оставивъ вѣру въ Господа и

заразившись заблужденіемъ еретиновъ, послѣ многихъ любодѣяній и обольщеній душъ, притворно говорятъ, что они возвращаются къ прежней истинѣ, говорятъ не съ цѣлію оставить ядъ сердца своего, но чтобы передать его другимъ.

Ст. 2. *Подними глаза твои прямо и посмотри, гдѣ ты не простиралась: на дорогахъ сидѣла ты ожидая ихъ, какъ разбойникъ въ пустынь (или какъ ворона на пустынная).* Въмѣсто *разбойникъ* или *ворона* въ Еврейскомъ написано: *агабе*, что можетъ значить и *Арабы*. каковой народъ, преданный разбоямъ, до сихъ поръ дѣлаетъ набѣги на границы Палестины и стережетъ дороги путешествующихъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ, о чемъ упоминаетъ и Господь въ Евангеліи (Лук. гл. 10). Итакъ, подними Іерусалимъ глаза твои, осмотришь въ ту и другую сторону и посмотри, гдѣ не простиралась ты въ любодѣяніи. Ибо какъ разбойники обыкновенно подъ вечеръ и въ мѣстахъ пустынныхъ устрояютъ засаду для путешественниковъ: такъ и ты, подобно блудницѣ книги Притчей, сидѣла на дорогахъ подъ вечеръ, чтобы совокупленіемъ своимъ убивать души любодѣевъ (Притч. гл. 7), вслѣдствіе чего вся земля осквернена любодѣяніями твоими. И знаменательно въ таинственномъ смыслѣ тѣмъ, кои общаются оставить еретическія заблужденія, повелѣвается поднять глаза прямо. Ибо, если они не начнутъ смотрѣть прямо, то прежнее нечестіе свое осудить не могутъ.

Ст. 2—3. *И осквернила ты или убила землю любодѣяніями твоими и въ злодѣйствахъ твоихъ; почему и удержаны были капли дождей, и дождя поздняго не было (или имѣла ты пастырей многихъ въ оскорбленіе твое).* Убита, или осквернена, земля по причинѣ убійства тѣхъ, кои погибли отъ блуда и идолопоклонства. Поэтому отнято было благословеніе во всѣхъ дѣлахъ, чтобы они терпѣли засуху слова Божія. Или: она имѣла пастырей такихъ, что ими оскорбляла Бога, такъ что тѣ,

бои должны были быть учителями, чтобы другихъ удерживать отъ заблужденія, сами были виновниками нечестія.

Лобъ жены блудницы былъ у тебя, ты не хотѣла краснѣть. LXX: *лобъ блудницы былъ у тебя: безъ стыда ты была ко всѣмъ.* Такъ какъ выше говорилъ: «я не согрѣшилъ» и болѣе грѣшилъ не сознаваясь въ своихъ преступленіяхъ: то поэтому теперь обличаетъ его какъ наглую и въ высшей степени безстыдную женщину,—что не къ одному, или къ другому обращается онъ съ безстыднымъ лицомъ, но не стыдится никого. Будемъ пользоваться этою рѣчью противъ сборища еретиковъ, которые хвалясь своими заблужденіями.

Ст. 4—5. *Такъ по крайней мѣрѣ отнынѣ воззови ко Мнѣ: Отецъ мой, Ты руководитель дѣйства моего! Неужели Ты будешь гнѣваться навсегда, или пребудешь таковымъ въ конецъ?* Еретики не хотящіе обратиться къ Отцу своему, пусть устыдятся и услышатъ: *покрайней мѣрѣ отнынѣ воззови ко Мнѣ: Отецъ мой, Ты руководитель дѣйства моего!* Онъ Самъ обручаетъ душу вашу для объятій Своихъ и учить, какъ должно молиться и приносить покаяніе. Но чѣмъ милостивѣе Онъ, показывающій путь спасенія послѣ блуда, тѣмъ презрѣннѣе блудница, не желающая послѣ ранъ получить исцѣленіе.

Вотъ ты сказала и сдѣлала злое и возможна. Въмѣсто словъ покаянія, ты богохульствовала словами надменія; ты выполнила помысль свой лукавый и показала противъ мужа силу свою, что ты можешь дѣлать то, о чемъ ты говорила.

Ст. 6.—10. *И сказалъ Господь ко мнѣ во дни Іосіа царя: видѣлъ ли ты, что сдѣлала отступница Израиль? Пошла себѣ на всякую гору высокую и подъ всякое дерево вѣтвистое, и блудодѣйствовала тамъ. И сказалъ Я, когда она сдѣлала все это: обратись*

ко Мнѣ, и она не возвратилась. И видѣла въроломная сестра ея Іуда, что за то, что прелюбодѣствовала отступница Израиль, Я отпустилъ ее и далъ ей книжку развоа, и не убоялась въроломная Іуда сестра ея, но пошла и блудодѣствовала и сама, и легкостію блуда своего осквернила землю, и прелюбодѣствовала съ камнемъ и деревомъ: и при всемъ этомъ не возвратилась ко Мнѣ въроломная сестра ея Іуда всѣмъ сердцемъ своимъ, но во лжи, говоритъ Господь. Наказаніе однихъ есть врачевство для другихъ. Когда убійца подвергается казни, то и самъ онъ получаетъ возмездіе за сдѣланное имъ, и другимъ дается острастка отъ преступленія. Итакъ, когда десять колѣнъ, называвшіяся Израилемъ, были отведены въ плѣнъ Ассиріянами и переселены въ Мидію (4 Цар. гл. 17), то два колѣна Іудино и Веніаминово, которыя должны были бояться подобнаго же и всѣмъ сердцемъ обратиться къ Богу, превзошли преступленіями десять колѣнъ и такъ предались идолопоклонству, что въ храмъ Вожіемъ поставили истуканъ Ваала, который у Іезекіиля назывался идоломъ поставленнымъ къ ревности и раздраженію Господа (Іезек. гл. 8). А рѣчь ведетъ подъ образомъ двухъ сестеръ, такъ какъ онѣ произошли отъ одного рода Авраама, Исаака и Іакова, и первую называетъ отступницею, а вторую въроломною. Ибо та совершенно отступила отъ Бога, тотчасъ начала поклоняться въ Данѣ и Вевилѣ золотымъ тельцамъ; а эта, у которой былъ Храмъ и почитаніе истиннаго Бога, изъ подражанія сестрѣ мало по малу отступила отъ Господа (3 Цар. гл. 12) и потому называется въроломною. Въ таинственномъ же смыслѣ здѣсь заключается пророчество о еретикахъ, которые съ еретическою изворотливостію считая себя слѣдующими лжеименному знанію, восходятъ на гору гордости, и обольщаемые похотями плоти сей, подъ всякимъ деревомъ вѣтвистымъ и пріятнымъ совер-

шаютъ блудъ свой. Когда они предаются діаволу на погубленіе плоти, то часто случается, что домъ Іуды, т. е. *исповѣданія* и истинной вѣры, не устрашается ихъ примѣромъ, но совершаетъ гораздо большее, и легкостію блудодѣянія своего оскверняетъ землю церкви, прелюбодѣйствуетъ съ камнемъ и деревомъ, слѣдуя тѣмъ ученіямъ, кои противны Богу. Если же церковный мужъ захочетъ вразумить заблуждающагося, отсѣчь загнившіяся части тѣла и предавшихя лжи привлечь къ покаянію, а они все таки подъ видомъ церковной истины слѣдуютъ прежнему преступленію: то о нихъ можно сказать: *при всемъ этомъ не возвратилась ко Мнѣ преступница сестра ея Іуда всемъ сердцемъ своимъ, но во лжи*. Пророчество же это было во времена Іосіа, царя праведнаго, при которомъ Іеремія началъ пророчествовать.

Ст. 11. *И сказалъ Господь ко мнѣ: оправдала душу свою отступница Израиль сравнительно съ вѣроломною Іудою*. Праведнѣе, говорить, Израиль сравнительно съ Іудою, ибо первая тотчасъ, въ самомъ началѣ погибла, а послѣдняя могла вразумиться ея наказаніями. Новая изъ старой ересь пусть обратитъ вниманіе на то, что Израиль по сравненію съ Іудою называется оправданною. И это неудивительно въ отношеніи къ сестрамъ одного народа, когда и Содомъ, по сопоставленію съ Іерусалимомъ, получаетъ имя праведности, по слову Господа чрезъ Іезекиіля: «праведень сталъ Содомъ изъ за тебя» (Іез. 16, 55), и когда и мытарь, по сравненію съ фарисеемъ, оказывается праведнымъ (Лук. гл. 18)

Ст. 12—13. *Иди и провозгласи (или читай) рѣчи эти противъ сѣвера и скажи: возвратись, отступница Израиль, говоритъ Господь, и не отвращу (или не утвержу) лица Моего отъ васъ (или на васъ), ибо святъ (или милосердъ) Я, говоритъ Господь, и не буду*

иньваться вѣчно. Только сознай нечестіе свое, что Господу Богу своему ты измѣнила (или нечестиво поступила) и расточила (или излила) пути свои чужимъ подѣ всякимъ деревомъ вѣтвистымъ, и голоса Моего не послушала, говоритъ Господь. Еврейское слово *sarath* значить и *призови*, и *провозгласи*, и *читай*: поэтому Авила и Симмахъ перевели *провозгласи*, а LXX и Θεοδοτίονъ *читай*. А рѣчь обращается къ сѣверу.—противъ Вавилонa и Ассиріянъ, а также къ десяти и двумъ колѣнамъ, и возвѣщается ихъ возвращеніе. *И не отвращу лица Моего, говоритъ, отъ васъ, или не утвержу лица Моего противъ васъ*,—приму васъ не съ суровостію суда, а съ лицемъ милосердія. Ибо Я святъ и милосердъ, такъ что не вспомяну болѣе о нечестіи вашемъ и не буду помнить, что отступили вы отъ Господа, что вмѣсто Его услаждали васъ идолы и что вы блудили подѣ всякимъ деревомъ тѣнистымъ и вѣтвистымъ. Это можно относить и къ еретикамъ и нерадивымъ въ церкви, которые церковными мужами постоянно призываются къ покаянію и къ которымъ въ собственномъ смыслѣ можетъ быть примѣнено сказанное: *и голоса Моего не послушали*. Всякій же еретикъ живетъ на сѣверѣ; онъ потерялъ теплоту вѣры и не можетъ внимать оному апостольскому: *духомъ горяще* (Рим. 12, 11). И такъ какъ очь предался плотскимъ стремленіямъ, то отступилъ отъ Господа и расточилъ пути свои въ чуждыхъ ученіяхъ и послѣдовалъ похоти. Ибо нѣтъ ни одной ереси, которая созидалась бы не ради плотскаго наслажденія и чрева, не для того, чтобы обольщать обремененныхъ грѣхами недостойныхъ женщинъ, всегда учащихъ и никогда не достигающихъ познанія истины (2 Тим. 3, 7). О еретикахъ истинно говорится: *снѣдающихъ люди мои въ снѣдь хлѣба* (Пс. 13, 4) и Христосъ отмѣчаетъ ихъ какъ *снѣдающихъ дома вдовицъ* (Мѡ. 23, 14).

И когда, говорить, Я умилиосержусь надъ тобою, то не думай, что ты праведенъ, но помни всегда о нечестіи своемъ, знай что ты блудилъ противъ Господа и опусти голову гордости, чтобы, оскорбивъ Господа превозношеніемъ, умилоствитъ Его смиреніемъ. А сказанному выше: *и не утвержу лица Моего на васъ* соотвѣтствуетъ оное пророческое: *отврати лице твое отъ грѣхъ моихъ, и вся беззаконія моя очисти* (Пс. 50, 11).

Ст. 14—16. *Обратитесь ко мнѣ, сыны возвращающіеся (или блуждающіе и отступающіе), говоритъ Господь: ибо я мужъ вашъ (или властитель вашъ), и возьму васъ, одного изъ города и своихъ изъ племени, и введу васъ въ Сіонъ, и дамъ вамъ пастырей по сердцу моему, и они будутъ пасти васъ знаніемъ и ученіемъ. И когда вы умножитесь и возрастете на землю, во дни тѣ, говоритъ Господь, не будутъ говорить болѣе: „ковчегъ договора (или завета) Господня“; онъ не взоидетъ на сердце, и не вспомнятъ о немъ и не будутъ приходить къ нему, и не будетъ его болѣе.* Іудеи думаютъ, что это исполнилось послѣ возвращенія изъ Вавилона при Кирѣ, царѣ персидскомъ, и Зоровавелѣ сынѣ Салаѳіила, и что если и не всѣ возвратились, то и это указано словами: *возьму одного изъ города и двухъ изъ племени.* Но лучше видѣть исполненіе этого въ пришествіи Господа, когда останеѣ спасся, по слову и изъясненію апостола: *еще не бы Господь Саваровъ оставилъ намъ стъмене, якоже Содомъ убо были быхомъ, и якоже Гоморру уподобилися быхомъ* (Рим. 9, 29). Тогда они введены въ Сіонъ, о которомъ написано: *преславная глаголашася о тебѣ, граде Божій* (Пс. 86, 2). И даны пастыри по сердцу Его—апостолы и апостольскіе мужи; они раждаютъ множество вѣрующихъ, и, по разсѣяніи проповѣди Евангелія во всемъ мірѣ, не на іудейскихъ уже церемоніяхъ, а на

вѣдѣніи Христа и Его ученіи они будутъ утверждать надежду свою, и не на ковчегъ Господнемъ, который былъ хранилищемъ закона Моисеева, а сами они будутъ храмомъ Божиимъ, и будутъ служить не отмѣненнымъ жертвамъ, подобно заблуждающимся Назореямъ, а будутъ слѣдовать богослуженію духовному. А нѣкоторые понимаютъ это въ отношеніи къ концу временъ, когда, по вступленіи полноты язычниковъ, весь Израиль спасется.

Ст. 17. *Во время то назовутъ Іерусалимъ престоломъ Господа, и соберутся къ нему всѣ народы во имя Господне въ Іерусалимъ и не будутъ болѣе ходить по развращенію сердца своего наихудшаго.* Господь уже не будетъ сидѣть надъ ковчегомъ завѣта и херувимами, Господь, Которому прежде отъ народа того говорилось: *судяй на херувимъхъ, явися* (Пс. 79, 1); но всѣ вѣрующіе умомъ совершеннымъ будутъ престоломъ Божиимъ. Или, лучше, все это должно разумѣть о церкви, — когда всѣ народы собираются во имя Господне въ Іерусалимъ, въ которомъ видѣніе мира, и не ходятъ по нечестію сердца своего наихудшаго, чтобы дѣлать что хотятъ и не слѣдуютъ своимъ заблужденіямъ, а говорятъ съ пророкомъ: *прильпе душа моя по тебѣ, мене же пріятъ десница твоя* (Пс. 62, 9).

Ст. 18. *Во дни тѣ придетъ домъ Іудинъ къ дому Израилеву и пойдутъ вмѣстѣ изъ земли сѣвера въ землю, которую Я далъ отцамъ вашимъ.* Это собственно исполняется въ пришествіе Христова, когда изъ всѣхъ двѣнадцати колѣнъ увѣровали Евангелію; оставивъ землю сѣвернаго жесточайшаго холода, отступивъ отъ власти діавола, они тогда получили землю обѣтованія, которую Богъ обѣщалъ отцамъ ихъ Аврааму, Исааку и Іакову. Я недавно издалъ небольшую книжку о землѣ обѣтованной.

Ст. 19. *А Я сказалъ: какъ поставлю тебя въ дѣтей*

и дамъ тебѣ землю возделънную, наслѣдіе прекрасное полчищъ народныхъ? И сказалъ: ты будешь называть Меня отцомъ и не перестанешь ходить за Мною. Вмѣсто наслѣдія прекраснаго полчищъ народныхъ, что LXX перевели наслѣдіе именитое всемогущаго Бога народовъ, Θεοδοτίονъ выразительнѣе перевелъ: наслѣдіе славы силы могущественнѣйшаго среди народовъ, обозначая Христа. Который есть вождь и Господь всѣхъ народовъ, вѣрующихъ во имя и страданіе Его. Онъ-то сказалъ Израилю: будешь называть Меня отцомъ своимъ и «кто вѣруетъ въ Меня, вѣруетъ въ Отца». Онъ Самъ обѣщалъ: поставлю тебя въ дѣтей, то есть въ число дѣтей моихъ, которые увѣровали въ Меня изъ народа язычниковъ и которымъ Я далъ землю возделънную. Ибо всѣмъ тѣмъ, кои приняли Его, Онъ далъ власть быть чадами Божиими (Іоан. гл. 1).

Ст. 20. Но какъ женщина презираетъ любовника своего, такъ презрѣлъ Меня домъ Израилевъ, говоритъ Господь. Это голосъ Христа къ народу Іудейскому, которому Онъ говорилъ: поставлю тебя въ дѣтей, и дамъ тебѣ землю возделънную, и ты будешь называть Меня Отцомъ и не перестанешь ходить за Мною. Какъ, говоритъ, женщина презираетъ не мужа, а любовника, если однажды она совокупилась съ нимъ, видя его работою своею похоти и видя въ себѣ извращеніе закона природы, по которому нѣкогда она была подчинена мужу, по слову Господа: къ мужу твоему сращеніе твое (Быт. 3, 16): такъ домъ Израилевъ, то есть народъ Іудейскій, презрѣлъ Господа Спасителя, на погибель свою.

Ст. 21—22. Голосъ на дорогахъ (или въ устахъ) слышенъ, плачъ и вопль сыновъ Израилевыхъ, о томъ, что неправымъ сдѣлали они путь свой, забыли Господа Бога своего. Обратитесь сыны возвращающіеся и исполню Я отступленія (или сокрушенія) ваши,

вмѣсто чего Симмахъ перевелъ: *обращенія*. Охотно Богъ принимаетъ кающихся и выходитъ на встрѣчу сыну, сокрушенному нищетою и скорбію, тотчасъ облакаетъ его въ прежнія одежды и воздаетъ честь возвращающемуся,—если только онъ возвращается въ скорби и сѣтованіи. Ибо по своей винѣ онъ сдѣлалъ неправымъ путь свой и забылъ Господа Бога и Отца своего. Къ такимъ то людямъ и говорится пророческимъ словомъ: *обратитесь, сыны возвращающіеся*. Потому Я называю васъ сыновьями, что уразумѣвъ грѣхи свои, вы въ скорби и сѣтованіи возвращаетесь къ Отцу. И когда вы, говорить, возвратитесь ко Господу, то Онъ исцѣлитъ всѣ сокрушенія ваши, или *отступленія*, коими вы отступили отъ Господа, или *обращенія*. Ибо, хотя мы собственною волею возвращаемся ко Господу, однако если Онъ не привлечетъ насъ и желаніе наше не укрѣпитъ своею помощію, то мы не будемъ въ состояніи спастись. Можемъ разумѣть это и въ отношеніи къ народу Іудейскому, возвращающемуся ко Господу, и въ отношеніи къ еретикамъ, оставившимъ Господа.

Ст. 23. *Вотъ мы идемъ къ Тебѣ, ибо Ты Господь Богъ нашъ. Поистинѣ лживы были холмы и множество (или сила) горъ; поистинѣ въ Господѣ Богѣ нашемъ спасеніе Израиля.* Пусть говорить это кающийся, и оставивши всякую гордость и множество или высоту горъ и холмовъ, по которой онъ превозносился противъ Бога, повергшись въ униженіи, пусть говорить: поистинѣ въ Господѣ Богѣ нашемъ спасеніе Израиля!

Ст. 24. *Стыдъ съдѣаетъ трудъ отцовъ нашихъ отъ юности нашей: стада ихъ и скотъ ихъ, сыновей и дочерей ихъ.* Всѣ труды еретиковъ, о которыхъ написано: «ослабѣли испытывающіе испытаніемъ» (Пе 6³, 7), отъ юности обоимъ имъ, сыновей и дочерей ихъ,—проводили ли они ересь, или только удерживались въ ней по

плотскимъ склонностямъ, — покрыты стыдомъ. Поэтому они присовокупляютъ:

Ст. 25. *Мы будемъ спать въ стыдѣ нашемъ и покроетъ насъ срамъ нашъ, потому что Богу нашему согрѣшили мы и отцы наши отъ юности нашей до сего дня, и не послушали голоса Господа Бога нашего. Такъ долженъ говорить Израиль не послушавшій своего Господа; такъ долженъ говорить всякій еретиѣ кающійся. Но исповѣдывать и сознавать свои грѣхи—есть шагъ ко спасенію. Глаголи, говорить ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися (Ис. 43, 26). Ибо поистинѣ Израиль оставилъ Христа Господа Бога своего и согрѣшилъ противъ Него не только въ то время, когда Онъ былъ видимъ во плоти, но и прежде пришествія Его. Поэтому и говорятъ: согрѣшили мы и отцы наши отъ юности нашей до сего дня и не послушали голоса Господа Бога нашего, Который говорилъ отцамъ нашимъ: *аще бо бысте въровали Моисеови, въровали бысте убо и Мнѣ: о Мнѣ бо той писа* (Іоан 5, 46).*

Гл. IV. Ст. 1. *Если возвратишься, Израиль, говоритъ Господь, то ко Мнѣ обратишь.* Въмѣсто этого LXX перевели: *если обратится Израиль, говоритъ Господь, то ко Мнѣ обратится;* и смыслъ такой: если ко Мнѣ возвратится, то возвратится изъ плѣна; или иначе: если принесетъ что имѣеть; *имущему бо вездѣ дано будетъ, и преизбудетъ: отъ неимущаго же, и еже мнится имѣя, взято будетъ отъ него* (Мате, 25, 29). Далѣе, примѣнительно къ еврейскому, смыслъ такой: если возвратишься ко Мнѣ, Израиль, и если однажды возжелавъ спасенія ты говоришь, что согрѣшилъ и не послушалъ голоса Господа Бога своего: то обратишь вполне, увѣруй въ Того, отъ Кого ты отрекался, и тогда обращеніе будетъ полное.

Если отнимешь претыканія твои отъ лица Моего, то не поколеблешься. Когда мы колеблемся и говоримъ: *мои же вмаля не подвижастѣся нозѣ* (Пс. 72, 2): то мы терпимъ это не по слабости природы, а потому что ставимъ претыканія, —идоловъ своихъ противъ Господа.

Ст. 2. *И будешь клясться: живъ Господь въ истинѣ, и въ судѣ и въ правдѣ; и благословятъ Его народы и восхвалятъ Его.* А какъ же Евангеліе запрещаетъ намъ клясться (Матѣ. 5 гл.)? Но здѣсь *будешь клясться*, говорится въ смыслѣ исповѣданія и въ осужденіе идоловъ, коими клялся Израиль; въ послѣдствіи же претыканія отнимаются, и онъ клянется Господомъ. А слова: *живъ Господь въ Ветхомъ Завѣтѣ служатъ клятвою*, въ осужденіе мертвыхъ боговъ, коими клянется всякій идолопоклонникъ. Вмѣстѣ слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что клятва должна сопровождаться истиною, судомъ и правдою; и если этого не будетъ, то будетъ не клятва, а клятвопреступленіе. И когда, говорить, сдѣлаетъ это Израиль и чрезъ апостоловъ будетъ учителемъ язычниковъ, тогда благословятся въ немъ все народы и восхвалятъ его, что спасеніе вышло изъ Израиля.

Ст. 3—4. *Ибо вотъ что говоритъ Господь мужу Іуды и Іерусалима: распахните себѣ новую ниву, и не сѣйте по тернамъ; обрѣжьте себя Господу и отнимите крайнія плоти сердецъ вашихъ, мужи Іуды и жители Іерусалима, чтобы не вышелъ, какъ огонь, гнѣвъ Мой и не разгорѣлся, такъ что некому будетъ угасить его, по причинѣ нечестія помысленій (или ухищреній) вашихъ.* Вмѣсто поставленнаго нами: *обрѣжьте себя Господу и отнимите крайнія плоти сердецъ вашихъ*, Симмахъ поставилъ: *очиститесь Господу и отнимите злое сердецъ вашихъ*, подѣ обрѣзаніемъ, очищеніемъ и крайнею плотію разумѣя порокъ. Мужамъ Іуды и Іерусалима, кои слѣдуютъ истинной вѣрѣ и живутъ въ

церкви, повелѣвается, чтобы они не сѣяли по тому тернію, которое указывается словомъ Евангельскимъ, которое заглушаетъ сѣмя Божіе, но сначала дѣлали новъ, искореняли всякое терніе и устраняли сорныя травы, дабы чистое сѣмя принимали чистыя нивы. Это тоже, что говорится и въ другомъ мѣстѣ: *не дадите святая псомъ, ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями* (Матѳ. 7, 6). Ибо, какъ можетъ слышать слово Божіе, принимать сѣмена и приносить плодъ тотъ, духъ котораго исполненъ мірскими заботами? Дальнѣйшее: *обръжьте себя Господу, и отнимите крайнія плоти сердецъ вашихъ*, заповѣдуются не кому иному, какъ мужу Іуды и жителямъ Іерусалима,—чтобы оставили они букву убивающую и слѣдовали духу животворящему. А увѣщаетъ и сначала предсказываетъ для того, чтобы не быть вынужденнымъ дѣйствовать, что видимъ и на Ниневитянахъ, которымъ былъ предвозвѣщенъ приговоръ, чтобы покаяніемъ они отклонили угрожавшій гнѣвъ. Всѣ же эти бѣдствія придутъ по причинѣ злыхъ помышлений или ухищреній вашихъ. Гдѣ же тѣ, кои говорятъ, что въ помыслахъ нѣтъ грѣха, когда, по истинному слову Евангелія, всѣ пороки исходятъ отъ сердца (Матѳ. гл. 15)?

Ст. 5—6. *Возвѣстите во Іудѣ, и въ Іерусалимѣ распусти́те слухъ, говорите, трубите трубою на землю, кричите сильно и говорите: „соберитесь и пойдемъ въ города укрѣпленные“.. Выставьте знамя къ Сіону, бѣгите, не останавливайтесь; ибо я приведу отъ сѣвера бѣдствіе и великую гибель.* Пусть слышитъ это Іуда, пусть слышитъ это Іерусалимъ, въ которомъ есть исповѣданіе вѣры, и въ которомъ обитаетъ миръ Христовъ и которому чрезъ Исаію сказано: *на гору высокую възди, благовѣствуй Сіону, возвыси крѣпостію гласъ твой, благовѣствуй Іерусалиму* (Ис. 40, 9); пусть онъ кричитъ сильно и повелѣваетъ: *„пойдемъ въ города укрѣпленные“.*

Поднимаются войны еретиковъ: пусть ограждаютъ насъ твердыни Христовы! Поднимите знаменіе креста на возвышенномъ мѣстѣ, на высотѣ церкви; ободритесь боязливые, не стойте, но прибѣгайте къ помощи Христа. Бѣдствіе, говоритъ, навожу Я отъ сѣвеа и великое сокрушеніе, истиннаго Навуходоносора, которому Я попускаю въ этомъ мірѣ, чтобы испытана была сила и побѣда ваша.

Ст. 7. *Вышелъ левъ изъ логовища своего, и разбойникъ народовъ поднялся: вышелъ онъ изъ убожища своего, чтобы сдѣлать землю твою пустынею. Города твои будутъ опустошены, оставшись безъ жителя.* Это тотъ, какъ мы сказали, истинный Навуходоносоръ, о которомъ и блаженный апостолъ Петръ говоритъ: *супостатъ нашъ діаволъ яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8). Выходить же онъ или изъ безднъ, въ коихъ имѣть быть связанъ, и молить, чтобы не быть посланнымъ; поднялся разбойникъ, или истребитель народовъ, о которомъ сказано: *всѣми враги своими обладается* (Пс. 9, 26), и который хвалится предъ Господомъ: „я прошелъ поднебесную и обошелъ всю землю“ (Іов. 2, 2). Ибо, кого не касается ядъ діавола, кромѣ Того единаго, Кто можетъ сказать: *грядетъ сего міра князь и во мнѣ не имать ничесоже* (Іоан. 14, 30)? Онъ часто всю землю обращаетъ въ пустыню, чтобы вышедшіе изъ церкви враждовали противъ церкви, о которыхъ говоритъ евангелистъ Іоаннъ: *отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ, аще бы отъ насъ были, пребыли убо съ нами* (Іоан. 2, 19) Опустошаются города земли Іудейской, а сборища еретиковъ процвѣтаютъ. Итакъ, если кто оказывается покровителемъ и виновникомъ ложныхъ ученій, то о немъ можно сказать: *вышелъ левъ изъ логовища своего и разбойникъ народовъ поднялся* и пр.

Ст. 8. *Посему препояшѣтесь вретѣщемъ, плачѣте и вопите, ибо не отвернулась ярость гнѣва Господня отъ насъ, или какъ перевели LXX: отъ васъ.* Льва, свирѣпѣйшаго звѣря, мы можемъ избѣжать не иначе, какъ принесши покаяніе и обратившись къ Господу не только умомъ, но и дѣломъ. Ибо, пока онъ опустошаетъ церковь и землю Іуды, и разрушаетъ Іерусалимъ, гнѣвъ Божій, очевидно, продолжается.

И будетъ въ день тотъ, говоритъ Господь, погибнетъ сердце царя и сердце князей, и ужаснутся священники и изумятся пророки. Когда опустошаетъ разбойникъ церковь Господню и пребываетъ на насъ гнѣвъ Господень, тогда всякая помощь бесполезна. Погибнетъ сердце царя, коего сердце должно быть въ рукѣ Божіей, погибнетъ и сердце князей, которые считались мудрыми. Ибо въ безуміе обратилъ Богъ мудрость міра, когда ею не познали Бога (1 Кор. 1). И сами священники, которые должны были учить закону Господню и подчиненный имъ народъ защищать отъ ярости льва, обьятые какимъ-то умоизступленіемъ, обратятся въ чомѣшанныхъ (ибо такъ перевели LXX, поставивъ вмѣсто *ужасъ*—*умоизступленіе*) И пророки изумятся, или, какъ Авила перевелъ Еврейское слово *ieythai*, *будутъ безумны*. Ибо кто не обезумѣетъ, не потеряетъ сердца, когда бывшихъ нѣкогда царей своихъ, князей, священниковъ и пророковъ увидить во власти льва?

Ст. 10. *И сказалъ я: увы, увы, увы, Господи Боже!* (вмѣсто чего LXX перевели *о Господи Боже!*). *Неужели обольщалъ Ты народъ сей и Іерусалимъ, говоря: „миръ будетъ у васъ“.* А вотъ, между тѣмъ, мечъ доходитъ до души. Такъ какъ выше Богъ говорилъ: въ то время назовутъ Іерусалимъ престоломъ Божиимъ и соберутся къ нему всѣ народы, на горѣ Господней въ Іеру-

салимѣ, а теперь говорить: *погибнетъ сердце царя и сердце князей, и ужаснутся священники, и изумятся пророки*: то пророкъ смущается и думаетъ, что Богъ со-
лгалъ ему, — не понимая, что первое обѣщано чрезъ много
времени, а послѣднее исполнится въ ближайшее время, со-
образно съ тѣмъ что говорить и апостолъ: *еда отринетъ
Богъ люди своя; да не будетъ* (Рим. 11, 1). А мечъ до-
стигаетъ до души, когда въ душѣ не остается ничего жиз-
неннаго. вмѣстѣ показываетъ и то, что если сначала не
пройдетъ мечъ, чтобы освѣжить и очистить пороки души,
то не послѣдуетъ мира и обѣтованія.

Ст. 11—12. *Въ то время сказано будетъ народу
сему и Іерусалиму: вѣтеръ жгучій (или съ росой) въ
путяхъ по пустынь. Пути сына народа моего: не
для вѣянія и не для очищенія. Духъ (spiritus) полный
отъ нихъ придетъ ко Мнѣ*. Когда мечъ дойдетъ до души
и гумно исполнится, тогда придетъ изъ пустыни вѣтеръ
жгучій не для очищенія и провѣтриванія его, чтобы по раз-
сѣянiи туда и сюда мякины, зерно было сложено въ житни-
цы; но вѣтеръ полный придетъ не къ народу, а ко Мнѣ,
чтобы разсѣять мою пшеницу. Вѣтеръ и духъ у евреевъ
обозначаются однимъ и тѣмже словомъ *ruah*, и по различію
мѣста мы должны принимать его или въ смыслѣ вѣтра или
въ смыслѣ духа. Другіе объясняютъ это мѣсто такъ, что
по очищеніи гумна, остатокъ спасется. Поэтому „духъ
полноты придетъ ко мнѣ“ написано сообразно съ словомъ
евангелиста: *отъ исполненія его мы вси пріяхомъ* (Іоан.
1. 16), что мы получимъ благодать Духа Святого. Подъ
вѣтромъ же жгучимъ, въ смыслѣ историческомъ, разумѣй На-
вуходоносора, который истребитъ все, а въ смыслѣ таин-
ственномъ — противную силу, которая вышедши изъ пусты-
ни, гдѣ нѣтъ селенія Божія, пытается сокрушить церковь
Его.

И теперь Я произнесу суды мои съ ними. Это фигура умолчанія, подобно извѣстному Виргиліевскому:

„Вотъ я ихъ... но лучше смирить вскипѣвшія волны“.

(Энеид. 1).

Итакъ, имѣя сказать благопріятное, сдерживается и въ горькому прибавляетъ горькое. Ибо вотъ каковы суды, которые нѣкогда своему народу произноситъ Богъ, чтобы онъ зналъ, что онъ справедливо терпитъ то, что терпитъ:

Ст. 13. *Вотъ поднимется онъ какъ облака, и какъ буря колесницы его: быстрые орловъ кони его. Горе намъ, ибо мы разорены.* Будущее видитъ какъ настоящее и изображаетъ войско Вавилонское, шумъ колесницъ и колесъ котораго сравнивается съ сильнѣйшею бурей и быстрота коней котораго уподобляется орламъ. Какъ только пророкъ высказалъ это и какъ бы пальцемъ указалъ идущихъ непріятелей, народъ стонетъ и чувствуетъ свои бѣдствія не какъ будущія, а какъ уже совершившіяся, говоря: *горе намъ, ибо мы разорены.* Это относится также и въ церкви,—что постоянно нападаетъ на насъ войско истиннаго Навуходоносора, и колесницы этого Фараона и вся его конница превосходитъ стремительность орловъ. Если уразумѣетъ это мужъ церковный, то, вѣруя оному изреченію: «если обратившись возстанаешь, то спасенъ будешь» (Іезек. 33, 19) скажетъ: *горе намъ, ибо мы разорены.*

Ст. 14. *Омой отъ зла сердце твое, Іерусалимъ, чтобы спастись тебѣ: доколь будутъ изъидитися въ тебѣ помысленія пагубныя?* На слова народа: *горе намъ, ибо мы разорены* пророкъ, или, лучше, Богъ чрезъ пророки отвѣчаетъ: *омой отъ зла сердце твое, Іерусалимъ,* тою водою, о которой говоритъ Исаія: *измѣйтесь, и чисти будете* (Ис. 1, 16),—водою спасительнаго крещенія, водою покаянія. И говоритъ въ столицѣ Іудеевъ, чтобы подъ городомъ разумѣлся народъ: доколь ты будешь порабо-

щенъ нечистымъ помышленіямъ, которыя исходятъ отъ сердца твоего? А сердце въ святыхъ писаніяхъ мы должны понимать въ смыслѣ чувства и души.

Ст. 15 *Ибо голосъ возвѣщающаго отъ Дана, и истуканъ извѣщающаго (или печали) отъ горы Ефремовой.* Божественное слово говоритъ теперь примѣнительно къ положенію земли Іудейской. Ибо колѣно Даново, подлѣ горы Ливана и города, который нынѣ называется Панадой, лежитъ къ сѣверу, откуда имѣетъ придти Навуходоносоръ. Изображаетъ далѣе, что отъ горы Ефремовой идетъ истуканъ Бела, или печаль, или нечестіе. Ибо за колѣномъ Дановымъ слѣдуетъ земля Ефремова, чрезъ которую идетъ дорога въ Іерусалимъ Данъ значить *судъ*, Ефремъ—*изобиліе*. Итакъ придетъ судъ Божій на землю согрѣшившую Господу со всѣмъ изобиліемъ наказанія.

Ст. 16—17. *Скажите народамъ: вотъ слышно въ Іерусалимѣ, что идутъ сторожа изъ земли далекой, и пустили они по городамъ Іудей голосъ свой: какъ полевые сторожа сдѣлались они надъ нею кругомъ, ибо она вызвала меня на гнѣвъ, говоритъ Господь.* Хочетъ, чтобы всѣ окружающіе народы узнали опредѣленіе Божіе и чтобы отъ казни Іерусалима всѣ они получили вразумленіе. Громко, говорить, рассказываютъ въ Іерусалимѣ, что идутъ враги изъ земли далекой и поднимается противъ него шумъ угрожающаго войска, которое такъ плотно облагаетъ городъ и зашираетъ его осадными валами, что подумаешь, что это не враги, а скорѣе сторожа полей и виноградниковъ. А все это произошло не вслѣдствіе силы враговъ, а по винѣ Іерусалима, потому, что онъ прогнѣвалъ Бога. Ибо если надъ свиньями не имѣютъ власти противныя силы: то не тѣмъ ли болѣе надъ людьми, и при томъ людьми нѣкогда града Божія?

Ст. 18. *Пути твои и помышленія твои сдѣлали тебѣ это: это нечестіе твое, такъ какъ горько оно, покрыло сердце твое.* Дѣлаетъ обращеніе къ городу Іерусалиму, что пути и помышленія его, какими онъ согрѣшилъ и дѣломъ и словомъ, сдѣлали то, что совершилось совершившееся, что нечестіе его, горькое само въ себѣ, покрыло сердце его и проникло его духовное существо. Итакъ все, что ни происходитъ съ нами, происходитъ по нашей винѣ, которые сладкаго Господа превращаемъ въ горечь и противъ воли вынуждаемъ на жестокости.

Ст. 19—20. *Утробю мою, утробю мою скорблю: чувства сердца моего возмущены во мнѣ: не умолчу, ибо голосъ трубы слышала душа моя, крикъ сраженія. Бѣда на бѣду накликается, и опустошена вся земля. Внезапно разорены шатры мои, мгновенно палатки мои.* Гдѣ мы поставили *возмущены*, а въ Еврейскомъ стоитъ *homa*, тамъ Семдесятъ и Θεοδοτιόνъ поставили: *μαρμάσσει*, слово, значенія котораго я и теперь не знаю ¹⁾. Авила же поставилъ *οχλίζει*, что также означаетъ смущеніе. Это слѣдуетъ замѣтить о словѣ, относительно котораго, я знаю, многіе сильно спорять. Здѣсь приводятся выраженія пророка и чрезъ пророка самого Бога,—что Онъ скорбитъ о бѣдствіи народа своего и, подобно утробѣ человѣческой, существо Его разрывается, — какъ и Спаситель скорбѣлъ о смерти Лазаря (Іоанн. 11) и плакалъ о Іерусалимѣ, не скрывая печали молчаніемъ,—что всякій звукъ трубы и крикъ сраженій смущаетъ сердце Его, когда бѣда идетъ за бѣдою и опустошается вся земля двухъ колѣнъ. Неожиданно, говорить, для Меня Мои нѣкогда шатры и палатки разорены свирѣпымъ войскомъ Вавилонскимъ и Мои нѣкогда жилища перешли въ добычу врагамъ. Это

¹⁾ *Μαρμάσσω* — *vehementer cupio, palpito*, — сильно желаю, трепещу, слово малоупотребительное.

же говорить Богъ и тогда, когда видитъ въ церкви бури раздора и несогласія, когда видитъ, что въ соборищахъ ея кричитъ куропатка и миръ Божій превращается въ войны. Посему далѣе говорится:

Ст. 21. *Доколь Я буду видѣть бѣгущихъ, буду слышать звукъ трубы?*—или бѣгущихъ отъ царя Вавилонскаго, или бѣгущихъ отъ Меня и отступающихъ отъ служенія Мнѣ.

Ст. 22. *Ибо глупый народъ Мой Меня не позналъ: они сыны неразумные и несмысленные, умны они чтобы дѣлать зло, а дѣлать добра не научились.* Причина бѣдствія, опустошенія, бѣгства и трубы та, что народъ сталъ глупъ,—не по природѣ, а по стремленію воли. Глупость эта обнаруживается изъ того, что они не познали Бога и вмѣсто сыновъ умныхъ стали сынами неразумными и несмысленными. Ибо какое неразуміе можетъ быть больше того, что тогда какъ воля знаетъ владѣльца своего и оселъ ясли господина своего, Израиль не знаетъ Господа, и тогда какъ Онъ присущъ ему, пренебрегаетъ Его, хотя всегда желалъ видѣть Его? Въ дальнѣйшихъ словахъ: *умны они, чтобы дѣлать зло, а дѣлать добро не научилась*—умъ нужно понимать въ смыслѣ нечестія, сообразно съ тѣмъ, что сыны вѣка сего мудрѣе сыновъ свѣта, что объ управителѣ невѣрномъ говорится что онъ сдѣлалъ нѣчто доброе (Лук. 16, 8) и о змѣи читается, что онъ былъ мудрѣйшій изъ всѣхъ звѣрей (Быт. гл. 3). Итакъ истинная мудрость та, которая соединяется со страхомъ Божиимъ; иначе, если она соединяется съ коварствомъ и злымъ умысломъ, то она должна называться не мудростію, а лукавствомъ и хитростію. Вмѣсто поставленнаго нами: *ибо глупый народъ Мой Меня не позналъ*, Семьдесятъ перевели: *ибо князья народа моего Меня не познали*, чтобы указать на вину болѣе правителей, чѣмъ народа, не имѣющаго богопознанія.

Ст. 23—26. *Посмотрѣлъ я на землю, и вотъ она пуста и ничего не было на ней; на небеса, и не было свѣта на нихъ. Посмотрѣлъ на горы, и вотъ онѣ потряслись, и всѣ холмы поколебались. Взглянулъ, и не было человѣка, и все летающее подъ небомъ удалилось. Посмотрѣлъ, и вотъ Кармилъ опустошенъ, и всѣ города его разрушены отъ лица Господа, и отъ лица ярости гнѣва Его. Пророки видятъ въ духѣ имѣющее произойти, чтобы народъ услышавъ ужаснулся и принеся покаяніе не потерпѣлъ того, что грозить ему. Земля пуста, когда жители истреблены. Небеса не имѣютъ свѣта, когда народъ, по величію ужаса, не видитъ его. Самыя горы и холмы не имѣютъ безопасныхъ убѣжищъ и гинерболически представляются трясущимися и колеблющимися. Взглянулъ и посмотрѣлъ туда и сюда, и даже птицы не могъ найти. Ибо гнѣвъ Божій ощущаютъ и неодушевленные стихіи и трепещутъ его и неразумныя животныя. Теперь весь міръ показываетъ справедливость того, что по истребленіи великаго множества людей, удалились и погибли и птицы, которыя обыкновенно бываютъ спутниками людей. И самый Кармилъ, который лежитъ близъ моря великаго, усаженный оливами и плодовыми деревьями, сплошь покрытый виноградниками, придетъ въ такое запустѣніе, что будетъ обнаженъ какъ пустыня. И всѣ города будутъ опустошены. А причина всѣхъ золъ та, что по винѣ народа согрѣшившаго возбужденъ гнѣвъ Божій. Все, что въ смыслѣ историческомъ мы сказали объ Іерусалимѣ и Іудеѣ, можно отнести къ церкви Божіей, когда она прогнѣваетъ Бога и будетъ опустошена или пороками или гоненіями, и когда тамъ, гдѣ нѣкогда былъ ликъ добродѣтелей и радость, поселится множество грѣховъ и скорбей.*

Ст. 27. 28. *Ибо такъ говоритъ Господь: опустошена вся земля, но однако совершеннаго истребленія*

не сдѣлаю. Восплачетъ земля и возскорбятъ небеса сверху, оттого что Я сказалъ. Я задумалъ, и не раскаялся, и не отворотился отъ того. Съ гнѣвомъ соединено милосердіе Божіе: опустошается вся земля, но совершеннаго истребленія нѣтъ, чтобы было кому разумѣть милость Его. И небо сверху представится скорбнымъ и сама земля восплачетъ оттого, что опредѣленіе Господне достигло до конца; но Онъ не раскаялся о томъ, что опредѣлилъ и сказалъ. Раскаяніемъ же Божіимъ обозначается то, когда отмѣняется прежде высказанное опредѣленіе, и воспламенившійся гнѣвъ не доходить до конца. Грозилъ онъ чрезъ Іону; но висѣвшій надъ головою мечъ побѣдило множество слезъ и стенаній. (Іон. гл. 3)

Ст. 29. *Отъ голоса всадника и метяущаго стрѣлу (или натягивающаго лукъ) бѣжитъ всякій городъ (или обласъ).* Вошли въ мѣста непроходимыя и возшли на скалы. А дальнѣйшія слова: *вошли въ лѣса или пещеры* прибавлено Семидесятью. Слово Божественное изображаетъ войско разъяреннаго Вавилонянина, что предъ страхомъ его весь народъ оставить городъ и уйдетъ въ мѣста непроходимыя; и однако гнѣва Божія отклонить не сможетъ. А все, какъ сказали мы выше, что въ историческомъ смыслѣ разумѣется въ отношеніи къ Іерусалиму, относится къ церкви, когда она прогнѣваетъ Бога и будетъ предана или врагамъ во время гоненія, или порокомъ и грѣхамъ.

Ст. 30. *А ты, опустошенная, что станешь дѣлать?* Въмѣсто *опустошенная*, что въ еврейскомъ *sadud*; какъ перевелъ одинъ Акила, другіе перевели *бѣдная и жалкая*—по своей винѣ, оскорбивъ Бога милосердаго. Затѣмъ слѣдуетъ:

Хоть облечешься ты въ пурпуръ, хоть украсишь себя ожерельемъ золотымъ, хоть разрисуешь глаза свои сурью: ты напрасно будешь наряжаться: будутъ

презирать тебя любовники твои: души твоей будутъ искать они. Говорить представляя образъ жены прелюбодѣйной: однажды оскорбивъ Бога и оставивъ какъ бы мужа Создателя своего, ты напрасно изыскиваешь украшенія. Будутъ презирать тебя любовники твои демоны, и не мерзостей блуда, а погибели души твоей искать будутъ. Можно разумѣть это и въ духовномъ смыслѣ противъ тѣхъ, кои потеряли супружескія привязанности и цѣломудріе истинной вѣры. Если облечешься, говорить, въ пурпуръ, т. е. воспримешь вѣру въ кровь Христову, украсишь себя ожерельемъ золотымъ, т. е. будешь имѣть стремленіе и къ разумнѣю духовному и разрисуешь глаза свои сурьмою, т. е. будешь имѣть склонность и къ вѣдѣнію тайнъ и глубинъ Божіихъ: то напрасно будешь наряжаться. Ибо ты готовляя это и любовникамъ твоимъ, и потому тѣсное ложе не можетъ вмѣстить обоихъ: Богъ не принимаетъ тѣхъ украшеній, которыми прежде ты прельщала любовниковъ своихъ.

Ст. 31. *Ибо я слышалъ голосъ какъ бы раждающей, муки (или стонъ) какъ молодой родильницы, голосъ дочери Сіона находящейся въ предсмертныхъ мукахъ и простирающей руки свои: «горе мнѣ, ибо изныла душа моя по убитымъ».* Изображаетъ стонъ и вопли Іерусалима, уподобляя его молодой родильницѣ, т. е. женщинѣ раждающей въ первый разъ. Ибо какъ женщина раждающая и не испытавшая еще болѣзней рожденія почти умираетъ и въ мукахъ едва можетъ перевести духъ, и распростирая руки изнемогаетъ: такъ и у дочери Сіона, когда она увидитъ сыновъ своихъ убитыми, вырвутся такіа слова и она скажетъ: *„горе мнѣ, ибо изныла душа моя по убитымъ“*. И въ одномъ мѣстѣ приведены два сравненія женщины раждающей и оплакивающей мертвыхъ,—что все

что терпитъ женщина при родахъ или смерти сыновей, все это и Іерусалимъ потерпитъ изъ за народа.

Гл. V. Ст. 1—2. *Обойдите дороги Іерусалима и посмотрите, и развѣдайте и поищите на улицахъ его, не найдете ли человека, который творилъ бы судъ и искалъ вѣру: и Я помилую Іерусалимъ. Хотя и скажутъ они живъ Господь, но этимъ ложно будутъ клясться.* Велика любовь къ праведности: не такъ какъ нѣкогда вопрошалъ Богъ Авраама и отвѣчалъ, что за десять мужей праведныхъ Онъ помилуетъ городъ (Быт. гл. 18); но если осужденный на гибель Іерусалимъ найдетъ и одного, который бы творилъ правду и искалъ вѣру (или, какъ перевелъ Симмахъ, истину), то Онъ все таки помилуетъ Іерусалимъ. И поелику могло случиться, что въ народѣ нашлись бы нѣкоторые притворные богопочитатели и клянущіеся именемъ Божиимъ: то предупреждаетъ, что Богъ благоугождается не пустыми словами, а истиною вѣры, и говорить: Я люблю не тѣхъ, кои клянутся Мною и клянутся ложно, но тѣхъ, коихъ уста въ согласіи съ сердцемъ.

Ст. 3. *Господи! очи Твои призираютъ на вѣру: Ты поразилъ ихъ, а они не почувствовали боли; Ты сокрушилъ ихъ, а они не захотѣли принять вразумленіе. Сдѣлали крѣпче камня лица свои, и не хотѣли обратиться.* Послѣ словъ Господа, коими Онъ повелѣвалъ говоря: *обойдите дороги Іерусалима* и проч; пророкъ обращается къ Господу: *Господи! очи Твои призираютъ на вѣру* (которая по еврейски ешупа),—не на дѣла Іудеевъ, сообразныя съ закономъ обрядовымъ, которыми хвалились они, но на вѣру христіанъ, чрезъ которую мы спаслись благодатію. Изъ этого мѣста мы научаемся, что наказанія посылаются для того, чтобы исправлялись пороки. Потомъ говорить: *Ты поразилъ ихъ, а они не почувство-*

вали боли; Ты сокрушилъ ихъ, а они не захотѣли принять вразумленіе. Всѣ бѣдствія и наказанія Іерусалиму посланы для его исправленія; но несмотря на все это, онъ не почувствовалъ даже стыда своихъ пороковъ, но сдѣлавъ свое безстыдство крѣпкимъ какъ камень, не хотѣлъ обратиться къ лучшему.

Ст. 4—5. *А я сказалъ: можетъ быть это бѣдныя и неразумныя, не знающіе пути Господня, суда Бога своего. Пойду же я къ знатнымъ и поговорю съ ними: ибо они познали путь Господень, судъ Бога своего.* Говоря о бѣдныхъ и знатныхъ, разумѣетъ не нищету и богатство, а сравниваетъ простой народъ съ начальниками. И смыслъ такой: видя упорство невѣрующаго народа, что по жестокосердію онъ не захотѣлъ принять вразумленіе, я разсуждалъ самъ съ собою: быть можетъ грубый народъ не можетъ познать вразумленія Божія и потому его можно извинить, что по невѣжеству онъ не можетъ разумѣть повелѣній Божіихъ. Такъ пойду же я къ священникамъ, къ тѣмъ кои начальствуютъ надъ народомъ, и поговорю съ ними: они познали волю Божію и знаютъ судъ Бога своего. Высказываетъ это словами сомнѣнія, подобно оному Евангельскому: «пошлю къ нимъ сына своего: можетъ быть они постыдятся его» (Мѣ. 21, 37), чтобы этою сомнительностью рѣчи и осторожностью выраженій показать свободу воли человѣческой.

Ст. 6. *Но и они всѣ совершенно сокрушили ярмо, расторгли узы: за то поразилъ ихъ левъ изъ лѣса, волкъ вечерній опустошилъ ихъ, барсъ бодрствующій надъ городами ихъ; всякій, кто выйдетъ изъ нихъ, будетъ схваченъ. Ибо умножились преступленія ихъ, усилились отступничества ихъ. Тѣ, кои ихъ я считалъ учителями, оказались хуже учениковъ, и чѣмъ больше значеніе богатыхъ, тѣмъ больше у нихъ наглости во грѣхахъ, ибо они*

сокрушили ярмо закона, какъ говорить апостоль: *нынѣ убо, что искушаете Бога, хотяще возложить иго на выи учениковъ, егоже ни отцы наши, ни мы возмогехомъ понести; но благодатію Господа Іисуса Христа въруемъ сластися, якоже и они* (Дѣян 15, 10. 11). И расторгли узы заповѣдей Божіихъ, а не фарисейскихъ, — узы о которыхъ во второмъ псалмѣ говорится: *расторгнемъ узы ихъ, и отвержемъ отъ насъ иго ихъ* (Пс. 2, 3). И вотъ за то, что они сдѣлали это, *поразилъ ихъ левъ изъ лѣса*, то есть царство Вавилонское; *волкъ вечерній опустошилъ ихъ*, означающій Мидянъ и Персовъ (вмѣсто чего въ видѣніи Даниила (Дан. 7, 5.) стоитъ медвѣдица, во рту которой было три клыка); *барсъ бодрствующій надъ городами ихъ*, обозначающій вторженіе Александра и быстрый походъ его съ запада даже до Индіи. Называетъ его барсомъ по пестротѣ. потому что онъ съ весьма многими подвластными ему народами велъ войны противъ Мидянъ и Персовъ. «И четыре, говоритъ, было головы у звѣря, и власть дана была ему» (Дан. 7, 6). И такъ какъ пророчествуетъ не о будущемъ, а какъ бы о прошедшемъ, излагаетъ какъ бы уже исторію того, что имѣетъ произойти въ ближайшемъ времени: то поэтому умалчиваетъ о владычествѣ Римлянъ, которое можетъ быть разумѣется въ словахъ: *всякій кто выйдетъ изъ нихъ, будетъ схваченъ*. Представляетъ и причины, за что они потерпѣли это: *ибо умножились преступленія ихъ*, и они ожесточились въ беззаконіяхъ. Поэтому говорится: *и усилились отступничества ихъ*. Изъ настоящаго мѣста видно, что слово *soced*, о которомъ мы говорили въ началѣ толкованія, значитъ *стража*; ибо, гдѣ мы поставили *барсъ бодрствующій*, тамъ въ Еврейскомъ стоитъ *немер soced*. Въ смыслѣ же иносказательномъ, почитаемые въ церкви великими, за то, что они сокрушаютъ ярмо и расторгаютъ узы предаются въ поношеніе страстей, чтобы творить неподобное.

Ст. 7—9. *За что же я могу помиловать тебя? сыны твои оставили меня, и клянутся тѣми, которые не боги. Я насытилъ ихъ, а они прелюбодѣйствовали, и въ домъ блудницы предавались похоти. Любовники сдѣлались конями и жеребцами на женщинъ; каждый на жену ближняго своего ржалъ. Неужели за это Я не пошлю, говоритъ Господь, и народу такому не отмститъ душа Моя?* Богъ представляетъ списокъ грѣховъ Іерусалима, когда говоритъ, что Онъ не знаетъ, за чтобы Онъ могъ помиловать его. *Сыны, говоритъ, твои оставили Меня:* не Мои сыны, а твои; они клянутся тѣми, кои не суть боги. *Я насытилъ ихъ, а они прелюбодѣйствовали.* Пусть услышать это тѣ, кои возлегая на полученномъ отъ Бога богатствѣ, служатъ похоти. *Любовники сдѣлались конями и жеребцами на женщинъ.* вмѣсто жеребцами въ Еврейскомъ стоитъ *moseshim*, что всѣ согласно перевели *Elkoutez*, то есть *волочащие*, въ обозначеніе величины родотворныхъ членовъ въ параллель словамъ Іезекіиля: *ихже плоти, аки плоти осли* (Іез. 23, 20). Это тоже о чемъ написано и въ другомъ мѣстѣ: „приложились скотамъ несмысленнымъ и уподобились имъ“ (Псал. 48, 13). И при этомъ показываетъ такое неистовство похоти, что называетъ его не только стремленіемъ къ сладострастію, а ржаніемъ и употребляетъ сравненіе съ похотливымъ бѣшенствомъ коней. Неужели, говоритъ, ты, сдѣлавшій все это, не достоинъ посѣщенія? Замѣть, что здѣсь посѣщеніе поставлено вмѣсто наказанія и казни, подобно написанному; *пошлю жезломъ беззаконія ихъ* (Псал. 88, 33). *И неужели народу такому не отмститъ душа Моя?* Народъ грѣшный не называется уже народомъ Божиимъ, но народомъ, отъ котораго отступила душа Божія, по оному написанному: *новомѣсячій вашихъ, и субботъ и праздни-*

ковъ вашихъ ненавидитъ душа Моя (Ис. 1, 15). Но о чемъ въ Ветхомъ Завѣтѣ говорится съ негодованіемъ, о томъ въ Новомъ написано съ любовію, когда Спаситель говоритъ: *область имамъ положить душу мою и область имамъ пріяти ю* (Іоан. 10, 18).

Ст. 10—11. *Взойдите на стѣны его (или укрѣпленія) и разрушайте, но истребленія не дѣлайте. Уничтожьте зубцы его (или подпоры), потому что они не Господни. Ибо измѣною измѣнилъ мнѣ домъ Израилевъ и домъ Іудинъ, говоритъ Господь.* Народамъ, о которыхъ говорилъ выше: *поразилъ ихъ левъ изъ лѣса, волкъ опустошилъ ихъ и барсъ въ городахъ ихъ, повелѣваетъ, чтобы они взошли на стѣны или укрѣпленія Іерусалима и разрушили его, но полного истребленія не дѣлали, чтобы спасся остатокъ и было кому возвѣститъ среди народовъ славу Божию; съ строгостію соединяетъ милость.* Словами же; *уничтожьте зубцы его, или подпоры* повелѣваетъ, чтобы отняты были всѣ вспомогательныя средства, которыя онъ потерялъ по своей винѣ, — тѣмъ, что измѣнилъ Богу домъ Израилевъ и домъ Іудинъ, чѣмъ обозначаются десять колѣнъ и два колѣна. Да внемлетъ сему церковь, что скоро разрушаются стѣны и укрѣпленія тѣхъ, кои не имѣютъ надежды на Господа и измѣняютъ Ему; полного же истребленія однакоже не послѣдуетъ по милости Судіи, а не ради заслугъ согрѣшающихъ.

Ст. 13. *Они отреклись отъ Господа и сказали: „нѣтъ Его (или нѣтъ этого) и не придетъ на насъ бѣда: меча и голода мы не увидимъ. Пророки на вѣтеръ говорили, и отвѣта (или слова) не было у нихъ“.* Такъ постигнетъ же это ихъ. Такъ какъ они отреклись отъ Господа, или солгали Господу и сказали: нѣтъ Его, по суду Котораго происходитъ все, но все эго совершилось съ нами случайно, и не сбудется то, чѣмъ

грозятъ намъ рѣчи пророковъ и мы не увидимъ меча и не будемъ тернѣть голода въ осадѣ, и что ни говорили пророки, говорили на вѣтеръ, все окончилось ничѣмъ и они не имѣли отвѣта, то есть прорицанія или слова Божія не было у нихъ: то за это они потерпятъ то, что изображаетъ дальнѣйшая рѣчь. Да слышитъ это церковь небрежная и отрицающая Промыслъ Божій, что потерпитъ она и мечъ и голодъ, если не будетъ вѣровать тому, что придетъ пред-
рекаемое.

Ст. 14. *Вотъ что говоритъ Господь Богъ воинствъ: за то, что вы сказали слово это, вотъ Я дѣлаю слова Мои въ устахъ твоихъ огнемъ, а народъ этотъ дровами, и онъ пожретъ ихъ.* Вы сказали: пророки говорили на вѣтеръ, и не придетъ то, чѣмъ они грозили: поэтому, о пророкъ, Я дѣлаю слова Мои въ устахъ твоихъ такими, что они будутъ имѣть силу огня, а народъ этотъ обращу въ дрова, чтобы словомъ твоимъ и пророчествомъ невѣрующіе были сожжены. Такъ Богъ называется огнемъ поѣдающимъ, чтобы истреблять въ насъ дрова, сѣно соломѣ, если мы это наздали на основаніи Христовомъ (1 Кор. 3, 12).

Ст. 15—18. *Вотъ Я приведу на васъ, домъ Израилевъ, народъ издалека, говоритъ Господь, народъ сильный, народъ древній, народъ, котораго языка ты не будешь знать, и не будешь понимать, что онъ говоритъ. Колчанъ его, какъ гробъ открытый; всѣ они храбры. И съѣстъ онъ жатвы твои и хлѣбъ твой, поѣстъ сыновей твоихъ и дочерей твоихъ, съѣстъ стадо твое и скотъ твой, съѣстъ виноградникъ твой и смоковницу твою и разрушитъ города укрѣпленные твои, на которые ты надѣешься, мечемъ. Но во дни тѣ, говоритъ Господь, не истреблю васъ до конца.* Немного времени спустя, и пророки не бу-

дуть уже говорить вамъ, какъ вы ложно думаете, на вѣтеръ, но вотъ Я уже приведу на васъ народъ Вавилонскій, который придетъ издалика, народъ сильный (вмѣсто чего въ ерейскомъ стоитъ *ethan*), народъ древній, народъ надъ которымъ нѣкогда владычествовалъ исполинъ Немродъ (Быт. 10). Языка его ты не будешь знать или, какъ стоять на еврейскомъ, *не будешь понимать что онъ будетъ говорить*; ибо это утѣшеніе въ бѣдствіяхъ если враги твои таковы, что ихъ можно просить и что они понимаютъ мольбы твои. Дальнѣйшее: *колчанъ его, какъ гробъ открытый*, чего у Семидесяти нѣтъ, обозначаетъ Вавилонское вооруженіе. Не подлежитъ сомнѣнію, что Ассиріяне, Вавилоняне, Мидяне и Персы были особенно искусны въ стрѣльбѣ изъ луковъ. Вмѣстѣ съ этимъ изображаетъ опустошеніе земли Іудейской, убіеніе многихъ, расхищеніе скота, разрушеніе городовъ и стѣнъ, говорить, что вражескій мечъ захватить все; но тѣмъ неменѣе при столь великихъ бѣдствіяхъ Богъ не погубить ихъ до полного истребленія, но спасетъ остатокъ, или тѣхъ, кои отведены въ Вавилонъ и отпущены для обработки земли Іудейской, или тѣхъ, которые послѣ огня гоненія или бѣгствомъ или исповѣданіемъ сохранили вѣру Господню.

Ст. 19. *Если вы скажете: «за что Господь Богъ нашъ сдѣлалъ намъ все это»? то ты скажешь имъ: такъ какъ вы оставили Меня и послужили богу чужому (или богамъ чужимъ) въ землю вашей: то будете служить чужимъ въ землю не вашей.* Великое неразуміе не знать, за что они пострадали, тогда какъ столь много согрѣшили; и отвѣтъ недоумѣвающимъ кратко: какъ вы въ землѣ іудейской служили богу чужому, то есть Ваалу, или богамъ чужимъ всѣхъ народовъ: такъ будете служить богамъ чужимъ въ землѣ не вашей,—безъ сомнѣнія въ Вавилонской и Халдейской. Ибо, если вамъ пріятна

чужая религія, то зачѣмъ принимать заблужденіе издалека? Живите же съ тѣми, или лучше служите тѣмъ, чьихъ боговъ вы почитаете. Можно понимать это и въ отношеніи къ еретикамъ, о которыхъ написано: *отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ: аще бы отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами* (1 Іоан. 2, 19), — что Господь выбрасываетъ изъ церкви еретиковъ, которые долго подъ Его именемъ почитали идоловъ своихъ ложныхъ измышлений, изгоняетъ, чтобы они внѣ церкви служили тому, чему они поклонялись внутри ея, дабы плевелы были отдѣлены отъ пшеницы.

КНИГА ВТОРАЯ.

Вторую книгу толкованій на Іеремію, братъ Евсевій, мы диктуемъ быстро, нѣсколько отвращая уши, чтобы не слышать суда крови и не плакать о душахъ тѣхъ мертвыхъ, которые въ самомнѣннй дѣродѣтелей постоянно впадаютъ въ гордость и считаютъ себя подобными Богу, такъ что равенство съ Нимъ, которое нечистивая ересь аріанъ отрицаетъ въ Сынѣ, приписываютъ всѣмъ людямъ и полагаютъ на небо уста свои, ничего болѣе не оставляя будущему блаженству святыхъ. На безуміе таковыхъ мы отвѣчали какъ могли, и если Господь дастъ жизнь, имѣемъ отвѣчать подробно¹⁾. Теперь нужно продолжать начатый путь и диктовать толкованіе, ни расширяя сочиненія излишнею длиннотою, ни нанося ущерба разумѣнію чрезмѣрною краткостью,

¹⁾ Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ толкованія на пророка Іеремію (между прочимъ и тамъ, гдѣ упоминается „новая“ или „новая изъ старой ересь“) бл. Іеронимъ разумѣетъ ересь Пелагіанъ. Отвѣтъ въ обличеніе этой ереси уже сдѣланный — письмо къ Ктезифонту (твор. бл. Іеронима въ русскомъ пер. ч. 3, стр. 347—367), а болѣе подробный общаемый — Три книги противъ Пелагіанъ (тамъ же ч. 4).

изъ коихъ первое обременяетъ умъ читателей, а послѣднее не удовлетворяетъ желанію любознательныхъ.

Ст. 20—21. *Возвѣстите это дому Іакова и пустите слухъ въ Іудеѣ, говоря: выслушай это народъ глупый и неимѣющій сердца, вы, которые имѣете глаза и не видите, и уши, и не слышите.* Многообразно согрѣшающихъ привлекаетъ ко спасенію, и народъ оставляющій Подателя мудрости называетъ глупымъ и сравниваетъ съ идолами, о которыхъ сказано: *очи имутъ и не видятъ, уши имутъ и не слышатъ. Подобни имъ да будутъ творящии я и вси, надѣющіися на ня* (Псал. 113, 15—16). Обращается собственно къ Іудѣ и къ дому Іакова, ибо Израиль давно уже скакалъ въ Ассиріи. Вмѣстѣ даетъ понять, что и безъ наставленія мы должны бы естественнымъ смысломъ разумѣть что справедливо.

Ст. 22—24. *Такъ Меня ли не убоитесь, говоритъ Господь, отъ Моего ли лица не будете скорбѣть (или не будете благоговѣть), Который положилъ песокъ границею моря, предѣломъ вѣчнымъ, котораго не перейдетъ? И воздвигнутся и не смогутъ (или взволнуются и не смогутъ), и забушуютъ (или загремятъ) волны его, и не переступятъ его. У народа сего стало сердце невѣрующимъ и загрубѣлымъ: они отступили и удалились и не сказали въ сердце своемъ: убоимся Господа Бога нашего, Который даетъ намъ дождь ранній и поздній во время свое, полноту ежегодной жатвы сохраняющаго намъ. Повѣствуетъ о благодѣяніяхъ, чтобы обличить неблагодарныхъ. Меня ли, говоритъ, не убоитесь, Который далъ вамъ столь многое? Желаю не любви совершенныхъ, а страха начинающихъ. Который положилъ песокъ предѣломъ моря,—Который повелѣніемъ своимъ столь могущественную стихію и безконечныя пространства пучинъ обуздавъ берегами, по оному*

написанному: *повелѣніе положи и не мимоидетъ* (Псал. 148, 6). Меня слушаетъ и ощущаетъ то, что не имѣтъ чувства слуха, а народъ. нѣкогда Мой, сдѣлавшись по своей винѣ глупымъ, не только презираетъ, но и ожесточаетъ любящаго Бога. Отступили, говорить, отъ Меня, обратили ко Мнѣ спину, удалились отъ Меня и не удержала ихъ внутренняя совѣсть, чтобы сказать въ сердцахъ своихъ: *убоимся Его, Который даетъ намъ дождь ранній и поздній*, и чрезъ все это даетъ добрую полноту ежегодной жатвы. Въмѣсто *полноты* Акила, первое изданіе и Симмахъ перевели: *седмицы*, ибо въ еврейскомъ стоитъ *sabaoth*, что, по двусмысленности слова, значить и *седмицы* и *полнота*.

Ст. 25. *Беззаконія ваши отклонили это и грѣхи ваши удалили доброе отъ васъ* Итакъ, если когда и море преступаетъ предѣлы свои и не бываетъ достаточно дождя, то не рука Божія сокращается, чтобы не дѣлать этого, но грѣхи наши уклоняютъ отъ насъ все это, подаваемое намъ, чтобы оно шло къ другимъ, не согрѣшившимъ. И удалили, говорить, уже шедшее къ вамъ доброе, по буквальному смыслу онаго написаннаго: *облакомъ заповѣмъ, еже не одождити на него дождя* (Ис. 5, 6). Подъ дождемъ раннимъ и позднимъ можемъ разумѣть законъ и Евангеліе и различныя призванія отъ перваго часа даже до одиннадцатаго, призванія, въ которыхъ дѣлательемъ виноградника обѣщается одинаковая награда вѣчной жизни (Мѡ. 20).

Ст. 26. *Ибо нашлись въ народъ Моемъ нечестивцы, подстерегающіе какъ птицеловы, ставящіе силки и ловушки для уловленія людей. Какъ клѣтка, наполненная птицами, такъ дома ихъ полны обмана*. Указываются причины, почему уклонятся отъ нихъ дождь ранній и поздній и не приходили къ нимъ всѣ блага: потому, что нашлись въ народъ Его нечестивцы. Не сказалъ: беззакон-

ники и грѣшники (какъ хочетъ новая ересь), а сказали нечестивцы. Нечестіе явно отвергаетъ Бога; беззаконіе и грѣхъ, если раскаивается въ заблужденіи, легко преклоняетъ Бога къ милосердію. Слова: *подстерегающіе какъ птицеловы*, которыхъ у LXX нѣтъ, Авила и Симмахъ перевели: *iasir*, какъ *сѣтью* птицелова,—что даже и тотъ, кто кажется между ними добрымъ и справедливымъ, подвергается какъбы сѣтямъ птицелова, когда они другъ за другомъ охотятся на смерть и ущербомъ и убытками другихъ наполняютъ свои дома, такъ что на нихъ выполняется извѣстное философское изрѣченіе: «всякій богатый или беззаконникъ, или наслѣдникъ беззаконника». И, о еслибы это дѣлалось только тѣми, которые, повидимому, находятся внѣ и которыхъ судить Богъ, а не выполнялась и въ обществахъ нашихъ, которыми такъ обладаетъ корень всѣхъ золъ—корыстолюбіе, что мы смотримъ не на лицо приходящихъ къ намъ, а на руки.

Ст. 27—29. *Поэтому они возвеличились и обогатились, разтолстѣли и разжирѣли и наихудшимъ образомъ пренебрегли слова Мои; судебного дѣла не разсудили, судебного дѣла (или суда) сироты не направили; суда бѣдныхъ (или вдовы) не разсудили. Неужели за это не пошлю, говоритъ Господь, или народу такому не отомститъ душа моя?* Будетъ долго, если я каждый разъ захочу отмѣчать то, что опущено у LXX. Строющіе кovy и радующіеся наготѣ другихъ возвеличились и обогатились оттого, что дѣлали сказанное выше. *Разтолстѣли и разжирѣли*,—по оному написанному: *утолстѣ, и отвержеся возлюбленный* (Втор 32. 15). *И пренебрегли слова Мои*, потому что въ сознаніи богатства сказали оное изъ Евангелія: *душе, имаша многа блага, лежаща на лѣта многа; почивай, яждь, пей, веселися* (Лк. 12. 19). Пренебрегли же на зло себѣ, и пре-

зирая всѣхъ людей, не поставили предъ глазами своими суда Божія. Сироту и бѣдныхъ презирали, вмѣсто чего LXX поставили *вдовъ*, чего въ Еврейскомъ нѣтъ, ибо *ebionim*, собственно значить *бѣдные*, а не *вдовы*. О дальнѣйшемъ: *неужели за это я не пошлю, говоритъ Господь, и народу такому; не отомститъ душа моя?*—говорено уже выше.

Ст. 30—31. *Изумленіе и дивное совершилось на земль. Пророки пророчествовали ложь (или нечестивое) и священники рукоплескали, и народъ мой возлюбилъ таковое. Чтоже вы будете дѣлать в послѣдствіи (или послѣ этого)?* Выше говорилъ: пойду къ знатымъ и поговорю съ ними; можетъ быть они познали путь Господень, и вотъ они также и еще болѣе сокрушили ярмо, разорвали узы. Теперь изображаетъ каковы эти знатные, то есть пророки и священники, изъ коихъ одни предсказываютъ будущее, а другіе, на основаніи закона, опредѣляютъ, что должно дѣлать. И вотъ, говорить, тогда какъ тѣ пророчествовали ложь, священники рукоплескали имъ. И чтобы показать, что и народъ, обольщаемый таковыми, не безъ вины, написано: *и народъ Мой возлюбилъ таковое*. Онъ былъ нѣкогда Моимъ, но послѣ того, какъ возлюбилъ таковое, пересталъ быть Моимъ. Что же они будутъ дѣлать, когда придетъ послѣднее время суда, или бѣдствія плѣна? Поэтому изумительно и дивно, что ни среди князей, ни среди народа не нашлось такого, кто мыслилъ бы право.

Гл. VI. Ст. 1. *Укрѣпитесь, сыны Вениамина, среди Іерусалима, и въ Океу трубите трубою и на Бевахеремъ поднимите знакъ (или знамя), ибо бѣдствіе замѣчено (или явилось) отъ сѣвера и гибель великая. Іерусалимъ, какъ извѣстно всякому, находится въ болѣннѣ*

Веніаминовомъ, а что Ѳекуя есть небольшое селеніе, расположенное на горѣ въ двѣнадцати миляхъ отъ Іерусалима, мы постоянно видимъ глазами. Между ними находится другое селеніе, которое посирски и поеврейски называется Бееахарма, также расположенное на горѣ. Здѣсь говорится, что такъ какъ отъ сѣвера вотъ-вотъ придетъ Навуходоносоръ и грозитъ близкій плѣнъ, то беритесь за оружіе, жители Іерусалима, и въ Ѳекуѣ трубите трубою, и въ Бееахеремѣ поднимайте знамя, чтобы быть въ состояніи противостать врагамъ. Веніаминъ значитъ *сынъ правой руки*, Ѳекуя—*труба*, Бееахеремъ—*деревня винограда*. Все это можемъ относить къ церкви, чтобы, если она согрѣшитъ и будетъ вторженіе гоненія, она приготовлялась бы къ сопротивленію.

Ст. 2—3. *Красивой и нѣжной уподобилъ я дочь Сіона. И къ ней придутъ пастухи и стада ихъ; раскинули (или раскинутъ) въ ней палатки кругомъ. Каждый будетъ пасты тѣхъ, которые подъ рукою его. Освятите (или приготовляйте) на нее войну; вставайте и поидемъ въ полдень.* Изображается красота Іерусалима, который есть и Сіонъ, такъ что первымъ именемъ указывается цѣлый городъ, а вторымъ крѣпость города. Сіонъ значитъ *возвышенное мѣсто* и сравнивается съ красивою женщиною: говорится, что какъ къ той собираются любовники, такъ къ этому—пастухи. И довольно знаменательно въ еврейскомъ слово, изображаемое четырьмя буквами: *решъ*, *айнъ*, *іудъ*, *мемъ*, если читать *reim*, то значитъ *любовники*, а если *roim*, то *пастухи*, такъ что и метафорически можетъ обозначать любовниковъ красивой женщины, а въ отношеніи къ разрушенію города можетъ обозначать пастуховъ; первые изъ нихъ спѣшатъ осквернить ее блудомъ, послѣдніе осадить и разрушить городъ. Подъ пастухами и стадами ихъ мы должны разумѣть князей и войско

Халдейское. Они раскинуть палатки свои при осадѣ города крутомъ его, и *каждый будетъ пасты тѣхъ*, которые находятся подъ его рубой, то есть свои отряды и роты. Эти князья или пастухи скажутъ стадамъ своимъ: *освятите войну на Іерусалимъ*, ибо онъ есть владѣніе Господа. *Вставайте и поидемъ въ полдень*,—будемъ сражаться не ночью и не посредствомъ засадъ, а при полномъ свѣтѣ, ибо никто не можетъ противиться намъ.

Ст. 4—5. *Горе намъ, ибо склонился день, ибо удлиннились вечернія тѣни. Вставайте и поидемъ ночью, и разоримъ дома его (или основанія его).* Тѣ говорятъ: *вставайте и поидемъ въ полдень* и будемъ сражаться при ясномъ свѣтѣ; а эти отвѣчаютъ: *горе намъ, что удлиннились вечернія тѣни*, согласно съ извѣстнымъ Виргиліевскимъ:

И днемъ вдали ужъ покрылись вершины на дачахъ

И болѣе длинны падаютъ тѣни съ возвышенныхъ горъ.

(Эклог. 1).

Смысль такой: если днемъ мы терпимъ это, то что же будетъ ночью? Сказавшіе выше: *освятите на него войну и вставайте*, теперь снова возбуждаютъ себя къ войнѣ, говоря: *вставайте и поидемъ ночью*, чтобы противники знали, что побѣда зависитъ не отъ времени, а отъ силъ и разоримъ дома, которые напрасно окружаются крѣпкими стѣнами.

Ст. 6. *Ибо вотъ что говоритъ Господь воинствъ: рубите дерево (или дрова его) и распространяйте (или приготовляйте) около Іерусалима насыпь.* Потому, говорятъ, мы увѣрены въ побѣдѣ, что есть заповѣдь Господа, повелѣвшаго Халдеямъ: рубите деревья и для будущихъ увѣрженій устрояйте валъ. Этимъ показывается, что предъ паденіемъ царства городъ не тотчасъ будетъ взятъ, а послѣ долгой осады, какъ читаемъ ниже.

Ст. 7. *Это городъ посщенія (или лживый), всякая клевета (или угнетеніе) среди его. Какъ цистерна (или*

водоемъ) дѣлаетъ холодною воду свою, такъ онъ сдѣлалъ холодною злобу свою. Господь повелѣваетъ рубить деревья и распространять вѣтви, потому что пришло время пощенья его, чтобы получилъ онъ за грѣхи свои, изъ коихъ болѣе есть *схофатіа*,—угнетеніе невиннаго посредствомъ клеветы. Итакъ, подобно тому, какъ цистерна или водоемъ дѣлаетъ воду свою холодною, такъ и въ Іерусалимѣ живущее въ немъ нечестіе потеряло всякую теплоту жизни. Слѣдуетъ замѣтить, что воспламененные Духомъ Святымъ называются горящими, а злое холодно. Поэтому написано и то, что въ послѣдніе дни, когда умножится нечестіе, охладѣетъ любовь многихъ. Это же, думаю, означаетъ и иное: «я уподобился нисходящимъ въ ровъ» (Псал. 27, 1). А латинскій читатель пусть знаетъ однажды навсегда, что *lacus* у грековъ обозначаетъ не прудъ, а цистерна, которая на языкѣ сирскомъ и еврейскомъ называется *gubba*. Въ настоящемъ мѣстѣ, вмѣсто цистерна, какъ всѣ одинаково перевели, въ еврейскомъ стоитъ *воръ*.

Ст. 8. *Неправда и грабительство будетъ слышно въ немъ предо Мною всегда, разслабленіе и раны. Вразумись, Іерусалимъ, чтобы какъ нибудь не сдѣлалъ Я тебя пустынею, землю необитаемою. LXX: Нечестіе и бѣдствіе будутъ слышны въ немъ предъ лицемъ его. Всякою скорбію и наказаніемъ ты вразумишься, Іерусалимъ, чтобы Я не сдѣлалъ тебя землею непроходимую, необитаемою.* Этимъ научаемся, что бьетъ Господь всякаго сына, елико пріемлетъ, и потому ударами и испытаніями Іерусалимъ вразумляется къ исправленію, чтобы не отступала душа Божія отъ него, чтобы не былъ онъ обращенъ въ пустыню. Итакъ, если когда мы подвергаемся частымъ бѣдствіямъ, то будемъ въ утѣшеніе свое вспоминать этотъ стихокъ: *всякою скорбію и наказаніемъ ты вразумишься, Іерусалимъ.*

Ст. 9. *Такъ говоритъ Господь воинствъ: до ягодки оберутъ, какъ въ виноградникъ, остатокъ Израиля. Обращай руку твою, какъ обиратель винограда, къ корзинъ. LXX: Ибо такъ говоритъ Господь силъ: обирайте, обирайте какъ въ виноградникъ остатокъ Израиля. Оборачивайтесь, какъ обиратель винограда, на корзину свою.* Слова эти одни принимаютъ въ добрую, другіе въ дурную сторону: въ добрую въ томъ смыслѣ, что по опустошеніи Іерусалима остатокъ спасется; въ дурную въ томъ, что въ виноградникѣ не останется ни ягодки, ни малой вѣтви, а все будетъ обобрано: обирай, говоритъ, какъ обиратель винограда, въ корзину все, что ни найдешь, и какъ онъ складываетъ ягоды въ точило, такъ ты влеки плѣнниковъ въ Вавилонъ.

Ст. 10. *Кому мнѣ говоритъ и кого увѣщевать чтобы слушалъ? Вотъ необрѣзаны уши ихъ (или ваши) и слушать они не могутъ; вотъ слово Господне въ поношеніе имъ, не принимается ими ¹⁾.* Они не могутъ слушать, потому что не хотѣли обрѣзать уши; тѣмъ не менѣе невозможно возникшая отъ пренебреженія и невѣрія, не свободна отъ наказанія. Итакъ, если кто не принимаетъ словесъ Божіихъ и не имѣетъ разумѣнія заповѣдей Его, тотъ же обрѣзанъ ушами. Нужно замѣтить при этомъ, что въ Писаніи упоминается обрѣзаніе трехъ родовъ,—крайней плоти, сердца и ушей, почему Господь говоритъ: *имѣай уши слышати, да слышитъ* (Мѡ. 11, 15). Итакъ, по своей волѣ мы не приѣмлемъ слово Божіе, и посему оно бываетъ намъ въ поношеніе, такъ что то, что дано намъ для спасенія, по винѣ нашей обращается въ наказаніе.

¹⁾ Последняя часть текста—*вотъ слово Господне* и пр. въ изданіи Миня опущена. Мы приводимъ ее приблизительно къ дальнѣйшему толкованію.

Ст. 11. *Поэтому яростію Господнею исполненъ я, изнемогъ удерживать ее.* LXX: *И ярость Мою исполнилъ и сдержалъ, и не истребилъ его.* По подлиннику еврейскому говорится отъ лица пророка, что онъ напередъ провидитъ грядущій гнѣвъ Божій, что онъ исполненъ ярости Господней и гнѣва, что долѣе не можетъ сдерживать ихъ въ себѣ и не смѣетъ уже молить Господа за грѣшниковъ. А по LXX дается смыслъ иной, — что Самъ Господь исполнилъ, излилъ ярость свою на народъ грѣшный, и однако сдержалъ ее и не излилъ всю, чтобы остатокъ спасся, что, кажется мнѣ, само себѣ противорѣчитъ; ибо, если исполнилъ ярость свою, то какимъ образомъ сдержалъ, чтобы не исполнить?

Ст. 12. *Излей (или излилъ) ее на дитя на улицу, и на собраніе юношей замѣсть: ибо взятъ будетъ мужъ съ женою, старецъ съ человекомъ преклонныхъ лѣтъ. И перейдутъ дома ихъ къ другимъ, равно какъ и поля и жены.* Пророкъ въ духѣ съ одной стороны повелѣваетъ имѣющему придти Халдею, чтобы онъ излилъ ярость Господню на дѣтей и не щадилъ даже невиннаго возраста; съ другой — и повѣствуетъ о томъ, что постигнетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и совокупное собраніе юношей, взявшихъ оружіе для сопротивленія. Ибо будетъ взятъ мужъ съ женою, самые близкіе между собою равно испытуютъ плѣнъ, и старецъ съ человекомъ преклонныхъ лѣтъ. Итакъ старость не есть послѣдній возрастъ; онъ принадлежитъ людямъ преклонныхъ лѣтъ, которыхъ мы на своемъ языкѣ называемъ *depositos* (отжившими) и *decrepitos* (престарѣлыми). Далѣе слѣдуетъ: *и перейдутъ дома ихъ къ другимъ* вслѣдствіе бѣдствія плѣна, *равно поля и жены.* Ко врагамъ перейдетъ и жена и имѣніе. Все, что въ буквальномъ смыслѣ мы разумѣемъ въ отношеніи къ Іерусалиму, въ смыслѣ духовномъ можемъ относить къ церкви, если она прогнѣваетъ Бога.

Ст. 13—14. *Потому что Я простру руку Мою на обитателей земли, говоритъ Господь. Ибо отъ меньшаго до большаго всѣ преданы корыстолюбію, и отъ пророка до священника всѣ творятъ неправды. И будутъ они врачевать гибель дочери народа Моего съ безстыдствомъ, говоря: „миръ, миръ“! а мира не было.* Въмѣсто поставленнаго въ еврейскомъ: *простру руку Мою на грѣшниковъ или жителей земли*, у LXX всегда стоитъ: *подниму*, изъ коихъ и то и другое означаетъ дѣйствіе поражающаго, согласно съ написаннымъ; «и еще рука Господня простертая», или «поднятая» (Ис 5, 25). Обитатели же земли всегда находятся во грѣхѣхъ, почему и въ Апокалипсисѣ очень часто говорится: *горе живущимъ на земли* (Апок. 8, 13). Отъ меньшаго даже до большаго всѣ преданы корыстолюбію по оному апостольскому: *корень всѣмъ злымъ сребролюбіе есть* (1 Тим. 6, 10). *И отъ пророка до священника всѣ творятъ неправды*, одни пророчествуя ложное, другіе превратно изъясняя законъ Божій; ибо въ другомъ мѣстѣ пророкъ говоритъ: «просите закона у священниковъ». И тогда какъ, говоритъ, народъ Мой былъ столь нечестивъ, они возвѣщали ему все благополучное, и какъ бы желая врачевать рану и безчестіе дочери Моей, говорили: «миръ, миръ», когда мира вовсе не было. Это собственно должно разумѣть въ отношеніи къ тѣмъ священникамъ и учителямъ, которые богатымъ и состоящимъ въ большомъ почетѣ общають благополучіе и проповѣдуютъ о милости Божіей, готовя ихъ скорѣе къ наказанію и гнѣву.

Ст. 15. *Постыдились ли они, что творили мерзости? Къ большей винѣ они стыдомъ не постыдились и краснѣть не знали.* Выразительнѣе можно читать это въ еврейскомъ. И сдѣлавши, говоритъ, столько и такихъ преступленій, устыдились ли они? Нѣтъ, они еще увеличили грѣхъ нерадѣніемъ и краснѣть не знали. *Не знали* поставилъ

здѣсь вмѣсто не хотѣли, или вслѣдствіе чрезвычайнаго нерадѣнія и огрубѣнія въ застарѣломъ грѣхѣ не могли даже и понимать его.

Зато падутъ между падшими; во время посѣщенія своего будутъ повержены, говоритъ Господь. Такъ какъ, говорить, они не знали стыда и не имѣли не только дѣла, но даже понятія и чувства покаянія: то за это падутъ прежде стоявшіе между ними. Они повержены будутъ грѣхами своими, и когда настанетъ время посѣщенія и наказанія ихъ, раздѣлять участь всѣхъ падшихъ. Велико нечестіе не только не бояться, но даже не хотѣть понимать грѣховъ и не признавать никакого различія между дѣлами добрыми и худыми.

Ст. 16—18. *Такъ говоритъ Господь: станьте на дорогахъ и посмотрите и спросите о путяхъ древнихъ, какой путь добрый, и ходите по нему, и вы найдете покой душамъ вашимъ. И сказали они: не будемъ ходить (или не пойдёмъ). И поставилъ Я надъ вами стражей, услышите голосъ трубы. И сказали: не будемъ слушать. Поэтому слушайте (или услышали) народы, и знай, собраніе (или вы, пасущіе стада), или, по Симмаху: и знайте (свидѣтельство, которое дано имъ), что я сдѣлаю съ ними. Слушай, земля.* Объясненіе этого мѣста даетъ Евангельская притча, въ которой говорится, что добрый купецъ продалъ всѣ жемчужины, чтобы цѣною ихъ купить драгоцѣнную жемчужину (Мѡ. 13, 45—46),—что, то есть, чрезъ патріарховъ и пророковъ мы приходимъ къ Тому, Кто говоритъ: *Азъ есмь путь* (Іоан. 14). Итакъ, должно стоять на пророкахъ и тщательнѣйше наблюдать и вопрошать о путяхъ древнихъ или вѣчныхъ, утопанныхъ стопами многихъ святыхъ, о путяхъ, которые погречески выразительнѣе называются *τρίβοι* (протопанные дорожки),—наблюдать и вопрошать, гдѣ

добрый путь Евангельскій (Мѡ. 7, 14) и ходить по нему; если будетъ найденъ путь этотъ, то онъ дастъ покой или очищеніе душамъ вѣрующихъ. Но они, напротивъ, отвѣчали: не пойдѣмъ по пути Евангелія. Пророкъ собственно говорить это о невѣріи Іудеевъ. За тѣмъ онъ присовокупляетъ: *и поставилъ я надъ вами стражей*,—указывая безъ сомнѣнія хоръ апостоловъ, согласно съ Іезекіилемъ: *сыне челоуѣчъ, стража дахъ ты дому Израилеву* (Іез. 3, 17). И повелѣлъ Я, чтобы слушали вы голосъ трубы,—или заповѣди Евангелія, или ученіе апостоловъ, по оному Исаіеву: *на гору високу взыди, благовѣстствуя Сіону, возвыси, какъ труба, голосъ твой возвѣщающій Іерусалиму* (Ис. 40, 9). Они же сказали: не будемъ слушать; и бывъ призваны на вечерю, не хотѣли придти. Посему говорится: *слушайте народы*. Такъ поступили и апостолы, когда въ Ликаоніи говорили: *вамъ льпо перече глаголати слово Божіе: а понеже отвергосте е, и не достойны творите сами себе вѣчному животу, се обращаемся во языки* (Дѣян. 13, 46). *И знай, собраніе*,—не Іудейское, но всѣхъ народовъ, или знайте вы, пасущіе стада, епископы и пресвитеры и весь чинъ церковный; или знайте свидѣтельство, данное имъ,—*свидѣтельство Господне вѣрно умудряющее младенцы* (Пс. 18, 8), коимъ говорить и Господь: *не бойся малое стадо* (Лк. 12, 31) и: *се азъ и дѣти, яже ми даде Богъ* (Ис. 8, 18). Знайте же, что сдѣлаю Я народу невѣрующему. Словами же: *слушай земля* весь міръ призывается къ слушанію, какъ и въ началѣ книги Исаіи читаемъ: *слыши небо и внуши земле* (Ис. 1, 1), что, то есть сдѣлаетъ Господь народу іудейскому.

Ст. 19. *Вотъ Я приведу злое на народъ сей, плодъ помысловъ (или отступленія) его; и пословъ Моихъ они не слушали, и законъ Мой отвергли*. Наказанія и казни терпящихъ оныя называетъ злыми и призываетъ эти

наказанія не на народы, призываемые къ истинѣ Евангельской, а на народъ отвѣчавшій: *не будемъ слушать*. И получить онъ плодъ помысловъ, или отступничества своего, какъ говорить Давидъ: «труды рукъ твоихъ будешь ѣсть» (Пс. 127, 2) и причина очевидна, — что не послушали они словесъ Господа и законъ Его отвергли.

Ст. 20. *Для чего приносите мнѣ ладанъ изъ Савы и тростникъ благовонный изъ земли далекой? все-сожженія ваши непріятны, и жертвы ваши Мнѣ не угодны*. Всякому извѣстно, что ладонъ идетъ изъ Савы, откуда и извѣстный Виргиліевскій стихъ: «и сотня алтарей курятся ладаномъ изъ Савы» (Энеид. 1). А относительно тростника, который поеврейски называется *сана*, вмѣсто чего LXX и Θεοδοτιονъ перевели *корица* (сиппашим), слово пророка свидѣтельствуетъ, что онъ идетъ изъ страны дальней, давая разумѣть Индію, изъ которой Краснымъ моремъ идетъ очень много ароматовъ. Этотъ родъ мази врачи называютъ *κασίαν σβέρυρος*. Смыслъ таковъ: напрасно для приготовления мѹра приносите мнѣ предписанныя закономъ благовонныя масти и возжигаете все-сожженія, вы, которые не творите воли Моей, данной въ законъ, согласно съ сказаннымъ вами: *словесъ Моихъ не слушали и законъ Мой отвергли*. Это собственно относится къ тѣмъ, кои приносятъ жертвы отъ грабежа и обнаженія бѣдныхъ и думаютъ, что милостынями отъ неправды они могутъ искупить грѣхи. *Избавленіе мужа души*, говоритъ Писаніе, *свое ему богатство* (Притч. 13, 8), собираемое не отъ неправды, но трудомъ и правдою.

Ст. 21. *Посему такъ говоритъ Господь: вотъ Я дамъ на народъ этотъ развалины, и падутъ въ нихъ (или разслабленіе и разслабятъ въ немъ) отцы и дѣти вмѣстѣ; сосѣдъ и ближній, и погибнутъ. Мы видимъ исполнившимся все, чѣмъ Господь угрожалъ народу*

сему: ибо постоянно они падаютъ въ богохульствѣ своемъ и ничего не имѣютъ у себя твердаго, но все у нихъ—разслабленіе. Дѣти слѣдуютъ богохульству отцовъ, и постоянно повторяютъ оную хулу: *кровь его на насъ и на чадъхъ нашихъ* (Мѣ 27, 25); и не только они, но и сосѣди, и ближніе ихъ, и всѣ, слѣдующіе закону и пророкамъ по буквѣ убивающей, а не по духу животворящему, всѣ равно погибнуть, такъ какъ всѣ равно согрѣшими.

Ст. 22—23. *Такъ говоритъ Господь: вотъ идетъ народъ отъ земли сѣверной, и народъ великій поднимется отъ концовъ земли. Схватитъ стрѣлу и щитъ; онъ жестокъ (или безстыденъ) и не помылитъ; голъ съ его зашумитъ какъ море и взойдутъ на коней, выстроены, какъ одинъ человекъ, чтобы сразиться съ тобою, дочь Сіона.* Это собственно пророчествуется о Вавилонянахъ, которые придутъ противъ народа Іерусалимскаго; изображается весь способъ вооруженія и нашествія воителей, чтобы пораженные страхомъ этого слова принесли покаяніе и умилили всемилосерднаго Бога. И даетъ побужденіе умолять Его, когда говоритъ *противъ тебя, дочь Сіона*. Можемъ пользоваться этимъ свидѣтельствомъ во время гоненія, когда поднимается противъ насъ все неистовство діавола и нѣтъ никакого милосердія и противники налегаютъ какъ сильнѣйшія волны моря.

Ст. 24. *Мы услышали вѣсть о немъ; опустились руки наши; скорбь объяла насъ, муки, какъ женщину въ родахъ.* Такъ отвѣчаетъ народъ, которому пророкъ, или лучше, чрезъ пророка Господь, грозилъ Вавилонянами. Не пришли еще враги, а они уже побѣждены страхомъ, не могутъ поднять рукъ и скорбь объяла ихъ, какъ мука женщины въ родахъ, каковой муки, какъ утверждаютъ испытавшія ее, нѣтъ ничего тяжеле.

Ст. 25. *Не выходите на поля и по дорогѣ не ходите, ибо мечъ врага—ужасъ въ окружности.* Евангеліе учить, что не должно выходить на поле и сходить съ высоты вровель, но бѣжать въ горы (Мѡ. 24), куда также повелѣвается намъ убѣгать и восходить у Исаи и у Михея (Ис. 2. Мих. 4). Въ буквальный же смыслъ повелѣвается Іудеямъ не выходить изъ города и не оставлять стѣнъ, а защищаться самыми твердыми укрѣпленіями.

Ст. 26. *Дочь народа Моего! опояшъ себя времѣемъ и посыпъ себя пепломъ; какъ о смерти едиnorodнаго (или возлюбленнаго) горько плачь, ибо внезапно придетъ истребитель (или пагуба) на насъ (или на васъ).* Такъ какъ выше сказалъ: *не выходите на поля и по дорогѣ не ходите, ибо мечъ врага—ужасъ въ окружности* и запретилъ даже бѣгство: то говорить, что они должны дѣлать, что, то есть, они должны обратиться къ покаянію и въ немъ имѣть надежнѣйшее и безопасное оружіе. Тамъ, гдѣ мы поставили: *какъ о смерти едиnorodнаго горько плачь*, вмѣсто едиnorodнаго въ Еврейскомъ стоитъ *iaid*, что скорѣе значить *единственнаго*, чѣмъ *единороднаго*. Но, если бы было *возлюбленнаго*, или *любезнаго*, какъ перевели LXX, то стояло бы *idid*, каковое имя Богъ прилагалъ и къ Соломону. Нѣтъ ничего прискорбнѣе, какъ потерять одного или единственнаго сына (2 Цар. 12). Въ переведенномъ же нами: *ибо внезапно придетъ истребитель, или пагуба на насъ*, вмѣсто чего LXX поставили: *на васъ*, Богъ высказалъ великое милосердіе, свидѣтельствуя, что все, что придетъ на народъ Его, придетъ и на Него. А подъ истребителемъ собственно обозначаетъ или Навуходоносора, или діавола.

Ст 27—30. *Испытателемъ поставилъ Я тебя въ народъ Моемъ крѣпкимъ, и ты узнаешь и испыта-*

ещь путь ихъ. Всп они князья уклоняющіеся (или непослушные), ходящіе аживо (или превратно). Мѣдь и желѣзо, все испорчены, погибъ раздуваемый мѣхъ (что Греки выразительнѣе называютъ φούτιρα), истлѣлъ свинецъ, плавильщикъ (или серебряникъ) плавилъ напрасно. Ибо нечестія ихъ не истреблены: поддѣльнымъ серебромъ называйте ихъ, ибо Господь отвергъ ихъ. Пророкъ дается народу невѣрующему. испытателемъ брѣпкимъ, что по Еврейски стоитъ *shabsag*, означающее или укрѣпленный, по Акилѣ, или заключенный и окруженный, по Симмаху, — крѣпкимъ подобно самому укрѣпленному городу, чтобы онъ не боялся никакихъ ковъ народа. И когда испытаетъ, говорить, и узнаешь путь народа со-
грѣшившаго, тогда поймешь, что серебро, смѣшанное съ мѣдью, никакимъ способомъ не можетъ быть очищено. Ибо, какъ къ металламъ нечистымъ и поддѣльнымъ примѣшивается свинецъ для отдѣленія чуждыхъ элементовъ, и если почему нибудь они не будутъ очищены, то свинецъ весь истребляется и уничтожается: такъ всякое учительное наставленіе и слово пророческое погибаетъ въ тѣхъ, кои не хотятъ слушать. Можемъ относить это и къ тѣмъ, кои, какъ глухіе аспиды, затыкаютъ уши свои, чтобы не слышать словъ заговаривателей. Ибо напрасно плавилъ серебряникъ или плавильщикъ: ихъ нечестія не были истреблены. Поэтому они названы не серебромъ, а серебромъ поддѣльнымъ, ибо Господь отвергъ ихъ. Князья же отступившіе отъ Господа или непокорные тѣ, кои ходятъ превратно и аживо.

Гл. VII. Ст. 1—2. Слово, которое было къ Іереміи отъ Господа, говорящее: Стань во вратахъ дома Господня, и провозгласи (или прочитай) тамъ слово

сїе, и скажи: Слушайте слово Господне всѣ Іудеи, которые входите вратами сими, чтобы поклоняться Господу. Этого въ изданіи LXX, нѣтъ но прибавлено изъ Θεοδοтіона по Еврейскому. Пророку повелѣвается, чтобы онъ сталъ во вратахъ дома Господня, которыми для поклоненія Господу входить множество народа, чтобы такимъ способомъ они могли слышать, что заповѣдуетъ. Господь. Изъ сего уразумѣваемъ жестокосердіе народа Іудейскаго, что они считали пророковъ какъбы лживыми и сумасбродными, когда ихъ вынуждаютъ слушать глаголы Господа не ради того, что это слова Господа, а значеніемъ и величіемъ мѣста.

Ст. 3. *Такъ говоритъ Господь воинствъ Богъ Израилевъ: сдѣлайте добрыми (или направьте) пути ваши и дѣянія ваши (или замыслы ваши), и Я буду обитать съ вами на мѣсть семъ (или сдѣлаю, что вы будете обитать на мѣсть семъ)* Всемилосердый врачъ всяческимъ врачевствомъ желаетъ исцѣлить болящихъ. А когда говорить: *сдѣлайте добрыми, или исправьте пути ваши*, то показываетъ, что они извращены и не имѣютъ въ себѣ ничего добраго. И поелику естественно, что каждый любить родную землю, и нѣтъ ничего пріятнѣе отечества, то обѣщаетъ такіа награды повинующимся: буду, говорить, обитать съ вами, чтобы сдѣлать васъ безопасными относительно обитанія или, по Симмаху, который поставилъ и *утвержу васъ на мѣсть семъ*, обосную васъ на прочномъ мѣстопробываніи.

Ст. 4—7. *Не полагайтесь на слова лживыя, говоря: храмъ Господень, храмъ Господень, храмъ Господень есть; ибо если благословите (или исправите) пути ваши и дѣянія ваши, если сотворите судъ между человекомъ и ближнимъ его; пришельцу и сиротѣ и вдовѣ не будете дѣлать обиды (или не будете угне-*

татъ ихъ) и крови невинной не будете проливать на мѣстѣ семъ; и за богами чужими не будете ходить на бѣду самимъ себѣ: то Я буду обитать съ вами (или сдѣлаю, что вы будете обитать) на мѣстѣ семъ, на землѣ, которую я далъ отцамъ вашимъ отвѣка и до вѣка. Прибавленнаго LXX въ началѣ этого отдѣла: на слова лживыя, которыя вовсе не принесутъ вамъ пользы, въ Еврейскомъ нѣтъ. Повелѣваетъ и тогда народу Іудейскому и теперь намъ, повидимому находящимся въ церкви, не полагаться на великолѣпіе зданій, на позолоченные потолки и на одѣтыя мраморомъ стѣны, и не говорить: храмъ Господень, храмъ Господень, храмъ Господень есть. Ибо храмъ Господень тотъ, въ которомъ обитаетъ истинная вѣра, святая жизнь и ликъ всѣхъ добродѣтелей. Далѣе говоритъ: *если исправите пути ваши*, и помышленіе ваше не пойдетъ въ слѣдъ заблужденія, но если будете слѣдовать правдѣ, не будете творить зла, проливать невинной крови, соблазняя простецовъ, не будете ходить въ слѣдъ чужихъ боговъ, поклоняясь превратнымъ ученіямъ, измышляемымъ въ сердцѣ вашемъ на бѣду вамъ самимъ: то Я буду обитать съ вами на мѣстѣ семъ, которое вы называете храмомъ Божиимъ, и на землѣ, которую Я далъ отцамъ вашимъ, то есть апостоламъ и мужамъ апостольскимъ, и укрѣплю обитаніе ваше отъ начала до конца. Можетъ это относиться и къ тѣмъ дѣвственницамъ, которыя хвалятся цѣломудріемъ и безстыдно превозносятся своею чистотою, тогда какъ совѣсть ихъ представляеть иное, — превозносятся не зная онаго апостольскаго опредѣленія дѣвства: *да будетъ свята тѣло и духомъ*. Ибо, что пользы въ тѣлесномъ цѣломудріи, при духовномъ любодѣянніи, что пользы, если дѣвственница не будетъ имѣть прочихъ добродѣтелей, изображенныхъ въ рѣчи пророческой?

Ст. 8—10. *Вотъ вы надѣетесь на слова лжи (или лживыя), которыя не принесутъ вамъ пользы. Вы крадете, убиваете, прелюбодѣйствуете, клянетесь ложно, кадите Ваалу и ходите во слѣдъ боговъ чужихъ, которыхъ не знаете. И пришли вы и стали предо Мною въ домъ семъ, въ которомъ призвано имя Мое, и сказали: мы избавлены (или мы перестали) оттого, что сдѣлали всѣ эти мерзости. Что они напрасно надѣются на храмъ, это показываютъ дальнѣйшія грѣхи ихъ. Ибо какая польза дерзновенно переступать порогъ дома Божія, стоять съ поднятою головою, а между тѣмъ не только сердце, но и руки имѣть оскверненныя воровствомъ, убійствомъ, прелюбодѣянiемъ, клятвопреступленiемъ, кощунствомъ и почитанiемъ чевѣдомыхъ боговъ? Нѣтъ сомнѣнія, что въ смыслѣ духовномъ совершается это и въ Церкви, когда видя благополучіе настоящаго времени, люди не думаютъ о грѣхахъ своихъ, и думаютъ, что Богъ сокрылся потому, что не тотчасъ слѣдуетъ воздаяніе, и еще болѣе когда впадаютъ въ такое безуміе, что считаютъ себя спасенными за то, что послѣ злодѣяній они отступили даже отъ служенія Господу.*

Ст. 11. *Не вертепомъ ли разбойниковъ сдѣлался домъ сей (или Мой), въ которомъ призвано имя Мое въ глазахъ вашихъ? Я, Я есмь, Я видѣлъ, говоритъ Господь. Думаю, что отсюда заимствовано въ евангеліи: писано есть Храмъ Мой, храмъ молитвы наречется: вы же сотвористе и вертепъ разбойниковъ (Мѡ. 21, 13), или, какъ написано въ другомъ евангеліи: домъ купли (Іоан. 2. 16). Церковь Божія обращается въ вертепъ разбойниковъ, когда живутъ въ ней воровство, убійства, прелюбодѣянiя, кощунство, клятвопреступленiя, еретическія измышленiя и всякія беззаконiя, кода князья ея горятъ огнемъ сребролюбія, когда бѣдная, или лучше не бѣдная, раска*

обладаетъ богатствами, какими нѣкогда владѣли цари. Поэтому присовокупляетъ: *Я, Я есмь, Я видѣлъ, говоритъ Господь*. Глаза Мои видѣли то, что вы считаете сокрытымъ: мракъ сокровищъ не избѣгаетъ Моего вѣдѣнія. Тотъ, Кто будучи богатъ обнищалъ ради насъ (1 Кор. 8), теперь стыдится за наше богатство и говоритъ: *горе вамъ богатымъ: яко отстоите утѣшенія вашего* (Лук. 6, 24).

Ст. 12. *Пойдите на мѣсто Мое въ Силомъ, идѣ обитало имя Мое отъ начала, и посмотрите, что Я сдѣлалъ съ нимъ за нечестіе народа Моего, Израиля*. Прошедшимъ вразумляетъ настоящее; говорившимъ: *храмъ Господень, храмъ Господень, храмъ Господень есть* и утѣшавшимся великолѣпіемъ драгоцѣннаго зданія напоминаетъ объ исторіи Силома, гдѣ сначала была скинія Божія,—исторію, о которой написано въ псалмѣ: *и отрини скинію Силомскую* (Псал. 77, 60),—что какъ это мѣсто обращено въ развалины и прахъ, такъ падетъ и храмъ, когда онъ будетъ обиталищемъ подобныхъ же грѣшниковъ. Итакъ, какъ Силомъ служить примѣромъ для храма, такъ храмъ служить примѣромъ для насъ, когда настанетъ время онаго свидѣтельства: *сынъ человѣческій придетъ обращетъ ли си вѣру на земли* (Лук. 28, 8)?

Ст. 13—15. *И нынѣ, такъ какъ вы сдѣлали всѣ эти дѣла, говоритъ Господь, и Я говорилъ вамъ рано вставая и обращаясь къ вамъ, а вы не слушали, и звалъ васъ, а вы не отвѣчали: то съ домою симъ, въ которомъ призвано имя Мое, и на который вы надлетесь, и съ мѣстомъ, которое далъ вамъ и отцамъ вашимъ, Я сдѣлаю тоже, что сдѣлалъ Силому: и отвергну васъ отъ лица Моего, какъ отвергъ всѣхъ братьевъ вашихъ, все сѣмя Ефремова* Поставленнаго нами: *рано вставая и обращаясь къ вамъ у LXX нѣтъ*. Богъ рано встаетъ,—не въ томъ смыслѣ, чтобы у

Него какое либо время было безъ разсвѣта, но въ томъ, что послѣ ночного отдохновенія, по обновленіи силъ тѣлесныхъ, душа людей бывасть бодрѣе, и незанятая чувственными желаніями и потребностію пищи, можетъ лучше внимать и исполнять то, что говорится. Поэтому и въ псалмѣ читаемъ оное: *завтра услыши гласъ мой, завтра предстану Тебѣ и увижу*» (Псал. 5, 4—5), и у Исаи: «съ ночи, или съ разсвѣта, возстанетъ духъ Мой къ Тебѣ, Господи: ибо заповѣди Твои свѣтъ на землю». Поэтому и апостолъ Павелъ называетъ насъ *сынами свѣта* (Ефес. гл. 5), а не ночи и тьмы, и не спящими, какъ спятъ прочіе, не соблюдающіе заповѣдей Божіихъ. Итакъ, поелику Богъ призывалъ ихъ возставъ съ ночи, чтобы и ихъ освободить отъ тьмы: то грозить имъ, что Онъ сдѣлаетъ съ храмомъ Іерусалимскимъ тоже, что сдѣлалъ съ мѣстомъ Силомъ, гдѣ сначала была Скинія, такъ что подобныя грѣхи будутъ и наказаны одинаковымъ приговоромъ. И какъ Господь отвергъ сѣмя Ефремова, т. е. десять колѣнъ, называвшихся Израилемъ и ради Іеровоама, сына Навата, имѣвшихъ князей изъ колѣна Ефремова, которое называлось также колѣномъ Іосифовымъ: такъ, говорить, отвергнетъ Онъ и колѣно Іудово съ Веніаминовымъ. Итакъ, Онъ отвергъ Силомъ, отвергнетъ и Храмъ; отвергъ десять колѣнъ, отвергнетъ и два. Все, что говорится этому народу, будемъ относить и къ себѣ, если будемъ дѣлать подобное.

Ст. 16. *Не проси же ты за народъ сей, и не возноси за нихъ хвалы и молитвы (или не проси, чтобы онъ получилъ милосердіе), и не сопротивляйся Мнѣ: ибо Я не услышу тебя.* Чтобы молящійся пророкъ не оказался не успѣвшимъ въ своемъ ходатайствѣ, Богъ повелѣваетъ, чтобы онъ не молился за грѣшный и нераскаянный народъ. Сказанное же: *не сопротивляйся Мнѣ*, показываетъ то, что молитвы святыхъ могутъ про-

тивостоять гнѣву Божію. Поэтому и Господь говорить Моисею: «оставь Меня, чтобы Я поразилъ народъ сей, и едѣлъ тебя въ народъ великій (Исх. 32, 10)», и въ псалмахъ читается: *и ста Финеесъ и умилостиви, и преста съць, и вѣнися ему въ правду* (Псал. 105, 30). И Ааронъ, взявши кадильницу, сталъ по срединѣ между огнемъ и имѣвшимъ горѣть народомъ, и гнѣвъ Божій пребрѣтился. Но, чтобы намъ не пришла мысль, что Богъ, Который не допускаетъ даже молитвы къ Себѣ, жестокъ, представляетъ причины, почему Онъ не внемлетъ молитвъ, говоря:

Ст. 17—19. *Развѣ ты не видишь, что они дѣлаютъ въ городахъ Іуды и на улицахъ Іерусалима? Дѣти собираютъ дрова, а отцы разводятъ огонь, и женщины замѣшиваютъ сало, чтобы дѣлать пирожки царицѣ (или воинству) неба и совершаютъ возліянія богамъ чужимъ, чтобы Меня вызывать на гнѣвъ. Но Меня ли они огорчаютъ? говоритъ Господь. Не самихъ ли себя, къ стыду лица своего? Хочешь, пророкъ, слышать, говорить, почему Я сказалъ тебѣ: не молись за народъ сей? Вотъ что они дѣлаютъ: и внутри и внѣ, и на улицахъ и въ выходахъ Іерусалима, дѣти собираютъ дрова и женщины мѣсятъ сало съ мукой, чтобы дѣлать *chavonit*, что мы перевели *пирожки*, или *приготовленія*, чѣмъ указывается всякій родъ жертвы царицѣ неба, подѣ которою мы должны разумѣть луну, или воинству небесному, подѣ которымъ должно разумѣть всѣ звѣзды. И затѣмъ они совершаютъ возліянія богамъ чуждымъ,—не потому, чтобы они существовали, но чтобы подѣ ихъ именами курить оиміамъ демонамъ, и дѣлая это, вызываютъ Меня на гнѣвъ. И не понимаютъ они, жалкіе, что это соперничество огорчаетъ не Меня, котораго никогда не возмущаетъ гнѣвъ, но ихъ самихъ, къ посрамленію лица*

ихъ и въ поношеніе вѣчное. Итакъ, всѣмъ тѣмъ, что мы дѣлаемъ, мы огорчаемъ не Бога, Который никогда не можетъ быть оскорбляемымъ, а готовимъ погибель себѣ самимъ, собирая гнѣвъ въ день гнѣва. Указываетъ же различныя дѣла дѣтей, отцовъ и матерей, или женъ, показывая, что не было ни одного возраста, который бы уклонился отъ нечестія.

Ст. 20. *Посему такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ гнѣвъ Мой и ярость Моя возгорѣлась (или каплями потекла) на деревья страны, и на плоды земли, на мѣсто сіе, на людей и на скотъ, и возгорится и не погаснетъ.* Сказавшій выше: *Меня ли огорчаютъ*, какимъ образомъ теперь говорить: *вотъ гнѣвъ Мой и ярость Моя каплями потекла на мѣсто сіе*? Смыслъ такой: хотя Я по природѣ не гнѣваюсь, но они поступаютъ такъ, чтобы вызвать Меня на гнѣвъ и чтобы Я оказался измѣнившимъ свою природу. Такъ пусть же почувствуютъ, каковъ Я во гнѣвѣ, пусть почувствуютъ, каково само въ себѣ то, что они стараются вызвать. И прекрасно сказалъ, не *излилась* ярость Моя на мѣсто сіе, а *каплями потекла*,—въ обозначеніе умѣренного наказанія. Если же въ каплѣ ярости столько жестокости, то что же будетъ, если изольются всѣ потоки ея? Слова же *ярость Моя возгорѣлась* можно разумѣть въ томъ смыслѣ, что множествомъ грѣховъ Богъ вынуждается дѣлать то, чего долго не хотѣлъ дѣлать. Когда же Богъ разгнѣвается, то и люди, и все принадлежащее людямъ, увидятъ одинаковую погибель. *И возгорится*, говоритъ,—конечно ярость Господня,—*и не погаснетъ*: ибо народъ не дѣлаетъ ничего, чѣмъ бы она могла быть погашена.

Ст. 21—23. *Такъ говоритъ Господь воинствъ, Богъ Израилевъ: всесоженія ваши прилагайте къ жертвамъ вашимъ, и пьйте мясо. Ибо отцамъ вашимъ Я не говорилъ, и не давалъ имъ заповѣди въ томъ*

день, въ который Я вывелъ ихъ изъ земли Египетской, о словѣ всесожженій и жертвъ, но такое слово Я заповѣдалъ имъ, говоря: послушайте голоса Моего и Я буду вамъ Богомъ, а вы будете мнѣ народомъ, и ходите по всякому пути, который Я заповѣдую вамъ, чтобы вамъ было хорошо. Отвергну храмъ ихъ, отвергаетъ и жертвоприношенія, и косвенно обличаетъ ихъ, что они закаляютъ жертвы не ради служенія Ему, а изъ желанія пиршествъ. А изъ словъ: *отцамъ вашимъ Я не говорилъ и не давалъ имъ заповѣди въ тотъ день, въ который Я вывелъ ихъ изъ земли Египетской, о словѣ всесожженій и жертвъ*, ясно дается разумѣть, что сначала Онъ далъ десятизаконіе на скрижаляхъ каменныхъ, начертанное перстомъ Божиимъ, а уже впослѣдствіи, послѣ преступленія идолопоклонства и головы тельца (Исх. гл. 31), далъ повелѣніе о жертвахъ, чтобы онѣ приносились лучше Ему, чѣмъ демонамъ,—далъ повелѣніе, отмѣняя чистую религію заповѣдей Божіихъ и дѣлая уступку относительно кровавыхъ жертвъ и желанія мяса.

Ст. 24—25. *Но они не послушали, и не приклонили уха своего, а отступили въ воляхъ (или желаніяхъ) и нечестіи сердца своего злаго, и стали ко Мнѣ задомъ, а не передомъ, съ того дня, въ который вышли отцы ихъ изъ земли Египетской, даже до сего дня.* Когда Я говорилъ: *послушайте голоса Моего и Я буду вамъ Богомъ* и проч.; они не послушали и не приклонили уха своего, но исполняли желанія сердца своего и вопреки мысли апостола, забываящаго прежнее и прощавшагося впередъ, дѣлали наоборотъ, желали прежняго и пренебрегали будущимъ. Словами же: *съ того дня, въ который вышли отцы ихъ изъ земли Египетской, даже до сего дня* говорить, что все промежуточное время они провели оскорбляя Господа. Поэтому-то и необходима

была благодать Евангелія, которая спасла ихъ не по ихъ заслугѣ, а милосердіемъ Господа.

Ст. 26. *Я посылалъ къ вамъ всѣхъ рибовъ Моихъ, пророковъ, всякій день, вставая съ разсвѣтомъ и посылая; но они не слушали Меня и не приклонили уха своего, а ожесточили выю свою и поступали хуже, чѣмъ отцы ихъ.* Итакъ справедливъ гнѣвъ Господень, который возгорѣлся и каплями потегъ на народъ небрежный, жестоковѣрный и не хотѣвшій внимать словамъ Божиимъ. А какимъ образомъ Богъ или съ ночи, или на разсвѣтѣ, или днемъ посылаетъ пророковъ, объ этомъ мы говорили выше.

Ст. 27—28. *И ты будешь говорить къ нимъ всѣ слова сіи, а они тебя не послушаютъ; и будешь звать ихъ, а они тебя не отвѣтятъ. И ты скажешь имъ: вотъ народъ, который не послушалъ голоса Господа Бога своего и не принялъ вразумленія. Погибла въра, и отнята отъ устъ ихъ.* Не сомнѣвайся, говоритъ, въ томъ, что они ожесточили выю и поступали хуже отцовъ своихъ. Вотъ Я даю мѣсто покаянію: съ этою цѣлію Я говорю не для того, чтобы это было, но говорю, что это будетъ, предсказываю. Теперь по крайней мѣрѣ передай имъ слова Мои; но они не послушаютъ тебя, и ты будешь звать ихъ, а они не отвѣтятъ тебѣ; они будутъ такъ горды, что когда ты будешь призывать ихъ ко вниманію, никто не удостоитъ тебя отвѣта. И ты скажешь къ нимъ: *вотъ народъ, который не послушалъ голоса Господа Бога своего и не принялъ вразумленія.* Прекрасно, какъ я сказалъ уже выше, называетъ не своимъ народомъ, а народомъ. Это, хотя отчасти исполнилось и въ тѣни и въ образѣ совершилось и во время пророковъ; но въ бѣльшей полнотѣ исполняется во Христѣ, когда они не захотѣли принять вразумленія и пренебрегли голосомъ

Господа своего. Поэтому прекрасно присовокупляется: *погибла вѣра*, которая собственно есть свойство христіанъ, и *отнята отъ лица ихъ*, то есть, отнято всякое исповѣданіе Сына Божія и вѣры.

Ст. 29. *Остриги волоса твои и брось, и подними (или возьми на уста) плачь; ибо бросилъ Господь и оставилъ поколѣніе гнѣва своего.* Читаемъ, что и Іовъ, услышавъ о смерти сыновей и дочерей, остригъ волосы (Іов. гл. 1). У древнихъ стричь волосы было обычаемъ всѣхъ скорбящихъ; теперь же признакомъ печали служить отпусканіе волосъ. Все рыданіе и плачь пророческій поднимается отъ того, что *бросилъ Господь и оставилъ поколѣніе гнѣва своего*, чѣмъ несомнѣнно указывается народъ Іудейскій. И это собственно должно относить ко временамъ Христа, когда погибла вѣра и отнята отъ устъ народа хулившаго Господа.

Ст. 30—31. *Ибо сотворили сыны Іуды злое предъ лицомъ Моимъ, говоритъ Господь; поставили мерзости свои въ домъ, въ которомъ призвано имя Мое, чтобы осквернить его. И построили высоты (или жертвенникъ) Тофета, который находится въ долину сына Еннома, чтобы сжигать сыновъ своихъ и дочерей своихъ огнемъ, чего Я не повелѣвалъ, и не помышлялъ въ сердце Моемъ.* Что въ храмъ Божіемъ сыны Іуды поставили статую Ваала, объ этомъ узнаемъ изъ начала книги Іезекіиля. А высоты, которыя поеврейски называются *bamoth*, или жертвенникъ Тофеть, находящійся въ долину сыновъ Енномовыхъ, обозначаетъ то мѣсто, которое орошается источниками Силое; это мѣсто пріятное и лѣсистое; оно и теперь даетъ наслажденіе своими садами. Это заблужденіе язычества охватило всѣ провинціи, такъ что на вершинахъ горъ и въ наиболѣе пріятныхъ рощахъ они заваляли жертвы и здѣсь отправлялось все

служеніе нечестиваго суетвѣрія. *Тобетъ* на еврейскомъ языкѣ значитъ *широта*. И въ книгѣ Іисуса, сына Нуна, этимъ словомъ обозначается то мѣсто, которое находится въ долинѣ сыновъ Енномовыхъ и которое поеврейски называется *геенпотъ*; ибо *ге* значитъ *фараѹѣ*, *долина*, а *енпотъ* или есть имя человѣка, или значитъ *благодать*. Евреи передаютъ, что отъ этого мѣста получило свое названіе *геенна*, потому, то есть, что тамъ погибъ весь народъ Іудейскій, оскорбляя Бога. Въ этомъ мѣстѣ они и сыновей своихъ огнемъ посвящали идоламъ или приносили во всесожженіе, чего Богъ не повелѣвалъ имъ и не опредѣлялъ никакимъ постановленіемъ закона (4 Цар. гл. 17). Если же Іефѣай принесъ въ жертву Богу дочь свою дѣвицу, то здѣсь благоугодна не жертва, а духовное расположеніе приносящаго. Ибо, еслибы отцу, при возвращеніи его съ побѣды надъ непріятелями, первую встрѣтилась собака, или оселъ, или какое либо нечистое животное, то онъ не долженъ бы былъ приносить его въ жертву.

Ст. 32—33. *Посему вотъ придутъ дни, говоритъ Господь, и не будетъ называться болѣе: Тобетъ и долина сына Еннома, но долина убійства, и будутъ погребаемы въ Тобетъ, потому что нѣтъ мѣста. И будетъ мертвечина народа сего въ пищу птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ, и некому будетъ отгонять ихъ.* Указываетъ на время осады, на то, что они вытерпѣли отъ девятаго до одиннадцатаго года царя Седекіи (4 Цар. гл. 25) и говоритъ, что долина эта не будетъ называться *геенпотъ*, то есть *долиною Еннома*, или *сыновъ Еннома*, но, по причинѣ убійства весьма многихъ, *долиною убійства*. И такая будетъ пагуба, что на мѣстѣ прежняго культа будетъ безчисленное множество могилъ, и кого не успѣютъ погребать, тѣ будутъ терзаемы птицами и пожираемы звѣрями. И некому будетъ отгонять

ихъ, когда всякій или будетъ страшитья подобнаго, или будетъ утомленъ дѣлами погребенія.—Ясное мы проходимъ мимо, чтобы останавливаться на непонятномъ, гдѣ представится надобность. Ибо обширность самой книги можетъ утомить читателей, и тѣмъ болѣе наше слишкомъ пространное толкованіе.

Ст. 34. *И прекращу въ городахъ Іуды и на улицахъ Іерусалима голосъ радости, голосъ веселія, и голосъ жениха и голосъ невесты. Ибо земля эта будетъ пустынею. Когда мѣсто идолопоклонства будетъ обращено въ могилы, такъ что тамъ, гдѣ оскорбляли они Бога, будутъ лежать ихъ непогребенные трупы, тогда и у города Іерусалима и у прочихъ городовъ, которые были подъ его властью, будетъ отнято всякое веселіе и все будетъ исполнено скорби, стоновъ и отчаянія.*

Глава VIII. Ст. 1—3. *Въ то время, говоритъ Господь, выбросятъ кости царя Іуды и кости князей его, и кости священниковъ и кости пророковъ, и кости жившихъ въ Іерусалимѣ изъ гробовъ ихъ. И раскидаютъ ихъ предъ солнцемъ и луною и предъ всѣмъ воинствомъ небеснымъ, ко орыхъ они любили и которымъ служили, за которыми ходили и которыхъ искали, и которымъ поклонялись. Не будутъ собирать ихъ и не будутъ хоронить; навозомъ на землю будутъ онъ, и смерть будутъ предпочитать жизни всѣ, которые останутся изъ племени сего наихудшаго, во всѣхъ мѣстахъ, которыя брошены, въ которыя Я выбросилъ ихъ, говоритъ Господь воинствъ. Мы видимъ, что въ наше время совершилось все, что изображаетъ слово пророческое,—совершилось не надъ однимъ Іерусалимомъ, который потерпѣлъ это отъ Халдеевъ и Римлянъ, но надъ всѣмъ міромъ, такъ что слезы*

иссохли и все наполнилось костями мертвыхъ. И такъ какъ, по древнему обычаю, золото и нѣкоторыя украшенія какъ женщинъ, такъ и мужчинъ, обыкновенно скрывали въ гробахъ: то корыстолюбіе и ихъ ломало и вырывало изъ земли, такъ что они появлялись подъ открытымъ небомъ и на виду. И кости прежде всего царей Іудовыхъ и князей его, священниковъ и пророковъ и всего народа, бывшаго въ Іерусалимѣ, вынимались изъ гробовъ и открывались солнцу и лунѣ и взору всѣхъ звѣздъ для того, чтобы они были на виду у тѣхъ, кому они служили оставивъ Бога, и обратившись въ навозъ, разложились въ прахъ. Если же кто изъ всего народа могъ убѣжать, то куда бы онъ ни приходилъ, онъ смерть предпочиталъ жизни и въ погибѣли видѣлъ врачевство для души окаянной.

Ст. 4. *И ты скажешь имъ: такъ говоритъ Господь: неужели тотъ, кто упадетъ, не встанетъ, и кто совратился, не возвратится?* Послѣ столь великихъ золъ призываетъ къ покаянію тѣхъ, кои могли остаться, увѣщаетъ къ обращенію и даетъ мѣсто покаянію, пока не пришло то, чѣмъ угрожалъ. А, написанное въ еврейскомъ: *и кто совратился не обратится*, означаетъ то, что отъ вратившійся отъ Бога, если захочетъ обратиться къ лучшему, можетъ и гнѣвъ Божій измѣнить на лучшее, можетъ противостоять наступающему бѣдствію и молитвами избѣжать наказаній.

Ст. 5. *Почему же отступилъ народъ этотъ въ Іерусалимъ отступничествомъ упорнымъ? Ухватились за ложь, и не захотѣли обратиться.* Чѣмъ больше, говорить, Я призывалъ ихъ къ покаянію, тѣмъ больше они отступали отъ Меня,—не столько по склонности ко грѣху, сколько по желанію преодолѣть Меня. Ибо крѣпко ухватились они за ложь — за идоловъ и за все нечестивое, противное истинѣ и правдѣ, и не захотѣли обратиться.

Не сказали: *не могли*, а сказали: *не захотѣли*, — со всею ревностью послѣдовали беззаконіямъ.

Ст. 6. *Я наблюдалъ и слушалъ: никто не говоритъ добраго, никто не раскаивается во грѣхъ своемъ, говоря: „что я сдѣлалъ“? Всѣ обратились на путь свой, какъ конь, стремительно идущій въ сраженіе.* Призываемые къ покаянію, они не хотятъ слушать, и мало того, что они согрѣшили и богохульствовали, но всѣ они подобно конямъ, стремительно бросающимся въ сраженіе, не раздумываютъ о грѣхѣ своемъ и не говорятъ: *что я сдѣлалъ?* Изъ этого видимъ, что это говорится или о всемъ родѣ человѣческомъ, такъ какъ онъ склоненъ къ порокамъ, или о времени Спасителя, когда *все уклонившася, вкупѣ неключими быша: нѣсть творцй благостыню, нѣсть до единого* (Псал. 13). Почему, и Самъ Онъ таинственно восклицаетъ: *спаси мя, Господи, яко оскудѣ преподобный* (Псал. 11, 1). Если же такъ, то гдѣ утверждающіе, что въ нашей власти не имѣть никакого грѣха? *Никто, говорить, не говоритъ добраго*; ибо и за всякое слово праздное мы отдадимъ отчетъ въ день суда.

Ст. 7. *Коршунъ надъ небомъ позналъ время свое; горлица и ласточка и аистъ соблюли время прихода своего, а народъ Мой не позналъ суда Господня.* Въмѣсто *коршуна*, какъ перевелъ Симмахъ, LXX и Θεодотіонъ поставили самое слово еврейское *asida*, а Акила поставилъ: *цапля*. Далѣе: вмѣсто *ласточка*, Симмахъ перевелъ *кузнечикъ*, что поеврейски называется *sis*, а вмѣсто *аистъ*, какъ поставили мы, и Акила и Симмахъ перевели *адиръ*, вмѣсто чего LXX перевели *полевые воробьи*. Мысль таже, что и высказанная въ началѣ книги пророка Ісаіи: *позна волю стяжавшаго и, и оселъ асли господина своего: Израиль же Мене не позна, и*

людіе мои не разумѣша (Исаи 1, 3);—что и малые птицы знаютъ свои времена, знаютъ, когда они должны бѣжать отъ зимняго холода и улетать въ теплыя мѣста, и въ началѣ весны, опять возвращаться въ обычныя страны. Небо же здѣсь мы должны принимать въ значеніи находящагося надъ землею воздуха.

Ст. 8. *Какъ вы говорите: мы мудры и законъ Господень съ нами? Подлинно произвела ложь живая трость книжниковъ.* Говорить къ книжникамъ и фарисеямъ, которые хвалятся знаніемъ закона, и пишущіе пишутъ неправду.

Ст. 9. *Посрамились мудрецы, смутились и пойманы. Ибо они отвергли слово Господа, и мудрости никакой нѣтъ у нихъ.* Называетъ мудрецами не потому, чтобы были мудры дѣлающіе это, но въ томъ смыслѣ, что они будутъ осуждены на судъ и что ихъ мудрость, напротивъ, окажется глупостью, какъ говоритъ апостолъ Павелъ: *научая иного себе ли не учили* (Рим. 2, 21)? Такъ какъ они отвергли слово Господа, то въ нихъ нѣтъ никакой мудрости. Итакъ, напрасно хвалятся знаніемъ закона тѣ, кои ученіе разоряютъ дѣлами.

Ст. 10—11. *За это женщинъ (или женъ) ихъ отдамъ чужимъ, поля ихъ наслѣдникамъ; потому что отъ самаго малаго до самаго большаго всѣ они служатъ корыстолюбію; отъ пророка до священника всѣ творятъ ложь (или беззаконіе). И врачевали пагубу дочери народа Моего въ поношеніе, говоря: миръ, миръ, когда мира не было.* Получили воздаяніе по дѣламъ своимъ: отвергшіе слово Господа, они и сами отвергнуты Имъ. Женъ ихъ, и владѣнія, говоритъ, отдамъ врагамъ. И чтобы Мой приговоръ не казался жестокимъ, пусть слушатель знаетъ причины его: *отъ самаго малаго до самаго большаго, всѣ служатъ корыстолюбію.* Ибо

корыстолюбіе есть корень всѣхъ золъ. *Отъ пророка до священника*: обязанные вразумлять другихъ во грѣхахъ, сами первые подвержены порокамъ и всѣ или творять неправду, расхищая чужое, или говорятъ ложь, такъ что нѣтъ истины въ устахъ ихъ. И послѣ этого они, будучи сами поражены язвами всѣхъ пороковъ, хотѣли, какъ добрые врачи, словомъ своимъ врачевать чужія раны. Это постоянно мы видимъ и въ нашемъ народѣ, по слову блаженнаго апостола Павла: *проповѣдая не красти, крадеши* (Рим. 2, 22) и проч. Такіе, когда увидятъ грѣшниковъ и особенно богатыхъ, стараются врачевать пагубу дочери народа Божія, то есть Церкви; но въ поношеніе или обольщаемыхъ или обольщающихъ другихъ, они говорятъ покрытымъ всяческими беззаконіями: «миръ, миръ», когда мира нѣтъ, а грозитъ имъ война грѣховъ.

Ст. 12. *Устыдились они, что творили мерзости? нѣтъ, они стыдомъ не устыдились и краснѣть не знали.* Слѣдуетъ читать, это вопросительно (*ερωτηματικῶς*), чтобы смыслъ былъ такой: устыдились ли они въ преступленіяхъ своихъ и поняли ль мерзости, какія они сдѣлали? Нѣтъ, но впали въ такое помраченіе, что ни изъ за стыда не хотѣли исправить *своихъ* пороковъ, ни изъ-за надежды прощенія сознать свои преступленія.

За то падутъ они между падшими; во время посѣщенія своего будутъ повержены, говоритъ Господь. Таково воздаяніе не знавшимъ стыда: тѣ, достоинство коихъ было у народа весьма высоко, падутъ вмѣстѣ съ паденіемъ народа. Ибо отъ самаго малаго и до самаго большаго всѣ преданы корыстолюбію, и отъ священника и до пророка всѣ творять ложь. Время же посѣщенія есть приближающійся плѣнъ.

Ст. 13. *Обирая оберу ихъ, говоритъ Господь. Нптъ виноградины на виноградныхъ лозахъ, и нптъ*

смоквы на смоковницѣ: листь отпалъ и Я далъ имъ (видѣть) то, что проходитъ мимо ихъ. Каково время посѣщенія, когда падуть согрѣшившіе, показываетъ яснѣе, говоря: *обирая оберу ихъ*,—безъ сомнѣнія въ Іерусалимѣ; указывается, что онъ долго будетъ осаждаемъ Халдеями и жители будутъ терпѣть бѣдствія голода. Какъ смѣняются времена года, какъ за лѣтомъ наступитъ осень и опадуть листья съ деревьевъ,—на все это вы будете смотрѣть издали, и съ деревьевъ не возьмете плодовъ. Ибо нѣтъ винограда на виноградныхъ лозахъ для васъ, которые не будете снимать плодовъ этихъ лозъ; и нѣтъ смоквы на смоковницѣ для народа осажденнаго, который видитъ только, какъ плоды его деревьевъ поѣдаются непріятелями. Листья, говорить, опадуть, по прошествіи лѣта и осени; ибо Я далъ имъ видѣть, что проходитъ мимо ихъ, чтобы тѣмъ прискорбнѣе было для нихъ лишеніе въ благахъ земныхъ, когда они видятъ ихъ, а коснуться не могутъ.

Ст. 14—15. *Что мы сидимъ? сходитесь, и войдемъ въ городъ укрѣпленный (или города укрѣпленные) и будемъ молчать тамъ (или повернемся тамъ), ибо Господь нашъ заставилъ насъ молчать и напоилъ насъ водою съ желчью. Ибо согрѣшили мы Господу; ждали мира, а добра не было, времени исцѣленія, а вотъ ужасы.* Приводятся слова народа отвѣчающаго, сознающаго грѣхи свои и взаимно совѣщающагося войти въ города укрѣпленные или въ одинъ городъ Іерусалимъ, такъ какъ прочіе уже были взяты. *И будемъ, говорить, молчать тамъ, ибо Господь нашъ заставилъ насъ молчать:* ибо не имѣемъ дерзновенія молить Его, или *будемъ повержены тамъ*, брошены какъ навозъ. Онъ напоилъ насъ водою съ желчью, ибо въ горечь превратили мы сладкаго Бога. И чтобы пить намъ такую воду, причина ясна: согрѣшили мы Господу, не сдѣлавши никакого дѣла добраго; мы ожидали мира и думали, что насту-

паетъ время исцѣленія, тогда какъ все было исполнено ужасовъ и бѣдствій. Перемѣна лицъ, и особенно у пророковъ, затрудняетъ пониманіе; но если она въ извѣстныхъ мѣстахъ будетъ дознана въ соотвѣтствіи съ причинною связью и обстоятельствами времени, то казавшееся темнымъ будетъ ясно.

Ст. 16. *Отъ Дана слышенъ шумъ коней его, отъ голоса ржанія ратниковъ его (или конницы) дрожитъ вся земля. И пришли и пожрали (или и придутъ и пожрутъ) землю и все, что на ней, городъ и жителей его.* Итакъ выше народъ сказалъ: *войдемъ не въ города укрѣпленные, какъ перевели LXX, а въ городъ укрѣпленный, обозначая Іерусалимъ.* Поэтому и теперь говорить: *городъ и жителей его.* Изображается же Навуходоносоръ, идущій съ войскомъ отъ Дана чрезъ Финикію, гдѣ получаетъ начало рѣка Іорданъ. О чемъ LXX говорятъ какъ о будущемъ, то въ еврейскомъ, по истинности событія, представляется уже совершившимся.

Ст. 17. *Ибо вотъ я пошлю на васъ змѣевъ василисковъ (или злѣйшихъ или, какъ перевели LXX, смертоносныхъ), противъ которыхъ нѣтъ заговариванья. И будутъ уязвлять васъ, говоритъ Господь, неисцѣльно, со скорбью сердца своего вы истаете.* Тѣхъ же, кои идутъ отъ Дана и шумъ коихъ слышенъ и которые всю землю обратили въ пустыню, пророческое слово указываетъ подъ другимъ образомъ, называя ихъ змѣями злѣйшими, или смертоносными, и, какъ перевелъ Акила, *сасилисками*, которые по еврейски называются *saphrphonim*. Чтò значитъ поставленное вмѣсто этого во второмъ его изданіи, *соглядатаи*,—не понимаю, если только это поставленно не по сходству слова. *Противъ которыхъ, говоритъ, нѣтъ заговариванья.* Ибо напрасно изливаютъ молитвы къ Богу противъ змія древняго, змія великаго тѣ, кои презрѣли заповѣди Божіи. Можемъ пользоваться этимъ

мѣстомъ противъ тѣхъ, кои, презирая заповѣди Спасителя, предаются противнымъ силамъ.

Ст. 18. *Скорбь Моя на скорбь, сердце Мое тоскуетъ во Мнѣ.* Въмѣсто этого, какъ мы сказали выше, LXX слова эти соединили съ мыслью предшествующею, поставивъ: *и будутъ уязвлять васъ, говоритъ Господь, неисцѣльно; съ скорбью сердца своего вы истаете.* А въ еврейскомъ означено не столько скорбь, которая погречески *ὀδύνη*, сколько *μερίδια*, что мы можемъ перевести *grimасою* грустнаго лица, похожею на улыбку. Прибровенно можно читать эти слова какъ сказанныя отъ лица Бога, оплакивающего разрушеніе Іерусалима и не переносящаго его бѣдствій.

Ст. 19. *Вотъ голосъ вопля дочери народа Моего изъ земли далекой.* Изображаетъ плачь и вопль города Іерусалима по вступленіи враговъ.

Неужели нѣтъ Господа въ Сіонѣ, или царя Его нѣтъ въ немъ? Или Самъ Господь есть и царь, или Господь относится къ Отцу, а царь къ Сыну, сообразно съ онымъ написаннымъ подъ именемъ Соломона: *Боже судъ Твой царице даждь и правду Твою сыну царице* (Пс. 71, 1). А почему голосъ вопля въ Іерусалимѣ и самый вопль идетъ изъ земли далекой, причина очевидна,—что Господа нѣтъ въ немъ, и царь его отступилъ отъ него.

Зачѣмъ же они подвигли Меня на гнѣвъ своими извѣщаніями и чуждыми ничтожествами? Отступилъ же, говорить, отъ нихъ Господь потому, что Меня, бывшаго ихъ Господомъ и царемъ, идолопоклонствомъ подвигли на гнѣвъ.

Ст. 20. *Прошла жатва, кончилось лѣто, а мы не спасены.* Опять говорить народъ, заключенный въ Іерусалимѣ долговременною осадю,—говорить, что смѣнились

времена года, оборотился кругъ его, а всякая надежда ихъ оказалась тщетною и исчезла.

Ст. 21. *О сокрушеніи дочери народа Моего Я сокрушился и опечаленъ; ужасъ объялъ Меня.* Богъ отвѣчаетъ, что бѣдствіемъ Іерусалима Онъ Самъ кажется пораженнымъ и, подобно людямъ, потрясенъ ужасомъ.

Ст. 22. *Развѣ нѣтъ бальзама въ Галаадѣ, или нѣтъ тамъ врача? Почему же не перевязана рана дочери народа Моего?* Не только въ настоящемъ мѣстѣ, но и во многихъ другихъ свидѣтельствахъ Писанія встрѣчаемъ, что бальзамъ Галаадскій ставится въ смыслѣ покаянія и врачеванія. Богъ теперь удивляется, почему не излечены раны Іерусалима и не наложены повязки на кожу, такъ какъ нѣтъ пророковъ, ни священниковъ, врачеваніемъ которыхъ они должны были бы быть исцѣлены.

Глава IX. Ст. 1. *Кто дастъ головѣ моей воду и глазамъ моимъ источникъ слезъ? и буду я плакать день и ночь обзъ убитыхъ дочери народа моего.* Если я весь, говорить, обращаюсь въ плачъ, и слезы не каплями, а рѣками будутъ лить у меня, то и тогда я не буду въ силахъ достойно оплакать убитыхъ дочери народа моего. Ибо бѣдствія столь велики, что величіемъ своимъ превосходятъ всякую скорбь. Это можно разумѣть отъ лица какъ пророка, такъ и Господа.

Ст. 2. *Кто дастъ Мнѣ въ пустынь пристанище путниковъ, и оставлю Я народъ Мой и уйду отъ нихъ? LXX: кто далъ бы Мнѣ въ пустынь жилище послѣднее, чтобы Мнѣ оставитъ народъ Мой и уйти отъ нихъ?* Лучше, говорить, жить въ самой глухой пустынѣ, чѣмъ оставаться среди столь великихъ беззаконій людей. Поэтому и Спаситель въ Евангеліи говорить: *доколь терплю вы, и въ другомъ мѣстѣ* написано: «въ то

время тотъ, кто разумѣть, сядетъ и умоленеть, ибо время это наихудшее» (Плач. гл. 3).

Ст. 3. *Ибо всѣ они прелюбодѣи, скопище вѣроломныхъ. И напрягли языкъ свой какъ лукъ лжи, а не истины, укрѣпились на землю, ибо отъ зла ко злу перешли и Меня не познали, говоритъ Господь. Отъ зла ко злу переходятъ грѣшники, когда идола смѣняють идоломъ и отъ грѣховъ переходятъ ко грѣхамъ, или отъ бѣдствія осады переходятъ къ плѣну. О святыхъ говорится: пойдутъ отъ силы въ силу (Псал. 83, 8), а о грѣшникахъ: перешли отъ зла ко злу. А причина всѣхъ бѣдствій та, что они не познали Господа, что они—скопище вѣроломныхъ и языкъ свой подобно воинскимъ лугамъ напрягли на богохульство, и укрѣпились на землѣ, чтобы по заслугамъ услышать: земля еси и въ землю отъидеши (Быт. гл. 3).*

Ст. 4—6. *Каждый пусть бережется ближняго своего и не доверяетъ всякому брату своему, ибо всякій братъ преткновеніемъ преткнетъ, и всякій другъ будетъ ходить лукаво; и мужъ брата своего осмѣетъ и истины не будутъ говорить. Ибо они приучили языкъ свой говорить ложь (или языкъ ихъ привыкъ говорить ложь), они утомились поступая беззаконно (или и поступали беззаконно и не перестали, чтобы обратиться). Жилище твое среди коварства, въ коварствѣ (или лихва на лихву, и коварство въ коварствѣ); отреклись (или не захотѣли) знать Меня, говоритъ Господь. Мѣстомъ этимъ должно пользоваться во время гоненія и скорби, когда или рѣдко есть, или вовсе нѣтъ вѣрности, когда нельзя вѣрить ни брату, ни ближнему и враги человѣку домашніе его, когда, по Евангелію, «предастъ отецъ сына и сынъ отца, и раздѣлятся двое на трое, и трое на двое» Словами же: приучили языкъ свой го-*

ворить ложь (или *языкъ ихъ привыкъ говорить ложь*), показывается, что привычка говорить ложь обращается какъ бы въ природу и что они ревностно стараются поступать нечестиво Въ словахъ: *жилище твое среди коварства, въ коварствѣ*, рѣчь обращается собственно къ пророку, что онъ живетъ среди народа лживаго; или, какъ перевели LXX: *лихва на лихву и коварство на коварство*,—что они постоянно умножаютъ преступленія, что имъ не стыдно прежняго проступка, но къ прежнему они прибавляютъ новое. Поступая такъ, они всячески стараются не знать Господа, повелѣвшаго не дѣлать этого.

Ст. 7. *Посему такъ говоритъ Господь воинствъ: вотъ я расплаваю (или испытаю огнемъ) и испытаю ихъ. Ибо, что иное дѣлать Мнѣ отъ лица дочери народа Моего (или что дѣлать Мнѣ отъ лица злобы дочери народа Моего)?* Какимъ бы бѣдствіямъ мы ни поддавали, отъ Бога мы принимаемъ злое и гоненіями испытываемся, чтобы все, что есть въ насъ нечистаго, выгорѣло въ огнѣ скорбей и бѣдствій: ибо *сребро* Господне огнемъ *ризнено*, *искушено земли*, *очищено седмицею* (Псал. 11, 7).

Ст. 8—9. *Стрѣла убійственная языкъ ихъ, коварное говорилъ онъ; устами своими говоритъ онъ съ другомъ своимъ миръ, а втайнѣ ставитъ ему ковы. Неужели за это Я не пощужу, говоритъ Господь, или народу такому не отомститъ душа Моя?* Всякій еретикъ, наносящій раны слушающимъ и незнающимъ написаннаго: *всяцѣмъ храненіемъ блюди свое сердце* (Притч. 4, 23), имѣетъ стрѣлу смертоносную и говоритъ коварно; устами своими общая ближнему миръ, втайнѣ онъ строитъ ковы. А дальнѣйшія выраженія, въ которыхъ говоритъ: *не жели за это Я не пощужу ихъ, говоритъ Господь, или народу такому не отомститъ душа Моя?* часто употребляются въ этомъ пророкѣ, для

обозначенія, по указаніи частныхъ преступленій, что Богъ справедливо дѣлаетъ то, что дѣлаетъ.

Ст. 10. *О горахъ подниму (или подними не) плачъ и вопль, и о красотахъ (или тропинкахъ) пустыни рыданіе, потому что онѣ выжжены (или не стало ихъ), потому что нѣтъ мужа (или человека) проходящаго, и не слышали голоса владыющаго (или имъня); отъ птицы небесной до скотовъ разстѣлись и ушли.* Предсказывается запустѣніе страны при наступленіи войска Вавилонскаго и при всеобщемъ опустошеніи,— что будетъ плачъ въ горахъ, рыданіе въ пустынѣ, или на пустынныхъ тропинкахъ, что все будетъ истреблено и выжжено, что не будетъ никого проходящаго по странѣ, когда всѣ будутъ перебиты, и что не останется ничего, что могло бы дышать и жить. Поэтому вмѣсто *владыющаго* LXX перевели: *сущности*, что поеврейски называется *масне* и сущность принимается здѣсь не въ смыслѣ *оѣіа*, то есть *essentia*, а въ смыслѣ *имъня* и *богатства*. Словами же: *отъ птицы небесной до скота разстѣлись и ушли*, показываетъ, какъ мы часто говорили, то, что гнѣвъ Божій ощущаетъ все, и что исчезаютъ не только птицы въ воздухѣ, но и рыбы въ водѣ. Въ метафорическомъ смыслѣ, поднимается плачъ о горахъ и рыданіе о красотахъ пустыни, когда грѣшать князья Церкви и ничего не обрѣтается въ ней изъ стяжанія Божія и не слышится голосъ Господа, владыки Церкви, чрезъ святыхъ и апостольскихъ мужей; и отъ птицы небесной до скотовъ—то есть отъ тѣхъ, кои могутъ восходить на высоту, до всѣхъ неразумныхъ и болѣе простыхъ, кои отступили отъ собранія Божія.

Ст. 11. *И сдѣлаю Іерусалимъ грудами мусора (или въ переселеніе) и въ логовища драконовъ, и города Іуды сдѣлаю пустынею, потому что нѣтъ обитателя.* Когда не будетъ церковныхъ мужей и учителей,

тогда Иерусалимъ дается въ переселеніе или обращается въ груды мусора, такъ что въ немъ преобладаетъ слово еретическое, и дѣлается онъ логовищемъ драконовъ, города его обращаются въ пустыню, не обитаетъ въ немъ слово Божіе и Тотъ, Кто говоритъ: «и буду жить, и буду ходить у нихъ и буду Богомъ ихъ» (Левит. 26, 12).

Ст. 12—14. *Кто мужъ мудрый, который разумѣлъ бы это и которому бы было слово устъ Господнихъ, чтобы возвѣститъ то, за что погибла земля и выжжена какъ пустыня, такъ что никто не проходитъ? И сказалъ Господь: за то, что оставили законъ Мой, который Я далъ имъ, и не послушали голоса Моего, и не ходили въ немъ, а пошли по нечестию сердца своего и во слѣдъ Вааловъ, коимъ научились у отцовъ своихъ.* Пророкъ спрашиваетъ: можно ли найти въ Иерусалимѣ кого либо изъ мудрыхъ и изъ тѣхъ, коимъ бываетъ слово Божіе, которые могли бы возвѣститъ волю Господню и объяснить причины, за что Іудея превращена въ пустыню и по истребленіи всѣхъ не осталось никого проходящаго по ней;—и выводить отвѣчающаго на это и объясняющаго причины Господа: за то, что оставили законъ Его, данный Имъ, не послушали голоса Его, не послушали заповѣданнаго, но пошли по нечестию сердца своего! Слѣдовательно, должно полагаться не на волю свою, а на Господа. Ибо «лукаво сердце всѣхъ» (Іерем. 17, 9) и *отъ сердца нашего исходятъ помысленія злая* (Мат. 15, 19). *И вслѣдъ Вааловъ, говоритъ, пошли, которымъ они научились у отцовъ своихъ.* Ваальъ есть идолъ Сидонскій и числа единственного, а Ваалы (*Baalim*) число множественное. Итакъ, не должно слѣдовать заблужденію ни отцовъ, ни предковъ, а должно слѣдовать авторитету Писанія и повелѣнію Бога вразумляющаго.

Ст. 15—16. *Поэтому такъ говоритъ Господь во-*

инствъ, Богъ Израилевъ: вотъ Я накормлю ихъ, народъ этотъ, помыню (или бѣдствіями) и напою ихъ водою съ желчью, и разсѣю ихъ между народами, коихъ не знали они и отцы ихъ, и пошлю вслѣдъ ихъ мечъ, пока не будутъ истреблены. Это можетъ быть предрекаемо и о ближайшемъ времени, когда они были взяты въ плѣнъ Халдеями, но собственно должно быть относимо къ тому времени, когда они были разсѣяны между народами которыхъ не знали они и отцы ихъ, и когда разбросанные по всему міру они были накормлены помыню, или угнетеніями и бѣдствіями. И были напоены водою съ желчью, что обозначаетъ или величіе бѣдствій и всегдашнее иго рабства, или то, что, по незнанію закона Божія, вмѣсто Христа они примутъ антихриста. Посылается же мечъ вслѣдъ ихъ, чтобы они были истреблены до конца; или посылается мечъ для раздѣленія ихъ, чтобы не допускать ихъ согласія во злѣ, чтобы они погибли въ нечестіи своемъ.

Ст 17—18. *Такъ говоритъ Господь воинствъ: подумайте (или поймите) и позовите плакальщицъ, чтобы онѣ пришли, и пошлите къ искусницамъ, чтобы онѣ постыжили (или говорили), скоро пришли и подняли плачь о насъ (или о васъ), и чтобы глаза наши (или ваши) источали слезы и рѣсницы наши (или ваши) истекали водами; ибо голосъ плача слышенъ съ Сіона (или на Сіонѣ).* По причинѣ будущаго плѣна и разрушенія Іерусалима повелѣваетъ позвать плакальщицъ, которыя, въ екорѣнныхъ случаяхъ, обыкновенно возбуждаютъ народъ къ плачу жалобными причитаніями и ударяя себя руками по предплечіямъ. Обычай этотъ и до нынѣ сохраняется въ Іудеѣ: женщины съ растрепанными волосами и обнаженною грудью пѣвучими причитаніями возбуждаютъ всѣхъ къ плачу. Богъ, или пророкъ, и самого себя объединяетъ съ народомъ по движенію состраданія, говоря, что

все, что терпитъ народъ, терпитъ и чувствуетъ и онъ самъ. А касательно словъ: *голосъ плача слышенъ съ Сиона* далѣе объясняется, какой это голосъ.

Ст. 19. *Какимъ образомъ мы опустошены и посрамлены жестоко? ибо мы оставили землю, ибо разрушены (или мы бросили) шатры наши.* Это слова плачущихъ въ Сионѣ,—*какимъ образомъ мы опустошены и посрамлены жестоко* и тотчасъ они сами себѣ отвѣчаютъ и излагаютъ причины своего опустошенія говоря: *ибо мы оставили землю*,—оставили вслѣдствіе нашего грѣха и преступленія и разрушены шатры наши, которыми мы нѣкогда владѣли, какъ прохожіе. Пусть говорятъ это и общества нѣкогда вѣровавшихъ; ибо они опустошены и посрамлены за то, что оставили землю Господа и покинули шатры свои.

Ст. 20—21. *Итакъ слушайте, женщины, слово Господа, и да приметъ ухо ваше слово устъ Его, и учите дочерей вашихъ плачу, и каждая ближнюю свою рыданію. Ибо вошла смерть чрезъ окна наши, вторглась въ дома наши чтобы истребить дѣтей съ площадей, юношей съ улицъ.* Въ предшествующемъ отдѣленіи сказалъ: позовите плакальщицъ, и пусть придутъ онѣ, и къ искусницамъ пошлите, пусть поспѣшать онѣ; теперь же говоритъ къ нимъ какъ бы прибывшимъ, говорить въ осужденіе священникамъ, учителямъ и всѣмъ мужамъ, чтобы, такъ какъ эти перестали учить народъ, онѣ слушали слово Господа и внимали словамъ устъ Его и учили дочерей и ближнихъ своихъ плачу и вразумляли ихъ о причинахъ слезъ,—что *вошла смерть чрезъ окна наши, вторглась въ дома наши.* Это хотя можно понимать и духовно, въ томъ смыслѣ, что на погибель души смерть грѣховъ входитъ чрезъ всѣ чувства; но можно понимать и относительно вторженія Вавилонянъ, что такъ велика бу-

детъ сила и быстрота ихъ нападенія, что они не будутъ ждать, пока отворятся двери, но будутъ входить и чрезъ окна и кровли, для разрушенія домовъ Іерусалимскихъ. Погибаютъ же и дѣти, находящіеся внѣ и выходящіе изъ Іерусалима, и юноши, которымъ пишетъ Іоаннъ, не входящіе тѣснымъ и узкимъ путемъ, ведущимъ въ жизнь, а ходящіе по улицамъ, о которыхъ написано: *яко пространная врата и широкій путь вводя въ пагубу* (Мѡ. 7, 13).

Ст. 22. Скажи: такъ говоритъ Господь: и будетъ валяться мертвечина человѣческая (или трупы людей), какъ навозъ на лицѣ страны (или поля) и какъ солома позади жнеца, и некому собирать. Еврейское слово изображаемое тремя буквами: далеть, бетъ, решъ (ибо гласныхъ между ними нѣтъ) по связи рѣчи и по произволу читающаго если читается *dabar*, то значить *речь*, если *deber*, то—*смерть*, если *daber*, то—*скажи*. Поэтому и LXX и Θεοδοτιὸνъ соединили первое слово этого отдѣла съ предшествующимъ стихомъ, сказавши: *истребить дѣтей съ площадей, юношей съ улицъ смертью*. А Акила и Симмахъ перевели: *ἄλτρον*, то есть *скажи*,—что Богъ повелѣваетъ пророку сказать слѣдующее далѣе: *такъ говоритъ Господь* и прочее. Смыслъ таковой: когда войдетъ смерть чрезъ окна наши и вторгнется въ дома Іерусалимскіе, и дѣти и юноши погибнуть на площадяхъ и на улицахъ, тогда мертвечина ихъ или трупы мертвыхъ будутъ какъ навозъ на лицѣ земли и какъ солома, которая оставляется позади жнеца и какъ бесполезная не собирается. Этимъ хочетъ показать, что въ Іерусалимѣ и окрестностяхъ города будетъ такое истребленіе, что некому будетъ погребать убитыхъ.

Ст. 23—24. *Такъ говоритъ Господь: да не хвалится мудрый мудростію своею, и да не хвалится сильный силою своею, и да не хвалится богатый*

богатствомъ своимъ. Но тѣмъ да хвалится хвалящійся, что онъ знаетъ (или разумѣтъ) и увѣдалъ Меня, что Я Господь, творящій милость и судъ и правду на землѣ. Ибо это угодно Мнѣ (или: ибо въ этомъ воля Моя), говоритъ Господь. Отвергается всякая гордость людей, когда мудрость, сила и богатство ихъ вмѣняются ни во что и то только представляется достойнымъ превозношенія, чтобы знать и разумѣть, что Онъ есть Господь, творящій милость и судъ и правду на землѣ, что все управляется промысломъ и правдою Божіею и что кажущееся намъ неимѣющимъ основанія исполнено правды и разума. Ибо это только благоугодно Богу и только въ этомъ воля Его. Гдѣ же тѣ, кои говорятъ, что человѣкъ можетъ управляться собственною волею и что ему дана способность свободной воли такъ, что уничтожается милость и правда Божія? Поэтому и апостолъ, заимствуя это свидѣтельство, говоритъ: *хваляйся о Господь да хвалится* (2 Кор. 10, 17).

Ст. 25—26. *Вотъ приходятъ дни, говоритъ Господь и Я посѣщу всякаго имѣющаго крайнюю плоть обрѣзанною, Египетъ и Іудею, и Едомъ и сыновей Аммоновыхъ, и Моава и всѣхъ стригущихъ волосы, живущихъ въ пустынь, ибо всѣ народы имѣютъ крайнюю плоть, а весь домъ Израилевъ не обрѣзанъ сердцемъ.* Жители многихъ языческихъ странъ и въ особенности сопредѣльныхъ съ Іудеею и Палестиною, до сихъ поръ частію обрѣзываются, и особенно Египтяне, Идумеяне, Аммонитяне, и Моавитяне и весь народъ Сарацинскій, живущій въ пустынь и о которомъ говорится: *всѣхъ стригущихъ волосы, живущихъ въ пустынь.* Итакъ, Іуда, живущій среди указанныхъ народовъ не долженъ хвалиться тѣмъ, что онъ не имѣетъ крайней плоти, а по закону Божію обрѣзанъ, когда это дѣлаютъ и другіе, которые не исполняютъ заповѣдей закона и не знаютъ Бога Израилева.

Обрѣзаніе, данное въ знаменіе, не приноситъ пользы, если не исполняются заповѣди Господа, какъ и волосы, которые обозначаютъ народъ, а не крѣпость тѣлесную и не храбрость ратниковъ. Дальнѣйшія же слова: *всѣ народы имѣютъ крайнюю плотъ, а весь домъ Израилевъ не обрѣзанъ сердцемъ*, имѣютъ такой смыслъ: тогда какъ, кромѣ Египтянъ, Идумеянъ, Аммонитянъ и Моавитянъ и живущихъ въ пустынѣ Измаильтянъ, кои большею частью обрѣзаны, всѣ другіе народы во всемъ мірѣ не обрѣзаны плотію, — весь домъ Израилевъ не обрѣзанъ сердцемъ, хотя и не плотію, каковое необрѣзаніе ведетъ къ смерти; ибо то необрѣзаніе плоти, а это необрѣзаніе духа.

Глава X. Ст. 1—2. *Слушайте слово, которое Господь сказалъ вамъ, домъ Израилевъ. Такъ говоритъ Господь: путямъ язычниковъ не учитесь и не страшитесь знаменій небесныхъ, которыхъ страшатся язычники; ибо законы народовъ суетны.* Собственно говорить противъ тѣхъ, кои почитаютъ свѣтила небесныя и думаютъ, что этими свѣтилами, которыя поставлены знаменіями лѣтъ, времени года, мѣсяцевъ и дней, управляется родъ человѣческій, и что явленія земныя опредѣляются причинами явленій небесныхъ. Словами же: *законы, или законное, народовъ суетны* показываетъ, что всякая человѣческая мудрость суетна и не имѣетъ въ себѣ ничего полезнаго.

Ст. 3—5. *Ибо вырубилъ дерево въ лѣсу, дѣло рукъ топорнаго мастера, серебромъ и золотомъ украсилъ его, гвоздями и молотками сколотилъ, чтобы не распадалось (или не двигалось). На подобіе столба сдѣланы они и говоритъ не будутъ, тронутся съ мѣста, когда понесутъ ихъ, ибо ходить не могутъ. Не бойтесь же ихъ, ибо они не могутъ дѣлать ни худого,*

ни хорошаго. Описаніе идоловъ, почитаемыхъ язычниками. Вырубилъ, говорить, дерево въ лѣсу. Итакъ вещество идоловъ ничтожно и тлѣнно. Они—*дѣло рукъ мастера*; если художникъ смертенъ, то, значить, смертно и то, что онъ производитъ. *Серебромъ и золотомъ украсилъ его*, чтобы блескомъ обоихъ этихъ веществъ обольщать простецовъ. Заблужденіе это перешло и къ намъ, такъ что мы религію полагаемъ въ богатствѣ. *Гвоздями и молотками сколотилъ, чтобы не распадалось или не двигалось.* Каково могущество идоловъ, которые сами собою стоять не могутъ, если не будутъ сколочены гвоздями и молотками? *На подобіе столба сдѣланы они*, украшены металлами и расписаны красками, но не имѣютъ пользы, не имѣютъ ничего, что могло бы дать какіе либо плоды художнику. *И говорить не будутъ*, ибо не имѣютъ съ собою ничего жизненнаго. О нихъ написано: *уста имутъ и не возлагаютъ, очи имутъ и не узрятъ, уши имутъ и не услышатъ* (Псал. 113, 5—6). *Тронутся съ мѣста, когда понесутъ ихъ.* Сильнѣе носящій, чѣмъ носимое, даже болѣе, тотъ одушевленъ, а это—образъ бездушный. *Не бойтесь же ихъ, ибо они не могутъ сдѣлать ни худого, ни хорошаго.* Многіе изъ язычниковъ обыкновенно почитаютъ однихъ демоновъ для того, чтобы они не приносили вреда, а другихъ молятъ, чтобы они оказывали благодѣянія. Отсюда и извѣстное Виргиліевское:

Скотину черную зимъ, бѣлую добрымъ зефиромъ.

Aeneid. I.

Все сказанное объ идолахъ можно относить ко всякимъ ученіямъ противнымъ истинѣ, ибо и они обѣщаютъ великое и изъ сердца своего измышляютъ идоловъ ложной религіи. Хвалятся великимъ, и для обольщенія всѣхъ простецовъ, блистая какъ бы золотыми мыслями и серебряными словами, морочатъ умъ невѣждъ и хвалятся своими изобрѣ-

тателями, въ которыхъ нѣтъ пользы и религія которыхъ есть собственно культъ язычниковъ и незнающихъ Бога.

Ст. 6—10. *Нѣтъ подобнаго Тебѣ, Господи: великъ Ты и велико имя Твое въ крѣпости. Кто не убоится Тебя, царь народовъ? Ибо Твоя есть красота между всѣми мудрецами народовъ, и во всѣхъ царствахъ ихъ нѣтъ подобнаго Тебѣ. И мудрецы окажутся одинаково глупыми, ученіе суеты ихъ—дерево. Серебро въ листахъ (или произведенное) привозится изъ Тарсиса, и золото изъ Офаза, дѣло художника и дѣло плавильщика. Гіацинтъ и пурпуръ одежда ихъ: дѣло художниковъ (или мудрецовъ) все это. А Господь Богъ истиненъ есть: Онъ Богъ живой и Царь вѣчный. Отъ гнѣва Его подвигнется земля и не выдержатъ народы угрозы Его.* Этого у LXX нѣтъ, но у многихъ прибавлено изъ изданія Θεοδοтіона, и въ смыслѣ буквальный представаясь яснымъ, представляетъ большую трудность въ смыслѣ переносномъ. Ни одинъ изъ тѣхъ боговъ, кои измышляются искусствомъ еретическимъ, не подобенъ Богу Истинному. Всѣ убоятся Его, ибо Онъ Царь народовъ. Ибо *начало премудрости страхъ Господень* (Притч. 9, 10), и отъ него мы преуспѣваемъ до любви истинной. *Твоя, говоритъ, красота.* Въ истинѣ красота, во лжи мерзость; хотя по мудрости міра, которая разорится, еретики сами себѣ представляются мудрыми, однако во всѣхъ царствахъ, въ которыхъ они терзаютъ Церковь, *нѣтъ подобнаго Тебѣ*, какъ говоритъ слово Божіе: *погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергу* (1 Кор. 1. 19). Они вмѣстѣ и мудры и глупы; ученіе ихъ, какъ по качеству его разумности ничтожно и подобно дереву, такъ по прикрасамъ слова похоже на серебро. *Привозится изъ Тарсиса.* Тарсисъ есть или область Индіи, какъ говоритъ Іосифъ, или Тарсисомъ называется

всякое море. Ученіе еретиковъ имѣеть подобіе неба, но оно только прикрыто или выражено красивыми словами, и если оно захочетъ обольстить, то не будетъ въ состояніи. *И золото изъ Офаза.* Золото у Евреевъ имѣеть семь названій, изъ коихъ одно есть Офазъ, что мы можемъ перевести словомъ *obguzum*—*позолота черезъ огонь*, въ томъ смыслѣ, что оно блистаетъ на поверхности идоловъ, которые внутри—дерево, и сдѣланы изъ ничтожнаго матеріала. Они покрываются гіацинтомъ и пурпуромъ, чтобы своею наружностью прельщать глаза, усвоая себѣ цвѣтъ неба и царство небесное; но въ сущности все это дѣла тѣхъ мудрецовъ, которые считаются мудрыми въ мірѣ, а у Бога суть глупцы. *Господь же Богъ нашъ есть Богъ истинный*; слѣдовательно все то ложно. *Онъ есть Богъ живой*: слѣдовательно то, измышляемое, смертно. И Онъ есть *Царь вѣчный*. Тѣни еретиковъ на время имѣють силу, но съ теченіемъ времени исчезаютъ. *Отъ гнѣва Его подвигнется земля*,—тѣ, кои имѣють земныя дѣла и измышляютъ земныхъ идоловъ, *И не выдержатъ народы*,—не народъ Господень, но множество народовъ языческихъ, которые не могутъ выдержать гнѣва Божія.

Ст. 11. *Такъ скажите же имъ: боги, которые не сотворили неба и земли, пусть исчезнутъ съ земли и изъ поднебесной.* Такъ должно говорить богамъ рукотвореннымъ, ибо они не сотворили ни неба, ни земли. Сотрудники же Христа называются богами ученіемъ церковнымъ они значительною частію созидаютъ домъ Господень.

Ст. 12—16. *Онъ творить (или Онъ сотворилъ) землю силою Своею, устрояетъ вселенную мудростію Своею и разумомъ Своимъ распростираетъ небеса. Голосомъ Своимъ даетъ множество водъ на небѣ, и поднимаетъ (или выводитъ) облака отъ краевъ земли.*

Творитъ молніи во время дождя, и выводитъ вътрь (или вътры) изъ хранилищъ своихъ. Глунымъ сталъ всякій челоуѣкъ въ знаніи своемъ, посямилъ всякій художникъ въ изваяніи, ибо ложно то, что онъ выплавилъ, и нѣтъ духа въ нихъ; они ничтожны и дѣло достойное смѣха: во время посѣщенія своего погибнутъ. Не похожа на нихъ доля Іакова. Ибо Онъ есть Тотъ, Кто сотворилъ все, и Израиль есть жезлъ насладія Его; Господь воинствъ имя Ему. Творящій землю силою своею есть Богъ Отецъ; Творитъ же Онъ силою своею—Господомъ Спасителемъ. Ибо Христосъ есть Божія сила и Божія премудрость (1 Кор. 1, 24). Онъ же есть и разумъ, коимъ распростеръ небеса. Ибо Онъ рече и быша, повелѣ и создашася (Псал. 32, 9) и сказалъ къ Сыну: сотворимъ челоуѣка по образу нашему и по подобію (Быт. 1. 26). Голосомъ Своимъ даетъ множество водъ на небѣ. Ибо всякое ученіе Господне истекаетъ отъ небесъ, какъ говоритъ Давидъ: дождь воленъ отлучити, Боже, достоянію Твоему, и изнеможе, Ты же совершилъ еси его (Псал. 67, 10). И поднимаетъ, или выводитъ, облака отъ краевъ земли. Туманы, или облака, коимъ Богъ повелѣлъ, чтобы они не изливали на Израиля дождя (Ис. гл. 5) выводятся отъ краевъ земли, изъ каковыхъ облаковъ одно говорило: мноу бо, яко Богъ ны посланики послѣднія яви, яко насмертнѣиши: зане позоръ быхомъ міру, и ангеломъ и челоуѣкомъ (1 Кор. 4, 9). Творитъ молніи во время дождя. Ибо, когда придетъ съ неба дождь учений и насытитъ сухія сердца людей, тогда увидишь блистанія и яркія молніи мудрости. И выводитъ вътры изъ хранилищъ своихъ, въ которыхъ сокрыты всѣ сокровища мудрости и вѣдѣнія. Глунымъ сталъ всякій челоуѣкъ въ знаніи своемъ. Хотя оный Павелъ, хотя Петръ, хотя Моисей и Авра-

амъ мудры, но, по сравненію съ Богомъ, вся ихъ мудрость вмѣняется ни во что. Почему и неразумное Божіе мудрѣ людей. *Посрамился всякій художникъ въ изваяніи своемъ*, вымышлявшій изъ сердца своего идола. И *ложно то, что онъ выплавилъ*: если всякій человѣкъ сталъ глупъ въ знаніи своемъ, то глупо и ложно и то, что онъ сдѣлалъ. И *нѣтъ духа въ нихъ*. Нужно замѣтить, что и въ этомъ стихѣ вѣтеръ и духъ у Евреевъ называются однимъ словомъ *ruah*; разумѣть же духъ освященія, котораго нельзя находить въ умахъ еретиковъ. *Они ничтожны и дѣло весьма достойное смѣха*. Ибо, кто не посмѣется, взглянувши на идолы еретиковъ? Ибо или невѣжественно то, что говорится ими и есть дерево, или прикрашено красивыми словами и прикрыто серебромъ, или извращенно въ своемъ собственномъ смыслѣ и напрасно представляетъ собою подобіе золота. *Во время посѣщенія своего погибнутъ*. Ересь на время имѣетъ силу, чтобы избранные были явлены и испытаны; когда же наступитъ посѣщеніе Божіе и око Его призритъ на глупое, то все умолкнетъ (1 Кор. 11). *Не похожа на нихъ доля Іакова*, — тѣхъ, кои ниспровергли Іудеевъ и постоянно разрушаютъ козни еретиковъ. Доля святыхъ есть Богъ, о чемъ пророкъ говоритъ: *часть моя Господь* (Псал. 72, 26). *Ибо Онъ есть Тотъ, Кто сотворилъ все*, — Который сотворилъ и устроилъ все какъ въ душѣ, такъ и въ тѣлѣ. И *Израиль есть жезлъ наслѣдія Его*. Всякій правый въ Богъ или умомъ зрящій Бога есть жезлъ наслѣдія Его. Имя Его — Господь всемогущій, или Господь силъ, ибо это значитъ *Господь воинствъ*, что въ Еврейскомъ выражено словами *Господь Саваоѳъ*.

Ст. 17—18. *Собирай съ земли посрамленіе твое, ты живущая въ осаду; ибо такъ говоритъ Господь: вотъ Я далеко выброшу жителей земли на этотъ*

разъ и стѣсню ихъ, чтобы они были схвачены. LXX: собрала отъиѣ имѣніе свое живущая въ укрѣпленіи. Ибо такъ говоритъ Господь: вотъ Я ниспровергну жителей земли сей и стѣсню ихъ, чтобы они были схвачены. Повелѣвается Іерусалиму, чтобы онъ все имущество, какое имѣеть внѣ города, собралъ въ наиболѣе сильное укрѣпленіе и готовилъ запасы на продолжительную осаду. Ибо Я угрожаю, говоритъ, не отдаленнымъ будущимъ, а близкимъ плѣномъ, которой вотъ—вотъ настанетъ. Собирай, говоритъ, и извнѣ, съ земли, то есть съ полей, имущество свое, или посрамленіе, ибо все, что ты ни имѣешь, достойно срама; и хотя ты приготовишь это, но преимущественно познай слова Господа. Вотъ я на этотъ разъ, въ это время, выброшу или какъ пращу далеко брошу жителей земли сей. Вмѣсто этого LXX перевели: *ниспровергну и низрину*, а Акила и Симмахъ еврейское слово *solea* перевели *σφευδοῦσα* (брошу пращею) и смыслъ такой: какъ пращу отброшу ихъ со всею стремительностію, такъ устрою ихъ осаду, такъ угнету и стѣсню ихъ, что они всѣ будутъ захвачены въ городѣ и не въ состояніи будутъ избѣжать бѣдствія.

Ст. 19 *Горе мнѣ въ сокрушеніи моемъ, наихудшая рана моя. LXX: горе въ сокрушеніи твоёмъ, наихудшая рана твоя.* По еврейскому говоритъ самъ Іерусалимъ, что онъ жестоко угнетенъ и терпитъ рану неизлечимую; а по LXX пророкъ говоритъ Іерусалиму и оплакиваетъ его въ его сокрушеніи и бѣдствіи.

Но я сказалъ: подлинно это рана моя и я буду нести ее (или постигла меня). Говоритъ самъ Іерусалимъ: все, что я терплю, терплю по своей винѣ; понимаю рану мою, постигшую меня, или буду терпѣть гнѣвъ Господа, ибо я согрѣшилъ Ему.

Ст. 20. *Шатеръ мой опустошенъ, всѣ веревки мои порваны (или всѣ палатки мои разорваны), дѣти мои ушли отъ меня (или овцы мои) и нѣтъ ихъ; некому болѣе раскинуть шатра моего (или нѣтъ болѣе мѣста шатру моему) и поставить палатки мои.* Оплакиваетъ, что разрушеніе города его Іерусалима такъ легко, что можно подумать, что это не разрушеніе стѣнъ и укрѣпленій до основаній ихъ, а снятіе шатра или палатки. Шатеръ, говорить, то есть жилище мое, снесено въ одно мгновеніе. *Всѣ веревки мои порваны, или всѣ палатки мои разорваны,*—продолжаетъ метафорическое сравненіе Іерусалима съ шатромъ. Прибавленные Семидесятью слова: *сыны мои и овцы мои* не согласны съ исторіею; ибо какимъ образомъ во время долгой осады могли уйти изъ Іерусалима овцы или скотъ, которые если бы они и были, были истреблены во время голода? *И не существуютъ,* говорить, или *нѣтъ ихъ.* Ибо они не переселены въ Халдею, но большая часть ихъ умерщвлена и совершенно истреблена. *Некому болѣе раскинуть шатра моего;* некому возстановить меня и заложить фундаментъ стѣнъ моихъ, разрушенныхъ до основанія.

Ст. 21. *Ибо безразсудно поступали пастыри, и Господа не взыскали; поэтому не уразумѣли и все стадо ихъ разсѣяно.* Подъ видомъ пастырей и овецъ переносно изображается вина князей и разсѣяніе народа. Ибо такъ какъ князья поступали безразсудно и не взыскали Господа, котораго должны были искать всѣмъ сердцемъ: то поэтому не усмотрѣли приближающихся золъ, или не уразумѣли Господа и весь народъ іерусалимскій разсѣянъ туда и сюда.

Ст. 22. *Голосъ молвы: вотъ онъ идетъ и движеніе великое со стороны сѣверной, чтобы сдѣлать города Іуды пустынею и жилищемъ драконовъ (или логови-*

щемъ страусовъ), или какъ перевелъ Симмахъ, *сиренъ*, вмѣсто чего въ еврейскомъ поставлено thannim. Вотъ, говорить пророкъ, слышатся звуки и шумъ идущаго Вавилонянина и большое движеніе или землетрясеніе отъ земли сѣверной; и по истребленіи жителей, превратитъ оно въ пустыню всѣ города Іудеи и сдѣлаетъ, что вмѣсто людей будутъ населять ихъ драконы и разныя ядовитыя животныя, или страусы, каковое животное свойственно также пустынь и рождается и вскармливается въ мѣстахъ пустынныхъ. Подъ сиренами же можемъ разумѣть нѣкія чудовища и привидѣнія демонскія. Все это, изображаемое и прежнею и настоящею рѣчью, можемъ относить ко временамъ гоненія Церкви, когда разрушаются шатры Господни и всякое обиталище Церкви превращается въ пустыню. И что все это постигаетъ ее,—вина этого въ пастыряхъ, которые безразсудно поступали и Господа не взыскали, и не уразумѣли Его, и оттого стадо ихъ разсѣяно.

Ст. 23. *Знаю, Господи, что не въ волю человека путь его, что не во власти мужа идти и направлять шаги свои*. Да постыдятся новые проповѣдники, говорящіе, что каждый управляется своею волею, когда и этотъ пророкъ говоритъ: *не въ волю человека путь его* и Давидъ въ лирическомъ стихѣ поетъ: *отъ Господа стопы человеку исправляются, и пути его восхождетъ злы* (Пс. 36, 23). Или смыслъ такой: что мы терпимъ отъ Вавилонянъ, это—не по ихъ силѣ, а по винѣ нашей, и по гнѣву Твоему.

Ст. 24, 25. *Накажи меня, Господи, но въ правдѣ, а не во гнѣвъ Твоемъ, чтобы не уничтожить меня. Излей ярость Твою на народы, не познавшіе Тебя, и на области (или племена), не призвавшія имени Твоего, ибо они съѣли Іакова и мѣсто его пожарили и красоту его (или пастбища) расточили, (или обра-*

тили въ пустыню). Это мѣсто читаемъ и въ псалмѣ: *Господи, да не яростію твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ твоимъ накажеша мене* (Пс. 37, 1). И смыслъ такой: хотя мы заслуживаемъ того, что терпимъ и заслуживаемъ гораздо большаго, чѣмъ терпимъ; тѣмъ не менѣе молю, наказывай меня какъ отецъ, а не какъ врагъ, вразумляй какъ сына, а не поражай какъ врага; ибо ты наказываешь всякаго сына котораго приемишь, и всякою скорбію и наказаніемъ исправляешь Іерусалимъ. А враги не познавшіе Тебя и области или страны не призвавшіе имени Твоего должны чувствовать не судъ, а гнѣвъ Твой. Ибо Ты предалъ насъ для вразумленія нашего, а они утягчили иго свое: не пощадили старости и поразили младенцевъ, съѣли, въ конецъ истребили насъ и обратили Іерусалимъ въ такую пустыню, что разрушили всѣ и общественныя и частныя зданія и умертвили народъ Твой.

Гл. XI. Ст. 1—3. *Слово, которое было къ Іеремии отъ Господа, говорящее: Слушайте слова договора (или завета) сего, и скажите мужамъ Іуды и жителямъ Іерусалима и скажи имъ: такъ говоритъ Господь Богъ Израилевъ.* Въ заглавіи не поставлено въ какое время, при какомъ царѣ и въ какой годъ его царствованія было это пророчество; но мы думаемъ, что оно или должно быть соединяемо съ предъидущимъ пророчествомъ и его временемъ, или что это слово Господне пророку было чрезъ нѣсколько времени послѣ предъидущаго пророчества. Замѣтитъ же должно, что слово *berith* Агилы и Симмахъ всегда переводили *договоръ*, а Θεодотіонъ—*заветъ*. Слово же собственно теперь обращается къ Іерусалиму и къ мужамъ колѣна Іудина.

Ст. 4. *Проклятъ человекъ, который не послушаетъ словъ договора сего, который Я заповѣдалъ*

отцамъ вашимъ въ день, въ который Я вывелъ ихъ изъ земли Египетской, изъ жельзной печи, сказавъ: слушайте гласа моего и дѣлайте все, что Я заповѣдую вамъ, и будете Мнѣ народомъ, и Я буду вамъ Господомъ. Не ради преимущества рода, не ради обиды обрѣзанія и покоя субботы, но ради послушанія и Богъ дѣлается Богомъ народа Израильскаго, и Израиль дѣлается народомъ Его. Здѣсь Богъ обращается какъ къ рабамъ, чтобы они угождали Ему; а въ Евангеліи Господь говоритъ ученикамъ: вы друзи мои есте, аще творите, елика азъ заповѣдую вамъ. Не ктому васъ глаголю рабы, яко рабъ не вѣсть, что творитъ Господь его: васъ же рекохъ друзи, яко сѣ, яже слышахъ отъ Отца моего, сказалъ вамъ (Іоанн. 15, 14—15) и когда они будутъ друзьями моими, то изъ друзей переходятъ въ сыновей: ибо елицы пріяша его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти (Іоанн. 1, 12); почему друзьямъ и сыновьямъ заповѣдуетъ: будите вы совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть (Мѣ. 5, 48).

Ст. 5. *Чтобы возстановить клятву, которою клялся Я отцамъ вашимъ, что Я дамъ имъ землю текущую молокомъ и медомъ, какъ это нынѣ. Отцы представляются получающими, когда получаютъ дѣти, и обѣтованіе Аврааму исполняется на потомкахъ. А подъ землею текущею медомъ и млекомъ мы должны разумѣть гиперболическое выраженіе изобилія во всемъ, какъ извѣстное Виргиліевское:*

„Пусть меды текутъ имъ, колючій терновникъ имъبارъ пусть приносить.“
(Эклог. 3).

и еще:

„И всюду ручьями текущія вина содержитъ“.

Или въ переносномъ смыслѣ подъ землею текущею медомъ и млекомъ мы должны разумѣть Церковь, въ которой мы

младенцы и питающіеся молокомъ воспитываемся въ вѣрѣ, чтобы имѣть возможность принимать твердую пищу.

И Я отвѣчалъ и сказалъ: аминь, Господи. Въмѣсто этого LXX перевели: *да будетъ Господи*, ибо это значить *аминь*. Господь говорилъ: Я появлялся отцамъ вашимъ, что дамъ имъ землю текущую медомъ и млекоу, какъ теперь исполняется на самомъ дѣлѣ. Пророкъ любящій народъ свой припоминаетъ Господу это слово Его и желаетъ, чтобы было истинно и навсегда пребывало то, что дано, и потому говорить: поистинѣ, Господи, Ты исполнилъ то, что обѣщалъ, или да будетъ, Господи, то есть да пребываетъ всегда то, что Ты далъ.

Ст. 6. *И сказала Господь ко мнѣ: провозгласи (или прочитай) всѣ слова сїи въ городахъ Іуды и на площадяхъ Іерусалима, говоря: слушайте слова договора сего и исполняйте ихъ.* Всемилостивый Богъ часто предсказываетъ будущее, чтобы непокорливый въ вѣрѣ духъ наконецъ смягчился. Предсказываетъ же бѣдствіе какъ въ городѣ Іерусалимѣ, такъ и внѣ его на полѣ, чтобы раздѣляющіе одинаковое бѣдствіе и покаялись одинаково.

Ст. 7—8. *Ибо увѣщевая увѣщевалъ Я отцовъ вашихъ со дня, въ который Я вывелъ ихъ изъ земли Египетской, до сего дня. Рано вставая увѣщевалъ Я и говорилъ: послушайте гласа Моего, но они не послушали и не приклонили уха своего, а ходили каждый въ развращеніи сердца своего злого, и Я навелъ на нихъ всѣ слова договора сего, который Я заповѣдалъ имъ исполнять. До сихъ поръ у LXX нѣтъ, а дальнѣйшія слова: а они не исполнили* внесены ими и соединены съ концомъ предъидущаго стиха, въ которомъ написано: *слушайте слова договора сего и исполняйте ихъ, а они не исполнили.* А что значить съ утра вставать и часто внушать имъ слова Божіи чрезъ пророковъ,

вывести изъ Египта, часто увѣщевать и говорить: *послушайте гласа Моего*, а они ходили по нечестію сердца своего, за что потомъ Богъ воздастъ и они получаютъ по заслугамъ,—объ этомъ мы говорили уже выше.

Ст. 9—10. *И сказалъ Господь ко мнѣ: открытъ заговоръ между мужами Іуды и жителями Іерусалима: они опять обратились къ прежнимъ беззаконіямъ отцовъ своихъ, которые не захотѣли слушать словъ Моихъ; поэтому и эти пошли вслѣдъ боговъ чужихъ, чтобы служить имъ. Домъ Израиля и домъ Іуды нарушили договоръ Мой, который Я заключилъ съ отцами ихъ.* Вмѣсто слова *заговоръ*, которое мы поставили по Симмаху, Авила, LXX и Θεοδοτιονъ перевели *судебѣ*, что мы можемъ перевести словомъ *союзъ*. Отсюда и Говелія, когда замѣтила, что въ храмъ ей строятся ковы, выразилась тѣмъже словомъ: *заговоръ, заговоръ* (4 Цар. 11, 14). Писаніе же употребляетъ это слово собственно тогда, когда замышляютъ преступленіе не вслѣдствіе мгновеннаго и случайнаго грѣховнаго возбужденія, а съ коварными приготовленіями и по заговору, когда всѣ единомысленно и съ одинаковымъ стремленіемъ поступаютъ такъ, чтобы нарушать заповѣди Божіи. И говорить, что и отцы и дѣти единокорно и единомысленно, оставивъ Бога, служили идоламъ, то есть, какъ Израиль, такъ и домъ Іуды, какъ десять колѣнъ, такъ и два, господствовавшія въ Іерусалимѣ, такъ что одинаково дѣйствовавшія въ оступленіи отъ Бога должны терпѣть и одинаковое наказаніе въ плѣненіи.

Ст. 11—12. *Поэтому такъ говоритъ Господь: вотъ Я наведу на нихъ бѣдствія, изъ коихъ они не смогутъ выйти, и будутъ звать ко Мнѣ, и Я не услышу ихъ. И пойдутъ города Іуды и жители Іерусалима и будутъ звать къ богамъ, которымъ ка-*

дятъ, и они не спасутъ ихъ во время бѣдствія ихъ. Не внемлетъ Богъ во время нужды и бѣдствія, такъ какъ и они не захотѣли слушать гласа Божія. Это испыталъ и Саулъ; ибо, когда въ страхѣ предъ полчищами Филистимскими онъ не удостоился получить слова Господня, то обратился къ волшебницѣ, чтобы узнать отъ идоловъ то, что онъ долженъ былъ настойчивою молитвою и слезами испросить у Господа (Цар. гл. 21). Изъ этого научаемся, что если даже Господь не будетъ внимать, не должно прекращать молитвы и прибѣгать къ демонамъ, которые служителямъ своимъ помогать не могутъ, но должны прибѣгать къ помощи Господа, Который во гнѣвѣ скоро преклоняется и измѣняетъ опредѣленіе, если измѣняются тѣ, коими Онъ былъ разгнѣванъ. Все же теперь высказываемое относится къ колѣну Іудову и къ городу Іерусалиму, коимъ грозить плѣнъ.

Ст. 13. *Ибо по числу городовъ твоихъ были соги твои, Іуда, и по числу улицъ въ Іерусалимъ ты поставилъ жертвенники поношенія для кажденія Вааламъ.* Прочитаемъ книги Царствъ и Паралипоменонъ (4 Цар. гл. 21; 2 Цар. гл. 33) и мы найдемъ, что Іуда и Іерусалимъ дѣлали гораздо худшее, чѣмъ Израиль, такъ что сколько было у нихъ городовъ, столько же было и видовъ идоловъ, и сколько было въ Іерусалимѣ улицъ и дорогъ, столько же было и жертвенниковъ, на которыхъ, въ поношеніе себѣ, они закаляли жертвы идоламъ Вааламъ.

Ст. 14. *Итакъ, не молись за народъ сей и не возноси за нихъ хваленія и прошенія; ибо Я не услышу во время взыванія ихъ ко Мнѣ, во время бѣдствія ихъ.* Іереміи повелѣвается, чтобы онъ не молилъ Господа за тѣхъ, надъ коими приговоръ уже совершился, чтобы не показалось, что молитва его бессильна и не внемлется за его собственные грѣхи. Не молись, говорить, за нихъ, и не возноси хваленія, чтобы выставляя и восхваляя

милость временъ древнихъ, по которой Я всегда былъ милосердъ къ нимъ, пытаться измѣнить приговоръ Мой. Ибо, если ты и сдѣлаешь это, то Я не услышу тѣхъ, кои бѣдствіями вынуждены умолять Меня. Изъ этого мы научаемся, что напрасно кто либо просить за другаго, когда тотъ, за кого молятъ Бога, не достоинъ получить просимаго.

Ст. 15—16. *Что это, что возлюбленный Мой въ домъ Моемъ сдѣлалъ много преступленій? Неужели священныя мяса отнимутъ отъ тебя непотребства твои, коими ты хвалился? Маслиною обильною, красивою, плодоносною, благообразною назвалъ Господь имя твое: по голосу велерѣчія разгорѣлся огонь въ ней и сожжены вѣтви ея.* Называетъ народъ Іудейскій возлюбленнымъ, самымъ любимымъ, народъ, который въ храмъ Его поставилъ и почиталъ идоловъ и думалъ, что онъ можетъ умилостивить гнѣвъ Божій, если закаляетъ много жертвъ, и хвалится множествомъ жертвоприношеній, которыя не могутъ уничтожать беззаконій грѣшниковъ. Сравниваетъ же Іерусалимъ, или весь народъ Іудейскій, съ красивою и плодоносною маслиною, которая, превознесшись гордостью, не поступала смиренно и не уразумѣла Творца и Господа своего, но, превознесшись гордынею и говори веле-рѣчиво, подожжена огнемъ Господа, такъ что будутъ сожжены и обращены въ ничто сучья или вѣтви ея, то есть весь народъ будетъ истребленъ мечемъ враговъ. Эта мысль выражается и въ другомъ мѣстѣ (Гл. II), гдѣ говорится Іерусалиму: *Я насадилъ тебя какъ лозу плодоносную, всецѣло истинную: какимъ образомъ превратилась ты въ горечь, лоза чуждая?* Когда разрушаются стѣны его и опустошаетъ его вепрь изъ лѣса и всякія звѣри пожираютъ плоды его, тогда мы можемъ сказать князьямъ церквей этотъ стихъ: *что это, что возлюбленный Мой въ домъ Моемъ сдѣлалъ много преступленій?* а богатымъ,

которые, похищая чужое и не уничтожая злаго изъ сердца своего, думаютъ, что они заслуживаютъ милости Божіей, можемъ сказать другой: *неужели священныя мяса отнимутъ отъ тебя непотребства твои, коими ты хвалился?* И теперь публично провозглашаются имена приносящихъ, и искупленіе грѣховъ обращается въ похвалу: не помнятъ такіе люди о вдовѣ Евангельской, которая, положивъ въ сокровищницу двѣ лепты, превзошла приношенія всѣхъ богачей.

Ст. 17. *И Господь воинствъ, Который насадилъ тебя, изрекъ на тебя злое, за зло дома Израилева и дома Іудина, которое они причинили себѣ, прогнѣвая Меня кажденіемъ Вааламъ.* Маслиною, говорить, изобильною, красивою, плодоносною назвалъ тебя и насадилъ Господь твой. Но такъ какъ по голосу велерѣчія сошелъ на тебя великій огонь Божій и истребилъ всѣ вѣтви твои: то за это насадившій тебя теперь изрекъ на тебя злое,—не по неправдѣ приговора, не по необдуманности поспѣшнаго слова, но за зло, какое причинили себѣ домъ Израилевъ и домъ Іудинъ и ревностно курили Вааламъ, чтобы подвигнуть Меня на гнѣвъ. И тогда какъ Богъ можетъ дѣлать, чтò хочетъ, Онъ представляетъ причины, чтобы не казалось, что онъ дѣлаетъ несправедливо, по оному написанному: *яко да оправдишася во словесѣхъ твоихъ, и побѣдиши внегда судити ти* (Псалъ 50, 6).

Ст. 18—20. *Ты же, Господи, открылъ мнѣ и я узналъ; Ты показалъ мнѣ дѣянія ихъ, а я какъ агнецъ кроткій, несомый на жертву, и не зналъ, что они составили замыслы противъ меня.* Положимъ дерево въ пищу ему и сотремъ его съ земли живыхъ, чтобы и имя его не упоминалось болѣе. Ты же, Господи Саваоѣхъ, судящій праведно и испытующій сердца и утробы, дай мнѣ увидѣть мщеніе Твое надъ ними,

ибо тебѣ открылъ Я дѣло мое. Всѣ Церкви согласно разумѣютъ, что въ лицѣ Іереміи это говорится Христомъ, что Ему Отецъ открылъ, какъ ему должно говорить и показаль ему дѣянія Іудеевъ; а Онъ, какъ агнецъ ведомый на жертву, не отверзъ устъ своихъ и не позналъ, подразумѣвается, грѣха, по оному сказанному апостоломъ: »не вѣдавшій грѣха, за насъ сдѣлался грѣхомъ«. И сказали они: *положимъ дерево въ пищу ему*, то есть крестъ въ тѣло Спасителя, ибо Онъ Самъ сказалъ: *азъ есмь хлѣбъ сшедшій съ небесе* (Іоанн. 6, 51). *И искоренимъ или сотремъ его съ земли живыхъ*, ибо замыслили въ душѣ такое преступленіе, чтобы имя Его истребить навсегда. Съ своей стороны, по таинству воспринятой плоти, Сынъ обращается въ Отцу и просить суда Его, когда восхваляетъ Его правосудіе и призываетъ Бога испытующаго сердца и утробы, чтобы Онъ Самъ воздалъ народу, чего онъ заслуживаетъ, и говоритъ: *дай мнѣ увидѣть мщеніе Твое надъ ними*, то есть надъ тѣми, кои упорствуютъ въ преступленіи, а не надъ тѣми, кои обращаются въ покаянію. О нихъ Онъ сказалъ на крестѣ: *отче, отпусти имъ: не видятъ бо что творятъ* (Лк. 23, 34). Онъ открываетъ Отцу и объявляетъ дѣло свое, что не по своей заслугѣ, а по преступленію народа Онъ распятъ на крестѣ, говоря: *грядетъ сего міра князь, и во мнѣ не имать ничего* (Ін. 14, 30). Іудеи и наши іудействующие думаютъ, что это говорится отъ лица Іереміи, утверждая, что за предсказаніе будущаго и за угрозы предстоящими бѣдствіями плѣна онъ терпѣлъ это отъ народа; но не знаю, какъ они могутъ доказать, что Іеремія былъ распятъ, когда Писаніе объ этомъ не упоминаетъ; развѣ только можетъ быть они задумаютъ сдѣлать это, но не сдѣлаютъ.

Ст. 21—23. *Посему такъ говоритъ Господь къ мужамъ Анаѳоѳа, ищущимъ души твоей и говорящимъ:*

если не будешь пророчествовать во имя Господа, то и не умрешь отъ рукъ нашихъ. Посему такъ говоритъ Господь воинствъ: вотъ Я посещу ихъ; юноши умрутъ отъ меча; сыновья ихъ и дочери ихъ умрутъ отъ голода, и остатка не будетъ отъ нихъ. Ибо Я наведу бѣдствоіе на мужей Анаѳоѳа, въ годъ посѣщенія ихъ. Повидимому это противорѣчить предшествующему мнѣнію, по которому мы хотѣли доказать, что сказанное высказано отъ лица Христа, а не отъ лица Іереміи, который собственно жилъ въ деревнѣ Анаѳоѳѣ, лежащей въ трехъ миляхъ отъ Іерусалима. Но если мы узнаемъ этимологию селенія Анаѳоѳѣ, что значитъ *послушаніе*, то будетъ ясно, что мужами Анаѳоѳа, кои нѣкогда повиновались заповѣдямъ Господнимъ, называются всѣ Іудеи, и въ особенности жители города Іерусалима, которыхъ постигаетъ послѣдній приговоръ, что они погибнуть отъ бѣдствія осады, отъ меча, голода и моровой язвы. А для того, чтобы освободиться отъ всякого затрудненія при толкованіи, мы должны имѣть въ виду ту общую мысль, что всѣ пророки дѣлали очень многое во образъ Господа Спасителя, и то, что по отношенію къ настоящему времени исполнилось на Іереміи, то въ будущемъ пророчествуется о Господѣ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Мифологія говоритъ, что изъ головы Лернейской змѣи выходило много змѣй и Сицилійцы вѣрили, что чудовище Сцилла, имѣющее лицо дѣвицы, но по поясу обвѣшанное собаками, производило кораблекрушенія. На томъ же берегу къ этому присоединялось смертоносное пѣніе Сиренъ, для избѣжанія которыхъ Гомеровскій Улиссъ, говорятъ, заткнулъ уши и по благоразумному совѣту избѣжалъ неотвратимаго бѣдствія. Когда и я хотѣлъ сдѣлать тоже и

уклониться отъ неистовства еретиковъ и, по Именію, поя для себя и для своихъ, повторять оное проческое: *всегда востати грѣшному предо мною, онѣмъхъ и умолчашъ отъ благъ* (Псал. 38 2—3); то діаволъ не потерпѣлъ, чтобы я, наслаждаясь желаннымъ покоемъ, занимался изъясненіемъ святыхъ Писаній и людямъ языка моего передавалъ образованность евреевъ и грековъ; но днемъ и ночью, и открыто и коварно, примѣшивая ложь къ истинѣ и даже исключительно ложное прикрывая коварнымъ медомъ, чтобы слышащій сладкія слова не боялся яда сердца,—общаетъ миръ, чтобы возбуждать самыя сильныя войны, улыбается, чтобы уязвлять, подаетъ руку, чтобы неожиданно, какъ Авениры, Абнеру (2 Цар. гл. 3) умертвить простеца. Конечно это тоже, что говорилъ и апостолъ: *не неразумѣваемъ бо умысленій его* (2 Кор. 2, 11). Здѣсь молчить, въ другомъ мѣстѣ обвиняетъ; разсылаетъ по всему міру бумажныя посланія прежде золотиносныя, а теперь ругательныя и терпѣніе наше, происходящее изъ смиренія Христова, толкуетъ какъ признакъ нечистой совѣсти. И будучи самъ нѣмъ, лаеъ чрезъ Альбіонскую собаку, большую и толстую, которая могла бы больше свирѣпствовать ногами, чѣмъ зубами. Ибо онъ имѣетъ племя изъ народа Шотландскаго, по сосѣдству съ Британцами. По баснямъ поэтовъ, его слѣдовало бы, какъ Цербера, поколотить духовною палкою, чтобы съ учителемъ своимъ Плутонѣмъ онъ умолкъ на вѣки. Но это въ другое время. А теперь я приступаю къ третьей книгѣ на Іеремію, въ которой постараюсь, братъ Евсевій, обширѣйшія поля объясненія сжать въ тѣсную тропинку толкованій.

Глава XII. Ст. 1—2. *Хотя праведенъ ты, Господи, если я стану препираться съ Тобою (или чтобы удовлетворить Тебѣ); и однакоже я буду говорить съ*

Тобою о правосудіи. Что значитъ, что путь нечестивыхъ благоуспѣшенъ, что хорошо всѣмъ въроломъ и поступающимъ несправедно? Ты насадилъ ихъ, и они пустили корень, успѣваютъ (или родили дѣтей и приносятъ плодъ); близокъ ты устамъ ихъ и далекъ отъ сердца ихъ. Хотя это препирательство обращено ко всѣмъ поступающимъ беззаконно, и кратко здѣсь приводится мысль семьдесятъ втораго Псалма, въ которомъ пророкъ говоритъ: коль благъ Богъ Израилевъ правымъ сердцемъ. Мои же вмаля не подвижастся нозъ, вмаля не проліяшася стопы моя. Яко возревновашъ на беззаконныя, миръ грѣшникомъ зря (Псал. 72, 1—3); но собственно говорится противъ еретиковъ, которые, не смотря на свое нечестіе, благоуспѣшны въ пути своемъ, раждаютъ сыновъ—тѣхъ, коихъ они обольстили ересью, и нарушаютъ клятву и поступаютъ несправедно, грабя Церковь; упорствуя въ неправомысліи, они хвалятся, что они насаждены Богомъ и пустили корень и родили сыновей и принесли плодъ; они хотя часто упоминаютъ имя Христово, но не имѣютъ Бога въ сердцѣ своемъ, по оному слову Исаіи: «народъ сей устами чтитъ Меня, а сердце его далеко отъ Меня»

Ст. 3. *А ты, Господи, знаешь меня; ты видѣлъ меня, и испыталъ сердце мое съ Тобою. Собери ихъ какъ стадо для жертвы и освяти ихъ въ день убійнія. Нѣтъ, говоритъ, соблазна въ томъ, что нечестивые или всѣ еретики на время процвѣтаютъ, ибо ты, Господи, знаешь меня и видѣлъ меня, и испыталъ сердце мое съ Тобою. Кого такъ знаетъ Богъ Отецъ, какъ Сына Своего? Ибо никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца, и никто не знаетъ Отца, кромѣ Сына и того, кому захочетъ Сынъ открыть (Мѡ. 11, 17). Хотя, говоритъ, еретики успѣваютъ, рождаютъ сыновъ и производятъ плодъ и Ты близокъ къ устамъ ихъ, но да-*

лекъ отъ сердець, то есть совѣсти ихъ: однако немалое утѣшеніе въ томъ, что они какъ животныя откармливаются для жертвы. Собери ихъ въ городъ Іерусалимъ или въ ихъ соборища, чтобы они были убиты какъ жертвы, и освятились бы, когда будутъ поражены ножемъ церковнымъ, ибо умерщвление еретиковъ есть спасеніе для обольщенныхъ ими.

Ст. 4. *Долго ли будетъ сътовать земля, всякая трава страны сохнутъ за нечестія живущихъ въ ней? Истреблено животное и птица, ибо они сказали: Онъ не увидитъ послѣдняго нашего (или Богъ не увидитъ путей нашихъ).* Все, что ни случается въ мірѣ хорошаго или худаго, происходитъ не безъ провидѣнія Божія и не случайно, а по опредѣленію Божию. Нынѣ земля безплодна, трава засыхаетъ. Хочешь ли знать причину этого? Беззаконія жителей ея дѣлаютъ это, такъ что истребляются и животныя земныя и птицы поднебесныя потому, что все это сотворено на потребу людей, а они дошли до такого богохульства, что говорятъ, что Богъ не вѣдаетъ путей ихъ и не знаетъ, что каждый будетъ терпѣть. А словомъ *долго ли* указываетъ на то, что гнѣвъ Божій пребываетъ, ибо духъ грѣшниковъ не преклонялся къ покаянію.

Ст. 5. *Если ты изнемогъ въ бѣгъ съ пѣшими, то какъ же ты сможешь состязаться съ конями? Если въ странѣ мирной ты безопасенъ, то что будешь дѣлать въ гордости (или шумѣ) Іордана?* Если, говорить, тебя тяготило частое плѣненіе со стороны сосѣднихъ народовъ Моавитянъ и Аммонитянъ, Филистимлянъ и Идумеянъ: то что ты будешь дѣлать при продолжительномъ плѣнѣ, который тебя уведетъ даже въ Халдею? Сравниваетъ пѣшихъ съ конными, потому что дѣйствительно и исторически извѣстно, что вся Персія и вся Халдея и войско этихъ странъ славятся конницею, а вышеупомянутые на-

роды, по неудобству мѣстности, способны не столько къ войнѣ, сколько къ разбойничеству. Продолжаетъ метафору и говорить: если ты изнемогъ въ бѣгѣ съ пѣшими, то что тебѣ дѣлать, если ты захочешь помѣряться бѣгомъ съ конями, и если въ своей землѣ ты имѣлъ нѣкоторую безопасность, то что ты будешь дѣлать, если перейдешь Иорданъ и долженъ будешь бороться съ его пучинами?

Ст. 6. *Ибо и братія твои и домъ отца твоего, даже они враждовали противъ тебя и кричали вслѣдъ тебя громкимъ голосомъ. Не вѣрь имъ, когда они будутъ говорить тебѣ доброе.* Ты такъ, говорить, будешь покрытъ тягостнѣйшими волнами Иордана, и множество пришедшихъ издалека всадниковъ такъ опустошить тебя, что и братія твои Идумеяне и домъ отца твоего, Моавъ и Аммонъ, рожденные отъ племени Лотова, даже они во время нужды и бѣдствія будутъ враждовать противъ тебя и нападать на тебя. Поэтому опасайся вѣрить имъ и полагаться на кровное родство, по которому они будутъ неистовствовать противъ тебя еще съ большею ненавистью, чѣмъ враги. Это можно понимать и въ отношеніи къ Спасителю, что братья его и домъ отца его враждовали противъ Него и громко кричали говоря: распни, распни Его; не имамы царя, только Кесаря (Ин. 19, 15).

Ст. 7—8. *Я оставилъ домъ мой, покинулъ наслѣдіе мое, далъ возлюбленную душу мою въ руки враговъ его. Наслѣдіе мое сдѣлалось для меня какъ лѣсъ въ лѣсу; возвысило противъ Меня голосъ, поэтому Я возненавидѣлъ его.* Тотъ, кто сказалъ въ Евангеліи: *встаните, идемъ отсюда* и еще: *оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Ин. 14, 31 и Лк. 13, 35). Онъ же и у пророка грозитъ тѣмъ же и говорить, что Онъ уже сдѣлалъ то, что сдѣлаетъ, ибо наслѣдіе Господне и жребій наслѣдія Его Израиль. А сказанное: *далъ возлюбленную душу мою въ*

руку враговъ его есть тоже, что *область имамъ положити душу Мою, и область имамъ наки пріяти ю* (Ін. 10. 18). Наслѣдіе же нѣкогда Божіе—народъ Іудейскій сдѣлался въ отношеніи къ Нему какъ левъ изъ лѣса, когда во время страданій Его въ одинъ голосъ кричалъ противъ Него. И такъ какъ возвысилъ противъ Него голосъ свой, то за это Онъ возненавидѣлъ его и отвергъ, и бывшій нѣкогда возлюбленнымъ и самымъ дорогимъ, теперь называется ненавистнымъ.

Ст. 9. *Не птица ли разноцвѣтная наслѣдіе Мое для Меня, не птица ли вся раскрашенная? Идите, собирайтесь всѣ звѣри земли; спѣшите къ пожранію. LXX: Не вертепъ ли иены наслѣдіе Мое для Меня, или пещера вокругъ его на немъ? Идите соберите всѣхъ звѣрей полевыхъ, и пусть они придутъ и поѣдятъ его.* Буквально подъ птицею разноцвѣтною и раскрашенною разумѣть павлина. Израиль, говоритъ, имѣлъ такую красоту и Іерусалимъ былъ украшенъ такими добродѣтелями, что изъ всего добраго не было ничего, чего бы не усматривалось въ немъ. Но такъ какъ Мое нѣкогда наслѣдіе, то есть народъ Израильскій, сталъ въ отношеніи ко Мнѣ какъ левъ въ лѣсу и возвысилъ противъ Меня голосъ свой и Я со всею ненавистью возгнушался имъ: то идите и соберитесь противъ него всѣ звѣри земли, множество различныхъ народовъ, и пожирайте его, который не позналъ своего Господа. А если читать, какъ перевели LXX и другіе переводчики, *не вертепъ ли иены наслѣдіе Мое для Меня*, то можемъ понимать это въ отношеніи къ нечистотѣ этого ночнаго животного, которое живетъ трупами мертвыхъ и обыкновенно вырываетъ изъ могилъ тѣла и нѣтъ ничего нечистаго, чѣмъ бы оно не питалось. Таковъ Израиль оскорбляющій Господа своего и преданный на терзаніе всѣмъ звѣрямъ.

Ст. 10. *Пастухи многіе разорили (или испортили) виноградникъ Мой, истоптали (или осквернили) участокъ Мой; удѣлъ Мой желанный обратили въ пустую (или непроходимую) степь. Положили его (или положенъ) въ расточеніе. Пусть внимають этому тѣ, кои хотятъ быть князьями народовъ, — что не только за себя, но и за ввѣренныя имъ паствы они отдадутъ отчетъ въ день суда. Ибо изъ-за нихъ попирается и оскверняется участокъ Господень, такъ что тамъ, гдѣ нѣкогда было пристанище людей, тамъ дѣлается вертепъ звѣрей. Другіе же разумѣють не начальниковъ народа и священниковъ, а вождей непріятельскихъ, разрушившихъ Іерусалимъ, то есть виноградникъ Господень.*

Ст 11—12. *И восплакалъ онъ предъ Мною; опустошеніемъ опустошена вся земля, потому что нѣтъ помышляющаго сердцемъ. На всѣ дороги пустыни пришли опустошители, ибо мечъ Господа пожралъ отъ конца земли до конца ея; нѣтъ мира ни для какой плоти. LXX: За это разореніемъ разорена земля и пр. Поставленное нами: и восплакалъ предъ Мною по еврейскому соединяется съ предшествующимъ стихомъ, такъ что смыслъ такой: положили его, то есть наслѣдіе мое, въ расточеніе, и оно восплакало предъ Мною, лишившись Моей помощи. А по LXX Богъ говоритъ, что земля разорена и обращена въ пустыню за то, что нѣтъ раскаявающагося сердцемъ и нѣтъ мира ни для какой твари. Ибо не можетъ она принимать мира Божія, поселику премудрость плоти враждебна Богу, и тѣ, кои по плоти, Богу угодить не могутъ. Далѣе, по еврейскому, вся Іудея опустошена за то, что нѣтъ никого, кто въ сердцѣ снова помыслилъ бы о Богѣ. И не останется никого, кто могъ бы избѣжать бѣдствія. Ибо по всѣмъ дорогамъ пустыни прошли опустошители, то есть непріятельское войско, и мечъ Го-*

сподень пожралъ землю отъ одной границы до другой. И не было никакого покоя убѣгающимъ изъ города; почему и говорится: *нѣтъ мира ни для какой плоти.*

Ст. 13. *Они посяjali пшеницу, а пожали терны: получили наслѣдіе, и оно не принесло имъ пользы.* LXX: *Вы посяjali пшеницу, а пожали терны. Жребіи ихъ не принесли имъ пользы.* Они ожидали, говорить, лучшаго, а постигло ихъ самое худшее; надѣялись на благоприятное, а потерпѣли бѣдствія; получили отъ Господа изобиліе во всемъ, а оно не принесло имъ пользы. А по LXX всѣ еретики какъ бы сѣютъ пшеницу, а пожидаютъ терны; тогда какъ Господь ожидаетъ, чтобы они приносили плодъ, они не судъ произвели, а крикъ. Говорится же это и мужамъ церковнымъ, которые худою жизнью губятъ слова Господа и Его ученіе. О нихъ присовокупляется: *жребіи (cleri) ихъ не принесли имъ пользы.* Ибо чѣмъ можетъ помочь имя епископа и пресвитера, или другой чинъ церковный, когда ихъ достоинства только болѣе обременяютъ ихъ, когда они, какъ сильные, будутъ терпѣть и муки сильныя, и когда тѣмъ, коиъ болѣе ввѣрено, съ тѣхъ тѣмъ болѣе и взыщется.

Ст. 14 -15. *Вы будете посрамлены отъ плодовъ вашихъ (или отъ превозношенія вашего) по причинѣ ярости гнѣва Господня (или отъ поношенія предъ лицемъ Господа).* Такъ говоритъ Господь противъ всѣхъ соудей моихъ злѣйшихъ, касающихся наслѣдія раздѣленнаго народу моему Израилю: *вотъ я исторгну ихъ изъ земли ихъ, и домъ Іудинъ исторгну (или выброшу) изъ среды ихъ. И когда исторгну ихъ, Я обращусь (или возвращусь) и помилую ихъ и снова приведу ихъ (или дамъ жить) мужа въ наслѣдіи его, и мужа въ землю его.* Тѣмъ, коиъ жребіи ихъ и церковный чинъ не принесли пользы, говорится, чтобы постыдились они превоз-

ношенія своего и поношенія предъ Господомъ. Словами: *противъ всѣхъ сосѣдей моихъ наихудшихъ*, буквально означаются сосѣди Святой Земли: Идумеяне, Филистимляне, Моавитяне и Аммонитяне; а въ смыслѣ переносномъ— всѣ еретики, которые хотя прикрываются именемъ Христа, но суть болѣе сосѣди, чѣмъ жители Святой Земли, которые касаются наслѣдія Божія и опустошаютъ его. О нихъ говорится, что они будутъ уничтожены изъ среды земли, и домъ Іудинъ будетъ взятъ изъ среды ихъ. Когда они будутъ искоренены и освобождены отъ пасти еретиковъ, то получать милосердіе Божіе и снова возвратятся въ наслѣдіе и въ землю свою.

Ст. 16—17. *И будетъ, если научившись узнаютъ пути народа Моего, чтобы клясться именемъ Моимъ: »живъ Господь!« какъ они научили народъ мой клясться Вааломъ: то водворятся среди народа моего. Если же они сего не послушаютъ, то искореню народъ этотъ истребленіемъ и погибелью, говоритъ Господь.* Если, обратившись отъ ереси къ Церкви, они узнаютъ пути народа Божія и будутъ клясться именемъ Господнимъ, а не именемъ измышленныхъ ими идоловъ, то будутъ водворены Господомъ и будутъ частью народа Его. Если же, по обращеніи къ Церкви, они удержатъ остатки ложныхъ ученій и не послушаютъ словъ Господа, то истребится народъ этотъ изъ среды народа Божія истребленіемъ и погибелью вѣчною, такъ что не останется имъ никакого мѣста для покаянія. Мы видимъ это постоянно и испытываемъ на дѣлѣ, что еретики принимаютъ видъ истинной вѣры для того, чтобы обольщать простецовъ, и не самимъ обращаться къ вѣрѣ, а вѣрныхъ привлекать къ невѣрію.

Гл. XIII. Ст. 1—2. *Такъ говоритъ мнѣ Господь: иди и приобрѣти себѣ поясъ (или перевязь) льняной, и по-*

ложи его на чресла свои, и въ воду не клади его (или чрезъ воду не перейдетъ). И приобрьлъ я поясъ, по слову Господа и положилъ на чресла свои. И было ко мнѣ слово Господне въ другой разъ, говорящее: Возьми поясъ (или перевязь), который ты приобрьлъ, который на чреслахъ твоихъ, и вставши иди къ Евфрату и спрячь себѣ его въ расщелинѣ скалы. И я пошелъ и спряталъ его на Евфратѣ, какъ повелѣлъ мнѣ Господь. И было спустя очень много дней, говоритъ Господь ко мнѣ: Встань и иди къ Евфрату и возьми оттуда поясъ, который Я велѣлъ тебѣ спрятать тамъ. И я пошелъ къ Евфрату, и выкопалъ, и взялъ поясъ изъ того мѣста, гдѣ спряталъ его, и вотъ сгнилъ поясъ, такъ что сталъ негоденъ ни на какое употребленіе. И было слово Господне ко мнѣ, говорящее: Такъ говоритъ Господь: такъ сыноу Я гордость (или неправду) Іуды, и гордость Іерусалима многую, и народъ этотъ наихудшій, который не хочетъ слушать словъ моихъ и ходитъ въ развращеніи (или въ направленіи) сердца своего наихудшаго: они пошли вслѣдъ боговъ чужихъ, чтобы служить имъ и поклоняться имъ: и будутъ они какъ поясъ этотъ, который негоденъ ни на какое употребленіе. Ибо какъ поясъ прилегаетъ къ чресламъ человека, такъ Я привязалъ къ Себѣ весь домъ Израилевъ и весь домъ Іудинъ, чтобы онъ былъ Мнѣ народомъ, именемъ, хвалою и славою, а они не послушали. Перевязь, или поясъ, препоясываемый ко чресламъ Божиимъ, есть народъ Израильскій; взятый, подобно льву, изъ земли, нечистый, не имѣвшій мягкости и бѣлизны, онъ однакоже былъ приближенъ къ Богу, по Его милосердію. Когда же онъ согрѣшилъ,—ибо левъ и поясъ этотъ есть разумный,—то былъ отведенъ за Ефратъ къ Ассиріянамъ и

тамъ скрытъ, то есть какъ бы поглощенъ и превращенъ въ ничто множествомъ великихъ и безчисленныхъ народовъ. А спустя много времени самъ пророкъ во образъ Бога освобождаетъ народъ отъ плѣна. Но онъ и возвратившись не творилъ заповѣдей Божіихъ, но пошелъ вслѣдъ боговъ чужихъ, и наконецъ наложилъ руки даже на Сына Божія и погибъ вѣчною погибелю. И всякій мужъ святой есть поясъ Божій, который, бывъ взятъ изъ земли и отъ глины земной, соединяется общеніемъ съ Богомъ и все, кажущееся неприличнымъ въ Церкви Его, съ большимъ тщаніемъ прикрываетъ и опоясываетъ, чтобы оно не было открыто для нападеній язычниковъ и еретиковъ. Если этотъ поясъ коснется воды и перейдетъ струи Евфрата, такъ что будетъ омоченъ влагою страны Ассирійской: то онъ теряетъ прежнюю силу, сгниваетъ и разрушается. И хотя онъ возвращается на потребу Божію, но прежней красоты имѣть не можетъ, — не по жестокосердію Божію, а по своей винѣ, потому что люди не хотятъ внимать словамъ Его и ходятъ въ развращеніи сердца своего, или дѣлаютъ то, что имъ кажется правымъ. И само слово Божіе излагаетъ причину, почему оно поставило это сравненіе, говоря: *ибо какъ поясъ прилегается къ чресламъ человека, такъ Я привязалъ къ Себѣ весь домъ Израилевъ и весь домъ Иудинъ*, то есть десять и два колѣна, чтобы они были мнѣ народомъ нареченнымъ, хвалою и славою; и за все это они не послушали Меня, а послѣдовали порокамъ своимъ. Пусть же будетъ остороженъ тотъ, кто можетъ сказать: *мнѣ же прилиплятися Божови благо есть* (Псал. 72, 28), — чтобы какъ нибудь по нерадѣнію не отдѣлиться отъ существа Его, не перейти за Евфратъ, не быть отданнымъ во власть царю Ассирійскому и не быть поставленнымъ не на самой твердой скалѣ, а въ разсѣлинѣ скалы испорченной и поврежденной, то есть въ нечистотахъ и порокахъ еретиковъ, и не

дойти до такого разложенія, что больше онъ уже не можетъ служить на потребу и поясомъ Господа

Ст. 12—14. *Итакъ скажи имъ (или народу) слово сіе: такъ говоритъ Господь Богъ Израилевъ: всякая стекляночка (или мѣхъ) наполнится виномъ и они скажутъ тебѣ: «развѣ мы не знаемъ, что всякая стекляночка (или мѣхъ) наполняется виномъ»? А ты скажи имъ: такъ говоритъ Господь: вотъ Я наполню опьяненіемъ всѣхъ жителей земли сей, и цѣрей, которые сидятъ отъ корня (или сыновей) Давида на престолѣ его, и священники и пророковъ и всѣхъ жителей Іерусалима; и разсѣю ихъ, мужа отъ брата своего, и отцовъ и сыновей равно, говоритъ Господь; не пощажу (или не пожелаю) и не уступлю и не помилую, чтобы не истребить ихъ.* Еврейское слово *nebel* первое изданіе Акилы перевело *стляночка*, второе поставило самое слово *nebel*, Симмахъ перевелъ *чаша*, Семьдесятъ—*мѣхъ*, Θεοδοτίονъ—*сосудъ*. Все это наполняется не масломъ, не водою, не медомъ, не молокомъ, не другою какою нибудь жидкостью, а виномъ и напитками, и этимъ показывается, что мы сосудъ бранный, по слову Апостола: *имамы сокровище сіе въ скудельныхъ сосудѣхъ* (2 Кор. 4, 7), и что не можетъ быть, чтобы не исполнялось на насъ написанное: *не живетъ въ плоти моей доброе* и еще: *не еже бо хочу доброе, творю, но еже не хочу злое, сіе содѣваю*, и далѣе: *окаяненъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего* (Рим. 7, 18, 19, 24)? Опьяненіемъ же симъ, по которому мы забываемъ заповѣди Божіи, то есть пороками и грѣхами исполнена всякая природа человѣческая, по слову пророка: *не оправдится предъ Тобою всякъ живой* (Псал. 142, 2),—не по сравненію съ Богомъ (какъ хотятъ древніе и новыя еретики и защитники еретиковъ), а по отношенію

къ Его вѣдѣнію: *яко человекъ зрѣтъ на лице, Богъ же зрѣтъ на сердце* (1 Цар. 16, 7), потому что и то, что иногда кажется намъ чистымъ, Его взору представляется сквернымъ, — не только простой народъ и низкая чернь, но и цари церквей изъ рода (или сыновья) Давидова, которые гордо поднявъ голову и выпятивъ животъ сидятъ на престолѣ его. И священники, — второй чинъ въ церковныхъ достоинствахъ, — и пророки, имѣющіе, повидимому, знаніе Писаній, и все жители Іерусалима (или Іуда, какъ прибавили LXX) исполнены различными грѣхами: и когда они будутъ упоены, они разлучаются отъ общенія между собою, отдѣляются отцы отъ сыновей, и сыновья отъ отцовъ, чтобы оскверняться различными ересями, подъ именемъ Христа враждовать между собою и возставать на родившую ихъ мать — Церковь. Поэтому говорить: *не пожелаю ихъ*, а возненавижу ихъ ненавистью вѣчною; *не пощажу, не уступлю и не помилую* — не по жестокости приговора, а по истинности суда. Ибо истребившіе людей моихъ и сами погибнуть на вѣки. Это можно понимать и просто въ историческомъ смыслѣ, — что цари, и священники, и пророки и весь народъ іерусалимскій должны быть упоены чашею Вавилонскою и подвергнуты бѣдствіямъ плѣна.

Ст. 15. *Слушайте и внимайте; не возноситесь, ибо Господь сказалъ*. Поелику выше сказалъ: *всякій мѣхъ наполнится виномъ*, такъ что и цари, и священники, и пророки и все жители Іерусалима будутъ исполнены опьяненія, то присоединяетъ слова: *слушайте и внимайте*, какъ внѣшнимъ, такъ и внутреннимъ чувствомъ, какъ умомъ, такъ и тѣломъ; и *не возноситесь* гордостію, помышляя о бренности вашей и о томъ, что нѣтъ никого, кто по качеству грѣха былъ бы свободенъ отъ этого опьяненія. Поэтому превозносящійся гордостію противъ Бога расточается, портится и недостойнъ Его милосердія.

Ст. 16—17. *Воздайте Господу Богу вашему славу, доколь Онъ еще не навелъ тьмы, и доколь ноги ваши еще не спотыкаются на горахъ мрачныхъ (или темныхъ). Вы будете ожидать свѣта, а тамъ тѣнь смерти и будутъ положены во тѣмъ (или, по еврейскому: и положитъ Ело въ тѣнь смерти и во мракъ). Если же вы не слушаете, то въ скрытомъ мѣстѣ будетъ плакать душа ваша отъ лица гордости (или неправды). Тѣхъ, кому слово Божіе сказало: слушайте, и внимайте и не возноситесь, теперь призываетъ къ покаянію, чтобы, пока они не отведены въ Вавилонъ и не споткнулись на горахъ мрачныхъ или темныхъ, они воздали славу Богу. Поэтому и грѣшникамъ часто говорится: *воздайте славу Богови* (Псал. 67, 35). А что горами мрачными или темными называется Вавилонъ и вся земля Халдейская, объ этомъ читаемъ въ началѣ видѣнія Исаи противъ Вавилона, гдѣ написано: »на горѣ темной поднимите знамя« (Ис. 13, 2), что поеврейски *nesep̄ha*. Итакъ повелѣваетъ, чтобы пока они не отведены въ плѣнъ и не испытываютъ бѣдствій рабства, они принесли покаяніе. Тогда какъ они ожидаютъ свѣта, они будутъ сидѣть во тѣмѣ. Если же, говорить, не захотите слушать Меня, то въ сокровенномъ мѣстѣ, или, по Агилѣ, *во тѣмъ будетъ плакать душа ваша*, или по LXX, *отъ лица гордости*:—вы не будете свободны даже въ стонахъ и плачѣ, чтобы не докучать глазамъ побѣдителей. Мѣсто это можетъ объяснить и такимъ образомъ: Спаситель говоритъ: *дѣлайте дондеже день есть, придетъ ночь, егда же никто же можетъ дѣлати* (Іоан. 6, 27). О времени этомъ есть пророчество и у Исаи: *звѣзды небесныя, и Орионъ, и все украшеніе небесное свѣта своего не дадутъ: и помрачится солнце возсіявающее, и луна не дастъ свѣта своего* (Ис. 13, 10). И Софонія согласуется съ сими словами, говоря: *день скорби и нужды,**

день безгодія и исчезновенія, день тьмы и мрака, день облака и млы (Соф. 1, 15) Итакъ, пока не настало время суда и не споткнулись ноги наши на горахъ мрачныхъ, то есть о противныя силы, уготованныя для мукъ и наказаній, принесемъ покаяніе, чтобы, ожидая свѣта, не быть окруженными мракомъ ночи; и будемъ знать, что если не сдѣлаемъ этого, то будетъ плакать душа или Бога, или пророка, отъ лица гордости нашей, которые не хотѣли слушать словесъ Божіихъ. Посему и самъ пророкъ говоритъ:

Плача восплачетъ Іерусалимъ (или плача восплачетъ и источитъ слезу око мое), потому что отведено въ плѣнъ стадо Господне (или скорби моей скрыть, сдерживая стоны, не могу). Вся причина страданій та, что стадо Божіе отведено въ плѣнъ. Будемъ говорить Іудеямъ и нашимъ іудействующимъ, которые слѣдуютъ только простой и убивающей исторіи, что если вы не будете внимать сокровенно, то есть въ тайнѣ, или во тьмѣ, которую Богъ положилъ кровомъ своимъ (Псал. 17, 12), и, по Соломону, не будете разумѣть притчи и темнаго слова: то будетъ плакать душа пророка или ихъ самихъ, отъ лица гордости, когда по упорству они противятся Богу. Поэтому и плачь будетъ непрестающій и рыданія вѣчныя, такъ какъ стадо Господне плѣнено и истреблено истиннымъ Навуходоносоромъ.

Ст. 18—19. *Скажи царю и властительницѣ (или скажите царю и владыкамъ): смиритесь, сядьте, ибо сошелъ (или снятъ) съ головы вашей вѣнецъ славы вашей. Города юга заперты, и некому отворить ихъ. Переведена вся Іудея (или переведенъ весь Іуда) переселеніемъ (или плѣномъ) совершеннымъ.* Пророку повѣляется сказать царю Іехоніи и матери его, которую онъ называетъ госпожею и властительницею, или царицею, чтобы они смирились и сѣли на пеплѣ, ибо они потеряли царское достоинство и имѣютъ быть преданы царю Вавилонскому.

Города юга заперты, то есть города колѣна Іудина и Іерусалимъ, обращенный на югъ къ пустынѣ, и некому отворить эти города, запертые осадой. *Переведена вся Іудея*, или *весь Іуда*, *переселеніемъ совершеннымъ*, то есть заслуженное ею она получила, или оно на ней исполнилось, какъ перевели LXX. Касательно этого мѣста вздоръ говорить тотъ толкователь, который разумѣетъ подъ царемъ Христа, а подъ владыками ангеловъ или апостоловъ, что они принимаютъ тѣло смиренія и сидятъ на пеплѣ, и какъ царь, такъ и владыки, теряютъ вѣнецъ съ головы своей, и что слава Іуды перенесена, когда въ страданіи исполнилось: *вси уклонимася, вкупѣ неключими быша, нѣсть тво- ряй благостыню, нѣсть до единого*. Еврейское слово *gebira* Авила и Симмахъ перевели: *властительница и госпожа*, а LXX читали: *geburoth* и перевели: *владыки*.

Ст. 20—21. *Поднимите глаза ваши, и посмотрите на идущихъ отъ сѣвера: идѣ стадо, которое дано было тебѣ, скотъ славный твой? Что скажешь, когда Онъ посѣтитъ тебя? ибо ты научаешь (или научила и выучила) ихъ противъ тебя, и обучаешь на голову свою*. Повелѣвается жителямъ Іерусалима поднять глаза свои и увидѣть идущихъ съ сѣвера Халдеевъ; обращается вопросъ и къ самому городу и говорится ему: гдѣ стадо, которое дано было тебѣ, скотъ славный твой? Гдѣ народъ твой, который ты получилъ отъ Бога, гдѣ то столь великое и славное множество людей, что, казалось, здѣсь собрано въ одну толпу населеніе всей страны? Что скажешь ты, когда посѣтитъ тебя Господь жезломъ своимъ, когда предастъ врагамъ Вавилонскимъ, которыхъ противъ себя самого (или на голову свою, или съ самого начала) ты сама научила, при- бѣгая къ ихъ помощи и слѣдуя ихъ идоламъ, такъ что они подъ предлогомъ дружбы съ тобою узнали, какимъ путемъ слѣдуетъ подходить къ тебѣ? Пусть внемлетъ этому церковь

небрежная, что сама она учить враговъ своихъ, какъ они могутъ отвести ее въ духовный плѣнъ и терзать съ свирѣпостью звѣрей скоть ея.

Ст. 22. *Не схватятъ ли тебя боли, какъ женщину рождающую? и если ты скажешь въ сердцѣ своемъ: „за что постигло меня это“? то за множество нечестія твоего открыто самое стыдливое твое, осквернены (или обезчещены) пятны твои.* Нечаянно, какъ женщину неожиданные роды, постигнетъ тебя нежданный плѣнъ. Если же ты захочешь препираться, и спрашивать, за что ты предана врагамъ, то услышь прямо, что множество беззаконій твоихъ причинило тебѣ, чтобы открылось безчестіе твое и всенародно обнаружены были любодѣянія твои, какъ у жены блудницы черезъ поднятіе олеждъ. Симъ научаемся, что пока грѣхи менѣе значительны, Господь поступаетъ терпѣливо и ожидаетъ нашего покаянія; если же мы станемъ накладывать грѣхи на грѣхи и собирать кучу грѣховъ, тогда будетъ открыта срамота наша и показаны будутъ всемъ пятны наши или въ настоящемъ вѣкѣ, или въ будущемъ. Ибо нѣтъ ничего тайнаго, что бы не открылось, когда исполнится оное слово Даниила: *сѣи во-станутъ въ жизнь вѣчную, а онѣи въ укоризну и въ стыднѣіе вѣчное* (Дан. 12, 2).

Ст. 23. *Если можетъ Эіоплянинъ перелѣпить кожу свою и барсы пятна свои, то и вы можете дѣлать доброе, привыкнувши ко злу.* Этимъ свидѣтельствомъ пользуются противъ Церкви тѣ, кои хотятъ доказать, что у людей природа различна, и говорятъ, что чернота или пестрота грѣховъ столь велика, что она не можетъ перейти въ бѣлизну и одноцвѣтную красоту, говорятъ, не обращая вниманія на то, что слѣдуетъ дальше: *и вы сможете дѣлать доброе привыкнувши ко злу.* Ибо все, къ чему привыкають, есть дѣло не природы, а упражненія и

собственной воли, которая отъ чрезмѣрной привычки и любви ко грѣху обращается какъ бы въ природу. Но то, что невозможно для людей, возможно для Бога; не Египтянинъ и не барсъ измѣняютъ свою природу, а тотъ, кто дѣйствуетъ въ Египтянинъ и въ барсъ, по слову апостола: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусъ Христъ* (Филип. 4, 13). Посему и въ другомъ мѣстѣ тотъже апостолъ говорить: *наче всѣхъ ихъ потрудихся, не азъ же, но благодать Божія, яже со мною* (1 Кор. 15, 10), и: *живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). И еще читаемъ написанное: *что имамъ, его же ныси пріялъ, или, что хваляхся, яко не приемъ* (1 Кор. 4, 7)? По симъ-то причинамъ пусть не хвалятся ни мудрый мудростью своею, ни сильный силою своею, ни богатый богатствомъ своимъ, ни цѣломудренный цѣломудріемъ своимъ, зная, что во всемъ этомъ сила Христова, а не тѣхъ, кои хвалятся силами своими.

Ст. 24—25. *И разсѣю ихъ какъ соломѣ, разносимую вѣтромъ въ пустынь. Вотъ жребій твой и часть мѣры твоей отъ Меня, говоритъ Господь* (или *часть неповиновенія твоего ко Мнѣ*). Такъ какъ по чрезмѣрной привычкѣ ко злу они не могли измѣнить природы,—не по винѣ Творца, а по привязанности къ привычному преступленію: то за это Я разсѣю ихъ по пустынь какъ соломѣ, разносимую вѣтромъ, по оному написанному въ другомъ мѣстѣ: *яко прахъ, егоже возметаетъ вѣтръ отъ лица земли* (Псал. 1, 4), и обращается къ самому Іерусалиму, что таковъ жребій его и такова часть, которую онъ самъ избралъ себѣ, мѣра полная, совершенная, съ верхомъ, или часть непослушанія его, по которому онъ не хотѣлъ повиноваться Богу. ибо кто какою мѣрою будетъ мѣрить, такую и будетъ отмѣренно ему (Мѣ. гл. 7).

Ст. 24—25. *Потому что ты забыла меня и полагалась (или надѣялась) на ложь; поэтому и Я обнажилъ (или обнажу и открою) голени и заднее твое на лицо твое, и будетъ открыто безчестіе твое, любодѣнія твои и ржаніе твое, преступленіе (или отчужденіе) блуда твоего.* Причина разсѣянія Іерусалима та, что онъ забылъ Бога и полагался или надѣялся на ложь. Тотъ, кто кромѣ Бога полагается на предметы міра, тотъ забываетъ Бога; поэтому открываются голени или заднія части его, чтобы онъ видѣлъ безчестіе свое, чтобы то, что должно быть назади, было напередѣ, чтобы самъ онъ видѣлъ чтó сдѣлалъ, и не только ему самому, но и всѣмъ было видно безчестіе его. Любодѣнія, говоритъ, твои и ржаніе твое,—показывая не только похоть, но и бѣшенство похоти, на подобіе похотливаго бѣшенства лошадей, какъ говоритъ Виргилій:

...Гяппоманія, какъ истиннымъ словомъ ее пастухи называютъ,
Медленный лѣдъ источаетъ отъ тайнаго уда.

(Georg III. 280. 281).

Будемъ молить Іисуса, да ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ вѣкѣ не откроетъ Онъ голени и задняго нашего, но да истребитъ всѣ неправды наши и не обнаружитъ всѣхъ прегрѣшеній нашихъ.

Ст. 27. *На холмахъ, на полѣ видѣлъ Я мерзости твои. Горе тебѣ, Іерусалимъ! Ты не очистилъ (или что ты не очистился) во слѣдъ Меня. Доколь еще?* Не только среди города Іерусалима, но и на всякомъ холмѣ и во всѣхъ областяхъ Я видѣлъ идоловъ твоихъ; поэтому и говорится ему: *горе тебѣ Іерусалимъ, что ты не очистился во слѣдъ Меня*, что хвалясь, что ты слѣдуешь стопамъ Моимъ и ложно исповѣдуя имя Мое, ты однако нисколько не очистился, такъ какъ забылъ Меня и надѣялся на ложь. Поэтому упрекаетъ его и говоритъ: *доколь*

еще? Смысль такой: доколѣ буду ожидать тебя? доколѣ буду терпѣть? доколѣ ты будешь забывать Меня въ конецъ и пренебрегать Моими заповѣдями? Любодѣйствуетъ на холмахъ и на поляхъ и никогда не очищается тотъ, кто высокомерно поднимая голову, не смиряется подъ вѣтвляющую руку Божию, а полагается на свои преступленія и пороки.

Глава XIV. Ст. 1. *Слово Господне, бывшее къ Іереміи о словахъ засухи.* Гвѣву Божию соотвѣтствуетъ все; поэтому и солнце надъ грѣшниками заходитъ въ полдень, и луна и звѣзды и прочія свѣтила не даютъ свѣта своего (Амос. гл. 8) Должно думать, что во время осады не было дождя, такъ что осажденные терпѣли недостатокъ въ водѣ. Ибо городъ пользуется только однимъ источникомъ Силоамскимъ, и то не постоянно; и даже до настоящаго времени безоудіе производитъ не только недостатокъ плодовъ, но и недостатокъ воды для питья

Ст. 2—4. *Восплакала Іудея (или Іуда), и ворота ея пали (или сдѣлались пустыми и почернѣли, или помрачились) на землю, и вопль Іерусалима поднялся. Старшіе его послали младшихъ (или юнѣйшихъ) своихъ къ водѣ; они пришли черпать (или къ колодцамъ) и не нашли воды, отнесли сосуды свои пустыми, пристыжены и удручены (или устыдились) и покрыли головы свои по причинѣ опустошенія земли (или и произведеній земли, потому что ихъ нѣтъ), потому что не пришло (или не было) дождя на землю; смущены земледѣльцы, покрыли головы свои.* Во время засухи, когда народъ терпитъ голодъ слышанія и поученія слова Божія, Іудея, хвалившаяся прежде, что она имѣетъ богопочтеніе и исповѣданіе истинной вѣры, плачетъ и опустошаются или падаютъ врата ея, подъ которыми мы должны разумѣть чувства, чрезъ которыя воспринимается вразумленіе

души. Тогда все темнѣетъ и покрывается мракомъ, и въ Іерусалимѣ царствуетъ не разумъ и слово учительное, но крикъ и смятеніе. И старшіе, которые сами должны были бы идти черпать воду, посылають младшихъ, у которыхъ нѣтъ сѣдинъ мудрости, и потому они приходятъ къ колодцамъ и не находятъ водъ, которыя, какъ говорить исторія, нашли патріархи (Быт. гл. гл. 26). Относятъ они, то есть младшіе, сосуды свои пустыми, не потому, что не было воды, а потому, что они не могли ее найти. Они смущены и удручены, или устыдились и покрыли головы свои, потому что не могли говорить съ апостоломъ: *мы же вси откровеннымъ лицемъ славу Господа взираемъ* (2 Кор. 3, 18). *По причинъ опустошенія земли, или: и оскудѣли произведенія земли*, чрезъ которыя мы доходимъ до познанія о Богѣ, и причина очевидна: *потому что не пришло* говорить, *дождя на землю*, ибо заповѣдано облакамъ не изливать на нее дождя (Ис. гл. 5), и земледѣльцы, изъ коихъ одинъ говоритъ: *Божіе тягжаніе, Божіе зданіе есте* (1 Кор. 3, 3) и въ другомъ мѣстѣ: «мы сотрудиniki Божіа», покрываютъ голову свою и смущаются, уразумѣвая, что безъ благодати и помощи Божіей они трудятся напрасно.

Ст. 5 — 6. *Ибо и ланъ (или лани) родила (или родили) въ полѣ, и оставила (или оставили), потому что не было травы, и дикіе ослы стали на скалахъ, втянули вътеръ какъ драконы, ослабѣли глаза ихъ, потому что не было травы (или сѣна)*. Велико безплодіе, когда и лани раждаютъ на полѣ и оставляють дѣтенышей своихъ, потому что нѣтъ травы или сѣна, такъ что онѣ, которыя по запаху вытягивають ноздрями змѣй изъ норъ и убивають ядовитыхъ животныхъ, не пользуются пищею благодати. И дикіе ослы, о которыхъ написано у Іова: *кто есть пустивый осла дивяго свободна* (Іов.

39, 5), оставивъ ровныя полевые мѣста, 'становятся на скалахъ, не могутъ бѣжать, втягиваютъ вѣтеръ подобно драконамъ, и ослабѣваютъ глаза ихъ и на ясный свѣтъ смотрѣть не могутъ, при отсутствіи у нихъ духовной пищи. Засуха эта часто случается въ церквахъ, когда въ народѣ встрѣчаются олени и дикіе ослы и когда они чахнутъ, отъ недостатка учителей, когда есть кому учиться, а некому учить.

Ст. 7. *Если беззаконія наши будутъ говорить противъ насъ (или воспротивятся намъ), то Ты, Господи, твори съ нами ради имени Твоего; потому что многочисленны отступленія наши (или грѣхи наши). Согрѣшили мы предъ Тобою, чаяніе Израиля, Спасатель его во время скорби.* Если мы недоумѣваемъ, почему не идутъ дожди на землю, почему все вянетъ отъ засухи, то вотъ слушаемъ: беззаконія наши возстали на насъ; посему Ты, Господи, не по дѣламъ нашимъ, а по святому имени Твоему побѣди многія отступленія наши. Ибо согрѣшили мы предъ Тобою, Котораго не обманываютъ тайны сердца и Тебя мы ожидаемъ—истинную надежду и чаяніе Израиля; Ты спасаешь ихъ во время скорби, по оному написанному: *ко Господу, внемди скорбѣти ми, воззвахъ, и услыша мя* (Псал. 119, 1). Будемъ говорить и мы во время засухи и голода: «Тебѣ согрѣшили мы, и лукавое предъ Тобою сотворили» (Псал. 50), чаемъ пришествія Твоего, Который спасаешь Израиля не по его заслугѣ а по Твоей милости.

Ст. 8. *Зачѣмъ ты будешь какъ поселенецъ на землѣ и какъ прохожій, зашедшій на ночлегъ? зачѣмъ ты будешь какъ человекъ скитающійся, или сильный, который не можетъ спасти? LXX: зачѣмъ ты сталъ какъ пришлецъ на землѣ и какъ чужестранецъ, зашедшій на ночлегъ? Неужели ты будешь, какъ бы че-*

ловѣкъ спящій и какъ мужъ, который не можетъ спасти? Іудеи это мѣсто понимаютъ такъ: зачѣмъ ты отдѣляешься отъ народа своего, и какъ прохожій ради отдохновенія на одинъ часъ не заботишься о томъ, какое у тебя будетъ пристанище, но, какъ имѣющій перейти въ другія мѣста, не спасаешь народа своего и оставляешь нѣкогда знаменитый храмъ? А наши думаютъ, что говорится о будущемъ домостроительствѣ Христовомъ, что Онъ будетъ странникомъ на землѣ, на малое время имѣя воспользоваться ея пристанищемъ, и какъ человѣкъ прохожій и сильный, оставивъ Израиля, идетъ ко множеству язычниковъ, чтобы перейти отъ мѣста къ мѣсту, отъ народа къ народу, отъ Храма къ Церкви. А сказанное у LXX: *неужели ты будешь какъ человѣкъ спящій и какъ мужъ, который не можетъ спасти?* даетъ сравненіе, а не истину дѣла, примѣнительно къ написанному: *возстани, вскую спиши Господи* (Псал. 43, 23),—не потому, чтобы спалъ Господь, о которомъ говорится: *не воздремлетъ, ниже уснетъ храняй Израиля* (Псал. 120, 4), но потому, что Онъ кажется спящимъ для тѣхъ, кого оставляетъ; поэтому и далѣе не написано: *человѣкъ спящій, который не можетъ спасти*, а написано: *какъ бы человѣкъ*, то есть въ обоихъ случаяхъ написано подобострастно людямъ (*ἀνθρωποπαῖδες*).

Ст. 9. *Ты же среди насъ, Господи, и имя Твое наречено надъ нами; не оставляй насъ (или не забывай насъ).* Ты, Который у Іудеевъ будешь какъ бы пришельцемъ, путникомъ и человѣкомъ странствующимъ, оставивъ прежнее жилище, живешь среди насъ и имя Твое призвано на насъ, такъ что мы называемся христианами, поэтому не оставляй насъ и не забывай насъ, которымъ о будущемъ пришествіи твоёмъ воспѣли уста всѣхъ пророковъ.

Ст. 10. *Такъ говоритъ Господь народу сему: за то, что онъ полюбилъ (или полюбили) бродить и не успокоился (или не пощадили) и Господу не благоугодилъ, то за это Онъ припомнитъ теперь о неправдахъ ихъ и посѣтитъ грѣхи ихъ.* На слова народа: *зачѣмъ ты будешь какъ пришлецъ, путникъ и странникъ, чтобы оставить жилище свое?—Господь отвѣчаетъ нѣкогда своему народу: хочешь знать причину? Послушай, что говорится: за то, что возлюбилъ народъ бродить и не удержалъ ногъ своихъ отъ узъ грѣховныхъ, или не успокоился, не могъ остановиться; за это Я и оставилъ его, и нѣтъ Мнѣ въ немъ никакого благоволенія.* Итакъ, Онъ долго откладываявшій и по долготерпѣнію нехотѣвшій наказывать грѣшниковъ, припомнить неправды ихъ и посѣтитъ грѣхи ихъ, посѣтитъ какъ бы больныхъ и не ощущающихъ Бога, чтобы больше они не грѣшили. Слѣдуетъ же замѣтить, что въ Святыхъ Писаніяхъ всегда бродятъ грѣшники, а святымъ говорится съ Моисеемъ: *ты же здѣ стани со Мною* (Второз, 5, 31) и въ другомъ мѣстѣ написано: *хвалите рабы Господа, стоящіи въ храмъ Господни, во дворехъ дому Бога нашего* (Псал. 134, 1—2).

Ст. 11—12. *И сказалъ мнѣ Господь: не молись за народъ сей во благо. Когда они будутъ поститься, Я не услышу молитвъ ихъ, и если принесутъ всесоженія и жертвы, не приму ихъ; потому что мечемъ, голодомъ и моровою язвою Я истреблю ихъ.* Неразумно молиться за согрѣшившаго къ смерти, по слову Іоанна: *есть грѣхъ къ смерти; не о томъ глаголю да молится* (Іоан. 5, 16). Всякая неправда есть грѣхъ, но есть грѣхъ не къ смерти. Посты, и молитвы, и жертвы и всесоженія приносятъ пользу тогда, когда мы удаляемся отъ пороковъ и оплакиваемъ прежніе грѣхи; если же остаемся во грѣхахъ и думаемъ испунить себя обѣтами и жертвами, то

сильно заблуждаемся, считая Бога не правосуднымъ. Ибо кто однажды будетъ предназначенъ бѣ мечу, голоду и моровой язвѣ, тотъ никакими молитвами не можетъ быть изъять отъ нихъ; поэтому пророку и говорится, чтобы онъ не молился напрасно о томъ, чего испросить не можетъ.

Ст. 13—14. *И сказалъ я: ахъ, ахъ, ахъ Господи Боже (или какой ты, Господи Боже). Пророки говорятъ имъ: „не увидите меча и голода не будетъ у васъ, но миръ истинный дастъ вамъ (Богъ) на мѣсть семъ“.* И сказалъ Господь ко мнѣ: ложно пророки пророчествуютъ во имя Мое; Я не посылалъ ихъ и не давалъ имъ повелѣній и не говорилъ имъ. Они пророчествуютъ вамъ видѣніе ложное и гаданіе обманчивое и обольщеніе сердца своего. Да внемлютъ сему тѣ учителя, которые грѣшникамъ, остающимся въ порокахъ своихъ, сулятъ благопріятное, которые говорятъ богатымъ: не увидите меча казней Божіихъ и голода не будетъ у васъ; ибо вы будете насыщаться словесами Божіими и самый истинный миръ дастъ вамъ Господь на мѣстѣ Церкви, или въ Іерусалимѣ. Троекратное *ахъ, ахъ, ахъ*, стоящее въ еврейскомъ, соотвѣтствуетъ тому, чѣмъ Богъ угрожалъ говоря: *мечемъ, и голодомъ и моровою язвою Я истреблю ихъ*. Итакъ, поелику пророки, или лучше лжепророки, сулили ложное, то поэтому Господь сказалъ чрезъ Іеремию: не слушайте словъ лжепророковъ, кои не были посланы Мною, а пришли по своей волѣ. Поэтому не пророками, а гадателями должны быть называемы тѣ, кои обольщаютъ народъ. Ибо гораздо лучше страхомъ наказаній исправлять пороки, чѣмъ надеждой на благополучіе подвергать суду Божію.

Ст. 15—16. *Поэтому такъ говоритъ Господь о пророкахъ: тѣ, кои пророчествуютъ во имя Мое, коихъ Я не посылалъ, и которые говорятъ: „меча и голода*

не будетъ на землю сей“: мечемъ и голодомъ будутъ истреблены пророки тѣ. И народы, коимъ они пророчествовали; будутъ разбросаны по улицамъ Іерусалима отъ голода и меча, и некому будетъ погребать ихъ, — они и жены ихъ, сыновья и дочери ихъ, и Я изолью на нихъ зло ихъ. Лжепророки обѣщаніями благополучія обольщающіе народъ Божій, пусть опасаются, чтобы имъ самимъ не погибнуть и чтобы и обольщенному народу не быть истребленнымъ подобною же погибелю, — чтобы попирающіе заповѣди Божіи не были разбросаны по улицамъ Іерусалима, не погибли отъ голода и меча, такъ что некому будетъ погребсти ихъ и пепломъ покаянія покрыть поношенія ихъ. Ибо и сами пророки, и весь народъ, и жены ихъ, и сыновья и дочери, и весь родъ ихъ, останутся безъ погребателей и будутъ навозомъ. Сколько людей валяется по улицамъ Іерусалима; сколько, мы видимъ, не погребенныхъ воспринимаютъ злое свое, что они терпятъ отъ изливающего на нихъ Господа.

Ст. 17. *И скажи имъ слово сіе: да источаютъ глаза мои слезу (или да источаютъ глаза ваши слезы) день и ночь, и да не престають; ибо пораженіемъ великимъ поражена дѣва дочь народа моего, ударомъ тлѣчайшимъ сильно. Мѣсто это понимается двояко: или, что Самъ Богъ оплакиваетъ народъ свой и глаза Его не престають источать слезы, — или Онъ повелѣваетъ, чтобы глаза людей проливали слезы, потому что не маловажно подлежащее плачу, такъ какъ дѣва дочь народа Его, поражена пораженіемъ величайшимъ и бѣдствіемъ невыносимымъ. Другіе же думаютъ, что это говорится отъ лица пророка.*

Ст. 18. *Выйду ли въ поле, вотъ убитые мечемъ; войду ли въ городъ, вотъ измощенные голодомъ или отъ страданія голодомъ. И пророкъ, и священникъ ушли въ землю, которой не знали. Справедлива причи-*

на плача, потому что дѣва сокрушена, дочь поражена и народъ истребленъ. Ибо, если, говорить, я захочу выдти за городъ, то увижу убитыхъ; если войду въ городъ, то увижу изможденныхъ бѣдствіемъ голода. едва передвигающихъ ноги. И что удивительно, что это говорится о черви и простомъ народѣ, когда даже и пророки и священники, которые пророчествовали другимъ благополучіе и должны были раскрывать заповѣди закона, сами пойдутъ въ землю, которой не знали и будутъ терпѣть бѣдствія плѣна. Пусть внимаютъ сему наши пророки и священники, что вслѣдствіе ихъ небрежности ни внутри, ни внѣ нѣтъ безопасности, — что они и соблазняютъ внѣшнихъ и заставляютъ умирать отъ голода тѣхъ, кои внутри Церкви. и что они, бывшіе виновниками грѣха, раздѣляютъ и наказанія грѣшниковъ.

Ст. 19. *Неужели Ты совсѣмъ отвергъ Іуду, или Сіономъ возмущалась душа Твоя? Зачѣмъ же Ты порази насъ, такъ что нѣтъ исцѣленія? Мы ждали мира, и нѣтъ ничего добраго, времени исцѣленія, и вотъ ужасы.* Пророкъ удивляется, что Іуду и Іерусалимъ, то есть царство двухъ колѣнъ, въ которомъ было служеніе Богу и обряды храма, Господь столь неожиданно покинулъ и поразили столь великимъ бѣдствіемъ, что нельзя употребить никакого врачеванія. Мы ожидали, говорить, мира и времени исцѣленія, а вотъ нѣтъ ничего добраго, а напротивъ ужасы; тамъ, гдѣ прежде было служеніе Богу и тишина, тамъ все исполнено возмущеніями и шумомъ враговъ. Итакъ, если когда нашъ Сіонъ и нашъ Іуда отвергается, и гнушается его душа Божія: то не будемъ удивляться, а будемъ лучше говорить то, что далѣе слѣдуетъ:

Ст. 20. *Мы познали, Господи, нечестіе наше и беззаконіе отцовъ нашихъ, ибо согрѣшили предъ Тобою.* И мы, говорить, и отцы наши съ одинаковымъ безуміемъ

пренебрегли заповѣди Божіи, и въ насъ исполнилась мѣра предковъ нашихъ, такъ что мы восполнили все то, чего еще недоставало у нихъ, поэтому и говорится объ Іудѣ: *да воспомянется беззаконіе отецъ его предъ Господомъ и грѣхъ матери его да неочистится. Да будутъ предъ Господомъ выну, и потребится отъ земли память ихъ* (Псал. 108, 4).

Ст. 21. *Не дай насъ въ поношеніе ради имени Твоего и не дѣлай намъ безчестія. Вспомни о престолѣ славы Твоей*, не разрушай завета твоего съ нами. Престоломъ славы Божіей мы должны считать не только храмъ Іудейскій, который часто былъ разрушаемъ, но и всякаго святаго, въ которомъ, по оному написанному: «престолъ его разрушилъ до земли», престолъ славы Божіей разрушается и уничтожается тогда, когда множествомъ грѣховъ онъ прогнѣваетъ Бога. Однакоже, онъ, погибшій по своей винѣ, поддерживается милосердіемъ Божіимъ, которое смѣняется строгимъ приговоромъ, если Господь разрушаетъ заветъ свой, по коему онъ обѣщалъ намъ спасеніе.

Ст. 22. *Развѣ есть между изваяньями язычниковъ производящіе дождь? Или можетъ ли небо давать дожди? Не Ты ли это, Господи Боже нашъ. Которого мы ожидали? Ибо Ты сотворилъ все это.* Послѣ многихъ и различныхъ рѣчей возвращается къ заглавію пророчества, въ которомъ написано: «что было слово Господне къ Іереміи о рѣчахъ засухи». Итакъ, говорится вотъ что: поелику демонскіе идолы не могутъ производить дождя и небо само собою не можетъ давать дождя своего, то поэтому Ты, Господи Боже нашъ, Котораго мы всегда ожидали и къ Которому мы обращали свои надежды и мольбы, Ты дай дождь Свой, ибо Твое все, и все, что есть добраго, безъ Тебя, Властителя всего, не можетъ быть дано.

Можемъ говорить это и противъ еретиковъ, которые не могутъ давать дождя ученія, и хотя они выдають себя за небо и хвалятся, что о нихъ написано: *небеса поюдають славу Божию*, однако дождей ученія давать не могутъ, ибо одинъ Богъ можетъ наставлять народъ свой и подавать многообразную благодать уповающимъ на Него.

Гл. XV. Ст. 1. *И сказалъ мнѣ Господь: хотя бы предстали предо Мною Моисей и Самуилъ, нѣтъ души Моей къ народу сему.* Ибо мы читаемъ, что они за народъ противостояли гнѣву Господа и отвращали уже висѣвшій надъ нимъ приговоръ. Хотя бы, говорить, возстали или предъ очами Моими, или предо Мною тѣ, изъ коихъ одному Господь сказалъ: *остави мя и потреблю народъ сей*, то я все таки не послушаю ихъ, ибо исполнилась мѣра преступленій народа грѣшнаго.

Отгони ихъ отъ лица Моего, и пусть они отойдутъ. Не по мѣсту удаляются отъ Бога грѣшники, а волю, какъ читаемъ, что и Адамъ и Каинъ были отвергнуты отъ лица Божія (Быт. гл. 3 и 4).

Ст. 2—3. *Если же скажутъ тебѣ: „куда намъ идти“? То скажи имъ: такъ говоритъ Господь: кто на смерть—на смерть, и кто на мечъ—на мечъ, и кто на голодъ—на голодъ, и кто въ плѣнъ—въ плѣнъ. И Я пошлю на нихъ четыре рода, говоритъ Господь, мечъ для убіенія, и собакъ для растерзанія, и птицъ небесныхъ и звѣрей земныхъ для пожирания и истребленія.* Четыре казни, на которыя обреченъ народъ Іудейскій, указываетъ и пророчество Іезекіиля. именно мечъ, моровую язву, голодъ, звѣрей и плѣнъ (Іезек. гл. 14). Между звѣрями же разумѣй и собакъ и птицъ небесныхъ, конныя преданы тѣла на растерзаніе, пожираніе и истребленіе. Ибо невозможно, чтобы вся тварь не возстала на грѣшниковъ, когда они презрѣли Творца.

Ст. 4. *И отдамъ ихъ на ярость (или на возмущеніе и бѣдствія) всѣмъ царствамъ земли, изъ-за Манассіи, сына Іезекіи, царя Іуды, за все, что онъ сдѣлалъ въ Іерусалимѣ.* Читаемъ въ книгѣ Дней, что Манассія послѣ плѣна и покаянія возвратился въ Іерусалимъ и царствовалъ (2 Паралип. 9 гл. 33). Но какъ заслуги святыхъ, какъ напримѣръ Давида и другихъ, нисходятъ на потомковъ, такъ и наказанія за грѣхи простираются или переходятъ на потомковъ, если дѣти и внуки дѣлаютъ тоже. Сказанное же: *отдамъ ихъ на ярость, или на возмущеніе и бѣдствія всей земли,* и при Вавилонянахъ исполнилось отчасти, и теперь исполняется вполнѣ, когда нечестивый народъ подражалъ нечестивѣйшему царю, который наполнилъ Іерусалимъ отъ воротъ до воротъ кровью праведныхъ. Изъ сего научаемся, что народъ часто погибаетъ по винѣ царей и князей и предстоителей.

Ст. 5. *Ибо кто пожалѣетъ о тебѣ, Іерусалимъ? Или кто будетъ сострадать тебѣ, или кто поидетъ просить о миръ твой?* Когда Господь прогнѣванъ, то никто не можетъ ходатайствовать за преступленія грѣшниковъ, ибо и тварь не можетъ быть столь милостива какъ Творецъ, и чужой не можетъ такъ щадить постороннихъ, какъ Господь своихъ.

Ст. 6, *Ты оставилъ Меня, говоритъ Господь, отступилъ назадъ.* Представляется причина, почему никто не жалѣетъ объ Іерусалимѣ, не сострадаетъ ему и не молится о миръ его: это потому, что тогда какъ, по апостолу, забывая прежнее, онъ долженъ былъ простираться впередъ, онъ, напротивъ, отступилъ назадъ и возжелалъ мясъ египетскихъ.

И простру руку Мою на тебя и умерщвлю тебя; Я утомился отъ просьбъ (или прося), вмѣсто чего LXX перевели: больше не отпущу тебя. Рука простертая есть

признакъ бьющаго, а умерщвление грѣшниковъ обозначаетъ переполнившійся гнѣвъ. Прибавленное же: *Я утомился отъ просьбъ* (или *прося*) имѣеть двоякій смыслъ, — что Богъ уже утомился часто прощая имъ и усталъ, постоянно призывая ихъ ко спасенію.

Ст. 7. *И развѣю ихъ вѣялоу въ воротахъ земли* (или *народа моего*). *Я убилъ и погубилъ народъ мой; и однако отъ путей своихъ они не возвратились*. Какая польза въ томъ, что они часто просятъ Меня, когда съ нечестивѣйшихъ путей своихъ они не возвращаются и не приносятъ покаянія? Ибо Я развѣялъ ихъ какъ вѣялоу, чтобы очистить гумно Мос, и развѣялъ какъ бы въ воротахъ земли, чтобы они такъ сказать коснулись преддверій ада. Я умертвилъ и погубилъ народъ Мой, чтобы, вынужденные тягостію бѣдствій, они избѣжали предстоящихъ золъ.

Ст. 8. *Умножились у Меня вдовы его больше песку въ морь. Я навелъ на нихъ, на мать юноши, опустошителя въ полдень; послалъ на города внезапно страхъ*. Различными врачеваніями Богъ хочетъ спасти грѣшниковъ, чтобы если они пренебрегали Его, когда Онъ ущедрялъ ихъ, уstraшились, когда Онъ грозить. *Умножились вдовы больше песку въ морь*, по убіеніи мужей; матери, потерявъ дѣтей, почувствовали опустошителя, — не ночью и коварно, но при полномъ свѣтѣ, чѣмъ указывается открытая сила очень смѣлаго врага. *Навелъ говорить, на города*, — конечно Іуды и народа грѣшнаго, — *внезапно страхъ*, чтобы, чѣмъ болѣе неожиданно было бѣдствіе, тѣмъ труднѣе было избѣжать его.

Ст. 9. *Обезсилена* (или *бросила или опустѣла*) *родившая семерыхъ* (или *весьма многихъ*); *истомилась душа ея; зашла для нея солнце, когда еще былъ день* (или *полдень*), *она постыжена и покраснѣла; и остатки ихъ предаю мечу, предъ глазами вриговъ ихъ*,

говоритъ Господь. Мы часто говорили, что еврейское слово *saba* значить и *семь*, и *клятва* и *весьма многіе*; поэтому и переводъ различенъ: Акила, LXX и Θεοδοτιονъ переводятъ *семь*, а Симмахъ—*весьма многіе*. Итакъ, та, которая была богата дѣтьми, вдругъ лишилась ихъ и среди дня потеряла ихъ и постыжена въ одиночествѣ своемъ. А остальной народъ, говоритъ, предамъ мечу, такъ что смерти и гнѣва Божія не избѣжить никто. Другіе относятъ это къ синагогѣ, которая обезсилена, чтобы возрастало множество Церви, по оному написанному: *неплоды роди седмъ, или весьма многихъ, и многая въ чадѣхъ изнеможе* (1 Цар. 2, 15). Поэтому и заходитъ до нея солнце правды, въ крылахъ котораго исцѣленіе (Малах. 4, 2); и потому она покрылась вѣчнымъ стыдомъ, погубивъ народъ свой мечемъ духовнымъ.

Ст. 10 *Горе мнѣ мать моя, что ты родила меня челоѣкомъ ссоры (или суда), челоѣкомъ раздора (или чтобы судиться мнѣ) во всей землѣ.* Это можно синекдохически понимать въ отношеніи къ Іереміи, что онъ былъ судимъ,—не во всемъ мірѣ, а въ землѣ Іудейской. Истинно же это соотвѣтствуетъ Господу Спасителю, Который говоритъ въ Евангеліи: *на судъ азъ въ міръ сей придохъ, да не видящій видятъ, и видящій слѣпи будутъ* (Іоан. 9, 39) и о которомъ написано: *се лежитъ сей нападеніе и на возстаніе многимъ во Израили и въ знаменіе пререкаемо* (Лук. 2, 34). Ибо кто изъ философовъ, кто изъ язычниковъ, кто изъ еретиковъ не судить Христа, кто изъ нихъ не полагаетъ для Него законовъ своего существа въ Его рожденіи, страданіи и въ воскресеніи? И неудивительно, что по истинѣ воспринятой плоти Христосъ говоритъ: *горе мнѣ мать моя*, когда и въ другомъ мѣстѣ, очевидно, Его лицу соотвѣтствуетъ сказанное: *у, лютъ мнѣ? понеже быхъ аки собираяй сламу на*

жатвъ, и яко пародокъ въ обиманіи винограда не сущу гроздію еже ясти первоплодная. И чтобы мы не думали, что уничтоженіе стenanій относится къ Слову Божію, вслѣдъ за тѣмъ говорится, кто это сѣтующій: «о горе мнѣ, душа, потому что погибъ возвращающійся отъ земли» (Мих. 7, 1—2),—не въ смыслѣ раздѣленія лицъ (personas), какъ дѣлають нечестивые, но въ томъ смыслѣ, что одинъ и тотъ же Сынъ Божій говоритъ то соотвѣтственно плоти, то соотвѣтственно Слову Божію.

Не давалъ я въ ростъ, и мнѣ никто не давалъ въ ростъ: всѣ проклинаятъ меня. Въмѣсто этого LXX перевели: *не оказывалъ я пользы и мнѣ никто не оказывалъ пользы;* а Θεοδοτίονъ: *я не долженъ былъ и мнѣ никто не былъ долженъ.* Смыслъ всего этого отъ лица Христа такой: не оказалось никого, кто достойно получалъ бы деньги Мои; и Мнѣ никто не давалъ въ ростъ, благотвори святымъ и бѣднымъ, дѣлая Меня должникомъ себѣ. Или: *не оказывалъ Я пользы, и Мнѣ никто не оказывалъ пользы;* ибо никто столько не хотѣлъ принимать, сколько Я хотѣлъ дать. И Мнѣ никто не оказывалъ пользы; ибо спасеніе тварей есть приобрѣтеніе для Творца. Или: *Я не долженъ былъ, и Мнѣ никто не долженъ былъ:* никто не далъ Мнѣ, сколько Я хотѣлъ получить, и не сдѣлалъ Меня должникомъ себѣ въ чемъ либо. Слова: *и Мнѣ никто не былъ долженъ* имѣють такой смыслъ: какъ могъ быть Мнѣ долженъ проценты тотъ, кто не оказался достойнымъ получить Моего капитала? *Всѣ проклинаятъ,* говорить, *Меня.* Ибо кто изъ еретиковъ и заблуждающихся не проклинаяетъ Христа, вѣруя въ превратное, или вѣруя превратно, и еще болѣе превратнымъ образомъ богохульствуя.

Ст. 11. *Говоритъ Господь: не во благо ли конецъ твой? Не пришелъ ли Я къ тебѣ во время скорби и*

во время бѣдствія и страданія противъ врага? Это можно понимать отъ лица Іереміи, который призванъ былъ пророчествовать во время самое тяжкое и уже при наступленіи плѣна и потерѣтъ жестокости отъ народа невѣрующаго. На сказанное выше: *горе мнѣ матъ моя, что ты родила меня человекомъ, который споритъ и ссорится со всею землею* и пр., Господь отвѣчаетъ: смотри не на настоящее, а на будущее; ибо конецъ твой и послѣднее твое будетъ во благо. Да и въ настоящемъ, когда хотѣли угнетать тебя враги, Я былъ съ тобою и ты былъ охраняемъ моею помощію. Это можно относить какъ къ Іереміи, такъ, по домостроительству воспринятой плоти, и ко Спасителю. Въмѣсто поставленнаго нами по еврейскому: *всѣ проклинали Меня*, до того мѣста, гдѣ написано: *во время скорби противъ врага*, въ Вульгатѣ написано: *сила Моя ослабѣла въ тѣхъ, кои проклинали Меня; да будетъ, Господи, по устроенію ихъ, если Я не предсталъ предъ Тобою во время пораженія ихъ и во время скорби ихъ, во благо противъ врага*. Смыслъ такой: сила Моя ослабѣла въ тѣхъ, кои проклинали Меня, ибо они не понимаютъ силы Моей, которая въ немощи совершается, и чѣмъ больше они проклинали Меня, тѣмъ больше оскудѣваетъ въ нихъ сила Моя. И пророкъ или Господь присоединяетъ и говоритъ: *да будетъ, Господи, по устроенію ихъ*, то есть пусть раздражаются надо Мною проклятія, высказываемыя врагами; и они обратятся во благо, ибо если во время скорби ихъ и бѣдствія, когда ихъ опустошалъ врагъ и спѣшилъ взять ихъ въ плѣнъ, Я не предсталъ предъ лицемъ Твоимъ и не молилъ Тебя за нихъ, говоря: *Отче, отпусти имъ, не видятъ бо, что творятъ* (Лук. 23, 34)? Но мы часто видимъ въ этой книгѣ, что Іеремія молился за народъ.

Ст. 12. *Неужели вступитъ въ союзъ желѣзо съ*

жельзомъ отъ сѣвера и мѣдью? Симмахъ: *Неужели по-
вредитъ жельзо жельзу отъ сѣвера и мѣдью?* LXX и
Θεοδοτιονъ: *познаетъ ли жельзо и покрывка мѣдная?*
Причина разности очевидна: поставленное въ этомъ мѣстѣ
слово: *jare* по обоюдности выговора означаетъ и *дружбу* и
злобу, а если вмѣсто буквы *resh* (которая сходна съ бук-
вою *daleth*) читать *daleth*, то значить также *знаніе*, *вѣ-
деніе*. Сказанное должно понимать такъ: не скорби, что на-
родъ враждебенъ тебѣ, ибо, когда ты возвѣщаешь горькое,
онъ не можетъ любить тебя—жесткаго Или: Вавилоняне,
которые идутъ съ сѣвера и суть самое твердое жельзо, не
могутъ соединиться дружбою съ этимъ очень жесткимъ и не
гнуцимъ, подобно мѣди, народомъ. Или: самое грубое жельзо,
то есть народъ Израильскій, не достоинъ познанія Бога,
такъ какъ онъ дошелъ до такого нечестія, что какъ бы
окованъ самымъ крѣпкимъ металломъ—мѣдью.

Ст. 13—14. *Богатство твое и сокровища твои
отдамъ на разхищеніе даромъ (или безъ платы) во
всѣхъ грѣхахъ твоихъ и во всѣхъ предѣлахъ твоихъ.
И приведу враговъ твоихъ (или заставляю тебя слу-
жить врагамъ твоимъ) изъ земли, которой ты не
знаешь; ибо огонь возгорѣлся въ гнѣвъ моему, будетъ
пылать на васъ.* Все, говорить, имущество твое отдамъ
врагамъ твоимъ безъ всякой платы,—за грѣхи, какіе сотво-
рилъ ты во всѣхъ предѣлахъ твоихъ. За это я приведу
враговъ твоихъ, или заставляю тебя служить землѣ Халдей-
ской, ибо огонь Мой, который однажды загорѣлся во гнѣвъ
Моему, будетъ горѣть на тебя и не потухнетъ. Ибо ты
доставилъ матеріалъ для горѣнія твоего, чтобы огонь Мой
истребилъ твои, какія есть въ тебѣ, дрова, сѣно и солому;
и поэтому причина горѣнія не въ Господѣ, а въ тѣхъ, ко-
торые дали матеріалъ для горѣнія.

Ст. 15—16. Ты знаешь, Господи, вспомни обо мнѣ и поспѣши меня и охрани меня отъ тѣхъ, кои преслѣдуютъ меня. Не погуби меня по долготерпѣнію Твоему, знай, что я ради Тебя потерпѣлъ поношеніе. Обрѣтены слова Твои и я снѣлъ ихъ (или отъ тѣхъ, кои порицаютъ слова Твои), истреби ихъ. И было ко мнѣ (или будетъ) слово Твое въ радость и въ веселіе сердца моего, ибо наречено имя Твое на мнѣ, Господи Боже воинствъ. Поставленнаго нами: Ты знаешь у LXX вѣтъ. Блаженна та совѣсть, которая ради Бога терпитъ поношеніе. Поэтому говорить: обрѣтены слова Твои, которыя ты говорилъ устами моими. И я снѣлъ ихъ, то есть, я принялъ ихъ, чтобы обратились они мнѣ въ веселіе, бывшія прежде въ поношеніе. Поэтому и Вавилоняне признаютъ исполнившимся то, что Іеремія предсказалъ въ будущемъ. Или смыслъ такой: я испыталъ бѣдствія, перенесъ преслѣдованія народа, гнавшаго меня, но тѣмъ не менѣе возрадовался, что исполнилъ повелѣнія и ради имени Твоего потерпѣлъ гоненія.

Ст. 17—18. Не сидѣлъ я въ собраніи играющихъ и не хвалился (или не боялся) отъ лица руки Твоей; я сидѣлъ одинокимъ, ибо горечью Ты исполнилъ меня. Зачѣмъ скорбь моя стала всегдашнюю (или: зачѣмъ укрѣпляются досаждающіе мнѣ) и рана моя безнадежная отвергла врачеваніе (или: рана моя сильная, чѣмъ исцѣлюсь я). Она сдѣлалась для меня какъ ложь водъ обманчивыхъ (или: какъ вода обманчивая, немньющая вѣры). Евреи думаютъ, что это говорится отъ лица Іерусалима,—что онъ сидѣлъ одинокъ, исполненъ былъ горечи, и скорбь его стала всегдашнюю и, что какъ течетъ вода, такъ ложно прошли и слова пророковъ, коими они обѣщали ему доброе. Но лучше принимать, что это говорится отъ лица пророка, какъ слова святаго

мужа, который не сидѣлъ въ собраніи, или въ темномъ мѣстѣ играющихъ, что онъ боялся угрожавшей ему руки Божіей или лучше хвалился, что онъ не имѣетъ сообщества съ нечестивыми. Сидѣлъ, говоритъ, одиноко, по оному написанному: *не спдохъ съ сонмомъ суетнымъ, и со законнопреступными не вниду. Возненавидѣхъ церковь лукавиющихъ, и съ нечестивыми не сяду* (125, 4—5), и въ другомъ мѣстѣ: *единъ есмь азъ, дондеже прииду* (140, 10). *Отъ лица, говоритъ, руки Твоей, сидѣлъ одинокимъ*,—такъ какъ я страшусь Тебя, такъ какъ я всегда ожидаю грозящей мнѣ руки Твоей. Въ собраніи играющихъ я сидѣть не хотѣлъ, но ѣлъ горечь свою, чтобы приготовить себѣ радость въ будущемъ. Не имѣлъ перерыва въ скорби моей, но былъ угнетаемъ постоянными бѣдствіями, такъ что не ожидалъ никакого врачеванія. Ибо возобладали досаждавшіе мнѣ, и рана моя сдѣлалась сильною. Но я въ томъ имѣлъ утѣшеніе, что она была какъ вода обманчивая и преходящая. Ибо, какъ воды текучія, когда текутъ, то появляются и исчезаютъ: такъ и всякое нападеніе враговъ, при Твоей помощи, проходитъ мимо. О, еслибы далъ Господь и намъ не сидѣть въ собраніи играющихъ и не помышляющихъ о будущемъ,—и не уступать врагамъ, а всегда трепетать суда Божія и говорить съ пророкомъ: *я сидѣлъ одинокимъ, ибѣ исполненъ горечи*. Итакъ, пусть въ настоящее время радуется собраніе не мудрыхъ, а тайное и скрытое собраніе играющихъ: мнѣ же прилѣпляться къ Богу благо есть, полагать въ Богѣ упованіе свое, насыщаться поношеніями и ожидать приговора Судии моего, приговора, который, когда настанетъ конецъ, на дѣлѣ покажетъ, что всякая скорбь и горечь проходитъ, подобно водамъ текучимъ.

Ст. 19—21. *Поэтому такъ говоритъ Господь; если ты обратишь, то Я обращу тебя, и ты ста-*

нешь предъ лицомъ Моимъ. И если отдѣлишь драгоценное отъ ничтожнаго, то будешь какъ уста Мои. И Я поставлю тебя народу сему стѣною мѣдною, крѣпкою; и будутъ ратовать противъ тебя и не преодолеютъ, ибо Я съ тобою, чтобы спасти тебя и исторгать, говоритъ Господь. И избавлю тебя отъ руки злѣйшихъ, и искуплю тебя отъ руки сильныхъ (или смертоносныхъ). Очевидно, что предъидущее говорилъ не Іерусалимъ, а пророкъ; ему отвѣчаетъ Господь: если ты обратишь народъ отъ грѣховъ, то и Я обращу тебя отъ печали на радость, и будешь стоять предъ лицомъ Моимъ, какъ ангелы стоятъ предъ лицомъ Божиимъ, всегда видя лице Его. И если отдѣлишь драгоценное отъ ничтожнаго, то будешь какъ уста Мои. Не думай, говорить, что за доброе дѣло нѣтъ награды: если ты словами своими отдѣлишь нѣкоторыхъ святыхъ Моихъ отъ числа грѣшниковъ, то будешь какъ уста Мои и будешь связанъ съ Моими заповѣдями. Ибо они должны быть твоими подражателями, а не ты подражателемъ ихъ. Не бойся и не говори: зачѣмъ скорбь моя стала всегдашнею и рана моя сильною и несправимою, такъ что я отчаиваюсь въ своемъ исцѣленіи: ибо Я поставлю тебя стѣною мѣдною и самою крѣпкою, такъ что ты противостанешь врагу со всею силою, ты Меня будешь имѣть помощникомъ своимъ и Я избавлю тебя отъ руки злѣйшихъ или смертоносныхъ, и искуплю тебя или кровію Моею, или, въ настоящее время, Моею помощію. Обратимъ вниманіе на то, какъ вознаграждается слово учителя, если оно будетъ сильно освободить кого либо отъ заблужденія и вывести изъ числа грѣшниковъ.

Гл. XVI. Ст. 1—4. И было слово Господне ко мнѣ говорящее: не бери жены, и пусть не будетъ у тебя

сыновей и дочерей на мѣсть семѣ, ибо такъ говоритъ Господь на сыновей и дочерей, которые родятся на мѣсть семѣ, и на матерей ихъ, которыя родятъ ихъ, и на отцовъ ихъ, отъ стѣмни которыхъ они рождены на землю сей: смертями болѣзненными (или болѣющими) умрутъ они; не будутъ они оплаканы и не будутъ погребены, навозомъ на лицъ земли будутъ они; мечемъ и голодомъ будутъ истреблены, и будутъ трупы ихъ пищею птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ. Если во время наступающаго плѣна пророку запрещается брать жену, чтобы не имѣть скорби плоти и кромѣ печали о себѣ не мучиться страданіями жены и дѣтей: то насколько болѣе повелѣніе апостола, чтобы такъ какъ время сокращено есть, и наступаетъ кончина, то и имѣющіе женъ были какъ неимѣющіе (1 Кор. 7)! Излишне поэтому опровергать новаго еретика (Іовиніана), относительно котораго мы показали, что двоебрачіе и троебрачіе исходитъ не отъ закона, а изъ снисхожденія. Ибо иное дѣло дѣлать то, что хорошо само по себѣ, и иное дѣло, когда допускается снисхожденіе, чтобы мы не дѣлали худшаго. Ибо и самъ апостолъ высказываетъ причины, почему онъ хотѣлъ бы, чтобы молодые вдовы выходили замужъ, говоря: *се бо нѣкія развратилисѣ съ слѣдъ сатаны* (1 Тим. 5, 13). А вотъ учитель воздержанія и постояннаго цѣломудрія, богохульствующій, что онъ равенъ Богу, восхваляетъ третьи и четвертые браки, которые я назвалъ бы не столько браками, сколько облегченіемъ въ бѣдствіяхъ и послѣднею доскою потерпѣвшихъ кораблекрушеніе, — восхваляетъ, какъ бы давая своимъ амазонкамъ разрѣшеніе до преклонной старости испытывать бури похотей. А почему пророку воспрещается женитьба, причина очевидна, — что во время приближающейся осады отъ моровой язвы, меча и голода погибнуть всѣ, и будетъ такое множество мертвыхъ, что невозможно будетъ исполнить надъ ними долгъ погре-

бенія, но трупы будутъ валяться какъ навозъ, на растерзаніе птицамъ и звѣрямъ. Слѣдуетъ замѣтить и то, что чахнуть отъ продолжительной болѣзни и немощей есть также признакъ гнѣва Божія. Поэтому и Іорамъ, сынъ Іосафата, умираетъ отъ продолжительной болѣзни (2 Паралип. 21), и апостолъ учитъ, что осквернившіе святыню долго болѣютъ, чахнуть и умираютъ (1 Кор. 11, 30).

Ст. 5—8. *Ибо такъ говоритъ Господь: не входи въ домъ пира и не иди плакать о нихъ и утѣшать ихъ; ибо Я отнялъ миръ Мой отъ народа сего, говоритъ Господь, милосердіе и сожалѣніе. И умрутъ великіе и малые на землю сей и не будутъ погребены, и не будутъ оплаканы, и не будутъ терзать себя, и стричься не будутъ ради ихъ. И не будутъ преломлять среди ихъ плачущему хлѣбъ въ утѣшеніе обз умершемъ, и не подадутъ имъ питья изъ чаши въ утѣшеніе обз отцу ихъ и матери. И въ домъ пира не ходи, чтобы сидѣть съ ними и псть и пить. Апостолъ заповѣдуетъ, что съ отступающими отъ Бога не слѣдуетъ даже принимать и пищу (1 Кор. 5). Даже болѣе: и радоваться ему не глаголите (2 Іоан. ст. 10). И Спаситель запрещаетъ апостоламъ кого либо привѣтствовать на пути (Лук. 10, 4). Поэтому и Елисей идущему для исцѣленія отрока Гіезія запрещаетъ привѣтствовать (4 Цар 4, 29). Есть же обычай приносить плачущимъ пищу и устраять пиршества, которыя Греки называютъ *περίδειπνα*, а у нашихъ, въ простонародьи, называются *parentalia* (помянки по родственникамъ), потому что, по обычаю, онѣ устраются въ честь родственниковъ. И въ другомъ мѣстѣ Божественное Писаніе говоритъ: *дадите сикера сущимъ въ печальхъ* (Притч. 31, 6), чтобы, то есть они забывали скорбь. Итакъ, пророку повелѣвается, чтобы онъ не утѣшалъ никого изъ народа и не принималъ участія въ пиршествахъ враговъ*

Божіихъ, чтобы онъ не отправлялъ обычныхъ обрядовъ при погребеніи мертвыхъ. Ибо иное дѣло умереть по общему закону природы, и иное—умереть по опредѣленію Божію. *Я отнялъ, говоритъ, миръ отъ народа сего*, милосердія они не достойны; Я не пощажу никакого возраста, но и великіе и малые равно погибнуть, такъ что будутъ лишены и погребенія. *И не будутъ, говоритъ, терзать себя и не будутъ стричься ради ихъ*. У древнихъ былъ обычай и даже теперь остается онъ у нѣкоторыхъ Іудеевъ, что въ печали они терзаютъ себѣ руки и стригутся, что, какъ читаемъ, сдѣлалъ и Іовъ (Іов. 1 и 22 гл.). Поэтому и пророку говорится, чтобы онъ не преломлялъ среди ихъ хлѣбъ, не ходилъ утѣшать по умершемъ и не давалъ питья, не входилъ въ домъ пиршества и не сообщался съ тѣми, кои приготовлены для суда Божія. Если же это говорится въ отношеніи къ плачущимъ, то что будетъ въ отношеніи къ еретикамъ, слово которыхъ распространяется какъ ракъ и которые постоянно устрояютъ въ церкви похороны обольщенныхъ ими?

Ст. 9—12. *Ибо такъ говоритъ Господь воинствъ, Богъ Израилевъ: вотъ Я прекращу на мѣсть семъ въ глазахъ вашихъ и во дни ваши голосъ радости и голосъ веселія, голосъ жениха и голосъ невесты. И когда ты возвѣстишь народу сему всѣ эти слова, и они скажутъ тебѣ: „за что изрекъ Господь на насъ все зло великое сіе? Какая неправда наша и какой грѣхъ нашъ, которымъ согрѣшили мы предъ Господомъ Богомъ нашимъ“? Тогда ты скажи имъ: за то, что оставили Меня отцы ваши, говоритъ Господь, и пошли въ слѣдъ Боговъ чужихъ, и послужили имъ и поклонялись имъ, а Меня оставили и закона Моего не сохранили; вы же поступили еще хуже, чѣмъ отцы ваши. Когда церковь согрѣшитъ, то отнимается отъ ней*

всякое веселіе и всякая радость, о которой апостолъ говоритъ: *радуйтесь, и какъ реку радуйтесь* (Филип. 4, 4), *и голосъ жениха и голосъ невесты*, о которомъ написано: *имѣй невесту женихъ есть* (Іоан. 3, 29). Если же, говорить, народъ спроситъ тебя, за что онъ терпитъ это и будетъ доискиваться причинъ своихъ бѣдствій, то ты отвѣтишь ему: за то, что оставили Меня отцы ваши, говорить Господь,—тѣ, кои начальствуютъ въ церквахъ,—и пошли вслѣдъ боговъ чужихъ, коихъ богъ есть чрево, корыстолюбіе и роскошь, и слава въ студѣ ихъ. *И послужили имъ*, ибо кто кѣмъ побѣждается, тотъ бываетъ и рабомъ того. *И поклонялись имъ*, ибо каждый поклоняется тому, что любить. *И оставили Меня и закона Моего не сохранили*. Обязанность священниковъ не только учить закону, но и исполнять его, такъ что они должны подчиненный имъ народъ и ввѣренное имъ стадо учить не словами, а примѣрами. И чтобы они какъ нибудь не сказали, что приговоръ не справедливъ, что отцы ѣли незрѣлый виноградъ, а на зубахъ дѣтей ихъ были оскомины (Іез. 18, 2), прибавляетъ: но вы поступали еще хуже, чѣмъ отцы ваши, и на нихъ, согрѣшившихъ хуже, посылается справедливое наказаніе.

Ст. 13. *Ибо вотъ каждый ходитъ по нечестію сердца своего злого, чтобы не слушать Меня. И Я выброшу васъ изъ земли сей въ землю, которой не знаете вы и отцы ваши, и будете служить тамъ богамъ чужимъ день и ночь, которые не дадутъ вамъ успокоенія*. Однажды оставленные Господомъ творятъ неподобное, чтобы ходить по желаніямъ сердца своего злаго, отъ котораго исходятъ помышленія злыя, и потому они отдѣляются отъ церкви, чтобы идти въ землю далекую, которой не знали, пока не согрѣшили, ни они, ни отцы ихъ,—чтобы служить тамъ богамъ чужимъ, которые не суть боги,

а считаются таковыми по заблужденію тѣхъ, кои почитаютъ ихъ. А присовокупляя слова: *день и ночь*, показываетъ постоянное упорство грѣшниковъ въ преступленіи, такъ какъ они и днемъ служатъ порокамъ, и ночью похоти. *Которые не дадутъ*, говорить, *вамъ успокоенія*: нѣтъ сомнѣнія, что обозначаетъ ложныхъ боговъ, о которыхъ сказалъ: *и послужите тамъ богамъ чужимъ*. Итакъ все, чѣмъ согрѣшаемъ мы, все, что днемъ и ночью дѣлаемъ и совершаемъ злаго, есть область демоновъ, которые никогда не даютъ намъ покоя, а всегда побуждаютъ умножать грѣхи грѣхами и собирать кучу грѣховъ.

Ст. 14—15. *Посему вотъ приходятъ дни, говоритъ Господь, и не будутъ говорить больше: „живъ Господь, Который вывелъ сыновъ Израилевыхъ изъ земли Египетской“*, но: *живъ Господь, Который вывелъ сыновъ Израилевыхъ изъ земли сѣверной и изъ всѣхъ земель, въ которыя изгналъ ихъ, ибо возвращу ихъ въ землю ихъ, которую я далъ отцамъ ихъ*. Очевидно предсказывается будущее возстановленіе народа Израильскаго и милосердіе послѣ плѣна, что, въ смыслѣ буквальныйномъ, отчасти исполнилось при Зоровавель, священникъ Іисусъ и Ездръ; въ смыслѣ же духовномъ изображается то, что истиннѣе и совершеннѣе имѣетъ исполниться во Христѣ. Придетъ, говорить, время, когда будутъ говорить не то, что народъ выведенъ изъ Египта Моисеемъ и Аарономъ, а то, что выведенъ изъ земли сѣверной Киромъ, царемъ Персидскимъ, освободившимъ плѣнныхъ. *И изъ всѣхъ*, говорить, *земель*, что исполнится не во время Кира, а въ послѣднемъ концѣ, какъ говорить апостолъ: послѣ того какъ исполненіе языковъ увидетъ, тогда *весь Израиль спасется* (Рим. 11, 25—26). И относительно гоненій, какія приключались нашему народу со времени Церона, о которомъ пишетъ апостолъ: *и избавленъ былъ отъ устъ лъвовыхъ*

(2 Тим. 4, 17) до временъ Максимиана, можемъ сказать: какъ Господь умилился надъ народомъ своимъ и возвратилъ его въ землю свою!—безъ сомнѣнія, въ церковь, которую далъ отцамъ ихъ, апостоламъ и мужамъ апостольскимъ.

Ст. 16—18. *Вотъ Я пошлю многихъ рыболововъ, говоритъ Господь, и будутъ ловить ихъ; а послѣ этого пошлю имъ многихъ охотниковъ и они погонятъ ихъ со всякой горы, со всякого холма и изъ ущелій скалъ, ибо очи Мои на всѣ пути ихъ. Не скрыто это отъ лица Моего, и не утаилась неправда ихъ отъ очей Моихъ. И воздамъ имъ сначала за сугубыя неправды и грѣхи ихъ, коими они осквернили землю Мою трупами идоловъ своихъ, и мерзостями своими наполнили наслѣдіе Мое.* Это отдѣленіе объясняютъ различно. Іудеи думаютъ, что указываются Халдеи, изображаемые подъ именемъ рыболововъ, а потомъ Римляне, которые сравниваются съ охотниками и которые гнали несчастный народъ и съ горъ, и съ холмовъ и изъ ущелій скалъ. Господь говоритъ, что это сдѣлалъ Онъ, ибо видѣлъ пути ихъ и воздалъ за неправды, какими осквернили они землю, почитая идоловъ и идольскими мерзостями осквернили наслѣдіе Его. Наши же правильнѣе и лучше думаютъ, что пророкъ предсказывалъ это о будущемъ. Ибо такъ какъ выше сказалъ: возвращу ихъ въ землю ихъ, которую далъ Я отцамъ ихъ, то теперь показываетъ, какъ вни имѣютъ быть возвращены:—что сначала посылаетъ апостоловъ, которымъ Спаситель сказалъ: *грядите по мнѣ и сотворю вы ловца человекомъ* (Матѣ. 4, 19), а потомъ охотниковъ, подъ которыми можемъ разумѣть или мужей церковныхъ, или ангеловъ, которые, когда наступитъ время кончины, уловятъ извѣстныхъ святыхъ отъ горъ высокихъ догматовъ, и отъ холмовъ добрыхъ дѣлъ и изъ ущелей скалъ—апостоловъ и мужей апостольскихъ.

Ибо не только Христосъ есть камень, но и апостолу Петру даровалъ называться камнемъ (1 Кор. гл. 10. Мѣ. 16), и твердо пребывающіе въ расположеніяхъ его справедливо называются перенесенными съ камня. Показываетъ также, что какъ апостолы, такъ и ловившіе послѣ нихъ имѣли грѣхи и восприняли за сугубыя неправды свои; ибо рабъ, знающій волю господина своего и не сотворившій ея *біенъ будетъ много* (Лук. гл. 12). Должно замѣтить, что въ еврейскомъ поставлено *сначала*, а въ изданіи LXX это опущено. Когда же говорить: *воздамъ сначала за сугубыя неправды и грѣхи ихъ*, то намекаетъ, что, воспріявши злое, они воспримутъ и благое. Они же, имѣющіе быть перенесенными, осѣвернили землю Господа трупами идоловъ своихъ, и мерзостями, своими наполнили наслѣдіе Его,—чтобы весь міръ былъ повиненъ Богу и получилъ спасеніе не по своей заслугѣ, а Его милосердіемъ. Того, что мы поставили здѣсь съ еврейскаго: *не скрыто это отъ лица Моего*, у LXX нѣтъ.

Ст. 19. *Господи, сила моя, и крѣпость моя, и прибѣжище мое въ день скорби (или золѣ).* Всякая сила человѣческая, безъ силы Божіей, которая есть Христосъ, признается слабою и ничтожною, Поэтому должно прибѣгать ко Господу и говорить: *Господи, прибѣжище былъ еси намъ въ родъ и родъ* (Псал. 89, 1), и въ другомъ мѣстѣ: *живый въ помощи вышнѣю въ кровь Бога небеснаго водворится* (Пс. 90, 1). А днемъ скорби или золѣ должно разумѣть тотъ день, о которомъ говоритъ и апостолъ: *яко да избавитъ насъ отъ настоящаго вѣка лукаваго* (Гал. 1, 4), и: *искупующе время, яко дніе лукави суть* (Еф. 5. 16).

Ст. 20. *Къ Тебѣ прійдутъ народы отъ краевъ земли и скажутъ: истинно ложь наслѣдовали отцы наши, суету, которая не принесла имъ пользы.* LXX:

Къ Тебѣ прійдутъ народы отъ краевъ земли и скажутъ: какимъ образомъ отцы наши имѣли ложныхъ идоловъ и нѣтъ въ нихъ пользы? Послѣ того какъ Израиль былъ отверженъ и перенесенъ рыболовами и охотниками, послѣдовательно призывается къ вѣрѣ множество язычниковъ и исповѣдуетъ, что они или отцы ихъ находились въ давнемъ заблужденіи. Говорящіе же: какимъ образомъ отцы наши имѣли ложныхъ идоловъ, въ которыхъ нѣтъ никакой пользы?—исповѣдуютъ, что то, къ чему они переходятъ, истинно и обладаетъ всѣми помощствующими силами. Неужели человекъ сдѣлаетъ себѣ боговъ, а они не суть боги? Это также говорятъ народы, пришедшіе къ Спасителю отъ краевъ земли, говорятъ—осмѣивая невѣжество какъ свое, такъ и предковъ своихъ, что они думали, что боги творятся человѣкомъ, тогда какъ твореніе людей принадлежитъ Богу.

Ст. 21. *По сему вотъ Я покажу имъ на этотъ разъ: покажу имъ руку Мою и силу Мою, и узнаютъ, что имя Мое Господь.* Показывается язычникамъ рука Божія, которою Онъ все сотворилъ, и сила, о которой говорить апостолъ: - *Христосъ Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. 1, 24), и которая завершена страданіемъ Сына. И прекрасно сказалъ: *покажу имъ на этотъ разъ: покажу ясно, а не въ тѣни, образъ и предсказаніи будущаго, какъ прежде; покажу такъ, что удостовѣрившись, они познаютъ имя Мое, и услышатъ отъ Сына: Отче, яви ихъ имя Твое человекомъ* (Іоан. 17, 6).

Гл. XVII. Ст. 1. *Грѣхъ Іуды написанъ рѣзцомъ желѣзнымъ на ноготь алмазномъ, начертанъ на широтѣ сердца ихъ (или на груди сердца ихъ), и на рогахъ алтарей (или жертвенниковъ ихъ).* О народахъ, обратившихся ко Господу, было сказано выше: *вотъ Я по-*

кажу имъ на этотъ разъ, покажу имъ руку Мою и силу Мою; теперь говорится объ отверженномъ Израилѣ: *грѣхъ Іуды написанъ рѣзцемъ желѣзнымъ на ноготь алмазномъ* и проч. Почему это опущено Семидесятью, не знаю, если, быть можетъ, не потому, что они щадили народъ свой, какъ, очевидно, они сдѣлали и у Исаи, переведши: «найдите же покой отъ человѣка, котораго дыханіе въ ноздряхъ его, ибо высокимъ поставленъ онъ» (Ис. 2, 22), и во многихъ подобныхъ мѣстахъ, которыя, если захочу приводить всѣ, то потребуется, не скажу книга, а книги. Грѣхи народовъ изглажены, ибо, обратившись ко Господу отъ краевъ земли, они слышатъ: *хвалите Господа вси языцы похвалите его вси людѣ, яко утвердися милость его на насъ, и истина Господня пребываетъ во вѣкъ* (Псал. 116), и о нихъ Господь говоритъ Моисею: *остави мя и потреблю народъ сей, и сотворю ты въ языкъ великъ* (Исх. 32, 10). Грѣхъ же Іуды неизгладимъ и, такъ сказать, неистребимъ никакимъ способомъ; онъ написанъ рѣзцомъ желѣзнымъ на ногтѣ алмазномъ, который поеврейски называется *samir*. Этимъ означаетъ не какой нибудь ноготь, что поеврейски *samir*, а камень алмазный (который получилъ такое названіе оттого, что онъ весьма грѣбокъ и не разбивается); онъ чистъ и поддается шлифовкѣ, такъ что на немъ безпрепятственно можно писать желѣзнымъ стилемъ, и когда твердымъ матеріаломъ желѣза будетъ написано на еще болѣе твердой алмазной пластинкѣ, то написанное остается навсегда. Ибо они сказали: *кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Мате. 17). Поэтому грѣхъ ихъ начертанъ, или вырѣзанъ, на рогахъ алтарей или жертвенниковъ ихъ, чтобы богохульные дѣла ихъ оставались на память вѣчную. Если же это такъ, то гдѣ же то, что выдумываетъ старуха полуумная, — что человѣкъ можетъ быть безъ грѣха, если захочетъ, и что заповѣди Божіи легки?

Ст. 2—3. *Когда вспомнятъ сыны ихъ о жертвенникахъ своихъ и роуцахъ и деревьяхъ зеленѣющихъ на горахъ высокихъ, то приносящихъ жертвы на полѣ, силу твою и всѣ сокровища твои Я отдамъ на разрушеніе, высоты твои за грѣхи во всѣхъ предѣлахъ твоихъ, и ты останешься одинокою отъ наслѣдства твоего, которое Я далъ тебѣ, и отдамъ тебя въ рабство врагамъ твоимъ въ землю, которой ты не знаешь; потому что огонь воспламенила ты въ ярости Моей, во вѣки онъ будетъ горѣть. И этого у LXX вѣтъ по той же, какъ думаю, причинѣ, о которой я сказалъ выше,—чтобы, то есть не тяготѣлъ на нихъ (Евреяхъ) вѣчный приговоръ. Останешься, говоритъ, одинокою отъ наслѣдія твоего, которое Я далъ тебѣ, и отдамъ тебя въ рабство врагамъ твоимъ въ землю, которой ты не знаешь,—или подъ властію Вавилонянъ, или, какъ вѣрнѣе, подъ властію Римлянъ. Ибо они сами подожгли огонь и милости-вѣйшаго Господа вызвали на гнѣвъ, каковой огонь гнѣва Его будетъ горѣть во вѣки. Мнѣ стыдно за препирательство нашихъ, которые порицаютъ еврейскій текстъ. Іудеи говорятъ противъ себя, а Церковь не знаетъ, что служить въ ея пользу Поэтому мы, сыны апостоловъ, воспоминаемъ о неправдахъ народа перваго и свидѣтельствуемъ, что онъ потерпѣлъ справедливо. Высоты, которыя поеврейски называются *bamoth*, можно принимать и противъ еретиковъ, которые положили на высоту уста свои и языкъ которыхъ прошелъ по землѣ. Они дошли до такого безумія, что остались одинокими безъ благодати Духа Святого и потеряли наслѣдіе Господа, то есть прежнюю истину вѣры. Поэтому и уготовляется имъ вѣчный огонь и рабство демонамъ, кои суть враги и метители.*

Ст. 5—6. *Такъ говоритъ Господь: проклятъ человекъ, который надѣется на человека, и полагаетъ*

плоть мышцею своею, и отъ Господа отступаетъ сердце его. Ибо онъ будетъ, какъ верескъ въ пустынь, и не увидитъ, когда придетъ доброе; но будетъ жить въ сухихъ мѣстахъ. въ пустынь, въ землю солончаковъ и необитаемой. Если проבלѣтъ человѣкъ надѣющійся на человѣка, а Павелъ Самосатскій и Фотинъ, хотя проповѣдуютъ о Спасителѣ, какъ о святомъ и выдающемся всѣми добродѣтелями, но признаютъ Его человѣкомъ: то значить будутъ прокляты надѣющіеся на человѣка. Если же намъ возразятъ, что и мы вѣруемъ въ Того, Который говоритъ: *нынѣ же ищите мене убити, человека, иже истину вамъ глаголахъ, юже слышахъ отъ Бога: сего Авраамъ нѣсть сотворилъ. Вы творите дѣла отца вашего* (Іоан. 8, 40—41): то мы отвѣтимъ онымъ апостольскимъ: *аще и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ ктому не разумѣемъ* (2 Кор. 5, 16) и, далѣе, тотъже апостолъ пишетъ въ началѣ своего посланія къ Галатамъ: *Павелъ апостолъ, ни отъ человекъ, ни человекомъ, но Иисусъ Христомъ и Богомъ Отцемъ, воскресившимъ Его изъ мертвыхъ, и уже со мною вся братія* (Гал. 1. 1—2). Ибо, если смерть поглощена побѣдою, то почему уничтоженіе плоти принятое ради человѣческаго спасенія не перешло въ величіе Божества, чтобы то и другое сдѣлать однимъ, и мы покланяемся не твари а Творцу, Который благословенъ во вѣки? Итакъ, проклятъ не только тотъ, кто надѣется на человѣка, но и тотъ, кто полагаетъ плоть мышцею своею, то есть силою своею, и все, что ни дѣлаетъ, признаетъ дѣломъ не милости Господа, а своей силы. Ибо, кто поступаетъ такъ, у того сердце отступаетъ отъ Господа, когда онъ увѣряетъ, что онъ можетъ дѣлать то, чего не можетъ. *И онъ будетъ какъ верескъ, что поеврейски агоѣр, или, какъ перевелъ Симмахъ, дерево неплодное въ пустынь. И не увидитъ,*

когда придетъ доброе, что увидить множество изъ язычниковъ; но будетъ жить въ сухомъ мѣстѣ въ пустынь. Это говорится о народѣ Іудейскомъ, который живетъ въ пустынь, не творитъ плодовъ и находится въ землѣ солончаковъ, которая не производитъ никакихъ плодовъ, въ землѣ необитаемой, которая не имѣетъ ни Бога обитающаго, ни помощи ангеловъ, ни благодати Духа Святаго, ни мудрости учителей.

Ст. 7—8. *Благословенъ человекъ, который надѣется на Господа, и будетъ Господь надеждою (или упованіемъ) его: Онъ будетъ какъ дерево, пересаженное (или плодovitое) на воды, которое пускаетъ корни свои при влагъ и не убоится, когда прійдетъ зной; и будетъ листъ его зеленъ (или вѣтви его зеленѣющими); и во время (или въ годъ) засухи не потревожится (или не побойтся) и никогда не перестанетъ приносить плодъ.* Это сказано объ Іудеяхъ и еретикахъ, которые надѣются на человѣка, то есть на Христа своего, о Которомъ думаютъ, что онъ прійдетъ не какъ Сынъ Божій, а какъ простой человѣкъ. Напротивъ, мужъ церковный, который надѣется на Господа, внемлетъ оному: *увѣдите, яко Господь, той есть Богъ* (Псал. 99, 3). Онъ надѣется на Господа и уподобится тому дереву, о которомъ поется и въ первомъ псалмѣ: *и будетъ, яко древо насажденное при исходящихъ водахъ, еже плодъ свой дастъ во время свое: и листъ его не отпадетъ* (Псал. 1, 3). А подъ словомъ: *на воды* разумѣй благодать Духа Святаго, различныя дарованія. *Которое пускаетъ корни свои при влагъ:*—чтобы отъ Господа получить плодородіе. Но можемъ сказать и иначе,—что отъ сухости іудейской мы перенесены въ вѣчную благодать крещенія, и когда придетъ время, или годъ засухи, когда разгнѣванный Господь заповѣдуетъ облакамъ не проливать дождя на Израиля (Ис. 5), то онъ не убоится.

А дальнѣйшее: *и не перестанетъ приносить плода*, можетъ объяснить мѣсто, написанное у Марка, что пришелъ Господь къ смоковницѣ и, не нашедши на ней плода, такъ какъ не было еще время, проклялъ ее, чтобы она не приносила плодовъ во вѣки (Марк. гл. 11). Ибо, кто надѣется на Господа и Господь упованіе его, тотъ не убоится и іудейской сухости, но всегда будетъ приносить плодъ, вѣруя въ Того, Кто однажды за насъ умеръ и ктому не умираетъ (Рим. гл. 6) и говорить: *азъ есмь животъ* (Іоан. 14, 6).

Ст. 9—10. *Лукаво сердце всѣхъ, и неизслѣдимо, кто познаетъ его? Я Господь, испытующій сердце и проникающій внутренности, Который даю каждому по путямъ его и по плоду помысловъ его.* LXX: *глубоко сердце болѣе всего, и человекъ есть, кто познаетъ его?* и прочее подобно. Еврейское слово *epos* пишется четырьмя буквами: алефъ, нунъ, вавъ и шинъ. Итакъ, если читается *epos*, то значить *человѣкъ*, если же *apis*, то *неизслѣдимое*, или *отчаянное*, въ томъ смыслѣ, что никто не можетъ изслѣдовать сердце человѣческое. А Симмахъ это мѣсто перевелъ такъ: *неизслѣдимо сердце всѣхъ: кто же мужъ, который нашелъ бы его?* Нѣкоторые наши имѣютъ обыкновеніе, хотя съ добрымъ намѣреніемъ, но не по разуму, пользоваться этимъ мѣстомъ противъ Іудеевъ, что Господь и Спаситель по домостроительству воспринятой плоти есть *человѣкъ* и никто не можетъ знать тайну рожденія Его, по оному написанному: *родъ же его, кто исповѣсть* (Ис. 53, 8),—кромѣ одного Бога, Который испытуетъ тайное и воздаетъ каждому по дѣламъ его. Но лучше понимать просто,—что никто не знаетъ тайнъ помысловъ, кромѣ одного Бога. Ибо выше сказалъ: *проклятъ человекъ, который надѣется на человека* и напротивъ, *блаженъ мужъ, уповающий на Господа*; поэтому, чтобы мы не думали, что судъ людской вѣренъ, присовокупилъ, что сердца почти всѣхъ людей лу-

бавы, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ: *отъ тайныхъ моихъ очисти мя, и отъ чуждыхъ пощади раба твоего* (Пс. 18, 13), безъ сомнѣнія, помысловъ; и въ Бытіи: *видѣвъ же Богъ, яко умножишася злобы чьловѣковъ на земли, и всякъ помышлетъ въ сердце своемъ прилежно на злая во вся дни* (Быт. 6, 5), и еще: *прилежитъ помышленіе челоуѣку прилежно на злая отъ юности его* (Быт. 8, 21) Симъ научаемся, что одинъ Богъ знаетъ помыслы ихъ. Если же о Спасителѣ говорится: *Иисусъ же видя помышленіе сердецъ ихъ* (Лук. 9, 47), а никто не можетъ видѣть помышленіе ихъ, кромѣ одного Бога: то слѣдуетъ, что Христосъ есть Богъ, испытующій сердца, принимающій внутренности и воздающій каждому по дѣламъ его.

Ст. 11. *Куропатка высидѣла (или собрала), чего не рождала* (или, какъ перевели LXX: *закричала куропатка, собрала, чего не рождала*). Такъ богатый собралъ богатства свои съ неправдою. На половинѣ дней своихъ онъ оставитъ ихъ (или на половинѣ дней его оставятъ его), и въ послѣднее время свое онъ будетъ неразумнымъ. Писатели по естественной исторіи какъ звѣрей и птицъ, такъ деревьевъ и растений (изъ коихъ главнѣйшіе у грековъ Аристотель и Теофрастъ, а у насъ Плиній Второй) говорятъ, что куропатка имѣетъ такую особенность, что крадетъ яйца другой куропатки, то есть чужія, садится на нихъ и высидиваетъ ихъ, а когда дѣтеныши выростутъ, то улетають отъ ней и оставляють чужую имъ родительницу. Таковы и богатые, которые похищаютъ чужое, и не помышляя о судѣ Божіемъ, собирають богатства не съ правдою и оставляють ихъ на половинѣ жизни, похищенные неожиданною смертію, когда говорится имъ: *безумне, сию ночь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (Лк. 12, 20)? И нѣтъ ничего

неразумнѣе, какъ не заботиться о послѣднемъ, и кратковременное считать вѣчнымъ. Другіе же и по причинѣ выше означеннаго свойства куропатки, и по причинѣ другого, по которому, говорятъ, куропатка весьма драчлива и нечиста, такъ что гадить кормъ свой, разумѣютъ подъ ея именемъ діавола, что онъ собралъ себѣ чужое богатство, говоря Господу: *сія вся тебѣ дамъ, аще падѣ поклонимися* (Мѣ. 4, 9). Богатство его, нечестиво собранное имъ, оставить его и чрезъ апостоловъ возвратится къ Господу, и онъ, казавшійся самъ себѣ мудрѣйшимъ, по суду всѣхъ окажется неразумнымъ. А сказанное у LXX: *закричала куропатка* должно относить къ лицу еретиковъ, что куропатка эта—діаволь закричалъ чрезъ предводителей еретиковъ и собралъ чего не рождалъ, собралъ себѣ множество обольщенныхъ, которые впослѣдствіи оставляютъ его, и по суду всѣхъ онъ оказывается самымъ неразумнымъ.

Ст. 12—13. *Престолъ славы высоты отъ начала, мѣсто освященія нашего, чаяніе Израиля, Господи, всѣ оставляющіе Тебя посрамятся, отступающіе на землѣ напишутся; потому что они оставили жилию (или источникъ) вѣдѣ живыхъ,—Господа.* Оставивъ куропатку, по причинѣ ея глупости, обращаются къ чаянію Израиля, то есть народа Божія и вѣрующаго въ Господа. Онъ есть Тотъ, Кто сотворилъ все; престолъ Его славенъ и превознесенъ отъ начала и есть мѣсто освященія всѣхъ вѣрующихъ, такъ что не на извѣстномъ мѣстѣ находится Господь, но тамъ, гдѣ будетъ Онъ, мѣсто свято есть. Напротивъ, оставляющіе Господа будутъ посрамлены стыдомъ вѣчнымъ, и отступающіе и уклоняющіеся, отъ Него будутъ написаны на землѣ и изглажены изъ книги живыхъ. Ибо какъ тотъ, кто можетъ сказать съ апостоломъ: *наше житіе на небесѣхъ есть* (Филип. 3, 20), пишется на небесныхъ: такъ оставляющій Господа, или уклоняющійся отъ

Него будетъ написанъ на землѣ съ тѣми, кои мудрствуютъ земное. И причина, почему они пишутся на землѣ, очевидна: потому, что они оставили источникъ жизни Господа, или источникъ водъ живыхъ Господа, Который говорить въ Евангеліи: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко мнѣ и пьетъ. Вѣруй въ мя, яко же рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекуть воды живы. Сіе же рече о Дусѣ, его же хотяху примати върующіи* (Іоан. 7, 37—38).

Ст. 14. *Исцѣли меня, Господи, и исцѣлюсь; спаси меня, и я спасусь, ибо Ты хвала моя.* Многіе врачи лечили кровоточивую въ Евангеліи (Матѣ. гл. 9); она истратила на нихъ все имѣніе свое, и однако ниѣмъ не могла быть излечена, кромѣ Того, Кто есть истинный врачъ и у Коего исцѣленіе въ крылахъ Его. Поэтому и теперь пророкъ, терпѣвшій отъ народа поношенія и часто подвергавшійся ковамъ, желаетъ исцѣлиться и быть спасеннымъ Тѣмъ, Коего хвала истинна и врачеваніе истинно.

Ст. 15—17. *Вотъ они говорятъ мнѣ: „гдѣ слово Господне? пусть придетъ оно“. Я же не смутился, слѣдуя за Тобою, пастыремъ (или не утомился, слѣдуя за Тобою), и дня человека не желалъ, Ты знаешь это. Что вышло изъ устъ моихъ, было право предъ лицемъ Твоимъ (или предъ лицемъ Твоимъ есть). Не будь страшенъ для меня; Ты надежда моя въ день скорби (или не будь чужимъ для меня, щадя меня въ день наихудшій).* Думающіе, что не придетъ то, что сказано, говорятъ пророку: „гдѣ слово Господне? пусть придетъ оно“, имѣя въ виду отмѣну приговора, отсрочку. Когда, говоритъ, они говорили это, Я не смущался и не переставалъ слѣдовать за Тобою пастыремъ, или идти по стопамъ Твоимъ. И этою цѣлію я не довольствововался, но и дня человека не желалъ,—не желалъ ни жизни болѣе

продолжительной, ни какихъ либо благъ міра сего. Призываетъ и въ свидѣтели Егоже, Котораго призываетъ ѿ въ судію: *Ты знаешь*. Далѣе слѣдуетъ: *что вышло изъ устъ моихъ, было право предъ лицемъ Твоимъ*, такъ что онъ никогда не солгалъ и не сказалъ противнаго волѣ Господа. *Не будь, говорить, страшенъ для меня, Ты надежда моя въ день бѣдствія*. По еврейскому тексту это ясно, а по переводу LXX, которые сказали: *не будь чужимъ для меня, щадя меня въ день злой*, смыслъ такой: не щади меня въ вѣгѣ настоящемъ, что худо, но воздай мнѣ по грѣхамъ моимъ, чтобы имѣть мнѣ покой вѣчный. Ибо я знаю написанное: *егоже любитъ Господь, наказуетъ: бьетъ же всякого сына, егоже пріемлетъ* (Евр. 12, 6). А день злой есть или весь вѣкъ, или день суда для тѣхъ, кои мучатся за грѣхи.

Ст. 18. *Пусть постыдятся юнители мои, а не постыжусь я; пусть трепещутъ они, а не трепещу я*. Наведи на нихъ день бѣдствія, и сугубымъ сокрушеніемъ сокруши ихъ. Пророкъ призываетъ бѣдствія на тѣхъ, кои поносятъ у него слово Божіе и говорятъ: „*гдѣ слово Божіе?* пусть придетъ оно,—чтобы посрамились преслѣдующіе его, устыдились и возвратились ко спасенію; чтобы трепетали они—лжецы, а не онъ, предсказывающій истинное, и чтобы, когда наступитъ день мщенія, Господь сокрушилъ ихъ сугубымъ сокрушеніемъ,—голодомъ и мечемъ.

Ст. 19—20. *Такъ говоритъ мнѣ Господь: иди и стань въ воротахъ сыновъ народа, чрезъ которыя входятъ цари Іуды и выходятъ, во всѣхъ воротахъ Іерусалима, и скажи имъ: слушайте слово Господне цари Іуды и весь Іуда (или вся Іудея) и всѣ жители Іерусалима, которые входите сими воротами*. Такъ какъ, говорить, они не хотятъ слушать словъ твоихъ

и не идутъ къ тебѣ, чтобы узнать каково опредѣленіе Божіе: то ты иди на мѣсто почетнѣйшее—къ воротамъ или храма, или города, коими входятъ и выходятъ цари и весь народъ, чтобы они, по необходимости вынуждены были слушать, проповѣдуй слово Господне благовременно и безвременно (1 Тим. гл. 4), чтобы у нихъ не оставалось никакого извиненія, что-де потому они не сдѣлали, что не слышали.

Ст. 20—27. Такъ говоритъ Господь: берегите души свои, и не носите ношъ въ день субботный, и не вносите ихъ воротами Іерусалимскими. И не выбрасывайте тяжестей изъ домовъ вашихъ въ день субботный, и не дѣлайте никакого дѣла, и освятите день субботный такъ, какъ Я заповѣдалъ отцамъ вашимъ: и они не послушали, и не преклонили уха своего и ожесточили выю свою (и, чего въ еврейскомъ нѣтъ, на отцовъ своихъ), чтобы не слушать Меня и не принимать вразумленія. И будетъ, говоритъ, если послушаете Меня, говоритъ Господь, чтобы не носить ношъ воротами города сего въ день субботный и если освятите день субботный, чтобы не дѣлать въ этотъ день никакого дѣла: то войдутъ воротами города сего цари и князья, сидящіе на престолѣ Давида и пѣздящіе на колесницахъ и коняхъ, они и князья ихъ, мужи Іуды и жители Іерусалима, и будетъ обитаемъ городъ сей во вѣки. И будутъ приходить изъ городовъ Іуды и изъ окрестностей Іерусалима, и изъ земли Веніаминовой и съ равнинъ, и съ мѣстъ гористыхъ, и съ юга приносящіе всесожженіе и жертвы (или овимамъ) и хлѣбное приношеніе (или манну) и ладонъ, и принесутъ приношеніе (или хвалу) въ домъ Господень. А если не послушаете Меня, чтобы святить день субботный и не носить ношъ въ день субботный: то возжгу огонь

въ воротахъ его и онъ пожретъ дома Іерусалима, и не погаснетъ. Чтобы напрасно не разрывать возстановленной Іереміею заповѣди о субботѣ, я предпочелъ привести все мѣсто, чтобы уразумѣть все въ совокупности. Бережетъ душу свою тотъ, кто не носитъ тяжестей грѣховъ въ день покоя и субботы, и не вноситъ ихъ воротами Іерусалима, подъ которыми мы должны разумѣть добродѣтели. *И не выбрасывайте*, говорить, *тяжести изъ домовъ вашихъ*, ибо должно не носить, а совершенно выбрасывать ихъ. И никакого дѣла не дѣлайте, или работнаго, или того, о которомъ написано: *бранища чреву и чрево браниномъ: Богъ же и сіе и сія упразднитъ* (1 Кор. 6, 13), во должно дѣлать то дѣло, о которомъ Спаситель. говорить: »дѣлайте дѣло, которое не погибаетъ« (Іоан. 6, 27). *Освятите*, говорить, *день субботный*,—чтобы все время жизни нашей проводить въ освященіи, какъ дѣлали отцы наши Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ. И тогда какъ заповѣдалъ Богъ это, они не преклонили уха своего, духовнаго конечно, а не плотскаго, а ожесточили выю свою, сбросивши ярмо закона и уподобившись, по этому сравненію, съ неукротенными животными. Посмотримъ, что служить наградою для тѣхъ, кои не носятъ тяжестей въ день субботный и святятъ его. *Войдутъ*, говорить *воротами города сего цари*, *воихъ сердцѣ въ рукѣ Божіей* и *кои царствуютъ надъ тѣлами свими* (Притч. гл. 21), *и князья, сидящіи на престолахъ Давида*, чтобы подражать примѣру Христа, *и ѣздящіе на колесницахъ и на коняхъ*, о которыхъ написано: *колесница Божія тѣмами темъ, тысяща побзующихъ, Господь въ нихъ въ Синаи во святѣмъ* (Псал. 66, 18), и въ другомъ мѣстѣ: *яжденіе твое—спасеніе* (Ав. 3, 8). Всякій мужъ, исповѣдующій Бога, обитаетъ въ Іерусалимѣ, о которомъ сказано: *бысть въ Салимѣ, то есть въ мирѣ, мѣсто его, и жилище его въ Сионъ* (Псал. 75, 2), и

Церковь Божія будетъ обитаема во вѣки. *Прийдутъ изъ городовъ Іуды и изъ окрестностей Іерусалима, о которыхъ мы уже говорили, и изъ земли Веніамина, который есть сынъ добродѣтели и правой руки, и съ равнинъ, что поеврейски называется *serphela* и означаетъ низменное историческое разумѣніе (Св. Писанія), и съ мѣстъ гористыхъ, то есть съ возвышенныхъ догматовъ и съ юга, о которомъ написано: Богъ отъ юга приидетъ (Ав. 3, 3), откуда теплота и полный свѣтъ, и гдѣ нѣтъ мѣста холоду. Приносящіе, говоритъ, всесожженія, посвящающіе себя самихъ Богу, и жертву, или еиміамъ, чтобы говорить: жертва Богу духъ сокрушенъ (Псалм. 50, 19) и: Христово благоуханіе есмь на всякомъ мѣстѣ (2 Кор. 2, 15), и въ другомъ мѣстѣ: да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою. И хлѣбное приношеніе, вмѣсто чего LXX поставили самое слово еврейское: *manaа*, что, по небрежности писцовъ, въ нашихъ спискахъ читается *манна*. И ладанъ, о которомъ написано: «зачѣмъ мнѣ ладанъ приносите изъ Савы» (выше гл. 6, 20). И принесутъ приношенія, что поеврейски называется *thoda* и можетъ быть переведено: благодареніе и что LXX перевели *хвала* Въ домъ Господень—нѣтъ сомнѣнія, что въ Церковь. Таковы награды тѣхъ, кои святятъ субботу и не обременяются никакою тяжестью. Если же, говоритъ, не послушаете заповѣдей Моихъ и будете дѣлать то, что Я заповѣдалъ не дѣлать, то возжгу огонь въ воротахъ его, то есть Іерусалима,—тотъ огонь, о которомъ говорится: вси любодѣющіи, яко пещь сердца ихъ (Ос. 7, 4—6); онъ пожираетъ дома или улицы Іерусалима, которыя LXX перевели *ѡфода*, *Агила* и *Симмахъ* *βάραις*, то есть дома съ башнями, и которые поеврейски называются *artaneth*. И никогда не погаснетъ этотъ огонь, какъ говоритъ апостолъ: когождо дѣло, яковожде есть,*

*огнь искуситъ (1 Кор. 3, 13) и потомъ: елиже дѣло
сгоритъ, оцѣтитсѣ; самъ же спасетсѣ, такожде
якоже огнемъ (Ст. 15). Если же наши іудействующіе бу-
дутъ отвергать объясненіе въ переносномъ смыслѣ, то они
будутъ вынуждены или быть Іудеями и съ соблюденіемъ
субботы обрѣзывать и вѣрную плоть, или, конечно, упре-
кать Спасителя, Который повелѣлъ разслабленному въ суб-
боту нести одръ свой, и о Которомъ евангелистъ говоритъ:
сего ради паче искажу его Іудее убить, яко не токмо
разоряше субботу, но и отца своего глаголаше Бога,
равенся творя Богу (Іоан. 5, 18).*

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Діаволь всегда завидуетъ доброму дѣлу и ходящимъ право всюду ставить западни, какъ говоритъ пророкъ о служителяхъ его: *при стези соблазны положиша ми* (Пс. 139, 6) и какъ объ этомъ подробнѣе вразумляетъ Евангеліе, говоря, что птицы небесныя расхищаютъ и истребляютъ сѣмена, брошенныя при пути (Мѡ. гл. 13; Марк. 4; Лук. 8). Почему я начинаю такъ, покажетъ тебѣ, братъ Евсевій, дальнѣйшая рѣчь. Занятый множествомъ со всего міра стекающихъ сюда и заботами о святыхъ братіяхъ и монастырѣхъ, я диктовалъ толкованія на Іеремію съ перерывами, недостатокъ досуга восполняя ревностію, — какъ вдругъ Пифагоровская и Зеноновская ересь *ἀπαθείας* и *ἀναμάρτησίας* — *безстрастія* и *безгрѣшности*, нѣкогда задушенная у Оригена и потомъ у учениковъ его Груннія, Евагрія Понтійскаго и Іовиніана, стала оживать снова, и жужжать въ странахъ не только Запада, но и Востока и на нѣкоторыхъ островахъ, и особенно въ Сициліи и Родосѣ; и стала она заражать многихъ и распространяться съ каждымъ днемъ, такъ какъ еретики учатъ втихомолку, а публично отрекаются отъ своего ученія. Долго молчавшій и глотавшій въ тишинѣ скорбь свою, я, въ слѣдствіе частыхъ просьбъ братій, вынужденъ былъ отвѣчать на эту ересь; однакоже и до сихъ поръ я удерживался указывать имена виновниковъ ея, желая болѣе ихъ исправленія, чѣмъ безчестія, ибо я врагъ не людей, а заблужденія. А они, чтобы въ отплату выместить на мнѣ досаду свою, сплетая старыя ругательства учителей своихъ, оказались настолько безъязычными и жалкими, что не могли даже и выбрать меня своими сло-

вами. Ихъ вздоръ тогда же былъ посрамленъ изданными противъ нихъ книгами, изъ которыхъ желающіе прочитать ихъ ясно увидятъ, что это, по Ісаіи, — нѣмые псы не умѣющіе лаять, что они хотя имѣютъ неистовое стремленіе ко лжи, но не имѣютъ способности выдумывать и лаять (Ис. гл. 56). Я имъ скажу коротко: или хорошо то, чему вы учитесь, или худо. Если хорошо, то защищайте свободно; если худо, то зачѣмъ тайно ловите въ заблужденіе несчастныхъ и для обольщенія нѣкоторыхъ простецовъ хвалитесь православіемъ своего вѣроученія? Если оно истинно, то зачѣмъ укрывается? Если ложно, то зачѣмъ пишется? Чтò это за безсмыслица, скажите мнѣ. Тогда какъ апостолъ заповѣдуетъ намъ быть готовыми къ отвѣту всякому вопрошающему насъ объ основаніяхъ нашего упованія (1 Петр. гл. 3) и тогда какъ пророкъ восклицаетъ: *млаголахъ о свидѣніяхъ твоихъ предъ цари и не стыдяхся* (Пс. 118, 46), — они избѣгаютъ публичности и шушукать по угламъ людей погибшихъ и какъ бы о своемъ скорбятъ о томъ, что боятся признать свои. И когда мы скажемъ что-нибудь противъ пороковъ и еретиковъ вообще, они жалуются, что нападаютъ на нихъ, и зло совѣсти выдаютъ долго скрываемымъ негодованіемъ. Если намъ слѣдуетъ бояться того, чтобы поражая духовнымъ мечемъ высокоумѣнѣйшую ересь, не показаться нарушителями старой дружбы, то намъ нужно будетъ, значить, терпѣть муки за измѣну вѣрѣ и сказать съ пророкомъ: «жилъ я въ бѣдствіи, когда вонзился въ меня тернъ» (Ис. 31, 4)¹⁾. Нѣтъ, лучше

¹⁾ Здѣсь, какъ и въ предисловіяхъ къ другимъ книгамъ Толкованій на пророка Іеремію, бл. Іеронимъ имѣетъ въ виду ересь Пелагіанъ и самого Пелагія. Возможно, что между Пелагіемъ и бл. Іеронимомъ нѣкоторое время были дружественныя отношенія, когда оба они были въ Римѣ и оба пользовались друж-

пусть они услышать оное апостольское: *повиновитися подобаетъ Богуви паче, нежели челоукомъ* (Дѣян. 5, 29) и еще: *аще быхъ челоукомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ* (Гал. 1, 10). Но это мы подробнѣе рассмотримъ, если они не замолчатъ, въ особомъ сочиненіи, а теперь продолжимъ начатый путь толкованій на Іеремію и, кратко пробѣгая четвертую книгу, будемъ останавливаться только на томъ, что окажется темнымъ.

Глава XVIII. Ст. 1—10. Слово, которое было къ Іереміи отъ Господа, говорящее: *Встанъ и сойди въ домъ горшечника и тамъ услышь слова Мои. И сошелъ я въ домъ горшечника, и вотъ онъ производилъ работу на кружаль (или камняхъ). И развалился сосудъ, который онъ дѣлалъ изъ глины руками своими. И обратившись (или и снова) сдѣлалъ тотъ сосудъ другой, какъ угодно было въ глазахъ его сдѣлать. И было слово Господне ко мнѣ, говорящее: Не смогу ли Я такъ же, какъ этотъ горшечникъ, сдѣлать съ вами, домъ Израилевъ? говоритъ Господь. Вотъ какъ глина въ рукъ горшечника, такъ вы въ рукъ Моей, домъ Израилевъ. Вдругъ (или наконецъ) Я скажу противъ народа и противъ царства, чтобы искоренить (или уничтожить) и разрушить и погубить его. Если раскаяется народъ этотъ отъ зла своего, которое Я сказалъ противъ него, то и Я раскаюсь о злѣ, которое помыслилъ сдѣлать ему. И вдругъ (или наконецъ) скажу о народъ и царствъ, чтобы созидать и*

бою Павлы, Димитріады и другихъ благочестивыхъ римскихъ матронъ; но возможно, что говоря о старой дружбѣ, бл. Іеронимъ разумѣетъ Іоанна іерусалимскаго, съ которымъ онъ былъ прежде въ дружбѣ, а потомъ обвинялъ какъ защитника Пелагіанъ.

насаждать его. Если онъ сдѣлаетъ злое въ очахъ Моихъ, чтобы не слушать голоса Моего, то Я раскаюсь о благи, которое сказалъ, чтобы сдѣлать ему. Хотя въ сужденію и разумѣнію духа (предметы) доводятся посредствомъ всѣхъ чувствъ—слухомъ, обоняніемъ, вкусомъ осязаниемъ, но въ умѣ болѣе удерживается то, что видится глазами. Поэтому пророку повелѣвается идти въ домъ горшечника и тамъ услышать повелѣнія Господа. И когда, говорить, я пошелъ и сошелъ въ домъ горшечника, онъ производилъ работу на кружалѣ, которое LXX, введенные въ заблужденіе двусмысленностію слова, перевели *камни*, ибо слово *abanit* по свойству мѣста и различію выговора значить и *орудіе* горшечника, т. е. кружало, и *камни*. И когда, говорить, я смотрѣлъ, какъ дѣлается изъ глины сосудъ, вдругъ онъ развалился: по дѣйствию Промысла Божія, рука художника, невѣдомо для него, своею ошибкою изобразила притчу. Этотъ художникъ, испортившій при поворотѣ кружала сосудъ изъ глины, снова сдѣлалъ себѣ другой, какъ ему вздумалось. И тотчасъ Господь говоритъ пророку: если горшечникъ имѣетъ такую силу, что изъ тойже глины снова дѣлаетъ то, что развалилось: то не смогу ли Я сдѣлать тогоже съ вами, которые сами по себѣ кажетесь погибшими? И чтобы указать на свободу воли, говорить, что Онъ тому или другому народу и царству возвѣщаетъ и злое и доброе, и однако не происходитъ того, что Онъ предсказалъ, но напро́тивъ случается, что и доброе дается въ удѣлъ злымъ, если они раскаются, и злое добрымъ, если послѣ обѣтованія они обратятся ко грѣхамъ. Это мы говоримъ не потому, чтобы Богъ не зналъ, что народъ или царство сдѣлаетъ то или это, но потому, что онъ предоставляетъ человѣка его волѣ, чтобы онъ по своей волѣ и по своей заслугѣ получалъ или награды или наказанія. И вмѣстѣ съ тѣмъ имѣющее случиться будетъ дѣло не человѣка, а благодати Того, Кто даровалъ все, чтобы во всемъ выражалась благодать

Подателя, по оному пророческому: *еще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждущіи: еще не Господь сохранитъ градъ, всеу бдѣ стрегій* (Пс. 126, 1. 2). Ибо ни *хотящаго*, ни *текущаго*, но *милующаго Бога* (Рим. гл. 9).

Ст. 11—13. *Итакъ скажи теперь мужу Іуды и жителю (или правильнѣе, жителямъ) Іерусалима, говоря: такъ говоритъ Господь: Вотъ Я готовлю противъ васъ злое и замышляю противъ васъ умыселъ: Пусть обратится каждый отъ пути своего злаго и исправте пути ваши и стремленія ваши. А они сказали: „мы отчаялись (или укрѣпимся), ибо будемъ ходить по помысламъ своимъ и каждый будетъ поступать по развращенію (или какъ угодно) сердца своего злаго.“ Поэтому такъ говоритъ Господь: спросите народовъ, кто слышалъ столь ужасное, что сдѣлала въ крайней степени дѣла Израилева? Господь пополняетъ притчу, которую преподалъ и словами и видимымъ знакомъ, и говоритъ: вотъ Я готовлю противъ васъ злое, какъ горшечникъ глину,—злое же, сообразно съ словомъ Ісаи: азъ творий миръ и зиждяй злая (Ис. 45, 7),—не потому, чтобы оно само по себѣ было зло, а потому что кажется зломъ для терпящихъ его. И замышляю противъ васъ умыселъ, т. е. думаю произнести приговоръ надъ вами по заслугѣ вашей. Измѣните дѣйствія, и исправте пути ваши, чтобы и наказаніе замѣнилось благоденствіемъ. А они, говорить, напротивъ сказали: укрѣпимся, то есть въ злыхъ дѣлахъ, или, по Акилѣ, мы отчаялись и, по Симмаху, изнемогли, изъ чего то и другое оскорбляетъ Бога,—какъ отчаяніе во спасеніи, такъ и изнеможеніе духомъ къ благоугожденію Богу. И будемъ, говорить, ходить по помысламъ своимъ. Гдѣ же, слѣдовательно, безъ благодати Божіей сила свободнаго производа и опредѣленіе собственной воли,*

когда слѣдовать своимъ помысламъ и творить волю злаго сердца есть великое оскорбленіе Богу? Поэтому и присовокупляетъ: *спросите народовъ и всѣ въ окружности страны, кто изъ служащихъ идоламъ сдѣлалъ, кто слышалъ то, что сдѣлала въ крайней степени дѣва Израилева?* Называетъ же дѣвою потому, что она служила единому Богу, какъ говоритъ пророкъ: *въдомъ во Іудеи Богъ, во Израили велие имя Его* (Ис. 75, 2).

Ст. 14. *Оскуднѣтъ ли на скаль поля снѣгъ Ливана? или могутъ ли раздѣлиться воды бьющія ключемъ, холодныя и текущія? LXX: Оскуднѣютъ ли на скаль сосцы или снѣгъ на Ливанѣ, или уклонится ли вода, сильно взволнованная вѣтромъ? Нѣчто подобное выражаетъ и оное Виргиліевское:*

Такъ въ воздухѣ прежде легкіе будутъ пастися олени
И прежде морскія пучины оставить сухими на берегъ рыбы,
Чѣмъ образъ его изъ нашей изгладится груди.

Еклог. 1, 60 и слѣд.

И въ другомъ мѣстѣ:

Рѣки доколѣ течь будутъ въ моря, и съ горъ ниспадая,
Тѣни ложиться будутъ на землю, и на небѣ звѣзды
Будутъ сіять, доколѣ повсюду со мною пребудутъ
Слава твоя и честь и хвала.

Энеид. 1, 611 и слѣд.

Подобно тому, говоритъ, какъ не можетъ оскудѣть снѣгъ на вершинахъ Ливана и не одолевается никакимъ жаромъ солнечнымъ, чтобы могъ весь растаять, и какъ текущія изъ горъ ручьи не высыхаютъ въ своихъ источникахъ, такъ и имя Мое, постоянное и вѣчно-неизмѣнное въ себѣ самомъ, не можетъ измѣниться; и однабоже, тогда какъ все прочее слѣдуетъ уставу природы, народъ Мой забылъ Меня. Ибо далѣе слѣдуетъ:

Ст. 16. *Ибо забылъ Меня народъ Мой, всеу кадя и спотыкаясь на путяхъ своихъ, на стезяхъ вѣка (или вѣчныхъ), чтобы ходить по нимъ на пути не проторен-*

номъ. Кто забываетъ Бога и оставляетъ Того, Кто говорить: *Азъ есмь путь* (Іоан. 14, 6) и кадитъ богамъ чуждымъ, тотъ спотыкается на путяхъ своихъ,—не на Божіихъ, а на своихъ, и оставляетъ стези древнія и вѣчныя, проторенныя стопами всѣхъ святыхъ, чтущихъ Бога. А они ходили по пути не проторенному, и оставивъ служеніе Богу, почитали идоловъ, за что опредѣляется наказаніе, далѣе слѣдующее:

Ст. 16. *Чтобы земля ихъ стала въ опустошеніе и въ посмѣяніе вѣчное, и каждый проходящій чрезъ нее изумится и покачаетъ головою своею.* И такъ какъ, говорить, они оставили служеніе Богу и пошли по кривымъ путямъ идолопоклонства, то за это земля ихъ обращена въ пустыню, въ общее диво и посмѣшище, такъ что тѣ, кто увидить, какъ нѣкогда самыя цвѣтущія земля и городъ превратились въ пустыню и пали въ прахъ, удивятся и изумятся и смущеніе духа обнаружатъ въ тѣлодвиженіи, ибо качать головою значить въ молчаніи обнаруживать внутреннее изумленіе. Мы думаемъ, что полнѣе и вѣрнѣе это исполнилось по пришествіи Господа, когда никому изъ Іудеевъ закономъ не дозволяется входить въ нѣкогда святую землю и городъ; но когда они придутъ сюда для плача, то удивляются и оплакиваютъ предсказанія пророковъ, исполнившіяся на дѣлѣ.

Ст. 17. *Какъ вътеръ жгучій, Я разсѣю ихъ предъ врагомъ (или врагами); спину, а не лице покажу имъ въ день гибели ихъ.* До сихъ поръ тяготѣетъ на Іудеяхъ уриговоръ Божій. По всему міру разсѣяны они предъ врагомъ діаволомъ или врагами демонами, и тогда какъ днемъ и ночью въ синагогахъ сатаны призываютъ они имя Божіе, спину, а не лице показываетъ имъ Богъ, чтобы они видѣли Его всегда удаляющимся отъ нихъ и никогда не приходящимъ къ нимъ. А день гибели іудейской есть все время послѣ страданія Спасителя до конца вѣка, такъ что послѣ

того какъ войдетъ полнота язычниковъ, тогда весь Израиль спасется (Рим. гл. 11).

Ст. 18. *А они сказали: прійдите и замыслимъ противъ Іереміи замыслы; ибо не исчезнетъ законъ у священника, ни совѣтъ у мудраго, ни слово у пророка. Прійдите, и сразимъ его языкомъ, и не будемъ внимать всѣмъ рѣчамъ его.* Таковъ замыселъ и тогда Іудеевъ противъ Іереміи, или Господа Спасителя, и нынѣ еретиковъ противъ рабовъ Его, — такъ какъ они строятъ клеветы, взводятъ на святыхъ мужей обвиненія, думаютъ не о томъ, что они говорятъ имъ истиннаго, а о томъ, что сами они выдумаютъ ложнаго, ибо мечтаютъ, что у ихъ священниковъ, мудрецовъ и лжѣпророковъ пребываетъ законъ, совѣтъ и слово Божіе, тогда какъ Писаніе говоритъ: *въ злохудожную душу не ввидетъ премудрость* (Прем. 1, 4).

Ст. 19—21. *Внемли мнѣ, Господи, и услышь гололъ противниковъ моихъ. Воздается ли (или будетъ ли воздано) за добро зломъ? Ибо они вырыли яму для души моей. Вспомни, что я сталъ предъ лицомъ Твоимъ, чтобы говорить за нихъ доброе и отсращать гнѣвъ Твой отъ нихъ. За это предай сыноу ей ихъ голоду и отведи ихъ въ руки меча. Да будутъ жены ихъ бездѣтными и вдовами, мужья ихъ да будутъ поражены смертію, юноши ихъ прободены мечемъ въ битвѣ, да будетъ слышенъ вопль изъ домовъ ихъ.* Хотя все это терпѣть, во образъ Спасителя, Іеремія отъ Іудеевъ, подвергшихся впоследствии опустошенію при нашествіи Вавилонянъ; но полнѣе и совершеннѣе исполнится во Христѣ и тогда, когда, по разрушеніи города, они были истреблены мечемъ Римлянъ — не за идолопоклонство, котораго въ то время не было, а за убіеніе Сына Божія, когда весь народъ въ совокупности кричалъ: *возми, возми, распни Его; не имамы царя, токмо кесаря* (Іоан. 19, 15) и хула ихъ: *кровь Его на*

насъ и на чадѣхъ нашихъ (Мѡ. 17, 25) исполнилась въ ихъ вѣчномъ осужденіи. Ибо они ископали яму Христу и говорили: «истребимъ его отъ земли живыхъ» (Ис. 53, 8); Онъ же былъ столь милосердъ къ нимъ, что стоя предъ лицомъ Отца, говорилъ за нихъ доброе, чтобы отвратить отъ нихъ гнѣвъ Его, и говорилъ: *Отче, отпусти имъ, не вѣдаютъ бо что творятъ* (Лук. 24, 34). Мы опускаемъ ясное, чтобы останавливаться на болѣе темномъ, и не разбираемъ бредней нѣкоторыхъ о плѣненіи небеснаго Іерусалима, а на основаніи всѣхъ выраженій и мыслей слѣдимъ ясную исторію и очевиднѣйшее пророчество.

Ст. 22—23. *Ибо ты наведешь на нихъ разбойника неожиданно, поелику они вырыли яму, чтобы поймать меня и разставили втайнѣ сѣти для ногъ моихъ. Ты же, Господи, знаешь всякій замыселъ ихъ противъ меня на смерть. Не прощай неправдъ ихъ, и грѣхъ ихъ да не истребится предъ лицомъ Твоимъ. Да будутъ они падшими (или споткнувшимися) предъ лицомъ Твоимъ, во время гнѣва Твоего худо поступи съ ними (или сдѣлай въ нихъ).* Если понимаемъ это въ отношеніи къ Іереміи, то подъ неожиданнымъ разбойникомъ мы должны разумѣть Навуходоносора; если же въ отношеніи къ Спасителю, что справедливѣе и лучше, то римское войско. И чтобы приговоръ Божій не казался несправедливымъ, представляетъ, что они сдѣлали противъ Сына Божія Христа и что потерпѣли. А присовокупляемое: *не прощай неправдъ ихъ, и грѣхъ ихъ да не изгладится предъ лицомъ Твоимъ* не противорѣчитъ предъидущей мысли, въ которой Онъ молить Отца за народъ: послѣ того какъ прошло данное для покаянія время, а они упорствуютъ въ своемъ преступленіи, народъ и старѣйшины, то они наказываются не столько изъ за себя, сколько изъ за другихъ, чтобы не наказанный грѣхъ примѣ-

ромъ не повредилъ другимъ. А слова: *да будутъ споткнувшимися или падшими предъ лицемъ Твоимъ подобно оному Исаи и Петра: «и не преткнетесь какъ о камень претыканія и камень соблазна»* (Ис. 8, 14; 1 Петр. 2, 8), о коемъ пророкъ упоминаетъ и въ псалмахъ: *камень, егоже небрегоша зиждущимъ, сей бысть во главу угла: отъ Господа бысть сіе* (Пс. 117, 22).

Глава XIX. Ст. 1—3. *Такъ говоритъ Господь: поиди и возми глиняный сосудъ горшечника и изъ старѣйшинъ народа и изъ старѣйшинъ священниковъ, и выйди въ долину сына Еннома, которая находится при входѣ въ ворота горшечныя (или Харсиѳъ); и проповѣдуй (или провозгласи или прочитай) тѣмъ слова, которыя Я скажу тебѣ, и скажи: слушайте слово Господне, цари Іуды и жители Іерусалима. Вмѣсто сосуда горшечника, который по еврейски называется *bosbos*, LXX перевели *боченокъ*, а вмѣсто *воротъ горшечныхъ* Авила, Симмахъ и Θεодотіонъ поставили самое слово еврейское *har-fith*, вмѣсто чего LXX, по своему обычаю, вмѣсто придыханія буквы *гетъ* поставили греческое *хи*, такъ что говорили Харсиѳъ вмѣсто Арсиѳъ,—также какъ вмѣсто *Гебронъ Хебронъ* и вмѣсто *Іерио Іерихо*. Божественное Писаніе хочетъ, чтобы народъ поучался не только ушами, но и глазами, ибо, какъ мы уже выше сказали, въ умѣ болѣе удерживается то, что привходитъ посредствомъ зрѣнія, чѣмъ то, что привходитъ посредствомъ слуха. *Возьми*, говорить, *сосудъ* или *боченокъ* глиняный и изъ старѣйшинъ народа и священниковъ и войди въ долину сына Еннома, о которой мы говорили выше, въ которой было капище Ваала и дубрава и роща, орошаемая потоками Силое. Долина же эта, говорить, находится подлѣ воротъ, которыя по еврейски называются *Charsith*, то есть *глиняныя*. *И проповѣдуй**

или прочитай тамъ слова, которыя Я скажу тебѣ, чтобы тамъ услышали, что Я скажу. А поставлено и *проповѣдуй* и *проезжай* и *прочитай* потому, какъ мы уже говорили, что еврейское слово *carath* имѣеть всѣ эти три значенія. И хочеть, чтобы то, что онъ скажеть, слышали и цари Іуды и жители Іерусалима, т. е. и царскій домъ и весь народъ, чтобы не захотѣвшіе слушать не имѣли оправданія.

Ст. 4—5. *Такъ говоритъ Господь воинствъ, Богъ Израилевъ. Вотъ Я наведу бѣдство (или зло) на мѣсто это, такъ что у всякаго, кто услышитъ ее (или это), зазвонитъ въ ушахъ, за то что они оставили Меня и мѣсто сіе сдѣлали чужимъ, и кадили на немъ богамъ чужимъ, которыхъ не знали они и отцы ихъ и цари Іуды. И наполнили мѣсто это кровію невинныхъ, и построили высоты Вааламъ, чего Я не повелывалъ и не говорилъ, и что не приходило на сердце Мое. И это мѣсто нѣкоторые неразумно относятъ къ небесному Іерусалиму. Чтобы постоянно не говорить объ этомъ, ограничимся однимъ замѣчаніемъ, что слѣдуетъ избѣгать подобнаго рода объясненія, или лучше ереси, которая отвергаетъ очевидное и старается вводить въ церкви Христовы какія нибудь невѣроятныя новосты. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ храмъ Божіемъ или въ капищѣ, бывшемъ въ долинь сына Еннома, они поставили идола Ваала,—въ долинь, гдѣ была и роща Ваала и жертвенникъ его, на которомъ они закаляли и сожигали сыновей своихъ. Этого Господь не помышлялъ и не говорилъ и оно не приходило на сердце Его,—не въ томъ смыслѣ чтобы Богъ не зналъ будущаго, а въ томъ, что Онъ не зналъ того, что недостойно Его вѣдѣнія, по оному Евангельскому: *отступите отъ Мене дѣлатели неправды: не въмъ васъ* (Лук. 13, 27), ибо Богъ знаетъ тѣхъ, кои Его (2 Тим. 2, 19), и еще: «кто не познаеть, тотъ и не будетъ познанъ» (1 Кор. 14,*

38). Или конечно это должно понимать о Богѣ челоуѣко-образно (ἀνθρωποπαθως), какъ и другія мѣста. Всякій же еретикъ оставляетъ Бога и дѣлаетъ чуждымъ мѣсто обитанія Божія, которое онъ осквернилъ ложью своею, и кадилъ богамъ чужимъ, которыхъ ни самъ онъ не зналъ, ни отцы его, т. е. апостолы и мужи апостольскіе. И цари Іуды, то есть патріархи еретиковъ, наполняютъ мѣсто нѣкогда Божіе кровью обольщенныхъ и невинныхъ. Ибо скоро обольщается только неразумный и простой. И строятъ они высоты Валаамъ, когда говорятъ, что они разсуждаютъ о возвышенномъ. И сожигаютъ идолу сыновей своихъ, — тѣхъ, коихъ родили они въ ереси. Господь говоритъ, что всего этого Онъ не знаетъ, и оно никогда не приходило на мысль Ему.

Ст. 6. *За то вотъ приходятъ дни, говоритъ Господь, и мѣсто сіе не будетъ болѣе называться Топфетомъ и долиною сына Еннома, но долиною убіенія.* LXX: *За то вотъ приходятъ дни, говоритъ Господь, и мѣсто сіе болѣе не назовется паденіемъ и полуа́ндріон сына Еннома, а полуа́ндріон убіенія.* Что это за долина сына Еннома, которая по еврейски называется *геенгот*, откуда, думаютъ, получала имя и *геенна*, — мы говорили выше. А съ какою мыслію LXX вмѣсто *thopheth*, поставили διάπτωσιν, т. е. *паденіе* и вмѣсто *долина* полуа́ндріон, что значитъ *множество мужей* — недоумѣваю, если только можетъ быть не потому, что тамъ народъ палъ и убито множество людей, — или духовно въ заблужденіи идолопоклонства; или буквально войскомъ вавилонскимъ, что яснѣе читается въ дальнѣйшихъ словахъ.

Ст. 7—9. *И уничтожу совѣтъ Іуды и Іерусалима на мстѣхъ семъ, и сражу ихъ мечемъ предъ лицемъ враговъ ихъ и рукою пицующихъ души ихъ, и отдамъ трупы ихъ въ пищу птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ, и положу городъ сей въ ужасъ и по-*

смѣяніе. Каждый проходящій чрезъ него изумится и посвищуетъ на всѣ язвы его. И накормлю ихъ мясомъ сыновей ихъ и мясомъ дочерей ихъ, и каждый будетъ есть плоть друга своего, въ осаду и тѣсноту, въ которой заключатъ ихъ враги ихъ и ищущіе душъ ихъ. Хотя мы знаемъ, что это постигло народъ и во время плѣна Вавилонскаго, но поплѣе это относится ко временамъ Спасителя, когда они были осаждены Веспасіаномъ и Титомъ и городъ ихъ во времена Адріана палъ въ уничтоженіе вѣчное, такъ что тѣ, кои приносили сыновей своихъ въ жертву идоламъ, въ послѣдствіи сами, вынуждаемые голодомъ, обращали ихъ въ пищу себѣ, и тѣла всѣхъ отдавались птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ; злоупотреблявшіе для нечестія дарами Господа и заглававшіе плоды чрева своего идоламъ дѣлали утробы свои гробами дѣтей своихъ.

Ст. 10—11. *И разбей сосудъ предъ глазами мужей, которые пойдутъ или выйдутъ съ тобою. И скажи имъ: такъ говоритъ Господь воинствъ: такъ сокрушу Я народъ сей и городъ сей, какъ сокрушается сосудъ горшечника, который уже не можетъ быть возстановленъ. Очевидно, говорится не о Вавилонскомъ, а о Римскомъ плѣнѣ. Ибо послѣ Вавилонянъ и городъ былъ возобновленъ, и народъ былъ возвращенъ въ Іудею и возстановленъ въ прежнемъ благосостояніи; а послѣ плѣна, бывшаго при Веспасіанѣ и Титѣ, а потомъ при Адріанѣ, Іерусалимъ имѣетъ оставаться въ развалинахъ до конца міра, хотя Іудеи и думаютъ, что Іерусалимъ и будетъ возстановленъ въ золотѣ и драгоценныхъ камняхъ, и снова будутъ возстановлены и жертвы, и священнодѣйствія и брачные союзы святыхъ и царство въ земляхъ Господа Спасителя. Этого хотя мы не раздѣляемъ, но осуждать не можемъ, такъ какъ многіе изъ мужей церковныхъ и мученики говорили*

это. Каждый пусть избычествуетъ въ своемъ смыслѣ и все пусть предоставляется суду Божию (Рим. гл. 14). Но какъ слѣпленный и глиняный сосудъ, если будетъ разбитъ, то не можетъ быть восстановленъ въ прежнемъ видѣ, такъ и народъ Іудейскій и Іерусалимъ, по разрушеніи, не будутъ имѣть прежняго состоянія. Наконецъ, и самое имя города теперь упразднено и отъ Элія Адріана онъ называется Элією и вмѣстѣ съ прежними жителями потерялъ и прежнее имя въ пораженіе гордости жителей его. А наименованія святаго Креста и Воскресенія обозначаютъ не городъ, а мѣсто, и не величіе прежнихъ богатствъ, чрезъ которое погибъ Іерусалимъ, а славу святыхъ, которую имѣетъ и нашъ бѣдненькій Вифлеемъ, имѣющій не золото и драгоцѣнности, а хлѣбъ родившійся въ немъ ¹⁾).

Ст. 12. *И будутъ погребать ихъ (или будутъ погребать) въ Тохметъ, потому что нѣтъ другаго мѣста для погребенія. Такъ сдѣлаю мѣсту этому, говоритъ Господь, и жителямъ его; и городъ сей сдѣлаю подобнымъ Тохмету (или развалинѣ), и будутъ дома Іерусалима, и дома царей Іуды какъ мѣсто Тохметъ (или паденіе).* Прибавленнаго же Семидесятью: *всѣ дома царей Іуды какъ мѣсто Тохметъ въ еврейскомъ нѣтъ.* Далѣе слѣдуетъ:

Ст. 13. *Нечисты всѣ дома, на кровляхъ коихъ они приносили жертвы всему воинству небесному и совершали возліянія богамъ чужимъ.* Сказанное выше: *мѣсто это не будетъ болѣе называться Тохметомъ и долиною сына Енномова, но долиною убійства* теперь выражаетъ яснѣе, что въ этомъ мѣстѣ будетъ такое побо-

¹⁾ Вифлеемъ значить *городъ хлѣба*: указывается на рожденіе въ немъ Спасителя—хлѣба животнаго.

ище, что народъ будетъ тамъ погребаться кучами и мѣсто нѣкогда религіознаго культа будетъ могилою мертвыхъ. И самый городъ, прилегающій къ этому мѣсту, будетъ подобенъ Тофету, вмѣсто чего LXX перевели *чаденіе*, и дома Іерусалимскіе и царскіе дворцы будутъ обращены въ такіе же развалины. И указывается причина, — за то, что они были нечисты и осквернены грѣхомъ идолопоклонства, за то, что на кровляхъ и крышахъ ихъ они приносили жертвы и курили оніамъ солнцу, лунѣ и звѣздамъ небеснымъ, и не довольствуясь этимъ, закалали еще жертвы идоламъ и совершали возліянія богамъ чужимъ (Софон. гл. 1).

Ст. 14—15. *И пришелъ Іеремія изъ Тофета, куда посылалъ его Господь пророчествовать, и сталъ на дворъ дома Господня, и сказалъ всему народу: Такъ говоритъ Господь воинствъ Богъ Израилевъ: вотъ Я наведу на городъ сей и на всъ города его всъ бѣдствія, какія изрекъ на него, потому что они ожесточили выю свою, чтобы не слушать словъ Моихъ. Послѣ того какъ въ Тофетѣ Іеремія, въ присутствіи приведенныхъ съ собою народныхъ старѣйшинъ разбилъ сосудъ или боченокъ и пророчествовалъ словами Господа имѣющему быть сокрушеннымъ народу и городу, онъ возвращается и становится во дворѣ дома Господня и говоритъ всему множеству, не хотѣвшему идти на мѣсто Тофетъ, — горорить, что Господь наведетъ на городъ Іерусалимъ и на всѣ города его всѣ бѣдствія, какія изрекъ на него. И чтобы мы не думали, что приговоръ жестокъ, приводитъ причины, почему Онъ наведетъ бѣдствія: потому что, говоритъ, ожесточили выю свою, чтобы не слушать словъ Моихъ, потому что и послѣ многихъ беззаконій не хотѣли принести покаяніе.*

Глава XX. Ст. 1—2. *И услышалъ Фасуръ, сынъ Еммеровъ, который былъ поставленъ начальникомъ въ домъ Господнемъ, Іеремію, пророчествовавшего слова сии. И ударилъ Фасуръ Іеремію пророка и посадилъ его въ колоду, которая была въ верхнихъ воротахъ Веніаминовыхъ въ домъ Господнемъ. Вмѣсто Фасуръ Семдесятъ перевели Фаскоръ, что значить чернота лица, а вмѣсто колода, какъ перевели мы, Семдесятъ и Θεοδοτήιονъ перевели запоръ, Симмахъ βασιανιστήριον или στρεβλωτήριον, каковыя оба слова обозначаютъ мученія. Мы же поставили колода по простонародному словоупотребленію, каковой родъ мученія мы встрѣчаемъ и въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ, когда апостолы Павелъ и Сила были преданы тюремному заключенію (Дѣян. гл. 16). Это былъ первосвященникъ храма; даннымъ ему священнымъ саномъ онъ пользуется превратно,—не для того чтобы учить и обличать словомъ, а чтобы устрашать муками. Поэтому и Спаситель, и апостолъ Павелъ по приказанію первосвященника подвергается біенію (Іоанн. гл. 19; Дѣян. гл. 16). И не удивительно, если и теперь рабы Божїи подвергаются біенію отъ Фасхора, заключаются въ темницу и содержатся въ ужасномъ заточеніи. Ибо такая власть дается отъ Бога, чтобы была явл. на вѣра пророковъ. Однако не тотъ больше, кто бьетъ, а сильнѣе тотъ, кого бьютъ. И пророкъ съ терпѣніемъ прїемлетъ опредѣленіе Божіе, не вопіетъ противъ ударовъ, но чтитъ Распорядителя. Еммеръ значить слово, отъ котораго часто рождаются чернота,—не по винѣ родителя, а по винѣ выраждающаго¹⁾. Мученіе же, которое терпитъ пророкъ, представляется на правой сторонѣ, что зна-*

¹⁾ Т. е: не по винѣ виновника слова—Бога, а по винѣ злоупотребляющаго имъ человѣка.

читать въ переводѣ слово *Веніаминъ*, и въ воротахъ верхнихъ, что указываетъ не истину, а несправедливость приговора первосвященника.

Ст. 3. *На другой день на разсвѣтъ Фасуръ выпустилъ Іеремию изъ колоды, и Іеремія сказалъ ему: не Фасуръ Господь нарекъ имя тебѣ, а „ужасъ повсюду“.* И здѣсь и имя первосвященника и родъ мученія всѣ перевели такъ же, какъ выше. Перемѣняется же имя первосвященнику, чтобы именемъ указывалось будущее наказаніе. Ты не будешь имѣть, говорить, *черноту лица* и силу несправедливой власти, но плѣнникомъ будешь отведенъ въ Вавилонъ, ибо это обозначаетъ *ужасъ повсюду* или *вокругъ*,—что въ трепетѣ и страхѣ за свое спасеніе ты будешь озираться туда и сюда и будешь ужасаться идущихъ на тебя враговъ. Въмѣсто *ужасъ*, что въ еврейскомъ поставлено *тагуръ*, LXX и Θεοδοτίονъ перевели *метаконъ*, т. е. *скиталецъ*, второе изданіе Агилы *странникъ*, первое — *озирающійся*, Симмахъ *отнятый*, или *собранный* и *принужденный*.

Ст. 4—6. *Ибо такъ говоритъ Господь: вотъ Я предамъ тебя ужасу и всѣхъ друзей твоихъ, и падутъ они отъ меча враговъ своихъ, и глаза твои увидятъ это. И всего Іуду предамъ въ руку царя Вавилонскаго, и отведетъ ихъ въ Вавилонъ, и поразитъ ихъ мечемъ. И предамъ все богатство (или силу) города сего и весь трудъ его, и всю цѣну (или славу) и всѣ сокровища царей Іудовыхъ отдамъ въ руку враговъ ихъ, и разграбятъ ихъ, и возьмутъ и отведутъ въ Вавилонъ. А ты, Фасуръ, и всѣ живущіе въ домъ твоимъ, пойдете въ плѣнъ; и прійдешь въ Вавилонъ, и тамъ умрешь, и тамъ будешь погребенъ ты и всѣ друзья твои, которымъ ты пророчествовалъ ложное.* Это сообразно переводу измѣненнаго имени Фасура, который

названъ былъ Магуромъ (или Магоромъ), каковое слово всѣ перевели сходно, въ смыслѣ или *ужаса*, или *скитальчества*, или *взятія* и *переселенія* и *собранія*. Пророкъ грозитъ ему съ его друзьями, что вотъ-вотъ онъ будетъ взятъ и преданъ въ руки враговъ и весь народъ колѣна Іудина будетъ захваченъ руками царя вавилонскаго, что одни будутъ убиты мечемъ, а другіе отведены въ плѣнъ, что всѣ богатства и города и царской казны будутъ захвачены врагами и что самъ Фасуръ со всѣмъ своимъ родомъ и семействомъ будетъ отведенъ въ плѣнъ и умереть въ Вавилонѣ за то, что онъ обольщалъ ложью народъ свой, общая ему не истинное и горькое, а ложно общая счастливое. вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ обратить вниманіе на терпѣніе и благоразуміе пророка, что заключенный въ темницу онъ молчитъ и молчаніемъ побѣждаетъ несправедливость; но однакоже не скрываетъ того, что, какъ онъ знаетъ, наступитъ, чтобы по крайней мѣрѣ лжепророкъ первосвященникъ пересталъ грѣшнить и испросилъ милости Божіей.

Ст. 7—8. *Ты увлекъ меня, Господи, и я былъ увлеченъ (или Ты обольстилъ меня, Господи, и я былъ обольщенъ); Ты былъ силенъ меня, и превозмогъ. Каждый день я былъ въ посмѣяніи, всякій издѣвается надо мною. Ибо я давно уже говорю, крича о неправдѣ, вопію о разореніи (или ибо горькимъ словомъ моимъ посмѣюсь надъ перемѣною и призову бѣдствіе).* Пророкъ говоритъ, что онъ обманутъ Господомъ, потому что послѣ того какъ въ началѣ ему было сказано: *пророкомъ у народовъ Я поставилъ тебя сегодня надъ народами и царствами, чтобы искоренять и разорять* (Іер. 1, 5) и еще: *Я поставилъ тебя губить и разрушать, и созидать и насаждать* (Іер. 1, 10), онъ думалъ, что онъ ничего не будетъ говорить противъ народа іудейскаго, а будетъ говорить только противъ раз-

личныхъ сосѣднихъ народовъ, почему онъ и охотно принялъ пророческое призваніе; но случилось напротивъ,—что онъ предсказывалъ плѣненіе Іерусалима и долженъ былъ терпѣть гоненія и бѣдствія. *Каждый день я былъ въ помятіи, всякій издѣвается надо мною* — потому что думали, что онъ все говорилъ ложное и окажется ложью все, что онъ предсказывалъ въ будущемъ. Ибо и пророкъ полагалъ, что немедленно исполнится то, чѣмъ грозилъ Господь, и народъ думалъ, что уже никогда болѣе не постигнетъ его то, что не наступало тотчасъ. Вотъ я давно кричу, говоритъ пророкъ, объ опустошеніи вавилонскомъ, о неправдѣ враговъ, какою имѣетъ быть угнетенъ народъ мой. Если же слѣдуемъ Семидесяти, которые поставили: *горькимъ словомъ моимъ помянусь надъ перемѣною и призову бѣдствіе*, то смыслъ такой: я знаю, что настоящая печаль имѣетъ смѣниться будущею радостію, по оному написанному: *блажени плачущіи, яко тѣмъ утѣшатся* (Мѡ. 5, 5), и потому охотно терплю бѣдствіе, неправду и угнетеніе, такъ что желаю и призываю ихъ, и кратковременную обиду возмѣщу благоденствіемъ вѣчнымъ.

Ст. 9—10. *Потому что слово Господа обратилось для меня въ поношеніе и помяніе на всякій день. И я сказалъ: не буду я вспоминать о Немъ (или не буду называть Господа) и не буду болѣе говорить во имя Его. И стало оно въ сердцѣ моемъ какъ огонь горящій, заключенный въ костяхъ моихъ, и я истомился (или ослабѣлъ), не имѣя силъ выносить. Ибо я слышалъ клеветы (или поношеніе) многихъ и ужасъ вокругъ (или собранныхъ отовсюду): преслѣдуйте и будемъ преслѣдовать его.* Когда я кричалъ и говорилъ, что уже идетъ вавилонское войско и вражескій мечъ опустошаетъ все, слово Господне обратилось мнѣ въ поношеніе и помяніе, такъ какъ медлительность исполненія пророчества

считали доказательствомъ его лживости. Поэтому я рѣшилъ въ умѣ своемъ не говорить болѣе народу словесъ Божіихъ и не называть имени Его. И когда, уступая стыду, хотя и съ благоговѣніемъ, но не разумно я рѣшился на это, то слово Божіе сдѣлалось, говорить, *въ сердцѣ моемъ какъ огонь горящій, заключенный въ костяхъ моихъ*, и я совершенно истомился, такъ что не въ силахъ былъ переносить. Ибо слово Божіе воспріятное, но не высказываемое устами, горитъ въ груди. Поэтому и Павелъ говорить: *еще благовѣствую, нѣсть ми похвалы: нужда бо ми налечитъ: горе же мнѣ есть, еще не благовѣствую. Еще убо волю сіе творю, мзду имамъ: еще же неволю, строеніе ми есть предано* (1 Кор. 9, 16. 17). И въ Аѳинахъ, видя этотъ городъ преданнымъ идолопоклонству, онъ возбужденъ былъ духомъ и всѣмъ умомъ горѣлъ (Дѣян. гл. 17). И нѣсколько ниже въ той же книгѣ читаемъ: *и егда снисхоша отъ Македоніи Сила же и Тимotheй, тужаше духомъ Павелъ, свидѣтельствуя іудеомъ Іисуса быти Христа*. Но и многіе изъ учителей церкви даже доселѣ терпятъ подобное, слыша поношеніе многихъ собравшихся противъ нихъ вокругъ и говорящихъ: *преслѣдуйте и будемъ преслѣдовать ихъ*.

Ст. 11. *Всѣ люди, жившіе со мною въ мирѣ, подстерегаютъ меня,—не споткнется ли онъ какъ нибудь и мы одолѣмъ его, и отомстимъ ему. Но со мною Господь какъ ратоборецъ сильный. Когда возстанутъ противники, враги и нѣкогда бывшіе друзьями и жившіе въ мирѣ съ нами будутъ враждовать и задумаютъ строить намъ ковы, то не будемъ много беспокоиться, а лучше будемъ говорить слова пророка: Но со мною Господь какъ ратоборецъ сильный.*

Поэтому гонители мои падутъ и ослабнутъ (или: поэтому преслѣдовали меня, и понять не могли),

посрамятся сильно, потому что не уразумѣли поношенія (или безславія) вѣчнаго, которое никогда не изгладится. Такъ какъ они преслѣдовали, то поэтому не могли уразумѣть рѣчи пророческой и за невѣдѣніемъ послѣдовало посрамленіе сильное: не уразумѣли они поношенія вѣчнаго, которое постигнетъ ихъ и не изгладится никакимъ забвеніемъ. Пусть же скажутъ люди нѣкогда жившіе въ мирѣ со мною, подстерегавшіе меня и желавшіе поймать меня,— пусть скажутъ, чего хотятъ они, когда человѣкъ справедливый и учитель церкви послѣ гоненія получаетъ такое отмщеніе и такое воздаяніе.

Ст. 12. *Ты же, Господи силъ, Ты, который испытываешь праведнаго (или который испытываешь праведное), который видишь внутренность и сердце! Молю, да увижу я мщеніе Твое надъ ними; ибо Тебѣ открылъ я дѣло мое.* Одинъ Господь можетъ испытывать правду, потому что одинъ Онъ прозираетъ во внутреннее сердца. Поэтому и Іисусъ, вѣдущій помысленія людей, есть Богъ не по преуспѣянію, какъ думаютъ нѣкоторые, а по природѣ. Нѣчто подобное поется и въ псалмахъ: *не оправдится предъ тобою всякъ живой* (Пс. 142, 2). Если не оправдается живущій въ добродѣтеляхъ, то не тѣмъ ли болѣе умершій за грѣхи? И хотя праведный знаетъ, что онъ имѣетъ заступникомъ Бога, но тѣмъ не менѣе, по нетерпѣнію человеческой слабости, уже теперь желаетъ видѣть то, что, какъ онъ знаетъ, имѣетъ произойти,—и онъ открываетъ Богу дѣло свое, Богу, который говоритъ въ другомъ мѣстѣ: *Мнѣ отмщеніе, азъ воздамъ, илаглетъ Господь* (Втор. 32, 35). Блаженна та совѣсть, дѣло коей открывается Господу, по слову апостола: *все являемое свѣтъ есть* (Еф. 5, 13).

Ст. 13. *Пойте Господу, хвалите Господа, ибо Онъ избавилъ душу бѣднаго отъ руки злодѣевъ* Нищій духомъ, не имѣющій богатства, которое получаетъ утѣшеніе

свое въ вѣѣ семь и о которомъ и Павелъ говоритъ: „только чтобы мы помнили о бѣдныхъ“, когда получить отъищеніе за себя отъ Господа, восхваляетъ Его духомъ и хвалится, что онъ исторгнутъ отъ руки злодѣевъ. А все это дѣлается не по нашей заслугѣ, но благодатию Того, Кто избавилъ бѣднаго; и избавленный не имѣетъ богатства гордости падающей, а смиреніе бѣдняка избавленнаго.

Ст. 14—18. *Проклятъ день, въ который родился я; день, въ который родила меня мать моя, да не будетъ благословенъ! Проклятъ мужъ (или человекъ), который возвѣстилъ отцу моему, говоря: родился у тебя сынъ, и какъ бы радостію обрадовалъ его. Да будетъ человекъ тотъ какъ города, которые разрушилъ Господь и не пожалѣлъ; да слышитъ онъ вопль утробъ и рыданіе во время полуденное, онъ, который не убилъ меня въ утробѣ, чтобы стала мнѣ мать моя гробомъ и утроба ея была вѣчно беременна мною. Зачѣмъ вышелъ я изъ утробы, чтобы видѣть трудъ и скорбь и чтобы прошли въ смущеніи дни мои? Тѣ, кои думаютъ, что души были на небесахъ и низвергнуты изъ лучшаго въ худшее состояніе, пользуются этимъ и подобными свидѣтельствами,—что, то есть, имъ лучше было жить на небесахъ, чѣмъ обитать на землѣ и принимать тѣло уничиженія,—пользуются изыскивая какія-нибудь новыя, или лучше уже старыя доказательства для своей ереси. А мы, читая оное блаженнаго Іова: *да погибнетъ день, въ онъже родился, и ночь она, въ нюже рѣши: се мужескъ полъ* (Іов. 3, 3), съ этимъ свидѣтельствомъ ставимъ въ параллель и слова: *проклятъ мужъ, который возвѣстилъ отцу моему говоря: родился у тебя сынъ*,—что, то есть, лучше не жить, чѣмъ жить бѣдственно,—согласно съ написаннымъ: „смерть успокоеніе человѣку, которому заключилъ Богъ путь его“ и еще: „зачѣмъ данъ*

несчастному свѣтъ и жизнь находящимся въ горести души?» (Іов. 3, 20). И въ Евангеліи читаемъ сказанное прямо: *добро бы было ему, аще не бы родился* (Мѡ. 26, 24)— не въ томъ смыслѣ, чтобы существовалъ тотъ, кто не родился, но въ томъ, что лучше было бы ему не существовать, чѣмъ существовать худо. Ибо иное дѣло вовсе не существовать, и иное — существуя непрерывно бѣдствовать, почему мы и предпочитаемъ спокойную смерть несчастной жизни. Поэтому и Амосъ говорить о днѣ мрака, о днѣ бѣдствія (Ам. гл. 5) и Іаковъ, такъ какъ жилъ въ трудѣ и скорби, называетъ дни свои малыми и злыми (Быт. гл. 47), и апостолъ Павелъ говорить: *яко да избавитъ насъ отъ настоящаго вѣка лукаваго* (Гал. 1, 4) и еще: *искупящее время, яко дніе лукави суть* (Еф. 5, 16). Евреи, на основаніи разныхъ хитросплетенныхъ и невѣроятныхъ вычисленій, относятъ день рожденія Іереміи къ пятому мѣсяцу, въ который взятъ Іерусалимъ и разрушенъ храмъ. Если бы они могли доказать это, то не знаю, какъ бы они сѣумѣли объяснить свидѣтельство Іова; развѣ можетъ быть и относительно его, по нѣкому прообразу и предреченію будущаго, стали бы утверждать, что онъ родился въ тотъ же день, въ который разрушенъ храмъ. Что же касается того, что призываетъ судьбу одинаковую съ судьбою разрушенныхъ городовъ, то я полагаю, что имѣется въ виду Содомъ и Гоморра, чтобы скорбь была постоянная, — вопль утромъ и рыданіе въ полдень. А относительно словъ: *который не убилъ меня въ утробѣ* думаютъ, что здѣсь обозначается Богъ. *Чтобы утроба ея*, говорить, *была вѣчно беременна мною*; все это говорится гиперболически. Наконецъ представляетъ причины, почему онъ смерть предпочитаетъ жизни и хочетъ лучше вовсе не существовать, чѣмъ жить бѣдственно, — говоря: *зачѣмъ я вышелъ изъ утробы, чтобы видѣть трудъ и скорбь, и чтобы прошли въ смущеніи дни мои?*

Гл. XXI. Ст. 1—2. Слово, которое было къ *Иереміи* отъ Господа, когда царь *Седекія* прислалъ къ нему *Фасура*, сына *Мелхіи*, и *Содфонію*, сына *Маасіи*, священника, сказать ему: вопросы о насъ Господа, ибо *Навуходоносоръ*, царь *Вавилонскій*, воюетъ противъ насъ; можетъ быть Господь сотворитъ съ нами подобно всѣмъ чудесамъ своимъ, и тотъ отступитъ отъ насъ. Упомянутый выше первосвященникъ *Фасуръ*, или *Фасхоръ*, который былъ *Иеремію*, былъ сынъ *Еммера*; а этотъ *Фасуръ* есть сынъ *Мелхіи*. Это для того, чтобы кто нибудь не считалъ ихъ однимъ и тѣмъ-же лицомъ. Присылаетъ же его царь *Седекія* къ пророку, не желая, чтобы объ этомъ зналъ народъ и начальники, чтобы скрытнымъ путемъ узнать чрезъ пословъ, какой приговоръ опредѣлялъ Господь о городѣ *Іерусалимѣ* и народѣ *Іудейскомъ*. А слова: ибо *Навуходоносоръ*, царь *Вавилонскій*, воюетъ противъ насъ, показываютъ, что *Седекія* освѣдомляется объ этомъ уже во время осады *Іерусалима*. Слѣдуетъ замѣтить, что у пророковъ, и особенно у *Іезекіиля* и у *Иереміи*, не соблюдается порядокъ царей и хронологія, а безъ порядка о томъ, что исторически совершилось послѣ, рассказывается прежде, и о томъ, что сдѣлано прежде, говорится послѣ. Ибо иное дѣло писать исторію, и иное излагать пророчества. Такъ въ настоящемъ мѣстѣ говорится о посольствѣ къ *Иереміи* отъ *Седекіи*, который былъ взятъ въ плѣнъ при взятіи города *Іерусалима*, а ко времени осады *Іерусалима* и послѣдующему приурочивается исторія брата его *Іоакима*, который былъ царемъ прежде *Седекіи*, и исторія *Іоахина*, то есть *Іехоніи*, сына *Іоакимова*, о чемъ будетъ сказано далѣе.

Ст. 3—6. И сказалъ имъ *Иеремія*: такъ скажите *Седекіи*: вотъ что говоритъ Господь Богъ *Ізраилевъ*: вотъ Я обращаю на васъ орудія войны, (или военное оружіе), которыя въ рукахъ вашихъ и кото-

рыми вы сражаетесь противъ царя Вавилонскаго и Халдеевъ, осаждающихъ васъ вокругъ стѣнъ, и соберу ихъ (или оное) посреди города сего и буду воевать противъ васъ рукою простертою и мышцею крѣпкою (или высокою) въ ярости и негодованіи и въ гнѣвъ великомъ. И поражу жителей города сего: люди и скоты умрутъ отъ язвы великой. Напрасно, говорить, вы хотите сопротивляться осаждающимъ Халдеямъ и приготовляете воинскія орудія: только въ стѣнахъ города вы будете дѣлать изъ нихъ употребленія, представляясь вооруженными; во время же осады отъ враговъ Я буду воевать противъ васъ рукою простертою и мышцею крѣпкою и поражу васъ Моимъ гнѣвомъ и яростію, такъ что и вы и все живущее умереть въ городѣ отъ голода и язвы. И мы читаемъ, что все это и исполнилось. Ибо городъ былъ взятъ послѣ осады безъ всякаго сопротивленія и битвы, такъ что можно было только брать въ плѣнъ, а побѣждать было некого. «Меньше, говорить, было пораженныхъ мечемъ, чѣмъ умершихъ отъ голода».

Ст. 7. А послѣ того Господь сказалъ: Седекію, царя Іудейскаго, и рабовъ его, и народъ его, и оставшихся въ городѣ семъ отъ моровой язвы, меча и голода, Я предамъ въ руки Навуходоносора царя Іудейскаго, и въ руки враговъ ихъ, и въ руки ищущихъ душъ ихъ; и онъ поразитъ ихъ остріемъ меча, и не преклонится и не пощадитъ, и не помилуетъ. Переведеннаго нами въ руки Навуходоносора, царя Вавилонскаго, и въ руки враговъ его у Семидесяти нѣтъ. Въмѣсто поставленнаго нами: не преклонится, и не пощадитъ, и не помилуетъ, Семьдесятъ перевели: пощажу, и не помилую (Іерем. 21. 7); но по еврейскому тексту лучше, чтобы видно было, что жестокой и неизмѣнный приговоръ есть дѣло болѣе царя Вавилонскаго, нежели Господа. Прежде предсказывалось о цѣ-

ломъ городѣ, а теперь предрекается собственно Седекіи и той части его народа, которая останется послѣ моровой язвы, меча и голода, что онъ будетъ взятъ въ плѣнъ Навуходоносоромъ, царемъ Вавилонскимъ, и, вмѣстѣ съ своими друзьями, убитъ мечемъ, и не долженъ ожидать никакого милосердія отъ того, союзу и дружбѣ котораго онъ вѣроломно измѣнилъ.

(Стих. 8—10). *И народу сему скажи: такъ говоритъ Господь: вотъ Я даю предъ вами путь жизни и путь смерти. Кто будетъ обитать въ городъ сей, тотъ умретъ отъ меча, голода и моровой язвы. Кто же выйдетъ и перебыжитъ къ Халдеямъ, которые осаждаютъ васъ, тотъ будетъ жить, и душа его будетъ ему какъ-бы добычею. Ибо Я положилъ лице Мое на городъ сей на зло, а не на добро, говоритъ Господь. Въ руку царя Вавилонскаго онъ будетъ преданъ, и тотъ сожжетъ его огнемъ.* Царскимъ посланъ, пришедшимъ просить пророка, чтобы онъ спросилъ о нихъ Господа, онъ отвѣтилъ то, что высказано выше, что они и должны были донести царю Седекіи. Теперь просить пословъ передать народу совѣтъ поребѣжать, вопреки царской волѣ, къ Халдеямъ, что, безъ сомнѣнія соединено было съ опасностію для пророка, почему онъ и желаетъ себѣ смерти и говорить: *проклятъ день, въ который я родился* (Іерем. 20, 14), и: *для чего вышелъ я изъ утробы, чтобы видѣть трудъ и скорбь* (Іерем. 20.18)? Онъ такъ совѣтуетъ не потому, чтобы легко было еще не плѣненнымъ посовѣтовать добровольно отдаться въ плѣнъ, подобно тому, какъ еслибы имѣющимъ потерпѣть кораблекрушеніе было приказано предъ крушеніемъ и разрушеніемъ корабля ухватиться за весла и доски и броситься въ волны, но потому, что сноснѣе имъ и взятымъ въ плѣнъ все таки остаться живыми, чѣмъ быть истребленными мечемъ, голодомъ и моровою язвою.

Есть такіе, которые это мѣсто въ переносномъ смыслѣ объясняютъ такимъ образомъ, что лучше предаться свѣтскимъ наукамъ, и особенно философіи, нежели оставаться въ такой церкви, въ которой голодъ слова Божія (Амос. 8. 11), и въ которой весь народъ умираетъ отъ меча еретиковъ, скудости ученія и еретической заразы.

Ст. 11—12. *И дому царя Іудина: слушайте слово Господне, домъ Давидовъ! Такъ говоритъ Господь: утромя производите судъ, и избавляйте угнетеннаго отъ руки клеветника, чтобы какъ нибудь не вышла, какъ огонь, ярость Моя; и не разгорѣлась такъ, что некому погасить ее.* Слѣдующихъ затѣмъ словъ: *по причину злыхъ стремленій вашихъ у Семидесяти нѣтъ.* Такъ какъ онъ выше сказалъ: *и народу сему скажи: такъ говоритъ Господь* (Іер. 21. 8), то теперь послѣдовательно присовокупляетъ: *и дому царя Іудина* (Іер. 21. 11), подразумѣвается: *скажи: такъ говоритъ Господь*, ибо этимъ общимъ выраженіемъ сказанное выше соединяется съ послѣдующимъ, такъ что смыслъ такой: *и дому царя Іудина скажи: такъ говоритъ Господь.* Собственно же рѣчь обращается къ дому царскому, преимущественно по винѣ котораго городъ осаждается, чтобы онъ исправилъ свое заблужденіе покаяніемъ и снискалъ милость Господню. *Утромъ, говорить, производите судъ*, то есть, не во тьмѣ несправедливости, но во свѣтѣ правосудія, *и избавляйте силою угнетеннаго отъ руки клеветника*, чтобы вы не имѣли лицепріятія на судъ, но чтобы, при угнетеніи бѣдныхъ богатыми, у васъ имѣло болѣе силы повелѣніе Божіе, нежели могущество угнетающаго. И если, говорить, вы это сдѣлаете, то не возгорится посреди васъ огонь ярости Моей и не найдетъ въ васъ матеріала для истребленія. Въ этомъ мѣстѣ показывается неимовѣрное милосердіе

Божіе, что тѣхъ, о которыхъ Онъ выше сказалъ: *ибо Я положилъ лице Мое на городъ сей на зло, а не на добро; въ руку царя Вавилонскаго онъ будетъ преданъ, и тотъ сожжетъ его огнемъ*, когда уже наступаетъ исполненіе приговора Господня, Онъ призываетъ ко спасенію,—не потому чтобы не зналъ, что городъ Іерусалимъ будетъ взятъ, но потому, что человѣку сохраняется свободная воля, чтобы видно было, что они погибаютъ не по невѣдѣнію будущаго, а по собственной волѣ. И Спаситель зналъ, что Апостоль отречется отъ Него и что Онъ Самъ будетъ распятъ на крестѣ, ибо Онъ часто предсказывалъ объ этомъ апостоламъ; и, не смотря на то, увѣщавалъ, желая обратить людей къ покаянію, чтобы все, что бы потомъ они ни потерпѣли, случилось съ ними по ихъ собственной винѣ, а не по жестокости угрожающаго.

Ст. 13—14. *Вотъ Я противъ тебя, обитательница долины крѣпкой и ровной, говоритъ Господь,—противъ васъ, которые говорите: кто поразитъ (или устрашитъ) насъ, и кто войдетъ въ дома наши? Словъ: и посѣщу васъ свыше и слѣдующихъ за ними: по плодамъ дѣлъ вашихъ, говоритъ Господь, у LXX нѣтъ. И зажгу, говоритъ Господь, огонь въ лѣсу его, и пожретъ все въ окружности его.* Вмѣсто обитательницы долины крѣпкой и ровной Семьдесятъ перевели: *вотъ Я противъ тебя, обитающаго въ долину Соръ ровной*, вмѣсто чего (Соръ) Симмахъ перевелъ: *скала*, Θεодотіонъ—*осажденная*, первое изданіе Акилы—*крѣпкая*, второе—*Тиръ*. Ибо *Sor* или *Sir* на еврейскомъ языкѣ означаетъ и *Тиръ*, и *скалу*, и *стѣсненную*. Говоритъ же Онъ противъ осажденнаго Іерусалима, который или такъ описанъ вавилонскимъ войскомъ, какъ Тиръ великимъ моремъ, и спастись не можетъ, или который, по твердости и величинѣ стѣнъ, считаетъ себя, подобно твердѣйшей скалѣ, непреодо-

лимымъ и крѣпкимъ и говорить: *кто можетъ устранимъ насъ, и кто войдетъ въ жилища наши?* тогда какъ напротивъ Богъ говоритъ: *Я пощщу васъ*; вы не сможете убѣжать отъ ока Моего. Посѣщу же васъ на погибель, и воздамъ вамъ плодъ лукавства вашего. *И Я зажгу огонь въ лѣсу* вашемъ. Не Вавилонянинъ, какъ вы думаете, не царь Халдейскій, но Мой гнѣвъ совершитъ все это. Лѣсомъ же Онъ называетъ Іерусалимъ и всю окрестную страну, такъ какъ онъ не имѣетъ деревьевъ, приносящихъ плоды добрыхъ дѣлъ, почему и приготовленъ для сожженія. И прекрасно называетъ эту страну долиною ровною, потому что она удобопроходима для непріятелей, а не горою высокою, на которую съ трудомъ можно взойти. Сообразно съ этимъ и у Исаи говорится: *видѣніе о долинѣ Сіонской* (Исаи 22, 1). Все, что предсказывается царскому дому и столичному городу, мы можемъ примѣнять къ церковному чину и князьямъ церкви, къ тѣмъ только, которые преданы гордости, богатству и роскоши. И затѣмъ, не избавится онъ отъ гибели потому, что онъ есть домъ царскій, такъ какъ и изъ потомковъ Давидовыхъ нашлось очень немного такихъ, которые были угодны Господу, какъ самъ Давидъ, Езекиа и Іосія, а большая часть начальниковъ и царской фамиліи навлекли на весь народъ гнѣвъ Господень.

Глава XXII. Ст. 1—5. *Такъ говоритъ Господь: сойди въ домъ царя Іудина, и изреки тамъ слово сіе, и скажи: выслушай слово Господне, царь Іудинъ, сидящій на престолѣ Давидовомъ, ты, и слуги твои, и народъ твой, входящіе сими воротами. Такъ говоритъ Господь: производите судъ и правду, и избавляйте силою угнетеннаго отъ руки клеветника, и пришельца, и сироты, и вдовы не огорчайте, и не угнетайте несправедливо (или нечестиво), и крови*

невинной не проливайте на мѣсть семъ. Ибо если вы, исполняя исполните слово сіе, то будутъ входить воротами дома сего цари изъ рода Давида, сидящіе на престолѣ его, и восходящіе на колесницы и коней, сами и слуги и народъ ихъ. А если не послушаете словъ сихъ, то Мною Самимъ Я поклялся, говоритъ Господь, что пустынею будетъ домъ сей. Это видѣніе, или лучше это слово Господне было пророку или прежде посольства къ нему отъ Седекіи или послѣ того, какъ онъ объявилъ посламъ, что они должны передать царю, повелѣвается Іереміи, чтобы онъ не говорилъ съ царемъ чрезъ пословъ, но чтобы самъ пошелъ во дворецъ и тамъ сказалъ ему. И вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтимъ божественную премудрость: чрезъ пословъ Онъ повелѣваетъ возвѣстить печальное съ присоединеніемъ и благопріятнаго, если царь захочетъ покаяться; здѣсь же, такъ какъ ему самому повелѣвается идти во дворецъ, онъ возвѣщаетъ не печальное и близкій плѣнъ, а подаетъ царю совѣтъ, что онъ долженъ сдѣлать, чтобы избѣжать угрожающаго приговора Божія. Царямъ свойственно производить судъ и правду, и избавлять силою угнетенныхъ отъ руки клеветниковъ, и подавать помощь пришельцу, и сиротѣ, и вдовѣ, которые легче другихъ угнетаются сильными. И чтобы внушить имъ большее попеченіе о заповѣдяхъ Божіихъ, присовокупляетъ: *не огорчайте*, не только ничего у нихъ не отнимайте, но не допускайте даже того, чтобы чрезъ ваше потворство они другими были огорчаемы. *И крови невинной не проливайте на мѣсть семъ.* Ибо казнь челоуѣкоубійць и святотатцевъ и отравителей не есть пролітіе крови, а исполненіе законовъ. Если, говоритъ, вы это сдѣлаете, цари Іудины, то сохраните прежнюю власть, и съ пышностью будете входить во врата Іерусалима. Если же вы не захотите это сдѣлать, домъ царскій, то дѣломъ не столько стро-

гости Господней, сколько твоей воли, будетъ то, что весь городъ обратится въ пустыню. Все, что сказано дому царскому, пусть разумѣютъ епископы и сослужители ихъ пресвитеры, и діаконы, и весь чинъ церковный,—что если они исполнять повелѣнное имъ (Лук. 17, 10), и, между прочимъ, не будутъ проливать невинной крови, соблазняя меньшихъ (Матѳ. 18, 6), и уязвляя совѣсть каждаго (1 Кор. 8, 12), то сохранять данный имъ отъ Господа санъ. Если же исполнить это они не захотятъ и этимъ пренебрегутъ, то сами обратятъ Церковь Божію въ пустыню. Входятъ же происходящіе отъ рода Давида чрезъ врата Іерусалима и сидятъ на престолѣ его, имя котораго значить: *сильный рукою*, и восходятъ на колесницы и коней тогда, когда обуздываютъ и свои и народныя страсти, и шествуютъ установленнымъ въ Церкви путемъ и съ хоромъ многихъ соединенныхъ между собою добродѣтелей. А чтобы мы вѣрили, что это истинно, Онъ клянется Собою, поелику, по Апостолу, другаго большаго, которымъ они могли бы клясться, Онъ не имѣетъ (Евр. 6.).

Ст. 6—9. *Ибо такъ говоритъ Господь на домъ (или къ дому) царя Іудина: Галаадъ, ты у меня глава (или начало) Ливана, если Я не обращаю тебя въ пустыню, въ города неудобобитаемые. И освящу на тебя убивающаго мужа и оружіе его, и подрубятъ лучшіе кедры твои, и низвергнутъ (или бросятъ) въ огонь, и пройдутъ многіе народы чрезъ городъ сей, и скажетъ каждый ближнему своему: за что такъ поступилъ Господь съ этимъ великимъ городомъ? И отвѣтятъ: за то, что они оставили заветъ Господа Бога своего, и поклонялись богамъ чужимъ, и служили имъ. Галаадъ, который получилъ во владѣніе полукольно Манассіино, Писаніе полагаетъ за Іорданомъ. На этой горѣ Лаванъ догналъ убѣгавшаго Іакова, и гора, по книгѣ Бытія,*

получила названіе: *куча* (σφοδς), то есть, *холмъ свидѣтельства*, потому что тамъ Іаковъ и Лаванъ подтвердили свой договоръ клятвою, собравъ, во свидѣтельство сего, камни въ бучу (Быт. 31). Есть же Галаадъ глава или начало Ливана, горы высокой, которая вся насаждена кедрами, по оному слову Давида, поющаго: «и сдвинетъ Господь кедры Ливанскіе» (Псал. 28, 5), и въ другомъ мѣстѣ: «видѣль я нечестиваго, превознесшагося и возвысившагося, какъ кедры Ливанскіе» (Псал. 36, 35), и у Захаріи читаемъ: «отвори, Ливанъ, ворота твои, и да пожретъ огонь кедры твои» (Зах. 11, 1). Итакъ въ настоящемъ мѣстѣ, говоря дому царскому, метафорически обращается съ рѣчью въ храмъ, какъ къ дому племени Іудина, или въ томъ смыслѣ, что онъ находится на высотѣ, или въ томъ, что отъ храма и святилища испрашивались врачевства противъ всѣхъ грѣховъ. Посему и тотъ самый пророкъ, котораго мы нынѣ толкуемъ, говоритъ: *развѣ нѣтъ бальзама въ Галаадѣ, или нѣтъ тамъ врача? Почему не восходитъ исцѣленіе дщери народа Моего* (Іер. 8, 22)? Итакъ грозитъ царскому дому, городу Іерусалиму и храму, который называетъ главою Ливана, тѣмъ, что онъ будетъ обращенъ въ пустыню со всѣми городами своими, обращенъ не могуществомъ царя Вавилонскаго, но по повелѣнію Господа, который говоритъ: *ослашу на тебя убивающую* (Іер. 22, 7). Святымъ же называется Навуходоносоръ, и все его войско, потому что онъ приводитъ въ исполненіе приговоръ Божій. *И подрубятъ*, говоритъ, *лучшіе кедры твои*—сильныхъ и князей города, *и бросятъ въ огонь*, чтобы пожирающее пламя истребило все. И когда истреблено будетъ все, пройдутъ многіе народы чрезъ городъ и храмъ, въ который имъ прежде входить не дозволялось, и каждый скажетъ ближнему своему: за что причинилъ Господь знаменитому и великому городу столь неожиданное и столь великое разрушеніе? *И отвѣтятъ*,

говорить, тѣ, которые будутъ спрошены, и изложить причины развалинъ, говоря: *за то, что они оставили заветъ Господа Бога своего*, и вмѣсто Бога почитали идоловъ. Да слышитъ это и нашего города царскій домъ, и князья его, и кедры, поднимающіе до облаковъ вершину свою и съ гордостію говорящіе: *кто не увидитъ?* потому что скоро они будутъ истреблены пламенемъ Господа, если не захотятъ утверждаться на заповѣдяхъ Его. Освященіе же убійцы и оружія его одно, а освященіе священниковъ и служащихъ Господу, другое.

Ст. 10, 11, 12. *Не оплакивайте умершаго, и не проливайте слезъ надъ нимъ; плачьте плачемъ объ отходящемъ, потому что онъ уже не возвратится и не увидитъ земли рожденія своего. Ибо такъ говоритъ Господь къ Селлуму, сыну Іосіи, царю Іудейскому, царствовавшему вмѣсто Іосіи, отца своего, который вышелъ изъ мѣста сего: онъ уже не возвратится сюда; но въ томъ мѣстѣ, въ которое Я переселилъ его, тамъ умретъ, и земли этой не увидитъ болѣе.* Іосія, царь праведный, имѣлъ троихъ сыновей: Іоахаза, Іоакима и Седекію, изъ коихъ перваго царь Египетскій Фараонъ Нехао отвелъ плѣнникомъ въ Египетъ, гдѣ онъ и умеръ, и поставилъ вмѣсто его царемъ Іоакима, брата его (4 Цар. 23, 24 и 25). По смерти его царствовалъ сынъ его Іехонія, который, вмѣстѣ съ матерію и князьями, отведенъ былъ въ плѣнъ Навуходоносоромъ, царемъ Вавилонскимъ. Вмѣсто его царствовалъ дядя его по отцѣ Седекія, который, по взятіи Іерусалима, отведенъ былъ въ Вавилонъ. Итакъ спрашивается: кто это тотъ, котораго оплакивать не должно, и который долженъ быть отведенъ въ плѣнъ и не имѣть уже возвратиться, когда трое были взяты и отведены въ плѣнъ? Евреи думаютъ, что это можетъ относиться ко всѣмъ, то есть, и къ Іоахазу, и къ Іехоніи, и къ Седекіи, и что всѣ сыновья

Іосіи называются *Селлемъ* или *Селлумъ*, что значить: *совершеніе* или *исполненіе*, потому что царство Іудейское при нихъ именно кончилось. Мнѣ же кажется, что собственно это говорится о Седекіи, о которомъ пророчествуется и въ настоящей, и въ предыдущей главѣ, при которомъ подлинно прекратилось царство Іудейское, при которомъ и городъ взятъ, и о которомъ пишутъ, что онъ, будучи отведенъ въ Вавилонъ, тамъ умеръ. Онъ есть Селлумъ, то есть, совершеніе или исполненіе, сынъ Іосіи, царь Іудейскій, который царствовалъ вмѣсто Іосіи, отца своего. Іехонія же былъ не сынъ, а внукъ Іосіи, сынъ Іоакима. Такимъ образомъ все сказанное отъ начала видѣнія, когда послалъ къ Іереміи царь Седекія Фасура, сына Мелхіина, и Софонію, сына Маасіина, священника, и до этого стиха мы должны относить къ царю и о царѣ Седекіи (Выше гл. 21).

Ст. 13—17. *Горе тому, кто строитъ домъ свой на неправдѣ, и горницы свои не на судъ, друга своего угнетаетъ напрасно, и платы его не отдаетъ ему, кто говоритъ: построю себѣ домъ обширный и горницы просторныя, кто отворяетъ себѣ окна, и дѣлаетъ потолоки кедровые, и краситъ красною краскою. Неужели ты будешь царствовать потому, что сравниваешь себя съ кедромъ? Отецъ твой не пль ли и не пилъ ли, не творилъ ли онъ судъ и правду и тогда не было ли хорошо ему? Онъ разбиралъ дѣло бѣднаго и нищаго во благо свое, и не потому ли, что зналъ Меня? говоритъ Господь. Твои же очи и сердце обращены къ корыстолюбію, и къ пролитію невинной крови, и къ клеветѣ, и къ поспѣшенію на худое дѣло. LXX: О ты, который строишь домъ свой не съ правдою, и горницы свои не на судъ! У него ближній работаетъ даромъ, и платы ему онъ не отдаетъ. Ты построилъ себѣ домъ маленькій, горницы насквозь*

продуваемая вътромъ, раздѣленные окнами, и открытыя кедромъ, и покрашенныя красною краскою. Неужели будешь царствовать потому, что ты претирася противъ Ахаза, отца твоего? не подытъ и не пьютъ; лучше тебѣ было творить судъ и правду благою; не разсматривали и не судили тяжбы смиреннаго, ни тяжбы бѣднаго. Не значитъ ли это, что ты не знаешь Меня? говоритъ Господь. Вотъ очи твои не правы и сердце твое не благо, но обращены къ твоей корысти и къ тому, чтобы проливать невинную кровь, и къ несправедливости и человекоубійству, чтобы совершать оныя. То и другое изданіе я привелъ цѣликомъ, чтобы удобнѣе видна была и истинность еврейскаго текста и неудобопонятность изданія Вульгаты. Рѣчь идетъ противъ Іоакима, сына Іосіи, царя Іудейскаго, упомянутаго нами выше, котораго поставилъ Нехао Фараонъ, царь Египетскій, вмѣсто Іоахаза, брата его, отведеннаго имъ въ оковахъ въ Египетъ. Читаемъ же, какъ повѣствуютъ книги и Царей, и Паралипоменонъ (4 Цар. 23 и 24, 2 Пар. 36), что одиннадцать лѣтъ царствовалъ въ Іерусалимѣ Іоакимъ, сынъ Іосіи, и царствовалъ жестоко, и былъ нечестивъ, и потомъ умеръ; однако о погребеніи его не говорится. И хотя Священное Писаніе обыкновенно упоминаетъ и о смерти и о погребеніи всѣхъ царей, но объ этомъ царѣ оно нарочито говорить, что онъ умеръ, но не погребенъ; о чемъ мы скажемъ ниже. Итакъ оплакиваетъ вышеупомянутаго царя, что онъ надѣется на неправду, считаетъ свое царское достоинство вѣчнымъ, строить себѣ горницы, угнетаетъ друзей, работающимъ не отдаетъ ихъ платы и зданіе дворца своего признаетъ безконечнымъ. Неужели, говорить слово божественное, ты сможешь царствовать вѣчно, когда хочешь равнять себя съ кедромъ высокимъ, то есть, отцемъ своимъ Іосіею, царемъ праведнымъ?

Отецъ твой, говорить оно, *и пльз, и пилз*, и наслаждался сокровищами царскими, и однако не оскорбилъ Бога тѣмъ, что имѣлъ богатства, но былъ угоденъ Ему тѣмъ, что творилъ судъ и правду. И поэтому какъ въ настоящемъ вѣкѣ ему было хорошо, такъ и въ будущемъ хорошо ему будетъ. *Онъ разбиралз*, говорить, *дѣло бѣднаго и нищаго*, и къ утѣшенію тѣхъ, которыхъ выслушивалъ, *и къ благу своему* лично. Все это было ему благоуспѣшно, *потому что онъ зналъ Меня, говоритъ Господь*. А твои, Іоакимъ, очи склонны къ корыстолюбію, къ пролитію невинной крови, къ клеветѣ и поспѣшенію на худое дѣло. Какой смыслъ имѣть все это мѣсто по Семидесяти, я понять не могу. Ибо тогда какъ прочее отчасти вяжется одно съ другимъ, слова: *неужели будешь царствовать потому, что ты нападаешь на отца твоего Ахаза*, вмѣсто котораго въ Еврейскомъ текстѣ написано *араз*, что значить *кедръ*, не имѣютъ, очевидно, никакого смысла, также какъ и дальнѣйшія слова: *не подьтз и не пьютз*, и прочее, что такъ между собою перемѣшано и перепутано, что, безъ еврейскаго подлинника, представляется при чтеніи совершенно непонятнымъ. Въ таинственномъ же смыслѣ можемъ толковать это мѣсто противъ еретиковъ, которые строятъ себѣ домъ не великій и весьма обширный, по широтѣ церкви, но маленькій. Строятъ же не съ правдою и судомъ, желая расхищать чужое. Посему говорится: *ты построилъ себѣ домъ маленький, горницы насквозь продуваемыя вѣтромъ*, которыя увлекаются всякимъ вѣтромъ ученія (Ефес. 4. 14), *и отдѣленные окнами*, ибо еретики не имѣютъ зданія вѣчнаго и твердости непоколебимой. *И настланная*, говорить, *потолками изъ кедра*. Хотя они повидимому имѣютъ весьма красивый потолокъ, но во время дождей и бури гоненій скоро гніютъ и разрушаются. *И окрашенныя красною краскою*. Хотя они также обѣщаютъ страданіе и кровь Господа, но во вѣки не

царствуютъ, потому что препираются и возбуждаютъ на гнѣвъ Араза (Agaz), то есть, кедръ—отца своего. Ибо всякій еретикъ рождается въ Церкви, но изъ Церкви извергается и спорить, ратуетъ противъ родительницы своей. Въ словахъ же: *не ѣдятъ и не пьютъ*, подразумѣвается: Тѣла и Крови Спасителя и прочаго сему подобнаго. И все заблужденіе ихъ происходитъ изъ того, что они не знали Бога и не имѣютъ правыхъ очей, но сердце ихъ склонно къ корыстолюбію, къ тому, чтобы расхищать чужое и проливать кровь соблазненныхъ. Ибо это и значить совершать человекоубійство. О темномъ слѣдуетъ говорить подробнѣе.

Ст. 18, 19. *Посему такъ говоритъ Господь къ Іоакиму, сыну Іосіи, царю Іудейскому: не будутъ оплакивать его «увы, братъ! и: увы, сестра!» не будутъ кричать ему: „увы, государь! и: увы, знаменитый!“ Погребеніемъ осла онъ будетъ погребенъ, сгнивши и будучи выброшенъ за ворота Іерусалима.* Того, что мы поставили съ еврейскаго: *не будутъ оплакивать его: „увы, братъ! и: увы, сестра!“* у Семидесяти нѣтъ. Собственно говорится противъ Іоакима, царя Іудейскаго, и объясняется загадка, прежде казавшаяся темною и неизвѣстно къ кому изъ трехъ братьевъ относящаяся, — что идетъ рѣчь не объ Іоахазѣ и не о Седекіи, а собственно объ Іоакимѣ, о которомъ еврейская исторія рассказываетъ, что онъ убитъ разбойниками Халдейскими, Сирійскими, Аммонитскими и Моавитскими. Поэтому и въ Малахимъ¹⁾ пишется, что онъ умеръ, и умалчивается о томъ, что онъ погребенъ (4 Цар. 24), а въ книгѣ „Дней“ читаемъ, что онъ былъ скованъ цѣпями и отведенъ въ Вавилонъ (2 Пар. 36), и болѣе ничего не говорится о немъ. И прекрасно говорить,

¹⁾ Т. е. въ книгѣ Царствъ.

что погребеніемъ осла онъ будетъ погребенъ, указывая, другими словами, что онъ не будетъ погребенъ, что, то есть, онъ будетъ разтерзанъ дикими звѣрями и птицами. Ибо таково погребеніе осла.

Ст. 20—23. *Взойди на Ливанъ, и кричи, и на Васанъ дай голосъ твой, и кричи къ проходящимъ мимо; ибо сокрушены всѣ любовники твои. Я говорилъ къ тебѣ во время изобилія твоего; а ты сказала: не послушаю. Таковъ путь твой отъ юности твоей, что ты не слушала гласа Моего. Всѣхъ пастуховъ (или любовниковъ) твоихъ упасетъ вътрѣ, и любовники (или друзья) твои пойдутъ въ плѣнъ. И тогда ты придеши въ смятеніе и покраснѣешь отъ стыда за всю злобу твою. Сидящая на Ливанѣ и гнѣздящаяся на кедрахъ! какъ ты возстала, когда приступили къ тебѣ боли, какъ-бы боли рождающей. Посредствомъ метафоры Ливана и Васана, областей и горъ Заіорданскихъ, рѣчь обращается къ Іерусалиму, что онъ напрасно надѣялся на Египетъ, или къ самому Іоакиму, царствовавшему въ то время въ Іерусалимѣ и поставленному на царство Египтянами, что онъ напрасно надѣется на помощь Египтянъ, и что и они сами будутъ побѣждены царемъ Вавилонскимъ и отведены въ плѣнъ (4 Цар. 24). Словами: Я говорилъ къ тебѣ, т. е. Самъ Богъ чрезъ пророковъ, или: они говорили къ тебѣ,—подразумѣвается: пророки Мои,—а ты въ изобиліи твоемъ сказала: не послушаю,—обличаетъ его въ гордости и въ томъ, что множествомъ богатства онъ злоупотребилъ въ оскорбленіе Бога. И повѣствуетъ, что не только въ это время, но съ самаго начала, когда онъ выведенъ былъ изъ Египта, онъ не слушалъ гласа Божія; по-сему и всѣ пастыри и князья его разсѣяны по разнымъ мѣстамъ и поклонили выи подъ иго Вавилонское. Словами же: *сидящая на Ливанѣ и гнѣздящаяся на кедрахъ* и пр. порицаетъ.*

высокомѣріе, которое возрасло отъ изобилія всѣхъ благъ, и говоритъ, что къ нему, какъ къ женщинѣ—родильницѣ, придетъ внезапная боль и неожиданный плѣнъ. Поставленное нами: *кричи къ мимо проходящимъ*, что въ Еврейскомъ *теабаритъ*, Семьдесятъ и Θεοδοτῖον перевелъ: *за море*, Симмахъ: *напротивъ*, въ обозначеніе того, что голосъ пророка долженъ достигать изъ Іерусалима до горы Ливана и Васана.

Ст. 24—27. *Живу Я, говоритъ Господь: ибо хотя бы былъ Хонія, сынъ Іоакима, царя Іудейскаго, перстнемъ на правой рукѣ Моей, но и оттуда сорву его (или тебя) и предамъ тебя въ руку ищущихъ души твоей, и въ руку тѣхъ, которыхъ лица ты боишься, и въ руку Навуходоносора, царя Вавилонскаго, (чего у Семидесяти нѣтъ) и въ руку Халдеевъ. И пошлю тебя (или выброшу тебя) и мать твою, которая родила тебя, въ землю чужую, въ которой вы не родились, и тамъ вы умрете. А въ землю, къ которой они сами поднимаютъ душу свою, чтобы возвратиться, туда не возвратятся.* Выше онъ сказалъ: *дому царя Іудейскаго такъ скажи*, и потомъ: *сойди въ домъ царя Іудейскаго*, и опять: *такъ говоритъ Господь на домъ царя Іудейскаго*. Сказавши о Седекіи, который былъ послѣднимъ изъ царей въ Іерусалимѣ, пророкъ, не соблюдая порядка царствованій, возвращается къ Іоакиму, брату его, который прежде его царствовалъ. Теперь же, по окончаніи этого пророчества, онъ говоритъ къ сыну Іоакима, внуку Іосіи, царю Іерусалимскому Іехоніи, который называется и другимъ именемъ Іоахинъ, который, вмѣстѣ съ матерью своею, князьями и художниками и многими знатными, будучи взятъ Навуходоносоромъ въ плѣнъ, отведенъ въ Халдею и тамъ умеръ. Итакъ говорится слѣдующее: хотя

бы Іехонія былъ на рукѣ Моей какъ перстень, который постоянно находится на рукѣ носящаго и съ трудомъ снимается съ пальца; однако Я сорву его и предамъ царю Вавилонскому, и тамъ онъ умретъ вмѣстѣ съ матерью и всѣми спутниками своими, и болѣе не увидитъ желанной земли Іудейской. Жалкій Грунній, отверзшій для клеветы на святыхъ мужей уста свои, и языкъ свой научившій лжи, перевелъ на латинскій языкъ одну книгу Секста Пивагорейца, человѣка весьма языческаго, и раздѣливъ ее на два тома, осмѣлился издать ихъ подъ именемъ святаго мученика Ксиса, епископа Римскаго. Въ этихъ томахъ нѣтъ и помину ни о Христѣ, ни о Духѣ Святомъ, ни о Богѣ Отцѣ, ни о патріархахъ, пророкахъ и апостолахъ, и эту книгу, которая читается во многихъ областяхъ, и особенно проповѣдующими безстрастіе (*ἀπάθειαν*) и безгрѣшность, съ обычнымъ безразсудствомъ и безуміемъ онъ называлъ *Перстнемъ* (*Annilum*). Итакъ подобно тому какъ Господь угрожаетъ, что Онъ сброситъ Іехонію какъ перстень съ руки своей и пальца, такъ и я умоляю читателя, чтобы онъ бросилъ негодную книгу, и если хочетъ, то читалъ бы ее какъ прочія философскія книги, а не какъ книгу церковную. Въ толкованіяхъ и объясненіяхъ, въ которыхъ принято приводить различныя мнѣнія толкователей, я имѣю обыкновеніе употреблять выраженія: «нѣкоторые такъ говорятъ, другіе такъ думаютъ, нѣкоторые такъ понимаютъ». По этому поводу и самъ жалкій Грунній, и, много лѣтъ спустя, ученики его и Іовиніана клеветали и клеветаютъ на меня, будтобы подъ чужими именами я привожу собственные мнѣнія, что я дѣлаю по доброжелательству, для того, чтобы не оскорбить кого либо, указавши его собственное имя. Итакъ, поелику мое доброе намѣреніе обращено въ клевету, то теперь я говорю и тому, который умеръ, и этому, который живетъ и ересь того старается восстано-

вить ¹⁾),—что учитель ихъ Оригенъ это мѣсто относитъ къ Христу, изъясняя, что Онъ снятъ съ руки Бога Отца на подобіе перстня и посланъ въ землю плѣненія, въ юдоль плача и преданъ кресту, и что мать Его—безъ сомнѣнія синагога,—также взята въ плѣнъ и переселена; и говорящій все это не страшится разумѣть о Господѣ славы и дальнѣйшія слова: *земля, земля, земля! слушай слово Господне. Такъ говоритъ Господь: запиши мужа сего мерзкимъ, или безплоднымъ и прочее.* Пишетъ же онъ это,—чтобы ученики его не смѣли отрицать этого, —въ пятой книгѣ Стромать.

Ст. 28. *Не глиняный ли и разбитый сосудъ мужъ сей Хонія? Не есть ли онъ сосудъ безъ всякой красоты (или пользы)? За что отвержены онъ самъ и сѣмя его, и брошены въ землю, которой не знали?* Въмѣсто поставленнаго нами: *не глиняный ли и разбитый сосудъ*, Симмахъ перевелъ: *не соръ ли, или навозъ, ничего нестоющій и брошенный?* Въмѣсто сего у Семидесяти ничего не имѣется, но они перевели: *обезцещенъ Іехонія, какъ сосудъ, въ которомъ никакой нѣтъ пользы.* И хотя это говорится объ Іехоніи, сынѣ Іоабима, но нѣкто дерзаетъ понимать во образъ Христа, и такъ какъ по слову апостола Господь Спаситель *есть образъ Бога невидимаго, перворожденъ вся твари* (Колосс. 1. 15), то есть, есть премудрость, Слово, истина, и жизнь, и правда, то Онъ и называется перстнемъ, который сбрасывается и срывается съ руки Господа, и отдается царю Навуходоносору. *Отвержены, говорить, онъ самъ и сѣмя его, и брошены въ землю, которой не знали:* что это относительно Іе-

¹⁾ Подъ умершимъ разумѣется Руфинъ († 410 г.), а подъ живымъ—Пелагій.

хонія исполнилось, никто не сомнѣвается. Іехонія значить: *Господне предуготовленіе*; у этого имени въ настоящемъ мѣстѣ первый слогъ, то есть; имя Господа, отнимается и говорится: Хонія, чтобы подразумѣвалось: предуготовленный въ погибели и смерти.

Стих. 29—30. *Земля, земля, земля! слушай слово Господне. Такъ говоритъ Господь: запиши мужа сего безплоднымъ, мужемъ, который во дни свои не преуспѣетъ, ибо не будетъ уже отъ сѣмени его мужа, который сидѣлъ бы на престолѣ Давидовомъ и власть имѣлъ бы во Іудѣ.* Если я захочу въ каждомъ мѣстѣ отмѣчать, сколько LXX или опустили или измѣнили, то будетъ долго, особенно когда прилежный читатель изъ того и другаго изданія можетъ усмотрѣть, что измѣнено, что прибавлено, что опущено. Въмѣсто *безплоднаго* въ Еврейскомъ написано: *ariri*, что первое изданіе Акилы перевело *безплодный*, второе *ἀναῤῥητος*, то есть, *не возрастающій*, Симмахъ *праздный*, Семьдесятъ и Θεοδοτιανъ *мерзкій и отверженный*. Но возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ можетъ исполниться пророчество, что отъ племени его не родится уже никто, кто сидѣлъ бы на престолѣ Давидовомъ и былъ бы княземъ во Іудѣ, когда отъ его сѣмени родился Господь и Спаситель, о рожденіи Котораго говоритъ Гавріиль въ Маріи: *се зачнеши во чревтѣ, и родиши Сына, и наречеши имя Ему Іисусъ. Сей будетъ велий, и Сынъ Вышняго наречется. И дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца* (Лук 1. 31—33)? Можемъ сказать (въ отвѣтъ на это) то, что вопросъ для несвѣдущихъ рѣшается словами опущенными у Семидесяти, именно: *во дни его не успѣетъ, или не возрастетъ*. Ибо Семьдесятъ перевели: *запиши мужа сего*

отверженнымъ человекомъ, потому что не возрастетъ уже отъ сѣмени его мужъ, который сидѣлъ бы на престолѣ Давидовомъ, будучи княземъ во Іудѣ. Въ еврейскомъ эта мысль повторена дважды, и первые переписчики, считая это повтореніе прибавкою въ греческихъ книгахъ, опустили слова: *во дни его не преуспѣетъ.* Итакъ отвѣтимъ, что *во дни Іехоніи* не будетъ наследовать ему мужъ, который сядетъ на престолѣ его, но много времени спустя отъ сѣмени его родится Тотъ, Который займетъ престолъ его. Вопросъ этотъ можно рѣшать и такъ: хотя не будетъ сидѣть на престолѣ Давида мужъ и человекъ, но будетъ сидѣть Богъ, и царство Его не будетъ земное и скоропреходящее, какъ было Давидово, но непрестающее и небесное, по слову Писанія: *воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца* (Лук. 1. 33). Итакъ родился отъ Іоакима Іехонія, отъ Іехоніи Салаеильт, отъ Салаеильт Зоровавель, и такъ далѣе до Христа. Но во дни Іехоніи не наследовалъ ему въ качествѣ царя сынъ, какъ онъ самъ отцу наследовалъ, но были въ плѣну и Салаеильт, и Зоровавель, и даже до Христа никто не имѣлъ царской власти. Это потому, что въ еврейскомъ написано: *во дни его и въ его время, въ которое онъ самъ былъ, не будетъ мужа, который сидѣлъ бы на престолѣ Давидовомъ.* Ибо всѣ были въ плѣну, и ни одинъ потомъ изъ племени Давидова въ землѣ Іудейской не имѣлъ верховной власти. Посему и Іосифъ повѣствуетъ, что правители были изъ священническаго рода и колѣна Левіина, которымъ преемствовалъ Иродъ, сынъ Антипатра прозелита, а потомъ при Веспасіанѣ царская власть этого рода, или лучше подобіе власти, совершенно была уничтожена.

Гл. XXIII Ст. 1—4. Горе пастырямъ, которые губятъ и терзаютъ стадо паствы Моей (или о вы, пастыри, которые губите и расточаете овецъ паствы Моей), говоритъ Господь. Посему такъ говоритъ Господь Богъ Израилевъ ко пастырямъ, которые пасутъ народъ Мой: вы расточили стадо Мое, разогнали ихъ, и не посѣщали. Вотъ Я посѣщу въ васъ лукавство наклонностей вашихъ, говоритъ Господь. И Я соберу остатокъ стада Моего изъ всѣхъ земель, къ которымъ Я изгналъ ихъ туда, и обращу ихъ къ селеніямъ ихъ (или возвращу ихъ къ паствамъ ихъ), и возрастутъ и размножатся. И поставлю надъ ними пастырей, и упасутъ ихъ. Не убоятся уже, и не ужаснутся, и ни одинъ не будетъ разыскиваться изъ числа ихъ, говоритъ Господь Пророческая рѣчь обращена къ пастырямъ или о пастыряхъ. И такъ какъ объ Іехоніи, предпоследнемъ царѣ Іудейскомъ, изъ племени Давидова, читаемъ: земля, земля; земля! слушай слово Господне: запиши мужа сего отверженнымъ, или безплоднымъ, и не будетъ отъ стѣмни его мужа, который сидѣлъ бы на престолѣ Давидовомъ (Іер. 22. 29, 30), чѣмъ отнята была всякая надежда на продолженіе царства Іудейскаго: то переходитъ къ начальникамъ Церкви, и, по оставленіи и осужденіи синагоги съ ея пастырями, рѣчь обращается къ апостоламъ, о которыхъ говорится: и поставлю надъ ними пастырей, и упасутъ ихъ, не убоятся уже, и не ужаснутся, и ни одинъ не будетъ разыскиваться изъ числа ихъ, говоритъ Господь. Ибо апостолы съ увѣренностію и безъ всякаго страха будутъ пасти стадо Церковное, и остатокъ народа Израильскаго изъ всѣхъ земель спасется и обратится къ селеніямъ, или паствамъ своимъ, и стадо возрастетъ и размножится. Злыхъ же пастырей, книжниковъ и фарисеевъ, посѣтитъ Господь по лукавству стремленій ихъ. Въ пере-

носомъ смыслѣ можемъ разумѣть это и о церковныхъ начальникахъ, недостойно управляющихъ овцами Господними, — что, по отверженіи и осужденіи ихъ, спасется народъ, будучи порученъ другимъ, кои будутъ достойны, и остатокъ спасется. Губятъ овецъ пастыри, которые учатъ ереси; терзаютъ и расточаютъ тѣ, которые производятъ расколъ; разгоняютъ тѣ, которые несправедливо отлучаютъ отъ Церкви; не посѣщаютъ тѣ, кои не милуютъ кающихся. Всѣхъ такихъ Господь помируетъ, возвращая имъ прежнія пастбища и удаляя злыхъ пастырей.

Ст. 5. 6. *Вотъ приходятъ дни, говоритъ Господь, и возставлю Давиду Отрасль праведную (или Востокъ праведный), и воцарится Царь, и премудръ будетъ (или уразумѣетъ) и сотворитъ судъ и правду на землѣ. Во дни тѣ спасется Иуда, и Израиль будетъ обитать безопасно. И имя, которымъ нарекутъ Его (или наречетъ Его) есть сіе: «Господь праведенъ нашъ» (или „Господь праведность наша“), что по еврейски *Sadeceni*. Некстати прибавленное у Семидесяти: о пророкахъ должно быть совершенно отсѣчено. Ибо потомъ слѣдуетъ другой отдѣлъ, ими опущенный, по окончаніи котораго находится надписаніе: *Къ пророкамъ или противъ пророковъ*, о которомъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Итакъ по отверженіи пастырей Синагоги, то есть, книжниковъ и фарисеевъ, и по спасеніи остатка отъ Израиля, и по поставленіи на мѣсто прежнихъ начальниковъ апостоловъ Евангелія, вводится Пастырь пастырей, Начальникъ начальниковъ, Царь царей, и Господь господствующихъ, то есть, Христосъ Спаситель нашъ, Который въ собственномъ смыслѣ есть Отрасль праведная, или Востокъ праведный, о которомъ читаемъ: *возсіетъ во днѣхъ Его правда* (Псал. 71. 7.), и въ другомъ мѣстѣ: *се мужъ, востокъ имя ему, и подъ нимъ возсіетъ, и созиждетъ храмъ Господень* (Зах. 6, 12), такъ*

что какъ у Исаи Онъ называется: *Еммануилъ*, то есть, *съ нами Богъ* (Ис. 7, 14), такъ у Іереміи получаетъ имя: *праведность наша*. Посему и апостолъ говоритъ: *уже бытъ намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе* (1 Кор. 1 30). Противникъ его антихристъ, и обитатель послѣдняго діаволъ, у Захаріи называется глупымъ пастыремъ (Захар. 11). *И сотворитъ, говоритъ, судъ и правду на землю*. Ибо Отецъ не судитъ никому же, но судъ весь даде Сынови (Іоан. 5, 22). Въ тѣ дни и два и десять колѣнъ, Іуда и Израиль, равно спасутся, и изъ двухъ жезловъ, по Іезекіилю, сдѣлается одинъ жезлъ (Іезек. 37). И имя Его наречется (если читать по Семидесяти: *наречетъ Его Господь*), *Iosedec*, то есть, *Господь праведнъ*, если по Еврейскому (*имя Его нарекутъ*): *Господь праведность наша*. Ибо это значить *Adonai Sadeceni*, вмѣсто чего Симмахъ перевелъ: *Господи! оправдай насъ*.

Ст. 7, 8. *Посему вотъ приходятъ дни, говоритъ Господь, и не будутъ уже говорить: „живъ Господь, Который вывелъ сыновъ Израилевыхъ изъ земли Египетской“; но: „живъ Господь, Который вывелъ и привелъ съмя дома Израилева изъ земли сѣверной, и изъ всѣхъ земель, въ которыя Я изгналъ ихъ туда;“ и будутъ обитать на землю своей*. Всего этого отдѣла у Семидесяти нѣтъ. Смыслъ его тотъ, что не чрезъ Моисея освобождается народъ Божій изъ Египта, но чрезъ Іисуса Христа изъ всего земнаго шара, по которому онъ разсѣянъ. Это отчасти и теперь исполняется въ мірѣ, но полно исполнится тогда, когда съ востока и запада, съвера и юга придутъ и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ (Матѳ. 8. 11), такъ что послѣ того какъ войдетъ полное число язычниковъ, весь Израиль спасется (Рим. 11. 25, 26).

Изъ пророкамъ (или у пророковъ или противъ пророковъ). Это надписаніе, какъ выше мы сказали, въ изданіи Семи-десяти неправильно поставлено заключеніемъ того предшествующаго отдѣла, гдѣ говорится: *и имя, которымъ наречетъ Его Господь, есть сіе: Iosedec, у пророковъ.* Очень многіе, не зная этого, вымышляютъ различныя бредни толкованія. Но гораздо лучше было бы откровенно сознаться въ невѣдѣніи, нежели передавать свое невѣжество другимъ. Рѣчь же идетъ противъ пророковъ и лжепророковъ Іерусалима и Самаріи, называемыхъ имъ теперь общимъ и обыкновеннымъ именемъ пророковъ, о которыхъ написано въ послѣдующихъ стихахъ: *и въ пророкахъ Самаріи Я видѣлъ беззаконіе* (Іер. 23 13), и затѣмъ: *и въ пророкахъ Іерусалима Я видѣлъ ужасное* (Іер. 23 14). А когда ставить союзъ: *и*, то указываетъ на предыдущія слова Господа о пророкахъ, которые сдѣлались подобными лжепророкамъ.

Ст. 9. *Сокрушено сердце мое внутри меня (или во мнѣ), вострепетали (или потрясены) ссѣ кости мои; Я былъ какъ мужъ пьяный и какъ человѣкъ напоенный (или усыпленный) виномъ, отъ лица Господа, и отъ лица словъ святыхъ Его (или и отъ лица благолѣпія славы Его).* Отъ созерцанія лица всемогущаго Бога, то есть, Отца, и отъ созерцанія лица Сына, Который, по Апостолу, называется сіяніемъ славы Его и образомъ вѣпостаси Божіей (Евр. 1, 3), пророкъ и духомъ и тѣломъ трепещетъ, и уразумѣваетъ свое ничтожество, почему и въ другомъ мѣстѣ говорится: *скотенъ быхъ у Тебе* (Псал. 72, 23); или приносить Богу жертвураскаянія и смиренія своего по оному, читаемому въ Псалмахъ: *жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Пс. 50, 19). Подъ костями же, которыя вострепетали, или были потрясены, мы должны разумѣть тѣ, о которыхъ тотъ же Давидъ поетъ: *вся кости*

*моя рекуть: Господи, кто подобенъ Тебѣ (Пс. 34, 10)? Онъ былъ какъ пьяный и какъ человѣкъ напоенный, или усыпленный, виномъ,—не имѣя никакого разумѣнія и никакой мудрости. Ибо Господь есть помысленія человѣческая, яко суть суетна (Пс. 93, 11). Если же это такъ, то гдѣ проповѣдующіе совершенную праведность въ человѣкѣ? Если они отвѣтятъ, что они говорятъ это о святыхъ, а не о себѣ самихъ, то я думаю, что конечно никто не святѣе Іереміи, который былъ дѣйственикъ, пророкъ, освященъ во утробѣ и самымъ именемъ прообразуетъ Господа Спасителя. Ибо Іеремія значитъ: *высокій Господа*.*

*Стих. 10. Потому что прелюбодѣями наполнена земля, потому что отъ лица проклятiя (или клятвы) плачетъ земля; засохли поля (или пастбища) пустыни; и стремленія ихъ сдѣлались злыми, и сила ихъ неподобною. Поставленнаго нами съ еврейскаго: потому что прелюбодѣями наполнена земля, нѣтъ у Семидесяти, которые, вмѣсто *проклятiе*, поставили: *клятва*. И представляетъ причины, что неурожай плодовъ послѣдовалъ по причинѣ прелюбодѣній, и проклятій, или неужной клятвы, или лучше, клятвопреступленій. Чтѣ. ты слѣдуя буквальному смыслу разумѣешь о землѣ Іудейской, то примѣни къ собранію вѣрующихъ, ибо по причинѣ прелюбодѣній, и лжей или клятвопреступленій, бываетъ въ церкви скудость добродѣтелей и даровъ Божіихъ.*

Стих. 11—12. Ибо пророкъ и священникъ осквернились, и въ домъ Мой Я нашелъ пороки ихъ, говоритъ Господь. Посему путь ихъ будетъ какъ скользкое мѣсто въ темнотѣ; ихъ толкнутъ, и они упадутъ на немъ; ибо Я принесу (или нанесу) на нихъ зло, годъ посѣщенія ихъ, говоритъ Господь. Когда въ Церкви Божіей, и особенно въ начальникахъ ея находятся пороки, тогда мы будемъ знать, что исполнилось сказанное:

*Пророкъ и священникъ осквернились; въ домъ Моемъ Я нашелъ пороки ихъ, говоритъ Господь. Домъ же Христа есть Церковь, о которой и апостолъ пишетъ къ Тимоѣю: да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины (1 Тимое. 3, 15). Въ пророкъ разумѣй учителя, въ священникѣ—достоинство служенія. Если кто либо изъ нихъ умомъ одобряетъ превратное, то будетъ путь ихъ скользокъ и въ темнотѣ, и не будутъ они имѣть Господа, говорящаго: *Азъ свѣтъ въ міръ приидохъ, да всякъ, вѣрующій въ Мя, во тмѣ не пребудетъ* (Іоан. 12. 46). Посему святой, избѣгавшій всякой тьмы, говоритъ: *знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи: далъ еси веселіе въ сердце мое* (Псал. 4, 7). Когда же они будутъ находиться въ темнотѣ и на пути скользкомъ, то есть, въ заблужденіи еретическомъ, тогда будутъ вынуждены ко всяческому колебанію и падутъ. И наводитъ на нихъ Господь зло; не потому, чтобы оно было зло, не потому, чтобы Господь наводилъ зло, но оно есть зло для тѣхъ, которые терпятъ наказанія. Иначе: одно и тоже есть и зло и добро, зло для тѣхъ, которыхъ оно мучитъ, добро для тѣхъ, которыхъ оно исправляетъ. И то должно замѣтить, что годомъ посѣщенія Господня называется исправленіе и наказаніе грѣшниковъ, согласно написанному: *посыщу жезломъ беззаконія ихъ и ранами неправды ихъ: милость же Мою не разорю отъ нихъ* (Іс. 88, 33, 34).*

Стих. 13. *И въ пророкахъ Самаріи Я видѣлъ безуміе (или злочестіе); они пророчествовали во имя Ваала и обольщали народъ Мой, Израиля.* Я думаю, что пророками Самарійскими въ таинственномъ смыслѣ называются собственно еретики и всѣ тѣ, которые превозносятъ лжеименное знаніе. Но какъ пророки Самаріи, что они

ни говорили, пророчествовали именемъ Ваала, то есть, идола, посвященнаго бѣсамъ, такъ еретики, что они ни говорятъ въ Церкви, или внѣ Церкви, чтобы довести до паденія народъ Израильскій, прежде взиравшій на Бога, говорятъ именемъ бѣсовъ. Посему и выразительно говорить: *и въ пророкахъ Самаріи Я видѣлъ безуміе*; ибо они не имѣютъ Того, о Которомъ говорится: *Христосъ Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. 1. 24).

Стих. 14. *И въ пророкахъ Іерусалима Я видѣлъ подобное (или ужасное): прелюбодѣйство и путь лжи, и укрѣпляли они руки злодѣевъ, чтобы не отвратился каждый отъ порочности своей (или отъ пути своего наихудшаго). Всѣ они сдѣлались предъ Мною какъ Содомъ, и жители его какъ Гоморра.* Не только, говорить, это оказалось въ сборищахъ еретиковъ, но и въ пророкахъ Іерусалима, то есть, учителяхъ Церкви Я видѣлъ подобное, или ужасное: скопище извращающихъ слово Божіе и ходящихъ по пути лжи, которые слѣдовали лжи еретиковъ, укрѣпляли руки злодѣевъ, въ своимъ порокамъ присовокупляли и ихъ преступленія, и тѣхъ, которыхъ должны были исправлять, вели къ погибели. Тѣ, которые дѣлаютъ это, пусть не считаютъ себя безнаказанными. Ибо и сами они и тѣ коимъ они сочувствуютъ, будутъ какъ Содомъ, а всѣ живущіе съ ними и не удаляющіеся отъ таковыхъ какъ Гоморра. Итакъ пусть торжествуетъ, сколько хочеть, ученіе нечестивое, и пусть тщеславятся пророки Іерусалимскіе тѣмъ, что они возобладали посредствомъ лжи и укрѣпляли руки злодѣевъ: конецъ ихъ будетъ такой же, какъ Содома и Гоморры.

Ст. 15. *Посему такъ говоритъ Господь воинствъ къ пророкамъ: Вотъ Я напитаю ихъ полынью (или горестями, и, по Симмаху, горечью) и напою ихъ желчью (или водою горькою); ибо вышло отъ проро-*

ковъ Іерусалимскихъ оскверненіе на всю землю. Будемъ пользоваться этимъ свидѣтельствомъ противъ тѣхъ, которые выдаютъ въ свѣтъ посланія полныя лжи, обмана и глупо-преступленія, чтобы и осквернять уши слушающихъ, и портить воззрѣнія простецовъ, потому что на нихъ исполняется написанное: *отъ пророковъ Іерусалимскихъ вышло оскверненіе на всю землю.* Ибо для нихъ не достаточно поглощать собственное нечестіе и развращать ближнихъ, но они стараются еще безславить по всему свѣту и вездѣ сѣять ругательства противъ тѣхъ, кого они однажды возненавидѣли.

Ст. 16, 17. *Такъ говоритъ Господь воинствъ: не слушайте словъ пророковъ, которые пророчествуютъ вамъ и обманываютъ васъ: видѣніе сердца своего они рассказываютъ, а не отъ устъ Господнихъ. Они говорятъ хулящимъ Меня (или отвергающимъ слово Мое): „Господь сказалъ: миръ будетъ у васъ“. И всякому ходящему въ развращеніи сердца своего, они сказали: „не придутъ на васъ бѣдствія“.* Чтобы народъ не думалъ, что онъ чуждъ вины, если будетъ вѣрить нечестивымъ учителямъ, говорить: *не слушайте словъ пророковъ, которые предсказываютъ вамъ ложь и обманываютъ васъ.* Ибо равное будетъ наказаніе и учителю и ученику. Они говорятъ не отъ устъ Господнихъ, а измышленное въ сердцахъ своемъ. Говорятъ они хулящимъ Меня, то есть еретикамъ и нечестивымъ, или отвергающимъ слово Мое. Что они говорятъ? *Господь сказалъ: миръ будетъ у васъ.* Не бойтесь жестокихъ наказаній, и не страшитесь пустыхъ угрозъ: Миръ и спокойствіе будетъ у васъ, и то, что мы говоримъ и возвѣщаемъ вамъ, сказалъ Господь; придетъ на васъ не зло, котораго вы боитесь по причинѣ злой совѣсти, а добро, которое сказалъ вамъ Господь.

Ст. 18. *Ибо кто былъ въ совѣтъ Господа, и видѣлъ, и слышалъ слово Его? Кто внималъ слову Его*

и услышалъ? Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы перевели: *въ советъ*, и гдѣ въ еврейскомъ написано: *basod*, Акила перевелъ: *тайна*, Симмахъ: *слово*, Семьдесятъ и Θεοδοτιονъ: *существо*, или *существованіе*. Смыслъ такой: не вѣрьте, о народъ непросвѣщенный, пророкамъ, возвѣщающимъ вамъ ложное, которые говорятъ: такъ сказалъ Господь: миръ будетъ у васъ, не придетъ на васъ зло. Ибо откуда они могутъ узнать тайны Божіи, или отъ кого узнали они советъ Божій? какъ дошло до нихъ слово Божественнаго опредѣленія? Нѣкоторые изъ нашихъ думаютъ, что въ этомъ мѣстѣ они нашли изображеніе существа Божія.

Ст. 19, 20 *Вотъ выйдетъ вихрь (или буря и движеніе) гнѣва Господня, и придетъ раздражаясь надъ головою нечестивыхъ; и не отвертится ярость Господа, доколь Онъ не совершитъ, и доколь не выполнитъ помысленій сердца Своего. Въ послѣдніе дни вы уразумѣете советъ Его.* Тѣмъ, которые выше сказали: «Господь сказалъ намъ: миръ будетъ у васъ,» и которыхъ Онъ уличалъ, что они не могли знать будущаго и вѣдать приговоръ Божій, тѣмъ показываетъ теперь совершенное незнаніе ими этого, говоря о противоположномъ, — что вмѣсто мира и безопасности идетъ буря Вавилонская, и что она идетъ не на всякаго, а на головы нечестивыхъ, — или всего народа, или тѣхъ, которые возвѣщали народу ложное, и что гнѣвъ и ярость Божія не будутъ умиловлены, какъ въ прежнія времена, но то, что Онъ предсказывалъ и чѣмъ очень часто угрожалъ, будетъ исполнено на дѣлѣ, что замыселъ и приговоръ Его будутъ оправданы въ наказаніяхъ нечестивыхъ. Когда, говорить, наступитъ послѣднее время плѣна, и торжествующій побѣдитель овладѣетъ вами и скуетъ ваши руки звенящими цѣпями, тогда вы уразумѣете советъ Его, знаніемъ котораго вы теперь напрасно хвалитесь.

Ст. 21, 22. *Я не посылалъ пророковъ, а они сами бѣжали; Я не говорилъ къ нимъ, а они сами прорѣчествовали. Еслибы они стояли въ советъ Моемъ и дѣлали слова Мои извѣстными народу Моему, то Я конечно отвратилъ бы ихъ отъ злаго пути ихъ и отъ наихудшихъ помышлений ихъ.* Эту мысль и апостоль изъясняетъ Римлянамъ: и *якоже не искусиша имѣти Бога въ разумъ, сего ради предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ, творити неподобная, исполненныхъ всякія неправды, блуженія, лукавства, лихоиманія, злобы* (Рим. 1. 28, 29), и прочаго. Ибо если лжеучители однажды предались лжи и клятвопреступленію и погубленію соблазненныхъ, то не тихимъ и осторожнымъ шагомъ, а стремительно бѣгутъ они къ погибели и своей, и обольщенныхъ ими. Не Господь говорить имъ, а они сами говорятъ какъ будто бы отъ устъ Господа; о нихъ говорится: *еслибы они стояли въ советъ Моемъ*, то есть, еслибы они захотѣли исполнять волю Мою и возвѣщали народу Моему слова Мои, не потворствуя имъ и не развращая ихъ лестію, что-де вы не имѣете грѣховъ, обладаете совершенною праведностію, въ васъ обрѣтается только святость и цѣломудріе и правда: то и Я не предалъ бы ихъ нечистотѣ и безчестію, творить неподобное и слѣдовать злымъ помышленіямъ своимъ. Посмотримъ на еретиковъ, какъ они, однажды отчаявшись въ спасеніи, предаются объяденію и увеселеніямъ, питаются мясами, часто ходятъ въ бани, пахнутъ мускусомъ, натираются разными мастьями, ищутъ тѣлесной красоты. Они не надѣются на будущее, и не вѣруютъ въ воскресеніе, и хотя этого не говорятъ, но показываютъ дѣлами. Ибо еслибы они вѣровали, то не дѣлали бы этого. И это мѣсто: *еслибы они стояли въ советъ Моемъ*, также какъ и предъидущее, Агила, Симмахъ, Θεодотіонъ, и Семьдесятъ перевели сходно.

Стх. 23—24. *Развѣ Я Богъ вблизи, говоритъ Го-*

сподѣ, и не Богъ вдали? Если скроется мужъ въ тайномъ мѣстѣ, то развѣ Я не увижу его? говоритъ Господь. Развѣ небо и землю не Я наполняю? говоритъ Господь. LXX: Я Богъ приближающийся, говоритъ Господь, а не Богъ вдали. Если скроется чловѣкъ въ тайномъ мѣстѣ, то развѣ Я не увижу его? говоритъ Господь. Развѣ небо и землю не Я наполняю? говоритъ Господь. Акила и Симмахъ подобнымъ образомъ перевели: Развѣ Я Богъ вблизи или въ сосѣдствѣ, и не Богъ вдали? Семьдесятъ же и Θεοδοτιὸν перевели въ смыслѣ противоположенія, поставивъ: Я Богъ приближающийся, говоритъ Господь, а не Богъ вдали. Очевидно, что первые изъ этихъ переводчиковъ даютъ мысль, что Богъ знаетъ не только близкое, но и отдаленное и видитъ не только настоящее, но и будущее; а послѣдніе—что Богъ присутствуетъ вездѣ, и что нѣтъ никакого мѣста, гдѣ бы Онъ не присутствовалъ, Богъ близокъ ко всѣмъ и особенно къ святымъ, подобно одеждѣ, прилегающей къ тѣлу. Грѣшники же, далеко удаляющіеся отъ Него, погибнутъ. Эту мысль читаемъ и въ Псалмахъ: *Камо пойду отъ духа Твоего, и отъ лица Твоего каму бѣжу? Аще възду на небо, Ты тамо еси; аще сиду во адѣ, тамо еси. Аще возму крыль мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука Твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница Твоя* (Пс. 138, 7—10). И Амосъ согласно съ этими словами говоритъ: *аще сокрыются во адѣ, то и оттуда рука моя исторгнетъ я; и аще въздутъ на небо, то и оттуду свергну я. И аще скроются на версѣ Кармила, то и оттуду възму я. И аще погрузятся отъ очію Моею во глубинахъ морскихъ, то и тамо повелю змѣви, и угрызетъ я* (Амос. 9. 2, 3); и опять въ вышеприведенномъ псалмѣ говоритъ: *яко тма не помричитъ отъ Тебе,*

и нощъ яко день просвѣтитсѣ: яко тма ея, тако и свѣтъ ея (Пс. 138, 12). А что касается до того, что у пророковъ часто говорится: *такъ говоритъ Господь*, то это всегда прибавляется для того, чтобы на высказываемыя рѣчи не смотрѣли пренебрежительно, какъ на слова пророковъ, но чтобы постоянно памятовали, что это слова Божіи.

Ст. 25—27. *Я слышалъ, что говорили пророки, пророчествующіе именемъ Моимъ ложь и говорящіе: „мнѣ снилось“ (или я видѣлъ сонъ).* Долго ли это будетъ въ сердце пророковъ, предсказывающихъ ложь, и пророчествующихъ прельщенія (или желанія) сердца своего? Они хотятъ (или думаютъ) сдѣлать то, чтобы народъ Мой забылъ имя Мое ради ихъ сновъ, которые рассказываетъ каждый ближнему своему, какъ отцы ихъ забыли имя Мое ради Ваала (или въ Вааль). Такъ какъ выше было поставлено надписаніе противъ пророковъ, или къ пророкамъ, подъ которыми мы очевидно должны разумѣть лжепророковъ, и есть много видовъ пророчества, изъ коихъ одинъ состоитъ въ сновидѣніяхъ, каковой былъ у Даніила: то пророческая рѣчь обращена къ тѣмъ, которые вѣрятъ снамъ и думаютъ, что все, что они видятъ, есть божественное откровеніе, которое сообщается собственно святымъ и рабамъ Божиимъ. Если же мы читаемъ, что Фараонъ (Быт. 41) и Навуходоносоръ (Дан. 2) нечестивые цари видѣли сны, которые были истинными, то это было не слѣдствіемъ заслуги видѣвшихъ, а для того, чтобы по поводу ихъ прославились святые мужи Іосифъ и Даніиль, и чтобы жестокия и непреклонныя сердца тирановъ собственнымъ сознаніемъ уразумѣли величіе Господа. Есть и теперь сновидцы въ Церкви, и особенно въ нашемъ обществѣ, выдающіе свои заблужденія за пророчество отъ Господа, и часто восклицающіе: „мнѣ снилось

мнѣ снилось“; ихъ также порицаетъ Господь, говоря: *долго ли это будетъ въ сердцѣ пророчествующихъ, предсказывающихъ ложь и пророчествующихъ прельщенія сердца своего?* Это же они дѣлаютъ для того, чтобы какъ древній народъ, вышедшій изъ Египта, забылъ имя Божіе, такъ и потомки ихъ забыли Меня. Но такое пророчество есть пророчество не именемъ Господа, а именемъ Ваала, который есть собственно идолъ Сидонскій, или Вавилонскій, и называется сходнымъ именемъ Вилъ.

Стих. 28—29. *Пророкъ, который имѣетъ сновидѣнія, пусть рассказываетъ сновидѣнія, а который имѣетъ слово Мое, пусть говоритъ слово Мое истинно. Что общаго у мякины съ пшеницею? говоритъ Господь. Слова Мои не подобны ли огню, говоритъ Господь, и молоту (или сѣкиру), разбивающему скалу?* Толковать сны есть дѣло тѣхъ, которые удостоились имѣть слово Божіе и говорить: *такъ говоритъ Господь, тѣхъ, которыми говорилъ Господь и въ которыхъ есть истина, а не обманчивая ложь.* Чтò общаго у мякины еретиковъ съ пшеницею Церкви? Объ этомъ Іоаннъ Креститель полнѣе говоритъ (Матѳ. 3, 12), что Господь очищаетъ лопатою гумно Свое, оставляетъ мякину для разсѣянія порывами вѣтра и для сожженія огнемъ, а пшеницу собираетъ въ житницы, чтобы она сдѣлалась небеснымъ хлѣбомъ, и чтобы каждый изъ вѣрующихъ говорилъ: *вкусите и видите, яко блазъ Господь* (Псал. 33, 9). И прекрасно нечестивое ученіе сравнивается съ мякиною, въ которой нѣтъ зерна и которая не можетъ питать народы вѣрующихъ, а выбивается изъ пустыхъ стеблей. И такъ какъ еретики обыкновенно общають всегда благополучное и отворяють грѣшникамъ царство небесное, говоря: *приготовлено для тебя царство небесное, ты можешь подражать величію Божію, чтобы быть безъ грѣха, ибо ты получилъ силу сво-*

бодной воли и знаніе закона, чтобы чрезъ это достигать, чего захочешь, и лестію обольщаютъ несчастныхъ, и особенно обремененныхъ грѣхами женщинъ, которыя увлекаются всякимъ вѣтромъ ученія, всегда учась и никогда не доходя до познанія истины, и уловляютъ лестію всѣхъ слушателей своихъ (2 Тим. 3. 6, 7. Еф. 4, 14): то Господь, сопоставляя слова Свои съ мякиною еретиковъ, говоритъ: *слова Мои не подобны ли огню, говоритъ Господь, и молоту, разбивающему камень?* Слово Мое, говоритъ, возвѣщаетъ будущія наказанія, чтобы страхомъ удерживать людей отъ грѣховъ; мякинѣ грѣшниковъ оно угрожаетъ сожженіемъ, чтобы жесткія и твердыя какъ камень сердца еретиковъ были разбиты молотомъ слова Его, отнимая сердце каменное и влагая вмѣсто его сердце плотное, то есть, мягкое и способное принимать и ощущать заповѣди Божіи. Подобное сему Господь говоритъ и чрезъ Іезекііля (Іезек. 13), что лжепророки своею лестію какъ грязью безъ цемента обмазываютъ стѣну, которая потомъ правдою суда, какъ сильнымъ дождемъ будетъ разрушена, и что лжепророки сшиваютъ подушки подъ всякій локоть руки, чтобы заставить грѣшниковъ успокоиться, а не утѣлять гнѣва Божіа слезами. Вмѣсто: *молотъ*, Семьдесятъ перевели: *сѣкира*, очевидно, та, о которой Креститель Іоаннъ говоритъ: *уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ* (Матѣ. 3. 10). Эта сѣкира подсѣкаетъ безплодныя деревья, а этотъ молотъ разбиваетъ самые твердые камни. Посему и пророкъ Наумъ говоритъ: *ярость Его, безъ сомнѣнія, Бога, растаиваетъ власти, и каменіе сотрошася отъ Него* (Наум. 1. 6). Это противъ еретиковъ. А о церковныхъ мужахъ написано, что молотъ и сѣкира не были слышны въ домѣ Господнемъ (3 Цар. 6, 7).

Стих. 30—32. *Посему вотъ Я на пророковъ, говоритъ Господь, которые крадутъ слова Мои каждый*

у ближняго своего. Вотъ Я на пророковъ, говоритъ Господь, которые берутъ языки свои и говорятъ: «Онъ говоритъ» (или дремлютъ дреманіе). Вотъ Я на пророковъ, видящихъ во снахъ ложь, говоритъ Господь, которые рассказываютъ оныя и обольщаютъ народъ Мой ложью своею и чудесами (или изумленіями и ужасами своими), тогда какъ Я не посылалъ ихъ, и не повелѣвалъ имъ, которые ничѣмъ не были полезны народу сему, говоритъ Господь. Ложь всегда подражаетъ истинѣ, и еслибы она не имѣла нѣкотораго правдоподобія, то не могла бы обманывать невинныхъ. Поэтому какъ у народа древняго пророки лгали и говорили: такъ говоритъ Господь, и: я видѣлъ Господа, и: слово Господне, которое было къ тому-то или тому-то, такъ еретики берутъ свидѣтельства Писаній изъ ветхаго и новаго заветъа и крадутъ слова Спасителя каждый у ближняго своего. у пророковъ, апостоловъ и евангелистовъ, и берутъ языки свои, чтобы возвѣщать устами ядъ сердца, и дремлютъ дреманіе, о которыхъ истинно сказано: *уснуша сномъ своимъ, и ничтоже обрътота* (Псал. 75, 6), или сообразно Еврейскому: *и говорятъ: говоритъ*, подразумѣвается: Господь, или по крайней мѣрѣ: слово Божественное. Итакъ Господь угрожаетъ, что Онъ Самъ придетъ противъ такихъ учителей, которые обольщаютъ народъ Его ложью своею, ужасами и дивами. Ибо для обольщенія несчастныхъ они общаются великое, невѣроятное и чрезвычайное. Они ничѣмъ не были полезны народу Божію, выполняя на себѣ оное апостольское: *учаще, яже не подобаетъ, сквернаго ради прибытка* (Тит. 1. 11) ибо они обыкновенно возвѣщаютъ злымъ благополучное, а добрымъ неблагопріятное.

Ст. 33—36. Итакъ если спроситъ у тебя народъ сей, или пророкъ, или священникъ, говоря: „какое время

Божіе“? то скажи имъ: „вы бремя“. Ибо Я повергну (или сокрушу) васъ, говоритъ Господь. И пророкъ и священникъ и народъ, который говоритъ: „*бремя Господне*“! Я пошлю (или отпущу) мужа того и домъ его. Такъ говорите каждый къ другу своему и къ брату своему: „что отвѣтилъ Господь“? и: „что сказалъ Господь“? А „*бремя Господне*“ впредь пусть не упоминается, ибо бременемъ будетъ каждому слово его. Еврейское слово: *massa* Авила перевелъ ѣрма, то есть, бремя и тяжесть, Симмахъ, Семьдесятъ и Θεοδοтіонъ: *принятіе*. Вездѣ, гдѣ есть тяжкое, чѣмъ угрожаетъ Господь, и полное тяжести и труда, и неудобноносимое, тамъ въ надписаніи говорится: ѣрма, то есть, *тяжесть*. Гдѣ же Господь обѣщаетъ благополучное, или послѣ угрозъ обѣщаетъ лучшее, тамъ говорится: *видѣніе*, или по крайней мѣрѣ: слово *Господне*, чтобы изъ самаго надписанія пророчества: *тяжесть*, или *видѣніе*, и слово *Божіе*, было очевидно, какое слѣдуетъ пророчество. Итакъ, поелику пророки народу грѣшному обыкновенно возвѣщали печальное и угрожали наказаніями, чтобы привлечь ихъ къ покаянію, а милосердый и милующій Господь долго отсрочивалъ приговоръ; то обольщенный и обманутый ложью лжепророковъ народъ думалъ, что угрозы Господа не исполнятся и дѣло грозное обращалъ въ забаву и шутку, а предсказывавшимъ пророкамъ, какъ-бы насмѣхаясь, говорилъ: „опять этотъ видѣть тяжесть и бремя Господа!“ Отсюда пророчество не называлось уже *видѣніемъ*, а, въ шутку и насмѣшку, *бременемъ* и *тяжестію*. Поэтому Господь и повелѣлъ, чтобы если народъ, или пророкъ или священникъ спросятъ Іеремію, какая это тяжесть или бремя отъ Господа, то онъ отвѣчалъ и говорилъ: «вы *тяжесть* и вы *бремя*», ибо Я возьму васъ и брошу, сокрушу и погублю. Если же, далѣе кто нибудь изъ пророковъ, священниковъ или народа дерзнетъ

назвать пророческое видѣніе тяжестію и бременемъ Господа, то *Я*, говорить, *посыщу мужа сего и домъ его*, и такового погублю на вѣки. Пусть же каждый говорить ближнему своему: «что отвѣчалъ или что сказалъ Господь,» а не „какова тяжесть Господа?“ Забывайте старое: пусть больше не будетъ на устахъ вашихъ: «тяжесть или бремя Господа,» ибо каждому человѣку слово его и дѣло его вмѣнится въ тяжесть и бремя, по оному написанному: «отъ устъ твоихъ оправдаешься, и отъ устъ твоихъ осужденъ будешь.»

Ст. 37—40. *Вы извращаете слово Бога живаго, Господа воинствъ, Бога нашего. Такъ говори пророку: «что отвѣтилъ тебѣ Господь?» и «что сказалъ Господь?»* А если вы еще будете говорить: «бремя отъ Господа.» Доселѣ у LXX вѣтъ; далѣе слѣдуетъ: за это такъ говоритъ Господь: такъ какъ вы сказали слово сіе: «бремя отъ Господа,» тогда какъ *Я* послалъ сказать вамъ: не говорите „бремя отъ Господа“: за то вотъ *Я* возьму васъ и поднявши брошу васъ и городъ, который *Я* далъ вамъ и отцамъ вашимъ, отъ лица Моего и дамъ васъ въ поношеніе вѣчное и въ безславіе вѣчное, которое никогда не забудется. Господь повелѣваетъ, чтобы въ народѣ не произносилось слово «бремя, или тяжесть» отъ Господа, а говорилося: «отвѣтъ» или «слово Божіе;» и такъ какъ народъ пренебрегъ исполнить это, то теперь онъ толкуетъ противъ нихъ это слово и говоритъ: поелику, не смотря на Мое частое посольство пророковъ съ повелѣніемъ не говорить этого слова, вы сказали: не хотимъ: то за это *Я* на дѣлѣ исполню слово бремя, или тяжесть. *Я* возьму васъ, подниму, понесу и сокрушу, съ высоты брошу на землю, и не только васъ, но и городъ вашъ, который *Я* далъ отцамъ вашимъ. *И дамъ, говорить, васъ въ поношеніе и безславіе вѣчное, которое никогда не забудется.* Мы знаемъ, что это исполнилось во времена плѣна Вави-

лонскаго; но полнѣе и совершеннѣе исполняется послѣ страданія и воскресенія Спасителя, когда Господь сказалъ: *оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Лук. 13, 35). Можемъ объяснять и иначе, сообразно только съ переводомъ LXX. Слово *לָמְדָא* значить не только *принятіе*, но и *даръ, подарокъ*. Итакъ, поелику народъ всегда общалъ себѣ доброе, то говорить, что они впредь никогда не должны говорить этого, ибо они не только недостойны милостей и даровъ Божіихъ, но даже будутъ брошены и совершенно лишены помощи Божіей. Изъ словъ же и значенія именъ часто даются указанія самыхъ вещей, какъ напримѣръ измѣненныя имена Авраама, Сарры, Петра и сыновъ Зеведеевыхъ обозначаютъ измѣненіе обстоятельствъ, какъ и въ этомъ же пророкѣ *Фасуръ* (гл. 20) значить *ужасъ*, или *переселеніе, поселенецъ* или *странникъ*. Слѣдуетъ замѣтить также, что словъ: *Бога живаго, Господа воинствъ, Бога нашего* въ латинскихъ и греческихъ кодексахъ нѣтъ, а Евреи въ своихъ книгахъ читаютъ эти слова противъ себя, такъ какъ это собственно указываетъ на таинство Троицы.

КНИГА ПЯТАЯ.

Пятая книга Толкованій на Іеремію начнется, братъ Евсевій, съ двухъ корзинъ, изъ коихъ одна будетъ означать сладость правой вѣры, а другая горечь еретическаго невѣрія. Хотя бы Ананія сынъ Азура и возставалъ на Іеремію и хотя бы Шемаія Нехеламитянинъ желалъ бросить пророка въ темницу, а священникъ Софонія возбуждалъ разговоръ по словамъ лжепророковъ (Іерем. гл. 28 и 29), однакоже истина можетъ быть заключена и связана, но побѣждена быть не можетъ; она довольствуется и малымъ числомъ своихъ сторонниковъ и множества враговъ не страшится. Итакъ простри съ Моисеемъ руки къ небу и повѣсь

въ пустынѣ змѣ древняго, и тотчасъ и Амаликъ будетъ сокрушенъ, и смертоносныя угрызенія не одолѣють и народъ Господень безопасно перейдетъ съ Іисусомъ струи Іордана и послѣ великой пустыни будетъ ѣсть хлѣбъ, родившійся въ нашей деревенькѣ Внолеемѣ.

Глава XXIV. *Показалъ мнѣ Господь, и вотъ двѣ корзины наполненныя смоквами поставлены предъ храмомъ Господнимъ, послѣ того какъ Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, переселилъ Іехонію сына Іоакимова царя Іудейскаго и князей его и ремесленника и кузнеца изъ Іерусалима, и привелъ ихъ въ Вавилонъ. Въ одной корзинѣ были смоквы очень хорошія, каковы обыкновенно бываютъ смоквы перваго сбора, а въ другой корзинѣ были смоквы весьма худыя, которыхъ нельзя было ѣсть, потому что были худыя. И сказалъ мнѣ Господь: что ты видишь Іеремія? Я сказалъ: смоквы хорошія, весьма хорошія, и худыя, весьма худыя, которыхъ нельзя ѣсть, потому что худы. И было слово Господне ко мнѣ говорящее: такъ говоритъ Господь Богъ Израилевъ: какъ хороши эти смоквы, такъ Я признаю хорошими переселенцевъ Іуды, которыхъ Я выслалъ изъ мѣста сего въ землю Халдейскую. И обращу очи Мои на нихъ во благо, и возвращу ихъ въ землю сію и созижду ихъ и не разрушу, и насажду ихъ и не искореню. И дамъ имъ сердце, чтобы знати Меня, что Я есмь Господь, и будутъ Мнѣ народомъ, и Я буду имъ Богомъ, ибо они обратятся ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ своимъ. И какъ весьма худыя смоквы, которыхъ нельзя ѣсть потому что онѣ худыя,—такъ говоритъ Господь,—такими Я сдѣлаю Седекію царя Іудейскаго и князей его и прочихъ Іерусалимлянъ, оставшихся въ*

городѣ семѣ и живущихъ въ землѣ Египетской. И предамъ ихъ на угнетеніе и пораженіе (или разсыяніе) всѣмъ царствамъ земли, въ поруганіе, въ притчу, въ пословицу и въ проклятiе во всѣхъ мѣстахъ, въ какія Я выгналъ ихъ. И пошлю на нихъ мечъ и голодъ и моровую язву, доколѣ не истребятся они съ земли, которую Я далъ имъ и отцамъ ихъ. Подъ двумя кузовами или корзинами хорошихъ и худыхъ смогвъ нѣкоторые разумѣють законъ и Евангеліе, синагогу и церковь, Іудеевъ и христіанъ, геенну и царство небесное, изъ коихъ первая назначена для наказанія грѣшниковъ, а второе въ жилище святыхъ. Но мы, зная, по апостолу Павлу (Рим. гл. 7), что законъ благъ и святъ и заповѣдь блага и свята и что того и другаго завѣта Богъ одинъ, лучше будемъ относить это къ увѣровавшимъ и не увѣровавшимъ во время пришествія Господа Спасителя, чтобы кричавшіе по наученію книжниковъ и священниковъ: *распи, распи Его* (Лук. 23, 21) были корзиною худыхъ смогвъ, а увѣровавшіе изъ народа по вознесеніи Его были относимы къ смогвамъ хорошимъ и кузову или корзине весьма хорошей. Но будемъ слѣдовать простой и дѣйствительной исторіи,—что корзиною хорошихъ смогвъ назвалъ Іехоніу, который, по совѣту Іереміи и повелѣнію Божию, предался царю Вавилонскому, и которому Богъ обѣщаетъ благополучіе; а корзиною худыхъ смогвъ Седекіу, который, поступивъ вопреки опредѣленію Божию, былъ взятъ въ плѣнъ и ослѣвленный отведенъ въ Вавилонъ и тамъ умеръ (4 Цар. гл. 25). Для тѣхъ же, кои повиновались повелѣнію Божию, Богъ обратилъ очи Свои во благо имъ, возвратилъ ихъ въ землю свою, устроилъ и не разорилъ, насадилъ и не истребилъ и далъ имъ сердце познать Его, что Онъ есть Господь, чтобы они были Ему народомъ и Онъ былъ имъ Богомъ. Даже и въ плѣну Онъ обратилъ очи Свои во благо имъ:

попустилъ обработывать землю, строить дома, насаждать сады въ странѣ Вавилонской; Даниилъ чрезъ чудесныя знаменія изъ плѣнника вдругъ сдѣланъ былъ княземъ (Дан. гл. 5) и три отрока славно избавлены были отъ пещнаго пламени, а по прошествіи семидесяти лѣтъ, при Зоровавелѣ и священникѣ великомъ Исусѣ, при Ездрѣ и Нееміи, большая часть ихъ была возвращена въ Іерусалимъ, перечисленіе которыхъ содержится въ книгѣ тогоже Ездры (1 Езд. гл. 10—12). Слѣдуетъ замѣтить также, что это видѣніе было пророчу во времена Седекіи, послѣ того какъ Іехонія былъ отведенъ въ переселеніе, ибо не сказано *отвезъ въ плѣнъ, а переселилъ* Іехонію, такъ какъ онъ самъ передался туда. А подъ ремесленниками и кузнецами мы должны разумѣть или толкователей закона и учителей, или художниковъ и золотыхъ и ювелирныхъ дѣлъ мастеровъ, каковое искусство у варварскихъ народовъ цѣнится особенно высоко. Въмѣсто *кузнецовъ* Семьдесятъ перевели *связанныхъ*, обозначая бѣдствіе плѣна, и отъ себя прибавили *богатыхъ*, чего въ Еврейскомъ нѣтъ. А корзину, въ которой были смоквы хорошія, и хорошія очень, сравниваетъ съ смоквами ранними, которыя по гречески называются *прѣѣ*,—т. е. съ Авраамомъ, Исаакомъ, Іаковомъ, Моисеемъ, Аарономъ, Іовомъ и другими святыми мужами, о которыхъ одинъ изъ двѣнадцати пророковъ говоритъ: „какъ виноградъ въ пустынѣ, Я нашелъ Израиля; какъ первую ягоду на смоковницѣ увидѣлъ Я отцовъ вашихъ“ (Ос. 9, 10). Поэтому и мы называемся сынами Авраама. И напротивъ объ Іудеяхъ говорится: *еще чада Авраамля быте были, дѣла Авраамля быте творили* (Іоан. 8, 39). Корзины же эти, въ которыхъ были и хорошія и худыя смоквы, были не за дверями и внѣ церкви, а предъ храмомъ Господа,—такъ какъ все открыто Его вѣдѣнію. И не столько горечи въ тѣхъ смоквахъ, которыя находятся внѣ, сколько

въ тѣхъ, которыя послѣ исповѣданія вѣры измѣнились отступленіемъ отъ вѣры; и не столько сладости имѣють тѣ хорошія смоквы, которыя находятся не во храмѣ Божіемъ,—каковы философы, которые естественнымъ благомъ и разумѣніемъ Творца оказались не столько слѣдовавшими, сколько одобрявшими добродѣтели,—сколько имѣють сладости тѣ смоквы, которыя находятся въ храмѣ Божіемъ и изъ коихъ одна смоква говорила: *млекоу вы напоихъ, а не брашномъ* (1 Кор. 3, 2) и: *чадца моя, имже паки болюзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ* (Гал. 4, 19). Поэтому говорится, что предъ храмомъ Божіимъ смоквы хорошія были хороши очень, а смоквы худыя были худы очень. И чтобы не думали, что мы даемъ свое толкованіе, само Писаніе объясняетъ себя. *Какъ хороши, говорятъ, эти смоквы, такъ я признаю хорошими переселенцевъ Іуды, которыхъ Я выслалъ изъ мѣста сего въ землю Халдейскую, имѣя въ виду Іехоніу и князей, которые съ нимъ отправились въ плѣнъ. И наоборотъ о корзинахъ съ худыми смоквами говорить: и каковы весьма худыя смоквы, которыхъ нельзя ѣсть, потому что онѣ худыя, таими я сдѣлаю Седекію царя іудейскаго и князей его и убійжавшихъ въ Египетъ и оставшихся въ городъ семъ, и предамъ ихъ на угнетеніе и пораженіе всѣмъ царствамъ земли* (ниже гл. 42), когда и въ Египтѣ они были порабощены, когда Навуходоносоръ поставилъ въ Тафнисѣ престолъ свой и когда Господь послалъ на нихъ мечъ, голодъ и моровую язву, пока они не были истреблены съ земли, которую Онъ далъ отцамъ ихъ. А сказанное о хорошихъ смоквахъ: *дамъ имъ сердце, чтобы знать Меня, что Я есмь Господь* подобно оному апостольскому: *Богъ есть дѣйствующій въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти* (Фил. 2, 13),—что не только дѣло, но и расположеніе наше утверждается на

помощи Божіей. Вздоръ говорить относительно этого мѣста всегда аллегорическій толкователь, когда, желая насиловать историческую истину, ведетъ рѣчь о плѣнныхъ изъ небеснаго Іерусалима, что они переведены въ землю Халдейскую и снова возвратятся въ прежнее мѣсто, какъ Іеремія и прочіе святые пророки, а другіе, которые окажутся грѣшниками, умрутъ въ этой землѣ и юдоли плача. Изложилъ я вмѣстѣ весь отдѣлъ (*περίκοπην*) объ этомъ видѣніи, чтобы при толкованіи не раздѣлять смысла.

Гл. XXV. Ст. 1. *Слово, которое было къ Іереміи о всемъ народѣ іудейскомъ (или на весь народъ іудейскій) въ четвертый годъ Іоакима сына Іосіи царя Іудейскаго.* Это прежде предшествующаго видѣнія: ибо то было при Седекіи, послѣ того какъ Іехонія былъ переселенъ въ Вавилонъ, а это—при Іоакимѣ, сынѣ Іосіи и отцѣ Іехоніи. Ибо, какъ я сказалъ уже выше, пророки не заботились соблюдать требуемую законами исторіи хронологію, а для слушателей и будущихъ читателей хотѣли писать полезное какъ бы то ни было. Поэтому не хорошо нѣкоторые и въ Псалтири разслѣдуютъ порядокъ псалмовъ сообразно съ послѣдовательностію историческою, которой въ лирическомъ произведеніи не соблюдается.

Ст. 2. *Это есть первый годъ Навуходоносора царя Вавилонскаго, (чего у LXX нѣтъ. И далѣе слѣдуетъ:) слово, которое пророкъ Іеремія произнесъ ко всему народу іудейскому и ко всемъ жителямъ Іерусалима, говоря.* Навуходоносоръ началъ царствовать въ Вавилонѣ въ четвертый годъ царя Іоакима, сына Іосіи, отца Іехоніи, и такимъ образомъ вышло, что первый годъ Навуходоносора въ Вавилонѣ былъ четвертый годъ царя Іоакима въ Іерусалимѣ. За тѣмъ въ восьмой годъ своего царствованія Навуходоносоръ отвелъ Іехонію съ матерію и князьями въ плѣнъ, Іехонію,

который царствовалъ только три мѣсяца по убіеніи отца своего Іоакима. Іоакимъ же умерщвленъ на одиннадцатомъ году своего царствованія (4 Цар. гл. 24).

Ст. 3. *Отъ тринадцатаго года Іосіи, сына Аммонна, царя Іудейскаго, до сего дня—вотъ уже двадцать третій годъ—было ко мнѣ слово Господне и я говорилъ вамъ, съ ночи вставая и говоря, и вы не слушали.* Іеремія началъ пророчествовать съ тринадцатаго года царя Іосіи, царствовавшего въ Іерусалимѣ тридцать одинъ годъ, и пророчествовалъ при немъ девятнадцать лѣтъ; преемникомъ ему въ царствованіи былъ сынъ его Іоахазъ, а когда онъ скоро былъ отведенъ въ плѣнъ Нехао царемъ Египетскимъ, то на престолъ вступилъ братъ его Іоакимъ (4 Цар. гл. 23). Въ четвертый годъ его царствованія и было это слово Господне къ Іереміи, и такимъ образомъ это былъ двадцать третій годъ съ того времени, какъ пророкъ Іеремія началъ говорить къ народу. И никогда онъ не переставалъ проповѣдовать, но каждый день, вставая съ разсвѣтомъ и съ ночи, говорилъ къ народу. *И вы, говоритъ, не слушали.* Если же, какъ хотятъ новые изъ старыхъ еретики, законъ однажды данъ намъ въ помощь и однажды установлены заповѣди, которыя мы по свободному произволу или исполняемъ или не исполняемъ: то зачѣмъ же пророкъ постоянно повторяется и ежедневно говорить о заповѣдяхъ Божіихъ, которыя, бывъ получены однажды, конечно довлѣли тѣмъ, кому онѣ даны,—зачѣмъ, если не для того, чтобы показать, что мы нуждаемся въ помощи Божіей постоянно, и однажды данное никогда не можетъ довлѣть, если не будетъ ежедневно напоминаемо намъ увѣщаніемъ Господа?

Ст 4. *И посылалъ Господь къ вамъ всѣхъ рабовъ своихъ пророковъ, вставая съ разсвѣта и посылая; и вы не слушали.* Богъ увѣщевалъ народъ свой не чрезъ одного пророка, но чрезъ всѣхъ, постоянно и какъ бы стоя

на стражѣ и караулѣ вставалъ съ разсвѣтомъ, чтобы увѣщевать народъ свой. *И вы, говорить, не слушали,*—чтобы чѣмъ чаще было увѣщаніе, тѣмъ больше были грѣхи непослушныхъ.

Ст. 5. *И не приклонили ушей своихъ, чтобы слушать, когда Я говорилъ: обратитесь ко Мнѣ каждый отъ пути своего злаго и отъ наихудшихъ помысленій вашихъ, и вы будете жить въ землю, которую далъ Господь вамъ и отцамъ вашимъ отъ вѣка и до вѣка.* Жестокосердіе народа было такъ велико, что онъ не принималъ даже внѣшняго вида вниманія, не приклонилъ уха своего, особенно когда Господь увѣщевалъ, чтобы каждый обратился отъ пути своего злаго и отъ наихудшихъ помысленій своихъ. И о безконечное милосердіе! не наказаніе возлагаетъ за беззаконіе, а призываетъ къ раскаянію какъ въ злыхъ дѣлахъ, что означаетъ путь злой, такъ и въ наихудшихъ помыслахъ, которые и сами по себѣ, безъ осуществленія на дѣлѣ, вмѣняются во грѣхъ. И обѣщаетъ награду, если исполнять заповѣданное,—что они будутъ жить въ землѣ, которая дана отцамъ и отнята за грѣхи дѣтей. Словами же: *отъ вѣка и до вѣка* или *отъ вѣчности и до вѣчности* показываетъ, что дары Божіи вѣчны, если достойны будутъ тѣ, коимъ они даны.

Ст. 6 7. *И не ходите въ слѣдъ боговъ чужихъ, чтобы служить имъ и поклоняться имъ, и не вызывайте Меня на гнѣвъ дѣлами рукъ своихъ, и Я не поражу васъ. Но вы не слушали Меня, говоритъ Господь, прогнѣвая Меня дѣлами рукъ своихъ на зло себѣ.* Вмѣстѣ съ вышесказаннымъ, Я увѣщевалъ ихъ, говорить, и такъ: не служите богамъ чужимъ и не поклоняйтесь имъ и дѣлая это не вызывайте Меня на гнѣвъ за дѣла рукъ вашихъ, чтобы Я сдѣлалъ съ вами то, чего не хотѣлъ, чтобы Я поразилъ васъ; но вы не послушали Меня. Даль-

нѣйшихъ словъ: *говоритъ Господь, прогнѣвая Меня длани рукъ своихъ на зло себѣ у Семидесяти нѣтъ.*

Ст. 8. *Посему такъ говоритъ Господь воинствъ: за то, что вы не слушали словъ Моихъ, вотъ Я пошлю, и возьму всѣ племена сѣверныя, говоритъ Господь, и Навуходоносора, царя Вавилонскаго, раба Моего. Такъ какъ вы вызвали Меня на гнѣвъ, сотворили зло на погибель свою, и когда Я призывалъ васъ къ покаянію, вы попрали меня ногою гордою: то Я пошлю, говорить, ко всѣмъ племенамъ, или народамъ сѣвера и приведу властелина ихъ Навуходоносора, царя Вавилонскаго, раба Моего. Посылаетъ же Господь или ангеловъ, чтобы они возбудили народы, или самые народы возбуждаетъ исполнить волю Господа. А что называетъ Навуходоносора рабомъ своимъ, то онъ называется рабомъ не въ томъ смыслѣ, какъ пророки и всѣ святыя, которые дѣйствительно служатъ Господу, а въ томъ, что въ разрушеніи Іерусалима онъ служилъ волѣ Господа,—сообразно словамъ апостола: *ихже предахъ сатанѣ, да накажутся не хулими* (1 Тим. 1, 20). А что въ отношеніи къ Іерусалиму Халдеи живутъ на сѣверѣ, извѣстно всякому.*

Ст. 9. *И приведу ихъ на землю сію и на жителей ея и на всѣ окрестныя народы, и умерщвлю ихъ и положу ихъ въ ужасъ и въ посвистаніе и въ пустыни вѣчныя.* Таковы воздаянія непослушнымъ и не хотѣвшимъ внимать глаголамъ Божіимъ. Итакъ все, что наводится на насъ злаго, все это сдѣлали грѣхи наши. Какъ тогда были наведены на Іерусалимъ всѣ народы, такъ и теперь наводятся на церковь небрежную, чтобы умертвить (еретиковъ) и сдѣлать ихъ ужасомъ, посмѣяніемъ и пустынею вѣчною, чтобы они были примѣромъ и дивомъ для всѣхъ. Посвистаніе есть выраженіе удивленія и изумленія, а пустыня вѣчная замѣчается въ тѣхъ, кои не имѣютъ Бога помощникомъ.

Ст. 10. *И прекращу у нихъ голосъ радости и голосъ веселія, голосъ жениха и голосъ невесты, звуки жернововъ и свѣтъ свѣтильника. И будетъ вся земля сія пустынею и ужасомъ.* Это и нынѣ видится въ соборищѣ лубавнующихъ,—учители ихъ не слову Божію поучаютъ, а шипятъ на подобіе змѣй. И прекратился у нихъ *голосъ радости и голосъ веселія*, — никогда не слышатъ они онаго апостольскаго: *радуйтесь, и паки реку, радуйтесь* (Филип. 4, 4). *И голосъ невесты*—вѣры церковной,— *и голосъ жениха*—Господа Спасителя: ибо имѣяй *невесту женихъ есть* (Іоан 3, 29). *Звукъ жернововъ*, потому что не мелятся у нихъ зерна хлѣбовъ и не раздаются народу для питанія. *И свѣтъ свѣтильника*, т. е. пророческое учительство и знаніе, какъ говорится объ Іоаннѣ крестителѣ: *онъ бѣ свѣтильникъ горя и свѣтя* (Іоан. 5, 35), и какъ говорить другой пророкъ: *свѣтильникъ ногима моима законъ твой, и свѣтъ стезямъ моимъ* (Пс. 118, 105). Вся, говоритъ, земля еретиковъ будетъ пустынею и ужасомъ, когда обнаружится ихъ послѣднее безуміе.

Ст. 11—13. *И будутъ служить всѣ народы сіи царю Вавилонскому семьдесятъ лѣтъ. И когда исполнится семьдесятъ лѣтъ, Я посѣщу царя Вавилонскаго и народъ тотъ, говоритъ Господь, за нечестіе ихъ, и землю Халдейскую, и сдѣлаю ее пустынями вѣчными. И наведу на землю ту всѣ слова Мои, которыя Я произнесъ на нее, все что написано въ книги сей, все что пророчествовалъ Іеремія на всѣ народы.* Какъ Іерусалимъ чрезъ семьдесятъ лѣтъ получаетъ прежнихъ жителей, и по исполненіи наказанія, за послушаніе опредѣленію Божію наслаждается прежнимъ благоденствіемъ: такъ царь Вавилонскій, надменный гордостію и полагавшійся, какъ властелинъ народовъ, на силы свои, а

не на волю Господа, будетъ низвергнутьъ нашествіемъ Мидянъ и Персовъ. Вотъ доселѣ остаются только остатки города Вавилона. И сдѣлалъ его Господь пустынею вѣчною и исполнилъ всѣ слова, содержащіяся въ книгѣ этого самого пророка. Ибо далѣе рѣчь Іереміи изображаетъ, какія бѣдствія потерпитъ Вавилонъ.

Ст. 14. *Ибо и ихъ поработятъ народы многочисленные и цари великіе, и воздамъ имъ по ихъ поступкамъ и по дѣламъ рукъ ихъ.* Этого у LXX нѣтъ. Обозначаетъ же, что Іеремія пророчествовалъ не только на Вавилонъ, но и на другіе народы, бывшіе въ войскѣ Вавилонскомъ и воевавшіе съ народомъ Божиимъ. Далѣе и говорится противъ Египта, Филистимлянъ, Моава, Аммона, Идумеи, Дамаска, Кедара, царствъ Асора и Елама и наконецъ противъ Вавилона и земли Халдейской.

Ст. 15—17. *Ибо такъ говоритъ мнѣ Господь Богъ Израилевъ: возьми чашу съ виномъ ярости (или цѣльнымъ) сей изъ руки Моей, и напой изъ нея всѣ народы, къ которымъ Я пошлю тебя, и они выпьютъ и опьянятся, и обезумѣютъ отъ лица меча, который Я пошлю въ среду ихъ. И взялъ я чашу изъ руки Господней и напоилъ всѣ народы, къ которымъ послалъ меня Господь.* Напоеніе изъ чаши и изъ чаши вина цѣльнаго или непримѣснаго, которое по гречески называется *ακρατον*, обозначаетъ гнѣвъ Господень, — что всѣ народы, воевавшіе противъ народа Божія, будутъ пить изъ чаши гнѣва Господня. Объ этой чашѣ пишетъ и Исаія противъ Іерусалима: *востани Іерусалиме: чашу бо паденія, обилъ ярости испилъ и истощилъ еси* (Ис. 51, 17). Чаша эта испивается всѣми народами для того, чтобы ихъ тошнило и они обезумѣли. Одинъ плохой толкователь принимаетъ это въ добрую сторону, — что-де она, подобно рвотному, выгоняетъ все что есть въ груди желчнаго,

мокротнаго и злокачественнаго и возстановляетъ прежнее здоровье. Вмѣсто же Іереміи принимаетъ Спасителя,—что Онъ напоилъ все народы, къ которымъ Онъ посланъ, чтобы, оставивъ идолопоклонство, они посвятили себя служенію Богу. Что это противно святому Писанію, покажетъ дальнѣйшее. Ибо народы напояются изъ цѣльной чаши не для врачеванія, а для наказанія.

Ст. 18. *Іерусалимъ и города Іуды, и царей его, и князей его, чтобы опустошить ихъ и сдѣлать ужасомъ и посмѣяніемъ, какъ день сей.* Я думалъ, говорить, что я буду поить однихъ язычниковъ, и потому съ радостію отдался служенію сему; но между другими народами, и даже прежде другихъ, я поилъ Іерусалимъ и города Іудейскіе, царей его и князей, чтобы сдѣлать ихъ ужасомъ и опустошеніемъ, посмѣяніемъ и проклятіемъ, какъ это видно и въ настоящемъ случаѣ. Поэтому и выше говорить: *Ты оболстилъ меня, Господи, и я былъ оболщенъ; Ты сильнѣе меня и превозмогъ* (гл. 20, 7).

Ст. 19. *Фараона царя Египетскаго, и слугъ его, и князей его, и весь народъ его, и всѣхъ вообще.* Послѣ Іерусалима пилъ Фараонъ, царь Египетскій и его сторонники, пили князья и весь народъ, всякій народъ, не Египетскій только, но и живущій во областяхъ Египта, который LXX перевели *αἰγυπτίους*, т. е. *смѣшанный*, народъ не Египетскій, а пришлый и чужестранный.

И всѣхъ царей земли Авситидійской, которая по еврейски называется *Us* и изъ которой происходилъ Іовъ, какъ повѣствуетъ исторія: *человѣкъ нѣкій бже въ странѣ Авсидійстѣй* (Іов. 1, 1). Слѣдуетъ замѣтить, что этого стиха у LXX нѣтъ, а Θεодотіонъ вмѣсто *Усз* перевелъ *островъ*.

Ст. 20. *И всѣхъ царей земли Филистимской и Аскалона, Газы, Аккарона, и остатки Азота.* Ука-

залъ на землю Филистимскую, т. е. на страну Палестинянъ вообще, и въ частности на города ихъ: Аскалонъ, Газу, Аккаронъ и Азотъ; умолчалъ объ одномъ только Гееѣ, который разумѣется подъ словомъ *остатки*. Ибо это именно означаютъ слова: *и остатки Азота*, такъ какъ округъ города Геа лежитъ въ сосѣдствѣ и смежно съ Азотомъ, который по еврейски называется *Esdot*. А что Палестиняне были отведены въ плѣнъ и подвергнулись опустошенію отъ Вавилонянъ, объ этомъ пишетъ Ісаія.

Ст. 21. *Идумею и Моаву, и сыновъ Аммона, и всѣхъ царей Тира, и всѣхъ царей Сидона.* Идумея—область, въ которой находятся горы Сеиръ и которая по еврейски называется Едомъ; Моавъ и Аммонъ—потомки Лота близъ Мертваго моря. Тиръ и Сидонъ—главные города на Финикійскомъ берегу, также покоренные во время нашествія Вавилонскаго и имѣвшіе Кареагенъ своею колонією, почему по неправильному произношенію, называются Роепі вмѣсто Phoeni. Ихъ языкъ значительно близокъ къ языку еврейскому.

Ст. 22. *И царей острововъ, которые за моремъ.* Разумѣеть Кипръ, Родосъ и острова, называемые *Киклады* (Цикладами); ибо и эти острова были захвачены Вавилонянами.

Ст. 23. *И Деданъ, и Ѡеманъ, и Бузъ, и всѣхъ стригущихъ волосы.* Это народы пустыни, сосѣдніе и смѣшанные съ областями Измаильтянъ, которыхъ теперь называютъ Сарацинами, и о которыхъ говорится: *стригущихъ волосы*.

Ст. 24. *И всѣхъ царей Аравіи, и всѣхъ царей Запада, живущихъ въ пустынь.* Этого у LXX нѣтъ. Итакъ послѣ Дедана, Ѡемана, Буза и Измаильтянъ продолжаетъ перечисленіе странъ.

И всѣхъ царей Замри. И этого у LXX нѣтъ.

Ст. 25. *И всѣхъ царей Елама, и всѣхъ царей Мидянъ.* Изъ того, что за Замри слѣдуетъ Еламъ и цари Мидянъ, думаемъ, что и Замри есть область Персіи, если только потому, что передъ этимъ упоминалась Аравія, и подъ именемъ царей Замри не слѣдуетъ разумѣть владѣтелей пустыни. А Еламъ есть область Персіи за Вавилономъ, откуда и Еламиты. Мидяне же и Персы—тѣ, коими взятъ и разрушенъ Вавилонъ. Ибо и они испили чашу цѣльнаго вина отъ Александра, царя Македонскаго.

И всѣхъ царей сѣвера, близкихъ и дальнихъ. Исчисливъ области Персіи и Вавилона, Елама и Мидіи, теперь говорить о всѣхъ вообще царяхъ сѣвера, ближнихъ и дальнихъ. Въмѣсто сѣвера, который по еврейски называется *sarhon*, LXX перевели *ἀφιλώτην*, что мы можемъ перевести *непріязненную*.

Ст. 26. *Каждого противъ брата своего и всѣ царства земли, какія находятся на лицѣ ея.* Чтобы не удлиннять рѣчи частнымъ перечисленіемъ всѣхъ странъ востока, сказалъ: *всѣ царства земли*,—какія извѣстны на землѣ. А при словахъ: *каждого противъ брата своего* подразумѣвается *наполнѣ цѣльнымъ виномъ*, чтобы всѣ неистовствовали, враждовали, безумствовали и вели между собою многія войны. Дальнѣйшее же:

И царь Сесаха выпьетъ послѣ нихъ, чего у LXX нѣтъ, имѣетъ такой смыслъ: Всѣ, говоритъ, народы въ окрестности подпадутъ власти Вавилонянъ, Вавилонъ все покорить своей власти, такъ что всѣ вышеупомянутые народы будутъ у него въ рабствѣ и будутъ пить изъ чаши его. Поэтому и въ видѣніи на Вавилонъ написано: *чаша золотая Вавилонъ, опьяняющая всю землю* (ниже 51, 7). Послѣднимъ же выпьетъ эту чашу самъ царь Вавилонскій, чашу, которою напоить его возсѣдающій на колесницѣ

запряженной верблюдомъ и осломъ—Киръ царь Персидскій и Мидійскій. А какимъ образомъ подъ Сесахомъ разумѣется Вавилонъ, который по еврейски называется *Babel*, это не трудно будетъ понять тому, кто хотя немного знаетъ еврейскій языкъ. Какъ у насъ греческій алфавитъ по порядку до послѣдней буквы читается альфа, бета и пр. до ѱ, а для запоминанія дѣтей мы обыкновенно извращаемъ порядокъ чтенія и съ начальными буквами перемѣшиваемъ послѣднія, называя *альфа, омикронъ, бета, пси*: такъ и у Евреевъ первая буква есть *алефъ*, вторая *бетъ*, третья *имель*, до двадцать второй и послѣдней буквы *вавъ*; предпослѣдняя буква есть *шинъ*, а въ срединѣ стоятъ одна противъ другой *ламедъ* и *хафъ*. Если мы читаемъ правильно, то читаемъ *bbl (Babel)*, еслиже извратимъ порядокъ буквъ (т. е. вмѣсто второй буквы отъ начала алфавита поставимъ вторую отъ конца, и вмѣсто одиннадцатой отъ начала поставимъ одиннадцатую отъ конца), то читаемъ *ssch (Sesach)*; гласныя же буквы въ словѣ *Babel* между бетъ и бетъ—бетъ и ламедъ, по особенности языка еврейскаго, не ставятся. И я думаю, что святымъ пророкомъ благоразумно было выражено это прикровенно, чтобы не возбуждать открыто противъ себя ненависти Вавилонянъ, осаждавшихъ Іерусалимъ и имѣвшихъ скоро овладѣть имъ. Мы знаемъ, что и апостолъ сдѣлалъ тоже въ отношеніи къ Римской имперіи, когда писалъ объ антихристѣ: *Не помните ли, яко еще живой у васъ, сія глаголахъ вамъ; И нынѣ удерживающее въстаетъ, во еже явитися ему*—подразумѣвается антихристу—*въ свое ему время. Тайна бо уже дѣется беззаконія, точію держай нынѣ дондеже отъ среды будетъ: и тогда явится беззаконникъ, егже Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ своихъ, и упразднитъ явленіемъ прішествія своего* (2 Сол. 2, 5—8). Именемъ удерживающаго указываетъ Римскую имперію; ибо пока она не будетъ.

разрушена и взята отъ среды, согласно съ пророчествомъ Давида, до тѣхъ поръ антихристъ не придетъ. Если бы онъ захотѣлъ сказать прямо, то онъ неразумно возбудилъ бы бурю гоненія на христіанъ и раждавшуюся тогда церковь. Дольше, чѣмъ сколько позволяетъ краткость комментаріевъ, я говорилъ объ этомъ стихѣ, и этимъ, быть можетъ, будутъ недовольны Греки и Латиняне, такъ какъ въ ихъ кодексахъ его нѣтъ. Но какая нужда, когда ниже этотъ же пророкъ говоритъ: *какъ взятъ Сесахъ и завоевана слава всей земли! Какъ сдѣлался Вавилонъ ужасомъ всѣхъ народовъ!* (гл. 51, 41). Аллегорическіе толкователи все это мѣсто относятъ ко всѣмъ народамъ, коихъ діаволъ напоилъ самою цѣльною чашею грѣховъ, а наконецъ и самъ будетъ пить казни и муки, и о которомъ апостолъ пишетъ: *егоже Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ своихъ* (2 Сол. 2, 8) и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *последній же врагъ изпразднится смертью* (1 Кор. 15, 26). Но—съумѣть имена различныхъ народовъ перевести согласно съ этимологіею каждаго слова и въ каждому имени приурочить особый порокъ—дѣло великихъ силъ!

Ст. 27. *Такъ говоритъ Господь воинствъ Богъ Израилевъ: пейте и опьяняйте, изрыгайте рвоту и падите, и не вставайте отъ лица меча, который Я пошлю на васъ.* Напоивши всѣ народы и исполнивъ повелѣніе Господа, ты снова повели имъ словами Господа и скажи: *пейте и опьяняйте, изрыгайте рвоту, и падите, и не вставайте.* Если пить и опьянѣвать, изрыгать рвоту и падать есть признакъ здоровья, чтобы все вредное было изгнано какъ бы рвотнымъ: то какимъ образомъ далѣе говорится: *и не вставайте?* Какой же это напитокъ, который заставитъ ихъ пасть на вѣки, говоритъ яснѣе—именно *отъ лица меча, который Я пошлю на васъ.*

Ст. 28. *И когда они не захотятъ взять чашу изъ руки твоей, чтобы пить, то ты скажи имъ. такъ говоритъ Господь воинствъ: выпивая выпьете; ибо вотъ въ городъ, въ которомъ призвано имя Мое, Я начинаю причинять бѣдствие; а вы какъ будто невинные останетесь ненаказанными? Пить, не будете ненаказанными. Прикровенно показываетъ, что опредѣленіе Божіе, которое они не хотѣли исполнить добровольно, они примутъ по необходимости и услышатъ: выпивая выпьете. Хотите ли, говорить, или не хотите, опредѣленіе Божіе должно совершиться. Ибо если городъ Іерусалимъ, въ которомъ вѣдомо было имя Божіе, по слову пророка: *въ домъ во Іудеи Богъ, въ Израили велие имя Его* (Пс. 75, 1), пьетъ непримѣнную чашу гнѣва: то не тѣмъ ли болѣе не будете чисты вы, вмѣсто имени Божія почитающіе идоловъ?*

Ст. 29. *Ибо Я призываю мечъ на всѣхъ жителей земли, говоритъ Господь воинствъ. Онъ-то и есть тотъ самый цѣльный напитокъ, онъ-то и есть та чаша гнѣва Господня, которая призывается не на одинъ только Іерусалимъ, а на всю землю и всѣ окрестные народы. Объ этомъ и выше пророкъ говорилъ: и пошлю къ Навуходоносору царю Вавилонскому рабу моему, и приведу его на землю сію и на жителей ея и на всѣ окрестные народы* (ст. 9).

Ст. 30—31. *И ты прореки къ нимъ всѣ слова сіи и скажи имъ: Господь съ высоты возглаголютъ (или дастъ отвѣтъ), и изъ жилища святаго Своего подастъ гласъ Свой. Страшно гремитъ Онъ на красу свою (или отвѣтитъ на мѣсто свое); какъ возбуждательный крикъ топчущихъ въ точиль проносится на всѣхъ жителей земли. Проходитъ звукъ (или погибель) до концовъ (или на часть) земли, ибо у Гос-*

пода судъ съ народами; Онъ судится со всякою плотію; нечестивыхъ Я предаю мечу, говоритъ Господь. Сначала изложимъ то, что содержитъ въ себѣ прямой смыслъ перевода. Прореки, говорить, всѣмъ народамъ и скажи, что Господь гремитъ съ высоты, т. е. обнаруживаетъ признакъ тѣва Своего, согласно съ написаннымъ: *левъ возреветъ и кто не убоится; Господь Богъ глагола, и кто не проречетъ?* (Ам. 3, 8). И изъ жилища святаго Своего дастъ голосъ Свой,—чтобы утратить всѣхъ слушающихъ. Возгласитъ же Онъ на красу свою, т. е. на храмъ. Когда же Онъ возгремитъ, то раздастся звукъ подобный возбудительному припѣву топчущихъ въ точилахъ, во взаимномъ кровотворитиіи раздастся плачевная пѣснь, что Симмахъ перевелъ *κατάλημμα*, а Авила *ισχυρόν*. Звукъ этого крика или пѣсни пройдетъ до концевъ земли, ибо у Господа судъ съ народами. Если же есть у Господа судъ съ народами, то есть и различныя заслуги народовъ (Ос. гл. 4). Къ изъясненію этого мѣста, по мнѣнію нѣкоторыхъ, служатъ слова *не вѣруй уже осужденъ есть* (Іоан. 3, 18). Осужденъ конечно за то, что не увѣровалъ; но и сами невѣрующіе подвергнутся различнымъ одинъ отъ другаго наказаніямъ. Богъ судится со всякою плотію, такъ что никто не отходитъ безъ суда. Нечестивыхъ же, то есть тѣхъ, кои не вѣруютъ Господу, предасть мечу вѣчному. Аллегорическіе толкователи, согласно съ LXX, объясняютъ это мѣсто такъ, что явную угрозу Господа понимаютъ въ добрую сторону. Господь, говорятъ они, съ высоты дастъ отвѣтъ,—то есть, тѣмъ, коихъ Онъ имѣетъ спасти. И отъ мѣста святаго Своего подастъ гласъ Свой,—отвѣтитъ словомъ на мѣсто Свое. А они, какъ собиратели винограда исполненные плодовъ, на приговоръ Его отвѣтятъ: придетъ погибель на всѣхъ жителей земли, — не на всю землю, а на часть земли, т. е. на землю невѣрующихъ. Будетъ судъ надъ

народами, и Онъ будетъ судиться со всякою плотію. Нечестивые же будутъ преданы мечу.

Ст. 32—33. *Такъ говоритъ Господь воинствъ: Вотъ бѣдствіе (или зло) выйдетъ отъ народа къ народу и вихрь великій (или буря) выйдетъ отъ концевъ земли. И будутъ убитыи Господа (или пораженные Господомъ) въ тотъ день отъ конца земли до конца ея. Не будутъ оплакивать ихъ, и не будутъ собирать и погребать; навозомъ на землю они лежать будутъ.* Да постыдятся тѣ, кои пытаются дѣлать насиліе святому Писанію, объясняя въ добрую сторону то, что полно угрозами. Я полагаю, что изъ этого мѣста Господь сказалъ: *возстанетъ языкъ на языкъ и царство на царство* (Лук. 21, 10) и прочее содержащееся въ словахъ этого Евангелія Мы же будемъ понимать такъ, что это или совершилось исторически, когда царемъ Вавилонскимъ были покорены и почувствовали его жестокую власть всѣ окрестные народы, или, въ смыслѣ пророчества, что все это исполнится чрезъ долгое время, при кончинѣ міра. Называются жъ пораженными Господомъ не въ томъ смыслѣ, что самъ Господь поразилъ ихъ, но въ томъ, что въ гибели нечестивыхъ исполняется воля и опредѣленіе Господа.

Ст. 34—35. *Вопите (или ликуйте), пастыри, и стенайте, и посыпьте себя пепломъ, вожди стада (или плачьте овны овецъ), ибо исполнились дни ваши для умерщвленія вашего и разстѣнія ваши, и вы падете какъ сосуды драгоценныя (или какъ овны избранныя). И погибнетъ бѣгство отъ пастырей, и спасеніе отъ вождей (или озовъ) стада.* Слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ только мѣстѣ LXX поставили *ликуйте* въ худую сторону; вмѣсто чего другіе переводчики перевели *вопите*, какъ стоитъ въ еврейскомъ. Между пастырями и овнами или вождями стада различіе то, что пастыри—это

разумные, а овны и вожди это—богатые, которые и сами составляют часть стада: *Исполнились дни ваши для умерщвленія вашего*: дни ихъ исполнятся тогда, когда будутъ исполнены грѣхи; и они разсѣются и падутъ какъ сосуды драгоценныя, такъ что, бывъ разбиты, не могутъ быть восстановлены; и чѣмъ прежде были драгоценнѣе, тѣмъ больше ущербъ отъ разрушенія ихъ; или какъ овны избранныя, которые составятъ тучную жертву для желающихъ пожрать ихъ. *Погибнетъ*, говорить, *бѣгство отъ пастырей*, когда они не принесутъ покаянія. Фарисеямъ говорится: *порожденія ехиднова, кто сказа вамъ бѣжати отъ грядущаго гнѣва* (Лук. 3, 7), и въ Псалмахъ читаемъ: *погибе бѣгство отъ мене* (141, 5). *И спасеніе отъ вождей стада, или овновъ*—отъ государства, подразумѣвается *погибнетъ*.

Ст. 36—37. *Голосъ вопля пастырей и рыданія вождей стада (или ликованіе овновъ), ибо опустошилъ Господь нажити ихъ. И умолкли поля (или красоты) мира отъ лица ярости гнѣва Господня*. И здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что у LXX ликованіе поставлено вмѣсто рыданія. А между пастырями и овнами различіе то, что пастырями должны признаваться тѣ пастыри церкви, которые управляютъ стадомъ съ мудростію, познаніями и учительствомъ, а овнами тѣ, кои хотя представляются вождями народа, но нисколько не имѣютъ учительства и мудрости и по чрезвычайной простотѣ почти близки къ неразумнымъ. Когда же будемъ имѣть миръ, а не будемъ понимать добрыхъ или прекрасныхъ сторонъ мира, и предадимся роскоши, праздности и удовольствіямъ, тогда утихнутъ или замолкнутъ блага мира и отнимутся отъ насъ вслѣдствіе ярости гнѣва Господня, и исполнится оное написанное: *егда рекутъ миръ и утвержденіе, тогда внезапно нападетъ на нихъ всегубительство* (1 Сол. 5, 3), съ которымъ все замолкнетъ.

Ст. 38. *Онъ оставилъ какъ левъ притонъ (или логовище) свой (или, вѣрнѣе, шатеръ, ибо это значить еврейское *succho*). Ибо земля ихъ сдѣлалась пустынею (или непроходимую) отъ лица гнѣва голубя (или отъ лица меча великаго) и отъ лица ярости гнѣва Господня.* Господь, о которомъ выше сказалъ: *сзъ высоты воззримъ и изъ жилища святаго Своего подастъ гласъ Свой. Страшно гремитъ Онъ на красу свою,—оставить шатеръ Свой, о которомъ сказано: бысть въ миръ, или въ Салимъ мѣсто его и жилище его въ Сионъ* (Пс. 75, 2); Онъ оставитъ престолъ Свой и исполнитъ то, что чрезъ сего же пророка сказалъ: „Я оставилъ домъ Мой, покинулъ удѣлъ Мой“ (Іер. 12, 7). Оставилъ же какъ левъ оставляетъ логовище свое, чтобы всѣ звѣри имѣли возможность опустошать землю его, ибо когда левъ стережетъ и властвуетъ надъ нею, то никто не смѣетъ приступить къ ней. *Сдѣлалась, говорить, земля ихъ, безъ сомнѣнія или народа Іудейскаго или всѣхъ народовъ, пустынею и непроходимую отъ лица гнѣва голубя.* Что подъ именемъ голубя разумѣется Навуходоносоръ, этому не удивится тотъ, кто прочитаетъ, что выше онъ назывался рабомъ Господа. *Вмѣсто голубя LXX перевели: меча великаго.* Впрочемъ имя голубя можно бы относить и къ лицу Іерусалима, что онъ гнѣвается и досадуетъ на то, что лишился охраны льва и земля его стала пустынею.

Глава XXVI. Ст. 1—3. *Въ началъ царствованія Іоакима, сына Іосіи, царя Іудейскаго, было такое слово отъ Господа, говорящее: Такъ говоритъ Господь: стань во дворъ дома Господня и скажи всѣмъ городамъ Іудеи, изъ которыхъ приходятъ на поклоненіе въ домъ Господнемъ, всѣ слова, какія Я повелѣлъ*

тебѣ сказать имъ; не убавляй ни слова: можетъ быть они послушаютъ и обратятся каждый отъ пути своего злаго, и тогда Я раскаюсь о злѣ (или успокоюсь отъ зла), которое думаю сдѣлать имъ за злыя стремленія ихъ. Пророчество это раньше предшествующаго, хотя было при томъ же царѣ. Ибо то было въ четвертый годъ Іоакима сына Іосіа, царя Іудейскаго, а это въ началѣ того же царствованія, какъ говоритъ Писаніе: *въ началѣ царствованія Іоакима, сына Іосіа, царя Іудейскаго, было такое слово отъ Господа*. Слѣдовательно, какъ мы уже говорили, на пророкахъ нельзя основывать порядка историческихъ событій, когда въ одно и то же царствованіе случившееся прежде излагается послѣ, а позднѣйшее—прежде. Имѣющій же говорить слово Господне долженъ съ Моисеемъ *стать* (Втор. гл. 5) и внимать съ Псалмопѣвцемъ: *стѣяи въ храмъ Господни, во дворѣхъ дому Бога нашего* (Пс. 134, 2). И повелѣвается ему говорить всѣмъ городамъ Іудейскимъ, хотя LXX городамъ не перевели, быть можетъ потому, чтобы не показалось несообразнымъ во дворѣ дома Господня говорить къ городамъ, которыхъ не было предъ пророкомъ; но когда говорится къ народу и гражданамъ, то говорится и самымъ городамъ. И прекрасно, что стоять во дворѣ и притворѣ храма Господня, чтобы самымъ поводомъ молитвы и поклоненія Господу они побуждались внимать словамъ пророка. *Не убавляй, говорить, ни слова:* хотябы оно было непріятно, хотябы поднялось противъ тебя негодованіе слушателей, ты, не смотря на это, выскажи что тебѣ повелѣно, и бойся не преслѣдованія тѣхъ, кои возстанутъ на тебя, а силы повелѣвающаго Господа. *Можетъ быть, говорить, они не слушаютъ и обратятся*. *Можетъ быть,* какъ выраженіе сомнѣнія, не можетъ приличествовать величію Божію, а употреблено примѣнительно къ нашему расположенію, чтобы

сохранить челоѡѡку свободную волю, чтобы предвѣдѣніемъ Божіимъ челоѡѡкъ не принуждался какъ бы необходимостію дѣлать или не дѣлать чего-либо. Ибо не потому что-либо будетъ, что Богъ знаетъ что это будетъ, но предвѣдущій будущее Богъ потому знаетъ о будущемъ, что оно будетъ. И однако слѣдуетъ знать, по слову тогоже Іереміи, что если Господь предречетъ и злое, а народъ раскается, то и Самъ Онъ раскается о томъ, что грозилъ сдѣлать; и если Онъ общаетъ благопріятное, а народъ будетъ жить нерачительно, то Богъ измѣняетъ приговоръ и вмѣсто добраго наводитъ злое. Нѣчто подобное говорится и въ Евангеліи: «пошлю сына моего; можетъ быть они устыдятся его» (Лук. 20. 13), что конечно говорится отъ лица Бога всемогущаго. И въ настоящемъ мѣстѣ говорить: *можетъ быть они послушаютъ и обратятся каждый отъ пути своего злаго*; чтобы, съ ихъ обращеніемъ и Я раскаялся въ своемъ приговорѣ и не сдѣлалъ того, что думаю сдѣлать имъ. Думаю же Я сдѣлать имъ зло за злыя стремленія ихъ, которыя если измѣнятся, то измѣнится и Мой приговоръ. Припомнимъ исторію Іены и Ниневіи.

Ст. 4—6. *И скажи имъ: такъ говоритъ Господь: если вы не послушаетесь Меня въ томъ, чтобы поступать по закону Моему, который Я далъ вамъ, чтобы внимать словамъ рабовъ Моихъ, пророковъ, которыхъ Я посылалъ, съ ночи вставая и посылая, а вы не слушали: то съ домою симъ Я поступлю какъ съ Силомомъ, и городъ сей предаю на проклятіе всѣмъ народамъ земли.* И такъ въ нашей власти лежитъ дѣлать что либо, или не дѣлать,—только такъ, что все что добраго мы ни желаемъ, къ чему ни стремимся, чего ни совершаемъ, все должны относить къ благодати Божіей, дающей намъ, по слову апостола, *и еже хотѣти, и еже дѣлати* (Филип. 2, 13). Если же достаточно ходить только

въ законѣ, данномъ намъ чрезъ Моисея, какъ предполагаетъ неразумная ересь, то какимъ образомъ присовокупилъ: *чтобы внимать словамъ рабовъ Моихъ, пророковъ?* Они конечно посылались послѣ закона и не однажды, а часто, и не праздно и безъ нужды, а всегда по особенно важнымъ обстоятельствамъ. *Посылалъ, говорить, къ вамъ рабовъ Моихъ пророковъ постоянно и съ ночи вставая;* и если вы не хотѣли слушать ихъ, то Я сдѣлаю съ домомъ симъ, т е. съ храмомъ Божиимъ, какъ съ Силомомъ, гдѣ была скинія. И когда храмъ будетъ разрушенъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ и городъ будетъ преданъ на проклятіе всѣмъ народамъ земли. И какъ съ построеніемъ храма на гунѣ Орны и на горѣ *Моріа*, то есть *видѣнія*, на которой, какъ повѣствуется, Авраамъ принесъ въ жертву сына своего Исаака, богослуженіе въ Силомѣ прекратилось и послѣ тамъ уже не совершалось жертвоприношеній: такъ и по созданіи Церкви Христовой, когда стали приноситься въ ней духовныя жертвы, обряды закона прекратились и городъ Іудеевъ преданъ на проклятіе всѣмъ народамъ земли, отъ котораго насъ освободилъ Господь, по слову апостола: *Христосъ ны искупилъ естъ отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва* (Гал. 3, 13).

Ст. 7—9. *И слушали священники и пророки (или лжепророки) и весь народъ Іеремію говорящаго слова сѣи въ домъ Господнемъ. И когда Іеремія сказалъ все, что Господь повелѣлъ ему сказать всему народу, тогда схватили его священники и пророки (или лжепророки) и весь народъ, говоря: смертию да умретъ онъ, ибо онъ пророчествовалъ именемъ Господа, говоря: домъ сей будетъ какъ Силомъ и городъ сей будетъ опустошенъ, такъ что въ немъ не будетъ жителя.* Священники и пророки, которыхъ LXX точнѣе называли лжепророками, негодуютъ на Іеремію за то, что онъ предска-

зываетъ истинное—что по разрушеніи храма и опустошеніи города прекратится богослуженіе и выгоды происходящія отъ богослуженія; поэтому они схватываютъ его, и при согласіи съ нимъ народа, присуждаютъ къ смерти, за то, что во имя Господа онъ говорилъ: *домъ сей будетъ какъ Силомъ и городъ сей будетъ опустошенъ, такъ что не будетъ въ немъ жителя*. Итакъ если когда нибудь изъ-за заповѣдей Господнихъ и изъ-за истины вѣры будутъ негодовать на насъ или священники, или лжепророки, или оболыщенный народъ, то не будемъ много тревожиться, а будемъ исполнять повелѣніе Божіе, помышляя въ душѣ не о настоящемъ злѣ, а о будущемъ благѣ.

Ст. 10. *И собрался весь народъ противъ Іереміи въ домъ Господень, и услышали князья Іуды слова сіи и вошли изъ дома царя въ домъ Господень, и съшли во входъ новыхъ воротъ дома Господня*. Іеремія въ храмѣ Господнемъ пророчествовалъ слова Господни и говорилъ: *сдѣлаю съ домомъ симъ какъ съ Силомомъ и предамъ городъ сей на проклятіе всѣмъ народамъ земли*; тотчасъ священниками, пророками и народомъ поднимается заговоръ, вся чернь собирается противъ пророка въ храмъ, гдѣ были пророки, и священники, пророки и народъ схватываютъ его. Когда слышали объ этомъ князья города, жившіе во дворцѣ, то они *перешли или вошли изъ дома царя въ домъ Господень*. Слѣдуетъ замѣтить, что идти въ домъ Господень всегда значить восходить. *И съшли у входа въ новыя сорога дома Господня*. Ибо князья по обязанности должны были сѣсть въ воротахъ дома Господня и тамъ разслѣдовать сущность дѣла и заговора. Ворота же называются новыми потому, что сидѣвшіе въ нихъ и управлявшіе судомъ противились замыслу священниковъ и лжепророковъ.

Ст. 11. *И сказали священники и пророки князь-ямъ и всему народу, говоря: смертный приговоръ чело-вѣку сему! потому что онъ пророчествовалъ про-тивъ города сего, какъ вы слышали своими ушами.* Предъ князьями города, сидящими у воротъ храма и во-ротъ новыхъ и посѣщившими изъ царскаго дворца въ храмъ для усмиренія народнаго волненія, въ собраніи народа священ-ники и пророки обвиняють Іеремію; и пророкъ погибалъ, насколько это зависѣло отъ священниковъ и пророковъ, если бы сами обвинители имѣли право суда. Изъ этого мы видимъ, что по зависти къ святости, къ пророку болѣе же-стоки были казавшіеся служителями религіи, чѣмъ начальники свѣтскіе.

Ст. 12—15. *И сказалъ Іеремія всѣмъ князьямъ и всему народу, говоря: Господь послалъ меня проро-чествовать дому (или на домъ) сему и городу (или на городъ) сему всѣ слова, который вы слышали. Итакъ сдѣлайте теперь добрыми пути ваши и стрем-ленія ваши, и послушайте голоса Господа Бога ва-шего, и раскаяется Господь о злѣ, которое сказалъ противъ васъ (или и успокоится Господь отъ злѣ, какія сказалъ противъ васъ). Я же вотъ въ вашихъ рукахъ; дѣлайте со мною какъ кажется вамъ хоро-шимъ и справедливымъ (или какъ угодно вамъ). Только знайте и будьте увѣрены, что если умертвите меня, то невинную кровь вы предадите противъ себя са-михъ и противъ города сего и жителей его; ибо во-истину Господь послалъ меня къ вамъ сказать въ уши ваши всѣ слова сіи.* Когда, въ присутствіи народа, у воротъ сидѣли князья города, и священники и пророки обвиняли Іеремію пророка и добивались осужденія его на смерть, то Іеремія князьямъ и всему народу, возбужден-ному заговоромъ священниковъ и лжепророковъ, говорить и

благоразумно и вмѣстѣ со смиреніемъ и твердостію. Благо-
разумно,—когда говоритъ, что онъ посланъ Господомъ гово-
рить противъ храма и города и подать совѣтъ, что если
они хотятъ послушаться его совѣта и принести покаяніе,
то и Господь измѣнитъ приговоръ Свой. Смиренно,—когда
говоритъ: *вотъ я въ рукахъ вашихъ; оцѣняйте со
мною какъ кажется вамъ хорошимъ и справедливымъ.*
Съ твердостію, когда говоритъ: *воистину Господь по-
слалъ меня къ вамъ сказать въ уши ваши всѣ слова
сіи.* Иными словами онъ говоритъ: если вы гнѣваетесь на
то, что я говорилъ противъ храма и города Господня и если
вы заботитесь о спасеніи города и храма: то зачѣмъ вы
умножаете грѣхи грѣхами и дѣлаете виновными въ крови
моей и городъ и жителей его? Итакъ, если когда-либо, въ
тѣсныхъ обстоятельствахъ, и намъ нужно будетъ смиреніе, то
будемъ принимать его на себя такъ, чтобы не оставлять
истины и твердости. Ибо иное дѣло съ гордостію оскорблять
судію, что есть признакъ глупости, и иное дѣло такъ из-
бѣгать грозящей опасности, чтобы ничего не укрывать изъ
истины.

Ст 16. *И сказали князья и весь народъ священ-
никамъ и пророкамъ: нельзя осуждать на смерть
мужа сего, ибо во имя Господа Бога нашего онъ гово-
рилъ намъ.* Народъ, сначала сбитый съ толку священни-
ками и лжепророками, присоединяется къ князьямъ города и
говоритъ за Іеремию, что онъ никоимъ образомъ не долженъ
подлежать смерти, но что онъ проповѣдовалъ во имя Гос-
пода и отъ лица Его. Ибо простой народъ, узнавъ сущность
дѣла, скоро измѣняетъ мнѣніе. А стремленіе обвиняющихъ,
особенно священниковъ и лжепророковъ не можетъ измѣ-
ниться; и тогда какъ они обвиняютъ и упорствуютъ въ об-
виненіи, народъ измѣняетъ мнѣніе потому, что Господь по-
далъ имъ надежду на отпущеніе грѣховъ и измѣненіе при-

говора, если они исправятъ пути свои и послушаютъ голоса Господа Бога своего.

Ст. 17—19. *И встали мужи изъ старѣйшинъ земли и сказали всему собранію народа, говоря: Михей изъ Морасви былъ пророкъ во дни Езекии, царя Іудейскаго, и сказалъ всему народу Іудейскому, говоря: Такъ говоритъ Господь воинствъ: Сіонъ будетъ вспаханъ какъ поле, и Іерусалимъ будетъ грудю камней, и гора дома сего лѣсистымъ холмомъ. Осудилъ ли его на смерть Езекиа, царь Іудейскій, и весь народъ? Не убоялись ли они Господа и не умоляли ли лице Господа? И раскаялся Господь о злѣ, которое изрекъ на нихъ. Слѣдовательно мы дѣлаемъ зло великое душамъ нашимъ. Городскіе начальники и народъ имѣють въ виду сущность дѣла; а старѣйшины, которые особенно должны знать обычаи старины, раскрываютъ исторію, и пророчество Іереміи, за которое грозятъ ему смертію, сравниваютъ съ пророчествомъ Михея изъ Морасви, пророчествовавшаго при царѣ Езекии, и показываютъ, что тотъ говорилъ болѣе тяжкое, и однако ничего не потерпѣлъ отъ справедливаго царя Езекии, но что народъ, обратившись къ покаянію, обратилъ приговоръ Господень въ благо. Ибо Михей говорилъ: „Сіонъ будетъ вспаханъ какъ нива и Іерусалимъ будетъ грудю камней и гора дома (Господня) лѣсистымъ холмомъ“ (Мих. 3, 12); а Іеремія: „сдѣлаю съ домомъ симъ какъ съ Силомомъ, и городъ сей предамъ на проклятіе всѣмъ народамъ земли“ (выше 24, 9) И думая, что предсказанное Михеемъ не исполнится, такъ какъ вслѣдствіе покаянія народа не исполнялось долгое время, старѣйшины даютъ мнѣніе, что и сказанное Іереміею не исполнится, если по его совѣту они исправятъ пути свои и дѣла свои и послушаютъ гласа*

Господа Бога своего, чтобы Господь не навелъ на нихъ зла, которымъ грозилъ имъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ они усмиряютъ неистовство обвинителей, и объединяя себя съ ними говорятъ: *слѣдовательно мы дѣлаемъ зло великое душамъ нашимъ*, — не въ томъ смыслѣ, что они должны это сдѣлать, а въ томъ, что если они сдѣлаютъ, то нанесутъ вредъ не обвиненному, а душамъ своимъ, которыя они, измѣнивъ приговоръ, могутъ спасти.

Ст. 20—24. *Былъ также мужъ пророчествовавшій во имя Господа, Урія, сынъ Шемаи изъ Каріаѳіарима, и пророчествовалъ противъ города сего и противъ земли сей согласно со всѣми словами Іеремии. И услышалъ царь Іоакимъ и всѣ вельможи и князья его слова сіи, и искалъ царь убить его, и услышалъ Урія и устранился, убѣжалъ и удалился въ Египетъ. Дальнѣйшихъ словъ: И послалъ царь Іоакимъ мужей въ Египетъ—Елнаѳана сына Ахаборова и мужей съ нимъ въ Египетъ у LXX нѣтъ Затѣмъ говорится: И вывели Урію изъ Египта, и привели его къ царю Іоакиму, и онъ умертвилъ его мечемъ и бросилъ трупъ его въ гробницыхъ простаго народа. Однакоже рука Ахикама, сына Сафанова, была съ Іереміею, чтобы не отдавать его въ руки народа на убіеніе.* Спрашивается, почему тогда какъ Урія сынъ Шемаи изъ города Каріаѳіарима, пророчествовавшій тоже что Іеремія, отъ страха убѣжалъ въ Египетъ и взятый оттуда былъ убитъ, — Іеремія могъ избѣгать опасности? Почему онъ, не бѣжавшій, а смѣло упорствовавшій въ прежнемъ убѣжденіи, былъ освобожденъ какъ по суду народа и князей, такъ и по совѣту старѣйшинъ, вопреки обвинителямъ — священникамъ и лжепророкамъ? На это кратко слѣдуетъ отвѣчать такъ: для насъ не можетъ быть изслѣдимъ судъ Божій, когда по одной и тойже причинѣ, однимъ и тѣмъ

же опредѣленіемъ одинъ наказывается, а другой освобождается. Развѣ, быть можетъ, мы можемъ отвѣтить то, что Урія былъ умерщвленъ въ осужденіе обвинителей и народа, а Іеремія судомъ Божиимъ былъ сохраненъ для того, чтобы проповѣдовать остаткамъ несчастнаго народа и привлечь ихъ къ покаянію. Подобное же читаемъ и въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, что апостолъ Іаковъ скоро подвергся суду Ирода и увѣнчался мученичествомъ, а блаженный Петръ и прочіе апостолы были сохранены для ученія Христова. И достойна примѣчанія твердость пророческая, что и возвращенный изъ Египта Урія не измѣнилъ убѣжденій, но и видя грозившую смерть все-таки говорилъ то, что повелѣлъ ему Господь. А что онъ устранился и убѣжалъ и удался въ Египетъ—это доказательство не невѣрія, а благораумія,—чтобы мы напрасно не подвергали себя опасностямъ. И о Господѣ Спасителѣ читаемъ, что Онъ избѣгалъ рукъ гонителей (Лук. гл. 4; Іоан. гл. 8) и повелѣвалъ апостоламъ: *егда гонятъ вы во градъ сего, бѣгайте въ другій* (Мѡ. 10, 23). Еще вопросъ: какимъ образомъ Іоакимъ царь Іудейскій, при своей незначительной власти, слабый и стоявшій на краю гибели, имѣлъ возможность посылать въ Египетъ и вывести оттуда Урію? Это легко разрѣшается, если примемъ во вниманіе, что онъ получилъ власть отъ царя Египетскаго Нехао и что это пророчество было въ началѣ его царствованія. И хотя Іеремія освобожденъ помощію Господа, однако это вмѣняется въ заслугу и тому, чрезъ кого Господь освободилъ своего пророка, т. е. Ахикаму сыну Сафана, что будемъ читать ниже, когда Іеремія изъ грязной ямы освобождается отъ опасности смерти по внушенію евнуха Авдемелеха (гл. 38).

Гл. XXVII. Ст. 1. *Въ началѣ царствованія Іоакима сына Іосіи, царя Іудейскаго, было слово сіе къ Іере-*

ми отъ Господа, говорящее. Этого въ изданіи LXX нѣтъ. Многіе думаютъ, что это есть начало слѣдующей главы; но это не такъ, а слова эти должно присоединять къ главѣ предыдущей, — чтобы мы знали, что все сказанное и сдѣланное произошло въ началѣ царствованія Іоакима. Потому-то онъ и имѣлъ возможность посылать посольство въ Египетъ къ царю, какъ своему другу. Мнѣ кажется, что LXX опустили эти начальныя слова на томъ основаніи, чтобы избѣжать повторенія. Ибо въ началѣ (главы 26-й) они уже поставили: *въ началѣ царствованія Іоакима сына Іосіи, царя Іудейскаго, было такое слово отъ Господа* (ст. 1).

Ст. 2. *Такъ говоритъ мнѣ Господь: сдѣлай себѣ узы и колодки или хлѣбцы, которыя поеврейски называются muthoth, а на простонародномъ нарѣчіи boiae.*

Ст. 3. 4. *И возложи ихъ на выю свою, и пошли такія же къ царю Едомскому и къ царю Моавитскому, и къ царю сыновей Аммоновыхъ, и къ царю Тира, и къ царю Сидона чрезъ пословъ, пришедшихъ въ Іерусалимъ къ Седекіи, царю Іудейскому. И повели имъ сказать государямъ своимъ: такъ говоритъ Господь воинствъ, Богъ Израилевъ: такъ скажите государямъ вашимъ.* Предшествующее видѣніе было пророку въ началѣ царствованія Іоакима, сына Іосіи, царя Іудейскаго; это же — при Седекіи, послѣднемъ царѣ въ Іерусалимѣ, при которомъ городъ этотъ былъ взятъ и разрушенъ. Іереміи повелѣвается возложить на выю свою узы или деревянные колодки, которыя, какъ мы сказали, поеврейски называются *muthoth*, и послать ихъ къ царямъ Едомскому, Моавитскому, сыновей Аммоновыхъ, Тира и Сидона, послать чрезъ пословъ пришедшихъ къ Седекіи, и наказать имъ, чтобы они передали своимъ государямъ, что они должны подпасть игу царя Навуходоносора, и узнать то, что продолжаетъ дальнѣйшая рѣчь пророка. И чтобы послы и цари этихъ на-

родовъ какъ-нибудь не возразили: почему же ты не повелѣ-
ваешь этого своему народу?—говорить тоже самое и царю
Седекіи, священникамъ и пророкамъ. Мѣсто это всегда алле-
горическій и избѣгающій исторической истины толкователь
(Оригенъ) объясняетъ о небесномъ Іерусалимѣ — что его жи-
тели должны добровольно принимать тѣла и нисходить въ
Вавилонъ, т. е. въ смѣшеніе лежащаго во злѣ міра сего и
работать царю Вавилонскому—діаволу. Если они не захотятъ
сдѣлать этого, то не будутъ носить тяжести тѣлъ, но по-
гибнуть отъ меча, голода и моровой язвы и будутъ не
людьми, а демонами. Вотъ что сказалъ онъ,—чтобы не впе-
ветали на насъ защитники его Мы же будемъ слѣдить про-
стую и дѣйствительную исторію, не закрывая ее всякимъ
туманомъ и выдумками.

Ст. 5. *Я сотворилъ землю, человека и живот-
ныхъ, которыя на лицѣ земли, силою Моею великою
и мышцею Моею простертою, и отдалъ ее тому, кому
было благоугодно въ очахъ Моихъ.* Хотя Писаніе гово-
рить это человѣкообразно, такъ, какъ можемъ говорить и
понимать мы, люди; однако, сила Божія и мышца Его есть
Тотъ, о Которомъ и апостолъ говоритъ: *Христосъ Божія
сила и Божія премудрость* (1 Кор. 1, 14), и Исаія:
*Господи, кто върова слуху нашему, и мышца Гос-
подня кому открыся* (Ис. 53, 1)? и Евангелистъ Ю-
аннъ пишетъ: *вся тѣмъ быша и безъ Него ничтоже
бысть* (Юан. 1, 3), и Давидъ въ своемъ пѣснопѣіи гово-
ритъ: *словомъ Господнимъ небеса утвердишася и духомъ
устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 6). Словами же: *от-
далъ ее тому, кому было благоугодно въ очахъ Моихъ,*
обозначаетъ то, что роду человѣческому даровано все благо-
датію Божіею. Я, говоритъ, сотворилъ землю, и человѣка и
скотъ. Порядокъ обратный: ибо по книгѣ Бытія сначала
творятся животныя, и наконецъ человѣкъ (Быт. гл. 1), а

здѣсь сначала называетъ человѣка, а потомъ—подчиненное власти человѣка.

Ст. 6—7. *Итакъ, нынѣ Я отдаю всю земли сіи въ руку Навуходоносора, царя Вавилонскаго, раба Моего, и даже звѣрей полевыхъ Я отдалъ ему на служеніе ему. И будутъ служить ему все народы, и сыну его, и сыну сына его.* Какъ окаяненъ Израиль, когда, по сравненію съ нимъ, Навуходоносоръ называется рабомъ Божиимъ! Въ Евангеліи написано: *міръ тѣмъ бысть, и міръ Его не позна. Во своя прииде и свои Его не приѣша* (Іоан. 1, 10). Итакъ, справедливо Творецъ отдаетъ Свое твореніе кому захочетъ. Посему-то и діаволъ, прообразомъ коего былъ Навуходоносоръ, говоритъ: „все это отдано мнѣ“. Въ словахъ же: *и даже звѣрей полевыхъ Я отдалъ ему на служеніе ему*, мы должны понимать или просто животныхъ всякаго рода, такъ какъ съ человѣкомъ отдается и подчиненное ему; или подъ животными должны разумѣть дикіе народы,—что будутъ въ рабствѣ даже они, прежде не знавшіе рабства. А подъ сыномъ и сыномъ сына разумѣть, по еврейскому подлиннику, Валтасара и Евилмеродаха, о которыхъ пишетъ Даниилъ.

Пока не придетъ время земли его и его самого Чтобы не думали, что владычество Навуходоносора будетъ вѣчное, прекрасно выражаетъ мысль, что и самъ онъ будетъ взятъ въ плѣнъ Мидянами и Персами Это и значатъ слова: пока не придетъ время земли его и его самого. Но и этого нѣтъ у LXX.

И будутъ служить ему народы многіе и цари великіе. Не сказалъ *всю*, ибо это единственно подобаетъ царству Христову. По Симмаху читается не *будутъ служить ему народы многіе и цари великіе*, а *подчинятъ его рабству народы многіе и цари великіе*,—что, то есть и самъ онъ, которому прежде служили все

народы, будетъ въ рабствѣ у Мидянъ и Персовъ. Поставленнаго нами съ еврейскаго: *Я отдалъ ему на служеніе ему, и будутъ служить ему всѣ народы, и сыну его, и сыну сына его, пока не придетъ время земли его и его самого. И будутъ служить ему народы многіе и цари великіе*,—въ изданіи LXX, какъ мы уже сказали, не читается.

Ст. 8. *Народъ же и царство, которое не будетъ служить Навуходоносору, царю Вавилонскому, и который не подклонитъ выю свою подъ иго царя Вавилонскаго,—народъ тотъ Я посѣщу мечемъ и голодомъ, и моровою язвою, говоритъ Господь, доколь не истреблю ихъ рукою его.* Господь не Навуходоносору только поработщаетъ народы грѣшныя; апостолъ говоритъ о грѣшникахъ: *ихже предахъ сатанѣ, да накажутся не хулити* (1 Тим. 1, 20), и въ другомъ мѣстѣ: *предати такового сатанѣ, во изможденіе плоти, да духъ спасется* (1 Кор. 5, 5). Онъ увѣщаетъ также повиноваться властямъ не только за гнѣвъ, но и за совѣсть, чтобы не получить отъ нихъ осужденія.

Ст. 9—11. *Итакъ, вы не слушайте пророковъ своихъ и гадателей, и сновидцевъ, и авгуровъ и волшебниковъ, которые говорятъ вамъ: „не будете служить царю Вавилонскому“; ибо они пророчествуютъ вамъ ложь, чтобы удалить васъ изъ земли вашей и изгнать васъ и чтобы вы погибли. Народъ же, который подклонитъ выю свою подъ иго царя Вавилонскаго и будетъ служить ему, Я оставляю такой народъ въ землю его, говоритъ Господь, и онъ будетъ воздѣлывать ее и жить на ней.* И въ этомъ мѣстѣ говорить вздоръ аллегорическій толкователь, будто увѣщаніе относится къ жителямъ небеснаго Іерусалима, чтобы они не слушали пророковъ своихъ, гадателей, сновидцевъ, ав-

гуровъ и волшебниковъ, но чтобы лучше служили Навуходоносору,—принимали тѣло уничиженія, младенческій плачь и дѣтскія колыбели. Ибо, если они это сдѣлають, то по окончаніи рабства и состоянія человѣческой смертности, они возвратятся въ землю свою и будутъ жить въ ней и дѣлать то, что дѣлали прежде. Онъ говоритъ также, что онъ предполагаетъ, что тѣ, кои принявъ на себя бремя тѣлъ человѣческихъ, пренебрегутъ заповѣди Божіи, тѣ будутъ демонами и нечистыми духами и никогда не получатъ прежняго мѣста. Мы же будемъ объяснять просто, что у язычниковъ есть и пророки, выдающіе себя за предсказателей будущаго отъ духа божественнаго, и гадатели, о которыхъ существуетъ и народная пословица: «говорять, что мудрые провидятъ», и сновидцы, подражающіе Іосифу и Давиду, и авгуры, по полету и пѣнію птицъ объявляющіе, что слѣдуетъ или не слѣдуетъ дѣлать чего либо, и волшебники, которыхъ мы можемъ назвать или колдунами, или служащими демонскимъ очарованіямъ, и которые поеврейски называются *cassaphe*. Всѣ такіе, говоритъ, обольщаютъ васъ и ко вреду вамъ совѣтуютъ не служить царю Вавилонскому, ибо гораздо лучше добровольно принять рабство и быть въ дружбѣ съ тѣмъ, кому служите, и обрабатывать родную землю, чѣмъ принять рабство насильно и по необходимости и быть въ плѣну.

Ст. 12—13. *И Седекіи, царю Іудейскому, я сказалъ согласно со всѣми словами сими говоря: подколните выи свои подъ ярмо царя Вавилонскаго, и служите ему и народу его, и вы будете живы. Зачѣмъ умираетъ тебѣ и народу твоему отъ меча, голода и моровой язвы, какъ изрекъ Господь народу, который не захочетъ служить царю Вавилонскому? Не слушайте словъ пророковъ, которые говорятъ вамъ „не служите царю Вавилонскому“, ибо ложь они гово-*

рятъ вамъ, поелику Я не посылалъ ихъ, говоритъ Господь, и они ложно пророчествуютъ во имя Моё, чтобы изгнать васъ и чтобы погибли какъ вы, такъ и пророки, пророчествующіе вамъ. Послѣ всѣхъ народовъ переходить къ Седеіи, царю Іудейскому и говорить ему тѣми же словами, какими грозилъ и этимъ народамъ. Ибо не заслуживаетъ преимущества народъ Израильскій, согрѣшившій или подобно или болѣе другихъ народовъ. Посему-то, такъ какъ не хотѣлъ повиноваться народъ вѣроломный, то и былъ истребленъ мечемъ, голодомъ и моровою язвою Слѣдуетъ замѣтить въ Святомъ Писаніи, что пророками оно называетъ лжепророковъ, пророчествующихъ именемъ Божиимъ ложно. Дѣлаютъ же они, говорить, это для того, чтобы изгнать васъ, чтобы погибли какъ вы, такъ и пророки, пророчествующіе вамъ. Итакъ, одинакова гибель какъ обольщаемыхъ, такъ и обольщающихъ. Поставленнаго нами съ еврейскаго: *подъ иго царя Вавилонскаго и служите ему, и народу его, и вы будете живы. Зачѣмъ умираетъ тебѣ и народу твоему отъ меча, голода и моровой язвы, какъ изрекъ Господь народу, который не захочетъ служить царю Вавилонскому? Не слушайте словъ пророковъ, говорящихъ вамъ, — у LXX нѣтъ.* Замѣчаю это для того, чтобы благоразумный читатель видѣлъ, какъ многого по мѣстамъ не достаетъ въ греческихъ и латинскихъ кодексахъ.

Ст. 16—17. *И священникамъ, и народу сему я говорилъ: такъ говоритъ Господь: не слушайте словъ пророковъ вашихъ, которые пророчествуютъ говоря: „вотъ теперь скоро возвратятся изъ Вавилона сосуды Господни“; ибо они пророчествуютъ вамъ ложь. Словъ: теперь скоро у LXX нѣтъ, равно какъ и дальнѣйшаго: не слушайте ихъ, а служите царю Вавилонскому, чтобы вамъ быть живыми; зачѣмъ даютъ го-*

родъ этотъ на опустошеніе? Послѣ народа и царя говорить священникамъ и народу, которому уже прежде возвѣстилъ погибель вмѣстѣ съ пророками, говоря: *чтобы Я изгналъ васъ, и чтобы погибли какъ вы, такъ и пророки, пророчествующіе вамъ.* Говорить же тоже, что говорилъ царю и народамъ,—чтобы они не слушали словъ пророковъ своихъ и не говорили, что скоро будутъ возвращены сосуды храма Господня, унесенные съ Іехоніею, князьями и матерью его; но убѣждаетъ, чтобы они служили царю Вавилонскому и были живы и чтобы городъ, подчинившись добровольно, не былъ преданъ огню. И въ этомъ милость Господня, что предаетъ ихъ наказанію болѣе легкому, во избѣжаніе болѣе тяжкаго.

Ст. 18 *А если они пророки, и если у нихъ есть слово Господне, то пусть они противостанутъ.* Того, что далѣе слѣдуетъ и что мы прибавимъ до конца этой главы, у LXX нѣтъ.

Ст. 19—22. *Господу воинствъ, чтобы сосуды, оставшіеся въ домъ Господнемъ и въ домъ царя Іудейскаго и въ Іерусалимъ, не перешли въ Вавилонъ. Ибо такъ говоритъ Господь воинствъ столбамъ, и морю, и подножіямъ, и прочей утвари, которая осталась въ городъ семъ, которой не взялъ Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, когда вызвалъ въ Вавилонъ Іехонію, сына Іоакима, царя Іудейскаго, и всѣхъ вельможъ Іудейскихъ и Іерусалимскихъ. Ибо такъ говоритъ Господь воинствъ, Богъ Израилевъ, сосудамъ, оставшимся въ домъ Господнемъ и въ домъ царя Іудейскаго, и въ Іерусалимъ: они будутъ перенесены въ Вавилонъ, и будутъ тамъ до дня посѣщенія его, говоритъ Господь; и Я сдѣлаю, чтобы они были перенесены и поставлены снова на мѣсто семъ. Этого, какъ мы сказали, у LXX нѣтъ, а это переведено съ еврейскаго подлинника.*

Вмѣсто же этого они поставили иное, чего не было написано, именно: *пусть ходатайствуютъ предо Мною, ибо такъ сказалъ Господь: и прочіе сосуды, которыхъ не унесъ царь Вавилонскій, когда вывелъ Іехонію изъ Іерусалима въ Вавилонъ, пойдутъ туда, говоритъ Господь*, выражая болѣе смыслъ, чѣмъ слова, быть можетъ, признавъ несообразнымъ, чтобы Богъ говорилъ столбамъ, морю, подножіямъ и прочей утвари, оставшейся въ Іерусалимѣ, какъ будто мы не читаемъ, что Господь повелѣвалъ и червю утреннему (Іон. 4, 7) и морю говорилъ: *молчи, престани* (Марк. 4, 39). Словами же: *пусть противостанутъ Мнѣ или Господу воинствъ*, показываетъ то, что истинный пророкъ молитвами можетъ противостоять Господу, подобно тому, какъ и Моисей въ наказаніи противостоялъ Господу, чтобы отвратить ярость гнѣва Его. Тоже сдѣлалъ и Самуилъ (1 Цар. гл. 8). И Господь сказалъ къ Моисею: *остави Мя и потреблю народъ сей* (Исх. 32, 10). Когда говорить: *остави Мя*, то показываетъ, что молитвами святыхъ Онъ можетъ быть удержанъ. Пусть, говоритъ, противостанутъ пророки и докажутъ, что все предсказываемое ими исполнилось на дѣлѣ, и тогда пророчество подтвердится истинною. О столбахъ же, морѣ, подножіяхъ и о прочей утвари читаемъ въ Малахимъ и въ концѣ книги этого пророка, гдѣ перечисляются сосуды, взятые въ Вавилонъ, когда Седекія былъ отведенъ въ плѣнъ, городъ сожженъ и храмъ разрушенъ.

Гл. XXVIII. Ст. 1—3. *И было въ тотъ-же годъ въ началъ царствованія Седекіи, царя Іудейскаго, въ пятый мѣсяцъ, Ананія, сынъ Азура, пророкъ изъ Гаваона, сказалъ мнѣ въ домъ Господнемъ, предъ священниками и всѣмъ народомъ, говоря: такъ говоритъ Господь воинствъ, Богъ Израилевъ: Я сокрушилъ ярмо*

царя Вавилонскаго; еще два года дней, и Я возвращу на мѣсто сіе всѣ сосуды дома Господня. Еврейское слово *пророки*, то есть *небеит* LXX перевели *лжепророки*, чтобы болѣе уяснить смыслъ; но въ настоящемъ мѣстѣ сказано *пророкъ*, то есть *небіа*, а не *лжепророкъ*. Было же это слово Господне при царѣ Седекіи, въ четвертый годъ его царствованія, въ пятый мѣсяцъ (когда пророкъ Іезекіиль еще не пророчествовалъ въ Вавилонѣ къ переселеннымъ вмѣстѣ съ Іехоніею). Ананія въ храмѣ Божіемъ смѣло говорить противъ пророка, такъ какъ общаетъ народу благоприятное, а ложь, особенно общающая пріятное, слушается охотно. Іеремія говорилъ, что и прочіе оставленные Навуходоносоромъ сосуды какъ храма, такъ и дома царскаго и всего народа, будутъ перенесены въ Вавилонъ; а этотъ, напротивъ, общаетъ, что и перенесенные будутъ возвращены.

Ст. 3—4. *Которые взялъ Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, съ мѣста сего и перенесъ въ Вавилонъ, и Іехонію, сына Іоакима, царя Іудейскаго, и всѣхъ переселенныхъ Іудеевъ, пришедшихъ въ Вавилонъ, Я возвращу на мѣсто сіе, говоритъ Господь; ибо сокрушу ярмо царя Вавилонскаго.* Вмѣсто этого LXX перевели: *Іехонію и переселенцевъ Іудейскихъ; ибо Я сокрушу ярмо царя Вавилонскаго*, кратко излагая болѣе смыслъ, чѣмъ выраженія еврейскаго подлинника. Ананія, казавшійся тогда народу пророкомъ, общаетъ, что не только сосуды, но и царь Іехонія будетъ возвращенъ въ Іерусалимъ, и что ярмо царя Вавилонскаго будетъ сокрушено, то есть царство его будетъ разрушено и что все это произойдетъ въ теченіе ранѣе двухъ лѣтъ,—чтобы близостью исполненія обѣщанія увеличить силу радости.

Ст. 5—6. *И сказалъ Іеремія пророкъ Ананіи про- року въ глазахъ священниковъ и въ глазахъ всего на- рода, стоявшаго въ домъ Господнемъ. И сказалъ Іе-*

ремія пророкъ: аминь! да сотворитъ такъ Господь, да исполнитъ Господь слова твои, которыя ты пророчествовалъ о возвращеніи сосудовъ въ домъ Господень и всего переселенія Вавилонскаго на мѣсто сіе. Іеремія желаетъ, чтобы исполнилось то, что ложно предсказываетъ лжепророкъ; ибо это обозначаетъ слово *аминь*, которое часто употребляетъ Господь въ Евангеліи, говоря: *аминь, аминь, глаголю вамъ* (Іоан. 5, 19 и друг.) По благопріятности предсказываемаго, Іеремія желаетъ, чтобы лучше оказалось справедливымъ предсказаніе Ананіи, чѣмъ его. Поэтому и другой пророкъ свидѣтельствуетъ, говоря: «о, если бы я не былъ мужемъ, имѣющимъ духа, и лучше бы я говорилъ ложь» (Мих. 2. 11). Іона же, напротивъ, печалится, зачѣмъ онъ солгалъ, и укоряется Господомъ, что полезнѣе пророку солгать, чѣмъ погибнуть такому множеству людей (Іон. гл. 3). И чтобы не показаться одобряющимъ предсказаніе лжепророка, онъ, не оскорбляя лжеца, доказываетъ истину изъ примѣра другихъ.

Ст. 7—9. *Только послушай слово сіе, которое я говорю въ слухъ тебѣ и въ слухъ всего народа: пророки, которые отъ начала были прежде меня и прежде тебя, предсказывали многимъ землямъ и великимъ царствамъ войну и бѣдствіе и голодъ. Пророкъ, который предсказывалъ миръ, тогда только будетъ признанъ за пророка, котораго истинно послалъ Господь, когда сбудется слово его.* Іеремія могъ сказать Ананіи: ты говоришь ложь, обманываешь народъ; ты не пророкъ, а лжепророкъ. Если бы онъ сказалъ это, то и лжепророкъ могъ отвѣчать Іереміи тѣмъ же; поэтому Іеремія не оскорбляетъ его и обращается къ нему какъ къ пророку. Не только, говорить, мы съ тобою пророки, но прежде тебя и меня были многіе другіе, какъ на примѣръ Исаія, Осія, Іоиль, Амосъ и прочіе. Они пророчествовали, говорить, многимъ

землямъ и не малымъ, а великимъ царствамъ, возвѣщая имъ войну, бѣдствія и недостатокъ во всемъ. И напротивъ, были другіе, обѣщавшіе миръ и благоденствіе. Приговоръ тѣхъ и другихъ оправдывался не лживою лестію, а исходомъ обстоятельствъ. Такимъ образомъ о себѣ и Ананіи Іеремія говоритъ ссылаясь на примѣръ другихъ, что истинность пророчковъ оказывается тогда, когда наступитъ исходъ обстоятельствъ. Тоже сказалъ и Господь чрезъ Моисея (Второз. гл. 23), что пророкъ обнаруживается концемъ пророчества. Нужно замѣтить и то, что упрекаетъ лжеца не грозно, не сурово, а съ надеждою на силу истины, и отлагаетъ рѣшеніе на будущее время, чтобы слушатели подождали исхода дѣла.

Ст. 10—11. *И снялъ Ананія пророкъ ярмо, (которое по еврейски mitoth), съ выи Іереміи пророка и сокрушилъ его. И сказалъ Ананія предъ глазами всего народа, говоря: такъ говоритъ Господь: такъ сокрушу ярмо Навуходоносора, царя Вавилонскаго, чрезъ два года дней съ выи всѣхъ народовъ. И пошелъ Іеремія своею дорогою. Слова: два года LXX не перевели. Они также не называли Ананію пророкомъ,—потому, конечно, чтобы не показалось, что они признаютъ пророкомъ того, кто не былъ пророкомъ, какъ будто въ святыхъ писаніяхъ не говорится о многомъ сообразно не съ истинною дѣла, а примѣнительно къ возрѣніямъ того времени, къ которому относятся изображаемыя событія. Посему-то и Іосифъ въ Евангеліи называется отцомъ Господа, и сама Марія, зная, что она зачала отъ Духа Святаго и отвѣчавшая ангелу: како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю (Лук. 1, 34), говоритъ Сыну: чадо, что сотвори нама тако; се отецъ твой и азъ боляще искахомъ тебе (Лук. 2, 48). И вмѣстѣ достойно вниманія благоразуміе Іереміи, его смиреніе и терпѣніе. Лжепророкъ оскорбляетъ его дѣйствіемъ,*

схвативши ярмо съ выи его, сокрушаетъ его, чего, конечно, онъ не могъ бы сдѣлать съ желѣзнымъ ярмомъ, а тотъ молчитъ и скрываетъ огорченіе, ибо ему еще не было открыто Господомъ, что сказать. Этимъ Святое Писаніе безъ словъ показываетъ, что пророки говорятъ не по своему только произволу, а по волѣ Божіей, особенно о будущемъ, которое вѣдаетъ одинъ Богъ. *Онъ пошелъ, говорить, и удалился своею дорогою, какъ бы побѣжденный и исполняя оное пророческое: быхъ яко человекъ не слышай и не имый во устнѣхъ своихъ обличенія.*

Ст. 12—15. *И было слово Господне къ Іереміи послѣ того какъ сокрушилъ Ананія пророкъ ярмо съ выи Іереміи пророка, говорящее: иди и скажи Ананіи: такъ говоритъ Господь: ты сокрушилъ ярмо деревянное, а сдѣлаешь вмѣсто его ярмо желѣзное. Ибо такъ говоритъ Господь воинствъ, Богъ Израилевъ: ярмо желѣзное Я наложилъ на выю всѣхъ народовъ сихъ, чтобы они работали Навуходоносору, царю Вавилонскому. Дальнѣйшихъ же словъ: и будутъ служить ему, и даже зверей земныхъ Я отдалъ ему у LXX нѣтъ. И въ этомъ мѣстѣ, и въ дальнѣйшихъ, по LXX, Ананія не называется пророкомъ потому, конечно, какъ я сказалъ выше, чтобы не показалось, что они пророкомъ называютъ лжепророка. Но какой смыслъ еврейскаго подлинника? Послѣ того, какъ пророкъ Іеремія отошелъ своею дорогою и молча проглотилъ обиду, было къ нему слово Господне, чтобы пророкъ хвалившемуся ложью лжепророку говорилъ не своими словами, а сказалъ бы: такъ говоритъ Господь: хотя и Ананія, сокрушая ярмо деревянное, говорилъ съ такимъ же авторитетомъ отъ лица Господа: такъ говоритъ Господь, ибо ложь всегда подражаетъ истинѣ. Слова: ты сокрушилъ ярмо деревянное, а сдѣлаешь (или Я сдѣлаю) вмѣсто его ярмо желѣзное показываютъ то, что ствергающій наказаніе мень-*

шее будетъ для народа причиною бѣльшей казни. И въ этомъ мѣ-
стѣ аллегорическій толкователь говоритъ вздоръ, разумѣя подъ
ярмомъ и колодками деревянными эфирныя и воздушныя тѣла
демоновъ и противныхъ силъ, а подъ ярмомъ или колодками
желѣзными—наши болѣе грубыя тѣла, составленныя изъ нер-
вовъ и костей, мяса и жилъ, и утверждая, что тѣ изъ небеснаго
Іерусалима, кои не захотятъ принять меньшихъ наказаній
по свойству грѣха, осуждаются на узы нашихъ тѣлъ и
принимаютъ на себя плачь дѣтства и узы и нечистоты пе-
ленокъ, и служатъ діаволу, царю Вавилона, то есть міра
сего, по слову Писанія: *міръ во зль лежитъ* (Іоан. 5,
19),—осуждаются вмѣстѣ съ звѣрями земными, которые
заключены въ тѣла неразумныхъ животныхъ Невѣжествен-
ный писатель и послѣдователь Груннѣевской клеветы побу-
дилъ меня открыто указывать чужіе недостатки, что прежде
я высказывалъ сдержанно, предоставляя это благоразумію
читателя.

Ст. 15—17. *И сказалъ Іеремія пророкъ Ананіи пророку: послушай, Ананія: Господь не посылалъ тебя, и ты обнадѣжилъ народъ сей ложно. Поэтому такъ говоритъ Господь: вотъ Я вышлю (или выброшу) тебя съ лица земли; въ этомъ году ты умрешь.* Слѣдующихъ затѣмъ словъ: *потому что вопреки Господу говорилъ ты. И умеръ Ананія пророкъ въ тотъ годъ въ седьмомъ мѣсяцѣ,* у LXX нѣтъ, а вмѣсто этого они поставили только: *и умеръ въ седьмомъ мѣсяцѣ.* Здѣсь у LXX Ананія не называется пророкомъ, тогда какъ по еврейскому подлиннику св. Писаніе называетъ его пророкомъ, хотя въ словахъ кото-
рыми обличаетъ его Іеремія: *послушай, Ананія: Господь не посылалъ тебя,* не называетъ пророкомъ. Ибо, какъ оно могло назвать пророкомъ того, посланничество котораго отъ Господа отрицаетъ? Но, какъ мы сказали выше, истори-
ческая истина и порядокъ соблюдается сообразно не съ тѣмъ, что было, а съ тѣмъ, какъ представлялось въ то время.

Ты обольстилъ, говорить, народъ ложью, чтобы онъ не принималъ опредѣленіе Божіе; поэтому знай, что въ этомъ году ты умрешь. Если, умирая, мы освобождаемся изъ темницъ тѣлъ, по оному, худо изъясняемому еретиками свидѣтельству: *изведи изъ темницы душу мою* (Псал. 141, 8): то какимъ образомъ въ настоящемъ случаѣ смерть призывается на лжепророка въ наказаніе? Въ этомъ мѣстѣ слѣдуетъ замѣтить, что когда Іеремія, потерпѣвши отъ лжепророка обиду, не получилъ еще слова Господня, то онъ молчитъ, а потомъ, когда былъ посланъ Господомъ, то смѣло обличаетъ лжеца и возвѣщаетъ ему близкую смерть. Что же касается того, что онъ умеръ въ седьмой мѣсяцъ, то тѣ, кои обыкновенно всегда объясняютъ, что этимъ числомъ обозначается покой, быть можетъ будутъ врать, что онъ умеръ въ седьмой мѣсяцъ въ указаніе освобожденія отъ золь тѣла, сообразно съ написаннымъ: „смерть мужу покой“; мы же знаемъ, что тѣла вѣрующихъ суть храмы Божіи, если только Духъ Святой живетъ въ нихъ.

Глава XXIX. Ст. 1—7. *И таковы слова книги, которую послалъ Іеремія пророкъ изъ Іерусалима къ остатку старѣйшинъ переселенія и къ священникамъ, и къ пророкамъ и ко всему народу, который перевелъ Навуходоносоръ изъ Іерусалима въ Вавилонъ, послѣ того, какъ вышли царь Іехонія, и госпожа (или царица), и вѣнучи, и князья Іуды и Іерусалима (или вельможи), и художники изъ Іерусалима, — чрезъ Елассу, сына Сафанова, и Гамарію, сына Хелкіина, которыхъ послалъ Седекія, царь Іудейскій, къ Навуходоносору, царю Вавилонскому, въ Вавилонъ: Такъ говоритъ Господь воинствъ, Богъ Израилевъ, всему переселенію, которое Онъ переселилъ изъ Іерусалима въ Вавилонъ: стройте дома и живите въ нихъ и насаж-*

дайте сады и пшьте плоды ихъ. Берите женъ и рождайте сыновей и дочерей, и сыновьямъ своимъ давайте женъ, и дочерей своихъ выдавайте замужъ, и пусть они рожаютъ сыновей и дочерей, и размножайтесь и не умаляйтесь числомъ. И заботьтесь о миръ города (или земли), въ который Я переселилъ васъ, и молитесь за него Господу, ибо при его миръ и вамъ будетъ миръ. Это посланіе, или книжка, пророка Іереміи, черезъ пословъ Седекіи Елассу и Гамарію, посылается въ Вавилонъ къ тѣмъ, которые съ Іехонією и матерью его были переселены Навуходоносоромъ, съ тою цѣлію, чтобы, по случаю царскаго посольства пророкъ могъ исполнить и свое дѣло и передать переселенцамъ повелѣнное ему Господомъ. Прекрасно сказалъ: *послѣ того какъ вышли царь Іехонія и господа, и князя Іуды и прочіе, и потомъ: Такъ говоритъ Господь воинствъ, Богъ Израилевъ, всему переселенію, которое Онъ переселилъ изъ Іерусалима въ Вавилонъ,*—чтобы видно было, что они переселены не силою царя Вавилонскаго, а волею Господа. И рѣчь Божія обращена во первыхъ къ старѣйшинамъ, потомъ къ священникамъ, въ третьихъ къ пророкамъ, въ четвертыхъ ко всему народу, чтобы по порядку возраста посланіе пророка достигло всѣхъ, кого онъ увѣщевалъ. Увѣщеваетъ же онъ словами не своими, а словами Господа, чтобы они строили дома и жили въ нихъ, разводили сады и ѣли плоды ихъ, брали женъ и рождали сыновей и дочерей: размножались на мѣстѣ переселенія и не умалялись числомъ, заботились о мирѣ города, или земли, въ которую переселилъ ихъ Господь и молились за нихъ Господу. И указывая причину, говорить, что при мирѣ земли той, будетъ миръ и для васъ. Такъ какъ имѣло скоро послѣдовать взятіе Іерусалима, то Іереміи повелѣвается не брать жены и не рождать дѣтей; поэтому и намъ говорится чрезъ апостола: *время прекра-*

щено есть прочее, да имущи жены, яко же не имущи будутъ (1 Кор. 7, 29). Если по тяжелымъ обстоятельствамъ времени, и у имѣющихъ женъ отнимается пользование ими: то не тѣмъ болѣе ли предписывается не брать ихъ не имѣющимъ? Теперь же предсказаніе пророческое предписываетъ все сказанное для того, чтобы они не вѣрили лжепророкамъ, обѣщавшимъ имъ скорое возвращеніе въ Іерусалимъ, а знали бы, что они въ Вавилонѣ будутъ жить долго, такъ что должны брать женъ, садить огороды, разводить сады, строить дома и рождать дѣтей. А сказанное: *заботьтесь о мирѣ города или земли, и потомъ: потому что при мирѣ его будетъ миръ и для васъ*, можетъ быть сопоставлено съ словомъ апостола, коимъ онъ повелѣваетъ: *молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся чловѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 1—2). Далѣе, по толкованіямъ таинственнымъ, послѣ того какъ мы за грѣхи свои будемъ извержены изъ Іерусалима, то есть церкви, и преданы тому Навуходоносору, о которомъ говоритъ тотъ же апостолъ: *предати такового сатанъ во изможденіе плоти, да духъ спасется въ день Господа* (1 Кор. 5, 5), и еще: *ихже предахъ сатанъ, да накажутся не хулити* (1 Тим. 1, 20),—мы не должны быть безпечными и, оцѣпенѣвъ въ бездѣйствіи, не должны совершенно отчаяваться во спасеніи, но должны во первыхъ строить дома не на пескѣ, а на камнѣ, и такіе дома, какіе строили повивальныя бабки въ книгѣ Исхода, ибо онѣ боялись Господа (Исх. гл. 1); во вторыхъ, разводить сады или огороды, каковой садъ и Господь насадилъ въ Едемѣ и помѣстилъ въ немъ древо жизни, о которомъ написано: „она (премудрость) древо жизни, для всѣхъ и лучившихъ ее“; и кто будетъ держаться ея, бла-

женъ (Притч. 3, 18); въ третьихъ, мы должны брать женъ, изъ коихъ одна есть премудрость, о которой Соломонъ пишетъ: „возлюби ее, и сохранить тебя, облеку ее, и она вознесетъ тебя“ (Притч. 4, 6), и въ другомъ мѣстѣ: „я искалъ взять ее себѣ невѣстою, и былъ любителемъ красоты ея“ (Премуд. 8, 2). И не довольно для насъ одной супруги премудрости, если мы не имѣемъ и прочихъ—мужества, воздержанія и справедливости, чтобы рождать отъ нихъ очень многихъ сыновей. И дочерей своихъ будемъ выдавать за мужъ, чтобы истина вѣры, указываемая сыновьями, сочетавалась съ добрыми дѣлами, которыя обозначаются въ дочеряхъ, и чтобы добрыя дѣла соединялись съ правою вѣрою. Рождая таковыхъ сыновей и дочерей, будемъ размножаться числомъ, чтобы уничтожая то, что свойственно малому возрасту и возрастая въ мужа совершеннаго, удостоиться услышать: *пишу вамъ отцы, яко познасте безначальнаго* (1 Іоан. 2, 13), и говорить съ апостоломъ своимъ дѣтямъ: *о Христѣ бо Іисусъ благовѣствованіемъ азъ вы родихъ* (1 Кор. 4, 15). Будемъ заботиться и о мирѣ церкви,—города и земли нашей, чтобы удостоиться возвращенія въ нее, изъ которой судомъ Божиимъ мы переселены, чтобы жить въ заблужденіи смѣшенія. Ибо, если она приметъ насъ, то мы будемъ имѣть миръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ обратить вниманіе на милость Господа: Онъ повелѣваетъ намъ молиться за враговъ своихъ и благодѣлать гонителямъ нашимъ, чтобы мы не довольствовались своимъ только спасеніемъ, а заботились и о спасеніи враговъ.

Ст. 8—9. *Ибо такъ говоритъ Господь воинствъ, Богъ Израилевъ: да не обольщаютъ васъ пророки ваши, которые среди васъ, и гадатели ваши; и не обращайте вниманія на сны ваши, которые вамъ снятся. Ибо ложно они пророчествуютъ вамъ именемъ Моимъ, и Я не посылалъ ихъ, говоритъ Господь.* Что въ Вавилонѣ,

между выведенными Навуходоносоромъ съ Іехонією и матерью его, были пророки, или лучше лжепророки, гадатели и сновидцы, объ этомъ свидѣтельствуєтъ пророкъ Іезекіиль, писавшій противъ тѣхъ, коимъ и Іеремія повелѣваетъ не вѣрить (Іез. гл. 13). Но въ то время, когда посылалось это посланіе, Іезекіиль еще не началъ пророчествовать въ Вавилонѣ; ибо эта рѣчь посылается въ началѣ царствованія Седекіи, а Іезекіиль началъ пророчествовать въ пятый годъ переселенія Іехоніи, который былъ также пятый годъ и царствованія Седекіи. Въ таинственномъ смыслѣ подъ лжепророками мы должны разумѣть тѣхъ, кои слова Писаній принимаютъ иначе, чѣмъ, какъ изрекаетъ Духъ Святый; подъ гадателями тѣхъ, кои догадки своего ума и неизвѣстное будущее провозглашаютъ какъ истину, не опираясь на авторитетъ слова Божія; а сновидцами тѣхъ, кои не внемлютъ оному написанному: *не даждь сна твоима очима, ниже да воздремлеши твоима вѣждома* (Прит. 6, 4), о которыхъ апостоль Іуда говоритъ: *такожде и сіи сонія видяще, плоть убо скверняютъ, господства же отметаються* (Іуд. 8), коихъ умъ не бодрствуетъ, а объятый сномъ гордости и заблужденія, вращается въ призракахъ ночи,—которымъ говоритъ и апостоль Павелъ: *возстани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освятитъ тя Христосъ* (Ефес. 5, 14).

Ст. 10—13. *Ибо такъ говоритъ Господь: когда начнутъ исполняться въ Вавилонѣ семьдесятъ лѣтъ, то Я посещу васъ и воздвигну на васъ слово Мое доброе, чтобы возвратить васъ на мѣсто сіе. Ибо Я знаю помыслы, которые думаю о васъ, говоритъ Господь, помыслы мира, а не бѣдствія, чтобы дать вамъ конецъ и терпѣніе (или надежду). И призовете Меня, и пойдете (или, по Симмаху, найдете и помолитесь Мнѣ), и услышу васъ. Взыщете Меня и найдете;*

когда *взыщете Меня всѣмъ сердцемъ вашимъ, то Я буду обрѣтенъ вами (или явлюсь вамъ), говоритъ Господь*. Не вѣрьте, говоритъ, лжепророкамъ, гадателямъ и сновидцамъ вашимъ, которые обѣщаютъ вамъ близкое возвращеніе въ Іерусалимъ. Ибо, пока не исполнятся семьдесятъ лѣтъ, когда Киръ, царь Персидскій, освободитъ васъ изъ плѣна, вы не возвратитесь въ отечество: а тогда Я исполню свое обѣщаніе возвратить васъ на мѣсто сіе: *ибо Я знаю помыслы, которые Я думаю о васъ, говоритъ Господь*. Говоритъ, что Онъ знаетъ что думаетъ, а они съ своими пророками, гадателями и сновидцами не знаютъ. Итакъ знаніе будущаго свойственно одному Богу. *Чтобы дать вамъ, говоритъ, конецъ и терпѣніе,—конецъ плѣна и терпѣніе настоящихъ бѣдствій, или надежду на будущее*. Тогда вы призовете Меня и пойдете въ Іерусалимъ; помолитесь Мнѣ и Я услышу васъ. Конечно Господь могъ исполнить свое обѣщаніе и безъ призванія и молитвы плѣнныхъ; но Онъ увѣщеваетъ ихъ къ молитвѣ, чтобы они по заслугѣ получили обѣщанное. *Взыщете Меня и найдете, когда взыщете всѣмъ сердцемъ своимъ, по оному евангельскому: просите, и дастся вамъ: ищите, и обрящете: толцуйте, и отверзется вамъ (Мѡ. 7, 7)*. Въ смыслѣ духовномъ, мы до тѣхъ поръ живемъ въ смѣшеніи міра сего, пока не заслужимъ получить покой числа седмичнаго, и тогда, принявши наше покаяніе, Богъ исполнитъ что обѣщалъ, и мы возвратимся въ мѣсто наше—церковь. Ибо Господь казался поражающимъ насъ для того, чтобы исцѣлить; и Онъ дастъ намъ конецъ нашего труда и терпѣнія, и мы призовемъ Его и возвратимся въ церковь; помолимся Ему, и будемъ услышаны; взыщемъ, и обрящемъ Его; всѣмъ сердцемъ взыщемъ Его, и тогда Онъ явится намъ. Нѣкоторые семьдесятъ лѣтъ толкуютъ примѣнительно къ оному написанному: *дни лѣтъ нашихъ въ нихже семьдесятъ лѣтъ (Пс. 89,*

10), которые, когда исполнятся, тогда мы обратимся къ Господу всѣмъ сердцемъ нашимъ и будемъ услышаны, и будетъ конецъ нашего труда и терпѣнія, ибо теперь мы обладаемъ всѣмъ въ тѣни и образѣ.

Ст. 14—20. ÷|÷ *И возвращу плѣнъ вашъ, и соберу васъ изъ всѣхъ народовъ и изъ всѣхъ мѣстъ, куда Я изгналъ васъ, говоритъ Господь, и возвращу васъ изъ мѣста, въ которое Я переселилъ васъ. Вы сказали: „воздвигъ намъ Господь пророковъ въ Вавилонъ“. Такъ говоритъ Господь царю, сидящему на престолѣ Давидовомъ и всему народу, живущему въ городъ семъ, и братьямъ вашимъ, которые не вышли съ вами въ переселеніе. Такъ говоритъ Господь воинствъ: вотъ Я пошлю на нихъ мечъ, голодъ и моровую язву и, сдѣлаю ихъ такими, какъ худыя смоквы, которыхъ нельзя ѣсть, потому что онѣ очень худы. И буду преслѣдовать ихъ мечемъ, и голодомъ, и моровою язвою, и предамъ ихъ на угнетеніе всѣмъ царствамъ земли, на проклятіе и ужасъ, на посмѣяніе и поруганіе всѣмъ народамъ, въ которые Я выброшу ихъ, за то, что не слушали словъ Моихъ, говоритъ Господь, которыя Я посылалъ къ нимъ черезъ рабовъ Моихъ пророковъ, въ ночи вставая и посылая, а вы не слушали, говоритъ Господь. Итакъ, слушайте слово Господне, вы, все переселеніе, которое Я выславъ изъ Іерусалима въ Вавилонъ. ÷|÷* Доселѣ, того, что я обозначилъ астерисками, у LXX нѣтъ. Прочаго, гдѣ опущенъ ими или одинъ стихъ, или нѣсколько словъ, я, по утомительности, отмѣчать не хотѣлъ, чтобы не наскучить читателямъ. Господь обѣщаетъ находившимся въ переселеніи, что по истеченіи семидесяти лѣтъ плѣна, Онъ возвратитъ ихъ изъ всѣхъ народовъ и изъ всѣхъ мѣстъ, куда Онъ выгналъ ихъ, и по освобожденіи отъ плѣна, они получаютъ прежнее положеніе и отечество.

И такъ какъ, говорить, все это сдѣлаю Я Моею волею, и вы въ опредѣленное время возвратитесь: то напрасно вы обольщаетесь и думаете, что вы имѣете пророковъ въ Вавилонѣ, которые общаются вамъ ложное. Такъ знайте же, что вы не должны надѣяться на возвращеніе теперь же, но должны строить дома, разводить сады, брать женъ, рождать сыновей, умножаться числомъ и ожидать обѣщаннаго времени. Послушайте, что говоритъ Господь Седекія, который царствуетъ теперь въ Іерусалимѣ, и всѣмъ жителямъ города его, то есть братьямъ вашимъ, которые не хотѣли повиноваться Моему опредѣленію и переселиться съ вами въ Вавилонъ,—что они никоимъ образомъ не могутъ избѣжать плѣна, а умрутъ отъ меча, голода и моровой язвы. И Я сдѣлаю ихъ такими, какъ смоквы худыя, что Θεодотіонъ перевелъ *sudrinas*, второе изданіе—*самыя худыя*, Симмахъ: *самыя позднія*. Въ еврейскомъ словѣ *suarim*, по ошибкѣ переписчиковъ, вмѣсто средняго слѣга, или буквы, *альфа*, оказалась греческая *дельта*, такъ что вмѣсто *suarim* читается *sudrim*. Какъ о корзинѣ съ хорошими смоквами говорится, что въ ней были смоквы раннія, такъ о другой корзинѣ съ худыми смоквами пишется, что въ ней были смоквы самыя позднія. Я буду, говорить, преслѣдовать живущихъ теперь въ городѣ Іерусалимѣ мечемъ, голодомъ и моровою язвою, такъ что оставшіеся послѣ осады и избѣгшіе смерти будутъ разсѣяны по всѣмъ странамъ и будутъ для всѣхъ предметомъ проклятія, ужаса, посмѣянія и поношенія для всѣхъ народовъ, къ коимъ Я выброшу ихъ; поелику они не слушали словъ Моихъ, говорить Господь, которыя Я изрекалъ имъ черезъ рабовъ Моихъ, съ ночи вставая и посылая, и никогда не переставалъ внушать, чтобы они подражали вамъ, пользующимся теперь, въ переселеніи, безопаснымъ спокойствіемъ, пока не исполнится обѣтованіе Господа. Вы же, которые повиновались Моему опредѣленію

и предались царю Вавилонскому, послушайте, что Я скажу вамъ. И въ этомъ мѣстѣ сумасбродный толкователь бредитъ о паденіи небеснаго Іерусалима и предполагаетъ, что пророчество обращено къ живущимъ въ Вавилонской странѣ міра сего,—что они хорошо дѣлаютъ, если добровольно нисходятъ въ эти тѣла и въ землѣ Халдейской строить дома, разводятъ сады, берутъ женъ, рождаютъ дѣтей и чрезъ добрыя дѣла возвращаются по истеченіи семидесяти лѣтъ въ прежнее мѣсто, въ небесный Іерусалимъ. А тѣ, кои не захотятъ добровольно низойти на землю, потерпятъ то, чѣмъ Господь грозитъ Седекіи и его народу. Не хотѣвшимъ подражать братьямъ своимъ и идти въ Вавилонъ, Господь говорить, что Онъ пошлетъ на нихъ мечъ, голодъ и моровую язву, то есть полное опустошеніе, и сдѣлаетъ ихъ какъ самыя худыя смоквы, которыхъ совершенно нельзя ѣсть, и будетъ преслѣдовать ихъ мечемъ непрестаннымъ и предастъ ихъ на угнетеніе всѣмъ царствамъ земли, — что, то есть, жители небеснаго Іерусалима будутъ не людьми, а демонами и воздушными властями, и у всѣхъ ангеловъ начальствующихъ надъ отдѣльными областями, будутъ въ проклятіе, въ ужасъ и въ посмѣяніе, и въ поношеніе всѣмъ народамъ. И они потерпятъ это за то, что не хотѣли слушать словъ пророковъ въ небесномъ Іерусалимѣ, увѣщавшихъ ихъ низойти къ земному и принять тѣло уничиженія, чтобы покаявшись, послѣ истиннаго субботствованія, получить прежнее мѣсто. Это сказалъ онъ (Оригенъ). Когда слышать это ученики его и отребія Груннѣвской фамиліи, то думаютъ, что они слышатъ божественныя тайны; а насъ, презирающихъ это, считаютъ какъ бы безсловесными животными и называютъ *πλοῦσις* (живущими въ грязи), что де-находясь въ грязи міра сего, мы не можемъ ощущать небеснаго.

Ст. 21—23. *Такъ говоритъ Господь воинствъ, Богъ Израилевъ, Ахаву, сыну Коли, и Седекіи, сыну Маасіи,*

которые пророчествуютъ вамъ именемъ Моимъ ложно: вотъ Я предамъ ихъ въ руку Навуходоносора, царя Вавилонскаго, и онъ поразитъ ихъ въ глазахъ вашихъ. И принято будетъ отъ нихъ всѣми переселенцами Іудейскими, которые въ Вавилонѣ, проклиная такъ: „да содѣлаетъ тебѣ Господь тоже, что Седекіи и Ахаву, которыхъ царь Вавилонскій изжарилъ на огонь“ за то, что они дѣлали глупость (или нечестіе) во Израиль, и прелюбодѣйствовали съ женами друзей (или гражданъ) своихъ и говорили слово именемъ Моимъ ложно, чего Я не повелѣвалъ имъ; Я есмь судія и свидѣтель. Евреи говорятъ, что дѣлавшіе глупость во Израиль и прелюбодѣйствовавшіе съ женами гражданъ своихъ это тѣ старѣйшины, изъ коихъ одному Даніилъ говоритъ: обветшалый злыми дѣлами (Дан. 13, 52); а другому: племя Ханаане, а не Іудино, доброта прельсти тя, и похотѣніе разврати сердце твое. Сице творили есте дочеремъ Израилевымъ, оныя же боящіяся живяху съ вами, но нынѣ дочь Іудина не претерпѣ беззаконія вашего (Дан. 13, 56—57). И что пророкъ говоритъ теперь: и говорили слово именемъ Моимъ ложно, котораго Я не повелѣвалъ имъ, это, по ихъ мнѣнію, значить то, что презрѣнныхъ женщинъ, носящихся всякимъ вѣтромъ ученія, они обольщали, говоря имъ, что такъ какъ они были изъ племени Іудина, то отъ ихъ сѣмени имѣетъ родиться Христосъ, и женщины предавали тѣла свои на обольстительную похоть, какъ бы имѣя сдѣлаться матерями Христа. Но сказанное далѣе: *которыхъ изжарилъ царь Вавилонскій на огонь*, повидимому, противорѣчить исторіи Даніила. Ибо онъ говоритъ, что эти старѣйшины, по приговору Даніила, были побиты народомъ камнями, а здѣсь написано, что царь Вавилонскій изжарилъ ихъ на огнѣ. Поэтому эта исторія очень мно-

гими и почти всѣми евреями не принимается, какъ баснословная, и не читается въ ихъ синагогахъ. Ибо какъ, говорятъ, могло быть, чтобы плѣнники имѣли право побивать камнями начальниковъ и пророковъ своихъ? И въ особенности они настаиваютъ на справедливости того, что пишетъ Іеремія, что хотя старѣйшины были уличены Данииломъ, но приговоръ надъ ними опредѣленъ царемъ Вавилонскимъ, который какъ побѣдитель и господинъ, имѣлъ власть надъ плѣнниками. Сколько изъ нашего стада подобныхъ Ахаву и Седекіи пророчествуютъ именемъ Господнимъ ложь и дѣлаютъ глупость въ Израилѣ и прелюбодѣйствуютъ съ женами гражданъ своихъ, рожденныхъ въ томъ же городѣ Церкви! Истинный Навуходоносоръ изжарить ихъ на огнѣ грѣха, по слову пророка: *вси любодѣющіи, яко пещь жегома на печеніе* (Ос. 7, 4). Блаженъ, кто беретъ иго отъ юности своей и сидитъ одинокимъ, потому что исполненъ горечи (Плач. Іерем. гл. 3) и можетъ сказать съ Давидомъ: *не сѣдохъ съ сонмомъ суетнымъ и со законнопреступными не вниду* (Пс. 25, 4)! Присовокупляемое же теперь пророкомъ: *Я судія и свидѣтель, говоритъ Господь*, имѣетъ такой смыслъ: то, что Я говорю о двоихъ лжепророкахъ, говорящихъ слово именемъ Моимъ ложно, котораго Я не повелѣвалъ имъ, это я узналъ не отъ другихъ, но истинность этого знаю Я Самъ, отъ котораго никто не можетъ укрыться и избѣжать истины суда Моего.

Ст. 24—30. *И Шемай Нееламитянину скажи.* А того, что далѣе слѣдуетъ: *такъ говоритъ Господь воинствъ, Богъ Израилевъ: за то что ты послалъ отъ имени своего письма ко всему народу, который въ Иерусалимъ, у Семидесяти нѣтъ; а они прибавили отъ себя: Я не посылалъ тебя именемъ Моимъ, и затѣмъ по порядку: и къ Софоніи, сыну Маасіи, священнику, и опять съ еврейскаго: и ко всѣмъ священникамъ.* И за-

тѣмъ повѣствуется: *Господь поставилъ тебя священникомъ вмѣсто священника Іодая, чтобы ты былъ воздежъ (или учителемъ и блюстителемъ) въ домъ Господнемъ надъ всякимъ человекомъ неистовствующимъ и пророчествующимъ, чтобы ты сажалъ такого въ колоду и въ темницу (или подъ стражу) и въ запоръ (что Симмахъ перевелъ: *мохлѣн*, а Акила поставилъ самое слово еврейское: *sinas*). Почему же теперь ты не запретилъ Іереміи Анавооянину, который пророчествуетъ вамъ? Ибо онъ и къ намъ прислалъ въ Вавилонъ, говоря: „время продолжительно; стройте дома и живите въ нихъ; разводите сады и ѣшьте плоды ихъ“. Итакъ священникъ Софонія прочиталъ это письмо вслухъ пророка Іереміи. Шемаія изъ мѣстности Неелами, что значить потокъ, былъ отведенъ въ Вавилонъ съ царемъ Іехоніею и ложно пророчествовалъ народу, что они скоро возвратятся въ Іерусалимъ. А что онъ былъ лжепророкъ, это показываютъ дальнѣйшія слова Іереміи: такъ говоритъ Господь къ Шемаіи Нееламитянину: за то что пророчествовалъ вамъ Шемаія, а Я не посылалъ его. Итакъ, поелику Іеремія къ бывшимъ въ Вавилонѣ посылалъ письмо говоря: *стройте дома и живите въ нихъ; разводите сады и ѣшьте плоды ихъ; берите женъ и рожайте сыновей, и потомъ присоединялъ: пусть не обольщаютъ васъ пророки ваши, которые среди васъ, и гадатели ваши, и потомъ: ибо они ложно пророчествуютъ вамъ именемъ Моимъ, а Я не посылалъ ихъ, говоритъ Господь: то Шемаія, понимая, что подъ общимъ именемъ лжепророковъ письмо это направлено противъ него, посылаетъ письмо въ Іерусалимъ къ Софоніи, сыну Маасіи, священнику и къ прочимъ священникамъ противъ Іереміи,—почему не запретилъ ему священникъ Софонія, который обязанъ раз-**

личать между пророками, кто изъ нихъ говоритъ Духомъ Святымъ, и кто противнымъ, и повелѣваетъ ему, чтобы онъ заключилъ Іеремію въ темницу, въ наказаніе за его ложь и въ предотвращеніе дальнѣйшихъ обольщеній народа. Іодай былъ священникъ, который послѣ умерщвленія Аваліи передалъ власть Іоасу и умертвилъ жрецовъ Ваала (4 Цар. гл. 11. 2 Пар. гл. 23). Итакъ, вотъ что онъ пишетъ: зачѣмъ не подражаешь ты священнику Іодаю и не убиваешь лжепророка Іеремію? вѣдь Господь поставилъ тебя на мѣсто Іодая, чтобы ты заботился о храмѣ, и преимущественно чтобы разбиралъ, кто говоритъ Духомъ Святымъ, и кто демонскимъ. И апостолъ упоминаетъ, что различеніе духовъ есть дѣло благодати Божіей (1 Іоан. гл. 4). Почему, говоритъ, ты не запретилъ Іереміи Анавооянину? То, чего онъ самъ заслуживалъ, какъ лжепророкъ, относитъ къ пророку, и ложью предупреждаетъ истину. Поэтому сыны тьмы и считаются въ родѣ семъ мудрѣйшими сыновъ свѣта. И насъ, дѣйствующихъ терпѣливо и ожидающихъ спасенія несчастныхъ, предупреждаютъ еретики и слѣпцы, ведущіе въ яму слѣпыхъ, и называютъ насъ своимъ именемъ. *Посылалъ*, говоритъ, *къ намъ въ Вавилонъ, говоря: „время продолжительно“*. Вотъ все, чѣмъ онъ недоволенъ: зачѣмъ, вопреки его лжи, Іеремія писалъ истину,—что возвращеніе послѣдуетъ не скоро, что они возвратятся въ Іерусалимъ по истеченіи семидесяти лѣтъ, что поэтому они должны строить дома, разводить сады и ѣсть плоды ихъ, брать женъ и рождать сыновей, о чемъ говорила предшествующая рѣчь. Когда священникъ Софонія, на имя котораго собственно написано было это письмо, получилъ его, то прочиталъ его Іеремін, какъ бы укоряя его, и самымъ чтеніемъ обличая, какъ онъ осмѣлился писать это въ Вавилонъ

Ст. 30—32. *И было слово Господне къ Іереміи говорящее: пошли ко всему переселенію сказать: такъ*

говоритъ Господь Шемаіи Нееламитянину: за то, что пророчествовалъ вамъ Шемаія, а Я не посылалъ его, и обнадеживалъ васъ ложно, за это такъ говоритъ Господь: вотъ Я пошлю Шемаію Нееламитянина и сѣмя его; не будетъ ему мужа сидящаго среди народа сего, и не увидитъ онъ добра, которое Я сдѣлаю народу Моему, говоритъ Господь, ибо превратное говорилъ онъ, вопреки Господу. Лжепророкъ Шемаія, воистину Нееламитянинъ,—изъ потока бравшій чуждыя и мутныя воды, — сердится, что Іеремія противъ лжи его написалъ истину, и посылаетъ къ священнику Софоніи письмо, какъ смѣлъ пророкъ писать истину, и желаетъ чтобы онъ былъ заключенъ въ темницу, дабы не могъ говорить. И Софонія втайнѣ обвиняетъ пророка, когда читаетъ письмо лжеца и хвалится, что онъ имѣетъ обвиненіе на пророка. Насколько болѣе виновны тѣ, кои защищаютъ лжепророковъ, покровительствуютъ лжецамъ и дурныя качества другихъ обращаютъ въ свои пороки! Пусть же послушаетъ лжепророкъ, пусть разумѣетъ священникъ, что изъ-за него и самъ онъ заслуживаетъ услышать: такъ говоритъ Господь: вотъ Я пошлю Шемаію. Это говоритъ Господь, а не пророкъ, что Онъ посѣтитъ Шемаію Нееламитянина, посѣтитъ не для врачеванія, а для наказанія лжеца, по оному написанному: *пошлю жезломъ беззаконія ихъ, и ранами неправды ихъ* (Псал. 88, 33). И посѣщаетъ не только лжепророка, но и сѣмя его, всѣхъ учениковъ, которыхъ онъ обольстилъ своимъ заблужденіемъ. Не будетъ, говорить, мужа, сидящаго среди народа сего. Должно потребиться отъ общества святыхъ сѣмя нечестивое и не долженъ сидѣть среди покоющихся тотъ, кто не могъ стоять съ стоящими и не слышалъ онаго: *если бы онъ стоялъ въ советъ Моемъ* (Іерем. 23, 22)! И тогда какъ Господь общаетъ совершенство всѣхъ добродѣтелей

по окончаніи седмиричнаго времени, онъ не увидитъ добра, которое онъ усвоилъ себѣ въ настоящемъ времени. А все это произойдетъ за то, что онъ, вопреки Господу, говорилъ превратное, что говорилъ что плѣнъ грѣховъ уже разрѣшенъ и что они возвратятся въ Іерусалимъ, они, которымъ апостолъ грозитъ: *се сыти есте, се обогатистесь, безъ насъ воцаристесь: и о дабы воцарилися есте, да и мы быхомъ съ вами царствовали* (1 Кор. 4, 8)!

КНИГА ШЕСТАЯ.

Обширностію книги пророка Іереміи преодолевается наше намѣреніе говорить хотя кратко, но много. И настоящая шестая книга Толкованій на Іеремію будетъ содержать обѣтованія таинственныя, которыя, по мнѣнію Іудеевъ и нашихъ іудействующихъ, исполнятся въ кончину міра, такъ какъ они не могутъ доказать, что они исполнились еще при Зоровавелѣ. Мы же, слѣдуя авторитету апостоловъ и евангелистовъ, и въ особенности апостола Павла, показываемъ, что все, что тѣлесно обѣщается народу Израильскому, духовно исполнилось и теперь исполняется на насъ. Между Іудеями и христіанами нѣтъ иного разногласія кромѣ того, что тогда какъ и они и мы вѣруемъ въ обѣтованнаго Христа, Сына Божія, мы думаемъ, что будущее исполнилось во Христѣ, а они—что еще исполнится. Поэтому мы, вѣрующіе, что Христосъ уже пришелъ, необходимо должны признавать, что предсказанное о времени Христа исполнилось и что мы тѣ сыны Авраама, о которыхъ написано: *можетъ Богъ отъ каменія сего воздвигнути чада Аврааму* (Мо. 3, 9), которому было обѣтованіе: *и благословятся о стмени твоимъ вси языцы*, говоря объ исполненіи каковаго обѣтованія во Христѣ сосудъ избранный сказалъ: *не многолетъ: и стменемъ, яко о многѣхъ, но яко о еди-*

номъ: и стѣмни твоему, иже есть Христосъ (Гал. 3. 16). Помолись же, братъ Евсевій, Господу Іисусу Христу, чтобы съ тѣмъ же трудолюбіемъ и благодатию Духа, съ какими истолковали мы обѣтованія и другихъ пророковъ и въ особенности Ісаи, мы смогли изъяснить и обѣтованія сего пророка, который сколько представляется простымъ и легкимъ въ выраженіяхъ, столько же весьма глубокъ въ величіи мыслей.

Гл. XXX. Ст. 1—3. *Слово, которое было Іереміи отъ Господа, говорящее: такъ говоритъ Господь Богъ Израилевъ: напиши себѣ всѣ слова, которыя Я говорилъ тебѣ, въ книгу. Ибо вотъ приходятъ дни, говоритъ Господь, и Я возвращу народъ мой, Израиля и Іуду, говоритъ Господь, и возвращу ихъ (или посажу) въ землю, которую далъ отцамъ ихъ, и будутъ владѣть ею.* Тогда какъ лжепророки въ Вавилонѣ обѣщали, что народъ, взятый въ плѣнъ съ Іехоніею, скоро возвратится, и тогда какъ Ананія, сынъ Азура, тоже проповѣдывалъ въ Іерусалимѣ, пророкъ Іеремія утверждалъ, что хотя это исполнится, но не въ теченіе двухъ лѣтъ, какъ они гнали, а по окончаніи семидесяти лѣтъ. Въ это время пророку Іереміи повѣляется написать въ книгѣ и передать потомству, что Господь предвозвѣщаетъ въ будущемъ. Этимъ показывается, что вовсе не близко время пророчества, но спустя много времени исполнится то, когда Израиль и Іуда возвратятся въ землю свою и совершится предсказаніе Іезекіиля, что два жезла будутъ соединены и будетъ управлять ими царь Давидъ, о которомъ онъ пишетъ: *и рабъ мой Давидъ, князь въ средѣ ихъ, и пастырь одинъ будетъ всѣхъ* (Іезек. 37, 24). Поэтому то, что мы сказали о томъ пророчествѣ, тоже должно разумѣть и относительно настоящаго мѣста, особенно когда Іезекіиль въ Вавилонѣ, а Іеремія въ Іеруса-

лимъ пророчествовали объ одномъ и томъже и въ одно и тоже время.

Ст. 4—6. *И вотъ слова, которыя сказалъ Господь Израилю и Иудѣ, ибо такъ говоритъ Господь: голосъ смятенія (или страха) мы слышали, ужасъ, и нѣтъ мира. Спросите и посмотрите, рождаетъ ли мушцина? Почему же Я видѣлъ у каждаго мужа руки на чреслахъ его, какъ у рождающей, и лица у всѣхъ блѣдныя?* Сначала возвѣщается печальное, чтобы радостное наступило послѣ великихъ бѣдствій. Ибо здоровье пріятнѣе послѣ болѣзни, и великая радость бываетъ послѣ великой печали. Сказанное же значитъ: будетъ такой страхъ и такой ужасъ, что по удаленіи мира все будетъ исполнено войны и крови, и даже мушцинъ, которые собственно должны отражать враговъ, обвинять женскій страхъ, и они не за оружіе будутъ хвататься, а будутъ держаться руками за чресла, какъ женщина рожающая поддерживаетъ ими животъ и чресла. Поэтому и лица всѣхъ поблѣднѣютъ, блѣдностію лица выдавая трепетъ сердца. Нѣкоторые это мѣсто иносказательно объясняютъ, ставя въ параллель съ нимъ свидѣтельство Исаи: *страха ради Твоего, Господи, во чревъ пріяхомъ, и поболѣхомъ, и родихомъ духъ спасенія твоего* (Ис. 26, 17—18), и оное апостольское: *чадца моя, ими же паки болѣзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ* (Гал. 4, 19). Но очевидно эти свидѣтельства относятся не къ страху, а къ радости, тогда какъ настоящее мѣсто указываетъ на время опустошенія и разрушенія Израиля.

Ст. 7. *О горе, ибо великъ день тотъ, и нѣтъ подобнаго ему; это время бѣдствія для Такова, но чрезъ то самое онъ спасется.* Предсказываетъ время бѣдствія, чтобы говорить и о времени радости. Хотя, говорить, сначала будутъ такіа бѣдствія, что скорбь всѣхъ мужчинъ будетъ подобна болѣзни рожающей женщины; однако, время

скорби Іакова, то есть народа Божія, измѣнится на лучшее; и чрезъ то самое,—подразумѣвается время,—о которомъ пла рѣчь, онъ спасется. Подъ Іаковомъ же разумѣй двѣнадцать колѣнъ, которыя спаслись не при Зоровавелѣ, какъ нѣкоторые ложно думаютъ, а отъ отъ призванія Евангельскаго.

Ст. 8—9. *И будетъ въ тотъ день, говоритъ Господь воинствъ, Я сокрушу ярмо его съ выи твоей и узы его разорву: и не будутъ болѣе господствовать надъ ними чужіе, но они будутъ служить (или дѣлать) Господу Богу своему и Давиду, царю своему, котораго Я воздвигну имъ.* Это тотъ Давидъ, о которомъ упоминаетъ и Евангеліе (Лук. гл. 1); Онъ отдастъ себя намъ, чтобы, освободившись отъ руки враговъ, мы безъ страха служили Ему въ святости и правдѣ предъ Нимъ во всѣ дни наши. Ибо, какъ пишется о первомъ и второмъ Адамѣ по истинѣ плоти: такъ и о Давидѣ Господѣ и Спасителѣ; ибо по плоти Онъ отъ Давида, такъ какъ въ Немъ Святая Марія соединила все, что было отъ рода Давидова, а происхождение и зачатіе Онъ имѣетъ отъ Духа Святаго. Слова: *сокрушу ярмо его съ выи твоей и узы его разорву* несомнѣнно подъ образомъ Навуходоносора должны быть понимаемы о діаволѣ.

Ст. 10—11. *Не бойся же ты, рабъ Мой Іаковъ, говоритъ Господь, и не страшись Израиль; ибо вотъ Я спасу тебя изъ земли далекой, и съмя твое изъ земли плененія ихъ; и возвратится Іаковъ и успокоится, и будетъ изобиловать всѣми благами, и некого будетъ ему страшиться. Ибо Я съ тобою, говоритъ Господь, чтобы спасти тебя. Ибо я произведу истребленіе во всѣхъ народахъ, среди которыхъ Я разсыялъ тебя; тебя же не истреблю, но накажу (или вразумлю) тебя въ судъ, чтобы ты не казался себѣ невиннымъ (или: и очищая не очищу тебя).*

Этого отдѣленія (перихоті) у LXX нѣтъ, а во многихъ кодексахъ Вульгаты оно привнесено подъ астерисками изъ Θεοδοτία. Рѣчь Божія изрекаетъ обътованія; Іакова и Израїля Богъ дружественно называетъ рабомъ своимъ, подобно тому, какъ и Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ называются рабами Божиими и какъ этимъ званіемъ величается и Моисей, и другіе пророки, и апостоль Іавель въ началѣ своихъ посланій. Богъ говоритъ, чтобы два и десять колѣнъ, то есть двѣнадцать, знали, что они будутъ освобождены изъ земли далекой, что плѣнъ ихъ окончится, что у нихъ возстановленъ будетъ миръ и что они будутъ исполнены всякаго изобилія, по слову псалма: *буди миръ въ силу твоею, и обиліе въ столпѣнахъ твоихъ* (Пс. 121, 7). Будетъ же это потому, что съ ними будетъ Господь, когда и плѣнившіе ихъ враждебные народы погибнуть и когда сами они освободятся отъ этихъ народовъ. И учить, что они преданы не на казнь, а на вразумленіе, чтобы судить ихъ какъ своихъ, и не погубить какъ чужихъ. Ибо *не втруай уже осужденъ есть* (Іоан. 3, 18), то есть предосужденъ на погибель. А слова: *чтобы ты не казался себѣ невиннымъ*, или, по Симмаху, *и очищающая не очищу тебя*, или, по Акилѣ, *когда вразумлю тебя судомъ, то не сдѣлаю невиннымъ*, — означаютъ то, что весь міръ нуждается въ милосердіи Божию и никто, хотя бы и святой, не отходить къ Судіи безопасно, вопреки новой изъ старой ереси, которая думаетъ, что и въ этомъ мірѣ и въ этой смертной плоти, еще прежде чѣмъ тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе и смертное облечется въ бессмертіе, есть совершенство въ каждомъ, и мы всѣ можемъ праведно выполнять всѣ добродѣтели.

Ст. 12—14. *Ибо такъ говоритъ Господь: не изцѣльна рана твоя, наихудшая язва твоя. Некому обсудить дѣло твое, чтобы перевязать рану твою, пользы врачеваній нѣтъ для тебя. Всѣ любовники*

твои забыли тебя, не будутъ искать тебя. Ибо ударомъ врага Я поразилъ тебя, наказаніемъ жестокимъ (или сильнымъ); по множеству беззаконій твоихъ тяжки стали (или умножились) грѣхи твои. Что вопіешь ты о сокрушеніи своемъ? Неисцѣльна болѣзнь твоя, за множество беззаконій твоихъ и за тяжкіе грѣхи твои Я сдѣлалъ тебѣ это. Обращается какъ бы къ красивой женщинѣ, которой выше говорилъ: накажу тебя судомъ, чтобы ты не казался себѣ невиннымъ, или не казалась себѣ невинною; метафорически говорить Іерусалиму, что судомъ Божиимъ онъ пораженъ весьма тяжело и можетъ быть исцѣленъ не инымъ кѣмъ, какъ только Самимъ поразившимъ. Некому, говоритъ Господь, обсудить дѣло твое, и глубочайшую рану никто не можетъ перевязать. Куда бы ты ни обратился, нѣтъ для тебя пользы, ибо ты оскорбилъ Того, Кто есть истинный и единственный врачъ. *Всѣ любовники твои забыли тебя*,—или священники, или князья, или лучше ангельскія силы, ограждавшія тебя, пока ты не оскорбилъ Господа. Они не будутъ искать тебя, поступая вопреки апостолу, который искалъ вѣрующихъ, а не принадлежащаго вѣрующимъ (2 Кор. гл. 12). *Ибо ударомъ врага Я поразилъ тебя, наказаніемъ жестокимъ*. Иначе поражаетъ другъ, и иначе недругъ; иначе отецъ, иначе врагъ. Тотъ бьетъ чтобы исправить, а этотъ поражаетъ чтобы умертвить (Псал. 6). Поэтому и пророкъ сокрушенно говоритъ: *Господи, да не яростію Твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажешь мене* (Псал. 27, 1). Произошло же это потому, что по множеству беззаконій твоихъ, стали тяжки грѣхи твои. Дальнѣйшаго: *что вопіешь ты о сокрушеніи своемъ? Неисцѣльна болѣзнь твоя за множество беззаконій твоихъ* у LXX нѣтъ, потому, конечно, что здѣсь въ другой разъ говорится *по множе-*

ству беззаконій твоихъ, и тяжки грѣхи твои и первоначальные переписчики сочли это прибавкою. Смысль такой: что Я поразилъ тебя ударомъ врага и билъ наказаніемъ жестокимъ, это сдѣлало множество беззаконій твоихъ и тяжкіе грѣхи твои, которые могли быть излечены только самымъ ѣдкимъ порошкомъ, жгучимъ прижиганіемъ и самымъ острымъ ножомъ, которымъ Я отсѣбъ загнившіея и неизлѣчимыя части тѣла. И однако, за множество беззаконій твоихъ и тяжкіе грѣхи твои, Я сдѣлалъ тебѣ это не по произволу Моему, а вынуждаемый требованіями врачеванія.

Ст. 16—17. *За то всѣ пожирающіе тебя будутъ пожраны, и всѣ враги твои будутъ отведены въ плѣнъ, и всѣ опустошающіе тебя будутъ опустошены, и всѣхъ грабителей твоихъ предамъ на грабежъ. Я обложу тебя пластыремъ, и отъ ранъ твоихъ исцѣлю тебя, говоритъ Господь. Ибо отверженнымъ называли тебя, Сіонъ. Онъ не имѣлъ взыскающаго.* Знаемъ, что это исполнилось и при Зеровавелѣ, когда Ассиріянъ, то есть Ниневію, опустошили Вавилоняне и Халдеи, а потомъ Вавилонянь и Халдеевъ отвели въ плѣнъ Мидяне и Персы, и Вавилонъ былъ разрушенъ. Тогда Сіонъ началъ имѣть Господа взыскающаго, и приложенъ былъ пластырь къ ранамъ его, и исцѣленъ былъ отъ язвъ своихъ, что поляѣе и совершеннѣе исполняется во Христѣ

Ст. 18—22. *Такъ говоритъ Господь: вотъ Я возвращу плѣнъ шатровъ Іакова, и кровли ихъ помилую; и будетъ построенъ городъ на высотъ своей и будетъ основанъ храмъ по чину своему. И выйдетъ изъ нихъ хвала и голосъ веселящихся. И умножу ихъ и не уменьшатся (дальнѣйшаго: и прослаблю ихъ и они не ослабѣютъ у LXX нѣтъ) и будутъ, говоритъ, сыновья его какъ сначала, и сонмъ его будетъ предстоять предо Мною, и посѣщу всѣхъ, притѣсняющихъ его. И будетъ вождь его изъ него, и князь изъ среды его*

произойдетъ. И Я приложу его, и приступитъ ко Мнѣ. Ибо, кто приложитъ сердце свое, чтобы приблизиться ко Мнѣ, говоритъ Господь? (Также и этого у LXX нѣтъ). И будете Мнѣ народомъ и Я буду вамъ Богомъ. Въ образъ это исполнилось сначала при Зоровавель и Ездръ, когда народъ былъ возвращенъ и сталъ строиться городъ на высотѣ своей и отправляться священнослуженіе храма и прочее, содержащееся въ книгѣ самого Ездры. Полнѣе же и совершеннѣе это исполнилось въ Господѣ Спасителѣ и апостолахъ, когда на высотѣ своей построенъ былъ тотъ городъ, о которомъ написано: *не можетъ градъ укрытися верху горы стоя* (Мѡ. 5, 14), и основанъ храмъ по чину своему и обрядамъ, такъ что все, что у перваго народа было тѣлесно, въ Церкви исполнилось духовно. Тогда-то вышла хвала или благодареніе, ибо это значить слово *thoda*, такъ что всѣ апостолы говорили: *благодать вамъ и миръ. И голосъ веселящихся*, — не тѣмъ веселиемъ, съ какимъ народъ ѣлъ и пилъ и всталъ играть (Исх. гл. 23), но тѣмъ, какимъ возвеселился Давидъ передъ ковчегомъ Господнимъ (2 Цар. гл. 6). И они умножились и не уменьшились, такъ что весь міръ увѣровалъ въ Господа Спасителя; и прославились — во исполненіе написаннаго: *преславная глаголашася о тебѣ, граде Божій* (Псал. 86, 2). И были сыновья его, то есть апостолы, какъ были отъ начала Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, князьями рода Израильскаго. Тогда посѣтилъ Господь всѣхъ притѣснявшихъ народъ Божій, то есть противныя силы. И былъ вождь его изъ него, — безъ сомнѣнія, Господь и Спаситель по плоти изъ рода Израилева, и произошелъ князь изъ среды его. Отецъ приложилъ Его къ Себѣ и Онъ приступилъ къ Нему, такъ что какъ Сынъ онъ говорилъ: *Азъ во Отца и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 11), ибо никто не можетъ такъ приложить сердце свое Богу и быть такъ соединенъ со Отцемъ, какъ Сынъ. Сказанное же по LXX: *и будете Мнѣ наро-*

домъ, и *Я буду вамъ Богомъ*, видимъ исполнившимся отчасти на Израилѣ, а вполнѣ на множествѣ язычниковъ.

Ст. 23—24. *Вотъ яростный вихрь идетъ отъ Господа и буря стремительная; она падетъ на голову нечестивыхъ: не отвертитъ гнѣва ярости Господь, доколь не совершитъ и не исполнитъ помысленія сердца своего; въ концѣ дней уразумѣете это.* Вихрь ярости Господней и стремительная буря падетъ на голову нечестивыхъ,—или демоновъ, или хулившихъ Сына Божія. *И не отвертитъ гнѣва ярости своей, доколь не совершитъ и не исполнитъ помысленія сердца своего*,—доколь Іерусалимъ не будетъ окруженъ войскомъ и не будетъ разрушенъ совершенно. Но какъ художникъ узнается только по выполненіи работы, и искусство врача только по излеченіи: такъ только по разрушеніи Іерусалима и отверженіи народа перваго вѣрующіе уразумѣютъ, что отверженіе Іудеевъ служить началомъ нашего спасенія.

Гл. XXXI. Ст. 1. *Въ то время, говоритъ Господь, Я буду Богомъ всѣмъ племенамъ Израилевымъ (или роду Израилеву) и они будутъ Мнѣ народомъ.* Если бы намѣреніе Господне не исполнилось и гнѣвъ Его не палъ на голову нечестивыхъ, то Господь не могъ бы быть Богомъ всѣмъ племенамъ Израилевымъ. Говорить же Онъ это остатку, который спасся. Если намъ возражаютъ тѣмъ, что сказано: *Я буду Богомъ роду Израилеву*, или *всѣмъ племенамъ Израилевымъ*, то сошлемся на свидѣтельства: *еще чада Авраамля бысте были, дѣла Авраамля бысте творили* (Іоан. 8, 39). И апостолъ пишетъ: *видите Израиля по плоти* (1 Кор. 10, 18), чѣмъ учить, что есть другой Израиль по духу. Итакъ, Израиль есть тотъ, кто уномъ зрѣтъ Бога или кто есть самый правый Господа, и такой-то Израиль будетъ народомъ Божиимъ.

Ст. 2. *Такъ говоритъ Господь: нашелъ милость въ пустынь народъ оставшійся отъ меча; пусть идетъ къ покою своему Израиль.* LXX: *такъ говоритъ Господь: Я нашелъ теплоту въ пустынь съ тьми, кои погибли отъ меча. Идите и не убивайте Израиля.* Латинскіе кодексы въ этомъ мѣстѣ, по двусмысленности греческаго слова, вмѣсто *теплоты* смѣшно перевели: *волчій бобъ*, такъ какъ греческое *θερμὸν* значить то и другое, хотя въ еврейскомъ нѣтъ и этого, ибо поставлено *הענ*, что Акила, Симмахъ и Θεοδοτίονъ перевели *χάρις*, то есть *благодать*, и только LXX поставили *теплота*, считая въ еврейскомъ словѣ послѣднюю букву за *мемъ*, ибо если будемъ читать *הענ*, чрезъ букву *нунъ*, то значить *благодать*, если чрезъ *мемъ*, то—*теплота*. Сообразно съ еврейскимъ, смыслъ такой: народъ Іудейскій, оставшійся отъ Римскаго меча, или избѣжавшій гнѣва Господня, нашелъ благодать въ пустынь народовъ, въ вихрь народовъ спасся въ Церкви; поэтому Израиль пойдетъ и найдетъ покой свой, котораго всегда чаялъ и который ему обѣщали предсказанія пророковъ. Далѣе, сообразно съ LXX, смыслъ такой: Господь нашелъ теплыхъ и живыхъ апостоловъ и сообщниковъ ихъ въ пустынь народовъ между мертвыми въ невѣріи своемъ и не имѣвшими теплоты жизни. Поэтому и повелѣвается ангеламъ и находящимся въ служеніи Богу, чтобы они не всѣхъ убивали, дабы Израиль не былъ уничтоженъ совершенно, и имъ говорится: *идите и не убивайте Израиля*: пусть существуютъ нѣкоторые, кои могутъ жить, горѣть огнемъ вѣры и избѣжать холода невѣрія и смерти, которыхъ бы Господь нашелъ въ пустынь.

Ст. 3—7. *Издали Господь явился мнѣ (или ему) и любовью вѣчною возлюбилъ тебя: потому Онъ привлекъ тебя милосердуя. Я снова устрою тебя и ты будешь устроена, двѣ Израилева, снова будешь укра-*

шатъся тимпанами своими (или возъмешь тимпаны свои) и будешь выходить въ хороводъ веселящихся. Снова насадишь виноградники на горахъ Самаріи: разводите сады и собирайте виноградъ; ибо будетъ день, въ который воскликнутъ сторожа въ горы Ефремовой: „вставайте и взойдемъ на Сіонъ къ Господу Богу нашему“. Такъ какъ Израиль прогнѣвалъ Господа и говорилъ: *не имамы царя, токмо Кесаря* (Іоан. 19, 15), и: *приидите, убьемъ его, и наше будетъ наслѣдствіе* (Мрк. 12, 7) и далеко отступилъ отъ Бога: то за это Господь явился ему спустя долгое время, и не во время Зоровавеля и Ездры, когда потомъ они снова были отведены въ плѣнъ, но любовію вѣчною возлюбилъ его, которая не изгладится никакимъ концемъ. *И привлекъ его милосердуя,* ибо онъ спасенъ не по заслугѣ, а по милости. И затѣмъ говорить: *устрою тебя и ты будешь устроена, дѣва Израилева.* Это собственно мы должны разумѣть о Церкви, ибо вздоръ говорить тѣ, кои вздыхаютъ о золотомъ и украшенномъ драгоценными камнями Іерусалимѣ, въ тайнѣ города Господня освящая свое корыстолюбіе. *И будешь украшатъся тимпанами своими,* чтобы пѣть Господу въ Церкви, по истребленіи въ тебѣ плоти злыхъ дѣлъ. *И будешь выходить въ хороводъ веселящихся,—съ толпами язычниковъ. И будешь разводить виноградники въ горахъ Самаріи:* не въ долинахъ и низменныхъ мѣстахъ, а въ горахъ Самаріи, которыя, послѣ плѣна народа Израильскаго, были во владѣніи у иноземцевъ, которымъ говорится: *разводите сады и собирайте виноградъ.* Тогда-то былъ день Господень, въ который восвеличали стражи, то есть апостолы и мужи апостольскіе на горѣ Самаріи и на горѣ Ефремовой, изъ коихъ одна означаетъ *стражу*, а другая *изобиліе*. Что же говорятъ стражи Самаріи, или лучше, что восклицаютъ они въ горѣ Ефремовой? Вставайте лежащіе; остав-

ляйте низменное; бросьте всесоженія жертвенныя; *жертва Богу духъ сокрушенъ* (Пс. 50). Взойдемъ на Сіонъ, то есть въ Церковь, гдѣ есть созерцаніе и лицезрѣніе Бога; и когда мы будемъ на Сіонѣ, или лучше взойдемъ на него, то вмѣстѣ взойдемъ и къ Господу Богу нашему.

Ст. 7. *Ибо такъ говоритъ Господь: ликуйте въ радости, Іаковъ, и восклицайте предъ главою народовъ, провозглашайте, пойте и говорите: «спаси, Господи, народъ Твой, остатокъ Израиля».* Знаменательно, что не весь Израиль спасается, а остатокъ Израиля. Господь заповѣдуетъ и говоритъ: *ликуйте въ радости вы, происходящіе отъ Іакова, и восклицайте*, все это разражая надъ головою народовъ, что-де бывший нѣкогда хвостомъ, теперь сталъ головою. *Провозглашайте, пойте и говорите.* Что повелѣвается имъ говорить? *«Спаси Господи народъ Твой».* Какой народъ? Конечно, *остатокъ Израиля*, который по избранію былъ спасенъ, о которомъ и Павелъ, заимствуя свидѣтельство изъ Исаи, говоритъ: *еще не бы Господь Саваоѣ оставилъ намъ съмене, якоже Содомъ убо были быхомъ, и якоже Гоморру уподобилися быхомъ* (Ис. 1, 9. Рим. 9, 29).

Ст. 8. *Вотъ Я приведу ихъ изъ земли сѣверной, и соберу ихъ съ краевъ земли.* Дальнѣйшаго: *въ праздникъ Пасхи, и родитъ сыновей многихъ въ еврейскомъ нѣтъ, а читается только у LXX, вмѣсто чего у Евреевъ написано: между ними будутъ слѣпной и хромой, и беременная и родильница вмѣстѣ,—собраніе великое возвращающихся сюда.* Собирается остатокъ народа Израильскаго чрезъ апостоловъ и мужей апостольскихъ, о которыхъ мы выше читали: *провозгласятъ стражи на горъ* и которымъ повелѣвается: *провозглашайте, пойте и говорите*, чтобы спасся остатокъ Израиля. И самъ Господь обѣщаетъ, что Онъ возвратитъ ихъ изъ земли сѣвера, вѣтеръ

откуда есть самый суровый, называемый именемъ *холоднаго* по невѣрію и холоду любви Господней,—и соберетъ ихъ отъ краевъ земли, не въ иное время, а въ праздникъ Пасхи, то есть во дни страданій Господнихъ, когда Господь былъ распятъ и когда исполнилось то, что Онъ Самъ обѣщалъ въ Евангеліи: *еще азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ* (Іоан. 12, 32). Тогда Онъ родилъ народъ многій, во исполненіе онаго слова Ісаіи: *родися языкъ весь купно* (Ис. 66, 8). Ибо въ одинъ день увѣровало три тысячи, а въ другой пять тысячъ человѣкъ (Дѣян. гл. 2 и 4). Написанное же по еврейскому подлиннику: *между ними будутъ слѣпый и хромой, и беременная и родильница вмѣстѣ, собраніе великое возвращающихся сюда* хотя исполнилось буквально, то есть, что слѣпые видѣли и хромы ходили; но лучше это понимать въ смыслѣ таинственномъ, что тѣ, кои прежде были слѣпы невѣріемъ, потомъ увѣровали во Спасителя, что хромы, которымъ нѣкогда говорилъ Ілія: *доколѣ вы храмлете на обѣ плеснь* (3 Цар. 18, 21), потомъ ходили, что *людіе, ходящіе во тьмѣ, видѣша свѣтъ велий* (Ис. 9, 2), что хромы бѣгали, и беременная родила сыновей,—великое собраніе возвращающихся къ вѣрѣ. Іудеи думаютъ, что это исполнилось когда при Ездрѣ послѣ дня Пасхи они вышли изъ Вавилона для возвращенія въ Іерусалимъ; но это былъ образъ, а не истина, и они не смогутъ доказать, что въ то время исполнилось все, что мы читали и будемъ читать.

Ст. 9. *Они пойдутъ (или выйдутъ) со слезами, и въ милосердіи Я возвращу ихъ и приведу ихъ чрезъ потоки водъ путемъ правымъ, и не споткнутся (или не заблудятся) на немъ. Ибо Я сталъ отцемъ Израиля, и Ефремъ есть первенецъ Мой.* Если будемъ читать по еврейскому: *они пойдутъ со слезами, ибо это*

значить слово *iabi*, то скажемъ, что слезы иногда бываютъ признакомъ чрезвычайной радости, какъ говорится: „плачу отъ радости“, а если по LXX, которые сказали: *въ слезахъ онъ выйдетъ, а въ милосердіи, или на утѣшеніе Я возвращу ихъ*, то будемъ видѣть тотъ смыслъ, который указывается и въ Псалмахъ: *ходящій хожду и плакахуся, металюще съмена своя: грядущіи же придутъ радостью, вземлюще рукояти своя* (Пс. 125, 6). Ибо они плакали, когда отводились въ плѣнъ, но получили величайшее утѣшеніе, когда милосердіемъ Господа были возвращены. И привелъ ихъ Господь чрезъ апостоловъ и мужей апостольскихъ, исполненныхъ водъ и обильнѣйшей влаги, путемъ правымъ, то есть путемъ вѣры, а не невѣрія Іудейскаго. И *не споткнутся*, говорить, *на немъ*, потому что они перестали быть слѣпыми, которымъ нѣкогда было сказано: *аще бысте слѣпы были, не бысте имѣли грѣха: нынѣ же глаголете, яко видимъ: грѣхъ убо вашъ пребываетъ* (Іоан. 9, 41). Подъ путемъ правымъ можемъ разумѣть и Христа, Которымъ кто пойдетъ, не споткнется (Рим. гл. 5). *Я сталъ*, говорить, *отцемъ Израилю*, который возвращенъ, и *Ефремъ есть первенецъ Мой*. Ибо, гдѣ нѣкогда изобиловалъ грѣхъ, тамъ стала преизобиловать благодать. Писаніе свидѣтельствуетъ, что Ефремъ служить образомъ народа, собраннаго изъ язычниковъ. Ибо онъ былъ послѣдній сынъ Іосифа, но предвосхитилъ права первородства у Манассіи, который, по природѣ, былъ первымъ (Быт. гл. 48). Ибо когда, въ таинственный образъ креста, руки были сложены на крестъ, то стоявшій по лѣвую сторону Іакова получилъ благословеніе правой руки его, а стоявшій по правую сторону, получивъ благословеніе лѣвою рукою, былъ низведенъ на вторую степень. Такимъ образомъ какъ Іаковъ предвосхитилъ права первородства у Исава, такъ Ефремъ у Манассіи. И весь народъ десяти колѣнъ назывался

Ефремомъ, потому что Іероваамъ, сынъ Наватовъ, изъ этого козѣна первый получилъ царство въ Самаріи.

Ст. 10—14. *Слушайте слово Господне, народы, и возвѣстите въ островахъ отдаленныхъ, и скажите: кто разсѣялъ Израиля, тотъ и соберетъ его и будетъ охранять его, какъ пастырь стадо свое. Ибо искупилъ Господь Іакова и освободилъ его отъ руки болѣе сильнаго (или болѣе крѣпкаго). И прійдутъ они, и будутъ хвалить на горѣ Сіонъ, и стекутся къ благамъ Господа, на пшеницу и вино и елей, на приплодъ скота и воловъ. И будетъ душа ихъ какъ садъ напоенный водою (или какъ дерево плодовитое), и болѣе не будутъ томиться. Тогда возвеселится дѣва въ хоро-водѣ (или дѣвы) и юноши и старцы вмѣстѣ, и обращу плачъ ихъ на радость, и утѣшу ихъ и обрадую отъ скорби ихъ. И напою душу священниковъ (или сыновъ Левіиныхъ) тукомъ, и народъ Мой исполнится благъ Моихъ, говоритъ Господь. Ясно указывается призваніе язычниковъ, когда Писаніе говоритъ: *слушайте слово Господне, народы, и возвѣстите на островахъ далекихъ и скажите*. Что возвѣщаютъ они островамъ далекимъ? То, что Господь, который разсѣялъ Израиля, Онъ же и соберетъ его. Слѣдовательно разсѣяніе было дѣломъ не силы враговъ, а воли Господа. *И будетъ охранять его какъ пастырь стадо свое*. Ибо пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы (Іоан. гл. 10). *Ибо искупилъ Господь Іакова цѣною крови своей и избавилъ его отъ руки болѣе сильнаго, или болѣе крѣпкаго*. Этимъ указываются противныя силы, болѣе крѣпкія сравнительно съ слабою природою человѣческою. Но и въ первыхъ и въ послѣдней есть силы: тѣ крѣпче насъ природою, а мы крѣпче вѣрою, если только достойны быть избавленными Тѣмъ, кто можетъ связать сильнаго и разрушить домъ его. *И прійдутъ, говорить,—**

конечно избавленные отъ руки сильныхъ—и *восхваляютъ* Избавителя своего на гору *Сіонъ*, то есть въ Церкви. И *стекутся ко благамъ Господа*, къ изобилію во всемъ, которое разумѣется не въ плодахъ и яствахъ плоти сей, а въ разнообразіи добродѣтелей. *На пшеницу и еино и елей*, изъ чего дѣлается хлѣбъ Господень и исполняется образъ крови Его и показывается благословеніе освященія, по слову Писанія: *помаза тя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости, паче причастникъ Твоихъ* (Пс. 44, 8). И на *приплодъ скота*,—простецовъ въ Церкви, и *волловъ*—рогатыхъ, разгоняющихъ противниковъ. А чтобы мы знали, что эти благословенія относятся не къ тѣлу, а къ душѣ, далѣе слѣдуетъ: *и будетъ душа ихъ какъ садъ напоенный водою*, или какъ дерево плодовитое, насажденное при истокахъ водъ и какъ рай сладости. И *болѣе*, говорить, *не взалчутъ*,—не тѣмъ голодомъ, о которомъ написано: *блажени алчущіе и жаждущіе правды* (Мѡ. 5, 6), а тѣмъ, который замѣняется сытостію и исключаетъ недостатокъ въ чемъ бы то ни было. Тогда *возрадуется дѣва въ хороводѣ*, о которой пишетъ Апостолъ: *обручихъ бо васъ единому мужу, дѣву чисту представить Христови* (2 Кор. 11, 2). И *юноши*, которымъ Іоаннъ говоритъ: *пишу вамъ юноши, яко побѣдите лукаваго*. И *старцы*, которымъ тотъ же Апостолъ въ таинственной рѣчи свидѣтельствуетъ: *пишу вамъ отцы, яко познасте безначальнаго* (1 Іоан. 2, 13—14). И *обращу*, говорить, *печаль ихъ на радость*, чтобы тѣхъ, кои ихъ устрашалъ крестъ, обрадовало воскресеніе. И *утѣшу ихъ*, и *обрадую въ печали ихъ*, по оному слову Господа: *блажени плачущіи, яко тѣмъ утѣшатся*. И напою душу священниковъ,—тѣхъ, кои имѣютъ вѣдѣніе о Богѣ, отъ устъ кои върующіе вопрошаютъ о законѣ Господа, Которому пророкъ воспѣваетъ: *ты еси священникъ во вѣкъ, по чину Мелхисидекову* (Пс. 109, 4). А того, что далѣе слѣдуетъ

по LXX: *сыновъ Левіиныхъ*, въ еврейскомъ нѣтъ, и очевидно это говорится не о тѣхъ священникахъ, которые суть сыны Левія, а о тѣхъ, образомъ которыхъ былъ Мелхиседекъ. Упоеніе же священниковъ свидѣтельствуется и у апостоловъ, когда они горѣли вѣрою и когда о нихъ говорили, что они исполнены виномъ (Дѣян. 2). Поэтому и то мѣсто, на которомъ былъ взятъ Господь, называется *Геосиманія* (Мѡ. 26, 36), что на нашемъ языкѣ значитъ *долина тука*. И когда священники будутъ тучны ученіемъ Господа и, упоенные на пиру Іосифа (Быт. 43 и 44), скажутъ: *чаша твоя упоеваючи мя яко державна* (Пс. 22, 5), тогда будетъ и то, что теперь общаетъ Господь: *народъ мой исполнится благовѣстїи Моихъ*. Все это отчасти дается и теперь; вполне же будетъ дано тогда, когда узримъ лицомъ къ лицу, и тѣло смиренія нашего измѣнится славою воскресенія.

Ст. 15. *Такъ говоритъ Господь: голосъ плача въ высотъ слышенъ, рыданіе и вопль Рахили плачущей о сыновьяхъ своихъ, и не хотѣла она утѣшиться о сыновьяхъ своихъ, потому что ихъ нѣтъ.* LXX: *такъ говоритъ Господь: голосъ въ Рамъ слышенъ: плачъ и рыданіе и вопль Рахили плачущей о сыновьяхъ своихъ, и она не хотѣла успокоиться, потому что ихъ нѣтъ.* Матѳей привелъ это свидѣтельство ни по еврейскому, ни по LXX, ибо у него послѣ описанія избіенія младенцевъ читаемъ: *тогда сбыться реченное Іереміемъ пророкомъ глаголющимъ: гласъ въ Рамъ слышанъ бысть, плачъ и рыданіе и вопль многъ: Рахиль плачущия чадъ своихъ, и не хотѣше утѣшиться, яко не суть* (Мѡ. 2, 17—18). Изъ этого видно, что евангелисты и апостолы не слѣдовали чьему нибудь переводу съ еврейскаго, а какъ евреи изъ евреевъ, то, что читали по еврейски, излагали своими словами. Рахиль, мать Іосифа, когда была въ Вифлеемѣ, то, застигнутая неожиданно болѣзнію рожденія, родила сына, котораго повивальная бабка, такъ

какъ родильница умирала, назвала *Бенони*, то есть, *сынъ болѣзни моей*, а отецъ Іаковъ переимѣнилъ имя и назвалъ его *Бенъяминъ*, то есть *сынъ правой руки* (Быт. 35, 18). Итакъ спрашивается: какимъ образомъ евангелистъ Матѳей свидѣтельство пророка отнесъ къ избіенію младенцевъ, когда очевидно написано это о десяти колѣнахъ? Ефраѳа не былъ главнымъ городомъ этихъ колѣнъ, и находился не въ колѣнѣ Ефремовомъ, а въ колѣнѣ Іудиномъ, такъ какъ Ефраѳа и Виѳлеемъ—названія одного и тогоже города, почему и оба имени по значенію согласны, ибо Виѳлеемъ значитъ *домъ хлѣба*, а Ефраѳа—*карпоторіа*, что мы можемъ перевести: *плодородіе*. Итакъ, поелику Рахиль погребена въ Ефраѳа, то есть въ Виѳлеемъ, какъ свидѣтельствуешь св. Писаніе и доселѣ надгробный памятникъ ея, то и говорится, что она плачетъ о дѣтяхъ, которыя убиты были около нея и въ ея областяхъ. Яѳкотырые изъ Іудеевъ это мѣсто объясняютъ такъ, что по взятіи Іерусалима, при Веспасіанѣ, этою дорогою, на Газу и Александрію направлено было въ Римъ множество тысячъ плѣнныхъ; а другіе—что во время послѣдняго плѣна при Адріанѣ, когда и городъ Іерусалимъ былъ разрушенъ, было продано на ярмаркѣ Теревинеа безчисленное множество народа разнаго возраста и обоего пола, и поэтому для Іудеевъ ненавистно посѣщать этотъ знаменитый рынокъ. Но пусть они говорятъ что хотятъ, мы скажемъ, что евангелистъ Матѳей правильно заимствовалъ свидѣтельство обозначая мѣсто, на которомъ погребена Рахиль, и выражая мысль, что она оплакивала дѣтей сосѣднихъ и окрестныхъ деревень, какъ своихъ.

Ст. 16—17. *Такъ говоритъ Господь: да успокоится голосъ твой отъ рыданія, и глаза твои отъ слезъ, ибо есть награда за трудъ твой, говоритъ Господь. И возвратятся они изъ земли врага (или враговъ), и будетъ надежда для послѣдняго твоего, говоритъ Господь, и возвратятся сыновья въ предѣлы свои. Въ*

буквальномъ смыслѣ это еще не исполнилось, ибо мы знаемъ, что десять коленъ, находящіеся въ изгнаніи въ городахъ Мидійскихъ и Персидскихъ, — не возвратились въ землю Іудейскую; но духовно это и въ страданіи Господа исполнилось, и доселѣ исполняется, когда изъ всего міра спасается Израиль, и Рахили говорится: *да успокоится голосъ твой отъ рыданія и глаза твои отъ слезъ*. И смыслъ такой: перестань плакать, ибо призвѣлъ Господь на прежнія дѣла твои, *возвратятся сыны твои изъ земли врага*, такъ что настоящая скорбь не будетъ сокрушать тебя. *Ибо есть надежда для послѣдняго твоего, говоритъ Господь, и возвратятся сыны твои въ предѣлы свои*, какіе имѣли отцы ихъ Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ. Но лучше понимать это о младенцахъ, — что они имѣютъ награду за кровь, пролитую ради Христа, что вмѣсто земли врага Ирода, они получаютъ царство небесное и возвратятся въ мѣсто прежнее, когда вмѣсто тѣла уничиженнаго, воспримутъ тѣло прославленное. Такова-то надежда послѣдняя, когда праведники просвѣтятся какъ солнце и малыя нѣкогда и питающіяся молокомъ дѣти, безъ постепеннаго возрастанія, безъ тягостей и трудовъ тѣлесныхъ, воскреснутъ въ мужа совершеннаго, въ мѣру исполненія Христова (Ефес. гл. 4).

Ст. 18—19. *Слухомъ услышалъ я Ефрема, переселяющагося (или плачущаго): «Ты наказалъ меня и я вразумленъ, какъ телецъ неукротимый (или какъ телецъ, и я не научился); обрати меня и я обращусь, ибо Ты Господь Богъ мой. Ибо когда Ты обратилъ меня (или когда я былъ плѣненъ), то я покался, и когда я позналъ (или когда Ты показалъ мнѣ), то я ударилъ себя по бедрамъ своимъ (или возстеналъ), былъ смущенъ и постыженъ (или со дня смущенія, и показалъ тебя), потому что понесъ безславіе юности моей»*. Богъ говоритъ, что Онъ услышалъ Ефрема, когда онъ

плакалъ и обратился къ Нему. Безъ сомнѣнія, указываетъ десять волѣнь, надъ которыми первымъ царемъ былъ Іероваамъ, сынъ Наватовъ, сдѣлавшій и золотыхъ тельцовъ въ Данѣ и Веилѣ, чтобы народъ, обольщенный этимъ заблужденіемъ, пересталъ служить и поклоняться Богу Израилеву. *Ты наказалъ меня, говорить, и я былъ вразумленъ.* Всякое наказаніе ведетъ во спасеніе, и хотя въ данное время представляется тяжкимъ, но въ послѣдствіи приноситъ плоды примиряющіе съ нимъ. Слова: *какъ телецъ неукротимый*, или *какъ телецъ я не научился* означаютъ то, что онъ вразумляемъ былъ многими бѣдствіями и ударами для обращенія къ покаянію, но безъ успѣха. *Обрати, говорить, меня, и я обращаюсь.* Слѣдовательно, и то, что мы каемся, мы иначе не можемъ исполнить, какъ только при помощи Божіей. И когда Ты обратишь меня и я обращусь къ Тебѣ, тогда я познаю, что Ты Господь Богъ мой, и не погубятъ меня заблужденія и грѣхи мои. *И когда Ты обратилъ меня, то я покался.* Смотри, какъ велика помощь Божія и какъ слаба природа человѣческая! Даже то, чтобы принести покаяніе, мы можемъ исполнить не иначе, какъ только если прежде Господь обратитъ насъ. *И когда, говорить, Ты показалъ мнѣ* или самое покаяніе, или вѣденіе о Себѣ, или когда я позналъ Тебя, то *я ударилъ себя по бедрамъ своимъ.* Ударять по бедрамъ рубою есть выраженіе сожалѣнія, скорби, сокрушенія о прежнемъ заблужденіи, выраженіе сознанія въ прежнемъ неразуміи. *Я былъ, говорить, смущенъ и постыженъ, или со дня смущенія.* Ибо когда мы можемъ не смущаться, если вспомнимъ прежніе грѣхи и приведемъ себѣ на память все, что мы сдѣлали худого? Сказанное же у LXX: *и я показалъ Тебя*, обозначаетъ, что, когда онъ возсталъ и позналъ грѣхи свои, тогда достигъ такого совершенства, что показалъ Бога и другимъ невѣдущимъ Его, согласно

съ тѣмъ, что говоритъ кающійся Давидъ: *науку беззаконныхъ путемъ Твоимъ, и нечестивіи къ Тебѣ обратятся* (Пс. 50, 15). Словами: *ибо я понесъ безславіе юности моея*, говоритъ, что онъ грѣшилъ по невѣдѣнію свойственному возрасту, говоритъ чтобы легче испросить прощенье, согласно съ тѣмъ, что поетъ Давидъ: *грѣхъ юности моея и невѣдѣнія моего не помяни* (Пс. 24, 7). Поэтому и далѣе Богъ называетъ его дитятею и избилующимъ удовольствіями. Это же послѣднее говоритъ по причинѣ великаго богатства и плодородія земли, которымъ колѣно Ефремово наслаждается и до настоящаго времени.

Ст. 20. *Если сынъ почетный (или возлюбленный) у Меня Ефремъ, если дитя любимое, ибо, какъ только заговорю о немъ (или слова Мои въ немъ), то съ любовію вспомню о немъ: то поэтому возмущена внутренность моя о немъ; милосердая умилилась надъ нимъ, говоритъ Господь.* Тогда какъ Ефремъ приноситъ покаяніе и говоритъ: изначала Ты вразумилъ меня и я былъ вразумленъ какъ телець неукротимый, и за тѣмъ: *ибо я понесъ безславіе юности моея*: то Господь отвѣчаетъ и обратившагося къ Нему всѣмъ сердцемъ поддерживаетъ такими словами: *сынъ возлюбленный для Меня Ефремъ*, котораго отъ начала Я такъ полюбилъ, что предпочелъ его брату Манассіи. *Сынъ почетный*,—который вопреки закону природы удостоеніемъ Господа получилъ честь первенца. *Дитя любимое*, о которомъ написано: *сынове Ефремля налагающе и стрѣляюще луки, возвратишися въ день брани* (Пс. 77, 9), противъ котораго и къ которому написана вся книга пророка Осіи и котораго благословилъ Іаковъ. Наслажденія же въ этомъ мѣстѣ мы должны принимать сообразно съ тѣмъ, что говорится въ псалмѣ: *насладится Господеву, и дастъ тебѣ прошенія сердца твоего* (Пс. 36, 4), вмѣсто чего въ греческомъ и еврейскомъ сто-

итъ: *изобилуй наслажденіями*. Поэтому и рай въ Едемѣ называется раемъ сладости. Поелику, говорить, слова Мои были въ немъ, то Я съ любовію буду вспоминать о немъ. Чтобы благословеніе не считалось полученнымъ туне и данымъ тунѣ болѣе по милости подателя, чѣмъ по заслугѣ получающаго, говорить: *буду воспоминать о немъ, ибо слова Мои были въ немъ*,—не на устахъ его, не на языкѣ, а во внутреннемъ стремленіи сердца. Поэтому и возмущена утроба Моя о немъ. Ему говорить и чрезъ Осію: „что тебѣ сдѣлаю, Ефремъ, что тебѣ сдѣлаю, Израиль? Поступлю ли съ тобою какъ съ Адамою, и какъ съ Севоеимомъ“? (Ос. 6, 4; 11, 8). Переверотилось во Мнѣ сердце Мое, возмущены внутренности Мои; не исполню гнѣва ярости Моей, и не погублю Ефрема; *милосердуя умилисержусь надъ нимъ, говоритъ Господь*. Хотя были слова Мои въ немъ и всѣ заповѣди Мои онъ принялъ съ охотою и сохранилъ въ сердцѣ своемъ, но, тѣмъ не менѣе, милосердуя умилисержусь о немъ, говоритъ Господь,—показывая, что всякая праведность человѣческая нуждается въ милосердіи Божіемъ.

Ст. 21—22. *Устрой себѣ подзорныя башни, положи себѣ горести; обрати сердце твое на путь правый, по которому ты ходила. Возвращайся, дѣва Израиля, возвращайся въ сѣи города твои. Долго ли ты будешь разслабляться въ наслажденіяхъ, дочь скитающаяся? Ибо Господь сотворилъ новое на земль: жена окружитъ мужа. LXX: Поставь, Сіонъ, сторожей себѣ, сдѣлай наказаніе, обрати сердце твое на плечи твои, на путь, по которому ты ходила. Возвратись дѣва Израилева, возвратись въ города твои, рыдая. Доколь ты не обратишься, дочь презрѣнная? Ибо сотворилъ тебя Господь спасеніемъ въ насажденіе новое; въ спасеніи твоёмъ будутъ ходить вокругъ тебя люди. Тамъ, гдѣ мы поставили: доколь ты будешь разслабляться*

въ наслажденіяхъ, Симмахъ поставилъ: *доколь ты будешь погружаться въ глубину*. То и другое изданіе я привелъ вполне, чтобы показать, что этотъ весьма темный и содержащій тайны Церкви отдѣлъ Семидесятью (или кто иной переводилъ этого пророка) частію не понятъ частію опущенъ. Еврейское слово *sionit* переводится или *сторожа* или *подзорныя башни*, какъ перевели Агила и Симмахъ. Поэтому я удивляюсь, какимъ образомъ Вульгата вмѣсто *sionit*, то есть *сторожей*, поставила *Sionis* и затемнила пониманіе для читателя, внушая мысль, что послѣ Ефрема слово Божіе обратилось къ Сіону и къ племени Иудову, тогда какъ рѣчь, безъ перерыва, обращается къ Ефрему, которому выше было сказано: *слухомъ услышалъ Я Ефрема и: сынъ почетный для Меня Ефремъ* или *дитя любимое*. Ему же и теперь говорится: *устрой себѣ подзорныя башни* или *сторожей*, чтобы они предвозвѣстили тебѣ наступленіе такого счастія во всемъ. Слово *горести*, что по еврейски *themrurim*, вмѣсто чего Симмахъ перевелъ: *перемѣны*, показываетъ то, что онъ долженъ или оплакивать прежніе грѣхи, или съ великою радостію и всѣмъ умомъ обратиться къ Господу и положить или направить сердце свое на путь, по которому онъ прошелъ, ибо онъ возвратится оттуда. Сказанное вмѣсто этого у LXX: *дай сердце твое на плечи* означаетъ то, что помыслы онъ долженъ соединять съ дѣлами, или посмотрѣть на плечи несущихъ его, возвращающихъ изъ плѣна, о чемъ подробнѣе говорить Исаія, свидѣтельствуя, что они возвратятся на верблюдахъ, колесницахъ и повозкахъ (Ис. гл. 60). Возвращайся, говорить, дѣва Израилева, возвращайся, въ города твои, которые ты, бывъ отведена въ плѣнъ, оставила. Доколь ты будешь расслаблена небрежностью и будешь скитаться въ глубокомъ заблужденіи? Смотри, что скажу Я, и откуда тебѣ должно ожидать столь великаго блаженства; тща-

тельно внимай, послушай, чего ты никогда прежде не знала. Дѣло новое сотворилъ Господь на землѣ: безъ сѣмени мужа, безъ всякого соитія и зачатія, жена окружить Мужа лономъ чрева своего, Мужа, который, хотя, повидимому, по степенямъ возраста, путемъ младенчества и дѣтства будетъ преуспѣвать премудростію и возрастомъ, но и во чревѣ жены, въ теченіе обычныхъ мѣсяцевъ, будетъ уже мужемъ совершеннымъ. Поэтому Симмахъ и Агила перевели согласно съ нашимъ изданіемъ, а что имѣла въ виду Вульгата, я могъ бы сказать и найти какой нибудь смыслъ, если бы не было богохульствомъ о словахъ Божіихъ трактовать по смышленію человѣческому. А Θεодотіонъ также согласно съ изданіемъ Вульгаты перевелъ: *сотворилъ Господь спасеніе новое, во спасеніи пойдетъ человекъ*, ставя единственное число вмѣсто множественнаго. При этомъ нужно замѣтить и то, что рожденіе Спасителя и зачатіе Бога называется твореніемъ.

Ст. 23—24. *Такъ говоритъ Господь воинствъ, Богъ Израилевъ: еще будутъ говорить такое слово въ землю Иуды и въ городахъ его, когда Я возвращу плѣнненіе ихъ: „да благословитъ тебя Господь, красота правды, гора святая“. И будутъ обитать на ней Иуда и всѣ города его вмѣстѣ, земледѣльцы и водящіе стада. LXX: Такъ говоритъ Господь силъ, Богъ Израилевъ: еще будутъ говорить слово такое въ землю Иуды и въ городахъ его, когда Я возвращу переселеніе его: „благословенъ Господь на праведной горѣ святой его, и живущіе въ землю Иудейской и во всякомъ городѣ ея, съ земледѣльцемъ, и вознесется въ стадо“.* По еврейскому очевидно, что по возвращеніи Израильтянъ изъ плѣна въ землю свою, они будутъ жить въ городахъ іудейскихъ и имъ будетъ говорить при всякомъ случаѣ: „да благословить тебя Господь“, Который есть по истинѣ красота

правды, и гора святая, живущій въ воторой не будетъ бояться никакихъ опасностей. И будетъ жить Іуда безъ неправды въ городахъ своихъ, и будутъ земледѣльцы у него и много скота, что представляется отчасти исполнившимся при Зорававелѣ и Ездрѣ. Во всей же полнотѣ пророчество должно быть относимо ко временамъ Христа или къ первому пришествію Его, когда это исполнилось духовно; или же все исполнится во второе пришествіе, въ отношеніи къ намъ духовно, а въ отношеніи къ Іудеямъ и къ нашимъ іудействующимъ—тѣлесно. Далѣе, по LXX смыслъ такой: еще такое слово будутъ говорить на землѣ Іуды и въ городахъ ея, когда Я возвращу плѣнь ея. Что будутъ говорить? *благословенъ Господь на праведной горѣ святой Его*. Гора правды и достойный принять освященіе святости есть никто иной, какъ Спаситель; при чемъ неразумно, согласно съ заблужденіемъ Іудейскимъ, горою праведною и святою признавать неодушевленную и безчувственную гору. О Немъ пишется и далѣе: *и во всякомъ городѣ Его* подразумѣвается Спасителя; *съ земледельцемъ*,—безъ сомнѣнія Господомъ, о Которомъ въ Евангеліи написано: *азъ есмь лоза, вы же родіе; Отецъ Мой дѣлатель есть* (Ін. 15, 1—5); поэтому и апостолъ говоритъ: *Божіе тяжаніе, Божіе зданіе есте* (1 Кор. 3, 9). Дальнѣйшее же: *и вознесетъ въ стадѣ* показываетъ то, что во всякомъ стадѣ возносится праведный и святой, а также и дѣлатель—Самъ Господь, и въ рабахъ своихъ и въ вѣрующихъ. Онъ восходитъ на высоту.

Ст. 25—26. *Ибо Я напоилъ душу утомленную* (или: *ибо Я напоилъ всякую душу жаждущую*), *и всякую душу алчущую насытилъ* (или *наполнилъ*). Поэтому я пробудился, и посмотрѣлъ, и сонъ мой былъ пріятенъ мнѣ. Перемена лицъ затемняетъ пониманіе пророковъ. Господь говоритъ: *еще будутъ говорить такое*

слово на землю Іуды и въ городахъ ея, когда Я возвращу плъненіе ихъ. Что же будутъ говорить? безъ сомнѣнія то, что далѣе слѣдуетъ: да благословитъ тебя Господь, красота правды, гора святая и пр. Въ отвѣтъ на эти слова ихъ Господь отвѣчаетъ: ибо Я напоилъ душу утомленную, или жаждущую, и всякую душу алчущую насытилъ. На эти слова Господа отвѣчаетъ прибывшій изъ плѣна народъ: поэтому я пробудился и посмотрѣлъ, и сонъ мой былъ пріятенъ мнѣ. Ибо Господь наполяетъ душу утомленную или жаждущую и говоритъ въ Евангеліи: жаждай да грядетъ ко Мнѣ и да пьетъ (Іоан. 7, 37), и еще: вѣруй въ Мя, яко же рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы (Іоан. 7, 38). Онъ насыщаетъ всякую душу алчущую и жаждущую, о каковой жадѣ и алчбѣ Онъ же свидѣлствуетъ въ Евангеліи: блаженн алчущіи и жаждущіи правды, яко тѣмъ насытятся (Мѣ. 5, 6). Слѣдуетъ замѣтить, что упоеніе принимается въ этомъ мѣстѣ въ добрую сторону, о которой въ Пѣсни Пѣсней говорится: идите ближніи, и пейте и упойтесь братіе (Пѣсн. Пѣсн. 5, 1), каковымъ опьяненіемъ упился и Іосифъ съ братьями своими въ полдень (Быт. гл. 43). Утомленные же и алкавшіе, упившись и насытившись, воздаютъ благодареніе, отвѣчая: я пробудился и увидѣлъ Господа, возбуждающаго и говорящаго: возстани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ (Ефес. 5, 14). И сонъ, говоритъ, мой пріятенъ былъ мнѣ, такъ что я подражалъ словамъ Господа моего говорящаго: азъ уснухъ и спяхъ, возстахъ, яко Господь заступитъ мя (Пс. 3, 6).

Ст. 27—30. *Вотъ приходятъ дни, говоритъ Господь, и Я заступлю домъ Израилевъ и домъ Іудинъ стѣнѣмъ людей и стѣнѣмъ скотовъ. И какъ Я бодрствовалъ надъ ними, чтобы искоренять и сокру-*

шать, и разрушать, и губить, и поражать, такъ буду бодрствовать надъ ними, чтобы созидать и насаждать, говоритъ Господь. Въ тѣ дни не будутъ говорить болѣе: «отцы ѡли кислый виноградъ, а у дѣтей на зубахъ оскомина,» но каждый будетъ умирать за свое беззаконіе и всякій человекъ, кто будетъ ѡстѣ кислый виноградъ, у того на зубахъ и оскомина будетъ. Домъ и домъ, то есть, домъ Израилевъ и домъ Іудинъ у ЛXX нѣтъ, а только Израиля и Іуду, такъ что стоитъ: и заступю Израиля и Іуду. Слова: стѣменемъ людей и скотовъ, мы должны относить къ разумнымъ и престоцамъ. И какъ въ началѣ Іереміи сказано ему: „вотъ Я поставилъ тебя сегодня надъ народами и надъ царствами, чтобы искоренять и разрушать и губить и расточать и созидать и насаждать“, и Я бодрствовалъ надъ ними чтобы выполнить угрозы свои: такъ, говоритъ, теперь Я буду бодрствовать надъ ними, чтобы созидать и насаждать. Ибо вы—Божія нива, Божіе строеніе (1 Кор. 3. 9). Всѣ такія обѣтованія, по мнѣнію Іудеевъ и нашихъ іудействующихъ, имѣютъ исполниться въ тысячелѣтнее царство. Мы же, согласно съ словомъ апостола: *азъ насадихъ, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти* (1 Кор. 3, 6) и съ словомъ пророка Исаіи, что Спаситель есть строитель ограда и домовъ, утверждаемъ, что духовно это исполнилось въ первое пришествіе Христово, но исполнилось отчасти, а не вполне, ибо нынѣ видимъ зеркаломъ въ гаданіи и не знаемъ такъ, какъ намъ нужно знать (1 Кор. гл. 13); когда же придетъ совершенное, тогда то, что отчасти, упразднится. Или, лучше, вѣруемъ, что исполнится во второе пришествіе, когда Господь явится во славѣ своей и войдетъ полнота язычниковъ, такъ что весь Израиль спасется и не отчасти и въ отдѣльныхъ лицахъ, а во всѣхъ будетъ Богъ все (Рим. гл. 11 и 1 Кор. гл. 15). Слова: *въ тѣ дни не будутъ говорить*

болше: „отцы ѣли кислый виноградъ, а у дѣтей на зубахъ оскомина“ и пр. мы очень подробно объясняли въ толкованіяхъ на Іезекііля, когда изъясняли мѣсто: *Сынъ человѣческій, зачѣмъ вы употребляете въ землю Израилевой пословицу, говоря: «отцы ѣли кислый виноградъ, а у дѣтей на зубахъ оскомина».* Живу я, говоритъ Господь, не будутъ впредь говорить пословицу эту во Израиль: ибо всѣ души Мои; какъ душа отца, такъ и душа сына. Душа, которая согрѣшитъ, та умретъ (Іез. 8, 14). Изъ сего научаемся, что не Господь содѣлалъ смерть, а грѣхъ. Ибо душа, которая согрѣшитъ, та умретъ. Въ настоящемъ мѣстѣ говорится и то, что не на вѣки Израиль прогнѣвалъ Господа грѣхами отцовъ, а своими заслугами и вѣрою во Христа, онъ, спустя многое время, спасется. Слѣдуетъ замѣтить также, что кислымъ виноградомъ называются пороки и грѣхи; отъ него бываетъ оскомина на зубахъ, и тѣ, кто ѣстъ его, не могутъ чувствовать пріятности Того, о Которомъ говорится: *вкусите и видите, яко благъ Господь* (Пс. 33, 9). Кто понимаетъ Писанія несообразно съ истиною, тотъ ѣстъ виноградъ кислый. Поэтому всѣ еретики, вѣрующіе превратному, не могутъ ѣсть хлѣба сходящаго съ небеси, но оскомина на зубахъ у нихъ, не по грубости пищи, а по пороку зубовъ ихъ.

Ст. 31—32. *Вотъ приходятъ дни, говоритъ Господь, и Я заключу съ домою Израилевымъ и съ домою Іудинымъ договоръ (или завѣтъ) новый, не по договору (или завѣту), который Я заключилъ съ отцами вашими въ тотъ день, въ который Я взялъ за руку ихъ, чтобы вывести ихъ изъ земли Египетской, договоръ (или завѣтъ), который они нарушили, и Я господствовалъ надъ ними (или Я отвергъ ихъ), говоритъ Господь. И таковъ будетъ договоръ (или завѣтъ), который Я заключу съ домою Израилевымъ послѣ*

дней тѣхъ, говоритъ Господь: Я дамъ законъ Мой на внутренностяхъ (или въ умъ) ихъ, и на сердце ихъ напишу его, и буду имъ Богомъ, а они будутъ Мнѣ народомъ и не будутъ болѣе учить каждый ближняго своего и каждый брата своего, говоря: «познайте Господа», ибо всѣ будутъ знать Меня отъ меньшаго изъ нихъ до самого большаго, говоритъ Господь, потому что Я буду милостивъ къ неправдѣ ихъ и грѣха ихъ не буду помнить болѣе. Это свидѣтельство привелъ въ посланіи къ Евреямъ апостолъ Павелъ, или другой кто, писавшій посланіе, и за тѣмъ всѣ церковные мужи говорить, что все это исполнилось въ первое пришествіе Спасителя, что мѣсто ветхаго завета заступилъ новый, то есть Евангеліе, и что имъ законъ буквы замѣненъ закономъ духа, такъ что всѣ жертвы, и обрѣзаніе, и суббота исполнились духовно. А что мы ставимъ договоръ вмѣсто завета, то это выраженіе еврейскаго текста, хотя и договоръ правильно называть заветомъ, такъ какъ въ немъ содержится воля и завѣщаніе тѣхъ, кои вступаютъ въ договоръ. Когда Израиль былъ выведенъ изъ земли Египетской, то Богъ былъ такъ близокъ къ этому народу, что говорится, что Онъ взялъ ихъ за руку и заключилъ съ ними договоръ, который они нарушили, и за это Господь отвергъ ихъ. Теперь же общаетъ, что въ Евангеліи послѣ креста, воскресенія и вознесенія Онъ дастъ договоръ не на скрижаляхъ каменныхъ, а на скрижаляхъ сердца плотныхъ. И когда написанъ заветъ Господа въ умъ вѣрующихъ, то Онъ является имъ Богомъ, а они Его народомъ, такъ что они не ищутъ Іудейскихъ учителей, преданій и заповѣдей человѣческихъ, но наставляются Духомъ Святымъ, если только достойны услышать: *храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 19). Духъ же дышетъ гдѣ хочетъ и имѣетъ различныя дарованія. Вѣденіе Единого Бога есть обладаніе

всѣми добродѣтелями. *И будетъ, говорить, что Я буду милостивъ къ неправдѣ ихъ и о грѣхѣхъ ихъ не буду вспоминать болѣе.* Изъ этого ясно, что по смыслу этого отдѣла вышесказанное должно быть относимо къ первому пришествію Спасителя, когда оба народа, Израиль и Іуда, были соединены. Если же у кого возникнетъ недоумѣніе, почему сказалъ: *заклучу съ домоу Израилевымъ и съ домоу Іудинымъ договоръ, или завѣтъ новый, не по завѣту, который Я заключилъ съ отцами вашими,* тотъ пусть пойметъ, что сначала церковь Христова была изъ Іудеевъ и что къ нимъ пришелъ Господь Спаситель, говорившій: *нѣсмь посланъ токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѣ. 15, 24) и что тоже самое подтверждали и апостолы: *вамъ бѣ льно первѣ глаголати слово Божіе: а понеже отвергосте е, и недостойны творите сами себе вѣчному животу, се обращаемся во языки* (Дѣян. 13, 46). Ибо, не подобало хлѣбъ дѣтей давать псамъ; но такъ какъ дѣти не захотѣли принять Отца пришедшаго къ своимъ, то Онъ далъ всѣмъ принявшимъ Его власть быть чадами Божіими (Мѣ. 15. Іоан. 1).

Ст. 35—36. *Такъ говоритъ Господь, Который даетъ солнце въ свѣтъ дня, уставъ лунѣ и звѣздамъ въ свѣтъ ночи, Который возмущаетъ море и гремятъ волны его; Господь воинствъ имя Ему.* Если перестанутъ законы сіи (или уставы сіи) дѣйствовать предо Мною, говоритъ Господь, тогда и сѣмя Израилево перестанетъ быть народомъ предо Мною во вѣсь дни. И въ началѣ книги Бытія читаемъ, что солнце поставлено на небѣ въ свѣтъ дня, а луна и звѣзды въ свѣтъ ночи (Быт. гл. 1); и въ Псалмѣ: *день дни отрыгаетъ глаголъ, и ноцъ ноци возвѣщаетъ разумъ* (Пс. 18, 2),—что ночь и день взаимно смѣняются. Какъ не можетъ, говорить, измѣниться уставъ природы, и особенно небесныхъ свѣтилъ,

и какъ волны шумящаго моря катятся къ берегамъ, но страшный для слуха шумъ пучинъ и вздымающихся валовъ не можетъ идти далѣе, чѣмъ какъ положено повелѣніемъ Божиимъ, по оному: *предлз положилз еси, его же не прейдутз, ниже обратятся покрыти землю* (Пс. 103, 9): такъ, говорить, и сѣмя и родъ Израилевъ волею Господа пребудетъ вѣчнымъ и никогда не прекратится. Подъ законами же здѣсь должно разумѣть не законы Моисеевы, а уставы и порядокъ природы. Мы можемъ спросить Іудеевъ: если погибнуть небеса и всѣ какъ одежда обветшаютъ, и Господу только говорится: *Ты же тойжде еси, и лѣта Твоя не оскудѣютз* (Пс. 101, 28), то какимъ образомъ сѣмя Израилево можетъ быть вѣчно? Ибо или когда погибнуть небеса, то погибнетъ и сѣмя Израилево, или, если оно будетъ вѣчно, то и небеса не погибнуть. Если же Писаніе не можетъ говорить неправду и небеса погибнуть, то, слѣдовательно, погибнетъ и сѣмя Израилево, особенно, когда Іаковъ говорить дѣтямъ: «придите, и я возвѣщу вамъ, что будетъ въ послѣдніе дни» (Быт. 49, 1). Когда говорится: *въ послѣдніе дни*, то, значить, міръ перестанетъ существовать и будетъ другой порядокъ вещей. Это противъ Іудеевъ. Нашимъ же и Евангеліе показываетъ, что міръ сей не вѣченъ, говоря: *небо и земля мимоидетз* (Мѡ. 24, 35) и: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мѡ. 28, 20). Можемъ сказать и иначе: пока будетъ существовать міръ сей, сѣмя Израилево и народъ Іудейскій будетъ продолжаться,—не въ тѣхъ, кои теперь не вѣруютъ, а въ тѣхъ, кои съ апостолами и чрезъ апостоловъ увѣровали, чтобы остатокъ спасся.

Ст. 37. *Такъ говоритъ Господь; если небо можетъ быть измѣрено вверху, и основанія земли изслѣдованы внизу; то и Я отвергну все сѣмя Израилево за все то, что они сдѣлали, говоритъ Господь. LXX: Такъ говоритъ Господь: если поднято будетъ небо выше и*

если понижена будетъ поверхность земли, то и Я не отвергну народа Израилева, говоритъ Господь, за все что они сдѣлали. Въ этомъ мѣстѣ еврейскій текстъ много отличается отъ изданія Вульгаты. Скажемъ сначала примѣнительно къ еврейскому: *если небо можетъ быть измѣрено вверху, и постигнута высота его, или основанія земли изслѣдованы внизу, и предѣлы ихъ обняты разумомъ; то и Я, говоритъ, отвергну все сѣмя Израилево за все, что они сдѣлали, говоритъ Господь.* Какъ невозможно то, чтобы мы постигли высоту небесъ и основанія земли, такъ невозможно будетъ и то, чтобы Я отвергъ все сѣмя Израилево; если же Я отвергну все сѣмя Израилево, то, значить, будетъ измѣрена высота небесъ и предѣлы земли. Такой силлогизмъ, когда невозможное сравнивается съ невозможнымъ, строится и въ Евангеліи: легче верблюду пройдетъ чрезъ игольныя уши, чѣмъ богатый будетъ въ состояніи войти въ царство небесное (Мѡ. гл. 19). Ибо какъ не можетъ быть перваго, такъ не можетъ быть и послѣдняго, и если случится первое, то, значить, случится и то, что считалось невозможнымъ. Слѣдовательно заблуждаются тѣ, кои это мѣсто объясняютъ иначе, представляя и то свидѣтельство, что Сынъ могъ умолить Отца и привести на помощь себѣ двѣнадцать легионовъ ангеловъ. Семьдесятъ перевели противоположно такому смыслу, поставивъ: *если поднято будетъ небо выше и если понижена будетъ поверхность земли, то и Я не отвергну народа Израильскаго, говоритъ Господь, за все, что они сдѣлали.* Если будетъ это, то народъ Израильскій будетъ отвергнутъ. Ибо какъ небо не можетъ быть выше того, какъ оно есть, и земля не можетъ быть ниже того, какъ она находится; такъ и народъ Израильскій никакимъ образомъ не можетъ быть отвергнутъ. Если мы увидимъ, что Іудеи, подобно съ еврейскимъ текстомъ, хвалятся этимъ свидѣтельствомъ, то можемъ согласиться съ ними, что не отвергнуто

все сѣмя Израилево; ибо не всѣ отвержены, а только тѣ, кои не увѣровали.

Ст. 38. *Вотъ наступають дни, говоритъ Господь, и построенъ будетъ городъ Господу, отъ башни Ана-неела до воротъ угольныхъ, и далѣе пойдетъ предѣлъ (или по Симмаху: земельная вервь) его прямо на холмъ Гаривъ, и обойдетъ Гоава (или по Семидесяти, отъ избранныхъ камней). И вся долина развалинъ (вмѣсто коихъ Θεοδοτιὸν поставилъ самое слово еврейское phagarim) и пепелъ, и весь Асаремовъ (что лучше мы читаемъ Asademoth, вмѣсто чего Абила перевелъ: подгород-ная мѣста) до потока Кедрона, до угла конскихъ воротъ восточныхъ,—это святыня Господа; не разрушится и не распадется во вѣки.* Принимающие тысячелѣтнее на землѣ Иудейской царство Христово, т. е. Иудеи и наши іудействующие, стараются указывать башню Ананеела, и угольные ворота, и холмъ Гаривъ, и Гоава и долину Фагаримъ и весь Асадемоѳъ, и потокъ Кедронъ, и мѣсто угла конскихъ воротъ восточныхъ, и говорятъ, что тамъ имѣетъ быть построено и пребывать во вѣки святилище Господне, т. е. храмъ. Такъ какъ они не могутъ доказать, что это исполнилось послѣ плѣна, во времена Зоровабели и Ездры, то переходятъ ко временамъ Христа, о которомъ говорятъ, что Онъ придетъ въ кончину міра и тогда сойдетъ, по Апокалипсису Іоанна, золотой и украшенный драгоценными камнями Іерусалимъ и будетъ построенъ кругомъ въ этомъ пространствѣ земли т. е. отъ того и до того мѣста. Они хватаются за то маленькое подтвержденіе своего предположенія, что основанія города закладываются отъ башни Анаеѳеа, которая теперь называется башнею Іереміи и которая отстоитъ отъ Іерусалима на три мили, до потока Кедрона, о которомъ пишется въ Евангеліи (Іоан. гл. 18) и который находится въ долинѣ Іосафатовой, гдѣ былъ садъ,

въ которомъ Іуда предатель предалъ Спасителя. Далѣе, говорятъ они, мы будемъ читать, что Анаеелъ, сынъ Саллума, былъ двоюродный братъ Іереміи, который купилъ у того поле, и это-то и есть башня Анаеела. Но такъ говорятъ они не зная еврейскаго подлинника; ибо здѣсь по еврейскому пишется *Анаеелъ* т. е. чрезъ букву *нунъ* въ срединѣ, а тамъ: вотъ *Анаеелъ* сынъ Саллума, двоюродный братъ твой придетъ къ тебѣ. чрезъ букву *мемъ* въ срединѣ. Итакъ призвавши Господа Спасителя, который имѣетъ влючъ Давида, который отверзаетъ и никто не запираетъ, который отверзъ и запечатлѣнную книгу Ісаи и всѣхъ пророковъ (Ис. гл. 22) и которому поклонились двадцать четыре старца держащіе гусли (Апок. гл. 3),—призвавши Его, поелику Онъ одинъ возможетъ открыть божественныя тайны, приступимъ къ созиданію того города, о которомъ рѣчь пророческая и о которомъ говорится: *преславная глаголашася о тебѣ граде Божій* (Пс. 85, 2) и: *рѣчная устремленія веселятъ градъ Божій* (Пс. 45, 5). Итакъ созидается Церковь отъ башни *повиновенія*, или *благодати* и *даровъ* Божіихъ (ибо это значить *Анаеелъ*) до воротъ угольныхъ; ворота эти хотя по видимому имѣютъ начало высокое, но, пока мы находимся въ этой плоти, мы не можемъ обладать прямою линією истины, а стоимъ въ углѣ и въ ломанныхъ линіяхъ. И далѣе землемѣрная вервь идетъ противъ нихъ, т. е. воротъ угольныхъ, на холмъ Гаривъ, который на нашемъ языкѣ значить или *пришлое населеніе* или *зудъ*,—для вразумленія, что мы странники и пришельцы и не должны легко склоняться къ чешущимъ уши и къ новизнѣ превратныхъ ученій *И обойдетъ, говоритъ, Гоава*, вмѣсто чего LXX перевели *вокругъ избранными камнями*, которые валяются на лицѣ земли и связываются краеугольнымъ Камнемъ, по слову апостола Петра: *и сами яко каменіе живо зиждитесь въ храмъ духовенъ, свя-*

тительство свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богови Иисусъ Христомъ (1 Петр. 2, 5). И весь, говорить, холмъ *Фараримъ*, что значить *развалины*, и *пепелъ*—подразумѣвается обойдетъ,—чтобы, хотя бы мы повидимому были на холмахъ, однакоже всегда боялись бы развалины и обращали вниманіе на пепелъ и баясь говорили бы съ Давидомъ: *пепелъ яко хлѣбъ ядохъ, и питіе мое съ плачемъ растворяхъ* (Пс. 101, 10). Поэтому и лежащимъ говорится: *еда падай не востаетъ, глаголетъ Господь* (Іер. 8, 4). И всю, говорить, *Sedemoth*, что мы переводимъ *область смерти*, одно имя раздѣляя на два слова—*sade*, что значить *область* и *moth* что значить *смерти*, вмѣсто чего Акила перевелъ *подгородныя мѣста*, или *поля* или *дачи*. А область смерти есть область грѣховъ, а подгородныя мѣста—это область похотей, которая простирается до потока Кедрона, что значить *тма*, гдѣ преданъ Господь (Іоанн. гл. 18). Смотри, какія мѣста имѣетъ Церковь, и какъ оное апостольское: *не имущу скверны или порока* (Еф. 5, 27) сохраняется въ будущемъ и на небесахъ. Ты слышишь объ углахъ, слышишь о зудѣ, слышишь о развалинахъ и пеплѣ, объ области смерти и тмѣ,—и хвалишься своею добродѣтелію и безгрѣшностію! Далѣе слѣдуетъ: *и до угла воротъ*. И здѣсь уголь—для того, чтобы показать, что въ этомъ вѣкѣ нѣтъ никакой истинной праведности, нѣтъ вѣрной побѣды. И этотъ уголь хотя есть уголь воротъ восточныхъ, откуда исходить свѣтъ; однако они называются конскими, чтобы показать, что мы нуждаемся въ теченіи и подвигѣ, и потомъ уже удостоиваемся услышать съ Господомъ: „ты взошелъ на коней твоихъ, и ѣзда твоя спасеніе“ (Аввак. 3, 8). Въ воротахъ восточныхъ, въ воротахъ колесницъ находится святилище Господне, и мы тогда можемъ считать себя совершенными, когда скажемъ Господу: *колесница Божія тма-ми темъ тысяща гобзующихъ: Господь въ нихъ въ Синаи*

во святѣхъ (Пс. 68, 18). Такое зданіе, положенное на основаніи Христовомъ, о которомъ говорить и апостолъ: *яко премудръ архитектонъ основаніе положихъ* (1 Кор. 3, 10), никогда не разрушится, но будетъ пребывать во вѣки. Темное и трудное нужно раскрывать пространнѣе, о ясномъ говоря короче.

Глава XXXII. Ст. 1—3. Слово, которое сказано было Іереміи отъ Господа въ десятый годъ Седекіи царя Іудейскаго. Этотъ годъ есть осьмнадцатый годъ Навуходоносора. Тогда войско царя Вавилонскаго осаждало Іерусалимъ, и Іеремія пророкъ былъ заключенъ во дворъ темницы, которая была въ домъ царя Іудейскаго. Ибо заключилъ его Седекія царь Іудейскій говоря: *зачѣмъ ты пророчествуешь и говоришь: „такъ говоритъ Господь“*. Не только слова, но и дѣла пророковъ служатъ намъ побужденіемъ къ добродѣтели. Іеремія могъ возвѣщать благопріятное и пользоваться расположеніемъ царя Седекіи; но онъ предпочиталъ болѣе повиноваться Богу, чѣмъ людямъ, болѣе Тому, кто можетъ и душу и тѣло погубить въ гееннѣ, чѣмъ тому, кто могъ имѣть власть только надъ тѣломъ (Мѡ. гл. 10). Нужно обратить вниманіе и на то, что былъ десятый годъ царствованія Седекіи, когда Іерусалимъ уже былъ осажденъ и опустошенъ мечемъ, голодомъ и моровою язвою, и былъ близокъ плѣнъ,—и тѣмъ не менѣе Седекія упорствуетъ въ своемъ образѣ мыслей, хотя въ нѣкоторомъ отношеніи обнаруживается его милость, что онъ приказалъ заключить Іеремію не въ темницѣ, а во дворѣ темницы, т. е. подъ легкою стражею, чтобы онъ только не могъ убѣжать,—какъ будто и весь Іерусалимъ, запертый осадю, не былъ общею темницею всѣхъ жителей. Это восемнадцатый годъ царствованія Навуходоносора, вступившаго на престолъ въ четвертый годъ царя Іоакима. А вся причина

гнѣва царскаго въ томъ, зачѣмъ пророкъ говорить отъ имени Божія повелѣнное ему.

Ст. 4—5. *Вотъ Я отдамъ городъ этотъ въ руку царя Вавилонскаго, и онъ возьметъ его. И Седекія царь Іудейскій не избѣжитъ отъ руки Халдеевъ; но будетъ преданъ въ руку царя Вавилонскаго и будетъ говорить съ нимъ устами къ устами, и глаза его увидятъ глаза его. И отведетъ онъ Седекію въ Вавилонъ, и тамъ онъ будетъ пока Я не посетю его, говоритъ Господь. Если вы будете воевать съ Халдеями, то не будете имѣть никакого успѣха.* Причина гнѣва царскаго была та, зачѣмъ пророкъ предпочелъ истину лжи и говорилъ, что какъ городъ Іерусалимъ, такъ и царь Седекія будетъ взятъ въ плѣнъ и, что болѣе тяжело, увидитъ лице царя Вавилонскаго и униженнымъ и плѣнникомъ будетъ говорить съ высокоуміемъ могущественнѣйшаго царя. Ибо особенно страшно видѣть того кого боишься, и прежде мукъ наказаній вытерпѣть униженіе на словахъ. *И онъ, говоритъ, отведетъ Седекію въ Вавилонъ и тамъ онъ будетъ.* Въмѣсто этого LXX перевели: *и войдетъ въ Вавилонъ.* Изъ этихъ переводовъ одинъ выражаетъ мысль о насильственномъ отведеніи, а другой о добровольномъ отправленіи. *И тамъ, говоритъ, будетъ.* Ставить слово двусмысленное, чтобы не казаться предсказывающимъ мученія и бѣдствія. Дальнѣйшихъ словъ: *пока не посетю его, говоритъ Господь; и если будете воевать съ Халдеями, то не будете имѣть никакого успѣха,* у LXX нѣтъ. Мудро умѣрилъ мысль, такъ какъ она можетъ быть объясняема и въ добрую и въ дурную сторону, ибо посѣщеніе, какъ я часто говорилъ, означаетъ и утѣшеніе и наказаніе.

Ст. 6—7. *И сказалъ Іеремія: было слово Господне ко мнѣ говорящее: вотъ Анамеель, сынъ Селлума (или Саллома), двоюродный братъ твой (что поеврейски*

называется *dodach*) *идетъ къ тебѣ говоря: купи себѣ поле мое, которое въ Анавоѣ, потому что тебѣ по праву родства принадлежитъ покупка.* Что было къ Іереміи тайное слово Божіе, объ этомъ никто не могъ знать иначе какъ изъ свидѣтельства самого того, къ кому было это слово. Ему предсказывается, что придетъ къ нему двоюродный братъ его Анамеель и предложитъ ему приобрести во владѣніе поле его. Мѣсто это находится въ Анавоѣ, въ подгородныхъ мѣстахъ, какія по закону давались священникамъ въ каждомъ колѣнѣ и городѣ. Не дозволялось закономъ, чтобы владѣніе переходило отъ колѣна въ колѣно и отъ одной фамиліи къ другой (почему и дочери Салфаада получаютъ жребій среди братьевъ своихъ), и особенно подгородныя мѣста священниковъ не могли быть продаваемы никому иному до года отпущенія (Числ. гл. 27), кромѣ того кому давало право на это кровное родство (Лев. гл. 25). Итакъ приходитъ къ нему двоюродный братъ его и предлагаетъ покупку, которая принадлежитъ ему по праву родства. Хелкія и Селлумъ были родные братья, сынъ Хелкіи—Іеремія, сынъ Селлума—Анамеель. *Хелкія* въ переводѣ значитъ—*часть Господня*; *Іеремія*—*высота Господня*. И справедливо высота Господня рождается отъ части Господней. А *Селлумъ* на нашемъ языкѣ переводится—*миръ* или *миролюбивый*, а *Анамеель*—*даръ* или *благодать Божія*. Не будемъ удивляться, что миръ и благодать соединяются, когда и посланія апостольскія начинаются словами: *благодать вамъ и миръ* (Рим. 1, 7). Итакъ сначала мы должны удостоиться мира Божія, а послѣ мира рождается въ насъ благодать, которая состоитъ въ волѣ не обладающаго ею, а дарующаго ее. Благодать же Божія предлагаетъ куплю находящемуся на высотѣ, такъ что хотя бы онъ казался высокимъ, однакоже нуждается въ благодати Божіей. То что въ Пѣсни Пѣсней часто воспѣвается невѣстою: *племянники*

мой, т. е. *ὁ ἀδελφίδος μου*, въ еврейскомъ обозначается словомъ *dodi*, слѣдовательно должно быть переводимо словомъ не племянникъ, а *πατράδελφος*, т. е. двоюродный братъ ¹⁾. А что Іеремія былъ сынъ Хеліи изъ священниковъ, жившихъ въ Анаѳоѣ, въ землѣ Веніаминовой, объ этомъ свидѣтельствуеъ и начало этой книги.

Ст. 8. *И пришелъ ко мнѣ Анамеелъ, сынъ дяди моего, по слову Господню, во дворъ (или притворъ) темницы, и сказалъ мнѣ: приобрѣти (или купи) поле мое, которое въ Анаѳоѣ, въ землѣ Веніаминовой, ибо тебѣ принадлежитъ право наслѣдства, и ты близкій родственникъ, чтобы приобрѣсти (или купить) оное.* То что слово Господне возвѣщало пророку въ будущемъ, тотчасъ исполнилось на дѣлѣ. *Пришелъ, говорить, ко мнѣ Анамеелъ, благодать Божія, сынъ дяди моего, т. е. сынъ мира.* Пришелъ же во дворъ темницы и сказалъ мнѣ то, о чемъ Господь предсказалъ мнѣ, что онъ скажетъ это. А то поле священническое, покупка и приобрѣтеніе котораго предлагалась Іереміи, находится въ Анаѳоѣ, въ землѣ Веніамина, изъ коихъ первое слово значить *повиновеніе*, второе—*сынъ правой руки*. Такимъ образомъ предлагается приобрѣтеніе того, въ чемъ пребывало повиновеніе и сила Господня. Въмѣсто *близкій родственникъ* LXX перевели *πρεσβύτερον*, т. е. *старшій*, что этому мѣсту не соотвѣтствуетъ.

Ст. 9—11. *Уразумѣлъ же я, что это было слово Господне, и купилъ поле у Анамеела, сына дяди моего, которое въ Анаѳоѣ, и отвѣсилъ ему серебро, семь статировъ и десять серебрянниковъ. И записалъ въ книгъ, и запечаталъ, и пригласилъ свидѣтелей, и взвѣсилъ серебро на вѣсахъ. И получилъ*

¹⁾ *Πατράδελφος* собственно значить дядя, но Іеронимъ переводитъ это словомъ *patruelis*—двоюродный братъ.

я книгу владѣнія запечатанную, условія и постановленія, и знаки внѣшніе. Хотя было неудобно и почти непослѣдовательно пророчествовавшему о томъ, что Іерусалимъ вотъ-вотъ будетъ взятъ и всѣ отведены будутъ въ плѣнъ или погибнуть отъ меча, голода и моровой язвы, покупать поле въ Анаѳоѣ, которымъ онъ не имѣлъ владѣть, но я понялъ, говорить, что это слово Господа и что моя покупка имѣетъ отношеніе къ слову и пророчеству Господа, и потому я повиновался Его повелѣнію купить это поле; я понялъ, что не напрасно было ко мнѣ слово Господне по этому дѣлу, и я отвѣсилъ семнадцать сиклей серебра, которые мы перевели статирами. А сикль имѣетъ двадцать оболовъ, какъ пишется въ концѣ книги Іезекіиля (Іез. гл. 45). И пророкъ покупаетъ за семнадцать сиклей, въ каковомъ числѣ воспѣлъ отрокъ Господень Давидъ въ день, въ который исхитилъ его Господь отъ руки всѣхъ враговъ его и отъ руки Саула, и сказалъ: *возлюблю Тя Господи крѣпосте моя: Господь утвержденіе мое, и прибѣжище мое, избавитель мой, помощникъ мой Богъ мой, и уповаю на Него: защититель мой, и рогъ спасенія моего* (Пс. 17. 1). Что десятиричное число таинственное, это показываютъ десятословіе, написанное на скрижаляхъ каменныхъ перстомъ Божиимъ, и дни поста и умилоствленія въ седьмомъ мѣсяцѣ. Что священо также и число семь, въ которомъ есть истинное субботство и покой,—это мы видимъ изъ многихъ свидѣтельствъ Писаній, изъ которыхъ я представилъ бы по крайней мѣрѣ не многія, еслибы не было напрасно учить о томъ, что извѣстно. Итакъ въ этомъ числѣ пророкомъ и священникомъ покупается владѣніе и записывается въ книгѣ и запечатывается, и приглашаются свидѣтели и тщательно взвѣшивается серебро, для соблюденія всѣхъ судебныхъ условий продажи и покупки и для прочности владѣнія убрѣп-

леннаго условіями и ручательствами. Пусть хоть на это обратятъ вниманіе составляющіе подложныя завѣщанія, и иногда не завѣщанія только, съ участіемъ свидѣтелей.

Ст. 12. *И отдалъ я книгу владѣнія Варуху, сыну Неріи, сына Маасіи, въ глазахъ Анамеела двоюроднаго брата моего, и въ глазахъ свидѣтелей подписавшихся въ купчей записи, въ глазахъ всѣхъ людей, сидѣвшихъ на дворѣ темницы.* Хотя владѣніе скоро имѣло быть оставлено, или лучше куплено потомками, хотя оно имѣло быть куплено пророкомъ, который не имѣлъ дѣтей (ибо онъ не имѣлъ жены), однако повинуюсь повелѣнію Господню, онъ все исполняетъ по закону, и запечатавъ купчую, отдаетъ ее Варуху, сыну Неріи, сына Маасіи. *Варухъ* на нашемъ языкѣ значитъ *благословенный*; онъ былъ сынъ Неріи, что значитъ *свѣтильникъ мой*, какъ говоритъ пророкъ: *свѣтильникъ ногама моима законъ Твой и свѣтъ стезямъ моимъ* (Пс. 118, 105). Нерія, отецъ Варуха,—сынъ *Маасіи*, т. е. *дѣланія* и *дѣла Господа*. Замѣтимъ, съ какими преимуществами добродѣтелей служилъ Іереміи ученикъ его Варухъ: *ходяй по пути непорочни сей ми служаше* (Пс. 108, 6), какъ говоритъ Давидъ. И Елисей, служитель Іліи, былъ столь благоугоденъ Богу, что послѣ перенесенія учителя удостоился получить даже сугубаго духа (4 Цар. гл. 2). Говорю это для вразумленія тѣхъ, кои пользуются услугами злыхъ людей, и не смѣютъ удалить ихъ, сознавая себя связанными съ ними узами одинаково нечистой совѣсти. Столь великому и достойному мужу Варуху записъ отдается въ глазахъ Анамеела—продавца и свидѣтелей, которые подписались и имена которыхъ были обозначены въ купчей записи. И въ глазахъ говоритъ всѣхъ Іудеевъ сидѣвшихъ во дворѣ темницы,—т. е. пришедшихъ или утѣшить пророка, или, по влеченію страха Божія, желавшихъ слушать слова Господа.

Ст. 13—15. *И повелѣлъ Варуху въ присутствіи ихъ говоря: такъ говоритъ Господь воинствъ Богъ Израилевъ: возьми книги эти, эту книгу купчую запечатанную, и эту книгу открытую, и положи ихъ въ сосудъ глиняномъ, чтобы онѣ могли оставаться многіе дни. Ибо такъ говоритъ Господь Богъ воинствъ Богъ Израилевъ: еще будутъ владѣть домами, полями и виноградниками въ землю сей.* Въ присутствіи и въ глазахъ всѣхъ вышеупомянутыхъ лицъ, служителю и ученику Варуху повелѣвается не словами учителя, а властію заповѣдывающаго Бога взять записи, одну запечатанную, а другую открытую (каковой обычай купли соблюдается до настоящаго времени, такъ что одна записъ запечатывается, а другая представляетъ открытый листъ для желающихъ читать), и ту и другую положить въ сосудъ глиняномъ, чтобы онѣ могли сохраняться многіе дни. Слѣдовательно имѣніе имѣло быть укрѣплено и состоять во владѣніи надолго, когда купчія записи о немъ сохранялись такъ тщательно, чтобы не могли быть ни похищены, бывъ оставлены на виду, ни попорчены отъ сырости, бывъ сокрыты въ землѣ. Все же это дѣлается для того, чтобы видѣвшіе понимали, что Іерусалимъ опять будетъ обитаемъ и что тамъ будутъ владѣть полями; и хотя это они должны были понять само собою и безъ словъ Іереміи, однако они вразумляются и словами Господа, и имъ говорится: *такъ говоритъ Господь воинствъ Богъ Израилевъ: еще будутъ владѣть домами, полями и виноградниками въ землю сей.* Это именно и сказалъ выше Іеремія словами: *я уразумѣлъ, что это слово Господа,* и потому купилъ поле, которымъ не имѣлъ владѣть.

Ст. 16—19. *И передавъ книгу купчую Варуху, сыну Неріи, я помолился Господу, говоря: увы, увы, увы, Господи Боже (или Ты, сущій, Господи Боже). Вотъ Ты сотворилъ небо и землю силою Твоею вели-*

кою и мышцею Твоею простертою (или высокою); не будетъ для Тебя трудно (или невозможно) никакое слово (или по LXX, ничего у Тебя не сокрыто). Ты творишь милость тысячамъ, и за беззаконіе отцевъ воздаешь въ нѣдро дѣтямъ ихъ послѣ нихъ. Крѣпчайшій, великій, сильный (что по еврейски gibbor), Господь воинствъ (или силъ) имя Тебѣ. Великій въ совѣтъ и непостижимый мыслию, очи Коего отверсты на всѣ пути сыновъ Адама (или человѣческихъ), чтобы воздавать каждому по путямъ его и по плодамъ дѣлъ его. Послѣ совершенной по закону покупки поля и послѣ опредѣленія Господа, по которому Онъ обѣщалъ, что и послѣ будутъ владѣть домами, полями и виноградниками, пророкъ молится Господу и скорбь сердца своего изливаетъ въ воздыханіяхъ, говоря: *увы, увy, увy, Господи Боже*, вмѣсто чего LXX перевели *ὦ ὦν* т. е. *сущій* Господи Боже, согласно съ тѣмъ, что говорится Моисею: *такъ речеши сыномъ Израилевымъ: Сый посла мя къ вамъ* (Исх. 3, 14),—не въ томъ смыслѣ, чтобы другіе не существовали, а въ томъ, что иное дѣло существовать по милости Творца, и иное существовать по вѣчности своей природы. Пророкъ славословить Господа, и изъ созерцанія тварей проповѣдуетъ Творца. И сначала превозноситъ силу, милость и правду Его, явленные во всемъ родѣ человѣческомъ, а потомъ переходитъ къ Израилю, и хвалебною рѣчью изображаетъ, сколь великое Онъ оказалъ ему. И говорить, что послѣ столь великихъ благодѣяній, они, не помня добра Его, вызвали на горечь милосердіе Его, такъ что городъ осажденъ и прежде вторженія въ него враговъ истребленъ голодомъ, мечемъ и моровою язвою. Все же это предпослалъ для того, чтобы потомъ высказать то, что составляетъ повидимому упрекъ противъ опредѣленія Божія: *а Ты говоришь мнѣ, Господи Боже, купи за деньги поле и приласи свидѣтелей, тогда*

какъ городъ переданъ въ руки Халдеевъ. Таково содержаніе всего этого отдѣла. Теперь обратимся къ частностямъ. Ты сотворилъ небо и землю силою Твоею великою. Іоаннъ говоритъ о Сынѣ: *вся Тьма быша и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3) Ибо Онъ есть Божія сила, по слову апостола: *Христосъ Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор 1, 24). И *мышцею Твоею простертою*, или *высокою*, изъ каковыхъ выраженій и то и другое означаютъ дѣйствіе поражающаго. Это та мышца, о которой Писаніе говоритъ: *и мышца Господня кому открыся* (Исх. 53, 1). *Не будетъ для Тебя трудно никакое слово*. Ибо невозможное у людей возможно у Бога; или для Котораго ничто не сокрыто,—по оному слову Псалмописца: *яко тма не помрачится отъ Тебе и ношь яко день просвѣтитъся* (Пс. 138, 12). Ты творишь милость тысячамъ и беззаконія отцевъ воздаешь въ нѣдро дѣтямъ ихъ послѣ нихъ. Велика милость Творца, простиращающаго милосердіе Свое на тысячу родовъ и являющаго правду Свою въ другомъ поколѣніи. Правда эта также соединена съ милосердіемъ, ибо Богъ не тотчасъ наказываетъ согрѣшающаго, но ожидаетъ покаенія, такъ что послѣ долгой отсрочки наказаніе воздается только дѣтямъ, если они будутъ подражать порокамъ родителей. *Крѣпчайшій, великій, сильный, Господь воинствъ, или силъ, имя Тебѣ*. Имена эти обозначаютъ могущество Творца. Впрочемъ собственно имя Бога есть Отецъ,—имя открываемое въ Евангеліи Господомъ, который говоритъ: *Отче, явихъ имя Твое человекумъ. Великій въ совѣтъ*. И дерзаетъ кто-либо проныкать въ тайну Господа и судить о судахъ Его! *И непостижимый мыслию*. Кого не можетъ постигнуть мысль, какимъ образомъ можетъ обнять слово? *Кого очи отверсты на всѣ пути сыновъ Адама*. Слѣдовательно напрасно челоуѣкъ думаетъ укрыться отъ вѣдѣнія Божія. Словами:

чтобы воздавать каждому по путямъ его и по плодамъ дѣлъ его указываетъ на то, что иногда по чрезвычайному долготерпѣнію суды Его кажутся несправедливыми. Это мѣсто апостолъ подробнѣе объясняетъ въ посланіи къ Римлянамъ: развѣ ты не знаешь, яко *благодѣль Божій на покаяніе тя ведетъ; по жестокости же твоей и непокаянному сердцу собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* (Рим. 2, 4, 5). Итакъ чѣмъ позже воздаяніе согрѣшающимъ, тѣмъ оно справедливѣе, какъ это видно изъ примѣра Фараона, который не вразумившись десятию казнями, а упорствуя въ своемъ жестокосердіи, наконецъ былъ поглощенъ волнами Чернаго моря (Исх. гл. 14).

Ст. 20—23. *Ты, Который положилъ знаменія и чудеса въ землю Египетской даже до дня сего, и въ Израиль и между людьми (или земнородными), и содѣлалъ Себѣ имя, какъ день сей, и вывелъ народъ Твой Израиль изъ земли Египетской знаменіями и чудесами, и рукою крѣпкою и мышцею простертою, и въ ужасъ великомъ. И Ты далъ имъ землю сію, которую Ты поклялся отцамъ ихъ дать имъ, землю текущую млекою и медомъ. И они вошли и завладѣли ею, но не послушали голоса Твоего, и въ законъ Твоемъ не ходили; всего, что заповѣдалъ Ты имъ дѣлать, не дѣлали, и пришли на нихъ всѣ бѣдствія сіи.* Отъ общаго переходитъ къ частному и кратко исчисляетъ что Богъ оказалъ собственно Израилю. *Ты, Который положилъ, говорить, знаменія и чудеса въ землю Египетской, которыми пораженъ Египетъ даже до сего дня, и въ Израиль и среди людей (или земнородныхъ).* Слова: *даже до сего дня* должно соединять съ послѣдующими, такъ чтобы читать, что и въ Израиль и среди всѣхъ смертныхъ постоянно совершаются чудеса Твои. Или иначе:

Ты не только въ Египтѣ совершилъ знаменія и чудеса, но и доселѣ таже сила Твоего милосердія спасаетъ народъ Твой, и всему роду человѣческому Ты вспомооществуешь своею творческою силою. Слѣдуетъ замѣтить и то, что отдѣляетъ Израиля отъ людей и земнородныхъ, по оному: *сынъ Мой первенецъ Израиль* (Исх. гл. 4, 22). *И содѣлалъ Себѣ имя, какъ день сей.* Хвалы Тебѣ, говоритъ, возсылаются устами всего міра. *И Ты вывелъ народъ Твой Израиля изъ земли Египетской.* Прекрасно сказалъ: *народъ Твой*, ибо въ то время когда онъ былъ выведенъ, онъ служилъ царству Господа. Вывелъ же *знаменіями и чудесами*, коими былъ поражаетъ Египеть, и *рукою крѣпкою и мышцею простертою и въ ужасъ великомъ*,—когда открылъ путь народу Израильскому при переходѣ чрезъ Черное море и уничтожилъ войско Египетское. *И далъ имъ землю сію, которую поклялся дать отцамъ ихъ*, т. е. Аврааму, Исааку и Іакову. Значить, они получили землю обѣтованную не по своей заслугѣ, а за добродѣтели отцевъ. *Землю текущую млекоу и медомъ*, ибо они не могли еще принимать твердой пищи, а питались медомъ и молокомъ дѣтства, или *молокомъ и медомъ*, т. е. изобиліемъ и богатствомъ во всемъ. *И они вошли и завладѣли ею.* И тотчасъ же за овладѣніемъ, безъ всякаго перерыва, послѣдовало непослушаніе, ибо изобиліе рождаетъ безпечность, безпечность нерадѣніе, нерадѣніе—отступленіе. *И не послушали*, говоритъ, *голоса Твоего, и въ законъ Твоемъ не ходили.* Значить, напрасно обѣщали они въ пустынь говоря: *вся, елика рече Богъ, сотворимъ* (Исх. 19, 8). Ибо награда дается не за обѣщаніе, а за исполненіе,—въ посрамленіе безстыдства тѣхъ, кои думаютъ, что человѣкъ можетъ исполнить все, что онъ обѣщалъ сдѣлать. Того, что заповѣдалъ Ты имъ дѣлать, они не дѣлали, хотя и обѣщали дѣлать. *И пришли на нихъ всѣ сіи бѣдствія.* Бѣдствіе

для терпящихъ, а по мысли Божіей, Который каждому воздаетъ по путямъ его, эти бѣдствія суть блага.

Ст. 24—25. *Вотъ укрѣпленія построены противъ города, чтобы взять его, и городъ преданъ въ руки Халдеевъ, воюющихъ противъ него, отъ лица меча и голода и моровой язвы. И все что Ты сказалъ, исполнилось, какъ Ты Самъ видишь; а Ты говоришь мнѣ, Господи Боже: купи поле за серебро и пригласи свидѣтелей, когда городъ отданъ въ руки Халдеевъ?* Былъ десятый годъ царя Седекіи, ибо написано такъ: слово бывшее къ Іереміи отъ Господа въ десятый годъ Седекіи царя Іудейскаго; тогда войско царя Вавилонскаго осаждало Іерусалимъ, и Іеремія пророкъ былъ заключенъ во дворъ темницы. И справедливо теперь говорится: *вотъ укрѣпленія построены противъ города, чтобы взять его, и городъ преданъ въ руки Халдеевъ:* некого побѣждать имъ или брать въ плѣнъ, ибо жители уже истреблены мечемъ, голодомъ и моровою язвою. Такимъ образомъ все, что Ты сказалъ, мы видимъ исполненнымъ: какъ же Ты говоришь мнѣ, Господи: *купи поле за серебро и пригласи свидѣтелей, когда городъ преданъ въ руки Халдеевъ?* И такъ не упрекаетъ, а вопрошаетъ, и не столько самъ для себя, сколько для другихъ желаетъ вразумленія,—для другихъ, сидѣвшихъ во дворѣ темницы и можетъ быть втайнѣ недоумѣвавшихъ, какимъ образомъ одинъ и тотъ же пророкъ, въ истинность котораго они вѣровали, и говорить, что городъ будетъ взятъ, и покупаетъ поле, какъ будто надѣясь владѣть имъ.

Ст. 26—29. *И было слово Господне къ Іереміи говорящее: вотъ Я Господь Богъ всякой плоти: неужели для Меня будетъ трудно (или невозможно, или укроется отъ Меня) всякое слово? Посему такъ говоритъ Господь: вотъ Я предамъ городъ сей въ руку*

Халдеевъ, и въ руку царя Вавилонскаго, и онъ возьметъ его. И придутъ (или войдутъ) Халдеи воюя, придутъ Халдеи противъ города сего и подожгутъ его огнемъ и сожгутъ его, и дома, на кровляхъ которыхъ они приносили жертвы Ваалу и возливали возліянія чужимъ богамъ, чтобы прогнѣвлять Меня. Къ печальному присоединяетъ радостное, и послѣ разрушенія Іерусалима, плѣнному народу обѣщаетъ возвращеніе. И сначала представляетъ причины негодованія и праведнаго гнѣва Божія, чтобы чѣмъ больше вина согрѣшающихъ, тѣмъ больше видна была милость Создателя къ грѣшникамъ. Я, говорить, *Господь Богъ всякой плоти*,—не всѣхъ народовъ, и не народа Израильскаго, или какъ обыкновенно часто говорить о святыхъ, Богъ Авраама, Богъ Исаака, Богъ Іакова, но Богъ, говорить, всякой плоти, такъ что долженъ быть исповѣдуемъ Творцемъ и существъ разумныхъ и бессловесныхъ животныхъ. Ибо есть люди признающіе, что промысленіе Творца на разумныя существа простирается, а животныя бессловесныя и умираютъ и живутъ по причинамъ случайнымъ. Пророческое слово возвѣщаетъ, что нѣтъ ничего что укрывалось бы отъ Промысла и вѣдѣнія Божія, ибо однѣ твари сотворены сами для себя, а другія на пользу людей. *Неужели для Меня будетъ трудно* (или *невозможно*) или *укроется отъ Меня всякое слово?* И выше мы говорили, что невозможное у людей возможно у Бога. А выраженіе *слово* здѣсь и во многихъ другихъ мѣстахъ мы должны разумѣть въ значеніи дѣла. *Посему такъ говоритъ Господь.* Что же предшествовало, что поставилъ причинный союзъ, союзъ, говоря *посему такъ говоритъ Господь?* Такъ какъ, говорить, въ Моей власти всѣмъ управлять, все устроить и воздавать каждому по путямъ его: *то поэтому Я предамъ горю сего въ руку Халдеевъ и въ руку царя Вавилонскаго, и они возмутъ его.* Ибо сна-

чала Іерусалимъ окружается войскомъ и берется въ отсутствіе Навуходоносора и Седекія отводится въ Реблаѳу, и тамъ передается царю. *И придутъ, говоритъ, Халдеи воюя противъ города сего.* Лучше перевелъ Авила, вмѣсто написаннаго поставивши ἐισελεύονται, т. е. *войдутъ* въ городъ. Ибо не вдали они были, чтобы имъ нужно было приходить, а окружали Іерусалимъ, какъ свидѣтельствуєтъ Писаніе: *тогда войско царя Вавилонскаго осаждало Іерусалимъ, и потомъ: вотъ укрѣпленія построены противъ города, чтобы взять его, и городъ преданъ въ руки Халдеевъ.* Какимъ же образомъ придутъ тѣ, кои уже были здѣсь? Осаждавшіе городъ *войдутъ, говоритъ, (ибо еврейское слово баи по своей двусмысленности значить и придутъ и войдутъ) и возмутъ его и подожгутъ, и сожгутъ до основанія. И дома, на кровляхъ которыхъ они приносили жертвы Ваалу, идолу Сидонскому, и возливали богамъ чужимъ возліанія, чтобы прогнѣвлять Меня,* — такъ что, казалось, они дѣлали это не по заблужденію религіозному, а по нѣкоторому возмущенію противъ Творца и въ оскорбленіе Ему. А какъ пишется, что міръ погибнетъ, по оному написанному: *небо и земля мимоидутъ* (Мф. 24, 35), такъ какъ онъ во злѣ лежитъ: такъ и эти дома и мѣста, на которыхъ совершались беззаконія, подлежатъ гнѣву Божию. Нѣкоторые къ такимъ мѣстамъ натянуто относятъ и оное написанное: „мѣсто, на которомъ распятъ Господь и Спаситель, духовно называется Гоморра и Египетъ“ (Апок. 11, 8). Другіе же думаютъ, что подъ именемъ Египта и Гоморры обозначается весь міръ, ибо какъ Гоморра истреблена огнемъ божественнымъ, такъ и міръ сгоритъ по опредѣленію Божию.

Ст. 30. *Ибо сыны Іудины и сыны Израилевы постоянно (или только) дѣлали злое предъ очами Моими отъ юности своей.* Еврейское слово *asî* Авила перевелъ πλῆν, что значить союзъ *только*. Первое изданіе Сим-

маха, LXX и Θεοδοτίωνъ перевели *одни*. Второе изданіе Симмаха переводить *διόλον*, чему и мы послѣдовали въ настоящемъ случаѣ, поставивъ *постоянно*. Итакъ сначала скажемъ примѣнительно къ еврейскому, — что сыны Израилевы и сыны Іудины постоянно дѣлали злое. И десять колѣнъ, говоритъ, и два колѣна непрерывно дѣлали злое и постоянно упорствовали въ дѣлахъ наихудшихъ. Если же въ цѣломъ народѣ это упорство было постоянное и непрерывное, то гдѣ же всегдашняя праведность? Далѣе, примѣнительно къ LXX, которые поставили: *одни дѣлали злое* возникаетъ вопросъ: а другіе народы развѣ не творили злое въ то время, когда грѣшили Израиль и Іуда? Это рѣшается такъ: Кто имѣетъ вѣдѣніе о Богѣ и отступаетъ отъ Него, тотъ только грѣшитъ предъ очами Божиими, а оставшіеся невѣрующими грѣшатъ какъ бы за глазами у Бога, при невниманіи къ нимъ съ Его стороны. Поэтому и мужъ святой Давидъ, впавши въ грѣхъ изъ за жены Урія Вирсавіи, впослѣдствіи, принося раскаяніе, говоритъ: *Тебѣ единому согрѣшихъ, и лукавое предъ Тобою сотворихъ* (Пс. 50, 6), т. е. предъ очами Твоими. Поэтому и присоединяется: *одни дѣлали зло предъ очами*, предъ лицомъ Моимъ. *отъ юности своей*. Дальнѣйшихъ словъ: *сыны Израилевы досель прогнѣвали Меня дѣлами рукъ своихъ, говоритъ Господь, у LXX нѣтъ*, и они прибавлены съ еврейскаго. А поелику отъ юности своей до настоящаго дня они грѣшили постоянно, то праведенъ судъ Божій, и Писаніе справедливо говоритъ:

Ст. 31. *Какъ бы для гнѣва Моего и ярости Моей существовалъ городъ сей съ самаго дня построенія его до сего дня, въ который онъ отвергается отъ очей Моихъ*. Если со времени основанія города до сего дня, когда онъ былъ взятъ и сожженъ и отринутъ отъ лица Господа, онъ постоянно былъ во грѣхѣ и привлекалъ на себя гнѣвъ Божій: то гдѣ же, какъ мы уже часто говорили, свобода отъ грѣховъ?

Ст. 32. *За зло, говорить, сыновъ Израилевыхъ и сыновъ Иудиныхъ, которое они сдѣлали, вызывая Меня на гнѣвъ, они и цари ихъ, и князья ихъ, и священники ихъ, и пророки ихъ, мужи Иуды и жители Иерусалима.* Сказавши выше: *для гнѣва и ярости Моей существовалъ городъ сей отъ дня построения его до сего дня, въ который онъ отвергается отъ лица Моего,* и показавши что вообще не было никого безъ грѣха, теперь онъ въ частности перечисляетъ и царей, и князей, и священниковъ, и пророковъ ихъ, и обнимая все однимъ словомъ говорить: *мужи Иуды и жители Иерусалима.* И прекрасно сказалъ что согрѣшили не цари Мои и князья Мои и священники Мои и пророки Мои, а цари ихъ, и князья ихъ, и священники ихъ, и пророки ихъ. *И обратили ко мнѣ спины, а не лица,*—по оному написанному въ другомъ мѣстѣ: *и даша плещы презирающыя* (Зах. 7, 11). Ибо кто умоляетъ, тотъ, склонивши выю, распространяется на землѣ, а тотъ кто обращается спиною, самымъ тѣлодвиженіемъ показываетъ пренебреженіе къ угрожающему. И это, говорить, дѣлали они.

Ст. 33. *И когда Я училъ ихъ разсвѣтѣмъ и вразумлялъ, они не хотѣли слушать, чтобы принять наставленіе.* Прогнавъ тму заблужденія и судомъ Моимъ посрамивъ всякое идолослуженіе, Я постоянно стремился просвѣтити сердца ихъ и научить ихъ правому. И чтобы сохранить свободную волю, прибавляетъ и говорить: *а они не хотѣли слушать, чтобы принять наставленіе.*

Ст. 34. *И поставили идоловъ своихъ въ домъ, въ которомъ призвано имя Мое, — чтобы осквернить оный.* Не только въ то время Иуда поставилъ въ храмъ Божию изваяніе идольское, о которомъ читаемъ въ началѣ книги Іезекіиля (Іез. гл. 8); но и доселѣ въ храмъ Божіемъ, который обозначаетъ Церковь, или въ сердцахъ и душахъ

вѣрующихъ, ставится идолъ, когда устанавливается новое ученіе (dogma) и, по Второзаконію, чествуется втайнѣ (Втор. гл. 4). *Не вѣсте ли, говоритъ, яко храмъ Божій есте, и духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16)?

Ст. 35. *И построили высоты (или жертвенники) Ваалу, которыя находятся въ долинѣ сына Енномова, чтобы посвящать сыновей своихъ и дочерей своихъ идолу Молоху.* Въмѣсто *посвящать* въ еврейскомъ стоитъ *ebir*, что Акила и Симмахъ перевели *проводить* (черезъ огонь), а LXX и Θεοδοτιονъ *приносить*. О долинѣ сыновъ Енномовыхъ, которая поеврейски Геенномъ, подробнѣе мы говорили выше, что она находится при потокахъ Силоама, и своею пріятностію, такъ какъ это мѣсто влажное, возбуждала народъ къ разгулу, за которымъ слѣдуетъ идолопоклонство. Нужно замѣтить также, что жертвенники и высоты называются поеврейски *bamoth*, — замѣтить для тѣхъ, кои сомнѣваются, что значить это слово въ книгѣ Самуила и Царей. Молохъ есть идолъ Аммонитянъ и въ переводѣ значить *царь*. Указываетъ же божественное Писаніе, что на этомъ мѣстѣ народъ служилъ не только идолу Ваалу, но и Молоху и всѣмъ дэмонамъ.

Чего Я не повелѣвалъ имъ, и что не приходило на сердце Мое, чтобы они дѣлали эту мерзость и вводили въ грѣхъ Іуду. Въ капищѣ Ваала и Молоха почитали демонскія изображенія собственно колѣна Іудино и Вениаминово; десять же колѣнъ, которыя называются Самарією, Іосифомъ и Ефремомъ, какъ извѣстно, почитали золотыхъ тельцовъ въ Веилѣ и Данѣ. И столь велико было зло сдѣланное народомъ, что Богъ свидѣтельствуетъ, что Онъ никогда не думалъ и не приходило на сердце Ему, что они сдѣлають это Все это челоуѣкообразно (ἀνθρωποπαῖδες).

Ст. 36. *И теперь за это такъ говоритъ Господь, Богъ Израилевъ, городу сему, о которомъ вы говорите:*

„онъ предается въ руку царя Вавилонскаго мечемъ и голодомъ и моровою язвою“. Кагъ надѣющимся на помощъ и полагающимся на крѣпость стѣнъ пророчествуется, что Іерусалимъ будетъ разрушенъ, народъ вотъ-вотъ будетъ отведенъ въ плѣнъ и прежде плѣна погибнетъ отъ меча, голода и моровой язвы: такъ и отчаявающимся и послѣ разрушенія города не ожидающимъ никакого спасенія, обѣщаетъ Свою помощъ, такъ что и самоувѣренность и гордость получаютъ справедливый приговоръ, и безнадежность и смиреніе удостоиваются помощи Божіей.

Ст. 37—41. *Вотъ Я соберу ихъ изъ всѣхъ странъ, въ которыя Я изгналъ ихъ во гнѣвъ Моемъ, и въ ярости Моей, и въ великомъ негодованіи, и возвращу ихъ на мѣсто сіе и дамъ имъ житіе безопасное. И они будутъ Мнѣ народомъ, и Я буду имъ Богомъ. И дамъ имъ сердце одно, и путь одинъ, чтобы боялись Меня во всѣ дни, и чтобы благо было имъ и сыновьямъ ихъ послѣ нихъ. И заключу съ ними договоръ вѣчный (или завѣтъ вѣчный), и не перестану благодѣлать имъ, и страхъ Мой дамъ въ сердца ихъ, чтобы они не отступали отъ Меня. И буду радоваться о нихъ, когда буду благодѣлать имъ (или и посѣщу ихъ, чтобы благодѣлать имъ). И насажду ихъ на землѣ сей, въ истиннѣ (или въ вѣрѣ), отъ всего сердца Моего и отъ всей души Моей.* Многіе думаютъ, что это исполнилось во время Зоровавеля, сына Салаѣіля, и Іисуса, сына Іоседека, священника великаго, когда Аггей и Захарія пророчествовали при священникѣ Ездрѣ, когда былъ построенъ храмъ и при Нееміи построены стѣны вокругъ, такъ что тѣмъ, коихъ прежде въ гнѣвѣ и въ ярости и въ негодованіи великомъ изгналъ изъ Іерусалима и разсѣялъ во всемъ мірѣ, тѣмъ, возвративъ ихъ, далъ безопасное житіе, и они были народомъ Божіимъ, и Господь былъ Богомъ

ихъ, и прочее излагаемое Писаніемъ. Но какимъ образомъ къ тому времени могутъ быть приурочены слова: *дамъ имъ безопасное житіе и заключу съ ними договоръ вѣчный или завѣтъ вѣчный*,—этого рѣшительно нельзя понять, ибо они, какъ мы знаемъ и какъ повѣствуетъ священная исторія, часто были поработаемы не только сосѣдними народами, но и Персами, и Македонянами, и Египтянами и Римлянами, и доселѣ подчинены имъ. Итакъ все слѣдуетъ относить къ пришествію Спасителя; все это мы видимъ исполнившимся въ наше время и во время вѣры, когда, по апостолу, спасся избранный остатокъ (Рим. гл. 9), и когда имѣющимъ во Христѣ безопасное житіе дано одно сердце, по оному написанному: *народу же въровавшему бѣ сердце и душа едина* (Дѣян. 4, 32). *И путь*, говорить, *дамъ одинъ*,—Того, который говорить: *азъ есмь путь, истина и животъ* (Іоан. 14, 6). *Чтобы боялись Меня во всѣ дни*. Ибо начало премудрости есть страхъ Господень (Притч. гл. 9). *Во всѣ*, говорить, *дни*: если это не соотвѣтствуетъ Іудеямъ, то должно быть принимаемо въ отношеніи къ нашему народу, которому благо и было, и есть, и будетъ, не только имъ, но и сыновьямъ ихъ послѣ нихъ. Ибо съ нами заключилъ Онъ завѣтъ вѣчный, и впредь не престанетъ благодѣлать намъ. Далѣе слѣдуетъ: *и страхъ Мой дамъ въ сердца ихъ*, чтобы не отступали отъ Меня: такъ даетъ свободную волю, что однако и самый страхъ, который дается, пребываетъ въ насъ по благодати дарующаго. И когда, говорить, буду благодѣлать имъ, буду радоваться. Радуется потому, что видитъ твореніе свое спасеннымъ. Поэтому и у ангеловъ на небесахъ бываетъ радость объ одномъ грѣшникѣ пакущемся (Лук. гл. 15). *И насажду*, говорить, *ихъ въ землю сей въ истинѣ* или, какъ перевели LXX, *въ вѣръ*,—въ обозначеніе собственно народа христіанскаго, религія котораго есть вѣра. *Всѣмъ сердцемъ Моимъ и всею душою*

Мою. Если это слова Господа Спасителя, то справедливо мы вѣруемъ въ сердце и душу Его, Который говорить въ Евангеліи: область имамъ положить душу Мою, и область имамъ паки пріяти ю (Іоан. 10, 18); если же мы принимаемъ эти слова отъ лица Бога Отца, то должно понимать ихъ согласно съ словами: новомѣсячій вашихъ и субботъ и праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа Моя (Ис. 1, 14).

Ст. 41—44. *Ибо такъ говоритъ Господь: какъ Я навелъ на народъ сей все зло это великое: такъ наведу на нихъ все благо, какое Я говорю имъ. И будутъ владѣть полями въ землѣ сей, о которой вы говорите, что она опустошена такъ, что не осталось чловѣка и скота, и что она предана въ руки Халдеевъ. Будутъ покупать поля за деньги, и будутъ записывать въ книгѣ, и прикладывать печать, и будетъ приглашаться свидѣтель въ землѣ Веніаминовой и въ окрестностяхъ Іерусалима, въ городахъ Іуды, и въ городахъ нагорныхъ, и въ городахъ низменныхъ (или Сефела) и въ городахъ Негебъ, т. е. южныхъ; ибо Я возвращу плетъ ихъ, говоритъ Господь. Хотя буквально въ образѣ это исполнилось послѣ возвращенія отъ Халдеевъ, когда, по повелѣнію царя Кира, народъ возвратился въ Іудею; но духовно, истиннѣе и полнѣе исполняется во Христѣ и апостолахъ. Тогда и люди и скоты возвращены въ Церковь, по оному написанному: чловѣка и скоты спасеши Господи,—разумныхъ и простецовъ. Тогда и поля были куплены за деньги, чтобы мы творили себѣ друзей отъ маммоны неправедной, дабы они приняли насъ въ вѣчные кровы (Лук. гл. 16). И записаны въ книгѣ,—безъ сомнѣнія живыхъ. И приложена печать знамени Господня Креста и побѣды, и приглашены свидѣтели,—мученики и весь лигъ святыхъ. Въ землѣ Веніаминовой, гдѣ есть сила Господня,*

и въ окрестностяхъ Іерусалима, въ которомъ видѣніе мира и вѣчная безопасность. Въ городахъ Іуды, въ которыхъ истинное исповѣданіе Христа; и въ городахъ нагорныхъ, изъ коихъ объ одномъ говорится: *не можетъ градъ укрытися верху горы стоя* (Мат. гл. 5). И въ городахъ низменныхъ, которые поеврейски называются *Sephela*, чтобы изъ пропастей и низменностей равниною полей мы восходили къ высочайшему. И въ городахъ южныхъ, что LXX перевели *Nageb*, — гдѣ полдень и полный свѣтъ истины. Когда же все это совершится, то исполнится написанное: *возвращу плѣнъ ихъ, говоритъ Господь, плѣнъ, о которомъ написано: восшедъ на высоту плѣнилъ еси плѣнъ, и при-
ялъ или, какъ говорить апостолъ, даде даянія челоукомъ* (Пс. 67, 19. Еф. 4, 8). ¹⁾

¹⁾ Здѣсь и оканчиваются «Шесть книгъ Толкованій на пророка Іеремію». Заботы и беспокойства послѣднихъ лѣтъ жизни блаж. учителя церкви не дозволили ему окончить толкованіе на этого пророка.

405

ОГЛАВЛЕНІЕ

6-й части

твореній блаженнаго Іеронима.

	Стран.
I. Толкованіе на книгу Екклезіастъ, къ Павлѣ и Евстохіи.	1—136
II. Переводъ двухъ бесѣдъ Оригена на книгу Пѣснь Пѣсней.	137—174
III. Шесть книгъ толкованій на пророка Іеремію.	175—529

